K37 5/37

К 37 5/37 3

ТРИДЦАТИЛѢТІЕ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ЧЕРНИГОВСКАГО

ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ

1870—1901 г.,

СЪ ОЧЕРКОМЪ

ИСТОРІИ Г. ЧЕРНИГОВА.

ЧЕРНИГОВЪ.
Типографія Губернскаго Земства.
1901 г.

ЧЕРНИГОВСКАЯ
22 АВГ. 1906
ГОРОДСКАЯ УПРАВА

ТРИДЦАТИЛѢТІЕ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ЧЕРНИГОВСКАГО

К 37 3

ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ

1870—1901 г.,

СЪ ОЧЕРКОМЪ

ИСТОРІИ Г. ЧЕРНИГОВА.

24117/8

ЧЕРНИГОВЪ
Типографія Губернскаго Земства.
1901 г.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
2385.30

2385
15-I-1930
ВИБЛИОТЕКА

Печатать дозволено. Кіевъ. 3 февраля 1901 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Краткій обзоръ исторіи г. Чернигова и управленія въ немъ:

		Стр.
Управленіе въ княжеско-вѣчевой періодъ .	сост. *А. В. Верзиловъ.*	II
Литовскій періодъ .	» »	XIV
Московскій періодъ .	» »	XX
Польскій періодъ .	» »	XXVI
Присоединеніе Малой Россіи къ Московскому Государству	» »	XXIX
Переходъ къ общеимперскому управленію .	» »	XLIII
Черниговъ и его общество до реформъ Екатерины II	» »	LII
Введеніе и дѣйствіе Екатерининскихъ учрежд.	» »	LXXVIII
Періодъ 1870—1893 г.	» *И. Л. Шрагъ.*	LCVI
Періодъ 1893—1901 г.	» »	CV
Составы думы, управа и городскіе секретари .	» *К. П. Ходотъ.*	CXIV
I. Народное просвѣщеніе	» *П. Н. Солонина.*	I
II. Народное здравіе:		
Общественная медицина . . .	сост. *М. М. Яценко-Хмѣлевскій.*	34
Ветеринарная часть	сост. *М. М. Скупаръ-Скварскій.*	58

III. Общественное призрѣніе . . . . . сост. *А. В. Верзиловъ.*
Пособія благотворительнымъ организаціямъ . » » Стр. 73
Городская организація общественнаго призрѣнія . » » 78
IV. Общественное продовольствіе:
Отношенія къ земству » » 84
Городскіе продовольственные опыты . . . » » 86
Мѣры къ устраненію недостатка продовольствія . » » 91
V. Городское благоустройство:
Обзоръ гор. сооруженій и внѣшняго вида города съ XVIII ст. . . . сост. *Г. А. Коваленко.* 99
Освѣщеніе. . . » » 110
Строительныя правила и мѣры противъ пожаровъ. » » 116
Пожарная команда . » » 123
Общество взаимнаго страхованія имуществъ . » » 128
Улицы и дорожныя сооруженія. Планъ и черта города. Сады и бульвары . » » 134
Городскія кладбища . » » 164
VI Городское хозяйство:
Базаръ . . . . » *В. В. Нерода* 171
Эксплоатація сѣнокосовъ . . сост. *Г. А. Коваленко* и *В. И. Харченко.* 182
Рыболовныя озера » » 188
Паромная переправа » » 190
Городскіе выгоны и выпасы скота . . . » » 190
Пахатныя земли и огороды . . . . . » » 200

Продажа и уступка гор. земли . . . . . » » 206
VII Кредитъ сост. *А. П. Ласкоронскій.* 213
VIII Городскіе финансы сост. *Н. Дм. Рудинъ.*
Доходы . . . . » 227
Расходы . . . . » 242
Заключеніе . . . » 255
IX Городскія предпріятія и торгово-промышленныя отношенія . . . . . сост. *А. В. Верзиловъ.* 249
Въ старину . . . » » 261
Вліяніе реформъ Екатерины II на экономическія отношенія . . . . . » » 269
Пореформенное время » » 278
Городскія предпріятія » » 294
X Повинности . . » » 311
Расквартированіе войскъ » 312
Содержаніе полиціи . » » 321
Участіе города въ содержаніи Тюремнаго Замка » » 326
Земскія повинности » » 328
Городскія натуральныя повинности . . . » » 331
Заключеніе. . . . » » 333

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ годовщину тридцатилѣтія со времени введенія гор. общ. учрежденій на началахъ само-управленія, дарованныхъ Императоромъ Александромъ II, желательно оглянуться въ прошлое и обозрѣть важнѣйшіе моменты въ дѣятельности Черниговскаго гор. общ. управленія.

Итоги добытаго трудомъ нѣсколькихъ поколѣній явственнѣе выступаютъ при свѣтѣ минувшаго. Начала многихъ учрежденій и зарожденіе традицій,—какъ хорошихъ, такъ и дурныхъ,—коренятся въ болѣе глубокомъ прошломъ, чѣмъ принято обыкновенно думать. Поэтому чувствовалась живѣйшая потребность прослѣдить эволюцію формъ гор. общ. управленія въ Черниговѣ, развитіе въ нашемъ городѣ просвѣщенія, общественной благотворительности, народнаго здравія, благоустройства, а равно и другихъ видовъ город. хозяйства, направленныхъ на удовлетвореніе общественныхъ нуждъ, отмѣтить условія, содѣйствовавшія преуспѣянію въ гор. дѣлахъ, и выяснить причины, служившія тормазомъ къ развитію гор. общ. управленія.

Выполнить поставленную задачу въ такой короткій срокъ (около 2 мѣсяцевъ на составленіе и отпечатаніе вмѣстѣ), при отсутствіи подготовительныхъ работъ, при томъ условіи, что составители очерковъ—люди, заваленные текущей служебной работой,—было нелегко.

Работа, въ рамкахъ намѣченной программы (2 ст. гор. пол.), была распредѣлена между нѣсколькими лицами; но какъ объемъ очерковъ, такъ и планъ ихъ, былъ по-необходимости предоставленъ усмотрѣнію самихъ со-

ставителей. Хотя, для приданія единства труду, составители выдѣлили изъ себя редакціонную коммиссію, однако она, по недостатку времени, не имѣла возможности привести всѣ отдѣлы къ строгому единству плана и выполненія.

Матеріалами для составленія очерковъ, кромѣ пособій, означенныхъ въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ, служили: своды постановленій думы 70—97 г., подлинные журналы думы, отчеты управы, дѣла канцеляріи и гор. архива.

Очевидно, что при сложности труда и тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, при которыхъ протекала работа,— неизбѣжны были умолчанія, недосмотры *), несоотвѣтствіе частей, объясняемое какъ наличностью матеріала по данному отдѣлу, такъ и тѣмъ количествомъ времени, которымъ располагалъ составитель; случаются и повторенія, обусловленныя тѣмъ, что каждому составителю въ отдѣльности приходилось касаться одного и того-же предмета съ различныхъ точекъ зрѣнія и по разнымъ поводамъ.

Но трудъ затраченъ не напрасно. Черниговское гор. общ. управленіе не часто прибѣгало къ печатному слову; печатные доклады, отчеты—рѣдкость; поэтому обзоръ дѣятельности за цѣлое тридцатилѣтіе многое выясняетъ, даже для лицъ, непосредственно стоящихъ у дѣла; тѣмъ болѣе этотъ обзоръ будетъ не лишнимъ пособіемъ при ознакомленіи съ исторіей того или друго вопроса, для послѣдующихъ городскихъ дѣятелей, а также и для публики. Не менѣе полезны будутъ и таблицы гор. доходовъ (въ отдѣльномъ приложеніи) за истекшее тридцатилѣтіе, составленныя, при помощи служащихъ въ бухгалтеріи, А. А. Коночадовымъ (расходы) и К. П. Тищенкомъ (доходы).

*) Напр. стр. XXIII подъ 1563 г. упомянутъ Байда Вишневецкій, а надо имѣть въ виду Михаила Вишневецкаго, старосту Канево-Черкаскаго, двоюроднаго брата Байды.

Мысль о составленіи обзора за тридцатилѣтіе возникла въ кружкѣ лицъ, близко стоящихъ къ гор. общ. управленію и изъявившихъ готовность удѣлить для этого свой трудъ и время. Городская дума, постановленіемъ 10 января 1901 г., санкціонировала изданіе книги, ассигновавъ средства на оплату типографскаго труда и пріурочивъ это изданіе къ моменту празднованія тридцатилѣтняго юбилея.

Краткій очеркъ исторіи г. Чернигова и управленія въ немъ съ X по XX в.

Въ ознаменованіе тридцатилѣтней годовщины гор. общественнаго управленія думой постановлено составить историческій обзоръ дѣятельности город. общественнаго управленія, введеннаго въ г. Черниговѣ въ 1870 году. Городская дума открыта 17 декабря того же года, а городская управа 3 марта слѣдующаго 1871 г.

Городское общественное управленіе по гор. пол. 16 іюня 1870 г. создано довольно сложнымъ историческимъ процессомъ, ему предшествовало гор. пол. 1785 г., а въ основу того легли еще предшествующія организаціи городского общественнаго управленія, затѣмъ сама организація городского управленія всегда была тѣсно связана со строемъ управленія страной.

Въ виду сего составители детальнаго историческаго обзора за истекшіе 30 лѣтъ рѣшили изложить въ самыхъ общихъ чертахъ предшествующій процессъ развитія управленія въ г. Черниговѣ въ связи съ исторіей края.

Чѣмъ дальше назадъ вглубь исторіи, тѣмъ проще было управленіе: предметы управленія ограничены, поэтому и раздѣленіе властей почти отсутствуетъ. На зарѣ исторіи городъ съ его вѣчемъ и во вглавѣ стоящимъ княземъ—военачальникомъ, воплощали въ себѣ почти все управленіе земли; функціи внутренняго и внѣшняго

правленія, мѣстнаго и центральнаго, городского и земскаго почти неразграничены; верховная власть стоитъ непосредственно къ населенію.

Съ усложненіемъ жизни разрастаются отрасли управленія, диференцируются органы его; съ развитіемъ государственности и расширеніемъ предѣловъ государства верховная власть фактически становится высоко отъ населенія, правя черезъ своихъ намѣстниковъ (старостъ, воеводъ, губернаторовъ), вѣдѣнію общества остаются только мѣстныя дѣла; при чемъ роль мѣстнаго общества въ зависимости отъ внѣшнихъ историческихъ воздѣйствій и взглядовъ центральнаго правительства разно опредѣлялась, то въ сторону расширенія его компетенціи, то въ сторону съуженія ея; въ связи съ этимъ, то уменьшалась, то увеличивалась подчиненность органовъ мѣстнаго управленія намѣстникамъ верховной власти.

Такова была исходная точка, зрѣнія принятая при составленіи краткаго историческаго обзора.

Управленіе въ княжеско-вѣчевой періодъ [1]).

Самымъ древнимъ памятникомъ въ Черниговѣ, свидѣтельствующимъ о зачаткахъ общественности, является возвышенность на Валу, доминирующая надъ р. Десной и прилегающимъ континентомъ, отъ котораго эта возвышенность отрѣзана рвомъ.

Это остатокъ стариннаго „городища“, служившаго въ доисторическое время укрѣпленнымъ пунктомъ для возникшаго здѣсь Сѣверянскаго поселенія. Городище служи-

---

[1]) Очеркъ составленъ по Самоквасову Сѣверянскіе курганы, Труды III-го А. А. Съѣзда, Голубовскому и Богалѣю Ист. Сѣверской земли, Грушевскому ист. Руси т. II, Сергіевичу лекціи по Ист. Русск. Права.

ло и мѣстомъ собранія (вѣча) племени въ важные и трудные моменты общественной жизни—нападенія врага, рѣшенія вопроса о войнѣ; здѣсь отбывались и первыя повинности по укрѣпленію городища.

Съ Вала видна группа большихъ кургановъ на Болдиныхъ горахъ (въ Тройцѣ), такой же громадный курганъ—*Черная могила* расположенъ въ саду мужского духовнаго училища, другая группа кургановъ на упраздненномъ Березковскомъ кладбищѣ; это древнѣйшія кладбища, тамъ покоятся останки нашихъ предковъ, подвергавшихся сожженію согласно тогдашнему ритуалу похоронъ. Устройство столь громадныхъ памятниковъ не могло быть дѣломъ частныхъ лицъ, это дань уваженія къ памяти покойника со стороны рода и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, всего населенія. Чѣмъ больше курганъ, тѣмъ знатнѣе и почетнѣе покойникъ. Въ Черной могилѣ, по преданію, похороненъ, князь Черный; при раскопкахъ, дѣйствительно, найдены обожженные доспѣхи знатнаго воина.

И въ Гульбищѣ и другихъ большихъ могилахъ Троицкаго могильника на кострищахъ сожжены покойники съ признаками гробовъ, головой на западъ, лицемъ вверхъ, руками на груди.

Среди обожженныхъ костей покойника находятся кости мелкихъ животныхъ, остатки одежды, обуви, украшеній (кольца, бусы), домашней утвари, оружія и т. п. Тоже самое, но въ меньшихъ размѣрахъ, обнаружено и въ одномъ разрытомъ курганѣ на могильникѣ въ Березкахъ.

Разнообразіе предметовъ культурнаго обихода опровергаетъ мнѣніе лѣтописца о дикости Сѣверянъ.

Вотъ это памятники доисторической поры. Въ историческое же время Черниговъ представляется намъ военно-

торговой общиной, которая ведетъ торговыя сношенія съ Волжскими Болгарами, со странами Пріазовья и Каспійскаго моря, а главнымъ образомъ по Днѣпру съ Греками.

На этой почвѣ создается мирное подчиненіе Сѣверянъ Хозарамъ (VII—VIII в.), а затѣмъ (IX в.) Варяжско-русскимъ князьямъ, засѣвшимъ въ Кіевѣ. Въ 907 г. Черниговъ принимаетъ участіе въ походѣ Олега на Константинополь. Въ договорахъ, заключенныхъ съ Византіей, Черниговъ (911—945) наравнѣ съ Кіевомъ выговорилъ себѣ участіе въ полученіи дани (уклада) и торговыя льготы—мѣсячное содержаніе гостямъ (купцамъ).

Въ этихъ договорахъ Черниговъ—городъ фигурируетъ какъ самостоятельная единица, въ которой сидитъ подручный Кіевскому князю великій или свѣтлый князь, а впослѣдствіи просто мужъ (намѣстникъ).

Такая зависимость продолжалась до 1024 г., когда Мстиславъ, сынъ св. Владиміра, отнялъ Черниговъ съ Сѣверской землей у своего брата Ярослава, разбивъ его подъ Лиственомъ. Мстиславъ раньше былъ княземъ въ Тмутаракани (Тамани въ устьяхъ Кубани) колоніи Сѣверянъ, поэтому и нашелъ поддержку у Придесенскихъ Сѣверянъ: Черниговцы его охотно приняли „отворили ворота“; съ этого момента Черниговъ становится центромъ управленія Лѣвобережной Руси, а впослѣдствіи Черниговской земли.

Памятникомъ Мстиславова управленія, этого перваго извѣстнаго Черниговскаго князя, остался Спасскій Соборъ, начатый имъ постройкой; въ моментъ его смерти 1036 г. стѣны храма были выведены настолько, сколько „можно было достать рукою, ставъ на лошадь“.

Нашъ храмъ древнѣе Кіевскаго Софійскаго. Онъ сталъ усыпальницей Черниговскихъ князей, первымъ похороненъ Мстиславъ, далѣе Святославъ, хотя послѣдній умеръ въ Кіевѣ, будучи тамъ великимъ княземъ; тоже случалось и съ другими князьями, когда они умирали за предѣлами Чернигова.

Въ управленіи Мстиславъ опирался на дружину, пришедшую съ нимъ изъ Тмутаракани. Осматривая утромъ побоище подъ Лиственомъ и увидя груды убитыхъ, онъ воскликнулъ,—какъ не радоваться, здѣсь лежитъ Сѣверянинъ, а здѣсь Варягъ (Ярославовъ изъ Новгорода), а собственная его дружина цѣла. Это характерная особенность, проливающая свѣтъ на отношенія первыхъ князей къ населенію.

По смерти Мстислава Черниговъ переходитъ къ Ярославу, который назначилъ его своему сыну Святославу (1054—1076), впослѣдствіи Кіевскому князю.

Послѣ смерти Святослава на нѣкоторое время братъ его Всеволодъ съ сыномъ Владиміромъ Мономахомъ отнимаютъ Черниговъ у наслѣдниковъ Святославичей, которые уходятъ въ Тмутаракань и оттуда при помощи Косоговъ и Половцевъ возстановляютъ свои права на Черниговъ. Черниговцы, а равно и Стародубцы поддерживали Святославичей. Окончательно водворились Святославичи въ своей отчинѣ послѣ княжескаго конгресса въ Любчу въ 1097 г. Черниговъ получилъ Давидъ Святославичъ—Строитель Борисоглѣбскаго Собора, а Новогородъ-Сѣверскъ Олегъ.

Поселеніе Чернигова мѣстилось въ то время въ углу между р. Стрижнемъ и краемъ Болдиной горы, тянувшейся отъ Вала къ Елецкому монастырю, который и въ гораздо позднѣйшія времена былъ за городомъ; на

Сѣверѣ была Пятницкая церковь (монастырь), которая была за городомъ еще въ XVIII в.

Городъ былъ обнесенъ деревянными палисадами, что называлось „острогомъ“ или предгородьемъ (предмѣстьемъ), такъ какъ внутри его была еще крѣпость „дѣтинецъ“ (кремль).

Правдоподобно, что древній Черниговъ ограничивался Валомъ, Соборною Площадью, Екатерининскимъ скверомъ съ бульварами до Стрижня. Дѣтинецъ заключалъ вѣроятно старое городище (Валъ) съ княжимъ дворомъ. На княжемъ дворѣ впослѣдствіи была построена церковь св. Михаила; фундаменты этой церкви и теперь сохранились на обрывѣ за зданіемъ съѣзда.

Княжій дворъ и Соборная площадь явились для княжескаго Чернигова мѣстами административно-военнаго и общественнаго управленія. Вѣче въ городахъ обыкновенно собиралось у княжескаго двора или передъ главнымъ храмомъ: въ Кіевѣ у Софіи. А *вѣче* и *князь* два основные элемента древне-русскаго управленія.

Князю принадлежала власть — военная, административная и судебная; вѣчу-избираніе или утвержденіе князя на столѣ, рѣшенія вопроса о войнѣ и мирѣ, судъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, а равно и рѣшенія другихъ дѣлъ, которыя князь желалъ обсудить съ нимъ.

Единеніемъ этихъ двухъ органовъ обезпечивался порядокъ управленія; при отсутствіи солидарности населеніе страдало отъ нестроенія, а князь могъ легко лишиться своего стола, оставшись безъ поддержки населенія, выразителемъ котораго было вѣче. Помня это, князь заботился о населеніи и прислушивался къ общественному мнѣнію, а населеніе берегло и поддерживало своего князя въ столкновеніи съ князьями другихъ линій (Мономахо-

вичей), опасаясь, что чужой князь, водворившійся силой, будетъ злоупотреблять своимъ положеніемъ.

Отсюда первая обязанность и интересъ князя—оборона страны—градодѣланіе, укрѣпленіе города; предводительствованіе народнымъ ополченіемъ, въ составъ котораго входили всѣ классы населенія, начиная отъ боярина и кончая смердами (поселянами) и чернымъ людомъ (низшимъ классомъ горожанъ). Ядро ополченія составляла княжеская дружина, представлявшая его постоянную свиту и тѣлохранителей. Кромѣ того князья имѣли наемные отряды изъ инородцевъ: Половцевъ, Торковъ, Черныхъ Клобуковъ. Такъ Черниговскій князь Ярославъ-Всеволодовичъ имѣлъ отрядъ Коуевъ [1]).

Ополченіе составляло полкъ или тысячу (такъ была Сновская тысяча).

Главная функція управленія князя судъ, въ которомъ видѣли, впрочемъ, больше источникъ дохода въ видѣ взиманія пошлинъ. Такъ какъ эта сложная функція требовала регулярнаго отправленія, то она рано вызвала необходимость назначенія особыхъ слугъ „тіуновъ“, коимъ князь поручалъ судъ; самъ же князь былъ окончательной инстанціей суда.

---

[1]) Многіе изъ этихъ инородцевъ поселились въ городахъ Черниговской области и конечно въ самомъ Черниговѣ. Среди городскихъ озеръ есть о. Торчинъ, сохранившее память объ этихъ Торкахъ (Торки-Турки, Торчинъ-Турчинъ, по малорусскому выраженію). Подмѣсь этой инородческой крови измѣнила нашъ славянскій типъ на южный; черные волосы, смуглый цвѣтъ кожи, черные и карые глаза и т. д.; многіе даже Чернигово-Сѣверскіе князья были женаты на дочерахъ половецкихъ хановъ. Сохранившіяся въ Словѣ о полку Игоревѣ фамиліи Черниговскихъ бояръ Ярослава Всеволодовича указываютъ на наличность инородческихъ элементовъ среди Черниговской знати—Могуты, Татраны, Шельбиры, Топчаки, Ревуги, Ольберы—звучатъ не по русски, кромѣ Могуты и Ревуги.

Эти тіуны стяжали себѣ въ древней руси дурную славу взяточничествомъ; книжникъ того времени такъ отзывается о примѣненіи закона въ судѣ: „гдѣ законъ, тамъ и обидъ много,“ а другой совѣтуетъ не имѣть себѣ двора возлѣ княжаго двора, ибо тіунъ какъ огонь, а рядовичи (его помощники) какъ искры. За неправильныя дѣйствія тіуновъ отвѣчалъ князь передъ вѣчемъ [1]).

Въ Черниговѣ за время исторіи не было проявленій народнаго самосуда. Само вѣче было тише и скромнѣе: оно сжилось со своими князьями.

Единственный разъ Черниговское вѣче рѣзко заявило о себѣ въ 1138 г. Ольговичи почти всегда имѣли счеты съ Кіевскими Мономаховичами, ибо домогались Кіева, ссылаясь на то, что предокъ ихъ Святославъ былъ Великимъ Кіевскимъ Княземъ. Когда счастье

---

[1]) Черниговскій князь Всеволодъ Ольговичъ (сынъ Олега) упоминаемый ниже, захватилъ Кіевскій столъ (1139 г.) Опираясь въ своихъ отношеніяхъ больше на силу, чѣмъ на право и проводя время въ бражничествѣ съ веселыми женщинами, а не за дѣлами управленія, Всеволодъ черезчуръ довѣрился тіунамъ. Умирая, онъ съ согласія Кіевскаго вѣча передалъ Кіевскій столъ Игорю, но послѣ вѣча на Ярославовомъ дворѣ собралось вѣче на Подолѣ и здѣсь на свободѣ стало кричать, что Ратша (тіунъ) разорилъ Кіевъ, а Тудоръ—Вышгородъ.

Посредникомъ выступилъ братъ, Игоря Святославъ Новгородъ-Сѣверскій. Вѣче выразило желаніе, чтобы Игорь самъ вникалъ въ судъ и управленіе, устранилъ злоупотребленія, смѣнивъ Ратшу и Тудора. Святославъ цѣловалъ крестъ Кіевлянамъ, что Игорь исполнитъ ихъ просьбы, подтвердилъ, что новые тіуны будутъ «имѣти съ суда уроками» (по таксѣ), а не по произволу. Но народъ бросился съ вѣча и пограбилъ дворъ Ратши и другихъ княжихъ слугъ а вскорѣ предался враждебному для Игоря князю, Игорь отрекся отъ княженія и постригся въ монахи. Однако въ послѣдовавшей борьбѣ народъ, опасаясь возврата Ольговичей въ Кіевъ, захватилъ Игоря изъ церкви; когда его укрыли въ одномъ изъ княжескихъ дворцовъ. толпа выломила ворота, выволокла его на Подольскій торгъ и растерзала. Этого невинно пострадавшаго князя похоронили въ Черниговскомъ Спасскомъ Соборѣ и причислили къ лику святыхъ.

въ борьбѣ повернулось на сторону Мономаховичей, то Черниговскій Князь Всеволодъ Ольговичъ хотѣлъ бѣжать изъ Чернигова къ Половцамъ (съ ними онъ былъ въ союзѣ), но вѣче его не пустило: ты надѣешься скрыться къ половцамъ, говорятъ Черниговцы, а волость свою губишь, къ чему же тогда воротишься; оставь „высокоуміе“ и проси мира, ибо мы знаемъ милосердіе Ярополка (Кіевскаго), онъ не любитъ кровопролитія, но во имя Божіе желаетъ мира, такъ какъ оберегаетъ Русскую землю. Пришлось Всеволоду отправить къ Ярополку парламентеровъ „съ мольбою“ и помириться.

Благодаря солидарности Святославичей съ Черниговскимъ населеніемъ, ихъ династія почти непрерывно княжитъ въ своей землѣ. Старшіе братья въ Черниговѣ, а младшіе въ Новгородъ-Сѣверскѣ и другихъ городахъ. Сначала чередуются Давидовичи и Ольговичи, а впослѣдствіи чередуются двѣ линіи Ольговичей: Всеволода и Святослава.

Твердо установленнаго порядка наслѣдованія столами не было; осуществленіе сего обычнаго права зависѣло отъ силы и ловкости претендента и больше всего отъ настроенія Черниговцевъ, представляемаго вѣчемъ. Вѣче съ новымъ княземъ заключало при этомъ случаѣ „рядъ“ (договоръ), скрѣпляемый присягой; посредникомъ между вѣчемъ и княземъ иногда выступали епископъ, старшіе бояре. Рядъ хранился въ главномъ храмѣ.

Разъ князь вошелъ въ городъ и заключилъ рядъ съ вѣчемъ, союзнику трудно было выбить его съ позиціи, ибо тотъ имѣлъ опору въ крѣпости и въ поддержкѣ населенія.

Претензіи Ольговичей на Кіевскій и другіе столы чужихъ земель — Галицкой и Новгородской вовлекали Чер-

ниговъ въ общерусскія усобицы, ведшія до опустошенія и собственной страны.

Если бы вѣче представляло организованный и регулярно дѣйствующій институтъ, то оно было бы сдерживающимъ элементомъ въ княжескихъ усобицахъ. Но это была народная сходка со всѣми недостатками подобныхъ народныхъ собраній. „Новгородцы бо изначала, и Смоляне и Кіяне, и Полочане и вся власти (волости т. е. земли) яко на *думу* на вѣча сходятся[1])“, говоритъ лѣтописецъ.

На вѣчѣ имѣло право участвовать все свободное населеніе земли, фактически же участвовали лишь обыватели города, скажемъ Черниговцы, ибо созывалось вѣче въ колоколъ[2]).

Созывалъ обыкновенно вѣче князь, но и само оно могло собраться въ экстренныхъ случаяхъ; тогда уже дѣло могло плохо кончиться, ибо вѣче оказывалось безъ руководительства. Вопросъ рѣшался единогласно и дѣло иногда доходило до рукопашной; своихъ органовъ для исполненія рѣшенія вѣче не имѣло, рѣшеніе выполнялъ князь при поддержкѣ населенія. На вѣчѣ играли первую роль болѣе опытные и знатные люди—бояре и „старци градскіе“, т. е. старѣйшины; интересы первыхъ рѣдко расходились съ княжескими, такъ какъ повышеніе князя влекло

---

[1]) Здѣсь въ первый разъ употреблено слово дума; въ Московскій періодъ была боярская дума,—Государственный совѣтъ. Екатерина II, которая интересовалась русской исторіей, приложила это названіе къ городскому управленію, придавъ, впрочемъ, ему своеобразный смыслъ, мало отвѣчающій значенію этого термина.

[2]) Интересно, что во время дореформенной думы собраніе городского общества созывалось также звономъ колокола, который человѣкъ привѣшивалъ на палку и ходилъ съ нимъ по городу, какъ герольдъ.

и для нихъ выгоды; высшій городской купеческій слой также имѣлъ общіе интересы съ княземъ, ибо князь былъ и первымъ хозяиномъ (бояриномъ) и купцомъ (гостемъ) страны, ведя въ своихъ дворахъ обширное сельское хозяйство и торговлю.

Естественно, что смерды (поселяне) и горожане (молодшіе или черные люди) подчинялись тому, что скажутъ на вѣчѣ вышепоставленные ихъ люди, болѣе освѣдомленные, отъ которыхъ они находились притомъ въ экономической зависимости.

Къ вѣчу князь прибѣгалъ въ особо важныхъ случаяхъ, обычно же онъ совѣщался со старшими дружинниками (боярами). Этому совѣту даютъ искусственное названіе „княжеской думы“; здѣсь фактически и было сосредоточено разрѣшеніе важнѣйшихъ дѣлъ какъ внутренняго, такъ и внѣшняго управленія. При чемъ и въ думѣ, какъ и на вѣчѣ, все опредѣлялось не регламентами, не закономъ, а обычаемъ, индивидуальностью князя. Въ виду этого прочный юридическій право-порядокъ не развился; неурядица, порождаемая усобицами, нападенія Половцевъ въ связи съ экономической угнетенностью низшихъ классовъ таили зародышъ упадка древне-русскаго строя. Рабочую силу составляли рабы, холопы, челядь, ряды которыхъ пополнялись плѣнными, при бракахъ свободнаго или свободной съ рабомъ, нанявшимися безъ договора, неоплатными должниками; послѣднее часто случалось, ибо Русская Правда допускала 20% роста, а практика и выше; долгъ обезпечивался личнымъ закладомъ, въ случаѣ неуплаты, должникъ становился собственностью кредитора.

Просвѣщеніе, носителемъ котораго было духовенство, и довольно высокая матеріальная культура были доступны, по преимуществу, лишь высшимъ классамъ. Черниговъ

для своей земли былъ центромъ просвѣщенія и культуры. Епископія учреждена со времени Владиміра, здѣсь было два или три монастыря, гдѣ вѣроятно и велись Черниговскія лѣтописи, слѣды которыхъ обнаружены теперь въ лѣтописныхъ сводахъ; составлялись „слова“ (на перенесеніе мощей Бориса и Глѣба), сказанія (хожденіе Даніила Паломника); въ средѣ Чернигово-Сѣверскихъ дружинъ слагались образцы пѣсенъ; были свои барды (Боянъ Вѣщій), воспѣвавшіе подвиги князей рыцарей Мстислава, Святослава, Олега; величайшимъ памятникомъ этой дружинной поэзіи, сложенной въ Сѣверской дружинѣ, осталось Слово о полку Игоревѣ, гдѣ воспѣты подвиги Ольговичей и оплаканъ неудачный походъ Сѣверскихъ князей на Половцевъ (1185 г.).

Что касается матеріальной культуры, то памятниками ея останутся такія красивыя сооруженія, какъ величественный Мстиславовъ соборъ, храмы: Успенскій Елецкаго монастыря, св. Ильи, Пятницкій и Борисо-Глѣбскій (правда, нѣсколько передѣланные).

Изъ предметовъ изящнаго искусства сохранились: серебряный кубокъ Владиміра Давидовича и масса украшеній хорошей работы. Въ Кіевѣ, въ Университетскомъ музеѣ, хранится золотой медальонъ тонкой работы, найденный въ Черниговѣ, съ зубчатымъ ободкомъ, на медальонѣ голубой эмалью изображены два голубка; много подобныхъ предметовъ и въ музеѣ В. В. Тарновскаго.

Достаточно было внѣшняго толчка, чтобы княжескобоярскій режимъ, если не разрушить, то унизить и пріостановить его развитіе, такъ какъ низшіе классы населенія, непросвѣщенные и мало заинтересованные, не поддерживали этого строя.

Такой грубой внѣшней силой было нашествіе татаръ, которые подъ Черниговомъ появились въ 1239 г. Противъ грознаго врага князья не выставили соединенной силы, они были заняты своими усобицами, поэтому каждый порознь охранялъ свой городъ; въ Черниговѣ сидѣлъ Мстиславъ Глѣбовичъ, онъ оказалъ сопротивленіе, но былъ разбитъ и бѣжалъ въ Венгрію. Городъ взятъ и сожженъ, епископъ уведенъ въ плѣнъ, но выпущенъ въ Глуховѣ. Татары въ религіозномъ отношеніи были индифферентны, духовенство даже было освобождено отъ дани. Если храмы были разрушены, то не вслѣдствіе нетерпимости, а какъ твердыни, гдѣ укрывались осажденные—Черниговскій Спасскій соборъ однако уцѣлѣлъ. Татары воевали съ княжеско-боярскимъ элементомъ, отчасти съ горожанами, которые стояли во главѣ сопротивленія, поэтому жестоко расправлялись съ высшими классами и горожанами, а вмѣстѣ съ ними погибла и культура и богатая письменность.

Татары не вмѣшивались во внутреннее управленіе, они только требовали отъ князей признанія своего верховенства, чтобы былъ взятъ ярлыкъ на право княженія, съ чѣмъ связывалась и уплата дани; населеніе было переписано; взималась десятина съ имущества, т. е. десятая часть дохода, обложеніе очень тяжелое, и непріятное тѣмъ, что первое время взимали десятину татарскіе баскаки; впослѣдствіи князья выступали посредниками, принявъ на себя сборъ налога и представленіе его въ Орду; мѣстные же налоги взимались своимъ чередомъ. Исконный налогъ здѣсь былъ—отъ дыма или рала, собираемый князьями во время „полюдья“, затѣмъ мыто-торговая пошлина, судебныя пошлины и натуральныя повинности (градодѣленіе, подводная и т. д.).

Черниговъ былъ и раньше не разъ сожигаемъ Половцами и князьями, которые и послѣ нашествія татаръ возвратились въ него, поэтому собственно татарамъ нельзя приписать упадка Чернигова: имъ приписаны тѣ разрушенія, которыя случались и до нихъ, и послѣ нихъ.

Ослабленный княжеско-боярскій режимъ сталъ вырождаться, получивъ толчекъ въ сторону паденія. Главенство отъ Чернигова переходитъ въ Брянскъ, князь котораго считается великимъ; продолжаютъ княжить потомки Святослава — Ольговичи.

Въ половинѣ XIV в. въ Брянскѣ пошли неурядицы, благодаря тому, что князья не ладили съ вѣчемъ. Князь Глѣбъ Святославичъ даже былъ убитъ[1]).

Этими неурядицами воспользовался сосѣдній Литовско-Русскій князь Ольгердъ Гедыминовичъ и присоединилъ Чернигово-Сѣверское княженіе къ своему государству, безъ борьбы (1353 г.), но княженіе Черниговское все-таки просуществовало до начала XVI в.

Литовскій періодъ [2]).

1353—1503.

В. княжество Литовское и Русское составилось такъ: сначала вошли коренныя Литовскія земли; потомъ Литовскіе князья подчинили своей власти западно и южно-

---

[1]) 1339 г. злые крамольники сошедшеся вѣчемъ убиша своего князя Глѣба Святославовича, говоритъ Лѣтописецъ.

[2]) Очеркъ составленъ по Антоновичу—Монографіи по ист. Юго-Западной Руси, Любавскому—областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, Леонтовичу—очеркъ ист. Литовско-русскаго права Ж. Мин. Нар. Пр. 1893 г. 12 кн.

русскія земли вплоть до Западной Двины, верховьевъ Оки и истоковъ Сейма, а на югъ—до Чернаго моря. Русское населеніе составляло $^9/_{10}$ въ Литовскомъ государствѣ; благодаря его численному перевѣсу и превосходству культуры, получилось само собой преобладаніе православной религіи, древне-русской гражданственности, языка и литературы. Литовскіе князья частью обрусѣли, частью ополячились. Складъ жизни въ подчиненныхъ областяхъ сохранился древне-русскій, получилась зависимость отъ В. князя Литовскаго вмѣсто татарскаго хана. Могущественные князья Литовскіе и вмѣстѣ съ тѣмъ талантливые полководцы дали своимъ областямъ фактическую защиту отъ татаръ, что къ нимъ привлекало симпатіи населенія. При Витовтѣ Крымское ханство даже признавало свою зависимость отъ В. кн. Литовскаго.

Явилось въ лицѣ В. Литовскаго и Русскаго князя центральная верховная власть, которой не знала княжеско-вѣчевая Русь, гдѣ вѣче каждаго города со своимъ княземъ было верховной властью. Вел. Лит. князь имѣлъ министерство, состоящее изъ 3 чиновъ: канцлера (внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ), подскарбія (финансовъ) и гетмана (военнаго); при Казимірѣ изъ служилой аристократіи-князей и пановъ (правителей областей), образовался государственный совѣтъ Панове Рада, ограничивавшій власть В. князя; передъ этой Радой и были отвѣтственны министры. Черниговской землѣ, присоединенной на началахъ федераціи, были сохранены ея привилегіи и боярскій укладъ съ княземъ во главѣ, который долженъ быть „въ покорѣ“ Вел. князю. Правда, мѣстные князья Святославичи были удалены, какъ носители верховной власти, не согласившіеся признать власти В. Литовскаго князя, но на мѣсто ихъ являются

князья изъ рода Гедемина. Черниговъ былъ данъ въ управленіе Ольгердомъ старшему его сыну Димитрію, затѣмъ при Витовтѣ—Феодору Любартовичу и наконецъ Свидригайлу (до 1430 г.). Далѣе сюда были назначаемы просто княжескіе намѣстники—кн. Глинскій и Чарторійскій. Изъ присяжной грамоты Димитрія-Корыбута Новгородъ-Сѣверскаго видно, что Чернигово-Сѣверскіе князья дѣйствуютъ „за доброю радою панскихъ бояръ и всѣхъ земянъ“. Рада это прежняя Княжеская Дума (совѣтъ), но въ ней беретъ участіе новый элементъ, классъ мелкихъ „державцевъ“—земянъ, которому особенно протежировала велико-княжеская власть и который силою вещей разросся и поглотилъ другіе классы; впослѣдствіи земяне слились съ польской шляхтой, игравшей столь большую роль въ жизни Южной Руси, въ томъ числѣ и въ Черниговѣ. Происхожденіе земянскаго класса таково. Необходимость организаціи обороны отъ татаръ и другихъ враговъ вызвала въ литовско-русскомъ государствѣ напряженіе силъ въ эту сторону: всякій обыватель долженъ былъ быть полезенъ оборонѣ. Древніе украинные города, имѣвшіе старинныя укрѣпленія, какъ напр. Кіевъ, Остеръ, вѣроятно, и Черниговъ превращаются въ замки, хорошо оборудованные въ смыслѣ обороны. Такой замокъ становится центромъ военно-административнаго и общественнаго управленія. Замкомъ правитъ мѣстный князь, намѣстникъ, староста, воевода. Главная функція этихъ чиновъ организація обороны края и предводительство мѣстнымъ ополченіемъ, отправленіе суда, полученіе государственныхъ доходовъ при помощи уѣздныхъ мелкихъ властей-сотниковъ (повѣтъ), сорочниковъ (волость), десятскихъ (село). Мѣщане и окрестные крестьяне (данники, подданные) несли ремонтъ замка, сторожу его обра-

зуется классъ „слугъ ордынскихъ“, „путныхъ бояръ“ и т. д., несшихъ разсыльную и почтовую службу по передачѣ вѣстей, бояре обязаны были являться на войну.

За свою службу эти слуги и бояре получали въ пользованіе участки земли, носившіе техническое названіе „службы“, 10 волокъ—199 дес.; такой держатель земли пользовался не только доходомъ съ земли, но и правами сбора повинностей съ крестьянъ (бывшихъ смердовъ), которые на ней сидѣли. Въ службы раздавались незаселенные или запустѣвшіе участки; съ согласія власти служба могла быть передана другому лицу или по наслѣдству. Такихъ зависимыхъ отъ князя земельныхъ державцевъ явилась масса; среди нихъ старые бояре и князья-владѣльцы по давности на правахъ собственности, постепенно теряются и В. князь, считая себя собственникомъ всѣхъ земель государства, сталъ на всѣхъ владѣльцевъ смотрѣть, какъ на державцевъ. Часто цѣлые округа давались въ держаніе князю или пану (магнату), которые отъ себя передавали землю болѣе мелкими участками слугамъ и боярамъ и имѣли ихъ такимъ путемъ въ зависимости подъ собой. Образовался особаго рода Литовскій феодализмъ, разнящійся отъ Московскаго помѣстнаго строя [1]).

Всѣ эти слуги и бояре образовали классъ „земянъ“ (землянъ, помѣщиковъ), которыхъ великіе князья Литовскіе, особенно Витовтъ, ведя борьбу съ владѣтельными князьями, старались поставить непосредственно отъ себя

---

[1]) Вел. кн. Казиміръ и Александръ подтверждаютъ кн. Мосальскому въ Черниговскомъ повѣтѣ имѣнья: Новую Слободку, Шереповъ, Зарудье и сельцо на Бѣловесѣ, унаслѣдованныя тѣмъ отъ тетки, бывшей замужемъ за Черниговскимъ бояриномъ Григорьевичемъ. Жаловались села, мѣстечки, города.

въ зависимость, привлекая ихъ на свою сторону расширеніемъ правъ;—постепенно земянамъ перешло не только право сборовъ извѣстныхъ повинностей съ крестьянъ, но и право суда надъ послѣдними. Земяне приравниваются постепенно въ правахъ къ панамъ.

Суду князя или намѣстника подлежали, кромѣ крестьянъ, всѣ другія сословія: мѣщане, бояре, земяне; судъ творился при участіи владыки, пановъ и старшихъ мѣщанъ, послѣдніе также пользовались правомъ держанія земель; для обсужденія мѣстныхъ дѣлъ, избранія высшаго духовенства и другихъ чиновъ эти классы составляютъ мѣстныя рады (сеймы), явившіяся дальнѣйшимъ развитіемъ вѣча, но вѣча не одного города, а дѣйствительно цѣлой земли.

При такомъ строѣ горожане оттѣсняются назадъ и теряются среди земянъ; общинныя ихъ земли были розданы служилому сословію; на нихъ взвалена тяжесть денежныхъ и натуральныхъ повинностей въ пользу замка. Напр. в. князь Казиміръ жалуетъ въ самомъ Черниговѣ кн. Глинскому дворъ Домыслинъ „до воли“ т. е. пока угодно правительству.

Власть намѣстниковъ (старостъ) подавляла общину; между тѣмъ правительство сознавало необходимость развитія городовъ, какъ центровъ торговли, промышленности, дававшихъ въ казну доходы, поэтому оно предоставляетъ имъ по образцу западно-европейскихъ городовъ самоуправленіе, по такъ называемому магдебургскому праву. Уже въ 1387 г. Вильно, столица Литовско-русскаго государства, воспользовалось этимъ правомъ; постепенно оно стало распространяться и на другіе, болѣе важные города страны, по направленію съ Сѣверо-Запада на Юго-Востокъ. Упрощенный его типъ распро-

странялся путемъ заимствованія. Однако Черниговъ не успѣлъ воспользоваться этими выгодами. Во 2-й половинѣ XV в., а именно въ 1450 году, в. князь Литовскій Казиміръ (внукъ Ольгерда) пожаловалъ Черниговъ князю Ивану Андреевичу Можайскому, который бѣжалъ изъ Московскаго государства, не поладивъ тамъ съ вел. княземъ. Черниговъ пожалованъ вѣчно ему и его дѣтямъ съ полными отчинными правами т. е. Черниговъ давался ему, „на кормленіе“, какъ тогда выражались: онъ и правилъ имъ, и получалъ доходы съ него, раздавалъ помѣстья, службы и т. д.

Въ тѣ времена владѣтельные князья считали себя вправѣ переходить въ другое государство со своей вотчинной. Сынъ этого Можайскаго Семенъ обратно перешелъ въ Москву (1500 г.), но уже съ Черниговской землей. Московская дипломатія причиной перехода выставила религіозныя притѣсненія; хотя это не вѣрно, ибо права православной церкви и ея автономія (выборное духовенство) въ Литвѣ были подтверждены Витовтомъ 1415 г., Казиміромъ 1447 и Александромъ, при которомъ совершился переходъ; притѣсненій и быть не могло, ибо центральная власть при Казимірѣ и Александрѣ ослабѣла. Черниговскіе князья были настолько самостоятельны, что могли перейти изъ Литвы въ Москву; вообще, строй Литовско-Русскаго государства предоставлялъ полную свободу классамъ, при которой не мыслимы были религіозныя притѣсненія. Населенію могло лишь не нравиться, что в. князья Литовскіе, бывшіе въ то же время и польскими королями, по избранію поляковъ,— будучи католиками, протежировали распространенію католичества въ русскихъ областяхъ... Въ дѣствительности же Черниговскимъ князьямъ не по душѣ была тенденція

Литовскаго правительства расширять права бояръ и земянъ, благодаря чему власть и значеніе владѣтельныхъ князей ослаблялась; низшіе классы утрачивали свои права съ расширеніемъ правъ земянъ, поэтому населеніе было равнодушно къ этому переходу изъ одного государства въ другое. Тѣмъ болѣе, что при Ягеллонахъ (Казимірѣ и Александрѣ) раньше хорошо поставленная оборона литовскихъ окраинъ ослабѣла; возобновились набѣги татаръ, превратившіеся въ погромы при Менгли-Гиреѣ. Въ это время Черниговщина сильно была разорена и запустѣла. Черниговъ дважды былъ сожженъ (1482 и 1497). Интенсивность татарскихъ набѣговъ объясняется тѣмъ, что при Менгли-Гиреѣ Крымское ханство мѣняетъ ленную зависимость отъ Литвы на подчиненность турецкому султану и входитъ въ союзъ съ Московскимъ государемъ, враждовавшимъ съ Литвой. Литва утеряла побережье Чернаго моря—портовые города Генуезцевъ и Грековъ. Война между Литвой и Москвой закончилась побѣдой Москвы. Черниговъ вмѣстѣ съ другими Сѣверскими областями укрѣпленъ за Москвой по договорамъ (1503—1523 г.).

Московскій періодъ [1]).

1503—1618.

Но перешедшіе князья въ Москвѣ лично потеряли, ибо тамъ шло развитіе крѣпкой власти Москов-

---

[1]) Соловьевъ—Учебн. Русской исторіи, Сергѣевичъ—лекціи, Филаретъ ист. ст. оп. Черн. еп. кн. 3 и 5 (Грамота Іоанна IV Спасскому монастырю), Антоновичъ—лекціи по исторіи козачества и Литвы, Голубовскій—публичная лекція «Черниговъ въ смутное время», Архангельскій—очерки по исторіи западно-русской литературы XVI и XVII в.

скаго Государя и уничтоженіе удѣловъ; достаточно было подозрѣнія въ сношеніи съ Крымскимъ ханомъ или Литовскимъ княземъ, чтобы лишиться удѣла и кончить жизнь въ темницѣ. Князья Черниговскій (Можайскій) и Новгородъ-Сѣверскій (Шемяка) доносили другъ на друга, поэтому Семенъ Можайскій раньше лишился Чернигова, а Шемяка позже—въ 1523 г. попалъ въ тюрьму.

Съ этого времени въ Черниговѣ вводится Московское намѣстническое (воеводское) управленіе на началахъ кормленія; послѣднее ложилось тяжелымъ бременемъ на населеніе; ради ограниченія злоупотребленій намѣстниковъ, Московское правительство допускаетъ самоуправленіе—губныя учрежденія: выборныхъ губныхъ головъ, кабацкихъ головъ, цѣловальниковъ, выборныхъ судей, передавая такимъ путемъ населенію судъ, сборъ и раскладку казенныхъ доходовъ, причемъ главная обязанность этихъ органовъ состояла въ соблюденіи казеннаго интереса и отправленіи судебно-полицейскихъ функцій—преслѣдованіи разбойниковъ, воровъ и т. д.

Судя по аналогіи съ Новгородъ-Сѣверскомъ, надо допустить и въ Черниговѣ существованіе губныхъ учрежденій. Въ Московскомъ государствѣ повинности военныя, финансовыя, ямскія въ XVI в. были тяжелы до разорительности; населеніе всячески уклонялось отъ нихъ, на этой почвѣ и создалось закрѣпленіе сословій: крестьянина къ земельному тяглу, съ котораго онъ отбывалъ повинность въ пользу казны, а служилаго боярскаго сына (бывшаго земянина)—къ помѣстью, съ котораго онъ несъ военную службу; горожанинъ былъ прикрѣпленъ къ торговой сотнѣ, которая несла финансовую службу. За неполный взносъ казенныхъ окладовъ становился на правежъ (битье пал-

ками) передъ стрѣлецкимъ приказомъ сотенный голова, цѣловальникъ; тѣ въ свою очередь били плательщиковъ; плательщики разбѣгались, отъ чего тягость налоговъ увеличивалась, ибо окладъ назначался въ городѣ на сотню, а въ уѣздѣ на волость; въ этомъ случаѣ положеніе выборнаго было близко къ понятію откупщика, который обязанъ былъ доставить въ казну извѣстную сумму; причемъ правительство не входило въ то, какимъ путемъ онъ добылъ деньги; понятно, что населенію было не легко отъ этого!

Окраинное положеніе Чернигова на границѣ съ Татарами и Литвой создавало напряженность военной службы. Необезпеченное въ оборонѣ населеніе выработало въ своей средѣ классъ полувоеннаго степного промышленника (здобычника) казака, который промышлялъ въ степи на звѣря, рыбу, дралъ медъ дикой пчелы, а въ случаѣ нужды соединялся въ военные отряды для охраны отъ набѣга татаръ; иногда непрочь былъ пограбить и купеческій караванъ; на Новгородскихъ, Черниговскихъ и Путивльскихъ казаковъ уже въ половинѣ XVI в. раздаются жалобы за грабежи. Носятъ эти казаки и мѣстное названіе „севруковъ“ (сѣверянинъ или, по другому толкованію, севрукъ-дикій—по татарскому).

Число ихъ быстро росло, такъ какъ ряды пополнялись новыми пришельцами, бѣжавшими отъ Московскаго тягла и Литовско-польскаго подданства (крестьянства). Въ степи возникаютъ хутора (пасѣки), которые выростаютъ въ села совершенно свободнаго населенія, незнавшаго правительственной власти. Казакъ для низшаго класса становится идеаломъ рыцаря и гражданина. Казаки были и на Литовской украинѣ: въ Острѣ, Кіевѣ, Каневѣ, Черкасахъ и дальше внизъ по Днѣпру. Во

время войны Литвы съ Москвой они усиливали Литовскія войска, и Черниговъ не разъ страдалъ отъ нихъ: въ 1515 г. Кіевскій воевода Дашкевичъ напалъ, въ 1534 г. Немиричъ, 1663 г. знаменитый Байда Вишневецкій.

Казаки. будучи фактически неподчиненными власти воеводъ, представляли самый опасный элементъ, который возросталъ, благодаря тому, что Сѣверщина для Москвы становится мѣстомъ ссылки.

Этотъ элементъ и оказалъ поддержку Димитрію Самозванцу, который въ 1604 г. вступилъ въ предѣлы Сѣверщины и овладѣлъ столицей ея Черниговомъ. Замокъ былъ укрѣпленъ, обнесенъ валомъ со рвами, по валу палисадомъ, затѣмъ внутри замка былъ кремль, обнесенный дубовыми стѣнами съ башнями. На стѣнахъ 27 большихъ арматъ и много малыхъ. До сраженія, впрочемъ, не дошло, такъ какъ Черниговцы собрались на вѣче и рѣшили присоединиться къ самозванцу. Воевода сопротивляется, горожане нападаютъ на гарнизонъ, который уступаетъ ему; тогда народъ, связавъ воеводу кн. Ив. А. Татева съ товарищами: кн. П. М. Шаховскимъ и Г. Коркодинымъ, выдалъ ихъ самозванцу. Очевидно горожане и средній служилый классъ—дѣти боярскіе (бывшіе литовскіе земяне) сочувствовали самозванцу, разсчитывая на смягченіе режима и облегченіе отъ государственныхъ тягостей.

Черниговъ производилъ въ то время впечатлѣніе просвѣщеннаго города, такъ какъ было много интеллигентныхъ людей, которые получили образованіе за границей, т. е. въ Польшѣ и Литвѣ. Они вели между собою богословскіе диспуты. Черниговъ, находясь на границѣ Литовско-Польскаго государства, не преры-

валъ духовной связи со своими соплеменниками Западно и Южно-Руссами. Тѣ въ XVI в. пережили періодъ религіознаго броженія, съ которымъ связано было и просвѣтительное движеніе. Высшіе классы увлеклись протестанствомъ, даже крайними его теченіями: кальвинизмомъ, социніанствомъ и антитринитаризмомъ. Въ связи съ этимъ находится основаніе въ краѣ типографій (до 60) и школъ, широкое книгоиздательство религіозно-богословскихъ сочиненій на народномъ языкѣ. Въ Вильно была даже основана академія. Въ концѣ XVI в. при Сигизмундѣ III начинается католическо-іезуитская реакція противъ протестанскихъ увлеченій; открываются іезуитскія школы, начинаются религіозныя притѣсненія, книги жгутся; эта реакція, принимая агрессивный характеръ, обращается противъ православія; порожденіемъ ея и является унія (1596 г.), задуманная съ цѣлью окатоличенія и полонизаціи русско-православнаго населенія; распространенію уніи помогало ополяченіе южно и западнорусскаго панства и духовенства подъ вліяніемъ культурныхъ воздѣйствій, стремленіе упорядочить церковный строй подъ эгидой папской іерархіи, такъ какъ верховенство Константинопольскаго патріарха, въ виду многихъ причинъ, утратило свое значеніе для мѣстной духовной іерархіи, сильно дезорганизованной и деморализованной.

Противъ католическихъ захватовъ выступило вѣрное религіи и народности духовенство, сохранившее свою автономію, часть шляхетства и въ особенности мѣщанство, а также казачество. Это народное движеніе вызвало организацію южно-русскихъ братствъ, устройство школъ (въ Кіевѣ—высшая) типографій, подъемъ богословско-литературнаго творчества. Отголоски этихъ дви-

женій, въ видѣ богословскихъ споровъ, встрѣчаемъ и въ Черниговѣ. Богослужебныя книги Черниговщина получала и долгое время спустя изъ Вильно, Львова, Острога, Кіева.

Черниговщина не признала В. Шуйскаго царемъ, ибо онъ избранъ Москвой, а не всѣмъ государствомъ; эту идею проводило среднее сословіе, соблазнявшееся примѣромъ сосѣдней шляхетской Польши, избиравшей королей и ограничивавшей ихъ власть. Вновь появившійся въ Стародубѣ самозванецъ нашелъ въ Черниговѣ также поддержку.

Въ смутное время Черниговъ снова пострадалъ въ 1611 г.—онъ опять былъ сожженъ. І. Голятовскій объ этомъ разсказываетъ такъ: „люде московскіи, вышовши з Чернѣгова, рыбуна р. Бѣлоусѣ ловили, бо придуха была. Вѣдаючи тое Горностай, региментаръ полскаго войска, въ Пакулѣ селѣ з полскимъ зостаючи, фортелемъ в накритыхъ возахъ, мѣсто рыбы, в ночи до Чернигова полское войско впровадилъ; московскіи сторожи в брамѣ гды питали: кто идетъ, одповѣдалъ, з Горностаевы стороны человѣкъ по московску: свои люде, рибу з Бѣлоуса веземо. Чуючи тое, сторожи отворили браму. И в той часъ з черниговскаго замку московское войско уступило и Чернѣговъ од Горностая спаленый былъ. И през многія лѣта пустый зоставалъ.... По Горностаю въ 12 лѣтъ почали знову до Чернигова люде збиратися и будоватися“.

XXVI

Польскій періодъ [1]).

1618—1648.

По Деулинскому перемирію 1618 г., Сѣверщина съ Черниговомъ отходитъ къ Литовскому государству, которое въ то время соединилось уже съ Польшей по Люблинской уніи (1569 г.). Въ Черниговѣ сначала было образовано замковое управленіе съ комендантомъ во главѣ Яномъ Куновскимъ. Но вскорѣ Польское правительство, озабочиваясь устройствомъ разореннаго Чернигова, поторопилась даровать населенію льготы и привиллегіи; самой широкой привиллегіей для городовъ было Магдебургское право, которое Чернигову было пожаловано грамотой Сигизмунда III въ 1623 г., но введено оно съ нѣкоторыми ограниченіями въ духѣ Сигизмунда III, который былъ воспитанникомъ іезуитовъ, фанатикомъ католицизма, а съ послѣднимъ соединялись и полонизаціонныя тенденціи. Войтомъ вмѣсто выборного былъ назначенъ комендантъ Янъ Куновскій; въ бурмистры, радцы и лавники избирались мѣщане только изъ христіанъ всѣхъ обрядовъ. Сигизмундъ даетъ грамоту на магдебургское право, подразумѣвая общераспространенный типъ его. Самое же Магдебургское право ввелъ „ревизоръ рекекуперованныхъ отъ Москвы замковъ“ Іеронимъ Цѣхановичъ, Смоленскій Подсудокъ; онъ опредѣлилъ территорію Чернигову и передалъ ее выбранному подъ руководствомъ войта городскому уряду.

---

[1]) Багалѣй—Магдебургское право въ Лѣвобережной Малороссіи Ж. М. Н. Пр., Маркевичъ ист. опис. Чернигова, Черн. Губ. Вѣд. 1852 г., Голубевъ—ист. Кіев. дух. академіи, отчасти подлинныя привиллегіи польскихъ королей изъ город. архива.

По нашимъ понятіямъ, эта территорія была громадна, она обнимала полъ-уѣзда. Вотъ ея предѣлы: отъ Шестовицы до р. Козла и дальше до Пльохова, отсюда Рудкою по Жукотки, отъ Жукотокъ по Бѣлоусу до Мохнотовой Гати (Мохнотина), оттуда по Хмельницкій ручей (Хмельница) черезъ дорогу изъ Чернигова на Сибережь, дальше Колодязники, Ржавецъ, Стрижень, Скриница, Свини, о. Стародубъ, о. Пчельскъ, Долгово Селище, Струга Муравейская, Здвижь, Мамча, р. Маломолка, и до Шестовицы. Эта земля отводилась, конечно, не въ собственность, а въ управленіе; городскую собственность на этой территоріи составляли только пустопорожнія земли, которыя никому не были пожалованы и никѣмъ не были заняты.

Часть земель предназначалась подъ выгонъ, другая подъ пахать мѣщанамъ, а третья на ратушный фольваркъ (экономію) и городской урядъ. Предоставляется горожанамъ право „въѣзда“ въ „Слабинскій боръ“ для рубки лѣса и право рыбной ловли на 2 мили внизъ и вверхъ по р. Деснѣ. На ратушный фольваркъ (хуторъ) отведено 30 волокъ, 20 волокъ на войта, 12 на бурмистровъ, 4 на писаря. Кромѣ этихъ оброчныхъ статей, предоставляется право взиманія налоговъ: вѣсовое (съ вѣсовъ), помѣрное (съ мѣръ), мостовое (сборъ на мосту), доходы отъ гостинныхъ дворовъ; – въ Черниговѣ предполагали выстроить 2 двора, одинъ для Московскихъ купцовъ, другой для иногородныхъ; доходы съ городской бани, рѣзницкихъ ятокъ, кирпичнаго завода, мельницъ, воскобоенъ, пивоваренъ, солодовенъ, перевоза; грошовый платъ съ купцовъ и ремесленниковъ. Кромѣ торговъ въ Черниговѣ назначено 3 ярмарки по двѣ недѣли каждая.

Купечеству мѣстному предоставлялась монополія: пріѣзжіе купцы не имѣли права продавать въ раздробь, а только оптомъ мѣстнымъ купцамъ [1]).

Мѣщане получаютъ право свободнаго винокуренія, пивоваренія и торговли питіями, съ уплатой капщизны (акциза). Кромѣ капщизны, мѣщане уплачивали и нѣкоторые государственные налоги: подымное, мыто, (торговая пошлина), уплачиваемое купцами при въѣздѣ въ городъ и на границѣ государствъ; мыто сдавалось на откупъ.

Затѣмъ натурою отбывали „послушаніе“ замковому уряду: ремонтъ замка, поставка подводъ, стація (постой).

Для обороны города выходило все поселеніе, но былъ учрежденъ отрядъ въ 100 человѣкъ „рыцерства козацкой службы“ — такъ называемая городовая казацкая хоругвь, имѣвшая свое особое синее знамя съ краснымъ крестомъ посрединѣ. На Черниговскомъ гербѣ былъ изображенъ св. Владиславъ съ красною хоругвою; была печать съ этимъ гербомъ.

Къ Магистрату долженъ былъ перейти и судъ надъ мѣщанами отъ замка [2]).

---

[1]) Во избѣжаніе подрыва Черниговской торговлѣ, преслѣдовалась торговля внѣ города по селамъ и укромнымъ мѣстамъ. Затѣмъ королевичъ Владиславъ, будучи администраторомъ Сѣверщины, запретилъ (1623 г.) селиться здѣсь евреямъ во избѣжаніе ущерба мѣстной торговлѣ и другихъ нежелательныхъ для Черниговскаго населенія послѣдствій. Но евреи проникаютъ въ Черниговщину въ качествѣ панскихъ арендаторовъ и управителей. Казацкое возстаніе ихъ смело; водворились они снова уже въ началѣ XIX в.

[2]) Для прочихъ сословій въ 1635 г., въ Черниговѣ учреждены выборные шляхетскіе, земскіе, гродскіе и подкоморные суды; повѣты Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій составили воеводство Черниговское, съ

Присоединеніе Малой Россіи къ Московскому государству [1]).

1648—1722.

Собственно правильно организованное губернское управленіе по польскому государственному праву просуществовало недолго—съ 1635 до 1648 г. Началось казацкое движеніе подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго. Казацкое движеніе, кромѣ протеста противъ попранія православной религіи и южно-русской народности, было борьбой этого класса за свободное существованіе. Послѣ Люблинской уніи (1569 г.)—Литвы и Польши, на Литовское земянство распространены шляхетскія права. Вмѣстѣ съ тѣмъ польское панство получило права на занятіе должностей и на широкія земельныя пожалованія въ Южной Руси; низшіе классы свободнаго земледѣльческаго населенія попадали въ зависимость отъ панства, утрачивали права полнаго владѣнія землей и свободнаго состоянія. Казачество, какъ военно—организованный классъ, первое начинаетъ бороться противъ поль-

---

польскими учрежденіями; шляхта получила право участія въ представительныхъ государственныхъ учрежденіяхъ; было стремленіе Черниговщину населить обывателями коронными (польской шляхтой). Борисоглѣбскій Соборъ, не взирая на протесты горожанъ, былъ обращенъ въ Доминиканскій кляшторъ, правительство покровительствовало распространенію «русскаго обряда» (уніи); средоточіемъ уніатовъ сталъ полуразрушенный Елецкій монастырь. Архимандритъ его Кириллъ Ставровецкій, по народному «Безбородій», извѣстный ученый богословъ, основалъ здѣсь типографію (1646 г.), гдѣ издавалъ свои сочиненія.

[1]) Кромѣ названныхъ выше, Будановъ—передвиженіе нас. въ эпоху Б. Хмельницкаго, Костомаровъ—Б. Хмѣльницкій т. II, Мякотинъ—прикрѣпленіе крестьянъ въ. Лѣв. Мал., Лазаревскій—суды въ Мал., Бантышъ—Кам. ист. Мал.—Рос., Шафонскій оп. Черниг. нам., царскія грамоты и универсалы Скоропадскаго за Петровское время.

ско-католическо-панскаго режима, увлекая за собой подданныхъ (крестьянъ) и мѣщанъ; причемъ въ данномъ случаѣ пострадали интересы и южно-русской православной шляхты, которая въ Черниговщинѣ впрочемъ поторопилась пристать къ казачеству. Польско-католическая шляхта съ ея учрежденіями была сметена. Уже 17 іюля 1648 г. подъ Черниговомъ таборомъ стоялъ Нѣжинскій полковникъ Шумейка, который въ одномъ своемъ листѣ, обращенномъ къ населенію, писалъ: „гетманъ Богданъ Хмельницкій кривды не чинитъ и не роказуетъ никому чинити, за що (за кривды) панове шляхта и утратила ласку Божу.“ Чернговъ въ это время снова былъ соженъ и разоренъ. Когда по Зборовскому договору (1650 г.) поляки вернулись въ Черниговъ, то король Казиміръ поторопился освободить Черниговцевъ на 4 года отъ всякихъ налоговъ и торговыхъ пошлинъ, даже отъ таможенныхъ; причемъ онъ объясняетъ это опасеніемъ, что жители окончательно разбредутся изъ „спаленнаго“ казаками города (1648); въ разрушеніи Чернигова принимали участіе и польскія войска Радзивила (1651). Льготами Чернигову не пришлось воспользоваться, ибо 28 января 1654 г. Черниговцы присягали на вѣрность Московскому Государю Алексѣю Михайловичу, такъ какъ состоялось присоединеніе Малой Россіи къ Московскому гоеударству. Въ Черниговѣ по переписи оказалось всего 1078 жителей.

О присоединеніи хлопоталъ Богданъ Хмельницкій съ преданной ему старшиной. Царь Алексѣй Михайловичъ колебался, ибо присоединеніе Малой Россіи вовлекало его въ войну съ Польшей. Для разрѣшенія вопроса созванъ Земскій Соборъ, причемъ на Соборѣ высказывались мнѣнія, что „Черкасы, (такъ тогда звали

Москвичи южно-руссовъ) не стерпятъ руки (власти) Великаго Государя". Однако Алексѣй Михайловичъ рѣшилъ принять Малую Россію подъ Свою Высокую руку, сохраняя ея общественное устройство въ томъ видѣ, какъ оно опредѣлилось за время войны съ Польшей.

Съ фактическимъ уничтоженіемъ шляхетскихъ сословныхъ привиллегій и польскихъ государственныхъ учрежденій, населеніе стало свободнымъ: сословныя перегородки исчезли,—явились классы: городской (мѣщане) и земскій (казаки); бывшіе подданные (крестьяне) при переписи, произведенной Московскимъ правительствомъ, записались или въ мѣщане или въ казаки, большинство назвало себя мѣщанами, но тѣмъ не менѣе подданные, ставъ свободнымъ классомъ, не слились ни съ казаками, ни съ мѣщанами, если фактически не стали въ ряды тѣхъ и другихъ; они составили третій классъ-посполитыхъ, которые обязаны были отбывать „належное послушенство" (повинности) въ пользу войска или тѣхъ учрежденій и лицъ, коимъ были подтверждены или вновь наданы маетности. А маетности были подтверждены церковнымъ учрежденіямъ, городамъ, той южно-русской шляхтѣ, которая пристала къ казакамъ, и вновь „наданы" на рангъ (на содержаніе) войсковой старшинѣ и другимъ заслуженнымъ предъ страной лицамъ. Посполитый лично былъ свободенъ и даже сохранилъ право на свою землю, но обязанъ былъ отбывать въ пользу державца повинности, размѣръ которыхъ опредѣлялся обычаемъ, по старинѣ. Надавались маетности гетманомъ и утверждались Государемъ.

Въ основу *управленія* была положена древне-русская войсковая единица „Полкъ", раздѣленная на сотни; причемъ отсюда произошло смѣшеніе функцій военныхъ

и административно-судебныхъ въ лицѣ однихъ и тѣхъ же лицъ; впрочемъ, на низахъ, въ общинахъ, власти гражданскія и войсковыя различаются: въ селѣ надъ казаками начальникъ атаманъ, надъ посполитами войтъ; въ городѣ магистратъ или ратуша, но выше уже общія власти: сотникъ, полковникъ и гетманъ. Впрочемъ, для судебныхъ дѣлъ коррективомъ служило то, что судъ совершалъ цѣлый урядъ: въ селѣ—атаманъ и войтъ, въ сотнѣ-сотникъ съ мѣстнымъ атаманомъ мѣстечка и ратушей, въ полку полковникъ съ судьей, мѣстнымъ сотникомъ и даже атаманомъ, а гдѣ была ратуша, то совмѣстно съ ратушнымъ судомъ. Высшая инстанція—генеральный судья съ судовымъ писаремъ; при Мазепѣ два судьи. Со времени Апостола генеральный судъ состоялъ изъ 6 членовъ подъ предсѣдательствомъ гетмана, а въ полковомъ и сотенномъ судѣ должны были засѣдать, кромѣ названныхъ выше, и другіе урядники и „значковое товариство“.

Этотъ строй былъ проявленіемъ народнаго творчества, вдохновляемаго старинными вѣчевыми традиціями и идеалами выборнаго начала, присущаго польско-литовскому строю, гдѣ это начало, впрочемъ, составляло только привиллегію шляхетства и отчасти горожанъ; естественно, что весь правящій классъ, начиная отъ низшаго—атамана, войта, дяка, попа и до высшаго—гетмана и митрополита, подлежалъ избранію—пожизненно. На низшихъ ступеняхъ: въ селѣ, городѣ выборы возможно было произвести всенародно, но когда дѣло доходило до избранія полковника, гетмана, то здѣсь, при отсутствіи организаціи представительства, получалось нѣчто безформенное; рада, замѣнившая старинное вѣче, не имѣла опредѣленнаго состава, благодаря этому выбирали тѣ, которые ус-

пѣли явиться на раду; понятно, дѣло не обходилось безъ злоупотребленій и безпорядковъ, ведшихъ къ кровавымъ столкновеніямъ. Рада, какъ и вѣче, не умѣла отстаивать своихъ правъ, поэтому принципъ избранія часто уступалъ мѣсто принципу назначенія.

Подчиненность всѣхъ этихъ инстанцій и предѣлы власти каждой не были опредѣлены писаннымъ закономъ, все опредѣлялось обычнымъ и естественнымъ правомъ, универсалами гетмана, полковника; верхъ брала сила, но она уравновѣшивалась:—самодѣятельностью общества, зорко слѣдившаго за своими урядниками, свободой протеста, слабостью исполни́тельной власти и, наконецъ, тѣмъ, что удовлетвореніе многихъ нуждъ было предоставлено частному почину общества; власть „уряда“ не была всеобъемлющей.

Правда, въ области суда и городского управленія уряды руководились жалованными граматами, литовскимъ статутомъ, саксономъ, порядкомъ—сборниками магдебургскихъ правъ; въ области войскового административнаго управленія руководящими являлись статьи, утверждаемыя Московскимъ правительствомъ, при избраніи гетмана, указы государей и гетманскіе универсалы; мѣстное правовое творчество не успѣло развиться въ виду постепеннаго проникновенія Московскихъ порядковъ и административнаго права.

Отношенія [1]) *къ центральному Московскому правительству* сложились такъ; прежде всего было ограничено право гетмана имѣть дипломатическія сношенія съ враждебными Москвѣ государствами, а затѣмъ и

[1]) По Сергіевичу ист. рус. права. территорія и Бантышу Каменскому.

вообще со всякими. Для обороны присоединеннаго края въ важныхъ городахъ и, въ томъ числѣ, въ Черниговѣ поставлены воеводы съ московскими гарнизонами, которые не вправѣ были вмѣшаваться въ мѣстное управленіе.

Вопросъ о финансовыхъ отношеніяхъ былъ поставленъ неясно: „указалъ Государь, по ихъ челобитью быти въ (въ городахъ) урядникомъ, войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ (обиранымъ) и доходы денежные и хлѣбные и всякіе на Государя сбирать имъ, а отдавать въ государеву казну тѣмъ людемъ, которыхъ государь пришлетъ и тѣмъ людемъ надъ зборщиками смотрѣть, чтобы дѣлали правду.“ Создавалось такимъ образомъ право взиманія налоговъ и контроля.

Гетманъ Брюховецкій, стремясь укрѣпить свое положеніе, ударилъ челомъ Государю „городы съ уѣзды, и въ тѣхъ городахъ быть и всякіе доходы собирать государевымъ боярамъ и воеводамъ“; доходы эти: съ кабаковъ, мельницъ, дань медовая и пошлины съ чужеземныхъ купцовъ. Въ Черниговъ назначенъ воевода съ 1200 ратныхъ людей, а съ нимъ явились и Московскіе сборщики податей и писцы для переписи населенія (1666 г.); на практикѣ однако было введено обложеніе посполитыхъ по Московской системѣ: съ плуга по 16 четвертей и по 1 р., а съ каждой сохи по 2 четверти и 25 к. Эта преждевременная попытка Московскаго правительства фактически вступить въ управленіе недавно присоединенной страной вызвала крайнее недовольство населенія. Вѣроломный Брюховецкій, желая на другой манеръ укрѣпить свое положеніе, составилъ заговоръ съ цѣлью изгнанія воеводъ. Многіе изъ нихъ погибли. Черниговскій воевода Толстой отсидѣлся отъ нападающихъ казаковъ и мѣщанъ въ верхнемъ маломъ городѣ (цитадели),

но онъ самъ и затѣмъ пришедшій Ромодановскій дважды сожгли Черниговъ [1]). Городъ настолько пострадалъ, что ему дана льгота на 7 лѣтъ отъ налоговъ, которые впрочемъ отмѣнены во всей странѣ. Передъ тѣмъ въ 1662 г. Король польскій разорилъ Черниговѣ, погубивъ многихъ и забравъ въ плѣнъ другихъ. Воевода съ ратными людьми въ Черниговѣ остался навсегда, но было условлено, чтобы „въ права ихъ и вольности и суды и всякія дѣла воеводамъ“ не входить, „а имѣти начальство надъ ратными людьми;“ дается гарантія, что за обиды отъ ратныхъ людей тѣ будутъ судимы воеводами съ участіемъ знатныхъ малороссійскихъ жителей („зацныхъ персонъ“).

Постой ратныхъ людей, подводы и кормы посланникамъ, грубость воеводскихъ нравовъ не могли не вызывать жалобъ [2]). Въ Нѣжинѣ бояринъ Шереметьевъ мѣщанъ нещадно „волокитами и убытками нищилъ, бурмистра Ждановича съ товарищи въ крѣпости 14 недѣль держалъ и на цѣпи 2 недѣли мучилъ; „окупу“ дали мѣщане 220 р., да 200 р. истратили на хлопоты.

Между воеводами и войсковой старшиной и населеніемъ зачастую были обостренныя отношенія. Черниговскій полковникъ Василій Игнатовъ, братъ гетмана Многогрѣшнаго, „учалъ дѣлать выводы и раскаты прибавочные для того, чтобы у ратныхъ людей воду отнять и всякую тѣсноту учинить, да сотникъ Левонъ Полуботокъ занялъ на Стрижнѣ плотиной подъ мельницу водяной проходъ,“ служившій для подвоза по р. хлѣбныхъ запа-

---

[1]) Костомаровъ Руина.

[2]) Прошенія Нѣжинскихъ и Кіевскихъ мѣщанъ у Бантышъ Каменскаго въ приложеніяхъ.

совъ въ крѣпость. При избраніи гетмана Самойловича поставлено обязательство мельницу съ плотиной удалить, выводы и раскаты у Чернигова отломать (1672 г.).

Положеніе городского поспольства и Магистрата было не особенно удобное между двухъ спорящихъ властей. Одинъ приказывалъ дѣлать раскаты, а другой ломать.

Чернигову, какъ и другимъ большимъ городамъ Алексѣемъ Михайловичемъ было подтверждено Магдебургское право на основаніи королевскихъ привилеевъ; причемъ безъ всякихъ ограниченій была предоставлена полная свобода самоуправленія; ограниченія созданы были силою вещей со стороны воеводъ и полковниковъ на почвѣ исполненія натуральныхъ повинностей.

Такъ какъ польскія учрежденія исчезли съ разбѣжавшейся шляхтой, то единственнымъ уцѣлѣвшимъ въ Черниговѣ, да и въ другихъ городахъ, учрежденіемъ оказался Магистратъ, на него перешли функціи земскаго управленія, земскихъ и гродскихъ судовъ, пока не организовались новыя земскія войсковыя учрежденія и не вошли въ жизнь.

Постепенно на полковника перешли обязанности Замкового коменданта, на него же перешли и функціи гродскихъ и земскихъ судовъ; но рядомъ съ нимъ стоялъ воевода, въ вѣдѣніи котораго былъ верхній городъ—острогъ (дѣтинецъ).

Казаки, кромѣ военной службы, были свободны отъ повинностей, которыя остались удѣломъ посполитыхъ и мѣщанъ; городовое строенье (крѣпостное), постой войска, подводы посланникамъ и гонцамъ ложились всѣмъ бременемъ на городъ. Такъ въ 1667 г. воевода Иванъ Загрязный пристроилъ къ малому Острожку крѣпость,

вырывъ ровъ и сдѣлавъ къ Стрижню тайникъ. Нѣсколько позже Черниговскій полковникъ В. К. Дунинъ-Барковскій возобновлялъ валы съ бастіонами въ большой крѣпости. Средства для выполненія всѣхъ этихъ повинностей ратуша черпала съ тѣхъ доходовъ, о которыхъ выше упомянуто, за польского владычества, съ маетностей, и мельницъ, коими она владѣла на правахъ держанія, со свободныхъ селеній, нерозданныхъ въ держаніе, ратуша также имѣла денежные и натуральные сборы на войсковыя надобности. Даже владѣльческія села околичныхъ Чернигову сотенъ давали помощь ратушѣ въ несеніи подводной повинности, вывозили лѣсъ на постройку ратуши и т. п. Если вспомнимъ, что на городскихъ урядникахъ лежала обязанность сбора казенныхъ доходовъ, то само собой станетъ понятнымъ, что ратуша стала центромъ финансоваго управленія для извѣстнаго округа (уѣзда изъ околичныхъ сотенъ). Для своего городского посполъства и для посполитыхъ, несшихъ повинности въ пользу его, магистратъ сталъ и судебнымъ мѣстомъ. Пока полковые суды не организовались, то магистратъ былъ вообще судебнымъ мѣстомъ для всего не казачьяго населенія; по важнымъ же уголовнымъ, нотаріальнымъ дѣламъ и по опекѣ это значеніе за нимъ сохранилось и на дальше, притомъ для всѣхъ классовъ населенія округа. Полковый урядъ засѣдалъ въ магистратскомъ судѣ на ряду съ городскимъ, усиливая его составъ по важнымъ или интереснымъ дѣламъ [1]).

На почвѣ неопредѣленности отношеній — и въ области суда, и въ области войсковыхъ повинностей создавались коллизіи между магистратомъ и полковничьей, а равно и воеводской

---

[1]) Акты фам. Полуботокъ 34, 37, 39.

властью; положеніе усложнялось тѣмъ, что магистратъ, какъ выше отмѣчено, былъ не строго городской организаціей, но и земской, простирая свои права на селенія; создавались столкновенія и недоразумѣнія между магистратомъ (городомъ) и войсковой старшиной (земствомъ) на уѣздѣ. Старшина укрывала своихъ посполитыхъ отъ повинностей въ пользу или въ помощь ратушѣ, и посягала на посполитыхъ магистратскихъ. Примѣры тому дальше слѣдуютъ.

Въ 1690 г. Черниговскій „мѣйскій урядъ“ хлопоталъ передъ царями Петромъ и Іоанномъ Алексѣевичами о подтвержденіи привилегій, дарованныхъ городу королями польскими, гетманами и Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; при этомъ представляется цѣлый рядъ жалобъ на казацкій урядъ и воеводъ, прежде всего на утѣсненія при несеніи воинскихъ повинностей. Бояре, воеводы и гетманъ, при проходѣ войскъ, берутъ съ мѣщанъ подводы, оставляя въ сторонѣ уѣздныхъ обывателей; казацкіе уряды берутъ подводы и посполитыхъ въ магистратскихъ селахъ даже для своихъ частныхъ работъ; въ этихъ селахъ поселились подсусѣдки, которыхъ казаки считаютъ своими и закрываютъ ихъ отъ повинностей въ пользу ратуши.

Полковники заставляютъ ремесленниковъ работать на себя: плотниковъ, сапожниковъ, рыболововъ, портныхъ, серебренниковъ, лучниковъ, сѣдельниковъ, кузнецовъ, гончаровъ, пильниковъ, музыкантовъ, слѣсарей, бочаровъ, а тѣ мастеровые, работая на полковниковъ безмездно, не участвуютъ въ ратушныхъ расходахъ. Въ этомъ родѣ были повинности въ пользу польскихъ воеводъ и комендантовъ, на мѣсто которыхъ сталъ полковникъ, перенес-

шій на себя право на работизну подвѣдомственного населенія.

Что касается подсусѣдковъ, то это обычная исторія: всякій державецъ—ратуша, монастырь, казацкій чинъ, получивъ маетность, съ правомъ взиманія въ свою пользу извѣстныхъ повинностей съ посполитыхъ, которыми поступалось государство въ его пользу, давая ему источникъ дохода для личнаго содержанія или учрежденія (магистрата), распространялъ свое право и на тѣ земли, которыя числились при селѣ и которыя собственно принадлежали общинѣ. Владѣльцу, въ данномъ случаѣ, ратушѣ, казалось, что ей земля принадлежитъ, а казакъ думалъ наоборотъ и принуждалъ поселившагося на его землѣ подсусѣдка нести повинности себѣ, фактическому владѣльцу, ратуша же требовала ихъ въ свою пользу.

Далѣе мѣщане жалуются, что въ нижнемъ городѣ поселились вольные люди, устроили шинки, лавки и не платятъ въ ратушу, ссылаясь на то, что сидятъ на землѣ Елецкаго и Ильинскаго монастырей. Монастыри ихъ защищаютъ, очевидно они платили въ пользу монастырей. Казаки на мѣщанской землѣ устроили лавки и тѣснятъ мѣщанъ.

Въ довершеніе всего полковничій урядъ привлекаетъ ихъ, мѣщанъ, къ своему суду, минуя магистратскій. Царская грамота возстановляетъ права магистрата: административное и судебное въ отношеніи горожанъ.

Въ пользу Царской казны поступаетъ капщизна, которую платили за короля съ пива, меду, солоду, горѣлки, вина, а также налогъ съ пашни.

Въ городскую скринку (кассу) поступаютъ сборы—съ корчемъ, мыто съ купцовъ, и сборъ съ ремесленниковъ.

Далѣе слѣдуютъ сборы на торгахъ и ярмаркахъ по 2 недѣли каждая (Воскр. Христово, Семеновъ день и Богоявленіе), сборъ съ перевоза на Деснѣ, сборы со скота хлѣба и друг. мелкихъ предметовъ на рынкѣ (помѣрное, вѣсовое, мостовое) доходъ съ 30 волокъ земли. На содержаніе войта 20 волокъ, бурмистра 12, писаря 4, доходы съ 2 мельницъ и селъ (Петрушина и Хмѣльницы).

Имѣлось въ виду построить два гостинныхъ двора одинъ въ городѣ (крѣпости), другой на посадѣ, мясницкія лавки и 10 кирпичныхъ и известковыхъ сараевъ (складовъ). Подтверждается старинная привиллегія о томъ, чтобы иногородніе купцы продавали оптомъ, а не враздробь („локтемъ“). Подтверждается вѣдомство магистрата на территоріи, установленной Іеронимомъ Цѣхоновичемъ и право въѣзда въ „Любецкой боръ“ [1]) обще съ Любечемъ. Черниговцы должны рубить только строевой лѣсъ, но не трогать бортнаго дерева, которое эксплоатируется Любечанами.

Эта городская территорія, границы которой выше означены, очевидно и составляла Черниговскій уѣздъ, на нее и распространялась административно-судебная власть Черниговскаго Магистрата, за изъятіемъ казачьихъ, духовныхъ земель и ихъ маетностей.

Устраняя злоупотребленія полковой и воеводской власти и запрещая взимать какіе либо налоги, сверхъ указанныхъ, требовать безплатной работы и подводъ, жалованная грамота освобождаетъ мѣщанъ отъ сторожи,

---

[1]) Въ грамотѣ упомянутъ «Любецкой боръ», а у проф. Багалѣя Магдебургское право въ Лѣвобережной Малороссіи—«Слабинскій Боръ», объясняется эта разница временемъ 1523 г. и 1690 г.

но подтверждаетъ обязанность магистрата нести городовое строеніе: дѣлать остроги и насыпать валы. Подводы и кормы даются подъ посланниковъ, гонцовъ, переходящія войска по подорожнымъ.—Проѣзжающій долженъ предъявить царскую грамоту, гетманскій листъ или воеводскую отписку. Посланнику по статьямъ Многогрѣшнаго 1669 г. полагалось двадцать подводъ съ проводниками, а гонцу три подводы. Подводная повинность должна быть отбываема вмѣстѣ съ уѣздными селами.

Для пріема посланниковъ въ Черниговѣ былъ дворъ, который во время войны съ поляками былъ занятъ подъ плѣнныхъ ляховъ, но затѣмъ по царскому указу его возвратили магистрату для означенной надобности.

При Петрѣ Великомъ подводная и постойная повинность, а равно и другіе сборы на содержаніе войска приняли грандіозные размѣры и были источникомъ разоренія для мѣщанства, ибо въ этой области переходящія и разставленныя на квартиры войска допускали самыя грубыя притѣсненія и злоупотребленія, несмотря ни на Царскіе ни на Сенатскіе указы, (сохранившіеся въ нашемъ архивѣ).

Петровскія грамоты говорятъ, что переходящіе черезъ Малую Россію воинскіе чины самовольно берутъ подводы у встрѣченныхъ ими людей, что окажется на возахъ—грабятъ, ѣдущихъ обдираютъ, на полученныхъ подводахъ ѣдутъ безъ перемѣны лошадей, вымогаютъ питье и кормы безъ мѣры; подводы требуютъ безъ подорожнихъ. Указы повелѣваютъ за подводами обращаться къ мѣстнымъ урядникамъ и предъявлять подорожныя; урядниковъ за требованіе подорожнихъ не бить, шпагъ не обнажать и измѣнниками ихъ не называть. Это было послѣ измѣны Мазепы.

Чернигову пришлось довольствовать драгуновъ, платить четвертныя деньги на содержаніе войска. Повинности дошли до такой разорительности, что мѣщане начали продавать свои грунты и переходить подъ протекцію монастырей и пановъ т. е. обращаться въ посполитыхъ. Вслѣдствіе этого тягость повинностей еще больше увеличилась. Случившійся большой пожаръ въ конецъ разорилъ мѣщанъ. Скоропадскій предписалъ не укрывать мѣщанъ отъ повинностей. Для облегченія мѣщанъ гетманъ предписывалъ сотеннымъ урядамъ и державцамъ давать въ помощь мѣщанамъ подводы и не укрывать своихъ людей отъ воинскаго постоя, предложилъ выставлять изъ 6 сотенъ Черниговскаго уѣзда извѣстное число лошадей на Черниговскую станцію.

Для вспоможенія ратуши въ несеніи непосильныхъ расходовъ, при выполненіи воинской повинности,—Скоропадскій предоставилъ с. Суличевку „до ласки“ и слѣдовавшій въ гетманскій скарбъ доходъ съ питей—„покуховное“ въ ратушномъ с. Петрушинѣ не только съ посполитыхъ, но и съ казаковъ, не подлежавшихъ, собственно, вѣдѣнію ратуши.

По жалобамъ Скоропадскаго были изданы вышеозначенные указы и затѣмъ въ 1722 г., по его же жалобѣ, послѣдовалъ указъ Правительствующаго Сената о томъ, чтобы курьеры и проѣзжающіе платили прогоны и не смѣли самовольно брать подводъ. Къ этому присоединились мѣстныя неурядицы: сотники берутъ съ магистратскихъ селъ подводы на уѣздныя надобности, привлекаютъ посполитыхъ къ своимъ работамъ и записываютъ ихъ подъ свой региментъ (команду); посполитые, конечно, охотно на то шли, такъ какъ это былъ переходъ изъ зависимаго состоянія въ свободное; число ка-

заковъ сокращалось благодаря войнамъ, обращенію ихъ въ посполитые; атаманы и сотники стремятся пополнить убыль козаковъ, привлекая посполитыхъ, принадлежавшихъ учрежденіямъ, прежде всего магистратскихъ подданныхъ, ибо частный владѣлецъ всегда лучше охраняетъ свои права, чѣмъ учрежденіе. Магистратъ, конечно, терялъ отъ этого, такъ какъ села съ посполитыми были источникомъ дохода и средствомъ для удовлетворенія повинностей. Далѣе сотники стали привлекать городскихъ и подгородныхъ людей къ своему суду.

Скоропадскій предписываетъ полковнику Черниговскому и старшинѣ воздержаться отъ вмѣшательства въ порядки „мѣскіе“, не имѣть „жадного“ (никакого) „приступу“ къ мѣскимъ арендамъ и горѣлкою не шинковать, очевидно, въ магистратскихъ селахъ. Онъ ихъ проситъ войти въ положеніе города и помочь ему пережить трудный моментъ.

Въ дополненіе къ этому сохранился листъ Черниговскаго полковника Павла Полуботка, который, по порученію Гесмана, предписываетъ всѣмъ державцамъ маетностей и въ томъ числѣ магистрату не обтяжать поборами своихъ посполитыхъ.

Переходъ къ общеимперскому управленію[1]).

1722—1782.

Скоропадскій былъ слабый человѣкъ, не пользовавшійся авторитетомъ ни дома, ни въ Петербургѣ: избранъ

---

[1]) Кромѣ Сергіевича и Бантыша—Каменскаго, Мякотинъ, къ исторіи Нѣжинскаго полка, Черниговская или Лизогубовская лѣтопись въ Сборникѣ Лѣт. отн. къ ист. Ю. и З. Россіи, Наказы малорос. депутатамъ въ Екат. ком. Кіевская старина 88 г. и отдѣльное изд., Лазаревскій Нѣжинскій полкъ.

онъ былъ по указанію Петра I послѣ Мазепиной измѣны. Къ нему былъ приставленъ, для совѣта и надзора за старшиной, министръ стольникъ Измайловъ (1709 г.) Незадолго до смерти Скоропадскаго 1722 г. учреждена малороссійская коллегія подъ президенствомъ бригадира Вельяминова изъ шести великорусскихъ штабъ-офицеровъ для предотвращенія непорядковъ въ судебныхъ и войсковыхъ дѣлахъ. Коллегія должна была принимать жалобы на всѣ мѣстные суды и уряды, кромѣ того ей поручался надзоръ за ускореніемъ производства судебныхъ дѣлъ, наблюденіе за сборомъ налоговъ, отчетность по этимъ сборамъ, выдача жалованья и покровительство казакамъ и посполитымъ противъ притѣсненій старшины. Словомъ, была сдѣлана новая, болѣе рѣшительная попытка къ подчиненію мѣстной администраціи, суда и финансовъ центральной власти. Вельяминовъ ввелъ новые налоги. Однако рядомъ съ коллегіей были оставлены и старыя формы управленія, подчиненныя по сути дѣла коллегіи: на мѣсто гетмана былъ назначенъ Черниговскій полковникъ Павелъ Полуботокъ наказнымъ гетманомъ т. е. исп. должность. Полуботокъ съ группой старшины энергично настаивалъ на избраніи гетмана, въ чемъ онъ и лично былъ заинтересованъ, и на отмѣнѣ нововведеній. Извѣстно, чѣмъ кончилъ Полуботокъ. Далѣе Петръ Великій сталъ назначать полковниками великорусскихъ военныхъ. Въ Черниговъ былъ назначенъ Богдановъ, за нимъ слѣдуютъ уже полковники также по назначенію, совмѣщающіе въ своемъ лицѣ права воеводы и Черниговскаго казачьяго полковника.

Коллегія просуществовала недолго, но дурную славу оставила, ибо нравы администраціи въ Великой Россіи въ тѣ времена были грубѣе, чѣмъ въ Малой; взяточничество и волокита били нерѣдки; что касается

отношенія къ низшимъ сословіямъ, то и здѣсь царило крѣпостничество въ рѣзкихъ его формахъ. Иныхъ взглядовъ принести съ собой члены коллегіи не могли и въ Малую Россію; великорусскіе чины, получивъ въ Малой Россіи маетности, показали примѣръ крѣпостническаго отношенія къ посполитымъ. Знаменитый Меншиковъ цѣлую Почепскую сотню казаковъ обратилъ въ крестьянъ. Дѣятельность коллегіи тормозилась также незнаніемъ мѣстныхъ порядковъ, законовъ и обычаевъ.

Черниговская лѣтопись (Лизогубовская) сохранила такую характеристику коллегіи: „много людей знатнихъ помордовано, здѣрства всякимъ образомъ вымышляно, кабалы, будьто въ нуждѣ позичалъ кто деньги, взымано, а тое дѣлано, чтобъ помочь въ дѣлѣ чіимъ; такого фортелю употребляли члены коллегійскіе, а что готовизною доилы, тое не въ числѣ[1]).“

Петръ II въ 1728 г. въ манифестѣ (ман. сохранился въ архивѣ) къ подданнымъ Малороссійскаго народа объявилъ „понеже Мы, Великій государь, мілосердуя о васъ, Нашихъ подданныхъ Маллороссійскаго народа людѣхъ, въ прошломъ 1727 г. повелѣли выбрать волными голосы гетмана и соизволяемъ содержать того гетмана и всѣхъ нашихъ подданныхъ по пунктамъ Богдана Хмѣльницкаго: и того ради зборы отъ бывшей Малороссійской коллегіи, вновь положенные, повелѣли отставить и указали збирать только тѣ зборы, которые збіраны при прежнихъ гетманахъ“. Собственно, даже было намѣчено то лицо, которое можно избрать,—бывшій Мирогородскій полковникъ Д. Апостолъ, человѣкъ старыхъ мѣстныхъ лучшихъ традицій.

---

[1]) Сборн. Лѣтоп. Ю. и З. Руси 55 стр.

Коллегія была упразднена, но генеральный судъ долженъ былъ состоять изъ трехъ великороссіянъ и и трехъ малороссіянъ. Гетманъ самъ предсѣдательствовалъ въ судѣ. Апостолъ, насколько могъ, стремился упорядочить мѣстный судъ и управленіе.

Между прочимъ въ нашемъ архивѣ сохранился—универсалъ (1731 г.) Гетмана Апостола къ Черниговскому полковнику, которому онъ, по просьбѣ Черниговскаго войта, предлагаетъ отмѣнить стѣснительный для г. Чернигова порядокъ, очевидно установленный коллегіей,—назначеніе изъ мѣщанъ сборщиковъ казенныхъ повинностей и счетчика въ сотни: Слабинскую, Вибельскую, Роискую, Бѣлоускую и Полковую,—по два человѣка въ сборщики, по два къ магазину и одинъ въ счетчики. Мѣщане тяготились этой службой, а между тѣмъ въ сотняхъ и другихъ мѣстечкахъ: Сосницѣ, Менѣ, да и съ посполитыхъ могутъ „найтись пристойніе люде“. Гетманъ предлагаетъ выбирать не съ одного Чернигова, но по очереди съ другихъ мѣстечекъ. Этотъ порядокъ подчеркиваетъ значеніе Магистрата, какъ финансоваго органа для своего уѣзда, а съ другой стороны указываетъ на то, что великорусскіе чины коллегіи и Черниговскіе полковники, вводя общеимперское обложеніе, перенесли и свои взгляды на горожанъ, какъ на податные органы фиска. Затѣмъ сохранился „облѣкъ“ (вексель 1728 г.) выданный на 200 р. Магистратомъ Черниговскому преосвященному Жураховскому, деньги были заняты и употреблены на поѣздку въ Москву къ Государю съ ходатайствомъ о подтвержденіи городу правъ жалованной грамотой. Кажется, здѣсь разумѣется поѣздка 1690 г.; деньги взяты у „катедры“ (архіерейскаго домоправленія) подъ „заставу“ озеръ. Въ 1735 г. деньги еще не были отданы; на заставу озеръ заключенъ съ катедрой договоръ по 1743 г.;

а затѣмъ есть свѣдѣнія, что озера были перезаложены за 770 р. той же катедрѣ до 1770 г.

Д. Апостолъ скоро умеръ (1734 года). Императрица Анна Ивановна, хотя обѣщала „постановленіе новаго Гетмана“, однако учредила правленіе подъ руководствомъ кн. А. И. Шаховского изъ шести членовъ—поровну изъ малороссіянъ и великоруссовъ. Названіе сего правленія—канцелярія гетманского уряду или генеральная войсковая канцелярія. Такія же канцеляріи были полковыя, сотенныя, гдѣ засѣдала старшина; къ этому времени относятъ рѣзкое обособленіе войскового суда отъ магистратскаго, сокращеніе административно-полицейскихъ правъ ратуши, перешедшихъ на полковую канцелярію. При послѣдней заводятся счетныя коммиссіи, куда сборщики доставляли налоги.

Для всей Россіи это было тяжелое время господства временщика Бирона. Для Малой Россіи такимъ временщикомъ былъ Кіевскій генералъ-губернаторъ фонъ-Вейсбахъ, и другіе нѣмецкіе генералы, которые съ жестокой надменностью иноземцевъ попирали все...

О своихъ злоключеніяхъ въ эту мрачную эпоху Черниговцы живо помнили еще въ 1767 г. и разсказывали такъ: „наступила шведская война, вскорѣ после того моровая язва[1]), а затѣмъ не за долго и преужасній пожаръ, такъ что изъ многочисленности дворовъ гражданъ здешнихъ осталось малое число, отъ котораго времени чрезъ пятьдесятъ уже лѣтъ на многихъ мѣстахъ, тогда опустѣвшихъ и до нынѣ строенія не было и нетъ. Посляжъ того всего, Польская и Турецкая войны, во время которыхъ сколь граждане здѣшніе претерпѣли высилкою

---

[1]) Въ Черниговѣ и его полку умерло 11830 ч.

людей по предложеніямъ: въ погонщики, захваченіемъ, не давъ о числѣ повелѣнія, на флотилію и къ положенію лда, выстаченіемъ разныхъ матеріаловъ и инструментовъ, взятіемъ воловъ, возовъ, сѣделъ, провіянта и фуража, отвозомъ оного въ далніе магазины, кромѣ техъ, кои по предложеніямъ зъ гражданъ здешнихъ во всей воинской исправности были въ тѣхъ походахъ за всѣхъ гражданъ здешнихъ; что какъ все происходило по тогдашнимъ воинскимъ нужнѣйшимъ обстоятельствамъ, того всего и описать нетъ удобства".

„Не безъ жалости воспомянуть можемъ прошедшихъ временъ послѣдовавшіе здешнимъ гражданамъ притѣсненія отъ квартировавшихъ и переходящихъ полковъ и командъ и нерегулярныхъ войскъ, взятіемъ безъ заплаты и безъ квитанцій провіанта и фуража, разныхъ съѣстнихъ вещей, подводъ, упряжей и протчего, приключеніемъ безвинныхъ побоевъ, разныхъ приметокъ и вимисловъ; за что все искать и за полками для того следовать, невсякому возможно, а больше и неудобно было."

Здѣсь надо разумѣть повинности во время Турецкой войны Миниха; было выслано 110000 посполитыхъ въ погонщики—иногда собственнаго же ихъ скота, для продовольствія войскъ и для подвоза фуража; 30000 посполитыхъ выслано для слѣдованія къ Очакову черезъ Днѣпровскіе пороги на паромахъ и баржахъ; тогда же два раза брали у обывателей чумацкіе „мажи", а также посылали людей для рубки лѣса и льда. У духовенства забирали лошади: одинъ разъ десятую, а два раза четвертую.

Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны нѣмецкій режимъ уступилъ мѣсто русскимъ началамъ. Для Малой Россіи царствованіе было поворотнымъ пунктомъ въ томъ направленіи, какъ при

Петрѣ II; были возстановлены гетманскія учрежденія. Въ силу особыхъ симпатій Императрицы къ семейству Разумовскихъ, разрѣшено было избрать гетманомъ молодого Разумовскаго Кирилла Гр. Съ избраніемъ пришлось даже повременить (7 л.), такъ какъ графъ оканчивалъ свое образованіе за границей. Избраніе состоялось въ 1750 г. Въ Малую Россію новый гетманъ явился, будучи Камергеромъ Двора, Президентомъ Академіи наукъ и фельдмаршаломъ, въ дѣлахъ онъ мало понималъ, но преорогативы своей власти охранялъ и, по установившемуся съ Петра В. порядку, назначалъ старшинъ на уряды; правда, были устранены всякіе стѣснительные порядки, заведенные при прежнемъ режимѣ, возстановлены старыя мѣстныя формы управленія; магистратскія учрежденія подавленныя, а въ нѣкоторыхъ городахъ и упраздненныя, возстановлены, напр. въ Новгородъ-Сѣверскѣ. Но прежній демократическій духъ исчезъ.

Въ складѣ и настроеніи общества произошли существенныя измѣненія; изъ казачьей старшины образовался высшій классъ населенія, близкій по своимъ правамъ къ шляхетскому, какъ любила себя называть мѣстная знать; шляхетство закрѣпило за собой бывшія ранговыя маетности, населеніе сидѣвшее на этихъ земляхъ утратило право собственности на нихъ, владѣльцы расширили свою власть на имущество посполитаго и стали стремиться къ тому, чтобы затруднить и даже лишить посполитаго права перехода отъ владѣльца т. е. стремились къ прикрѣпленію крестьянъ; казачество очутилось въ подчиненіи назначенной ему старшины. Сельская община оказалась такимъ путемъ во власти владѣльца маетности, самоуправленіе ея исчезло, она лишилась права выбора атамана, священника. Мѣщане также были угне-

тены. Черниговцы говорятъ о себѣ такъ: изъяснить же не безприлично о семъ, паче, что и въ мирное время здѣшніе граждане не имѣли, по силѣ жалованныхъ грамотъ, должной свободы, но непрестанно угнѣтаемы и утѣсняемы были высылкою въ деревенскіе, побытности гетмана, смалчужніе и поташеніе заводы мѣщанъ и разныхъ майстеровыхъ людей, по немалому числу чрезъ нѣсколько годъ непрестанно, для рубки и клеймованія маштоваго дерева, вистаченіемъ матеріаловъ и инструментовъ, висилкою въ Батуринъ на разніе работы и въ Козелецъ для возки колодъ, чрезъ что зъ города Чернигова къ большему опустѣнію разніе майстеровіе люде посходили. По привилегіямъ же Королевскимъ, городу Чернигову даннимъ и Высочайшими грамотами утвержденнымъ, граждане отъ таковыхъ и отъ всѣхъ протчихъ постороннихъ работъ, висилокъ и вистатченій уволнены. Здѣсь вспоминаются очевидно работы при постройкѣ Гетманскаго палаца въ Батуринѣ. Постройкой завѣдывалъ извѣстный Тепловъ, къ его услугамъ была Генеральная канцелярія, которая и дѣлала распоряженія о нарядахъ подводчиковъ и мастеровыхъ; надо было 40 столяровъ, 40 кузнецовъ, 200 плотниковъ, 200 грабарей и 300 подводъ. Лѣсъ доставлялся главнымъ образомъ изъ Перелюбской пущи Сосницкаго уѣзда.

Малороссійское шляхетство расправило свои крылья подъ покровомъ Разумовскаго. Произведена была важная судебная реформа; взамѣнъ войсковыхъ судовъ, образованы выборные отъ шляхетства суды: земскіе (гражданскіе) подкоморные (межевые) и гродскіе (уголовные) по Литовскому Статуту. Такъ какъ судъ отдѣлялся отъ военно-административныхъ сотничьихъ и полковыхъ учрежденій, то вводится гражданское дѣленіе полка на повѣты. Чер-

ниговскій полкъ раздѣленъ на 2 повѣта Черниговскій и Менскій. За магистратскими судами остались одни гражданскія дѣла мѣщанъ и посполитыхъ и мелкія уголовныя; важныя уголовныя дѣла перешли къ гродскому суду. Эта реформа была прогрессомъ въ смыслѣ выборности судей и отдѣленія суда отъ администраціи.

Со вступленіемъ на Престолъ Екатерины II, Разумовскому дали понять, что его положеніе не совмѣстимо съ видами правительства: преданная Разумовскому старшина возбудила вопросъ о предоставленіи гетманства наслѣдственно одному изъ его сыновей, по указанію Императрицы.—Разумовскому пришлось подать въ отставку.

Была вновь учреждена малороссійская коллегія въ той формѣ, какъ она существовала при Императрицѣ Аннѣ: четыре члена изъ великороссіянъ и 4 изъ малороссіянъ; предсѣдателемъ ея назначенъ генералъ-аншефъ графъ Румянцевъ-Задунайскій съ титуломъ генералъ-губернатора, который фактически и правилъ краемъ; при немъ проведены нѣкоторыя полезныя мѣры, напр. организована почта. Введены комиссары по повѣтамъ, по выбору владѣльцевъ; къ нимъ перешелъ сборъ податей и посредничество между населеніемъ и переходящими войсками, отъ которыхъ они должны были защищать жителей. Вмѣсто натуральныхъ сборовъ фуражей (консистентовъ) для продовольствія 6 конныхъ полковъ въ Глуховѣ, введенъ рублевый окладъ съ хаты.

При Румянцевѣ изученъ мѣстный порядокъ; произведено статистическо-экономическое изслѣдованіе края,—такъ называемая Румянцевская перепись, подготовлена и проведена реформа старыхъ мѣстныхъ учрежденій въ общеимперскія.

Румянцевъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ этой реформы. Это былъ администраторъ, признававшій порядокъ по образцу военной дисциплины; мѣстные порядки и обычаи ему казались стѣснительными, поэтому онъ ихъ настойчиво выводилъ. Румянцевъ провозгласилъ въ Малой Россіи то непреложное правило, что „всякое прошеніе, затрудняющее высшее начальство, есть преступленіе, которое заслуживаетъ наказанія[1])".

Черниговъ и его общество до реформъ Екатерины II.

При Румянцевѣ Черниговскій магистратъ по магдебургскому праву доживалъ свои дни. Опись г. Чернигова, составленная по распоряженію Румянцева въ 1765 г., въ связи съ нѣкоторыми другими данными даетъ представленіе о состояніи Черниговскаго общества и магистратскаго управленія, главнымъ образомъ въ XVIII в.[2])

Нельзя мѣрять достоинствъ и недостатковъ стараго магистратскаго управленія масштабомъ современнаго идеала. Надо принять во вниманіе, что это средневѣковая организація, дѣйствовавшая среди иного склада общества. Сравнивать лишь отчасти можно съ тѣмъ, что было до 1648 г. и послѣ 1785 г. Напомнимъ, что Черниговъ въ то время былъ крѣпостью на границѣ другого государства (Польши), которая проходила по Днѣпру, что кругомъ его и въ немъ самомъ жило военное населеніе: казаки и русскія войска.

---

[1]) Мякотинъ—къ истор. Нѣж. Полка 28.

[2]) Опись г. Чернигова, Черн. Губ. Вѣд. 1852 г., тамъ же выборное производство войта 1730 г.; Антоновичъ,—о гор. Юго-Зап. края; Черниговъ, Филарета; Житецкій—Южно-Русскія Думы; А. Лазаревскій—обозр. Рум. описи Черниг. полкъ. Планъ г. Чернигова 1790 г.

На Валу, гдѣ теперь ресторанъ, возвышалась цитадель, называемая Замкомъ; Соборная и Дворянская площади до бульваровъ и Стрижня представляли крѣпость (старый городъ) съ валами и рвами, изъ которой вело четверо воротъ; одни изъ нихъ Лоевскіе или Погорѣлые, находились противъ Гончей ул. Отъ замка къ этимъ воротамъ шла Замковая улица, по обѣ стороны которой были расположены старинныя присутственныя мѣста, такъ по правой сторонѣ были полковая [1]) и градская канцеляріи, а по лѣвую Магистратъ (Судъ). За Старымъ городомъ было Новое Мѣсто, также обнесенное небольшимъ валомъ; валъ начинался отъ угла крѣпости ниже Лоевскихъ воротъ и дальше шелъ по-надъ Стрижнемъ, а затѣмъ по Богоявленской улицѣ, потомъ валъ сворачивалъ на Воздвиженскую улицу и мимо ограды Елецкаго Монастыря оканчивался у спуска къ Вондраковскому заводу[2]).

Собственно, за новымъ мѣстомъ шли уже предмѣстья. Внизу былъ форштадтъ—Московская Слободка, возникшая на Магистратской землѣ изъ поселенія Московскихъ ратныхъ людей; дальше—Подолъ, Лѣсковица, при ней Метловка (Ильинскаго Монастыря Слободка). Къ Пятницкому монастырю прилегала ярмарковая площадь. За Пятницкимъ полемъ—слободка на городской землѣ, за слободкой уже выгоны, за рѣчкой—Застриженье [3]).

---

[1]) Полковая канцелярія, быть можетъ, помѣщалась въ «домѣ Мазепы».

[2]) Былъ еще третій Валъ, остатки котораго и теперь видны между кирпичными заводами города и Де-Морена. продолженіе его за заведеніемъ и черезъ земли Добронизскихъ къ Стрижню (Шаф. 234).

[3]) Подробности расположенія города въ то время см. въ описи (Губ. Вѣд. 1852 г. №№ 45, 46, 47), Шафонскаго опис. Черниг. намѣстничества, а въ данной книгѣ въ отдѣлѣ „благоустройство».

Населеніе мѣстилось главнымъ образомъ на новомъ мѣстѣ, гдѣ была масса улочекъ и переулочковъ. Всего числилось тогда въ Черниговѣ не много болѣе 400 домовъ; причемъ было не мало бѣдныхъ хатъ безъ дворовъ.

Магистратъ въ 1766 г. отзывался о своемъ городѣ такъ: Черниговъ при такомъ мѣстѣ положеніемъ состоитъ, гдѣ противъ протчихъ городовъ Малороссійскихъ, никакихъ разныхъ заводовъ, скотоводства, ни промысловъ пенечныхъ и табачныхъ и ниже какихъ либо другихъ, чемъ бы граждане могли себѣ имѣть пропитаніе и снабдѣніе, кромѣ выннаго куренія и шинкованія и продажи съѣстныхъ вещей, не имѣетъ. Въ Черниговѣ даже черезъ 20 лѣтъ числилось всего 627 домовъ, тогда же было 10 кузницъ, 18 мельницъ, 8 кирпичныхъ заводовъ, 14 винокуренъ, 1 пиво-варня и 4 солодовни; лавокъ 68, заведеній трактирнаго промысла 8 и 3 бани. Несмотря на то, что Черниговъ въ XVII в. перенесъ четыре разоренія 48, 51, 62, 68, а XVIII ст. два громадныхъ пожара въ 1718 и 1750 г., и три моровыя язвы 1710, 1711, 1771 г.г., населеніе его росло, онъ отстраивался; въ немъ было до 4000 жителей; была промышленная жизнь въ сельско-хозяйственномъ направленіи; послѣднее объясняется тѣмъ, что мѣщане, казаки и посполитые занимались хлѣбопашествомъ. Была развита и ремесленная жизнь, числилось 185 мастеровыхъ тринадцати спеціальностей.

Въ торговомъ отношеніи Черниговъ стоялъ сравнительно не ниже, чѣмъ теперь. Въ немъ было 3 ярмарки — съ 6 января, 8 іюля, 20 сентября и кромѣ того торговый съѣздъ въ десятую пятницу (Десятуха), на которыя, кромѣ окрестныхъ обывателей, съѣзжалось купечество изъ Нѣжина съ Великорусскими и Шленскими

(Силезскими) товарами, Донцы съ рыбой, чумаки съ Крымской и Коломыйской солью; среди купечества выдѣлялась фирма Енько, въ рукахъ которой была сосредоточена заграничная торговля: отпускъ юфти, мыла, воска, Рѣшетиловскихъ смушекъ; привозъ: сукна, косъ; обороты Енько по одной привозной торговлѣ составляли 150 т. р.. Кромѣ того изъ Чернигова вывозили: водку и издѣлья лѣсного промысла. Торговля въ Черниговѣ не могла въ тѣ времена развиться въ виду сосѣдства большихъ и ярмарочныхъ центровъ Нѣжина и Кролевца, лежавшихъ ближе къ Степной Украинѣ.

Главное ядро населенія стараго Чернигова составляло мѣщанство съ верхнимъ купеческимъ слоемъ (2444); на низу были посполитые, панскіе, монастырскіе и магистратскіе (656); къ мѣщанству примыкало приходское духовенство (192); вверху было высшее духовенство (черное) и старшина (знать); изъ старшины въ городѣ жили только тѣ, кого удерживала служба (Дзвонкевичъ, Стефановскій, Константиновичъ, Сахновскій и нѣк. др.), по преимуществу же старшина жила въ маетностяхъ.

Посполитые были близки къ гражданскому безправію; старшина съ чернымъ духовенствомъ имѣла свои владѣльческіе интересы, противоположные посполитымъ и сталкивающіеся, какъ мы видѣли выше, съ мѣщанскими; затѣмъ какъ духовенство, такъ и старшина имѣли каждое свою особую организацію, выходившую за предѣлы города. Городская же общественная жизнь держалась на мѣщанствѣ и приходскомъ духовенствѣ, какъ выразителѣ религіозно—нравственныхъ и умственныхъ интересовъ горожанъ. Духовенство, благодаря выборному началу, выходило изъ всѣхъ классовъ общества. Среди Черниговскихъ священниковъ встрѣчаемъ: Котовича, Сендровскаго, Кри-

чевскаго, Левицкаго, Огіевскаго, Корбелецкаго, Григоревича (старинная боярская фамилія), Колчицкаго (шляхетская фам.,) Шубу, (Сотникъ Выбельскій,) Домонтовича, Стефановскаго, Долинскаго, Комаровскаго, Енько. Вмѣстѣ съ тѣмъ мѣщанство проникало и въ среду старшины, достаточно указать фамиліи: Шираевъ (Стародубъ) Конисскихъ, Тернавіотовъ (Нѣжинъ), Каневскихъ (Черниговъ).

Мѣщанство имѣло сплоченную организацію, благодаря которой въ его рукахъ было и магистратское управленіе и церковно-приходскія дѣла. Ячейка этой организаціи—цеховое братство.

Цеховое устройство пришло къ намъ съ запада Европы во времена Польско-Литовскаго господства. Цехъ (Zeichen)—знакъ: каждый цехъ имѣлъ символическій знакъ съ начертаніемъ орудія даннаго ремесла. Въ основѣ цехового строя лежала общность интересовъ ремесла, изъ чего вытекало стремленіе къ монополіи въ данной области и отвѣтственность передъ потребителемъ за доброкачественность издѣлій цеха; отсюда право суда надъ членами цеха; патріархальность отношеній и духъ религіозности, усиливавшійся въ силу борьбы съ католичествомъ, придали ремесленному союзу идейную братско-товарищескую окраску. Всякій, готовящійся къ данному ремеслу, долженъ пробыть нѣсколько лѣтъ ученикомъ у цехового; получивъ право подмастерья, онъ отправлялся съ образовательною цѣлью въ путешествіе въ другіе города, гдѣ развита отрасль данной промышленности, иногда и за границу. Возвратясь изъ путешествія и представивъ удостовѣренія о своихъ занятіяхъ, подмастерье подвергался экзамену, и тогда его принимали въ цехъ при торжественной обстановкѣ, съ могарычемъ за его счетъ; непринадлежащій къ цеху не имѣлъ права зани-

маться даннымъ ремесломъ; территорія цехового вѣдомства выходила за предѣлы города и распространялась на околичныя села; это побуждало сельскихъ мастеровыхъ вступать въ цехи или основывать свои. Цехъ и торговалъ своими издѣліями, такъ что сфера его монополіи была велика. Если припомнимъ, что и мѣстные крамари (купцы) имѣли такую же монополію—не допускать раздробительной продажи товара со стороны пріѣзжаго купца, то станетъ понятнымъ необходимость ограниченія цеховыхъ и торговыхъ монополистовъ въ интересахъ потребителей. Такой гарантіей для потребителя противъ возвышенія цѣнъ были таксы, широко примѣняемыя въ средніе вѣка.

Цеховые товарищи или братчики выбирали себѣ главу—цехмистра, писаря, подскарбія или шафаря (казначея), которые и вѣдали цеховыя дѣла, какъ то: пріемъ членовъ, веденіе кассы (скринки), судъ надъ братчиками и ремесленниками, нарушающими цеховыя права, завѣдываніе имуществомъ (цехи имѣли свои дома—дворы братскіе, шинки).

Цехъ имѣлъ свое знамя-хоругвь съ изображеніемъ патрона ремесла и святыхъ, въ честь которыхъ цеховая приходская церковь, погребальныя носилки-„мары“. Цехи имѣли разрѣшительные привилеи польскихъ королей и листы Гетмановъ и Полковниковъ. Въ этихъ статутахъ выдвигается на первый планъ идейная сторона союза „братерство“, „къ церкви Божіей пожитечній скутокъ“, „прежнія христіанскія обыкновенія“, „порядокъ взглядомъ вспоможенія божественной церкви. Въ такихъ *обыкновеніяхъ* чувствуется братство христіанъ первыхъ временъ. Церковь для людей того времени имѣла громадное значеніе: она давала имъ этику, общественное призрѣніе, просвѣ-

щеніе; церковь питала живопись [1]), воспитывала музыкально-вокальныя способности [2]).

Ремесленники странствующіе, „мандрованые дяки“, путешествующіе монахи и высоко-образованное духовенство были носителями и проводниками просвѣщенія и культуры во всѣ слои общества.

Понятно усердіе братчиковъ къ церкви и забота о благолѣпіи ея: они доставляли туда свѣчи, имѣя свои ставники, устраивали образа, иногда иконостасы, участвовали въ постройкѣ и ремонтѣ церковныхъ строеній. Цехмистры наравнѣ съ ктиторами (старостами) имѣли голосъ въ разрѣшеніи приходскихъ дѣлъ; несомнѣнно, что цеховыя братства, какъ составляющія ядро прихода, имѣли большое вліяніе на избраніе приходского духовенства и ктиторовъ.

Средства для своихъ и церковныхъ нуждъ цеховыя братства черпали изъ скринки (кассы), пополняемой вступительными, членскими взносами, штрафами, доходами отъ своихъ имуществъ. кануновъ [3])

Церковь тогда больше нуждалась въ средствахъ, такъ какъ функціи ея были шире. При каждой церкви

---

[1]) На иконахъ тогда изображали молящуюся паству въ мѣстныхъ костюмахъ, кромѣ того въ храмахъ и монастыряхъ были портреты настоятелей, строителей, жертвователей.

[2]) Малороссія тогда славилась голосами и пѣніемъ, изъ мѣстныхъ хоровъ брали въ придворную капеллу, многіе такимъ путемъ сдѣлали себѣ карьеру.

[3]) Канунъ иначе «складъ», старинный церковный обычай складчины. Передъ храмовымъ или большими праздниками, а у цеха передъ его патрональнымъ, прихожане или братство устраивали складчину изъ сотъ меду, котораго тогда было много; медъ этотъ варили, воскъ отдавали въ храмъ, а медъ распродавали; вырученныя деньги также обращались на нужды церкви. Это медовареніе было освобождено отъ всякихъ питейныхъ сборовъ.

была школа. Даже при Преображенскомъ Соборѣ была школа. Школа обыкновенно помѣщалась въ „дзвоницѣ“ (колокольнѣ). Здѣсь же было и помѣщеніе, гдѣ жили дякъ-учитель со своими „молодиками“, школярами-хористами; тутъ обыкновенно имѣли пребываніе и перехожіе (мандровани) дяки; обученіе велось по старинной методѣ по, часослову и псалтыри; цѣль его—чтеніе и пониманіе святого письма, но здѣсь же ученики воспринимали и литературные вкусы—къ виршамъ и кантамъ, псальмамъ, думамъ. Эти роды произведеній тоже были продуктомъ учительско-школьнаго творчества на высшихъ его ступеняхъ. Къ обученію въ школахъ и коллегіяхъ допускались дѣти всѣхъ классовъ, начиная съ посполитыхъ и кончая дѣтьми казачей и духовной старшины, но дѣти послѣдней стремились по преимуществу въ Кіевскую академію.

Черниговъ въ XVII и первой четверти XVIII в.в. былъ центромъ просвѣщенія для всей Лѣво-бережной Украины. Хотя Кіевъ и остался за Россіей, но Правобережная Украина отошла къ Польшѣ, Кіевскія церкви и монастыри утратили свои маетности на правомъ берегу и пришли еще въ большій упадокъ, чѣмъ при Польскомъ владычествѣ во время борьбы съ уніатами и католиками. Кіевскіе ученые (монахи) вслѣдъ за Лазаремъ Барановичемъ, Архіепископомъ Черниговскимъ, переселяются въ Черниговщину. Достаточно назвать имена І. Голятовскаго, Святыхъ: Феодосія Углицкаго, Димитрія Ростовскаго, затѣмъ І. Максимовича, А. Стаховскаго, Крещановича, Черниговскихъ архіепископовъ и архимандритовъ. Духовенство, въ которомъ подъ вліяніемъ борьбы съ католичествомъ былъ высокъ интересъ къ общественнымъ дѣламъ, къ исторіи, литературѣ,—развило въ Черниговѣ просвѣтительныя средства; при Ильинскомъ монастырѣ

была основана типографія, изъ старинной доминиканской школы образовали Коллегіумъ, началось широкое книгоиздательство. Свѣтское общество усердно поддерживало монастыри и церкви, „надавая“ на содержаніе ихъ маетности и другіе источники (перевозы, право сборовъ), принося щедрыя жертвы. Среди щедрыхъ жертвователей выдѣляются Борковскіе, Лизогубы, Полуботки, Шубы, Еньки и др. Черниговскіе обыватели.

Вѣроятно, въ силу этихъ особыхъ обстоятельствъ, вызывавшихъ усердіе общества къ церкви, число приходскихъ храмовъ въ Черниговѣ было больше, чѣмъ теперь: въ Березкахъ было два: Св. Варвары и Вознесенья, на Гончей три: Николая, Богоявленія и Стрѣтенія, въ Крѣпости, кромѣ Соборныхъ, два:—Воскресенья и Св. Михаила. Церкви св. Екатерины и Покровская составляли два приходскихъ храма. Покровская церковь была на предмѣстьѣ Третякъ, гдѣ теперь усадьба Екатерининской церкви по Ник. ул..

Въ 1748 г. было 9 приходскихъ храмовъ и при нихъ школы. Почти въ каждомъ храмѣ въ особомъ зданіи помѣщался шпиталь (госпиталь), который былъ и богадѣльней, и больницей; въ 1748 г. шпиталей было также 9; затѣмъ число шпиталей уменьшилось, въ 1765 г. 6; причемъ въ числѣ ихъ одна общая богадѣльня, не состоявшая ни при какой церкви.

Шпитали содержались главнымъ образомъ на счетъ доброхотныхъ даяній и, вѣроятно, церковно-братскихъ средствъ.

Не меньшую роль играли цехи въ дѣлахъ гор. общ. управленія—Магистрата. Цехи, наравнѣ съ войтами, бурмистрами и другими выборными членами „мѣйской рады“, являлись продставителями интересовъ городского общества.

Въ 1697 г. Черниговскій мѣйскій урядъ судился съ Ив. Молявкой за клевету и захватъ тѣмъ городской мельницы; представителями городскихъ интересовъ на судѣ, кромѣ войта и бурмистра, выступали еще 5 цехмистровъ.

Въ 1730 г. умеръ Черниговскій войтъ Федоръ Лопата. Гетманъ Д. Апостолъ, черезъ Черниговскаго Полковника М. С. Богданова, предложилъ мѣщанамъ и цеховымъ, „Майстрату Черниговскаго урядникомъ Войта Черниговскаго выбрать волными голосами и о томъ бы, за ихъ руками, выборъ и того выбраннаго на войтовство прислать“ ему, Гетману, для утвержденія. Полковникъ передалъ универсалъ гетмана наказному войту, бурмистру К. Марковичу и другимъ бурмистрамъ и просилъ произвесть выборы.

Выборы происходили въ ратушѣ; на выборы явились, однако, только цеховые, магистратскіе урядники и райцы; были цехмистры съ товарищами семи цеховъ: Кравецкаго, Шевскаго, Рѣзницкаго, Ткацкаго, Шаповальскаго, Перепечайскаго, Ковальскаго. Въ 1785 г. тоже было 7 цеховъ, но вмѣсто Шаповальскаго упоминается Гончарскій, вмѣсто Ковальскаго—Котлярскій. Изъ урядниковъ явились 4 бурмистра и 25 райцевъ, какъ „рочные“, такъ и запасные. [1])

Очевидно, это и есть нормальный складъ городской рады—цеховые и райцы; въ другихъ документахъ упоминаются еще лавники. [2]) Собравшіеся предварительно „за-

---

[1]) Среди цеховыхъ упоминаются существующія теперь фамиліи: Гапоновъ, Лукьяновъ, Бубликъ, Пинчукъ; среди райцевъ: Д. Митаревскій, Бѣлявскій, Иллющенко, Л. Речицкій, І. Кукса, Г. Енченко, Писарь Росовскій; среди бурмистровъ былъ одинъ полякъ I. Garenski.

[2]) Акты фамиліи Полуботокъ 1669—1734.

разъ бурмистровъ п. п. К. Марковича, І. Титовича и І. Петровича з ратуши просили выступити, чтобъ изъ нихъ, яко изъ старшихъ, въ томъ обраю войта не было якого насилства и препоны". Когда тѣ вышли, послѣдовало совѣщаніе; „по многихъ разговорахъ и по совѣту довольному, сказано въ избирательномъ актѣ, мы наши волные голосы даемо — быти Войтомъ Черниговскимъ І. Титовичу - бурмистру". Баллотировки тогда еще не было,— голоса подавали коллективно — 7 голосовъ цеховыхъ и 8-й голосъ „раецкій". Выборный актъ составленъ писаремъ и скрѣпленъ подписями избирателей, въ томъ числѣ и удаленными изъ зала собранія бурмистрами. І. Титовичъ, съ избирательнымъ актомъ и съ доношеніемъ полковника, лично представился Гетману; тотъ „респектуючи на его п. І. Титовича радѣтельные въ майстратѣ Чернѣговскомъ заслуги", выдалъ ему утвердительный универсалъ, „абы тѣ бурмистры, райци, мѣщане и цеховіе урядники и все тамошнее поспольство,—признавая п. І. Титовича, „въ гражданскихъ порядкахъ" за управителя, надлежащую ему „давали честь и обыклое повиновеніе", а онъ долженъ, „на урядѣ поступать радѣтельно и порядочно, довольствуя обиженнаго расправою и сатисфакціею".

Въ „правахъ" говорится, что войтъ, „яко есть начальникъ и судія гражданъ,—мѣетъ власть тѣмъ городомъ править, градскіе порядки всякіе устроевать, однакъ, съ совѣтомъ другихъ урядниковъ и знатнѣйшихъ мѣщанъ въ пользу общенародную гражданскую, имѣть же ко всякому добросклонность и не возбранный къ себѣ приходъ позволять, а вѣдомства своего мѣщанъ, а найпаче вдовъ и сиротъ отъ обидъ и озлобленій охранять со всякою ревностью, непослушныхъ же и преступныхъ штрафовать

и наказывать и во всемъ поступать съ разсмотрѣніемъ управно, по своему званію, какъ надлежитъ доброму и бодрому градоначальнику, да по сему же во всемъ примѣрятись надлежитъ и другимъ магистратовымъ членамъ и урядникамъ, яко то бурмистрамъ, райцамъ и лавникамъ".—Войтъ, какъ представитель города, второе лицо послѣ Полковника, пользовался большимъ престижемъ и являлся представителемъ гражданъ на выборахъ: Архіепископа и Архимандритовъ [1])

Мѣсто войта заступалъ бурмистръ и носилъ титулъ наказнаго войта, намѣстника войтовскаго или ленвойта. При польскомъ владычествѣ, когда войтовство было пожаловано коменданту крѣпости [2]), Черниговцы выбирали себѣ ленвойта (ландъ-войта-земскаго войта), который и былъ de facto войтомъ.

Войтъ—предсѣдатель ратуши (думы и управы) и магистрата (суда), былъ главою мѣйскаго уряда, который состоялъ изъ 4 бурмистровъ (бургомистровъ); по современному, бурмистры есть члены управы, ибо они получали содержаніе, какъ и войтъ; хотя въ присутствіи бурмистры чередовались по годамъ, было два „рочныхъ", а два могли отсутствовать. [3])

---

[1]). Приводимъ фамиліи нѣкоторыхъ извѣстныхъ войтовъ г. Чернигова: Ленвойты: Ив. Яхимъ (1638), А. Тимковичъ (1651); войты Гр. Яхимовичъ, сынъ Яхима, (1666—85), Ст. Отроховичъ (1685—93), Ес. Евлевичъ (1693—1701), Ф. Лопата (1706—1730), І. Титовичъ (1731), К. Каневскій (въ 50 г.г.), Н. Шарой (1766).

[2]) Это былъ довольно обычный въ Польшѣ порядокъ, ибо въ войтовствѣ видѣли синекуру, какъ и во многихъ должностяхъ, съ которыми были сопряжены доходы съ маетностей и сборы съ населенія.

[3]) Въ 1765 г. рочніи бурмистры—Гр. Бубликъ и С. Речицкій; М. Енько, «за приключившоюсь ему балѣзнію», а И. Кутѣнь, за своими тяжебными дѣлами, не присутствуютъ.

Несомнѣнно, что бурмистры [1]) выбирались тѣмъ же порядкомъ, что и войты. „Кромѣ того, въ оном присутствіи, въ докладѣ дѣлъ, находится писарь Магистратовій“ (секретарь) говоритъ опись. Составъ присутствія усиливали 5 рочныхъ райцевъ, которые смѣняются слѣдующій годъ—другой „лавой“ райцевъ; черезъ три года выборы райцевъ; на три же года они освобождаются отъ обязанностей, а на слѣдующее трехлѣтіе вновь могутъ быть избраны. На „райцевъ“, какъ и на послѣдующихъ гласныхъ, могли быть возлагаемы порученія по городскому хозяйству. Число райцевъ, какъ и бурмистровъ, не было предусмотрѣно въ законѣ, зависѣло оно отъ обычая и усмотрѣнія общества. Какимъ порядкомъ выбирались райцы,—мы не знаемъ.

Въ ратушѣ и магистратѣ были канцеляріи, „у письменныхъ дѣлъ находящіяся“. Старшіе чиновники (дѣлопроизводители) назывались канцеляристами, писали они очень бойко и толково, напр. опись (1765 г.), изъ которой мы заимствуемъ свѣдѣнія, сочинялъ Черниговскаго магистрата канцелярист М. Бочко.

Магистратъ имѣлъ свою печать, она сохранилась въ музеѣ В. В. Тарновскаго. Печать мѣдная, по срединѣ гербъ войска Запорожскаго; кругомъ надпись славянскими литерами „Ея Императорскаго Величества магистрату печать“. Было и знамя магистратское, которое пе-

---

[1]) Кромѣ упомянутыхъ выше, извѣстны еще слѣдующія фамиліи Черниговскихъ бурмистровъ—съ 1669: Гр. Олешковичъ, Е. Марковичъ, И. Голобояриновичъ, И. Юркевичъ, Ст. Отроховичъ, И. Клевцовичъ, И. Тарасѣвичъ, Р. Лопата, И. Матвѣевичъ, Ѳ. Якимовичъ, Ѳ. Романовичъ, С. Дуброва, И. Еньковичъ, Г. Звѣръ. И. Скойвпдъ, И. Даевскій. У большинства еще нѣтъ фамилій,—вмѣсто фамилій отчества.

редано думѣ. Въ торжественныхъ случаяхъ и цехи являлись со своими знаменами. [1])

При магистратахъ были и другіе чины: городничіе, возные, межевщики. Но въ описи о нихъ ничего не упоминается; изъ другихъ источниковъ знаемъ, что былъ городничій Черниговскій Н. Константиновичъ; такъ какъ онъ значится въ шляхетскомъ спискѣ, то полагаемъ, что онъ служилъ при полковой канцеляріи.

Вѣдомству магистрата или, какъ тогда говорили, „присуду“, подлежали мѣщане, цеховые, посполитые магистратскихъ селеній и поселившіеся на магистратскихъ земляхъ подъ городомъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (въ судебномъ) посполитые и другихъ владѣльцевъ, а равно и козаки.

Предметы вѣдомства Магистрата: на первомъ планѣ надо поставить судъ. Магдебургское право различаетъ функціи бурмистровъ съ радцами—гражданско-административныя и войта съ лавниками—уголовныя; но въ Малой Россіи и въ Ратушѣ, и въ Магистратѣ засѣдали всѣ урядники; требовалось для законности состава присутствія въ Ратушѣ 3, а въ Магистратѣ 5; Магистратъ рѣшалъ дѣла—гражданскія и уголовныя, производилъ слѣдствіе и приводилъ въ исполненіе рѣшенія, вплоть до смертной казни, практиковавшейся нерѣдко, въ виду жестокости наказаній, опредѣляемыхъ въ устарѣлыхъ законахъ; но судъ, руководясь обычаемъ, часто смягчалъ кару. Апеллировать на рѣшенія магистратскаго суда можно было къ полковничьему суду или къ гетманскому,

[1]) Въ музеѣ В. В. Тарновскаго сохранился еще цеховой знакъ: «Кравецкаго и Кушнѣрскаго Черниговскаго цеха».—Создася стараніемъ п. Цехмистра Ив. Гудима и п. Вл. Нестеренка зо всею братіею.» На одной сторонѣ изображеніе св. Евстафія и Прокопія. Знакъ мѣдный называется «цешка» (№№ каталога 307 и 510).

смотря по значенію магистрата. Самъ Магистратъ судился въ генеральномъ (гетманскомъ) судѣ.

Процессъ построенъ былъ на началахъ состязательности истца и отвѣтчика; дѣла, если не переносились въ высшія инстанціи, рѣшались быстро. Судоговореніе совершалось публично, поэтому допускалось широкое участіе населенія, которое могло перейти изъ роли публики въ роль свидѣтеля, если имѣло что показать важное для выясненія обстоятельствъ дѣла. Магистратъ вѣдалъ и дѣла нотаріальныя всѣхъ сословій даннаго округа, совершалъ купчія и другія сдѣлки, заклады; въ его книги заносились заявленія, имѣвшія значеніе опротестованія. Далѣе, Магистратскому суду подлежали и дѣла по опекѣ надъ малолѣтними.

Вѣдѣнію гор. общ. управленія подлежали конечно, и цехи. На второмъ мѣстѣ надо поставить хозяйственно-имущественныя дѣла г. Чернигова.

Польское правительство, какъ мы видѣли раньше, отвело Чернигову громадную территорію, въ значительной степени пусто-порожнюю. Первые гетманы и полковники, подтверждая королевскія привиллегіи, передали Магистрату и нѣкоторыя имущества и маетности, служившія раньше источниками содержанія для замка и его коменданта-войта, а равно и другихъ польскихъ чиновъ. Магистратъ указываетъ маетности: Петрушинъ, Хмѣльницу, Слабинъ, Рудку, „Седневщину“, Суличевку, Свинь, Березанку, Кисилевку, Евинъ; мельницы: Погорѣлую на Бѣлоусѣ, Ялоцкаго и Поповскую на Стрижнѣ, Старобѣлоускую, Рижиковскую, Грицковскую и Лопатинскую. Нѣкоторыя изъ нихъ, очевидно, были переданы въ „держаніе“ Магистрата, а прочія, какъ свободныя войсковыя имущества,—первое время, подлежали его вѣдомству,

какъ управленія [1]), Впослѣдствіи эти послѣднія имущества были розданы или разобраны мѣстной войсковой старшиной.

Такъ, Суличевка и не могла остаться за Магистратомъ, ибо это было наслѣдственное владѣніе, со временъ польского господства, шляхтичей Добронизскихъ, приставшихъ къ казачеству и утвердившихъ за собою означенное владѣніе.

Слабинъ оказался у Лизогубовъ, у нихъ же и мельницы Ялоцкаго, Старобѣлоуская, Лопатинская (Лизогубы въ Черниговѣ были полковниками), Рудка перешла Пятницкому монастырю.

Магистратъ судился въ генеральномъ судѣ въ 1697 г. за Погорѣловскую мельницу съ войсковымъ товарищемъ Ив. Малявкой, а въ 1746 г. съ К. Лизогубомъ за Ялоцкую мельницу; дѣла выигралъ, но впослѣдствіи всетаки послѣдняя мельница была утеряна.

Оставшіяся маетности служили источникомъ содержанія городовой старшины: войта и бурмистровъ. Войтовскія маетности: Березанка—7 двор., Свинь—13 дв., Киселевка, которую захватила вдова Городницкого атамана Ярошевичева; крестьянъ тамъ не показано по описи, а одни казаки. Бурмистрамъ принадлежали: Хмѣльница—17 дв., с. же Петрушинъ—62 дв. и хуторъ съ мельницей Погорѣловской былъ въ распоряженіи ратуши; при этомъ хуторѣ значатся сосновая и березовая рощи и

---

[1]) Послѣ разоренія Чернигова въ 1668 г., гетманъ Многогрѣшный отдалъ г. Чернигову, въ лицѣ его войта «въ послушенство» Любецкихъ мѣщанъ, которыхъ С. Внучекъ, сотникъ Любецкой «подъ свой регименть притягалъ». См. въ приложеніи къ книгѣ—Мазепа, Уманца, листъ Многогрѣшного кънак. полк. Черниг. Стриевскому.

дубовый чагарникъ (кустарникъ), а также мельница о двухъ колахъ.

Вновь образованной въ 1785 г. думѣ передано 577 душъ крестьянъ въ с.с. Петрушинѣ, Свинѣ, Березанкѣ, Хмѣльницѣ и, почему-то, въ Рѣпкахъ—[1]); было и въ Черниговѣ 5 душъ; при тѣхъ селахъ земли и угодья, владѣемыя крестьянами.

Городу была отведена громадная территорія, о подтвержденіи правъ на нее онъ домогался еще въ 1766 г., но поддержать права своего вѣдомства и „присуда“ на нее городъ не смогъ,—онъ даже утратилъ права собственности на пустопорожнія земли: онѣ отошли къ тѣмъ селеніямъ, которыя возникали на нихъ, а селенія перешли монастырямъ да казачьей старшинѣ; даже свободныя земли, не принадлежавшія селамъ, были разобраны казаками и разными чинами. Однако, Магистрату на правахъ собственности остались: выгоны по эту сторону Десны, называемые „Лугъ“, отъ р. Немна до р. Бѣлоуса, прилегающіе къ городу, а съ другой стороны города „Пятницкое поле“, гдѣ начала образовываться Слободка подсусѣдковъ; сѣнокосы за р. Десной: 1 на войта, 4 на бурмистровъ и 1 на писаря (вотъ это тѣ уволоки, упоминаемыя въ грамотахъ); здѣсь былъ и хуторъ, вѣроятно, Енковъ, ибо Еньки были бурмистрами. Тамъ же 2 сѣнокоса Запрурвянскій, а другой за Онисовскимъ перевозомъ [2]); на нихъ становилось по 40 стоговъ; стогъ отъ 15 до 25 кидныхъ возовъ; и островъ Бузовая.

---

[1]) Кажется, здѣсь у Шафонскаго ошибка: надо читать вмѣсто «Рѣпкахъ»—«Погорѣлкахъ».

[2]) Перевозъ назывался Богородичнымъ, ибо принадлежалъ Елецкому монастырю, находился же онъ противъ Онисова и Святого, т. е. приблизительно на мѣстѣ нынѣшняго Кіевскаго моста.

Кромѣ того, Магистратъ оспаривалъ у комендантовъ хуторъ за р. Десной, съ сѣнокосами, дубовымъ лѣсомъ и оз. Плетнями; сѣнокосы служили для корма артиллерійскихъ лошадей.

На лугахъ озера съ рыбными ловлями: два Торчина—„вишній и нижній“, 2 Старыя Десны—одна за паромомъ, а другая за Прорвой между Комендантскимъ хуторомъ и Магистратской сѣножатью, Галинъ, Глушецъ, Либедь, Кривое, Печище, Колы, Буяницкое, Пуховъ, Грузская, Тихое, Гостишъ—„вишній и нижній“, Стрижень, Циганово, два Гулаки съ Десенкою, Спасское и новозасыпанное озеро противъ парома—Грузкая.

Паромы по Нѣжинскому тракту: двухъ-байдачный и одно-байдачный и два дуба при нихъ—съ давнихъ временъ принадлежали Чернигову.

Имущества въ городѣ: земля, гдѣ до пожара 1750 г. былъ Магистратъ и лавки; дворъ на Пятницкомъ полѣ; два дома на Замковой улицѣ, о чемъ выше было упомянуто,—Ратуши и Магистрата, послѣдній въ двухъ „партаментахъ каменныхъ“. При Магистратѣ городскіе вѣсы—„важница деревянная“, лавки крамныя и „ятки“; по выходѣ же изъ Лоевскихъ воротъ, „на новомъ мѣстѣ“, по правую сторону Глуховской дороги (противъ нынѣшней Общественной Библіотеки)—лавки мясныя и рыбныя; затѣмъ—по Любецкой улицѣ, недалеко отъ Пятницкаго монастыря, на ярмарковой площади (теперешній базаръ) были также лавки мясныя, крамныя и легкія помѣщенія для ярмарковыхъ шинковъ.

Въ 1786 г. передано думѣ, кромѣ торговыхъ площадей, 73 лавки; затѣмъ Магистратъ имѣлъ доходъ съ земель, сданныхъ подъ постройки, огороды, лавки, мельницы, шинки и т. д.

Магистратъ имѣлъ право сборовъ: мостового, мыта съ купцовъ иногородныхъ, сбора съ торговли питіями, съ ремесленниковъ и „пашни“; но о поступленіи этихъ доходовъ, а равно о способахъ взиманія ихъ, — мы не имѣемъ свѣдѣній. Судебныя же пошлины, по старому порядку, поступали въ пользу судей.

Насколько бережно обращались избранники общества съ доходами, мы не знаемъ. Но въ 1697 г. Магистратъ „позывалъ“ войск. тов. Ив. Молявку за клевету и оскорбленіе войта, а равно и другихъ урядниковъ, которыхъ тотъ „публично“ назвалъ „недобрыми сынами и шавльвѣрами“ и упрекалъ за то, что якобы приходы „зъ млиновъ, селъ, парому, вагового, помѣрнаго, рыбное ловли не на общій пожитокъ городскій оборачаютъ, але будто войтъ зъ бурмистрами и райцами тые всѣ приходы на свой приватній расходъ, мимо вѣдомость меншихъ посполитыхъ людей“, употребляютъ и дѣлятся, „а поборы яко-бы зъ убогихъ людей на расходъ мѣйскій вибиваютъ“. Молявка имѣлъ счеты съ Магистратомъ за „Млинъ Погорѣлый“, поэтому въ раздраженіи могъ и лишнее сказать; судъ его призналъ виновнымъ; но безъ дыму не бываетъ и огня [1])!

Исторія съ занятыми у „катедры“ деньгами (1000 р.), которыхъ Магистратъ не могъ отдать цѣлые полвѣка, указываетъ на то, что свободными суммами городская „скринка“ не располагала. Отчетъ „урядники Магистровіе“ сдавали вышеозначенной радѣ, въ которой играли главную роль представители цеховъ [2]). Отчетности передъ другими инстанціями полковой и генеральной канце-

---

[1]) Рѣшеніе по этому дѣлу сохранилось въ нашемъ архивѣ.

[2]) В. Б. Антоновичъ. Монографіи, 171 стр.

ляріями не существовало, такъ какъ Магистратъ былъ независимъ въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ.

Далѣе, Магистратъ вѣдалъ дѣла *благочинія и благоустройства.* На немъ лежали общія полицейскія обязанности—пресѣченіе преступленій и безпорядковъ, запрещеніе азартныхъ игръ (въ кости), кулачныхъ боевъ; мѣры безопасности и предосторожности противъ пожаровъ, а также санитарныя мѣропріятія—требованіе объ уборкѣ палыхъ животныхъ и отбросовъ со дворовъ; навозъ предписывалось вывозить на гребли (около Краснаго Моста была Гноевая гребля), а если не было гребли,—то за городъ въ опредѣленное мѣсто; съ улицъ и площадей навозъ должны были забирать ѣдущіе порожнемъ съ торгу. Райца, завѣдующій этой частью, долженъ былъ смотрѣть за чистотой не только во дворахъ, но и передъ дворами. Полицейскія обязанности Магистратъ раздѣлялъ вмѣстѣ съ полковой канцеляріей, въ лицѣ городничого. Вѣдѣнію Магистрата подлежали и дѣла торговой полиціи; сюда относятся: надзоръ за правильностью мѣръ и вѣсовъ, установленіе таксъ и, вообще, то, что теперь зовется „попеченіе объ устраненіи недостатка продовольственныхъ средствъ"; наконецъ,—судъ по торговымъ дѣламъ. Къ слову сказать, въ Черниговѣ торги бывали по понедѣльникамъ и пятницамъ. Полиція лежала на обязанности, главнымъ образомъ, райцевъ, но уже и тогда были выборные десятскіе, которые, впрочемъ, больше употреблялись для разсыльной службы [1]).

Въ области *благоустройства:* починка мостовъ и гребель къ парому, черезъ Стрижень и на Радичевской греблѣ (противъ Семинарскаго проулка); Магистратъ уча-

---

[1]) См. наказъ.

ствовалъ и въ содержаніи Краснаго моста, поддерживаемаго Магистратомъ и околичными сотнями, по раскладкѣ полковой канцеляріи.

Частые пожары выдвинули на первый планъ заботы о предосторожностяхъ противъ пожаровъ, создана была хорошая *противо-пожарная организація*. Вѣдалъ организаціей Магистратъ, но опирался онъ на цехи. Были введены строгія правила, по современному—обязательныя постановленія—для цеховъ и „подведомственного городу поспольства“; райцѣ, который завѣдывалъ пожарной частью (П. Калужинцу); дана была подробная инструкція, какъ слѣдить за соблюденіемъ правилъ предосторожности. „Въ избахъ и кухняхъ безвременно огня не имѣть, сажу въ трубахъ ежечастно вычищать, имѣть воду въ дежкахъ и бочкахъ, лѣстници переметніе и подставніе“, мочалки на длинныхъ шестахъ (для обмакиванія въ воду); на воротахъ каждаго двора было росписано, кому быть на пожарѣ—съ ведромъ или съ топоромъ. Цехи въ своихъ цеховыхъ дворахъ или на публичныхъ мѣстахъ должны имѣть пожарные обозы и являться съ ними на пожаръ. „Въ Кравецкомъ, Шевскомъ, Рѣзницкомъ и Перепечайскомъ цехахъ было, какъ сказано въ описи: „бочекъ съ водою, на крепкихъ роспускахъ, по три, ведеръ кожанихъ по четири, щитовъ по два, круковъ по два, лѣсницъ по двѣ, вилъ по двое; въ Ковальскомъ и Ткацкомъ:—бочокъ съ водою, на крепкихъ роспускахъ, по двѣ, круковъ по два, вилъ по двое, вѣдеръ кожанихъ по два, по едному щиту и по едной лѣсницѣ; въ Шаповаловскомъ и Гончарскомъ—по едной бочкѣ, по едному круку, по еднихъ вилахъ и по едной лѣсницѣ. Особливо жъ того въ Магистратѣ, для такова-жъ случаю, въ поготовности находится: бо-

чокъ на роспускахъ четири, круковъ два, вилъ двое, лѣсницъ двѣ, четири вѣдра кожаніе и десять деревянныхъ". Не явившіеся на пожаръ, „товарищи" (цеховые) подлежали штрафу.

О больницахъ и богадѣльняхъ выше сказано; здѣсь прибавимъ, что въ 1765 г. уже былъ *городовой врачъ* Як. Узнанскій, ему отпускалось 144 р. жалованья и полагалась квартира. Въ числѣ расходовъ значится еще наемъ сторожа пляцового, исправленіе кандаловъ въ полковомъ секвестрѣ (тюрьмѣ). Содержалъ ли городъ самый секвестръ,—не видно.

Далѣе—*содержаніе квартиры и конюшенъ* для проѣзжающихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, покупка для нихъ на первый случай провизіи и дровъ. Курьезнѣе всего, что „при отдачи проѣзжимъ генераламъ салютаціи" (привѣтствія и поздравленія) предлагалось „на хлѣбъ и сахаръ". Былъ расходъ и на подношенія „при салютаціяхъ чинимихъ „епископу, полковнику и полковой старшинѣ во время праздниковъ Пасхи и Рождества", по старинному обыкновенію, а впрочемъ и по силѣ ордера его сіятельства Румянцева.

Здѣсь имѣется въ виду „ралець"—поздравленіе, подкрѣпляемое приношеніемъ [1]).

Еще въ 1669 г. гетманъ Многогрѣшный, предлагая наказному Черниговскому полковнику Стрыевскому охранять отданныхъ въ послушенство Черниговскому войту Любецкихъ мѣщанъ, чтобы сотники ихъ не вписывали

---

[1]) Обычай «ральца» есть нормальное слѣдствіе порядка содержанія служащихъ не на жалованьи, а путемъ натурального довольствованія—«кормовъ, приносовъ вольныхъ"; крестьяне приносили владѣльцу, подчиненные старшимъ.

въ свой реестръ, заканчивалъ свое письмо такъ: „а ежели есте не ходили до воеводи з ралцемъ, то с паномъ войтомъ чернѣговскимъ, взявъши мещановъ двохъ, вкупи пойшли, а не розно“.

Несъ еще Магистратъ расходы на вознагражденіе повѣренныхъ въ генеральномъ судѣ и судебныя издержки.

Части описи о повинностяхъ не сохранились, но изъ „наказа“ видно, что больше всего угнеталъ обывателей города *постой* войскъ и притѣсненія отъ приходящихъ полковъ. Черниговскіе обыватели говорятъ, что они „въ дворахъ при одной хатѣ и безъ дворовъ едними избами живутъ, имѣя у себе, кромѣ непремѣнного полку, на всегдашнемъ постою, — горнизонній баталѣонъ зъ штапомъ, артилерійскую и инженерную команды зъ ихъ афицерами и штатомъ и терпятъ великое утѣсненіе. Всегдашній же таковъ афицерскій постой гражданамъ тѣмъ, въ коихъ они квартируютъ, весма есть тяжестній, такъ что кроме того, что всякій таковій хозяинъ не толь что терпитъ утѣсненіе, и за тѣ хаты, гдѣ постой есть, неимѣя ни малѣйшаго въ онихъ жительствомъ участія, платить квартальніе деньги, но того множе больш къ обнищанію приходитъ чрезъ покупку дровъ, числомъ неопредѣленнимъ, для отопленія тѣхъ избъ, въ которыхъ есть постой“.

Для склада провіянта и подъ конюшни войска занимали „стодолы“ (гумна), такъ-что обывателю было негдѣ и хлѣбъ „къ молодьбѣ“ сложить и „со своею домашнею экономіею помѣщаться“.

Таковъ въ общихъ чертахъ кругъ обязанностей и правъ Черниговскаго стараго Магистрата.

Интересно-бы знать отъ Черниговскихъ горожанъ того времени, какъ они сами смотрѣли на свое гор. общ.

управленіе, въ чемъ видѣли его недостатки, какъ понимали причины ихъ и каковы были стремленія и идеалы горожанъ,—въ смыслѣ усовершенствованія организаціи Магистрата, а равно и устраненія причинъ, дурно вліяющихъ на развитіе его.

Отвѣтъ на эти вопросы отчасти даетъ „наказъ", данный Черниговскимъ гор. обществомъ своему бурмистру Ив. Сем. Крупѣню, который былъ избранъ отъ общества депутатомъ въ Екатерининскую коммиссію, для сочиненія проэкта новаго уложенія въ 1766 г., т. е. въ то время, къ которому относятся и свѣдѣнія о дѣятельности Магистрата.

Хотя Румянцевъ оказывалъ, вообще, давленіе на выборы депутатовъ и въ особенности на составленіе наказовъ, желая устранить выраженіе желаній, не согласныхъ съ видами правительства, съ которыми онъ отождествлялъ свои [1]); однако, Черниговцы, правда въ скромной формѣ, выразили свои нужды и желанія,—наказъ преисполненъ жалобами на то, отъ чего горожане дѣйствительно страдали.

Прежде всего, Черниговцы указываютъ на отчужденіе земель, отведенныхъ городу и отошедшихъ въ „разніе владѣнія"; самыя земли и населеніе ихъ освободилось отъ городскихъ сборовъ и повинностей, упавшихъ всей тяжестью на мѣщанъ.

Горожане просятъ о возстановленіи старой черты города и возвращеніи земель въ городское вѣдомство.

---

[1]) Въ Нѣжинѣ дѣло дошло до преданія суду предводителя шляхетства Тернавіота и противодѣйствовавшихъ депутатовъ (см. Мякотинъ: «Къ ист. Нѣж. полка», 25—39).

Мѣщанамъ нанесенъ экономическій ударъ запрещеніемъ при гетманѣ Розумовскомъ (1761 г.) винокуренія. Просятъ о возстановленіи свободы винокуренія и шинкованія. Мѣщане бывали порабощаемы высылкою людей для работъ и другихъ порученій на театръ войны и на работы гетмана. Просятъ сохранить ихъ свободу въ этомъ отношеніи. Мѣщане угнетены постоемъ квартирующихъ въ городѣ войскъ и переходящихъ черезъ него, вообще, и въ частности благодаря злоупотребленіямъ командъ. Просятъ о постройкѣ, хотя-бы на мѣстныя суммы, казарменныхъ помѣщеній и, вообще, о переложеніи этой натуральной повинности въ денежную, съ отнесеніемъ денежныхъ сборовъ, но не на одни только городскія средства, а и на земскія. Для разбора жалобъ на войска, учредить коммиссію изъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ чиновъ при генералъ-губернаторѣ. По этому пункту Черниговцы высказывали идеи самого Румянцева.

Далѣе горожане ходатайствуютъ о предоставленіи Магистрату права, съ участіемъ подлежащихъ депутатовъ, судить поселяющихся въ городѣ разночинцевъ, которые уклоняются отъ отвѣтственности, „щитясь своими званіями, чинами и командами“. Въ связи съ этимъ, стоитъ и ходатайство о подчиненіи Магистратскому ссуду пріѣзжаго купечества, которое, объявляя себя „банкротами“ и уклоняясь отъ платежа по векселямъ, „отбивается отъ суда Магистратскаго“.

Причину всѣхъ этихъ бѣдствій и нестроеній Черниговское общество видѣло въ томъ, что „состояніе здѣшнего города многими правленіями (многовластіемъ) и давнего порядка отмѣнами наполнено“ и не соотвѣтствуетъ „правамъ, привилегіямъ, Высочайшимъ грамотамъ, сему городу отъ почивающихъ въ Бозѣ Е. Имп. В. пред-

ковъ пожалованнимъ", отъ чего „всѣ нужды и отягощенія своё начало имѣли и имѣютъ." И для того горожане „всеподданнѣйше просятъ подтвержденія онихъ Высочайшихъ Магистрату Черниговскому и гражданству жалованнихъ грамотъ и королей польскихъ привилегій." Перечислены привилегіи Сигизмунда III, Владислава IV и Яна Казиміра, а также грамоты царей: двѣ Алексѣя Михайловича и 3-я Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Наказы городовъ были очень скромны; они хлопотали только объ устраненіи злоупотребленій и о такихъ неисполнимыхъ вещахъ, какъ напр. возвращеніе земель, отошедшихъ въ частную собственность. Но наказы малороссійскаго шляхетства были смѣлѣе: тѣ ходатайствовали о возстановленіи гетманскаго правленія, ссылаясь на статьи Богдана Хмѣльницкаго, утвержденныя жалованными грамотами.

Когда малороссійскіе депутаты представили свои ходатайства въ коммиссію, то предсѣдатель ея Бибиковъ объявилъ, что коммиссія въ разбирательство ихъ входить не можетъ, ибо они касаются основъ правленія, и разрѣшеніе ихъ зависитъ отъ Ея Императорскаго Величества.

Депутаты всеподданнѣйше представили особое мнѣніе, въ которомъ развиваютъ начала наказовъ,—на этомъ дѣло и кончилось.

LXXVIII

Введеніе и дѣйствіе Екатериненскихъ учрежденій [1]).

1782—1870.

Коммиссія, по многимъ причинамъ, была закрыта, не сочинивъ уложенія,—однако, правительство воспользовалось, матеріалами, доставленными депутатами, для общегосударственной реформы, которая была произведена, конечно, на совершенно другихъ началахъ. Екатерина II дала развитіе основнымъ мыслямъ Петра I; затѣмъ ввела черезчуръ большое раздѣленіе властей, благодаря чему создавалась очень сложная система мѣстныхъ учрежденій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Екатерина II провела въ своихъ учрежденіяхъ строго сословное начало и усилила власть администраціи, лишивъ значенія начало коллегіальности, проводимое Петромъ В. Губернскія учрежденія Екатерины II были санкціонированы въ 1775 г., но введены они въ Малой Россіи нѣсколько лѣтъ спустя, именно въ 1782 г., а городовое положеніе въ 1785 г.. Причемъ, одновременно съ этимъ, Екатериной была произведена сословная реформа, примѣнительно къ Великороссійскому сословному строю, ибо съ одной стороны было стремленіе слить Малую и Великую Россіи, а съ другой—того требовалъ и строй новыхъ учрежденій, да, наконецъ, на этомъ отчасти были построены и преимущества, даруемыя малороссійскому шляхетству. Екатерина II, желая примирить шляхетство съ нововведеніями, воспретила переходъ

---

[1]) Сергіевичъ: «лекціи по ист. рус. права», «Город. Положеніе изд. 1785 г., Екатерины Вторыя учрежденія для управленія Губ. Р. Имп., тамъ же и штаты Черниговскаго намѣстничества. Шафонскій—«Черниг. намѣстничество, В. М. Хижняковъ—«Черниговская старина (1765—1810)». Описи дѣлъ шестигласной думы и квартирной коммиссіи. Воспоминанія секретаря шестигласной думы В. Т. Нероды.

посполитыхъ съ той земли, на которой они сидѣли, и тѣмъ окончательно ихъ прикрѣпила за владѣльцами земли.—Объ этомъ очень хлопотало шляхетство. Затѣмъ шляхетство интересовалось великороссійскимъ чино-производствомъ; послѣднее было достигнуто распространеніемъ на шляхетство правъ „благороднаго дворянства“; одной изъ важныхъ привилегій дворянства было владѣніе имѣніями, населенными душами, и свобода отъ тѣлесныхъ наказаній; торговать же считалось безчестьемъ. Дворянству дана сословная организація и широкое участіе въ мѣстномъ управленіи и судѣ.

Шляхетство возвысилось, посполитые превратились въ состояніе безправное—„подлое“, какъ тогда говорили въ Великой Россіи.

Больше всего потеряло малороссійское *мѣщанства*, которое, живя въ городѣ—„мѣстѣ“ и неся нѣкоторыя гражданскія повинности, пользовалось такими же личными правами и самоуправленіемъ, какъ и шляхетство на уѣздѣ. Мѣщанство было классомъ, какъ и старшина, ибо Малая Россія не знала строгихъ сословныхъ перегородокъ; мѣщанство имѣло право владѣть маетностями, могло переходить въ казачество и выходить въ ряды старшины. Румянцевъ, предписывая выборы депутатовъ въ коммиссію, различалъ три класса: шляхетство (высшій); гражданство (средній) и земство-казачество (низшій). Просматривая списокъ „повѣренныхъ“ (уполномоченныхъ) для выбора депутата, мы здѣсь среди „гражданства“ находимъ: бунчуковыхъ и значковыхъ товарищей (Григоровича, Гребецкаго, Якимовича, Радича), низшихъ чиновъ казачьей старшины: сотника (Дзвонкевича), вознаго (Стаинскаго), городничаго (Константиновича), обознаго (Сахновскаго), коморника (Стефановскаго), хорунжаго Петраше-

вича, писарей и канцеляристовъ разныхъ учрежденій (Молчановскаго, Марачевскаго, Гранковскаго), Гусарскаго подпрапорщика (Соколова), казаковъ. Среди райцевъ встрѣчаются извѣстныя теперь фамиліи: Здоръ, Грибъ, Митаревскій, Глинскій; среди мѣщанъ—Шкурка, Ладонка, Римарь, Бичокъ, Малаховъ, Свислоцкій, Коломѣйченко; купцемъ значится—одинъ Гр. Енько. Приходимъ къ заключенію, что отъ гражданства не сторонились чиновники (впослѣдствіи личные дворяне), что гражданство было среднимъ классомъ, но отнюдь не сословіемъ.

Въ Великороссіи-же между посадскими людьми, принадлежавшими къ податному, тяглому классу, и между дворянами было рѣзкое различіе. Петръ В., желая пересадить изъ Европы городскія учрежденія и тѣмъ эмансипировать горожанъ отъ воеводскаго управленія, создалъ въ велико-русскихъ городахъ магистраты, которые были подчинены главному магистрату въ Петербургѣ. Въ магистратѣ засѣдаютъ выборные:—президентъ, бургомистръ и ратманы, въ Петербургскомъ—президентъ назначался Государемъ, члены же выбирались изъ высшаго купечества. Магистрату предоставлялись: судъ, управленіе, полиція, народное образованіе, общественное призрѣніе, финансы. Всякій городской магистратъ, подчиненный Петербургскому магистрату, былъ независимъ отъ мѣстной администраціи. Преемники Петра В. подчинили магистраты администраціи; кромѣ того, учрежденія эти далеко не вездѣ были введены.

Екатерина II поставила горожанъ въ узко-сословныя рамки „средняго рода людей“, обязанныхъ заниматься торговлей и ремеслами, но не службой и земледѣліемъ; право пріобрѣтенія земель за городомъ для мѣщанъ было затруднено; на мѣщанахъ лежатъ натуральныя повин-

сти и подати; они подлежатъ тѣлесному наказанію; „граждане“ приписаны къ своему сословію и, въ силу происхожденія, должны въ немъ оставаться. Среди мѣщанъ Екатерина II стремилась выдѣлить высшіе классы—именитыхъ гражданъ и купечество, записанное въ гильдіи; послѣднее платило пошлину съ объявленнаго капитала и получало за это право торговли; (въ Малой Россіи, кромѣ ремесла, всѣ профессіи были свободны). Въ виду такихъ соображеній, горожане были раздѣлены на 6 книгъ; въ первую должны быть занесены владѣльцы домовъ и лавокъ, во вторую гильдейскіе купцы, въ третью цеховые, въ четвертую иностранные и иногородніе купцы, въ пятую именитые граждане (впослѣдствіи почетные) и въ шестую посадскіе.

Каждому классу присваивались мелкія преимущества, которыя въ жизни играли такую малую роль, что книги, несмотря на побужденія администраціи, не были заведены. Выдѣлялись только купцы первыхъ двухъ гильдій, потому что они были свободны отъ тѣлеснаго наказанія и получали преимущества по торговлѣ. Но между горожанами и дворянствомъ легла пропасть; мѣщанство становится низшимъ классомъ, податнымъ городскимъ сословіемъ, отъ котораго сталъ сторониться не только дворянинъ, но и разночинецъ; оно лишилось притока интеллигентныхъ силъ, попало въ приниженное состояніе, которое усиливалось вслѣдствіе безправнаго положенія его выборныхъ органовъ передъ лицами и мѣстами казеннаго и сословнаго управленія.

Екатерина II не имѣла въ виду такихъ послѣдствій, ибо она стремилась дать гражданству такую-же организацію, какъ и дворянству, стремилась возвысить его въ глазахъ общества и управленія; но данная горожа-

намъ организація была черезчуръ искусственна, сложна; права мѣщанъ, какъ сословія, были ограничены въ пользу шляхетскихъ преимуществъ, а права городского управленія—въ пользу административныхъ учрежденій. Естественно, что организація оказалась формой безъ содержанія, а сословіе—подавленнымъ.

Гражданство составляетъ общество, которое собирается „по приказанію“ или съ дозволенія губернатора, черезъ три года, для производства выборовъ, и для выслушиванія его предложеній; въ собраніи гор. общества выбирается городской голова и депутаты, для веденія обывательскихъ книгъ; 2 бургомистра и 4 ратмана въ магистратъ (судъ), засѣдатели совѣстнаго суда и городовой староста (впослѣдствіи мѣщанскій). Предложенія начальства общество должно было исполнять безъ обжалованія, оно могло дѣлать губернатору представленія о своихъ нуждахъ, чего однако общество никогда не дѣлало,—оно лишь производило выборы. Въ выборахъ участвуютъ и могутъ быть избираемы лица не моложе 25 лѣтъ, обладающіе капиталомъ, процентъ съ котораго не ниже 50 рублей; но въ городахъ, гдѣ капиталы въ гильдіи не внесены, можно выбирать и съ меньшимъ капиталомъ. Такимъ образомъ, вносится начало довольно крупнаго по тому времени ценза.

Цехи, подъ именемъ управъ, сохраняются, но они подчинены строгому регламенту; выдвинуто на первый планъ ремесленное ограничительное начало, между тѣмъ какъ въ старыхъ цехахъ было и идейное начало. Правда, каждая управа обязуется взносить въ пользу церкви 5 руб. ежегодно, какъ повинность. Ремесленныя управы избираютъ ремесленнаго голову, утверждаемаго магистратомъ.

Кромѣ *собранія* гражданъ, Город. Пол. 1785 года предполагаетъ еще *общую думу*, которая составляется слѣдующимъ порядкомъ: обыватели первой книги избираютъ по частямъ города гласныхъ, гильдіи также избираютъ по гласному, цехи тоже; затѣмъ именитые граждане выбираютъ на пять человѣкъ одного гласного; иностранные купцы выбираютъ гласныхъ по національностямъ; посадскіе выбираютъ одного гласного. Гласный долженъ явиться у гражданскаго головы. Гласные, по числу 6 обывательскихъ книгъ, составляютъ 6 группъ; каждая группа выбираетъ по гласному; такимъ образомъ, составляется *шестигласная дума*, подъ предсѣдательствомъ градского головы—современная городская управа.

Шестигласная дума засѣдаетъ разъ въ недѣлю, общая—въ установленные сроки (очередныя собранія); шестигласная дума ведетъ всѣ дѣла и только, въ случаѣ „сомнѣнія по важности и трудности дѣла“, предлагаетъ его общей городской думѣ.

Въ дѣйствительности общая дума не функціонировала, ибо всякія сомнѣнія разрѣшало губернское правленіе, 6 книгъ не было заведено, такъ что выборы по шести разрядамъ правильно не могли быть производимы. Жаловаться на думу можно было въ магистратъ, но всякій предпочиталъ, конечно, жаловаться губернатору. Въ схемѣ этой организаціи есть сходство со старымъ магистратскимъ строемъ. Шестигласная дума—это таже ратуша, городовой магистратъ (судъ) сохраняетъ свои функціи; порядокъ выбора въ думу по цехамъ и гильдіямъ напоминаетъ выборы войта; гласные—это тѣ же райцы. Но въ существѣ дѣла громадная разница. Внѣшнее сходство объясняется тѣмъ, что магистраты Петра В., заимствованные съ запада, были похожи на старинные магист-

раты по Магдебургскому праву; Екатерина II заимствовала отъ Петровскихъ магистратовъ форму, но придала имъ не только другія названія, но и смыслъ.

Обязанности думы изложены въ 167 ст. Гор. Пол. такъ: городской думѣ предлежатъ попеченія: 1) доставить жителямъ города нужное пособіе къ ихъ прокормленію или содержанію; 2) сохранять городъ отъ ссоръ и тяжебъ съ окрестными городами или селеніями; 3) сохранять между жителями города миръ, тишину и доброе согласіе; 4) возбранять все, что доброму порядку и благочинію противно, оставляя, однако-жъ, относящіеся къ части полицейской исполнять мѣстамъ и людямъ, для того установленнымъ; 5) посредствомъ наблюденія доброй вѣры и всякими позволенными способами, поощрять привозъ въ городъ и продажу всего, что ко благу и выгодамъ жителей служить можетъ; 6) наблюдать за прочностію публичныхъ городскихъ зданій, стараться о построеніи всего потребнаго, о заведеніи площадей для стеченія народа по торгу, пристаней, анбаровъ, магазейновъ и тому подобнаго, что можетъ быть для города потребно, выгодно и полезно; 7) стараться о приращеніи городскихъ доходовъ на пользу города и для распространенія заведеній по приказу общественнаго призрѣнія; 8) разрѣшать сомнѣнія и недоразумѣнія по ремесламъ и гильдіямъ, въ силу сдѣланныхъ о томъ положеній.

Всѣ прочія дѣла отъ старыхъ магистратовъ отошли въ вѣдѣніе другихъ учрежденій: полиція и пожарная часть—въ вѣдѣніе полиціймейстера (городничаго), просвѣщеніе и общественное призрѣніе—въ приказъ общественнаго призрѣнія, дѣла судебныя переданы въ особое учрежденіе—городовой магистратъ, дѣла опекунскія—въ сиротскій судъ, финансовыя—въ казенную палату, дѣла по

управленію и благоустройству перешли въ вѣдѣніе губернской администраціи (губернатора съ губернскимъ правленіемъ).

Что же осталось за шестигласной думой, ставшей на мѣсто магистрата? Осталось то, что теперь называется попеченіемъ объ устраненіи недостатка продовольственныхъ средствъ и устройство рынковъ,—содержаніе и эксплоатація городскихъ имуществъ, переданныхъ магистратомъ; причемъ завѣдываніе селами съ крѣпостными перешло въ казенную палату; взамѣнъ прежнихъ питейныхъ сборовъ, городу предоставленъ 1% съ виннаго откупа, поступавшій въ казенную палату, которая деньги, вмѣстѣ съ оброчными отъ крестьянъ, передавала черезъ казначейство въ городскую кассу. Дума имѣла права употреблять расходы только на слѣдующія нужды: содержаніе городскихъ магистратовъ и городскихъ служащихъ; сверхъ указанныхъ расходовъ, гор. общество не можетъ дѣлать, но „буде усмотритъ, что къ общей пользѣ, выгодѣ и къ украшенію города нужное,—да представитъ губернатору и ожидаетъ позволенія“. Изъ свободныхъ гор. суммъ предоставлялось завести банкъ. Банка, конечно, не было, но былъ капиталъ, изъ котораго выдавались ссуды за проценты и даже безъ процентовъ бѣднѣйшимъ купцамъ и мѣщанамъ, особенно вдовамъ—въ видѣ пособія. Никакихъ налоговъ дума не имѣла права установлять, но городскому обществу дозволялось составить особливую казну добровольными складками, и употреблять ее по общему ихъ согласію.

Городская приходо-расходная отчетность подвергалась строгому контролю губернскаго правленія и ревизій казенной палаты, куда представлялись ежемѣсячныя вѣ-

домости. Казенная палата завѣряла книги думы и ревизовала отчетность.

Единственно уцѣлѣвшимъ учрежденіемъ оказался магистратъ, какъ судебное мѣсто, гдѣ засѣдали 2 бургомистра и 4 ратмана—прежніе райцы; причемъ одному бургомистру и 2 ратманамъ, по очереди, дозволялось быть въ отлучкѣ. При магистратѣ состоялъ сиротскій судъ для опекунскихъ дѣлъ,—купеческихъ и мѣщанскихъ, гдѣ засѣдалъ голова и два члена магистрата.

Въ виду того, что до Императора Николая Павловича не было издано свода рос. законовъ, въ магистратѣ руководились старыми законами—Литовскимъ статутомъ. Но магистратъ, какъ и всѣ судебныя дореформенныя мѣста, былъ подчиненъ строгому контролю администраціи,—вѣдѣнію думы онъ не подлежалъ, скорѣе обратно. Гласность и живое участіе публики, имѣвшія мѣсто въ старомъ магистратскомъ судѣ, не были допустимы. Канцелярскій порядокъ и соединенныя съ нимъ традиціи поглощали все.

Шестигласная дума, какъ органъ городского управленія, хотя и была коллегіальнымъ учрежденіемъ, но на дѣлѣ засѣданій не бывало. Гласные изъ торговыхъ людей, занятые своими дѣлами, смотрѣли на общественную службу, какъ на повинность,—они изрѣдка показывались въ думу, чтобы подписать журналы, заготовляемые канцелярскимъ порядкомъ, подъ руководствомъ секретаря. Секретарь назначался и увольнялся губернскимъ правленіемъ, поэтому и зависѣлъ всецѣло отъ губернскаго начальства. Обыкновенно онъ съ головой и вершилъ всѣ дѣла, въ согласіи съ распоряженіями начальства. Кромѣ увольненія, секретарь могъ быть подвергаемъ всякому

дисциплинарному взысканію, напр. быть посаженнымъ подъ домашній арестъ или на гауптвахтѣ.

Журналы думы подлежали утвержденію уѣзднаго стряпчаго (прокурора); дѣлопроизводство — его надзору, а также ревизіи губернскаго правленія черезъ чиновника особыхъ порученій.

Городской голова, не всегда свѣдущій въ юридическихъ дѣлахъ купецъ, обыкновенно подписывалъ журналы, слѣдуя за секретаремъ, собственно, чиновникомъ губернскаго правленія.

Городской голова, при помощи гласныхъ, велъ наружное хозяйство: сельское, базарное и содержаніе городскихъ домовъ, наемъ квартиръ, поставку матеріаловъ для разныхъ мѣстъ и лицъ, выполнялъ и другія порученія начальства вплоть до принятія мѣръ къ подвозу льда и соломы для губернаторскаго дома.

Дума получала отъ губернатора предписанія, отъ губернскаго правленія указы, сама доносила и рапортовала. Было дѣло секретныхъ предписаній и указовъ, составлялись и секретные журналы.

Въ старину, какъ мы видѣли, въ Черниговѣ было 3 правящихъ мѣста: полковая и сотенная канцелярія, ратуша и судебныя учрежденія; они и вѣдали всѣ мѣстныя дѣла, правили городомъ и Черниговскимъ полкомъ, вверху надъ ними была генеральная канцелярія въ Глуховѣ, съ гетманомъ, а впослѣдствіи генералъ-губернаторомъ.

Екатерина II создала сложную надстройку учрежденій. Малая Россія была раздѣлена на три намѣстничества: Новгородсѣверское, Черниговское и Кіевское. Правитъ губерніей губернаторъ, при немъ губернское правленіе. У него въ непосредственномъ подчиненіи ка-

зенная палата, казначейство и приказъ общ. призрѣнія. Далѣе, прокуроръ, стряпчіе и рядъ судовъ: гражданская и уголовная палаты, особые суды для привиллегированныхъ, особые для горожанъ и отдѣльные для крестьянъ, новыя опекунскія и земскія, полицейскія учрежденія, врачи, землемѣры и т. д. Въ Черниговѣ сразу учреждалось 45 мѣстъ и самостоятельныхъ должностныхъ лицъ, съ массой вакансій въ канцеляріяхъ.

Все грамотное населеніе, въ особенности служившее въ старыхъ учрежденіяхъ, устремляется въ новыя канцеляріи. Молодые дворяне должны были быть поощряемы губернаторами къ поступленію въ канцеляріи, что вмѣнялось губернаторамъ въ обязанность; съ этого времени и ведетъ начало обычай зачисляться въ учрежденія для выслуги чина.

Если съ одной стороны присутствіе въ городѣ учрежденій привлекало много средствъ и способствовало развитію квартирнаго промысла и мелкой торговли, то съ другой стороны устройство зданій для учрежденій и содержаніе ихъ легло бременемъ и на казенныя, и на мѣстныя средства. Скудость окладовъ должна была возмѣщаться натурою и косвенными полученіями. Напр. бургомистръ городового магистрата получалъ 120 руб. въ годъ, а ратманъ 100 руб. Все, что не было отпущено изъ казны, относилось на мѣстныя средства силою закона или власти. На города, которые были ближе къ этимъ всѣмъ учрежденіямъ, богаче средствами,—расходы пали всей тяжестью, ибо въ селахъ царилъ дворянинъ-помѣщикъ, который, въ силу своего привиллегированнаго положенія и личной заинтересованности, охранялъ крестьянъ отъ всякихъ сборовъ и повинностей; мѣщане-же не имѣли защиты. Какой собственно жалкой и безправ-

ной должна была выглядѣть шестигласная дума, подчиненная всѣмъ этимъ многочисленнымъ мѣстамъ и лицамъ, лишенная средствъ и силъ, которыя отхлынули въ другія учрежденія!

Съ этого времени въ Черниговѣ и сталъ преобладать чиновничій элементъ надъ другими классами; мѣщанство обращается къ занятіямъ, направленнымъ на удовлетвореніе потребностей чиновничьяго класса. Въ обществѣ сказался упадокъ самодѣятельности.

Императоръ Павелъ I, не раздѣлявшій взглядовъ Екатерины II и, въ силу особыхъ причинъ, настроенный противъ ея мѣропріятій, отмѣнилъ многое. Изъ намѣстничествъ Малой Россіи онъ образовалъ Малороссійскую губернію (1797 г.), Черниговъ остался губернскимъ городомъ; отчасти были возстановлены старыя малорусскія судебныя учрежденія; между прочимъ, уничтожены губернскіе магистраты, верхнія расправы. Но преемникъ его, Александръ I Благословенный, раздѣлилъ Малороссійскую губернію на нѣсколько отдѣльныхъ губерній; тогда (1802 г.) была образована и Черниговская губернія въ настоящемъ ея составѣ; учрежденія Екатерины I возстановлены, хотя губ. магистраты и расправы упразднены.

При Александрѣ I-мъ учреждены министерства. Съ того времени губернскій строй въ общихъ чертахъ просуществовалъ почти безъ измѣненій до реформъ Александра II.

Первая половина царствованія Александра Благословеннаго отличалась большимъ оживленіемъ въ правительственной дѣятельности и въ общественной. Былъ даже проэктъ Сперанскаго реорганизовать весь строй

управленія на общественныхъ началахъ, что однако осуществилось лишь при Александрѣ II.

Въ эти времена Черниговъ поднялся въ смыслѣ благоустройства: введено совершенно правильное распланированіе, устроены бульвары, большинство современныхъ зданій; уничтожены остатки крѣпости; центръ городской жизни перешелъ изъ стараго города на новое „мѣсто“; устроился нынѣшній базаръ, открыта мужская гимназія, уѣздное училище. Екатерина II. въ концѣ XVIII в. предначертала въ Черниговѣ открыть университетъ, но, по недостатку въ казнѣ средствъ, это намѣреніе осталось неисполненнымъ.

Царствованіе Императора Николая Павловича отличалось инымъ характеромъ; замѣчается вновь дифференціація органовъ казеннаго управленія. Тѣ немногія порученія, которыя давались губернскими правленіями думамъ или собственно городскому головѣ, переходятъ въ вѣдомство особыхъ органовъ губернскаго управленія—*коммиссій*. Такъ, по дѣламъ расквартированія войскъ дѣйствуетъ квартирная коммиссія, по дѣламъ о постройкѣ и содержанію городскихъ зданій и сооруженій, для надзора за частными постройками—строительная; по дѣламъ о народномъ продовольствіи и для собиранія справочныхъ цѣнъ—коммиссія народнаго продовольствія, по дѣламъ путей сообщенія—дорожная, по дѣламъ воинской повинности—рекрутское присутствіе и т. д.

Дума, по предписанію этихъ учрежденій, передавала требуемыя ими суммы на постройки, мосты, дороги и т. д.; равнымъ образомъ, и содержаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ коммиссій было отнесено на городскія средства.

Беремъ смѣту 1869 г. и находимъ, что въ кругъ обязательныхъ расходовъ думы входило содержаніе: гу-

бернаторской квартиры (домъ принадлежалъ городу), помѣщенія и канцеляріи квартирной коммиссіи, участіе въ раскладкѣ по содержанію уѣзд. суда (вмѣсто бывшаго магистрата), канцеляріи у. стряпчаго, полное содержаніе полицейскихъ чиновъ и служителей (послѣднихъ было 30 чел.) и полицейскихъ помѣщеній, пожарной команды; отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ тюремнаго замка и содержаніе его смотрителя и надзирателей (городъ и строилъ тюрьму на свой счетъ), городового врача, лѣкарскаго ученика; воинскій постой; постройка шинелей для караульныхъ постовъ, „отопленіе и освѣщеніе капеллана мѣстныхъ войскъ“, содержаніе помѣщенія для чиновъ губернскаго батальона, батальонной канцеляріи и другихъ заведеній, освѣщеніе квартиръ штабъ и оберъ-офицеровъ, состоящихъ подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ, и смотрителя провіантскаго магазина, пенсіи чиновникамъ магистрата и думы, служившимъ, очевидно, по назначенію губ. начальства.

Надо имѣть въ виду, что кромѣ расходовъ думы на воинскій постой, которая предоставляла въ распоряженіе войска и жандармовъ всѣ свои помѣщенія, переходящія войска получали квартиры у обывателей; квартиры предоставлялись и всякимъ проѣзжимъ чинамъ, напр. корпусу инженеровъ путей сообщенія во время постройки шоссе; обыватели несли особый квартирный сборъ на наемъ и постройку помѣщеній для различныхъ воинскихъ заведеній. Въ предшествовавшія времена на городѣ еще лежала обязанность давать помѣщеніе для рекрутскаго присутствія, пробирной палатки, губернской чертежной.

Сказаннымъ, однако, далеко не исчерпывается еще этотъ утомительный перечень повинностей. На городѣ

лежала подводная повинность для командъ и этаповъ, выполняемая мѣщанами, которыхъ наряжалъ городской староста, а впослѣдствіи подводный староста (67 г.).

Городской староста соотвѣтствовалъ нынѣшнему мѣщанскому старостѣ; кромѣ указанныхъ функцій, онъ взыскивалъ съ мѣщанъ казенныя подати; выбирали его на общихъ городскихъ выборахъ; состоялъ староста въ распоряженіи градскаго головы; помѣщался со своимъ писаремъ въ передней думы; вслѣдствіе этой старинной связи градскаго старосты съ думой, мѣщанская управа помѣщалась въ городской—до 1880, а затѣмъ до 1896 г. получала квартирныя въ размѣрѣ 240 р. отъ гор. общ. управленія.

Въ области благоустройства, городъ несъ расходъ на освѣщеніе, поддержаніе въ порядкѣ городского сада, на очистку площадей (100 р.), на содержаніе мостовъ и на наемъ истребителя собакъ. Въ области общественнаго призрѣнія, городъ давалъ средства на содержаніе богадѣльни и при ней женской больницы (1847 г.), на содержаніе женскаго приходского училища (1852 г.); оно было устроено на средства города директоромъ гимназіи, вѣдавшимъ тогда дѣла народнаго образованія; ему же передавались и суммы на содержаніе женскаго училища.

Источниками доходности для удовлетворенія сложныхъ повинностей служили: 1) доходы съ городскихъ имуществъ и сооруженій, 2) разновременно предоставленные въ пользу города сборы и пошлины.

Къ первымъ относятся: оброкъ съ крестьянъ въ бывшихъ магистратскихъ селахъ, эксплоатація путемъ сдачи въ аренду—„на откупъ“, какъ тогда говорили,

городскихъ сѣнокосовъ, пахати, озеръ, городскихъ лавокъ, парома, кирпичнаго завода, мѣръ и вѣсовъ.

Ко вторымъ относятся: пошлины съ торговли и промысла; сборъ съ извощиковъ — „биржи“, трактировъ „средній акцизъ“, у нотаріусовъ, за клейменіе мѣръ и вѣсовъ; процентъ съ виннаго откупа, предоставленный отъ казны, а затѣмъ—съ уничтоженіемъ откупа,—пособіе отъ казны, взамѣнъ процентнаго отчисленія.

Никакихъ другихъ налоговъ и сборовъ городъ въ свою пользу не взималъ, ибо ихъ взимала казна — подать съ мѣщанъ и квартирный сборъ, разверстываемый по оцѣнкѣ имуществъ; послѣдній сборъ шелъ на удовлетвореніе квартирной (воинской) повинности; по гор. пол. 1870 г. квартирный сборъ сталъ называться оцѣночнымъ. Подать въ 1863 г. замѣнена налогомъ съ недвижимыхъ имуществъ. Горожанамъ и безъ того было трудно нести всякія повинности; поэтому установлять въ пользу своей кассы еще сборы — „добровольныя складки“ по гор. пол. 1785 г.—было и тяжело, и неинтересно: больше доходовъ, больше и расходовъ по распоряженію другихъ вѣдомствъ; размѣръ городскихъ доходовъ былъ до нѣкоторой степени регулирующимъ началомъ. Общій бюджетъ шестигласной думы на 1869 г. составлялъ 27466 р., но доходовъ исчислено всего 14178 р.; дефицитъ въ 13287 р. покрытъ перечисленіемъ—7716 р. изъ остаточнаго капитала, который числился въ размѣрѣ 15785 р., и внесеніемъ въ смѣту доходовъ недоимки въ суммѣ 5570 р. Въ настоящее время бюджетъ нашъ превысилъ 200000 р.

Кромѣ хозяйственныхъ дѣлъ, вѣдѣнію шестигласной думы подлежали и нѣкоторыя другія дѣла: сословныя — мѣщанъ, ремесленниковъ и купцовъ, евреевъ; составленіе таксъ на мясо по ходатайствамъ мясницкой управы (цеха),

надзоръ за рынкомъ—вывѣшиваніе флага для означенія времени, съ котораго разрѣшалась перекупнямъ скупка предметовъ первой необходимости. Городское общество выбирало торговыхъ депутатовъ въ помощь казенной палатѣ, для надзора за торговцами, въ видахъ уплаты ими торговыхъ пошлинъ. Были при думѣ и присяжные оцѣнщики.

Вообще, представительство гор. общества, въ лицѣ его депутатовъ и засѣдателей, практиковалось широко и въ дореформенныя времена, напр. такіе депутаты состояли и при квартирной коммиссіи (распорядительномъ комитетѣ, по современному), были депутаты и при полицейскомъ управленіи; но на это представительство общество смотрѣло, какъ на повинность, а казна—какъ на свѣдущихъ лицъ, коихъ она приглашала для выполненія ея порученій: депутаты состояли въ полномъ подчиненіи органовъ администраціи и фиска; естественно, что это представительство было и не интересно, и не важно въ смыслѣ охраны пользъ и нуждъ горожанъ.

По поводу еврейскихъ дѣлъ, отмѣтимъ, что свѣдѣнія о нихъ встрѣчаются съ 40 годовъ. Дума вѣдала ими почти въ такой формѣ, какъ и теперь, съ единственною разницею, что кромѣ коробочнаго и свѣчного сборовъ, существовалъ еще сборъ за право ношенія евреями національной одежды (1847 г.). Евреи, наравнѣ съ мѣщанами, несли подати и повинности, но они зато и пользовались равными правами участія въ городскихъ выборахъ; состояли гласными думы.

Вотъ въ общихъ чертахъ кругъ дѣятельности и обязанностей шестигласной думы, представлявшей съ 1785 г. по 1870 г. гор. управленіе; о правахъ ея не говоримъ. Все уходило на выполненіе казенныхъ повин-

ностей—денежныхъ и натуральныхъ, на исполненіе распоряженій начальства. Въ подробности благоустройства и вообще способовъ удовлетворенія всякихъ нуждъ населенія—мы не входимъ,—это детально изложено въ каждомъ изъ отдѣловъ настоящей книги[1]).

Само собою разумѣется, что шестигласной думѣ нельзя приписать и заслугъ по благоустройству и украшенію города, равно какъ нельзя ее и винить въ несовершенствѣ дореформеннаго городского распорядка. Все было въ рукахъ администраціи.

Черниговъ, поднявшись въ царствованіе Александра Благословеннаго, въ послѣдующее царствованіе входитъ въ норму. Въ 1850 г. въ Черниговѣ числилось всего 6494 души обоего пола; какъ выше означено, въ концѣ прошлаго вѣка въ городѣ было около 4000 чел.; нѣсколько позднѣе (1858 г.) въ нашемъ городѣ было всего 884 двора, а въ концѣ XVIII в. значительно больше 600. Приходимъ къ заключенію, что въ дореформенныя времена приростъ населенія былъ слабый; современники (историкъ Маркевичъ) объясняли это явленіе убылью населенія во время эпидемій—холеры (1848 г.). Ростъ Чернигова надо отнести на времена, послѣдовавшія послѣ реформъ Александра II. Въ 1897 г. статистикъ А. А. Русовъ считалъ въ Черниговѣ 2001 дворовъ и 29674 ч. населенія.

Никакихъ внѣшнихъ событій, давшихъ толчекъ особому приливу населенія въ Черниговъ, не произошло;

---

[1]) Интересующихся же состояніемъ Чернигова и городского благоустройства за время шестигласной думы, въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. отсылаемъ къ брошюрѣ В. М. Хижнякова «Черниговская старина», изд. Земскаго Сборника. Раньше она была помѣщена въ Кіев. Стар. 99 г. Іюнь стр. 367—407.

слѣдовательно, какъ слабый приростъ населенія въ прежнее время, такъ и относительное его возрастаніе въ пореформенныя времена придется отнести на внутреннія причины.

1870—1893.

Въ концѣ 1870 г. введено было въ Черниговѣ городовое положеніе 1870 года. Этимъ новымъ законодательнымъ актомъ внесены были совершенно новыя начала въ жизнь гор. общества, главнымъ образомъ—начала самоуправленія и самостоятельнаго опредѣленія своей дѣятельности, благодаря которымъ сдѣлалось возможнымъ правильное развитіе гор. жизни.—Гор. положеніемъ 1870 г. расширенъ кругъ дѣятельности гор. управленія, ему предоставлены были: „попеченіе и распоряженіе по гор. хозяйству и благоустройству"; между прочимъ,—въ ст. 5 гор. пол. выражено начало, которое дало гор. общ. управленію возможность надлежащимъ образомъ проявить свою дѣятельность на этомъ обширномъ поприщѣ, начало, выразившееся въ драгоцѣнномъ для городовъ правилѣ: „городское общественное управленіе, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, дѣйствуетъ *самостоятельно*". Опредѣливъ такимъ образомъ общій характеръ дѣятельности гор. управленія, новое гор. положеніе точно указало случаи и порядокъ, въ которыхъ его дѣйствія и распоряженія подлежали утвержденію и наблюденію правительственной власти. Наблюденіе за правильностью и законностью дѣйствій гор. общ. управленія предоставлено было губернатору, который, въ случаѣ несогласія своего съ постановленіями думы, а также въ нѣкоторыхъ дру-

гихъ, указанныхъ въ гор. положеніи случаяхъ, переносилъ дѣла въ губ. по гор. дѣламъ присутствіе, составлявшееся, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, управляющаго казенною палатою, прокурора окр. суда, предсѣдателя мир. съѣзда, предсѣдателя губ. зем. управы и гор. головы губ. города. Секретаремъ—докладчикомъ этого присутствія былъ гор. секретарь. Разрѣшенію присутствія подлежали дѣла о незаконности опредѣленій гор. общ. управленія, возникавшія по жалобамъ, прекаціямъ или непосредственному усмотрѣнію губернатора, а также составленныя гор. думами обязательныя для жителей постановленія въ тѣхъ случаяхъ, когда губернаторъ встрѣтитъ препятствіе къ изданію ихъ, или когда относительно такого изданія не состоится соглашеніе между гор. общественнымъ и мѣстнымъ полицейскимъ управленіями. Учрежденіями гор. общ. управленія были: 1) городскія избирательныя собранія, 2) гор. дума и 3) гор. управа.

Гор. избирательн. собранія составлялись для избранія гласныхъ гор. думы; право на участіе въ избирательн. собраніяхъ было довольно широкое: всякій городской обыватель, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій, русскій подданный, достигшій 25 лѣтняго возраста, не опороченный по суду, имѣлъ право голоса въ избраніи гласныхъ, если онъ владѣлъ въ предѣлахъ города, на правѣ собственности, недвижимымъ имуществомъ, подлежащимъ сбору въ пользу города, или содержалъ торговое или промышленное заведеніе по свидѣтельству купеческому, или проживъ въ городѣ въ теченіе 2-хъ лѣтъ сряду предъ производствомъ выборовъ,—хотя бы и съ временными отлучками,—уплачивалъ въ пользу города установленный сборъ со свидѣтельствъ: купеческаго или

промысловаго на мелочной торгъ, или приказчичьяго перваго разряда, или съ билетовъ на содержаніе промышленныхъ заведеній, указанныхъ въ уст. о пошл.; такимъ образомъ всякій гор. обыватель, который вносилъ хотя бы малую лепту въ гор. кассу, имѣлъ право участвовать въ избирательныхъ собраніяхъ, избирать гласныхъ думы и быть избираемымъ. Всѣ избиратели вносились въ избирательный списокъ въ такомъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали по суммѣ причитающихся съ каждаго изъ нихъ въ доходъ города сборовъ, затѣмъ эти лица дѣлились на три разряда или собранія, такимъ образомъ: къ 1-му разряду причислялись тѣ изъ показанныхъ въ началѣ списка избирателей, которые, внося высшіе размѣры сборовъ, уплачивали вмѣстѣ одну треть общей суммы сборовъ, платимыхъ всѣми избирателями въ совокупности; ко второму — причислялись слѣдующіе за ними по списку избиратели, уплачивающіе вмѣстѣ также треть всѣхъ сборовъ, къ третьему — остальные избиратели.

При такихъ условіяхъ число избирателей по гор. пол. 1870 года, въ послѣдній избирательный періодъ (1891 г.) было таково: по первому разряду 57, по второму 180, по третьему 1224, всѣхъ избирателей 1461.

Число гласныхъ въ избирательные періоды 1870—1891 г.г. было: 1870—75 г.—42; 1875—79 г.—54; 1879—83 г.—60; 1883—87 г.—60; 1887—91 г.—66; 1891—1893 г.—72.

Число гласныхъ было поставлено въ зависимость отъ числа жителей, пользующихся правомъ голоса на выборахъ; въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ число такихъ жителей не превышало 300—въ гор. думу избирались 30

гласныхъ, тамъ же, гдѣ ихъ было болѣе 300, на каждые 150 человѣкъ сверхъ этого числа прибавлялось по 6 гласныхъ, до тѣхъ поръ, пока общее число гласныхъ не достигнетъ 72; изъ предыдущаго видно, что въ 1891 г. число гласныхъ Черн. гор. думы достигло этого предѣльнаго числа.

Гор. думѣ былъ предоставленъ цѣлый рядъ дѣлъ, перечисленныхъ въ 55 ст. гор. положенія, многочисленность и сложность которыхъ вызывала необходимость частыхъ собраній думы; число этихъ собраній закономъ ограничено не было. Противозаконныя опредѣленія гор. думъ передавались губернаторомъ на разсмотрѣніе губ. по гор. дѣламъ присутствій, на постановленіе которыхъ думы въ правѣ были приносить жалобы въ Прав. Сенатъ. Дума избирала гор. голову, членовъ управы, гор. секретаря, опредѣляла имъ жалованье, избирала также коммиссіи, исполнительныя и совѣщательныя; гор. голова губ. города и членъ управы, заступающій его мѣсто, утверждались въ должностяхъ Министромъ Внутр. Дѣлъ, на вступленіе же въ отправленіе обязанностей лицъ, избранныхъ въ прочія должности, разрѣшеніе не испрашивалось, но избраніе ихъ могло быть отмѣняемо губ. по гор. дѣламъ прис. въ случаѣ допущенія неправильности при производствѣ выборовъ; по истеченіи 7 дней со дня избранія, необжалованные выборы вступали въ законную силу.

Гор. управа была исполнительнымъ органомъ гор. обществ. управленія, дѣйствовавшимъ по указаніямъ и подъ контролемъ гор. думы.

Должностныя лица гор. общ. управленія подвергались отвѣтственности за преступленіе по должности не иначе, какъ по суду, преданіе же ихъ (кромѣ гор. головы) суду, съ устраненіемъ или безъ устраненія отъ

должности, могло послѣдовать лишь по опредѣленію думы, при чемъ губернатору, если онъ усмотритъ противозаконныя дѣйствія должностныхъ лицъ гор. общ. управленія, предоставлялось передавать таковыя на обсужденіе губ. по гор. дѣламъ присутствія, но опредѣленія этого присутствія о преданіи суду должн. лицъ общ. управленія, прежде приведенія ихъ въ исполненіе, сообщались гор. думѣ, которая, въ случаѣ несогласія съ опредѣленіемъ присутствія, могла въ 6-ти недѣльный, со дня полученія опредѣленія срокъ, принести жалобу прав. сенату.

Городскіе головы подлежали преданію суду не иначе, какъ по опредѣленію 1-го департ. прав. сената, основанному на опредѣленіи думы или губ. по гор. дѣламъ присутствія.

Введеніе новаго гор. пол. въ Черниговѣ, въ 1870 г. (первое засѣданіе думы, избранной по этому положенію, было 17 декабря 1870 г.), сразу внесло живую струю въ дѣятельность гор. общ. управленія, или вѣрнѣе сказать, создало эту дѣятельность, ибо создало условія, при которыхъ возможно было плодотворно работать на пользу города; все убивающій формализмъ шестигласной думы, съ ея безусловнымъ подчиненіемъ губ. администраціи, отошелъ въ прошлое; люди, еще не привыкшіе къ сколько нибудь самостоятельной общественной дѣятельности, тѣмъ не менѣе, вступивъ въ новую думу, проявили и интересъ къ гор. дѣламъ, и живое отношеніе къ нимъ. Уже въ первое четырехлѣтіе дѣятельности новой думы былъ возбужденъ и намѣченъ цѣлый рядъ вопросовъ, сдѣланъ цѣлый рядъ предложеній, разработка и осуществленіе которыхъ потребовали напряженной работы послѣдующихъ составовъ думы и управы; уже въ первомъ засѣданіи думы выразилось сознаніе необходимости сдѣлать дѣя-

тельность думы возможно гласною: гласнымъ Ив. Ник. Лагодой было внесено предложеніе о печатаніи журналовъ думы; въ засѣданіи 21 апрѣля 1871 г. гл. Смирновъ внесъ предложенія ходатайствовать о введеніи въ пользу города сбора съ квартиръ, объ освобожденіи города отъ расходовъ на содержаніе тюремнаго замка и отъ нѣкоторыхъ расходовъ по квартирной повинности,— возбуждены были вопросы объ учрежденіи въ Черниговѣ взаимнаго страхованія, объ изысканіи средствъ для замощенія камнемъ, о неудобствахъ существовавшей тогда натуральной пожарной повинности, которая и была переложена въ денежную, объ устройствѣ водопровода, о лучшемъ устройствѣ отношеній городовъ къ земству; послѣдствіемъ возбужденія послѣдняго вопроса было ходатайство объ отдѣленіи Чернигова отъ уѣзднаго земства, и о предоставленіи ему правъ самостоятельной земской единицы, ходатайство, впослѣдствіи нѣсколько разъ возобновлявшееся. Были учреждены ночные караулы, возбуждался вопросъ объ упорядоченіи базаровъ, объ устройствѣ базара въ Застриженской части города, объ открытіи воскресной школы, учрежденіи гор. общественнаго банка; 28 апрѣля 1874 г. думою былъ утвержденъ проектъ устава Черн. гор. общ. банка, а 12 декабря учрежденіе гор. банка осуществилось: въ этотъ день было избрано правленіе банка. Затѣмъ подводная повинность, отбывавшаяся до того времени натурой, была переложена въ денежную; принимались мѣры къ упорядоченію взиманія сборовъ за мѣста на базарахъ, мѣры для предупрежденія эпидемій; учрежденъ, въ концѣ четырехлѣтія, оцѣночный сборъ съ имуществъ обывателей, (до тѣхъ поръ съ домовладѣльцевъ взимались сборы квартирный, на подводную повинность, но эти сборы имѣли спеціальное

назначеніе, собственно же оцѣночный сборъ, указанный въ ст. 128—130 гор. пол., введенъ былъ лишь въ 1874 г.).

Гор. головою въ первое четырехлѣтіе дѣйствія гор. полож. 1870 г. былъ Я. А. Селюкъ, занимавшій эту должность и раньше, до введенія новаго „положенія“. Въ 1875 г. составъ гласныхъ значительно обновился, и въ должность гор. головы былъ избранъ В. М. Хижняковъ; дѣятельность гор. думы стала еще болѣе живою и энергичною. Къ періоду 1875—79 г.г. относятся: организація гор. общ. банка, разработка цѣлаго ряда вопросовъ, вызванныхъ его дѣятельностью, упорядоченье боенъ и мясныхъ лавокъ, мѣры, направленныя къ ограниченію числа питейныхъ заведеній въ городѣ, разработка вопроса о сборѣ съ квартиръ, организаціи санитарнаго дѣла, цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ упорядоченію оцѣнки гор. имуществъ, выработана инструкція дѣлопроизводства въ думѣ; переустроены и организованы базары; въ 1876 г. Дума и управа принимаютъ дѣятельное участіе въ сборахъ пожертвованій въ пользу балканскихъ славянъ, въ организаціи и отправкѣ въ Сербію санитарнаго отряда и добровольцевъ; принимаются также дѣятельныя мѣры къ замощенію города и организуются работы по замощенію, возбуждаются вопросы объ устройствѣ реальнаго училища, объ устройствѣ ремесленнаго училища, о проведеніи ж. дороги отъ Ржева черезъ Дорогобужъ, Ельню и Рославль, съ продолженіемъ до Нѣжина (объ этомъ было возбуждено соотвѣтствующее ходатайство), разрабатывается проектъ устройства водопровода, упорядочена пожарная и строительная часть въ городѣ, заведена спасательная на р. Деснѣ станція. Въ тоже время гласные проявляютъ заботливость отно-

сительно введенія надлежащаго порядка въ дѣлопроизводство управы, возбуждаютъ вопросы о несвоевременномъ представленіи управою отчетовъ, дѣятельно работаютъ въ коммиссіяхъ и проявляютъ сильный интересъ къ городскимъ дѣламъ, внося въ думу цѣлый рядъ предложеній и запросовъ.

При обновленіи состава думы въ 1880 и 1884 г., продолжалась въ общемъ дѣятельность въ томъ же направленіи, при чемъ посвящено было много времени и труда разработкѣ и осуществленію мѣръ, намѣченныхъ и начатыхъ предыдущимъ составомъ думы. Между прочимъ, былъ разработанъ проектъ устава взаимнаго гор. страхованія, утверждены правила для аукціонной камеры, была составлена подробная инструкція для торговыхъ депутатовъ, обсуждалось предложеніе объ устройствѣ ночлежнаго дома, разрабатывался вопросъ о воспрещеніи торговли въ воскресные и праздничные дни; дума много занималась также вопросомъ объ оцѣнкѣ гор. имуществъ; утверждены и изданы правила относительно содержанія разныхъ видовъ трактирныхъ заведеній, установлены правила, ограничивающія торговлю въ праздничные и воскресные дни, положено начало вольному пожарному обществу— одобренъ проектъ его устава и ассигновано ему единовременно 1000 р.

Въ началѣ 1887 г. В. М. Хижняковъ, вслѣдствіе избранія его предсѣдателемъ губ. зем. управы, оставилъ должность гор. головы; тогда-же были произведены выборы гласныхъ, и при новомъ составѣ думы, въ февралѣ 1887 г., гор. головою былъ избранъ М. Р. Фридманъ. Дума, признательная В. М. Хижнякову за его полезную и продолжительную дѣятельность на пользу города, избра-

ло его, въ засѣданіи 23 апрѣля 1887 г., почетнымъ гражданиномъ г. Чернигова.

Въ четырехлѣтіе 1887—1891 г. можно отмѣтить, кромѣ работы общ. управленія по текущимъ дѣламъ, еще слѣдующее: подробное обсужденіе вопроса о ненормальныхъ отношеніяхъ города къ мѣстному земству, возбужденнаго гл. Ходотомъ, который предлагалъ возбудить ходатайство или объ опредѣленіи нормы налога съ города въ пользу земства, или же объ отдѣленіи города отъ земства; послѣ разсмотрѣнія этого вопроса особой коммиссіей и оживленныхъ преній въ думѣ, предложеніе гл. Ходота было принято. Много времени было посвящено думой вопросу о расквартированіи войскъ, о переводѣ г. Чернигова въ высшій разрядъ по отбыванію квартирной воинской повинности, объ устройствѣ водопровода, о мощеніи города, объ обезпеченіи продовольсвія бѣдныхъ жителей города Чернигова; къ этому же времени относится и постановленіе думы объ учрежденіи ночлежнаго дома; рѣшено было отчислять, на его постройку, изъ прибылей банка по 1000 р. ежегодно, въ теченіе 6 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы ночлежный домъ былъ открытъ и раньше, если найдется подходящее городское помѣщеніе. Много вниманія обращено было гласными на дѣлопроизводство думы и управы и порядокъ ихъ занятій; часто возникали въ думѣ касающіеся этого вопросы; въ сентябрѣ 1888 г. была избрана особая коммиссія „для упорядоченія дѣлъ управы“.

Въ періодъ 1870—93 г. гор. общ. упр. обратило серьезное вниманіе на положеніе начальн. образованія въ городѣ: отъ стараго общ. управленія было принято одно начальное училище, въ которомъ, притомъ, учебное дѣло было

поставлено неудовлетворительно; въ 1893 г. было уже три, правильно поставленныя училища, содержащіяся всецѣло на городскія средства.

7 января 1893 г. происходило послѣднее засѣданіе думы, избранной при дѣйствіи гор. полож. 1870 г., а 14 февраля того же года открыла свои дѣйствія дума, избранная уже по правиламъ гор. положенія 11 іюня 1892 г., какъ извѣстно, внесшаго существенныя измѣненія въ устройство и дѣятельность гор. обществ. управленія.

1893—1901 г.г.

По гор. положенію 11 іюня 1892 г. значительно измѣнился и сократился составъ избирателей: избирательныя права предоставлены лишь владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ (для Чернигова) для взиманія налоговъ въ 1000 р., а также лицамъ и учрежденнымъ по законамъ Имперіи обществамъ, товариществамъ и компаніямъ, если эти лица и учрежденія не менѣе одного года содержатъ въ предѣлахъ гор. поселенія торгово-промышленное предпріятіе, требующее выборки свидѣтельства первой или второй гильдіи. Вслѣдствіе такого ограниченія числа избирателей, въ Черниговѣ, гдѣ при послѣднихъ выборахъ, произведенныхъ въ 1891 г. по гор. пол. 1870 г. въ списокъ избирателей было внесено 1461 лица, при выборахъ 1893 г. избирателей внесено въ списокъ только 300.

Предметы вѣдомства гор. общ. управленія остались тѣ же, которыя были опредѣлены и пол. 1870 г.; гу-

бернатору предоставленъ надзоръ за правильностью и законностью дѣйствій гор. общ. управленія, а обсужденіе правильности и законности постановленій и распоряженій гор. общ. управленія, а также рѣшеніе другихъ дѣлъ, въ положеніи указанныхъ, возложено на губ. по земск. и гор. дѣламъ присутствіе.

Учрежденія гор. общ. управленія, по положенію 1892 г., суть: 1) гор. дума и 2) городская управа, съ состоящими при ней исполнительными органами; для избранія гласныхъ созывается, черезъ каждые 4 года, избирательное собраніе.

Повѣрка законности выборовъ принадлежитъ губернатору и губ. по зем. и гор. дѣламъ присутствію; въ городскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ не болѣе 100 избирателей, въ думѣ должно быть 20 гласныхъ, тамъ же, гдѣ число избирателей болѣе ста, на каждые 50 избирателей свыше этого числа прибавляется по 3 гласныхъ до тѣхъ поръ, пока число ихъ достигнетъ: въ столицахъ—160, въ губ. городахъ съ населеніемъ свыше 100 тыс. человѣкъ и въ Одессѣ—80, въ прочихъ городахъ, кромѣ незначительныхъ уѣзд. городовъ и городскихъ поселеній—60.

При производствѣ выборовъ въ 1893 и 1897 г.г. въ списки избирателей было внесено:

Въ 1893 г. . . .	300
„ 1897 г. . . .	460

Гласныхъ было избрано:

Въ 1893 г. . . .	30
„ 1897 г. . . .	39

Кромѣ того, въ составъ гор. думъ введены: предсѣдатель мѣстной уѣзд. зем. управы и депутатъ отъ духов. вѣдомства, по назначенію послѣдняго.

Евреи не допускаются къ участію въ избирательныхъ собраніяхъ, а также къ занятію должностей по гор. общ. управленію и къ завѣдыванію отдѣльными отраслями городского хозяйства и управленія; въ городскихъ же поселеніяхъ губерній, въ коихъ евреямъ дозволяется постоянное жительство, евреи допускаются къ исполненію обязанностей гор. гласныхъ такимъ образомъ: изъ внесенныхъ въ особый списокъ евреевъ, которые на основаніи гор. пол. могли-бы быть избираемы въ гор. гласные, избираются мѣстнымъ по земск. и гор. дѣламъ прис. городскіе гласные, въ числѣ, опредѣленномъ мин. внутр. дѣлъ, не свыше, однако, одной десятой части общаго состава думы. Въ составъ Черн. думы назначено 2 еврея. (По гор. пол. 1870 г. евреи пользовались избирательн. правами съ тѣмъ ограниченіемъ, что число гласныхъ евреевъ не должно было превышать одной трети всего состава думы).

Кругъ дѣятельности гор. общ. управленія опредѣляется тѣмъ, что оно „вѣдаетъ дѣла о мѣст. пользахъ и нуждахъ, указанныя въ ст. 2 сего положенія“ (ст. 1).

Цѣлый рядъ постановленій думъ, перечисленныхъ въ ст. 78 гор. пол., подлежитъ утвержденію губернатора, а постановленія, перечисленныя въ ст. 79—утвержденію министра внутр. дѣлъ; постановленія же, не подлежащія утвержденію, приводятся въ дѣйствіе, если губернаторъ, въ двухнедѣльный, со дня полученія сихъ постановленій, срокъ не остановитъ ихъ исполненія по причинамъ, означеннымъ въ ст. 83, т. е. въ тѣхъ слу-

чаяхъ, когда усмотритъ, что постановленіе 1) несогласно съ закономъ или состоялось съ нарушеніемъ круга вѣдомства, предѣловъ власти и порядка дѣйствій обществен. управленія, или 2) не соотвѣтствуетъ общимъ госуд. пользамъ и нуждамъ, либо явно нарушаетъ интересы мѣст. населенія; въ 1-мъ случаѣ, постановленіе передается на разсмотрѣніе мѣст. губ. по зем. и гор. д. присутствія, во 2-мъ — представляется мин. внутр. дѣлъ, съ заключеніемъ губ. по зем. и гор. дѣламъ присутствія. На постановленія губ. по зем. и гор. дѣламъ присутствія думы имѣютъ право приносить жалобы въ Прав. Сенатъ.

Губернатору предоставлено также право производить ревизіи управъ и др. исполнит. органовъ гор. общ. управленія, а также всѣхъ подвѣдомственныхъ послѣднему учрежденій.

Утвержденіе въ должности гор. головы губ. города предоставляется министру внутр. дѣлъ, утвержденіе же членовъ гор. управъ и гор. секретарей зависитъ отъ губернатора.

Голова, члены управы и гор. секретарь, за преступленія и проступки по должности, подвергаются отвѣтственности въ порядкѣ дисциплинарнаго производства или по приговорамъ угол. суда. Дѣла объ ихъ отвѣтственности возбуждаются или постановленіемъ думъ, или распоряженіемъ губернатора, и передаются губернаторомъ на обсужденіе мѣстнаго по зем. и гор. дѣламъ присутствія, при чемъ въ порядкѣ дисципл. отвѣтственности названныя должностныя лица могутъ быть подвергаемы: замѣчаніямъ, выговорамъ безъ внесенія въ послужной списокъ и удаленію отъ должности; всѣ эти взысканія, соотвѣтственно должностямъ, занимаемымъ лицами гор. общ.

управленія, налагаются на нихъ или губ. по зем. и гор. дѣламъ присутствіемъ, или совѣтомъ министра внутр. дѣлъ, съ утвержденія министра; голова и члены гор. управъ губ. городовъ предаются суду постановленіями совѣта министра внутр. дѣлъ, съ утвержденія министра.

Съ 1893 года дѣйствуетъ въ Черниговѣ гор. положеніе 1892 г. и съ того времени дважды производились уже выборы гласныхъ думы, дважды измѣнялся составъ гор. управленія.

Въ 1893 г. гор. головой былъ избранъ А. А. Ханенко.

Новый составъ думы, избранный въ 1893 г., обратилъ самое серьезное вниманіе на оцѣнку гор. недвиж. имуществъ, и благодаря энергичной работѣ оцѣночной коммиссіи, составъ которой былъ усиленъ приглашеніемъ многихъ домовладѣльцевъ, были достигнуты значительныя улучшенія въ этой отрасли городскаго хозяйства и управленія.

Думой выработаны были: обязательныя правила для трактирнаго промысла, правила и такса для извозчиковъ, учреждена исполнительная коммиссія по нар. образованію (училищная коммиссія), изданы обязательныя постановленія о производствѣ торговли на базарахъ, открытъ ночлежный домъ въ городскомъ помѣщеніи, изданы обязательныя постановленія, составленныя санитарной коммиссіей, объ устройствѣ заводовъ кишечныхъ, альбуминныхъ, кровесушильныхъ, мыловаренныхъ, салотопенныхъ и свѣчныхъ, введенъ сборъ съ лошадей и экипажей, предоставлено, въ гор. домѣ, помѣщеніе для обществен. библіотеки; было, между прочимъ, возбуждено ходатайство о разрѣшеніи открыть подписку въ Черниг. губ. на

устройство памятника малорусскому поэту И. П. Котляревскому въ Полтавѣ, но ходатайство это удовлетворено не было.

Въ 1895 г. оставилъ должность гор. Головы А. А. Ханенко, получившій другое назначеніе, а въ 1896 г. гор. головой былъ избранъ Г. А. Ходотъ, который 29 января 1897 г. вышелъ въ отставку, вслѣдствіе болѣзни.

Въ 1897 г. были произведены выборы гласныхъ; въ составъ думы вошли 39 гласныхъ и 2 представителя евреевъ.

Гор. головой былъ избранъ В. М. Хижняковъ, но вслѣдствіе неутвержденія его въ этой должности, были произведены новые выборы, и гор. головой избранъ Н. Д. Рудинъ.

Въ 1898 г. дума обсуждала вопросъ о проведеніи желѣзной дороги черезъ Черниговъ изъ Витебска на Кіевъ: по поводу проведенія этой дороги дума представила ходатайство, и кромѣ того, въ занятіяхъ коммиссіи, образованной при департаментѣ жел. дорогъ министерства финансовъ, приняли участіе избранные думой представители г. Чернигова: Н. Д. Рудинъ, Ф. А. Лизогубъ, В. М. Хижняковъ и В. Е. Варзеръ.

Много засѣданій думы посвящено было вопросамъ объ устройствѣ въ Черниговѣ трамвая и электрическаго освѣщенія, дѣятельно продолжалось замощеніе улицъ, устройство скверовъ и работы по устройству водопровода, построена водонапорная башня и новое обширное зданіе для водокачки въ Яловщинѣ; расширено помѣщеніе женскаго городского училища, при которомъ открыты правильныя занятія рукодѣліемъ; открыто четвертое городское училище; учреждены должности городского сани-

тарнаго врача и городского ветеринара; открытъ ломбардъ, построены мясныя лавки, устраиваются скотобойни, измѣнены правила объ ограниченіи торговли въ праздничные, высокоторжественные и воскресные дни, а также въ лѣтніе мѣсяцы[1]), принято въ завѣдываніе города электрическое освѣщеніе, приступлено къ устройству городского кирпичнаго завода.

Подробныя данныя о состояніи всѣхъ отраслей гор. хозяйства и управленія излагаются въ отдѣльн. статьяхъ.

---

[1]) Между прочимъ отмѣтимъ, что въ 1899 г. торгово-промышленный классъ организованъ управой въ купеческое общество, которое избрало, для управленія своими дѣлами, купеческаго старосту и 2 товарищей.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

Черниговскаго городского общественнаго управленія (думы и управы)

1870—1900 года.

Гласные Черниговской Городской думы со времени введенія въ Черниговѣ городового положенія.

Имена, отчества и фамиліи.	Въ какихъ четырехлѣтіяхъ состояли.							
	I. 1871—74	II. 1875—78	III. 1879—82	IV. 1883—86	V. 1887—90	VI. 1891 по 15 апр. 1893	VII. 1893—96	VIII. 1897—1901
I. **Гласные.**								
Андреевъ А. Д. . . .	1	—	—	—	—	—	—	—
Андріяшевъ М. Ф. . . .	—	2	—		—	—	—	—
Аршаница А. А. . . .	—	—	—	4	5	6	—	—
Бѣляевъ Ф. М. . . .	1	—	—	—	—	—	—	—
Бѣляевъ Н. И. . . .	1	2	3	4	—	—	—	—
Балабановъ И. Л. . .	1	2	3	4	—	—		
Бернгардъ Л.	1	—	—	—	—	—	—	—
Бунинъ М.	1	—	—	—	5	6	—	—
Бурневскій Д. С. . . .	1	2	3	4	—	—	—	—
Бѣлопольскій Н. Ф. . .	—	2	—	—	—	—	—	—

Имена, отчества и фамиліи.	Въ какихъ четырехлѣтіяхъ состояли.							
	I. 1871—74	II. 1875—78	III. 1879—82	IV. 1883—86	V. 1887—90	VI. 1891 по 15 апр. 1893	VII. 1893—96	VIII. 1897—1901
Брукъ Я. Н.	—	—	—	4	5	6	—	—
Безкоровайный П. И.	—	—	—	—	5	6	7	—
Богдановъ М. Е.	—	—	—	—	5	6	—	—
Бѣляевъ Ф. Ф.	—	—	—	—	5	6	—	—
Буримовъ (свящ.) И.	—	—	—	—	5	6	—	—
Бобровъ И. В.	—	—	—	—	—	—	7	—
Бѣляковскій А. И.	—	—	—	—	—	—	7	—
Бакуринскій А. А.	—	—	—	—	—	—	—	8
Болбатъ В. А.	—	—	—	—	—	—	—	8
Бѣляевъ С. К.	—	2	—	—	—	—	—	—
Варзеръ В. Е.	—	—	3	4	5	6	7	—
Вихманъ С. М.	—	—	—	4	—	—	—	—
Волонцевичъ Ф. А.	—	—	—	4	—	—	—	—
Верзиловъ А. В.	—	—	—	—	—	—	—	8

Имена, отчества и фамиліи.	Въ какихъ четырехлѣтіяхъ состояли.							
	I. 1871—74	II. 1875—78	III. 1879—82	IV. 1883—86	V. 1887—90	VI. 1891 по 15 апр. 1893.	VII. 1893—96	VIII. 1897—1901
Верзиловъ Н. Д. . . .	—	—	—	—	—	—	—	8
Виницкій А. К. . . .	—	—	—	—	—	—	—	8
Василенко И. И. . . .	1	—	—	.	—	—	—	—
Вакуловскій Н. Ф. . .	1	—	—	—	—	—	—	—
Вербицкій-Антіоховъ Н.А.	1	2	-	—	—	—	—	—
Герасимовскій М. С. . .	—	—	3	4	—	—	—	—
Гельфандъ Л. А. . . .	—	—	—	—	5	6	—	—
Городецкій	—	—	—	—	5	6	—	—
Голубовъ А. М. . . .	—	—	—	—	5	6	—	—
Глѣбовъ Г. Н.	—	—	—	—	—	—	7	—
Гозенпудъ З. Н. . . .	1	—	—	4	5	6	—	—
Гальперинъ Х. Г. . . .	1	2	—	—		—	—	—
Гутманъ В. П. . . .	1	2	3	4	—	—	—	—
Гольдинъ И. Л. . . .	1	2	3	4	—	—	—	

Имена, отчества и фамиліи.	Въ какихъ четырехлѣтіяхъ состояли.							
	I. 1871—74	II. 1875—78	III. 1879—82	IV. 1883—86	V. 1887—90	VI. 1891 по 15 апр. 1893.	VII. 1883—96	VIII. 1897—1901
Дубинскій Г. М.	—	2	—	—	—	—	—	—
Деревянко Г. Г.	—	2	—	—	5	—	—	—
Драчевскій П. Л.	—	—	—	4	5	6	—	—
Дейнека В. К.	—	—	—	4	—	—	—	—
Данюшевскій А. Б.	—	—	—	—	5	6	—	—
Дехтяревъ А. А.	—	—	—	—	5	6	7	8
Дубилеръ А. А.	—	—	—	—	5	6	—	—
Давиденко С. П.	—	—	—	—	—	—	—	8
Дебогор.-Мокріевичъ П. А.	—	—	—	—	—	—	—	8
Де-Моренъ Н. И.	1	2	3	4	5	6	—	—
Добронизскій Н. П.	—	2	3	4	—	—	—	—
Еленевъ И. Л.	—	—	—	—	—	—	—	8
Зѣневичъ А. С.	—	—	3	4	—	—	—	—
Иванишевъ Н. Ф.	—	—	—	—	—	—	—	8

Имена, отчества и фамиліи.	Въ какихъ четырехлѣтіяхъ состояли.							
	I. 1871—74	II. 1875—78	III. 1879—82	IV. 1883—86	V. 1887—90	VI. 1891 по 15 апр. 1893.	VII. 1893—96	VIII. 1897—1901
Кранцъ М. Н. . . .	—	2	3	4	—	—	—	—
Карпенко А. Н. . . .	—	2	—	—	—	—	—	—
Карпинскій А. П. . .	—	—	3	—	—	—	—	—
Константиновичъ Н. А. .	—	—	3	4	—	—	—	—
Котюховъ А. З. . . .	—	—	3	—	—	—	—	—
Кленусъ Н. А. . . .	—	—	—	—	—	—	—	8
Карпинскій П. К. . .	—	—	3	—	—	—	—	—
Красовскій Г. Н. . . .	—	—	—	4	—	—	—	8
Костіевъ З. И. . . .	—	—	—	4	—	—	—	—
Кизимовскій П. В. . .	—	—	—	4	—	—	—	
Коробка П. И. . . .	—	—	—	—	5	6	—	—
Круковскій В. І. . . .	—	—	—	—	5	6	7	8
Козинцевъ Я. И. . . .	—	—	—	—	5	6	—	
Кущъ И. И.	—	—	—	—	5	6	7	—

Имена, отчества и фамиліи.	Въ какихъ четырелхѣтіяхъ состояли.							
	I. 1871—74	II. 1875—78	III. 1879—82	IV. 1883—86	V. 1887—90	VI. 1891 по 15 апр. 1893.	VII. 1893—96	VIII. 1897—1901
Кролевецъ Д. Я.	—	—	—	—	5	6	—	—
Красильщиковъ Б. С.	1	2	3	4	5	6	7	—
Кучеровскій И. А.	1	2	3	—	—	—	—	—
Карскій А.	1	—	—	—	—	—	—	—
Карпинскій П. П.	1	—	3	4	—	—	—	—
Кроковскій Н.	1	—	—	—	—	—	—	—
Ланскоронскій А. П.	—	—	—	—	5	6	7	—
Лазаревскій П. Л.	—	2	—	—	—	—	—	—
Лавриненко Д. И.	—	2	3	—	—	—	—	—
Лизогубъ И. А.	—	—	3	4	—	—	—	—
Лобановъ А. К.	—	—	—	4	5	6	—	—
Лизогубъ Ф. А.	—	—	—	—	5	6	—	8
Лисенко С. И.	—	—		—	—	—	7	—
Лисенко А. И.	—	—	—	—	—	—	—	8

Имена, отчества и фамиліи.	Въ какихъ четырехлѣтіяхъ состояли.							
	I. 1871—74	II. 1875—78	III. 1879—82	IV. 1883—86	V. 1887—90	VI. 1891 по 15 апр. 1893 г.	VII. 1893—96	VIII. 1897—1901
Лагода И. Н.	1	2	3	4	5	6	—	—
Маркельсъ К. М. . . .	—	2	3	—	—	—	—	—
Марачевскій П. И. . .	—	2	3	4	—	—	—	—
Милорадовичъ Н. Н. . .	—	—	3	—	—	—		
Мачеретъ С. Г. . . .	—	—	—	4	—	—	—	—
Митаревскій А. В. . .	—	—	—	4	5	6	7	8
Мачеретъ С. И. . . .	—	—	—	—	5	6	—	
Мачеретъ І. И. . . .	—	—	—	—	5	6	—	—
Марголинъ Б. С. . . .	—	—	—	—	5	6	—	—
Мокіевскій-Зубокъ С. В.	—	—	—	—	5	6	7	8
Мацко Апол. Гр. . . .	—	—	—	—	—	—	—	8
Мацко Акимъ Гр. . . .	1	2	3	4	—	—	—	—
Мачеретъ И. Г. . . .	1	—	3	—	—	—	—	—
Маркельсъ М. К. . .	—	2	3	4	5	6	—	—

Имена, отчество и фамиліи.	Въ какихъ четырехлѣтіяхъ состояли.							
	I. 1871—74	II. 1875—78	III. 1879—82	IV. 1883—86	V. 1887—90	VI. 1891 по 15 апр. 1893	VII. 1893—96	VIII. 1897—1901
Марченко Н. П. . . .	—	2	3	4	5	6	—	—
Николаевскій А. А. . .	—	—	—	—	—	—	7	—
Нерода В. В.	—	—	—	—	—	—	7	8
Нерода В. Т.	—	2	3	—	—	—	—	—
Овчинниковъ Ф. А. . .	—	—	3	—	—	—	—	—
Овчинниковъ Т. Г. . .	—	—	—	—	5	6	—	—
Олейниковъ В. Д. . .	—	—	—	—	5	6	7	—
Пронинъ К. Л. . . .	—	—	3	4	—	—	—	—
Потера С. Е.	—	—	—	—	5	6	—	—
Примаковъ Б.	—	—	—	—	5	6	—	—
Поляковъ И. Н. . . .	1	—	3	—	—	—	—	—
Павленко И. Ф. . . .	1	—	3	4	5	6	—	—
Раевскій А. С. . . .	—	—	3	—	—	—	—	—
Рѣпкинъ З. М. . . .	—	—	3	—	5	6	—	—

Имена отчество и фамиліи.	Въ какихъ четырехлѣтіяхъ состояли.							
	I. 1871—74	II. 1875—78	III. 1879—82	IV. 1883—86	V. 1887—90	VI. 1891 по 15 апр. 1893	VII. 1893—96	VIII. 1897—1901
Рашевскій И. Ф. . . .	—	—	—	4	5	6	7	8
Рашевскій И. Г. . . .	—	—	—	—	—	—	7	—
Рудинъ Н. Д.	—	—	—	—	—	—	—	8
Свѣшниковъ И. Н. . .	—	2	3	4	5	6	—	8
Равицкій Д. В. . . .	—	2	—	—	—	—	—	—
Селюкъ А. А.	—	—	3	4	5	6	—	—
Соколовъ П. А. . . .	—	—	3	4	5	6	—	—
Сѣткинъ П. Л. . . .	—	—	3	—	5	6	—	8
Сацъ А. М.	—	—	—	4	5	6	—	—
Серафимовичъ О. А. .	—	—	—	4	5	6	—	—
Свириденко И. Т. . .	—	—	—	4	—	—	—	—
Селюкъ М. Я.	—	—	—	—	5	6	—	—
Селюкъ Г. Я.	—	—	—	—	5	6	—	—
Скварскій Ф. М. . . .	—	—	—	—	5	6	—	—

Имена, отчество и фамиліи.	Въ какихъ четырехлѣтіяхъ состояли.							
	I. 1871—74	II. 1875—78	III. 1879—82	IV. 1883—86	V. 1887—90	1891 VI. по 15 апр. 1893	VII. 1893—96	VIII. 1897—1901
Соколовскій Н. И. . .	—	—	—	—	5	6	7	—
Соловскій П. Н. . . .	—	—	—	—	—	—	7	—
Солонина П. Н. . . .	—	—	—	—	—	—	7	8
Селюкъ И. Я. . . .	—	—	—	—	—	—	7	8
Савичъ Н. И. . . .	—	—	—	—	—	—	7	8
Селюкъ П. Л. . . .	—	—	—	—	—	—	7	8
Сачокъ В. А.	—	—	—	—	—	—	—	8
Свидзинскій С. Х. . .	—	—	—	—	—	—	—	8
Скугаръ-Скварскій М. М.	—	—	—	—	—	—	—	8
Сорокинъ И. А. . . .	1	2	3	4	—	—	—	—
Сенюкъ Ф. Е. . . .	1	—	—	—	—	—	—	—
Селюкъ Я. А. . . .	1	2	3	4	—	—	—	—
Сачокъ Ф. С.	1	—	—	—	—	—	—	—
Селюкъ Ф. А. . . .	1	2	3	—	—	—	—	—

Имена, отчества и фамиліи.	Въ какихъ четырехлѣтіяхъ состояли.							
	I. 1871—74	II. 1875—78	III. 1879—82	IV. 1883—86	V. 1887—90	VI. 1891 по 15 апр. 1893	VII. 1893 96	VIII. 1897—1901
Смирновъ И. В. . . .	1	2	—	—	—	—	—	—
Страховскій Т. М. . .	—	2	3	—	—	—	—	—
Сачокъ А. Ф. . . .	—	2	3	4	5	6	—	8
Скрябинъ А. П. . . .	—	—	—	—	—	—	—	8
Тимощенко К. Г. . . .	—	—	3	—	—	—	—	—
Тарасенко Н. Ф. . . .	—	—	—	4	5	6	—	—
Тищинскій Д. А. . . .	—	—	—	—	5	6	—	—
Третьяковъ И. К. . . .	—	—	—	—	5	6	—	—
Туровскій Б. А. . . .	—	—	—	—	5	6	—	—
Тетеркинъ И. Б. . . .	—	—	—	—	5	6	—	—
Тударовскій И. П. . .	—	—	—	—	—	—	7	—
Ткачукъ В. М. . . .	—	—	—	—	—	—	7	8
Тризна Д. Р.	1	2	—	—	—	—	—	—
Туринъ И. Л.	—	2	3	4	5	6	—	—

Имена, отчества и фамиліи.	Въ какихъ четырохлѣтіяхъ состояли.							
	I. 1871—74	II. 1875—78	III. 1879—82	IV. 1883—86	V. 1887—90	VI. 1891 по 15 апр. 1893	VII. 1893—96	VIII. 1897—1901
Тищинскій А. А. . . .	—	2	3	4	—	—	—	—
Уваровъ А. И. . . .	—	—	—	4	—	—	—	—
Уринсонъ М. З. . . .	—	—	—	—	5	6	—	—
Уринъ У. А.	1	2	3	4	5	6	7	8
Филиповскій Т. Л. . .	—	2	—	—	—	—	—	—
Федоровъ І. П. . . .	—	2	3	—	—	—	—	—
Фейгинъ М.	—	—	3	—	5	6	—	—
Фридманъ М. Р. . . .	—	—	—	4	5	6	—	8
Федосовъ С. Е. . . .	—	—	—	—	5	6	—	8
Фрейдинъ Е. Г. . . .	—	—	—	—	5	—	—	—
Филоновичъ Л. С. . .	1	2	3	4	—	—	—	—
Фрейдинъ Е. И. . . .	—	—	3	4	—	6	—	—
Халфинъ Б. Г. . . .	—	—	3	—	—	—	—	—
Ханенко А. И. . . .	—	—	—	4	—	—	—	—

Имена, отчество и фамиліи.	Въ какихъ четырехлѣтіяхъ состояли.							
	I. 1871—74	II. 1875—78	III. 1879—82	IV. 1883—86	V. 1887—90	VI. 1891 по 15 апр. 1893	VII. 1893—96	VIII. 1897 + 1901
Ханенко А. А. . . .	—	—	—	—	5	6	7	8
Ходотъ Г. А.	—		—	—	—	—	7	—
Харченко В. И. . . .	—	—		—	—	—	7	8
Хижняковъ В. М. . .	1	2	3	4	—	6	7	8
Халфинъ Х. Г. . . .	1	2	3	—	—	—	—	—
Ходотъ К. П.	—	2	3	4	5	6	7	8
Цвѣтъ Н. Н.	—	2	—		—	—	—	—
Цвѣтъ П. П.	—	2	3	4	—	—	—	—
Цвѣтъ И. Н.	1	—	—	—	—	—	—	—
Червякъ П. И. . . .	—	2	3	—	—	—	—	—
Чарнецкій Р. А. . . .	—	—	—	—	—	—	7	—
Шафранъ И.	—	—	—	—	5	6	—	—
Шихуцкій П. А. . . .	—	—	—	—	—	—	7	8
Шубинъ И. М. . . .	1	—	—	—	—	—	—	—

Имена, отчество и фамиліи.	Въ какихъ четырехлѣтіяхъ состояли.							
	I. 1871—74	II. 1875—78	III. 1879—82	IV. 1883—86	V. 1887—90	VI. 1891 по 15 апр. 1893	VII. 1893—66	VIII. 1897—1901
Шлепяновъ Ш. М. . .	—	2	3	4	5	6	—	8
Шрагъ И. Л.	—	2	3	4	5	6	7	8
Щитковъ П. В. . . .		—	—	4	5	6	7	8
Щербина В. В. . . .	—	—	—	—	—	—	—	8
Щелкановцевъ П. Т. . .	1	2	—	—	—		—	—
Юшковъ (свящ.) А. . .	1	2	—	—	—	—	—	—
Ясновскій Н. В. . . .	1	—	—	—	5	6	7	—
Ярмаховъ С. И. . . .	1	2	—	—	—	—	—	—
Яковлевъ А. А. . . .	—	—	—	—	—	—	7	8

Гласные Думы по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ:

Въ 4-хъ лѣтіяхъ:	Дворянъ и чиновниковъ.	Городскихъ сословій.	Евреевъ.
1-мъ . . .	20	22	9
2-мъ . . .	26	27	10

Въ 4-хъ лѣтіяхъ:	Дворянъ и чиновниковъ.	Городскихъ сословій.	Евреевъ.
3-мъ . . .	30	30	14
4-мъ . . .	34	26	14
5-мъ . . .	32	40	24
6-мъ . . .	31	41	24
7-мъ . . .	25	7	2
8-мъ . . .	29	12	2

II.

Гордскіе Головы.

Селюкъ Я. А. 1870—1874.
Хижняковъ В. М. 1875—1887.
Фридманъ М. Р. 1888 по 15 апрѣля 1893.
Ханенко А. А. 1893—1895.
Ходотъ Г. А. 1895 по 29 января 1897.
Рудинъ Н. Д. 1897—1901.

Заступающіе мѣсто Город. Головы.

Страховскій Т. М. 1870—1873.
Щелкановцевъ П. Т. 1873—1874.
Цвѣтъ П. П. 1875—1878.
Шрагъ И. Л. 1879—1887.
Ходотъ К. П. 1887—1890, 1893—1894.
Тарасенко Н. Ф. 1890.

Лагода И. Н. 1891—1893.
Красовскій Г. Н. 1894—1897.
Харченко В. И. 1898—1901.

Городскіе Секретари.

Ходотъ К. П. 1870—1872.
Уваровъ А. И. 1872—1892.
Верзиловъ А. В. 1893—1901.

Члены Городской Управы.

Ярмаховъ С. И. 1870—1871.
Красильщиковъ Б. С. 1870.
Цвѣтъ И. Н. 1870—1871.
Щелкановцевъ П. Т. 1871 1874.
Балабановъ И. Л. 1870—1871.
Орешкевичъ И. Е. 1870—1871.
Василенко И. И. 1871—1874.
Лагода И. Н. 1871—1878.
Халфинъ Х. 1871—1873.
Гольдинъ 1873—1880.
Федоровъ І. П. 1873—1874.
Цвѣтъ П. П. 1875—1878.
Шрагъ И. Л. 1875—1887.
Ходотъ К. П. 1875—1877, 1887—1890, 1893—1894.
Сачокъ А. Ф. 1879—1889.
Смирновъ И. В. 1876.
Маркельсъ 1879.
Солонина П. Н. 1879—1884.
Красовскій Г. Н. 1880—1890, 1893—1901.
Марченко Н. П. 1883—1887.

Филоновичъ И. С. 1883.
Павленко И. Ф. 1884.
Тарасенко Н. Ф. 1886—1890.
Кранцъ М. Н. 1887—1893.
Сацъ А. М. 1889—1890.
Богуславскій М. Я. 1890—1893.
Харченко В. И. 1893—1901.
Нерода 1894—1901.

I. Народное просвѣщеніе.

„Въ склонности народа малороссійскаго къ ученію и наукамъ ни малаго сумнѣнія нѣтъ, потому что въ Малой Россіи отъ давняго времени заведенныя школы, не имѣя никакого содержанія, не токмо по сіе время не ослабѣваютъ, но еще по временамъ число учениковъ большее оказывается .." Такъ писалъ въ 1760 году гетманъ Розумовскій въ проектѣ, составленномъ извѣстнымъ Тепловымъ, объ учрежденіи университета въ Батуринѣ, и представленномъ гетманомъ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Переносясь мыслью въ ту сравнительно далекую отъ насъ эпоху, мы видимъ, что народное образованіе было тогда дѣломъ „вольнымъ", доступнымъ для всѣхъ и каждаго, и своимъ развитіемъ обязано было почти исключительно частной иниціативѣ и сочувствію общества. Первыми учителями и вообще руководителями народнаго образованія являлось тогда, какъ и раньше, православное духовенство, а заведенныя имъ при каждомъ приходѣ школы грамотности долгое время были единственными сколько-нибудь организованными учебными заведеніями для большинства жителей нашего края.

Изъ свѣдѣній, дошедшихъ до насъ отъ половины XVIII-го вѣка, видно, что тогда въ южной части нашей губерніи числилось около 360 школъ, изъ которыхъ 144 приходилось на одинъ только Черниг-

скій полкъ. Школы были двухъ разрядовъ: *приходскія*, въ которыхъ дѣти недостаточныхъ родителей обучались главнымъ образомъ славянской или русской грамотѣ, отчего и самыя училища эти назывались славянскими и русскими, и высшія, или такъ называвшіяся *латинскія* школы, заведенныя римско-католическимъ духовенствомъ въ эпоху польскаго владычества. Не только начальная, но даже и средняя (латинская) школа доступны были лицамъ всѣхъ сословій, начиная отъ козацкой старшины и кончая простымъ посполитымъ. Собственно въ Черниговѣ имѣлось въ концѣ XVII-го и въ первой половинѣ XVIII-го вѣка шесть приходскихъ училищъ, по числу существовавшихъ тогда приходовъ, и *одна* латинская школа, преобразованная Лазаремъ Барановичемъ изъ іезуитскаго коллегіума въ Новгородсѣверскѣ и помѣщавшаяся въ зданіи нынѣшней колокольни Борисо-Глѣбскаго собора. Кромѣ приходскихъ училищъ и латинской школы, дѣти черниговцевъ, преимущественно изъ мѣстнаго шляхетства, воспитывались также въ частныхъ пансіонахъ, уже существовавшихъ въ то время въ Черниговѣ, гдѣ ихъ обучали не только латинскому, но даже нѣмецкому языку и другимъ предметамъ. Несмотря на строго-схоластическій характеръ обученія въ средней (латинской) школѣ и на то, что собственно начальныя (приходскія) училища находились нерѣдко въ рукахъ малограмотнаго духовенства, и тѣ, и другія „пользовались, однако-же, большимъ довѣріемъ въ народѣ, какого никогда не достигали другія учебныя заведенія, открывавшіяся впослѣдствіи по распоряженію правительства (*)“. Доказательствомъ сказаннаго можетъ служить — съ одной стороны многолюдство учащихся, число которыхъ, напримѣръ, въ латинской школѣ въ

(*) М. Домонтовичъ. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Черниговская губернія, стр. 454.

иные годы достигало 300, а съ другой — то обстоятельство, что всѣ тогдашнія школы, какъ высшія, такъ и среднія, содержались исключительно на мѣстныя средства, получавшіяся въ видѣ хлѣбныхъ и денежныхъ сборовъ съ монастырей и церквей, а также въ видѣ частной благотворительности, подаваемой ученикамъ за пѣніе и сочиненіе на различные случаи рѣчей и такъ называемыхъ виршей. По свидѣтельству одного ученаго изслѣдователя (профессора Соболевскаго), грамотность въ XVI и XVII вв. была распространена въ тогдашней Малороссіи на столько, что не говоря уже о высшихъ классахъ, но даже между простолюдинами насчитывалось грамотныхъ отъ 15—20%. Мало того: въ тѣ времена при многихъ приходахъ имѣлись даже свои библіотеки,—и все это дѣлалъ приходъ на собственныя средства, по добровольному почину мѣстныхъ жителей!

Въ такомъ положеніи находилось учебное дѣло до изданія устава 1787 года, на основаніи котораго приступлено было къ открытію такъ называемыхъ народныхъ училищъ, главныхъ и малыхъ. Содержаніе какъ тѣхъ, такъ и другихъ училищъ принято было впослѣдствіи на счетъ казны, при чемъ надзоръ за ними ввѣренъ былъ правительственной училищной коммиссіи, а ближайшее завѣдываніе принадлежало мѣстнымъ приказамъ общественнаго призрѣнія, съ губернаторомъ во главѣ. У насъ главныя народныя училища были открыты въ Черниговѣ и Новгородсѣверскѣ (оба въ 1789 году), а нѣсколько малыхъ — въ городахъ Нѣжинѣ, Стародубѣ и Глуховѣ. Въ Черниговѣ было училище 4-хъ-классное, для помѣщенія котораго отведены были постройки упраздненнаго пятницкаго дѣвичьяго монастыря. Несмотря, однако, на значительныя по тому времени средства, которыя тратились на содержаніе училищъ новаго типа, и на лучшую постановку въ нихъ учебнаго дѣла, они „встрѣчены были населеніемъ вообще довольно хо-

лодно, и училищному начальству иногда приходилось прибѣгать даже къ содѣйствію полиціи—для того, чтобы заставить учениковъ ходить въ новыя школы (*)". А такъ-какъ о-бокъ съ оффиціальными училищами продолжали существовать и прежнія домашнія школы, „которыя при всей иногда несостоятельности въ дѣлѣ обученія ихъ преподавателей, по старой привычкѣ предпочитались казеннымъ училищамъ, то приняты были мѣры къ тому, чтобы по возможности стѣснять дѣятельность старыхъ школъ и даже закрывать ихъ" (**).

Впрочемъ, неудовлетворительность училищъ новаго типа, учреждаемыхъ, по выраженію нѣкоторыхъ изъ вліятельныхъ людей того времени, „больше для поддержанія хорошаго о насъ мнѣнія въ Европѣ, чѣмъ для прямого своего назначенія", была тогда-же сознана высшею властью,—и училищный уставъ 1787 года вскорѣ, именно въ 1807 году, былъ замѣненъ новымъ, сдѣлавшись самъ достояніемъ исторіи. Въ основу новаго преобразованія положены были двѣ совершенно правильныя мысли: съ одной стороны—устанавливалась между различными учебными заведеніями извѣстная преемственность, по которой ученики низшей школы могли получать достаточную подготовку для поступленія въ учебное заведеніе высшаго сравнительно съ нею разряда, а съ другой—чтобы каждый изъ типовъ вновь образованныхъ училищъ удовлетворялъ потребности различныхъ слоевъ населенія, смотря по ихъ умственнымъ запросамъ, а главное—по ихъ состоянію. Приходскія училища, напримѣръ, предназначались по преимуществу для поселянъ, уѣздныя—для дѣтей городскихъ сословій,

---

(*) Журналъ Министерства Нар. Просвѣщенія 1864 года, № 1-й (январь), стр. 9-я.

(**) М. Домонтовичъ. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Черниг. губернія, стр. 457 и 458.

гимназіи и университеты — для лицъ, не удовлетворяющихся низшимъ образованіемъ и предъявляющихъ запросъ на пріобрѣтеніе высшихъ и болѣе обширныхъ знаній. Слѣдуя такому плану ученія, открыта была, между прочимъ, гимназія и въ Черниговѣ (въ 1805 году) а вскорѣ послѣ того — и Новгородсѣверская (1808 г.); одновременно съ этимъ, бывшія народныя училища преобразованы въ уѣздныя. Но и уѣздныя училища, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, не встрѣтили со стороны населенія и даже мѣстныхъ властей должнаго сочувствія, — понадобилось слишкомъ 20 лѣтъ, чтобы училища этого рода были открыты во всѣхъ уѣздныхъ городахъ нашей губерніи. Главная причина сравнительнаго неуспѣха преобразованныхъ училищъ заключалась въ неудовлетворительномъ составѣ учащаго персонала: не только въ низшія школы, но даже въ гимназіи попадали нерѣдко люди, мало или даже вовсе не подготовленные къ дѣлу обученія; вслѣдствіе этого, обученіе ограничивалось одною только механической передачей свѣдѣній по неудовлетворительно составленнымъ учебникамъ, и потому совсѣмъ не пріохочивало къ дальнѣйшимъ занятіямъ. Неудивительно, если многіе изъ учащихся довольствовались только первыми годами обученія: едва научившись простой грамотѣ, они уже покидали школу, большей частью даже по собственной волѣ. Но едва-ли не самымъ главнымъ факторомъ, внесшимъ коренной переворотъ во взглядахъ тогдашняго общества на образованіе вообще и на отношенія къ нему различныхъ слоевъ населенія, было введенное въ концѣ прошлаго вѣка закрѣпощеніе Малороссіи. Способствуя обособленію цѣлаго класса людей, оно дѣйствовало на него удручающимъ образомъ, доведя его почти до полнаго равнодушія къ высшимъ нравственнымъ и умственнымъ интересамъ.

Слѣдовавшія затѣмъ преобразованія въ учебномъ дѣлѣ касались главнымъ образомъ гимназій и нѣкото-

рыхъ высшихъ учебныхъ заведеній, а потому оказывали вообще слабое вліяніе на положеніе низшихъ школъ. Уставъ о приходскихъ училищахъ 1828 г., дѣйствующій и понынѣ, ставилъ своею „особенною цѣлью распространеніе первоначальныхъ, болѣе или менѣе всякому нужныхъ, свѣдѣній между людьми и самыхъ низшихъ состояній"; поэтому открытіе такихъ училищъ предоставлялось, помимо городскихъ и сельскихъ обществъ, также и помѣщикамъ, „просвѣщенной и благонамѣренной попечительности" которыхъ они ввѣрялись, съ правомъ даже „поручать смотрѣніе за оными другимъ благонадежнымъ людямъ, по своему выбору". Объемъ преподаванія въ приходскихъ училищахъ, а также самыя цѣли и характеръ ихъ соотвѣтствуютъ тому, который указывается и позднѣйшимъ Положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ 1874 года, но есть и нѣкоторыя отличія: такъ, въ приходскихъ училищахъ, дѣйствующихъ по уставу 1828 года, тамъ, гдѣ много ремесленниковъ или иного рода промышленниковъ, можетъ быть учреждаемъ второй классъ; приходскія училища подчиняются не училищнымъ совѣтамъ, а директорамъ народныхъ училищъ непосредственно; въ многолюдныхъ школахъ начальства должны стараться вводить способъ взаимнаго обученія, изобрѣтенный Беллемъ и усовершенствованный Ланкастеромъ, по особому руководству, изданному для этого еще въ 1789 году; наконецъ, учителя приходскихъ училищъ пользуются преимуществами, означенными въ уставахъ о службѣ по опредѣленію отъ правительства, т. е. имѣютъ право на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій.

Въ послѣдующее затѣмъ время, именно въ шестидесятые годы, въ Черниговѣ имѣлось уже пять разнаго типа учебныхъ заведеній, находившихся въ вѣдѣніи дирекціи Черниговской губерніи, именно: мужская семиклассная гимназія съ благороднымъ при

ней пансіономъ, уѣздное и ланкастерское приходское училище, женское приходское училище и казенное еврейское училище I-го разряда; частныхъ женскихъ пансіоновъ было два: г-жи Лазаренко и г-жи Волкъ-Карачевской. Насколько названныя учебныя заведенія удовлетворяли своему назначенію, въ особенности же о томъ, на сколько удовлетворительно поставлено было тогда дѣло собственно начальнаго образованія,—судить объ этомъ, за давностью времени и по отсутствію необходимыхъ свѣдѣній, довольно затруднительно. Съ достовѣрностью можно сказать только, что преобладающимъ контингентомъ въ гимназіи были дѣти дворянъ и чиновниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые содержались на казенный счетъ (приказа общественнаго призрѣнія); что изъ числа 24 служащихъ въ гимназіи только 14 были люди съ высшимъ образованіемъ; за десять лѣтъ (съ 1850—1860 г г.) выбыло изъ нея по окончаніи полнаго курса 135 учениковъ, а оставило гимназію до окончанія курса 181; уѣздное училище, помѣщавшееся въ собственномъ домѣ противъ городского сада (нынѣ усадьба Дѣтскаго Пріюта). имѣло въ составѣ своемъ, кромѣ штатнаго смотрителя, нѣсколькихъ преподавателей предметовъ; ланкастерское приходское училище, въ которомъ обучалось болѣе 100 человѣкъ, занимало помѣщеніе при мужской гимназіи, а женск. прих. училище—при только что открывшейся гимназіи женской, и наконецъ, что всѣ эти учебныя заведенія, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ, содержались всецѣло на счетъ государственнаго казначейства. Участіе города въ содержаніи начальныхъ училищъ выражалось только ассигнованіемъ 200 р. въ годъ въ пособіе казнѣ на содержаніе ланкастерскаго училища и 340 р. на женское прих. училище. По отношенію къ общей суммѣ городскихъ расходовъ 1869 года, сумма, тратившаяся городомъ на народ-

ное образованіе, составляла едва только 1,2%, но и она составляла расходъ для него обязательный.

Слѣдующій за симъ (1870) годъ надо считать поворотнымъ годомъ, съ котораго начинается перемѣна отношеній къ дѣлу начальнаго народнаго образованія со стороны городского общественнаго управленія. Съ этого времени завѣдываніе приходскими училищами въ хозяйственномъ отношеніи предоставлено было городскимъ обществамъ, если они особыми приговорами обяжутся принять на себя какъ содержаніе училищъ, такъ и наемъ для нихъ соотвѣтствующихъ помѣщеній.— Черниговская Дума не сразу согласилась на эту перемѣну: послѣ продолжительной переписки по настоящему предмету съ мѣстной администраціей, попечительнымъ совѣтомъ женской гимназіи и учебнымъ начальствомъ, рѣшено было принять въ завѣдываніе города ланкастерское училище, для котораго министерствомъ народнаго просвѣщенія былъ переданъ каменный домъ на бульварѣ, гдѣ до того помѣщался упраздненный Уѣздный Судъ; принято на счетъ города содержаніе этого училища въ суммѣ 380 руб. и рѣшено закрыть женское прих. училище, обративъ отпускавшуюся на него сумму (340 р.) на содержаніе приготовительнаго класса при женской гимназіи. Закрытіе женскаго прих. училища состоялось по приговору „общества всѣхъ сословій“ города Чернигова 19 декабря 1868 года и мотивировалось *недостаткомъ учащихся*, такъ какъ, по сообщенію директора училищъ Черниговской губерніи попечителю Кіевскаго учебнаго округа, въ этомъ училищѣ „въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ того года было всего 5 ученицъ, въ ноябрѣ же мѣсяцѣ — только 2 ученицы, но и тѣ уже нѣсколько дней не являлись въ училище...“ *)

*) См. дѣло Черниг. Гор. Думы 1869 г. № по описи 55.

Въ такомъ положеніи училищное дѣло застаетъ введеніе у насъ новаго Городового Положенія 1870 г. Съ учрежденіемъ всесословной Думы и ея постояннаго исполнительнаго органа—Городской Управы, учебная часть получаетъ болѣе ускоренное движеніе, какъ это будетъ видно изъ послѣдующаго.

Окидывая бѣглымъ взглядомъ истекшее тридцатилѣтіе, видимъ, что дѣятельность нашего городского общественнаго управленія на пользу народнаго образованія за это время выражалась въ весьма разнообразныхъ, доступныхъ для него, формахъ. Кромѣ заботъ о распространеніи въ массѣ городского населенія столь необходимаго для него начальнаго обученія, не мало вниманія и денежныхъ средствъ направляемо было также на поддержаніе средняго образованія въ нашемъ городѣ, преимущественно женскаго, на учрежденіе уч. заведеній профессіональнаго характера, а также на общія просвѣтительныя мѣры. Здѣсь дѣло шло, можно сказать, полосами, въ зависимости отъ того или иного состава Думы и отъ господствовавшихъ въ данное время настроеній и стремленій общества. Когда жизнь предъявляетъ извѣстные запросы, то учрежденію, тѣсно связанному съ удовлетвореніемъ мѣстныхъ пользъ и нуждъ, нельзя съ ними не считаться. И наше городское общественное управленіе, вообще чутко прислушивавшееся къ голосу жизни, немало сдѣлало въ этомъ отношеніи; во всякомъ случаѣ—есть чѣмъ помянуть прошлое, есть отъ чего получить нѣкоторые уроки для будущаго. Чтобы не быть голословнымъ, укажемъ на факты.

Какъ извѣстно, удовлетвореніе всякой общественной потребности принято опредѣлять прежде всего суммою расходуемыхъ на нее средствъ. Этотъ хотя и чисто-внѣшній признакъ имѣетъ, однако же, то значеніе, что имъ во всякомъ случаѣ измѣряется сте-

пень сочувствія общества къ тому или другому дѣлу, готовность придти ему на помощь, сознаніе, наконецъ, своей обязанности по отношенію къ населенію, дающему эти средства. Сравнивая смѣтныя цифры расхода на нар. образованіе въ 1871 г. съ тѣми, которыя дума ассигнуетъ на эту потребность въ настоящее время, видимъ колоссальную между ними разницу: съ 720 р. смѣта на эту часть выросла почти до 29 тысячъ, т. е. увеличилась въ *сорокъ разъ*! Дѣйствительный же расходъ, составлявшій въ первый годъ дѣятельности новой Думы (1871) всего 348 р. 73 к., достигъ къ концу тридцатилѣтія 30647 р. 12 к., что составляетъ увеличеніе общей цифры расхода уже на 880%. Но однимъ только абсолютнымъ ростомъ дѣйствительныхъ расходовъ еще не можетъ быть въ точности опредѣлено то отношеніе, которое установилось въ гор. общественномъ управленіи къ извѣстной потребности: для правильнаго сужденія объ этомъ. необходимо указать еще на *относительную* цифру дѣйствительнаго расхода на народное образованіе за указанные періоды времени. Вотъ что въ этомъ случаѣ говорятъ цифры, взятыя изъ отчетовъ городской управы: въ то время, какъ въ первый годъ дѣятельности всесословной Думы общая цифра дѣйствительнаго расхода на учебную часть составляла едва только 2% по отношенію къ общей суммѣ расходовъ за тотъ же годъ, въ истекшемъ 1900 году доля этого расхода составляетъ уже болѣе 18%. Другими словами: степень участія города въ удовлетвореніи насущнѣйшей потребности населенія за истекшее 30-лѣтіе почти *удесятерилась*.

На что-же собственно шли эти денежныя траты, какимъ учебнымъ и вообще просвѣтительнымъ цѣлямъ онѣ удовлетворяли и каковы, наконецъ, результаты многолѣтней дѣятельности нашего городского общественнаго управленія на пути удовлетворенія этой потребности?

Въ 1870 году городъ получилъ въ наслѣдіе отъ прошлаго одно только приходское ланкастерское училище для мальчиковъ, помѣщавшееся сначала, какъ уже сказано, въ зданіи гимназіи, а затѣмъ переведенное въ собственное помѣщеніе на Преображенской улицѣ (бульваръ). Съ переходомъ его въ завѣдываніе Городской Думы, на первыхъ же порахъ возникли вопросы съ одной стороны—о выясненіи условій, на какихъ это зданіе передавалось городу, а съ другой—о капитальномъ ремонтѣ его на городскія средства. Вопросы рѣшаются въ томъ смыслѣ, что домъ для училища, отданный городу сначала подъ извѣстнымъ условіемъ, чтобы употреблять его только на пользу народн. образованія, впослѣдствіи (именно въ іюнѣ 1871 года) переданъ ему уже въ полную собственность; что же касается ремонта этого дома, то гор Дума должна была принять его всецѣло на собственныя средства. Пока же шло приспособленіе дома для помѣщенія въ немъ училища, послѣднее временно помѣщалось въ наемныхъ квартирахъ, а нѣкоторое время—даже на пожарномъ дворѣ. Въ 1873 году управа, а съ нею и Дума, послѣ нѣсколькихъ проектовъ о переустройствѣ упомянутаго дома, признанныхъ впослѣдствіи невыгодными, остановились на мысли о переводѣ училища въ домъ въ концѣ бульвара, гдѣ въ то время помѣщалась батальонная школа, опредѣливъ его навсегда для городского училища. На капитальную передѣлку этого зданія ассигновано было тогда же 1589 р. 55 к., при чемъ завѣдываніе работами поручено особой коммиссіи изъ трехъ гласныхъ, при участіи архитектора для техническихъ указаній по постройкѣ, и еще двухъ гласныхъ (Хижнякова и Юшкова) для указаній чисто-педагогическаго характера. Спустя три года послѣ этого, ввиду переполненія школы дѣтьми, число которыхъ достигло 100 человѣкъ, рѣшено было расширить помѣщеніе, на что израсходована была гораздо

болѣе значительная сумма, именно 4988 р. 52 коп., покрытая частію смѣтной ассигновкой, главнымъ-же образомъ пожертвованіями со стороны нѣкоторыхъ гласныхъ (А. П. Карпинскаго и П. П. Цвѣта).

Такъ шло дѣло до 1878 года, когда надобность указала открыть второе городское училище—собственно для дѣвочекъ. Сначала оно помѣщалось въ наемномъ домѣ, а потомъ перешло въ собственное помѣщеніе, рядомъ съ мужскимъ училищемъ, гдѣ находится и понынѣ. На устройство дома для женскаго училища израсходовано было 2974 р. 58 к.

Оба училища—какъ мужское, такъ и женское—были помѣщены такимъ образомъ въ собственныхъ домахъ, нарочно для сей цѣли приспособленныхъ, и на первыхъ же порахъ какъ въ педагогическомъ, такъ и въ санитарномъ отношеніи обставлены были весьма удовлетворительно. Организація собственно учебной части не оставляла желать лучшаго: каждая изъ школъ, ввиду трехлѣтняго курса обученія, раздѣляется на три самостоятельныхъ отдѣленія, съ особыми преподавателями для каждаго *); оклады жалованья учителей и учительницъ городскихъ школъ (420 р.+96квартирныхъ) почти вдвое выше, чѣмъ даже въ земскихъ школахъ наиболѣе богатыхъ уѣздовъ нашей и сосѣднихъ губерній **); на учебныя пособія отпускаются достаточныя суммы (въ среднемъ по 150 р. въ годъ на каждое); ученическія и учительскія библіотеки ежегодно пополняются.—Въ санитарномъ отношеніи наиболѣе удовлетворительно

---

*) Въ этомъ отношеніи наши городскія училища превосходятъ даже столичныя, въ которыхъ на одного преподавателя приходится по 2 и даже по 3 группы.

**) По всей вѣроятности, этимъ обстоятельствомъ главнымъ образомъ объясняется значительный наплывъ желающихъ занять учительскія мѣста въ нашихъ училищахъ, что вынудило училищную коммиссію и управу замѣщать ихъ не иначе, какъ по конкурсному испытанію.

поставленнымъ признается училище для дѣвочекъ: въ немъ достаточно воздуха и свѣта и даже разведенъ садъ, которымъ дѣти и пользуются во время перерывовъ между уроками.

Названныя училища послужили первообразомъ для двухъ остальныхъ городскихъ училищъ, изъ которыхъ одно, именно Владимірское, названное такъ въ ознаменованіе исполнившагося 900-лѣтія крещенія Руси, открыто въ 1893 году, а другое, по счету четвертое,—только во второй половинѣ прошлаго года. Оба эти училища—смѣшаннаго характера, для дѣтей обоего пола; къ нимъ тяготѣютъ учащіеся по преимуществу съ окраинъ города, именно: съ Ковалевки, Застриженья, изъ Землянокъ и Яровъ, съ Волчьей Слободы и, наконецъ, съ Лѣсковицы. Открытію Владимірскаго училища предшествовалъ цѣлый рядъ полумѣръ, въ разное время предпринимавшихся нашимъ городскимъ управленіемъ для удовлетворенія жителей этихъ окраинъ, постоянно испытывавшихъ недостатокъ въ начальныхъ школахъ. Такъ, прежде открытія городского училища на Ковалевкѣ (Владимірскаго), Дума субсидировала возникшую тамъ по иниціативѣ мѣстнаго священника церковно-приходскую школу, оказывая ей сначала незначительное пособіе въ 60 р., затѣмъ въ 150 р., потомъ, наконецъ, въ 300 руб. (въ 1887 году) и даже въ 600 р. (въ 1889 и 1890 гг. и послѣдующіе годы), а въ 1891 году уже двумъ такимъ же школамъ: Ковалевской и Воскресенской, съ 1892 года—и Вознесенской Собственно говоря, мысль объ открытіи городского училища на Ковалевкѣ возникла еще въ 1876 году, при чемъ предполагалось одновременно учредить такое же училище и на другой окраинѣ города—Лѣсковицѣ. Но составленная на постройку училищныхъ домовъ смѣта (7 тыс. руб.) не могла склонить Думу къ осуществленію задуманнаго плана распредѣленія училищъ, и дѣло, за недостаткомъ средствъ, отложено было на

неопредѣленное время. На сколько недостаточны были тогда рессурсы города, видно, между прочимъ, изъ того, что ихъ не нашлось даже на расширеніе и приспособленіе зданія для перваго городского училища, которое можно было довести до конца лишь благодаря частнымъ пожертвованіямъ (см. выше). Цѣлыхъ 16 лѣтъ дѣло объ открытіи училища на Ковалевкѣ не выходило изъ области платоническихъ пожеланій, пока, наконецъ, не былъ данъ ему толчокъ самимъ учредителемъ существовавшей въ той мѣстности церковно-приходской школы, пользовавшейся, какъ уже сказано раньше, ежегодными пособіями отъ города, При обсужденіи смѣты на 1890 г. въ Городской Думѣ, выяснилось, что положеніе Ковалевской школы въ учебномъ отношеніи неудовлетворительно, что по нѣкоторымъ особенностямъ своимъ она является скорѣе школой домашней, стоящей притомъ внѣ всякаго контроля со стороны гор. обществ. управленія, чѣмъ правильно организованной школой, и потому требуетъ радикальнаго переустройства. Составлена была коммиссія изъ нѣсколькихъ гласныхъ, для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ, докладъ которой, подтвердившій сложившееся о школѣ мнѣніе, далъ болѣе опредѣленное направленіе всему этому дѣлу. Рѣшено было перевести школу изъ частнаго дома, гдѣ она до того времени ютилась, тутъ же рядомъ въ городской домъ и преобразовать ее въ въ городскую по типу созданныхъ раньше училищъ.

Такимъ образомъ, къ концу истекшаго со времени введенія Городового Положенія тридцатилѣтія, въ нашемъ городѣ имѣется уже четыре начальныхъ городскихъ училища, изъ которыхъ три, какъ уже сказано, помѣщаются въ особыхъ домахъ, четвертое же пока занимаетъ временное помѣщеніе въ одномъ изъ городскихъ зданій; но и для него лѣтомъ текущаго года предполагается выстроить особый домъ, для чего Думою уже назначены и необходимыя сред-

ства, хотя самое мѣсто постройки еще не опредѣлено. Учащій персоналъ въ городскихъ училищахъ состоитъ въ настоящее время изъ 10 лицъ, въ томъ числѣ: 8 учительницъ (всѣ съ образованіемъ средняго учебнаго заведенія) и 2 учителя. Большая часть ихъ (именно 6) пользуются квартирами при училищахъ, а четыре лица, взамѣнъ квартиры натурою, получаютъ по 96 р. въ годъ квартирныхъ. Составъ учащихся на 1 января 1901 года былъ такой: въ мужскомъ училищѣ—119, въ женскомъ, считая вмѣстѣ съ рукодѣльнымъ классомъ,—128, во Владимірскомъ 119 душъ (въ томъ числѣ 68 мальчиковъ и 51 дѣвочка) и въ четвертомъ 42 (11 мальчиковъ и 31 дѣвочка); а всего къ началу настоящаго года состояло во всѣхъ городскихъ училищахъ 408 душъ, въ томъ числѣ 210 дѣвочекъ и 198 мальчиковъ. Главную часть посѣщающихъ училища составляютъ дѣти городскихъ сословій (купцовъ и мѣщанъ), именно 194, или 47,6%; почти такой же процентъ даютъ дѣти крестьянъ разныхъ наименованій, именно 193 (47,3%), дворянскихъ дѣтей во всѣхъ четырехъ школахъ числится 20 чел. (4,6%), причемъ наибольшая часть послѣднихъ приходится на Владимірское и женское училища; изъ духовнаго сословія всего 1 (0,2%). Громадное большинство учащихся принадлежатъ къ христіанскому исповѣданію (356 душъ; въ томъ числѣ 2 единовѣрца, что вмѣстѣ составляетъ 87%), іудейскаго 13% (52 чел.). На каждаго учителя въ среднемъ приходится: въ мужскомъ и Владимірскомъ—по 39 учащихся, въ женскомъ 32 и въ 4 городскомъ училищѣ, въ которомъ пока существуетъ только одно первое отдѣленіе,—42. Обученіе одного дитяти обошлось городу въ прошедшемъ году въ 16 р. 17 к. въ годъ, стоимость же обученія одного выпускного составляла въ томъ же 1900 году безъ малаго 100 р. Всѣ городскія училища подчиняются уѣздному училищному совѣту и по отбыванію воинской

повинности даютъ права на льготу 4 разряда. Считая населеніе города по послѣдней народной переписи въ 26 тысячъ душъ обоего пола и принимая школьный возрастъ посѣщающихъ городск. школы дѣтей (отъ 8 до 11 лѣтъ) въ 7%, получимъ, что одно городское училище приходится у насъ въ среднемъ на 6500 душъ населенія, а 1 учащійся—на 63 души, при чемъ едва только *одна пятая* часть (точнѣе—22%) дѣтей начальнаго школьнаго возраста имѣетъ возможность пользоваться даровымъ обученіемъ на счетъ города. Нельзя сказать поэтому, чтобы мы достигли въ указанномъ отношеніи всего возможнаго и чтобы существующая въ населеніи потребность начальнаго общаго образованія, даже при наличности у насъ другихъ низшихъ учебныхъ заведеній (казенныхъ и частныхъ), удовлетворялась бы въ должной мѣрѣ. Въ концѣ-концовъ, можно безошибочно утверждать, что наши городскія училища поставлены вообще хорошо, хотя ихъ все таки еще далеко недостаточно.

Но вниманіе городского обществ. управленія не ограничивалось одной только хозяйственной стороной находящихся въ его завѣдываніи училищъ и вообще внѣшними улучшеніями въ постановкѣ въ нихъ учебной части: въ разное время и по разнымъ поводамъ имъ предпринимались мѣры и возбуждались ходатайства, клонившіяся къ улучшенію дѣла обученія также и съ внутренней его стороны. Такъ, въ 1878 году, вслѣдствіе заявленія учителей гор. школъ, установлены были правила относительно сроковъ роспуска учениковъ передъ лѣтними каникулами, а также сроки для пріемныхъ испытаній и о началѣ правильныхъ классныхъ занятій; въ слѣдующемъ засимъ году въ курсъ ученія введены систематическія занятія пѣніемъ и рукодѣліемъ; въ 1881 году, по докладу городского головы, представлено въ Министерство Нар. Просвѣщенія ходатайство, во 1-хъ, о расширеніи программы одноклассныхъ училищъ и, во

2-хъ, о согласованіи программъ училищъ болѣе высшаго типа—двухклассныхъ и трехклассныхъ—съ программами гимназій,—этимъ имѣлось ввиду предоставить возможность оканчивающимъ курсъ въ низшей школѣ продолжать дальнѣйшее ихъ образованіе въ среднихъ, а если представится возможнымъ, то и въ высшихъ уч. заведеніяхъ; (на ходатайство это отъ Министра Н. Пр. получилось въ томъ же году увѣдомленіе, что оно будетъ обсуждено при пересмотрѣ Положенія о нач. нар. училищахъ); въ помощь управѣ, образована въ 1893 г. особая исполнительная училищная коммиссія, на которую возложенъ надзоръ за городскими училищами и разработка вопросовъ, касающихся какъ улучшенія въ нихъ учебнаго и воспитательнаго дѣла, такъ и вообще мѣръ къ развитію нар. образованія среди населенія города; составлена для этой коммиссіи подробная инструкція, впрочемъ еще не получившая должнаго утвержденія состороны учебнаго вѣдомства; по предложенію этой ком—іи, постановлено, чтобы всѣ остатки по смѣтѣ на нар. образованіе зачислялись въ особый фондъ для улучшенія библіотекъ гор. училищъ; ею-же установлено замѣщать должности учителей и учительницъ гор. школъ по особому конкурсному испытанію, что и практикуется послѣднія семь лѣтъ; выдвинутъ и разработанъ вопросъ о реальномъ училищѣ въ Черниговѣ; учреждено Общество вспомоществованія учащимся; сдѣланъ во Владимірскомъ училищѣ опытъ устройства даровыхъ горячихъ завтраковъ для дѣтей и проч.

Къ числу мѣръ, восполняющихъ недостатокъ въ нашемъ городѣ начальныхъ училищъ, должно быть отнесено устройство воскресныхъ занятій для взрослыхъ, не имѣющихъ возможности удѣлять время въ рабочіе дни для обученія. Такая школа, учрежденная во второй половинѣ 1872 года, просуществовавъ нѣкоторое время, была затѣмъ, по неизвѣстной причинѣ, закрыта; но въ 1894 году снова возникаетъ вопросъ

о субсидированіи на этотъ разъ уже двухъ воскресныхъ школъ, изъ которыхъ одна (женская), устроенная М. Н. Могилянской, перешла потомъ въ завѣдываніе другихъ лицъ, а вторая (мужская)—и вовсе не была открыта. Неуспѣхъ въ этомъ дѣлѣ долженъ быть приписанъ отчасти недостатку въ нашемъ городѣ лицъ, которыя могли-бы посвятить занятіямъ въ воскресной школѣ необходимое для этого время, главнымъ-же образомъ—весьма стѣснительной регламентаціи, установленной по отношенію къ подобнаго рода учебнымъ заведеніямъ.

Не меньшее вниманіе удѣлено было нашимъ гор. общественнымъ управленіемъ и профессіональному образованію. Извѣстно, что городъ Черниговъ, несмотря на свое довольно многочисленное населеніе и на близость свою отъ такого промышленнаго центра, какъ гор. Кіевъ, никогда не могъ похвалиться развитіемъ въ немъ промышленной и заводской жизни. Не говоря уже о времени давнопрошедшемъ *), но даже теперь, въ началѣ XX-го вѣка, въ немъ насчитывается, кромѣ нѣсколькихъ кирпичныхъ заводовъ, выдѣлывающихъ свои издѣлія примитивными способами, всего только четыре завода, но изъ нихъ два (ректификаціонный и свѣчной епархіальнаго вѣдомства) принадлежатъ казнѣ, а остальные два (пивоваренный и мыловаренный) устроены на средства частныхъ предпринимателей. При слабомъ развитіи въ городѣ промышленной жизни, въ немъ не оказывалось даже хорошихъ, вполнѣ знающихъ свое дѣло, ремесленниковъ. И вотъ въ 1879 году, по предложенію гл. П. Л. Сѣткина, возбуждается въ нашей думѣ во-

*) Шестьдесятъ лѣтъ назадъ, именно въ 1841 году, въ нашемъ городѣ было: 3 свѣчныхъ завода, 8 кирпичныхъ, 1 пивоварня и 12 кузницъ, при годовомъ производствѣ всѣхъ этихъ заведеній въ 6685 р.—См. Маркова „Краткія статистическія свѣдѣнія о Черниговской губерніи въ 1842 году,“ стр. 8. Съ тѣхъ поръ мы не особенно далеко ушли впередъ.

просъ объ открытіи въ Черниговѣ ремесленнаго училища. Принятое единогласно и разработанное потомъ въ особой коммиссіи, предложеніе это нашло для осуществленія своего благопріятную почву въ томъ обстоятельствѣ, что вопросъ, возбужденный нѣсколькими годами раньше—объ открытіи въ городѣ реальнаго училища—не получилъ надлежащаго разрѣшенія (объ этомъ—см. дальше), и собранный на это училище капиталъ, въ размѣрѣ болѣе 25 тыс., остался свободнымъ. Дума приняла докладъ коммиссіи по этому предмету, утвердила, съ нѣкоторыми измѣненіями, проектъ устава рем. училища и штатъ его, поручивъ, вмѣстѣ съ симъ, Управѣ изыскать источникъ для устройства ремесл. училища, и постановивъ именовать училище „Александровскимъ“—въ память исполнившагося 25-и лѣтія царствованія Императора Александра II-го. Несмотря, однако, на всѣ благопріятствовавшія тому условія, осуществить задуманное дѣло удалось лишь много лѣтъ спустя, именно въ 1888 году. Образцомъ для новосозданнаго училища послужилъ уставъ Дегтеревскаго рем. училища Полтавской губерніи; курсъ ученія, распадающійся на общеобразовательные и спеціальные предметы, установленъ четырехлѣтній, сначала по 2, а съ нын. учебнаго года по одному году въ каждомъ классѣ; училище находится въ завѣдываніи Гор. Думы и содержится на средства города; обученіе въ училищѣ безплатное; изъ ремеслъ на первыхъ-порахъ введены: кузнечное и слесарное, столярное и токарное, къ которымъ въ настоящемъ году предположено присоединить еще и литейное; выборъ того или другого ремесла предоставляется самимъ ученикамъ или ихъ родителямъ и опекунамъ. Въ началѣ рем. училище помѣщалось нѣсколько лѣтъ рядомъ съ думой, въ кам. домѣ, пріобрѣтенномъ городомъ отъ инженеръ-технолога Ободовскаго, со второй-же половины прошлаго (1900-го) года оно перешло въ собственное обширное зданіе,

постройка котораго обошлась городу болѣе, чѣмъ въ 30 тыс. р.

На 1-е января текущаго года во всѣхъ четырехъ классахъ Александровскаго рем. училища состояло всего 64 ученика, между ними 56 православнаго вѣроисповѣданія и 8 евреевъ; преобладающій составъ между учащимися—дѣти мѣщанъ (49 чел., или 76%); крестьянскихъ и козачьихъ дѣтей 18, дворянъ только 2. Большая часть воспитанниковъ, именно 46, обучаются слесарно-кузнечному ремеслу, а остальные 18—столярно-токарному; къ выпуску въ настоящемъ году предполагается только 8 человѣкъ. Приготовленіе одного ремесленника обходится городу до 600 рублей.

На содержаніе училища ассигновано по смѣтѣ 1901 года 4318 р. 17 коп.; кромѣ того, назначено на перестройку зданія съ приспособленіемъ его для литейной мастерской 1500 р.

Какъ бы ни смотрѣть на значеніе Александровскаго ремесленнаго училища, въ смыслѣ проводника техническихъ знаній въ массу городского ремесленнаго населенія (можно, пожалуй, признавать, что преслѣдуемыя имъ задачи выполняются далеко не въ желаемой мѣрѣ, что оно обходится городу несоразмѣрно дорого, что лица, получающія въ немъ техническую подготовку, не остаются въ городѣ, а ищутъ себѣ заработковъ въ другихъ мѣстахъ),—но нельзя всетаки не признать, что покуда это—первая *) и въ то-же время *единственная* у насъ профессіональная школа, въ которой дѣти горожанъ могутъ получать, кромѣ общаго образованія въ размѣрахъ, далеко превышающихъ курсъ начальнаго училища,

---

*) Въ архивныхъ дѣлахъ Гор. Управы за 1801 годъ упоминается о существовавшемъ въ то время въ Черниговѣ городскомъ ремесленномъ училищѣ; но никакихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ не добыто.—См. брошюру В. М. Хижнякова „Черниговская старина," стр. 27.

еще и познанія, примѣнимыя въ практической жизни. Кромѣ того, есть основаніе надѣяться, что съ переходомъ училища въ новое помѣщеніе, съ увеличеніемъ числа классовъ и — главное — съ введеніемъ новыхъ видовъ ремесла, увеличится и комплектъ учащихся, а слѣдовательно удешевится и стоимость ихъ обученія.

Сдѣлана была попытка насадить въ Черниговѣ техническія знанія и другимъ путемъ. Въ слѣдующемъ за открытіемъ ремесленнаго училища году, Дума, по докладу управы, дала послѣдней полномочіе на представленіе ходатайства объ открытіи въ нашемъ городѣ *техническаго* училища по образцу открываемыхъ Министерствомъ Народнаго просвѣщенія. Ходатайство мотивировалось тѣмъ, „что одна гимназія не удовлетворяетъ потребностей населенія Чернигова: одни не могутъ поступить туда по бѣдности, другіе по неспособности къ изученію древнихъ языковъ, а многимъ отказываютъ по недостатку помѣщенія. А такъ-какъ правительство заботится теперь объ открытіи техническихъ профессіональныхъ училищъ, то думѣ слѣдуетъ ходатайствовать, чтобы и въ Черниговѣ было открыто такое училище.“ На ходатайство это послѣдовалъ категорическій отказъ — на томъ основаніи, что для учрежденія промышленныхъ училищъ разныхъ типовъ и наименованій министерствомъ намѣчены наиболѣе выдающіеся центры промышленной дѣятельности Россіи, къ разряду которыхъ Черниговъ не подходитъ. Притомъ-же, и обѣщанное городомъ участіе въ устройствѣ училища является недостаточнымъ, а въ ежегодномъ содержаніи его городская дума и вовсе не предполагаетъ принимать участія. Тѣмъ дѣло и кончилось.

Признавая недостаточность имѣющихся въ городѣ наличныхъ средствъ для начальнаго образованія, наше городское общественное управленіе оказывало, въ той или иной формѣ, постоянныя пособія и ка-

зеннымъ учебнымъ заведеніямъ того же характера. На первомъ планѣ здѣсь должно быть поставлено 3-хъ классное городское министерское училище, преобразованное изъ уѣзднаго по Положенію о городскихъ училищахъ 1872 года. Начиная съ 1878 г., когда въ распоряженіе этого училища предоставлена была весьма цѣнная усадьба съ постройками въ центрѣ города и отпущена сумма въ 3000 руб. на приспособленіе и ремонтъ этихъ зданій, и кончая настоящимъ годомъ, это училище пользовалось прежде и продолжаетъ пользоваться до сихъ поръ пособіями отъ города частію въ видѣ платы за ученіе недостаточныхъ воспитанниковъ, частію выдачей суммъ на содержаніе помощника учителя въ томъ или другомъ отдѣленіи, наконецъ, — отпускомъ болѣе или менѣе значительныхъ средствъ на расширеніе зданій училища (устройство въ 1893 году рекреаціонной залы), а также на капитальный ремонтъ ихъ. Въ послѣдніе же годы, вслѣдствіе переполненія существующаго зданія и другихъ его неудобствъ, по почину инспектора училища и городской училищной коммиссіи, возбужденъ вопросъ о постройкѣ для училища новаго обширнаго каменнаго зданія съ необходимыми къ нему службами и приспособленіями. Въ этомъ дѣлѣ городъ разсчитываетъ на содѣйствіе Министерства Народнаго просвѣщенія, такъ какъ собственными средствами ему едва ли удастся, не обременяя свой бюджетъ новымъ долгомъ, устроить зданія стоимостью по меньшей мѣрѣ въ 40 тыс. руб.

Такой единовременный расходъ представляется тѣмъ болѣе тяжелымъ, что почти одновременно съ этимъ нашему городскому общественному управленію предстоитъ другая крупная затрата — на постройку зданій и оборудованіе ихъ для будущаго реальнаго училища. Вопросъ объ открытіи въ Черниговѣ другого общеобразовательнаго средняго учебнаго заведенія и — въ частности — реальнаго училища имѣетъ уже

свою небольшую исторію, которая заключается въ слѣдующемъ. Впервые мысль объ этомъ возникла еще въ концѣ 1877 года, когда Дума, по предложенію гл. В. Т. Нероды, постановила: въ память столѣтняго юбилея Императора Александра I-го, ассигновать на первое время изъ городскихъ суммъ 3 тысячи р., на устройство въ Черниговѣ реальнаго училища, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить губернатора привлечь къ участію въ этомъ дѣлѣ уѣздныя земства и гор. думы нашей губерніи; по образованіи же достаточной суммы для открытія училища, дума предполагала опредѣлить размѣръ своего участія и въ его постоянномъ содержаніи. Пожертвованія на это дѣло стали притекать съ разныхъ сторонъ. Первымъ откликнулся пот. поч. гражданинъ Александръ Цвѣтъ, представившій въ городскую управу на указанную надобность 5 тысячъ р. Вслѣдъ затѣмъ обществомъ купцовъ и мѣщанъ-евреевъ города особымъ приговоромъ постановлено весь свѣчной сборъ за 1878 годъ и половину такого сбора на будущее время обращать на нужды реальнаго училища, пока не откроется въ Черниговѣ еврейское училище, для котораго собственно и предназначался этотъ сборъ. Кромѣ того, для той же цѣли городскимъ общественнымъ банкомъ, посредствомъ начисленія лишняго процента на производимыя имъ ссудныя операціи, собранъ былъ къ концу 1878 года капиталъ до 10 тыс., и ассигнованы Черниговскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ 2400 руб. на устройство училища и по 1000 руб. ежегодно на его содержаніе, а также Городницкимъ и Остерскимъ земствами на устройство его — каждымъ по 300 р.; наконецъ, и губернскимъ земствомъ обѣщана сумма въ 2 тысячи руб., какъ ежегодное пособіе на содержаніе училища. Въ концѣ-концовъ, въ какихъ-нибудь $1\frac{1}{2}$ года составился капиталъ около 22 тысячъ р., съ которымъ уже можно было начать дѣло, въ разсчетѣ на то, что Министерство Народнаго

просвѣщенія $\frac{1}{3}$ часть расходовъ по содержанію училища приметъ на себя. Но на ходатайство думы по этому предмету министерство отвѣтило отказомъ, мотивируя его тѣмъ, что существованіе будущаго реальнаго училища представляется необезпеченнымъ постоянными денежными средствами, такъ какъ городъ ассигнуетъ извѣстную сумму только на опредѣленное время; что предположеніе объ устройствѣ помѣщенія для училища также не представляетъ ничего положительнаго; наконецъ, и нѣкоторые рессурсы, на которые въ данномъ случаѣ разсчитываетъ гор. Дума, именно отчисленіе суммъ изъ свѣчного сбора въ фондъ предполагаемаго училища, не могутъ быть направлены на эту надобность, такъ-какъ они, по закону, должны получать иное назначеніе. Въ виду такого отвѣта, дума постановила: „хотя возможно было-бы представить министерству народнаго просвѣщенія болѣе точныя данныя объ устройствѣ помѣщенія для реальнаго училища, но такъ-какъ причиною отказа въ открытіи его является, кромѣ того, постановленіе о самомъ способѣ расходованія суммъ на это училище, постановленіе, отъ котораго дума, на основаніяхъ, выраженныхъ въ этомъ постановленіи, отступить не можетъ, то дальнѣйшія хлопоты объ открытіи реальнаго училища прекратить, поручивъ управѣ представить докладъ о назначеніи суммъ, собранныхъ на это училище.“ Для уясненія дѣла, необходимо прибавить, что разнорѣчіе въ данномъ случаѣ произошло оттого, что министерство народнаго просвѣщенія желало обезпечить существованіе предположеннаго къ открытію уч. заведенія постоянными и притомъ вполнѣ опредѣленными денежными средствами, тогда-какъ дума соглашалась на этотъ въ нѣкоторомъ родѣ обязательный для себя расходъ условно, лишь на нѣкоторое время, не желая связывать будущіе составы думы какими-либо обязательствами.

На этомъ дѣло пока и остановилось, оставаясь безъ движенія вплоть до послѣдняго времени, если не считать нѣкоторыхъ единичныхъ попытокъ въ этомъ направленіи, выразившихся, между прочимъ, въ ходатайствѣ Думы объ открытіи въ нашемъ городѣ второй гимназіи съ полнымъ 8-ми лѣтнимъ курсомъ (см. журналъ Думы 18 іюля 1884 г.). Тѣмъ не менѣе мысль о реальномъ училищѣ не была оставлена, какъ несбыточная, и только ожидала случая, чтобы проявиться съ новой силой и съ новыми надеждами на успѣхъ. Въ концѣ прошлаго года, городской управой, совмѣстно съ училищной коммиссіей и ввиду особой петиціи, представленной обывателями, вновь возбуждается вопросъ объ открытіи въ Черниговѣ реальнаго училища. На этотъ разъ думою ставятся уже болѣе опредѣленныя условія; очевидно, взглядъ ея на значеніе обязательныхъ для города расходовъ измѣнился: дѣлается постановленіе не только объ ассигнованіи суммы въ 20 тыс. р. на постройку зданія будущаго реальнаго училища, путемъ образованія необходимаго на это фонда въ теченіе трехъ послѣдующихъ лѣтъ, но даже вполнѣ точно опредѣляется доля участія города и въ самомъ содержаніи училища. Финансовый планъ задуманнаго дѣла представляется въ такомъ видѣ: необходимую на устройство училища сумму въ 100 тысячъ рублей предполагается собрать посредствомъ единовременныхъ взносовъ отъ губернскаго земства (20 тыс. р.) и отъ министерства нар. просвѣщенія (40 тыс.), остальное принимаетъ на себя городъ и частные жертвователи и— въ особенности нашъ щедрый благотворитель Ив. Як. Дунинъ-Борковскій. Что касается содержанія училища, то требуемыя на это средства распредѣляются нѣсколько иначе: если $\frac{1}{3}$ часть ежегоднаго расхода, т. е. пять тысячъ, будетъ принята на счетъ казны (въ чемъ, ввиду существующихъ примѣровъ Новозыбковскаго и другихъ училищъ, нѣтъ основанія сомнѣ-

ваться), а другая треть будетъ покрыта изъ спеціальныхъ средствъ, т. е. платою за ученіе, то остальные 9000 р. должны пасть на долю города и земства. Осуществленіе намѣченнаго плана пока еще не встрѣчаетъ препятствій: городъ нашелъ возможнымъ, при сведеніи своего смѣтнаго баланса на текущій годъ, удѣлить 8 тысячъ р. въ фондъ, необходимый для постройки будущаго училища, и разсчитываетъ вносить въ свою смѣту на ту-же надобность по 5 тыс. ежегодно въ теченіе двухъ послѣдующихъ лѣтъ; имъ же будетъ отведено и мѣсто для постройки училища; послѣднее губернское земское собраніе ассигновало единовременно на тотъ же предметъ просимую у него сумму (20 тыс. р.) и, кромѣ того, обязалось вносить ежегодно въ свою смѣту по 3 тысячи на содержаніе училища. Такимъ образомъ, уже и теперь, спустя лишь три мѣсяца послѣ возобновленія вопроса о реальномъ училищѣ въ Черниговѣ, имѣется налицо безъ малаго половина всей суммы, предположенной на постройку, и опредѣлилась нѣкоторая доля средствъ на покрытіе текущихъ расходовъ собственно по содержанію этого училища. Дальнѣйшій успѣхъ будетъ всецѣло зависѣть отъ взгляда подлежащихъ вѣдомствъ на это дѣло и отъ готовности частныхъ жертвователей поддержать его своими средствами.

Столь настойчивое возбужденіе вопроса объ открытіи въ нашемъ городѣ реальнаго училища обусловливается необходимостью имѣть у насъ такое среднее учебное заведеніе общеобразовательнаго характера, которое по характеру своему было-бы болѣе доступно для дѣтей съ средними способностями, чѣмъ наша классическая школа, съ ея девятилѣтнимъ курсомъ и съ преобладаніемъ въ послѣднемъ древнихъ языковъ. Помимо этого, открывая свои двери лишь для немногихъ избранныхъ, наша гимназія ежегодно отказываетъ въ пріемѣ еще и по недостатку помѣщенія, а также вслѣдствіе препятствій, соединяемыхъ

съ открытіемъ параллельныхъ отдѣленій даже при трехъ низшихъ классахъ. Вотъ почему многіе изъ черниговцевъ, не имѣя возможности замѣстить своихъ дѣтей въ своемъ городѣ, вынуждены воспитывать ихъ въ другихъ городахъ нашей и даже сосѣднихъ губерній, испытывая при этомъ значительныя неудобства и потери — какъ матеріальныя, такъ и нравственныя. Понятно, что городское общественное управленіе наше не могло оставаться равнодушнымъ и къ этой несомнѣнной нуждѣ обывателей. Вообще, на сколько позволяютъ его средства, оно достаточно широко пользуется всякою возможностью оказать поддержку тому или другому начинанію не только въ области низшаго образованія, но и въ отношеніи образованія средняго и профессіональнаго. Достаточно сказать, что наша женская гимназія возникла и поддерживается до сихъ поръ благодаря средствамъ, ежегодно ассигнуемымъ на нее земствомъ и городской думой. Прежде всего, городомъ отпущено было изъ своихъ средствъ 3000 р. на постройку собственнаго зданія для гимназіи; затѣмъ въ смѣтѣ 1873 года, т. е. почти въ самомъ началѣ дѣйствій всесословной думы, мы встрѣчаемся съ небольшой ассигновкой на покрытіе уже текущихъ расходовъ женской гимназіи, правда, всего только въ суммѣ 340 р., которая назначалась на содержаніе приготовительнаго класса и фигурируетъ въ городскихъ смѣтахъ до 1879 года; съ этого-же времени на содержаніе гимназіи стала отпускаться изъ городскихъ средствъ болѣе значительная сумма, именно 1840 р. въ годъ, ассигнуемая и понынѣ. Независимо отъ этого, городомъ въ разное время, смотря по надобности и отпускались гимназіи, единовременныя пособія: такъ, въ 1878 году, по ходатайству попечительнаго совѣта гимназіи, доассигновано было изъ прибылей городского банка 2692 р. 50 к. на достройку зданія гимназіи; спустя 3 года, по ходатайству того-же совѣта, на расширеніе дома

для устройства параллельныхъ классовъ отпущена изъ городскихъ суммъ еще 1 тысяча р.; наконецъ, съ 1898 года по 1900 годъ вносилась въ городскія смѣты сумма, ассигнованная думою для постройки новаго зданія для женской гимназіи, по 2500 руб. ежегодно. Посредствующимъ звеномъ между гимназіей и городскимъ общественнымъ управленіемъ состоитъ попечительный совѣтъ, въ составѣ котораго, между прочимъ, находятся 10 лицъ по выбору думы.

Кромѣ женской гимназіи, городъ нѣкоторое время оказывалъ пособіе и другому казенному учебному заведенію — именно гимназіи мужской. Пособіе это, въ размѣрѣ 400 р. въ годъ, предназначалось на содержаніе приготовительнаго класса при гимназіи, такъ-какъ спеціальныхъ средствъ, т. е. платы за ученіе, оказывалось для этого недостаточно, и выдавалось оно въ теченіе восьми лѣтъ — съ 1890-го по 1897-й годъ включительно. Кромѣ означеннаго пособія, городомъ въ 1883 году, въ память священнаго коронованія Ихъ Величествъ, учреждена стипендія для одного изъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ гимназіи, для чего изъ прибылей городского банка отчислена была сумма въ 2000 р., изъ процентовъ съ которой и выдается эта стипендія. Право выбора стипендіата принадлежитъ городу. Производились также выдачи небольшихъ суммъ въ распоряженіе директора гимназіи, для уплаты за право ученія бѣднѣйшихъ воспитанниковъ.

Для полноты настоящаго очерка, слѣдуетъ упомянуть еще о просвѣтительныхъ мѣрахъ общаго характера, въ которыхъ городъ принимаетъ участіе тѣмъ или другимъ способомъ. На первомъ планѣ здѣсь должно быть поставлено содѣйствіе изъ городскихъ средствъ нашей общественной библіотекѣ. Учрежденіе это, возникшее исключительно благодаря частному почину группы просвѣщенныхъ лицъ, существуетъ уже безъ

малаго 30 лѣтъ. За этотъ періодъ времени оно пережило много разнаго рода превратностей, подвергаясь нерѣдко тяжкимъ испытаніямъ—частію отъ недостатка средствъ, частію-же отъ посторонних въ вліяній, не имѣющихъ ничего общаго съ тѣми культурными задачами, которыя ставитъ себѣ это полезное учрежденіе. Были годы, когда общественная библіотека оставалась единственнымъ въ нашемъ городѣ учрежденіемъ этого рода, такъ-какъ частныя библіотеки, преслѣдующія исключительно коммерческія цѣли и руководимыя людьми, большею частью къ дѣлу вовсе не подготовленными, по разнымъ причинамъ закрывались, общественная-же библіотека продолжала существовать, обнаруживая новые признаки своей живучести. Исходя изъ той мысли, что къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія относится, между прочимъ, и попеченіе объ устройствѣ общественныхъ библіотекъ, музеевъ, театровъ и другихъ подобнаго рода общеполезныхъ учрежденій (п. X ст. 2-й Городового Положенія 1892 г.), съ другой же стороны—ввиду того, что существующая у насъ общественная библіотека, вмѣстѣ съ находящейся при ней читальней, облегчая доступъ къ книгѣ для малоимущаго класса городского населенія, тѣмъ самымъ выполняетъ часть задачъ, предоставляемыхъ закономъ городскому управленію,—наша городская дума никогда не отказывала этому учрежденію въ своей поддержкѣ. Начиная съ 1879-го года и по настоящее время общественная библіотека получаетъ, съ разрѣшенія думы, изъ прибылей городского банка, ежегодную субсидію въ 200 р., а съ 1895 г. въ ея распоряженіе, сверхъ того, предоставлена еще половина городского дома, что на Преображенской (бульварной) улицѣ, гдѣ она и помѣщается. Кромѣ безплатно отпускаемой квартиры, городъ принимаетъ на себя также и отопленіе ея.

Съ цѣлью дать городскому населенію возможность пополнить свои знанія и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть разумное развлеченіе, городомъ устроены народныя чтенія. Сначала (въ 1883 году) они происходили въ зданіи городского театра, потомъ перенесены были въ мужское училище, причемъ другія чтенія происходили также и во Владимірскомъ училищѣ, съ прошлаго же года народныя чтенія устраиваются регулярно по праздничнымъ днямъ въ новомъ зданіи ремесленнаго училища, въ которомъ имѣется нарочито приспособленный для этой цѣли обширный и хорошо освѣщенный залъ. Чтенія ведутся, подъ отвѣтственностью и руководствомъ двухъ членовъ городской училищной коммиссіи, группой лицъ, сочувствующихъ дѣлу. По городской смѣтѣ 1901 года ассигновано въ распоряженіе коммиссіи народныхъ чтеній 200 р.—собственно на пріобрѣтеніе брошюръ, картинъ и на другіе расходы по устройству чтеній. Входъ на чтенія безплатный.—Въ тѣхъ-же цѣляхъ, предполагается, собравъ необходимыя средства, устроить чтенія еще въ другомъ мѣстѣ, на одной изъ окраинъ города, и, кромѣ того, устроить чайную, съ читальней при ней, на Лѣсковицѣ. Главнымъ вкладчикомъ въ это предпріятіе является губернскій комитетъ о народной трезвости, отъ котораго городъ надѣется получить 1000 р. въ текущемъ году и приблизительно такую-же сумму въ послѣдующіе.

Признавая за сценическимъ искусствомъ, при правильной постановкѣ дѣла, важное образовательное значеніе, городская дума приняла въ свое завѣдываніе городской театръ, взявъ его въ аренду у попечительства дѣтскаго пріюта, собственность котораго онъ издавна составляетъ. Несмотря на то, что, съ переходомъ театра въ вѣдѣніе городской управы, въ немъ на первыхъ-же порахъ пришлось произвести довольно значительный ремонтъ, несмотря также на ничтожные размѣры самаго зданія и на другіе его не-

достатки,—городъ надѣется свести въ этомъ дѣлѣ концы съ концами, главное-же—поставить наше театральное дѣло на соотвѣтствующую высоту, въ смыслѣ разумнаго выбора пьесъ и надлежащей ихъ постановки. Дѣло это ближайшимъ образомъ вѣдаетъ особо избранная думою коммиссія, при участіи мѣстнаго антрепренера и всего состава городской управы.

Отдаленность отъ центра города нашего городского сада, долгое время служившаго единственнымъ мѣстомъ для прогулокъ и лѣтнихъ развлеченій публики, заставила подумать о выборѣ другаго, болѣе подходящаго для этой цѣли мѣста. Такъ называемый валъ (Константиновскій паркъ) представлялся наиболѣе удовлетворяющимъ поставленнымъ требованіямъ, и городская дума рѣшила въ 18 г. дать этому мѣсту соотвѣтствующее назначеніе. Сначала эта мѣстность, равной которой по красотѣ въ Черниговѣ нѣтъ, отдана была одному изъ городскихъ предпринимателей въ долгосрочную аренду, съ обязательствомъ засадить ее скоро растущими деревьями и кустарниками, устроить также павильонъ для буфета и публики, и съ правомъ перехода потомъ всего предпріятія въ собственность города. Однако, въ виду нѣкоторыхъ соображеній, найдено было болѣе удобнымъ выкупить предпріятіе до окончанія срока. Такимъ образомъ, съ 1900 года Константиновскій паркъ перешелъ въ вѣдѣніе города, на средства котораго сдѣлана къ существующему павильону пристройка для лѣтней сцены, крытое помѣщеніе для публики и другія улучшенія. Въ настоящее время вся эта мѣстность стала неузнаваемой во всѣхъ отношеніяхъ, служа любимымъ для горожанъ мѣстомъ отдыха и развлеченія.

Въ заключеніе, остается упомянуть еще о двухъ учрежденіяхъ просвѣтительнаго характера, пользующихся поддержкой отъ города, именно: объ ученой архивной коммиссіи и о частныхъ бухгалтерскихъ курсахъ. Обоимъ этимъ учрежденіямъ дума предоста-

вила даровое помѣщеніе въ городскихъ домахъ, изъ которыхъ въ одномъ помѣщается археологическій музей, а въ другомъ, именно въ зданіи Владимірскаго училища, происходятъ по вечерамъ занятія бухгалтеріей. Кромѣ того, залъ думы, одинъ изъ лучшихъ и обширнѣйшихъ въ городѣ, охотно и всегда безплатно отводится для устройства временныхъ учительскихъ курсовъ, публичныхъ лекцій, для разныхъ общественныхъ собраній и т. д.

Таковы въ общихъ чертахъ результаты дѣятельности нашего городского общественнаго управленія за послѣднія тридцать лѣтъ. Скромные—размѣры этой дѣятельности, вообще никогда не отличавшіеся широкимъ размахомъ, находились въ неизмѣнномъ соотвѣтствіи съ ростомъ городскихъ доходовъ, которые, къ сожалѣнію, далеко не совпадаютъ съ увеличеніемъ самыхъ потребностей. Послѣднія, какъ извѣстно, постоянно опережаютъ первыя, заявляя о себѣ вообще гораздо раньше, чѣмъ можно изыскать средства для ихъ удовлетворенія; но и тогда, когда необходимыя средства уже найдены, нельзя быть увѣреннымъ, что имъ будетъ дано назначеніе, вполнѣ соотвѣтствующее первоначально намѣченной цѣли: нерѣдко выдвигаются новыя потребности или извлекаются изъ подъ-спуда прежнія,—и дѣло получаетъ иной оборотъ, согласно требованіямъ даннаго момента и тому или иному теченію общественной жизни. Вообще—разобраться въ цѣлой массѣ вопіющихъ о себѣ потребностей этой жизни, отдѣлить главное отъ второстепеннаго, сосредоточиться на болѣе важномъ, отложивъ менѣе существенное до другаго времени—составляетъ едва-ли не самую трудную задачу органовъ самоуправленія. Въ этомъ отношеніи наше городское общественное управленіе старалось дѣлать все возможное, хотя и не безъ нѣкоторыхъ колебаній: вѣрно истолковывая

свою роль, оно желало направлять свои средства на развитіе преимущественно начальнаго образованія, какъ болѣе необходимаго для большинства городского населенія. На эту часть уходило обыкновенно болѣе половины (отъ 60 до 80%) всѣхъ суммъ, назначавшихся по городской смѣтѣ на нужды народнаго образованія въ широкомъ смыслѣ слова; въ ту же сторону, по необходимости, направлялись и заботы исполнительныхъ органовъ городского управленія— съ цѣлію возможно лучшей постановки самаго дѣла и съ цѣлію достигнуть наибольшей производительности затратъ на это дѣло.

Попеченія же о среднемъ образованіи, въ которомъ заинтересована также значительная часть обывателей города, въ силу той же необходимости, отодвигались на второй планъ уже по одному тому, что для своего развитія эта часть требуетъ гораздо большихъ средствъ, тогда-какъ самое направленіе дѣла находится внѣ предѣловъ вѣдомства городского управленія, которое такимъ образомъ лишено возможности оказывать на него вліяніе въ томъ или другомъ смыслѣ. Быть пассивнымъ зрителемъ совершающагося можетъ казаться привлекательнымъ лишь для немногихъ; большинство же всегда предпочтетъ хотя бы ничтожную долю активнаго участія въ живомъ дѣлѣ — вынужденному бездѣйствію.

II. Народное здравіе.

Общественная медицина.

Не смотря на существованіе городского самоуправленія и до 1870 г. въ видѣ шестигласной думы, общественная медицина и попытки улучшенія санитарныхъ условій города со стороны общественнаго управленія явились только со времени введенія городового положенія 1870 г. Правда, еще въ 18 столѣтіи существовали въ городѣ, кромѣ больницы приказа общественнаго призрѣнія, еще 2 городскія больницы съ богадѣльнями „издивеніемъ гражданъ, и особливо помощью генералъ-майора Петра Степановича Милорадовича и четырехъ братьевъ дворянъ Енковъ, въ Черниговѣ живущихъ, построены", но то были чисто благотворительныя учрежденія и не имѣли прочнаго положенія.

Заботы о врачебной помощи населенію были въ рукахъ приказа общественнаго призрѣнія, имѣвшаго для этой цѣли больницу въ городѣ, да въ рукахъ губернской администраціи въ лицѣ городового врача, который, помимо своихъ главныхъ судебно-медицинскихъ и санитарныхъ обязанностей, долженъ былъ безплатно лѣчить бѣдныхъ. Городское самоуправленіе по отношенію къ врачебнымъ и санитарнымъ нуждамъ города не несло никакихъ обязанностей, кромѣ развѣ уплаты въ приказъ за лѣченіе своихъ бѣдныхъ сограждан, на что даже вносились въ приходо-расходныя росписи небольшія суммы изъ экстра-

ординарныхъ доходовъ. Даже холерныя эпидеміи 31 н. 48 годовъ не вызывали никакихъ расходовъ и мѣропріятій со стороны города. При введеніи городового положенія городъ, въ противоположность земству, получавшему отъ приказа общественнаго призрѣнія больницу, капиталы и организацію, которую оно могло продолжать и развивать, не получилъ въ наслѣдство никакой медико-санитарной организаціи и долженъ былъ все устраивать съ самаго начала. Неудивительно, что первые шаги городского самоуправленія въ дѣлѣ организаціи подачи медицинской помощи населенію и санитарнаго устройства города были неувѣрены, носили случайный характеръ, вызываясь неотложными нуждами, очень часто подъ давленіемъ постороннихъ силъ и случайныхъ обстоятельствъ. Въ 1-ый же годъ своего существованія думѣ пришлось проявить свою санитарную дѣятельность по предложенію, организованнаго при губернскомъ правленіи, комитета народнаго здравія: дума сдѣлала постановленія объ очисткѣ улицъ, площадей и частныхъ дворовъ. Съ этихъ поръ вопросъ объ удаленіи нечистотъ изъ города и вообще объ оздоровленіи почвы не сходитъ съ очереди. Долго онъ не выходилъ изъ области бумажныхъ постановленій; но большинство жителей не сознавало необходимости удаленія нечистотъ, да и средствъ не было. Наступала какая нибудь эпидемія начинались, обыкновенно по распоряженію администраціи, требованія усиленной чистки, эпидемія проходила—все успокаивалось. Всякій чистился какъ хотѣлъ, а больше не чистился, предпочитая зарывать всякія нечистоты тутъ же въ усадьбѣ, да и то когда ждалъ ревизіи. Сами осмотры и понужденія, когда они были, имѣли мало силы; въ засѣданіяхъ думы постоянно раздавались жалобы на то, что и санитарный врачъ есть, и акты составляются, а все остается по прежнему, когда же дѣло и доходитъ до суда, то судьи по бѣдности домовладѣльцевъ или оправдываютъ ихъ,

или ограничиваются грошовыми штрафами. Да и какъ штрафовать за несоблюденіе должной чистоты во дворахъ, когда въ большинствѣ усадьбъ вовсе не было выгребныхъ и помойныхъ ямъ, а гдѣ онѣ и были, такъ земляныя, которыя обыкновенно по наполненіи зарывались, а рядомъ выкапывались новыя, какъ это впрочемъ и рекомендовалъ въ началѣ комитетъ народнаго здравія. Постановленія объ устройствѣ выгребныхъ помойныхъ ямъ выработаны въ 84 году, и только съ 92 года, т. е. со времени послѣдней холерной эпидеміи, начинаютъ систематически, хотя очень медленно, приводиться въ исполненіе.

Постановленія эти требуютъ или каменныхъ цементированныхъ ямъ или выдвижныхъ ящиковъ, однимъ словомъ, стремятся оградить почву отъ загрязненія. Изыскивая способы лучшаго удаленія нечистотъ, дума нѣсколько разъ пыталась организовать правильный вывозъ, но это долго неудавалось. Еще 1879 году состоялось постановленіе выписать гермитическія бочки для городского ассенизаціоннаго обоза, было внесено и въ смѣту на это 600 руб.; черезъ нѣсколько времени это постановленіе было подтверждено, и ассигновка увеличена до 700 р. но бочки выписаны не были. Въ 1887 году снова была составлена смѣта въ 14000 р. на учрежденіе и въ 13500 р. ежегодно на эксплоатацію городского ассенизаціоннаго обоза, причемъ предполагалось монополизировать въ городскихъ рукахъ это дѣло, обложивъ домовладѣльцевъ особымъ налогомъ, но и это осталось въ области предположеній. Санитарная коммиссія, видя что городская очистка никакъ не можетъ организоваться, предложила сдать очистку какъ площадей и улицъ, такъ и частныхъ дворовъ одному лицу съ торговъ, который былъ бы отвѣтственъ передъ администраціей и городомъ за чистоту каждаго двора; монополію въ этомъ дѣлѣ коммиссія считала меньшимъ зломъ, чѣмъ существующій порядокъ удаленія

нечистотъ. Предполагалось, что предприниматель заведетъ правильный ассенизаціонный обозъ, и будетъ вывозить нечистоты на отведенныя ему городомъ возлѣ д. Подусовки 25 десятинъ земли, запахивать ихъ лѣтомъ и зарывать въ ямы. Губернская администрація не согласилась на учрежденіе монополіи, и дѣло разстроилось. Наконецъ въ 1895 году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по ходатайству губернатора, отпустило безвозвратно пособіе городу въ 2,900 руб. на пріобрѣтеніе ассенизаціоннаго обоза, и въ слѣдующемъ году 10 герметическихъ бочекъ было получено. Но и тутъ городское самоуправленіе какъ будто боялось взять въ свои руки дѣло и назначило торги на отдачу этихъ бочекъ въ аренду, но частные предприниматели требовали слишкомъ высокую плату въ 1 руб. за вывозъ—послѣ чего уже въ 97 году была сдѣлана ассигновка въ 1500 руб. на эксплоатацію обоза, и 6 бочекъ пущено въ ходъ, потомъ число ихъ было увеличено до 8, и дѣло городской вывозки нечистотъ начинаетъ приходить въ порядокъ, монополіи не установлено, да и нѣтъ пока средствъ установить, но дѣло повидимому, идетъ къ ней, такъ какъ жители начинаютъ мало по малу привыкать къ городской очисткѣ и сознавать удобства ея, и обходится она при цѣнѣ 60 коп. за бочку дешевле очистки частныхъ „золотарей“. Городская монополія въ этомъ дѣлѣ представляется весьма желательной; такъ какъ контроль надъ частными предпринимателями ввиду того, что они работаютъ ночью, очень труденъ. Были попытки обязать ихъ завести герметическія бочки, но до сихъ поръ неудачныя, и теперь ихъ открытыя бочки и ящики въ лѣтнія ночи своимъ зловоніемъ отравляютъ жизнь обывателей.

Очистку улицъ и площадей городъ производилъ то хозяйственнымъ способомъ, то съ подряда, и постепенно увеличивалъ ассигнуемую на это сумму, начиная отъ 100 руб., ассигнованныхъ въ холерную эпи-

демію 1871 года, до 1500 р. внесенныхъ въ смѣту 1901 г., но только съ началомъ замощенія города эти деньги могутъ тратиться производительно, такъ какъ незамощенныя песчаныя улицы не поддаются очисткѣ.

Въ 1871 году были указаны мѣста для свалки навоза и нечистотъ на лугу возлѣ Зеленаго моста, подъ Валомъ и на поляхъ за Богоугодными заведеніями; мѣста эти оказались выбранными неудачно, такъ какъ находятся на лугу, заливаемомъ водой или на склонахъ, ведущихъ къ Стрижню, и потому способствовали порчѣ естественныхъ источниковъ питьевой воды; впрочемъ все это назначено было только на бумагѣ, и мѣстомъ свалки служила каждая яма на улицѣ или площади. Впослѣдствіи мѣста для свалки были назначены по дорогѣ за кладбищемъ и по Холявинскому тракту, мѣстами возвышенными и песчаными, способными быстро переработывать удобреніе. Крестьяне окрестныхъ деревень также охотно забираютъ навозъ со дворовъ и вывозятъ на свои поля. Не смотря на постепенное развитіе ассенизаціоннаго обоза, вопросъ объ оздоровленіи городской почвы не можетъ считаться покончennымъ. При самомъ широкомъ развитіи дѣйствія ассенизаціоннаго обоза, который впрочемъ вывозитъ только содержимое выгребныхъ и помойныхъ ямъ, вопросъ о лучшемъ способѣ удаленія нечистотъ остается, такъ какъ значительная часть всякихъ отбросовъ и грязныхъ водъ все таки разбрасывается и разливается вокругъ домовъ и на улицахъ.

Еще въ 74 году гл. Д. И. Лаврененко высказался о необходимости канализаціи, но понятно, что тогда этотъ вопросъ и не обсуждался; недавно въ санитарной коммиссіи тоже было сдѣлано такое предложеніе, но оно вызвало только снисходительныя улыбки, до такой степени канализація является дѣломъ неисполнимымъ при настоящихъ городскихъ сред-

ствахъ, а между тѣмъ вопросъ о загрязненіи почвы въ городѣ настоятельно требуетъ разрѣшенія. Стремленіе оградить Стрижень и вообще всѣ естественные водные источники отъ загрязненія началось давно. Начиная съ 71 года и до настоящаго времени не было года, когда бы не принимались какія либо мѣры противъ этого загрязненія, мѣры эти доходили до постановки сторожей по берегамъ Стрижня для недопущенія свалки тамъ навоза и всякихъ отбросовъ, но все не помогало; если сторожа не допускали подводъ съ навозомъ днемъ, то привозили ночью, какъ это было въ прошломъ году въ одной изъ усадьбъ. Составлялись протоколы, но домовладѣльцы платили штрафы и продолжали тоже. Наглядный примѣръ представляетъ женское духовное училище, которое вопреки приговору городского судьи и распоряженію высшей губернской администраціи, спускаетъ свои грязныя воды изъ бани и прачешной прямо по улицѣ въ Стрижень. Впрочемъ и само городское самоуправленіе бываетъ иногда виновато въ загрязненіи Стрижня, укрѣпляя его берега навозомъ.

Одно время, а именно въ 1876 году, санитарная коммиссія, отчаявшись что—нибудь сдѣлать для упорядоченія Стрижня, предложила оставить совсѣмъ эту мысль, и обратить Стрижень въ коллекторъ естественной городской канализаціи. Еще недавно въ санитарной коммиссіи высказывалось такое же предложеніе. Понятно, ни коммиссія, ни дума не согласились съ этимъ и употребляли и продолжаютъ употреблять всѣ усилія для огражденія Стрижня отъ дальнѣйшаго загрязненія: но не слѣдуетъ закрывать глаза на дѣйствительность, всѣ усилія не привели почти ни къ чему, и Стрижень въ дѣйствительности представляетъ собой стокъ для всѣхъ нечистотъ города. Самое положеніе города на склонахъ, ведущихъ къ Стрижню дѣлаетъ неизбѣжнымъ пока такое положеніе вещей. Впрочемъ и сама дума разрѣшаетъ иногда пользо-

ваться Стрижнемъ, какъ коллекторомъ канализаціи, и между прочимъ недавно разрѣшила мужской гимназіи и дворянскому собранію устроить дворовую канализацію со спускомъ воды изъ отстойныхъ колодцевъ въ Стрижень. Такому-же засоренію подвергается и другой источникъ питьевой воды, а именно озеро „Млиновище“ на Лѣсковицѣ; лѣтомъ около него паслось городское стадо, а зимой на берегахъ и на льду сваливался навозъ со всей прилегающей части города. Жители просили думу оградить озеро отъ засоренія и высыханія, но у думы въ рукахъ было одно средство — изданіе обязательныхъ постановленій о незасореніи озера „Млиновище.“ И до сихъ поръ неподалеку отъ озера стоитъ столбъ съ доской, на которой прибиты эти постановленія, а прекрасное озеро, въ которомъ еще 15 лѣтъ тому назадъ была чистая, холодная вода, въ изобиліи водилась рыба, мало по малу пересыхаетъ и обращается въ болото, въ которомъ уже въ половинѣ лѣта загниваетъ вода. За неимѣніемъ вблизи естественныхъ источниковъ хорошей питьевой воды, пришлось думать о водопроводѣ. Еще въ 1871 году гл. П. П. Карпинскій предложилъ устроить водопроводъ за счетъ города, но при тогдашнихъ городскихъ средствахъ и при новости дѣла это предложеніе осталось, въ области благихъ начинаній. Къ практическому осуществленію доставки удовлетворительной питьевой воды приступлено только въ 1876 году, когда была учреждена городская водовозная команда, которая доставляла воду изъ Десны; правда и въ Деснѣ, особенно весной и во время сильныхъ дождей, вода была не вполнѣ удовлетворительна, но все-же лучше, чѣмъ въ Стрижнѣ или въ лужахъ Александровской площади, изъ которыхъ тоже иногда брали воду для питья.

Учрежденіе водовозной команды съ самаго начала преслѣдовало исключительно санитарныя цѣли, а потому и плата за воду была назначена сравнительно

низкая, тѣмъ не менѣе все время не прекращались нападки на нее и предложенія объ ея уничтоженіи; даже въ самое послѣднее время, а именно въ 1900 году, было высказано мнѣніе о необходимости увеличить плату за воду для поселеній, расположенныхъ далеко отъ водоразборныхъ кранновъ, т. е. для окраинъ, гдѣ живетъ по преимуществу бѣднѣйшее населеніе, но дума всегда отвергала такія предложенія, напоминая о цѣли учрежденія водовозной команды. Значеніе этой команды падаетъ съ развитіемъ водопроводной сѣти, но говорить о ея безполезности можно будетъ только тогда, когда водопроводъ проникнетъ во всѣ уголки города и водопроводный кранъ будетъ во всякой усадьбѣ, т. е. очевидно еще не такъ скоро. Окончательное разрѣшеніе вопроса о питьевой водѣ послѣдовало, когда было рѣшено приступить къ постройкѣ водопровода, и когда по обоснованному предложенію г.г. А. П. Карпинскаго, рѣшено проводить его не изъ Десны, а изъ ключей въ Яловщинѣ. Дѣйствительно послѣ многихъ неудачъ, колебаній, поправокъ водопроводъ проведенъ изъ ключей, и городъ имѣетъ теперь въ изобиліи прекрасную здоровую воду, лучшую въ Россіи. О послѣдствіяхъ такого разрѣшенія вопроса дальше.

Благодаря санитарному неустройству города, различныя эпидемическія заболѣванія постоянно посѣщали его, и дума потратила не мало силъ и средствъ на борьбу съ ними. Въ холерную эпидемію 1871 года, иниціативу мѣръ борьбы съ ней взялъ на себя комитетъ народнаго здравія, который и предложилъ думѣ: произвести очистку, раздѣлить городъ для надзора за соблюденіемъ санитарныхъ правилъ и для леченія заболѣвшихъ на участки между 9 врачами, избрать въ помощь врачамъ не менѣе 2 санитарныхъ попечителей въ каждомъ участкѣ и нѣсколько десятскихъ, а также ассигновать необходимыя средства. Дума

приняла всѣ эти предложенія, и въ засѣданіи 19 августа 1871 года избирала 35 попечителей, предоставивъ имъ самимъ избрать новыхъ, доводя объ этомъ до свѣдѣнія думы, а также назначать десятниковъ изъ числа обывателей. Попечители были обязаны, кромѣ надзора за исполненіемъ санитарныхъ постановленій, вести списки заболѣвшихъ не только холерой, но и вообще всякимъ желудочно-кишечнымъ заболѣваніемъ, сообщая о каждомъ такомъ случаѣ врачу своего участка. На снабженіе врачей лѣкарствами было ассигновано 100 руб., а на остальныя надобности, главнымъ образомъ на дезинфекцію и очистку, ассигновки сдѣлано не было, а предположено производить расходы „изъ остатковъ экстраординарной суммы на 1871 годъ". Въ слѣдующемъ засѣданіи, отчасти по иниціативѣ самой думы, а отчасти по заявленію полиціймейстера, было сдѣлано постановленіе о воспрещеніи мыть бѣлье изъ земской больницы въ Стрижнѣ и сваливать нечистоты въ оврагахъ, ведущихъ къ Стрижню. Городская управа еще предлагала воспретить водовозамъ возить воду для питья изъ Стрижня, но дума отклонила, согласившись съ заявленіемъ полиціймейстера, что при маломъ числѣ полицейскихъ услѣдить за этимъ не представляется возможнымъ.

Всѣ эти мѣры послужили образцомъ для дальнѣйшей дѣятельности городского самоуправленія въ дѣлѣ борьбы съ эпидеміями, и образцомъ надо сказать не вполнѣ удовлетворительнымъ. Дѣйствительно всѣ эти мѣры представляютъ результатъ канцелярской работы, а не знаніе мѣстныхъ условій и городскихъ нуждъ. Легко сказать — произвести очистку улицъ и площадей, но сдѣлать это при отсутствіи замощенія и при той страшной грязи, когда на красной базарной площади могъ утонуть крестьянинъ съ подводой и парой лошадей (фактъ), было не возможно. Постановленіе о содержаніи отхожихъ мѣстъ въ чистотѣ не могло быть исполнено по той простой причинѣ, что и отхожихъ

мѣстъ, за весьма немногими исключеніями, не было. Запрещеніе брать воду изъ Стрижня, послѣдовавшее нѣсколько позднѣе, было номинально, такъ какъ больше было негдѣ брать. Попечители за немногими исключеніями считали свои обязанности непріятной обузой и стремились избавиться отъ нихъ, подавая заявленія въ управу о сложеніи съ нихъ по разнымъ предлогамъ ихъ обязанностей, да и врачи жаловались на попечителей, что они ничего не хотятъ дѣлать, такъ что дума 3 августа 1872 года вынуждена была сдѣлать постановленіе о сообщеніи попечителямъ, что они будутъ привлекаться къ судебной отвѣтственности за отказъ отъ исполненія своихъ обязанностей во время эпидеміи. Сами врачи, занятые своими непосредственными обязанностями, не могли посвящать много времени санитарному дѣлу.

Въ 1873 году при появленіи оспенной эпидеміи были вновь подтверждены постановленія объ очисткѣ, о запрещеніи брать воду для питья изъ Стрижня, о воспрещеніи мыть бѣлье въ Стрижнѣ и въ Деснѣ выше впаденія въ нее Стрижня и т. п., но сама городская управа заявила, что всѣ эти постановленія не достигаютъ цѣли, такъ какъ некому смотрѣть за ихъ исполненіемъ. Впрочемъ тогда была принята и дѣйствительная мѣра, а именно приглашенъ фельдшеръ для безплатной прививки жителямъ предохранительной оспы. Во время этой эпидеміи, въ земской больницѣ не хватало мѣстъ и городу пришлось озаботиться пріисканіемъ временнаго помѣщенія для пріема приходящихъ больныхъ, такъ какъ земское помѣщеніе понадобилось для расширенія заразнаго отдѣленія.

Въ 1879 году, по случаю появленія чумы въ Астраханской губерніи и опасенія, что она распространится, снова были сдѣланы постановленія объ очисткѣ, и ассигнована на нее крупная сумма въ 2000 руб., снова былъ городъ раздѣленъ на участки

между врачами (безплатными) и попечителями; усиленъ былъ надзоръ за продажей и изготовленіемъ съѣстныхъ припасовъ; по иниціативѣ городского врача П. В. Щиткова было сдѣлано весьма важное въ принципіальномъ отношеніи постановленіе объ осмотрѣ жилищъ, въ особенности подвальныхъ, и о закрытіи таковыхъ въ случаѣ ихъ непригодности, для чего и была избрана особая коммиссія.

Практическихъ результатовъ эта мѣра тогда не имѣла, но впослѣдствіи, уже въ 1898 году, опять таки по иниціативѣ П. В. Щиткова, снова былъ произведенъ санитарнымъ врачемъ Яценко-Хмѣлевскимъ систематическій осмотръ подвальныхъ помѣщеній въ городѣ, и представленъ объ этомъ подробный докладъ, результатомъ котораго, хотя и не было закрытіе негодныхъ помѣщеній, но постановленія по строительной части были измѣнены въ смыслѣ значительнаго ограниченія постройки жилыхъ подваловъ на будущее время. Въ 1887—8 г.г. по случаю эпидеміи дезинтеріи помимо обычныхъ мѣръ, было произведено упорядоченіе торговли съѣстными припасами, между прочимъ запрещено продавать ихъ прямо съ земли. Тогда же было сдѣлано постановленіе объ очисткѣ базарной площади послѣ каждаго базара, т. е. 3—4 раза въ недѣлю, что и исполняется до сихъ поръ. Интересно, что когда было, неизвѣстно въ который уже разъ предложено воспретить брать воду изъ Стрижня, гласные заявили, что это запрещеніе останется пустымъ звукомъ, и если поставить сторожей, то все равно будутъ брать ночью, и потому было постановлено: *просить жителей, чтобы они не пользовались водой изъ Стрижня.*

Въ 1888 году появилась въ городѣ очень сильная эпидемія дифтеріи, которая давала чуть ли не 90% смертности, и потому былъ видвинутъ вопросъ о необходимости собиранія точныхъ свѣдѣній объ эпидемическихъ заболѣваніяхъ въ городѣ, изученія причинъ

ихъ, мѣста происхожденія и развитія, а также организаціи мѣропріятій для предупрежденія болѣзней и уменьшенія смертности. Было поэтому тогда постановлено напечатать статистическія карточки и разослать ихъ врачамъ съ просьбой доставлять нужныя свѣдѣнія; карточки были напечатаны и разосланы, но свѣдѣнія не доставлялись. Въ частности относительно данной эпидеміи было постановлено: 1) пригласить второго фельдшера (одинъ былъ при городской лѣчебницѣ); 2) выдавать всѣмъ безплатно лѣкарства и дезинфекціонныя средства; 3) выдавать за уничтоженныя при дезинфекціи вещи вознагражденіе и 4) ассигновать на всѣ расходы 500 руб. Особенно плодотворныхъ результатовъ всѣ эти мѣры не принесли, и эпидемія дифтеріи долго еще продолжалась.

Въ 1892 году въ предѣлахъ Черниговской губерніи появилась холера, ждали ее и въ Черниговѣ. Были ассигнованы на предупрежденіе ея большія средства— 8000 руб., приглашены 3 врача съ платой по 200 р. въ мѣсяцъ, снова учреждены попечители, отведена земля для постройки губернскимъ земствомъ холерныхъ бараковъ, совмѣстно съ земствомъ устроена дезинфекціонная камера, совмѣстно съ благотворительнымъ обществомъ устроены безплатныя чайныя и безплатныя и дешевыя столовыя, учрежденъ надзоръ со стороны врачей за пріѣзжающими въ городъ и, послѣ того какъ изслѣдованіе врачами показало полную негодность существующихъ въ городѣ колодцевъ, постановлено отпускать безплатно бѣднымъ жителямъ по 6 ведеръ на домъ водопроводной воды (мѣра очень раціональная, имѣвшая кромѣ непосредственнаго значенія въ смыслѣ предупрежденія холерной эпидеміи, еще и то, что жители привыкли къ хорошей водопроводной водѣ и потомъ сами избѣгали Стрижневой); тогда же было предложено уничтожить зловонное „цѣлебное“ озеро въ землянкахъ, предложеніе это принято, и каждый годъ повторялось, но до сихъ поръ не исполнено.

Въ слѣдующемъ году было сдѣлано тоже, истрачено 10,000 руб. Можетъ быть благодаря отчасти этимъ мѣрамъ, въ особенности устройству безплатныхъ чайныхъ и столовыхъ, а главное благодаря водопроводной водѣ, въ 1892—3 г.г. городъ, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, избавился отъ холеры.

Въ 1897 году во время появленія эпидеміи сыпного тифа, когда заразное отдѣленіе земской больницы быстро переполнилось, возникла мысль объ устройствѣ городской заразной больницы, но эпидемія скоро прекратилась, и мысль эта была забыта. На прекращеніе этой эпидеміи было ассигновано 5000 руб., былъ приглашенъ эпидемическій врачъ, и устроена столовая для раздачи бѣднымъ безплатныхъ обѣдовъ. Во время этой же эпидеміи было приступлено къ фактическому осуществленію собиранія свѣдѣній о заразныхъ больныхъ, были отпечатаны и разосланы врачамъ статистическія карточки, которыя и собирались ежедневно особо нанятымъ служителемъ; по прекращеніи эпидеміи это собираніе почему—то было оставлено, и только съ мая 1899 года возобновлено и продолжается до сихъ поръ.

Въ 1899 году сыпной тифъ былъ снова занесенъ богомольцами, и тогда былъ организованъ санитарный надзоръ за ними и за наиболѣе ими посѣщаемыми квартирами, а для избѣжанія тѣснаго сообщенія пришлыхъ богомольцевъ съ мѣстными жителями былъ выстроенъ для пріюта богомольцевъ, на средства Соборной церкви и пароходнаго общества, баракъ на 300—400 ночлежниковъ. Тогда же было высказано предложеніе просить Соборъ принять участіе въ расходахъ на прекращеніе эпидеміи и на санитарный надзоръ за богомольцами, такъ какъ они представляютъ постоянную угрозу занесенія въ городъ всякой заразы, но, за исключеніемъ небольшой суммы, отпущенной Соборомъ на постройку барака, Соборъ не согласился на такую просьбу. Въ томъ же 99 году появилась

и развилась въ городѣ сильная эпидемія скарлатины, противъ которой городъ былъ безсиленъ, не имѣя больницы для заразныхъ больныхъ, а заразное отдѣленіе земской больницы по своей тѣснотѣ не могло удовлетворить всѣмъ требованіямъ, и благодаря своему плохому устройству только способствовало дальнѣйшему развитію эпидеміи. Появленіе осенью того же года осенней эпидеміи еще больше обострило эту нужду въ больницѣ, такъ что уже зимой пришлось спѣшно приспособлять помѣщеніе для больныхъ въ лѣтней, глинобитной кухнѣ въ усадьбѣ земской больницы. Такъ какъ до очевидности ясно было, что сильнаго развитія эпидемія достигла благодаря невозможности изолировать первые случаи заболѣваній помѣщеніемъ больныхъ въ больницу, то въ томъ же году состоялось, по предложенію санитарной коммиссіи, категорическое постановленіе думы о необходимости имѣть городу благоустроенную больницу для заразныхъ больныхъ; вопросъ о постройкѣ больницы разрабатывается въ настоящее время и откладывается пока за недостаткомъ средствъ и трудности соглашенія съ земствомъ. Городъ въ настоящее время хлопочетъ о ссудѣ изъ казны, на постройки и есть надежда, что эти хлопоты увѣнчаются успѣхомъ. Кромѣ перечисленныхъ эпидемій въ городѣ бывали и, можно сказать, не прекращались и другія эпидемическія заболѣванія, но о нихъ не имѣлось свѣдѣній и потому не принималось никакихъ мѣръ къ ихъ прекращенію; въ 1894 году, напр. въ городѣ была сильная эпидемія скарлатины и сыпного тифа, но въ дѣлахъ городской думы и управы о нихъ нѣтъ даже упоминанія.

Вообще почти всѣ принимаемыя до сихъ поръ мѣры борьбы съ заразными заболѣваніями носили временный характеръ, да и принимались онѣ только при появленіи эпидеміи, обходились онѣ городу очень часто дорого и какъ всякія спѣшныя мѣры, не достигали обыкновенно цѣли—прекращенія эпидеміи

и оздоровленія города, а между тѣмъ нигдѣ такъ не примѣнима пословица: „если хочешь мира, готовся къ войнѣ“, какъ здѣсь: эпидеміи прекращаются не временной чисткой, а систематически проведенными мѣрами общаго характера: оздоровленіемъ почвы, хорошей водой, поднятіемъ благосостоянія жителей, оздоровленіемъ жилищъ и т. п., что очевидно требуетъ долгой работы. Въ настоящее время городское самоуправленіе и становится на эту почву въ дѣлѣ улучшенія санитарнаго состоянія города.

Особенное мѣсто въ борьбѣ съ заразными болѣзнями занимаютъ мѣры, направленныя къ ограниченію распространенія сифилиса. Единственный способъ до сихъ поръ практикуемый для этой цѣли городомъ — это надзоръ за проституціей, составлявшій въ началѣ обязанность городского врача, потомъ по распоряженію администраціи переданный въ руки правительственныхъ врачей и потомъ снова въ 1898 году перешедшій, по ходатайству думы, въ вѣденіе городского санитарнаго врача. Надзоръ этотъ, какъ 30 лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь совершенно не организованъ и едва ли можетъ въ теперешнемъ своемъ положеніи способствовать ограниченію распространенію сифилиса и венерическихъ болѣзней: отсутствіе же организаціи заключается главнымъ образомъ въ томъ, что нѣтъ органа, который завѣдывалъ бы привлеченіемъ проститутокъ къ осмотру, а добровольно или по распоряженію полиціи проститутокъ на осмотры является очень мало.

Въ первое время дѣйствія городового положенія надзоръ за исполненіемъ санитарныхъ постановленій и разработка ихъ принадлежалъ комитету народнаго здравія, въ составъ котораго входилъ членъ Управы въ качествѣ представителя города, въ 1873 году непосредственный надзоръ былъ порученъ члену Управы врачу И. П. Лагодѣ. Такое положеніе продолжалось до 1875 года, когда гл. врачъ Д. И. Лавренен-

ко въ засѣданіи 24 апрѣля изложилъ въ Думѣ картину санитарнаго неустройства города, причемъ привелъ нѣсколько статистическихъ данныхъ о рождаемости и смертности въ городѣ Черниговѣ, изъ которыхъ видно, что перевѣсъ смертности надъ числомъ рожденій въ 71 году былъ 15; въ 72—298, въ 73—178, т. е. другими словами, показалъ, что населеніе города вымираетъ. Что причина такой высокой смертности, говорилъ отъ, зависитъ отъ санитарнаго неустройства,—доказывается тѣмъ, что наиболѣе часто встрѣчающіяся въ городѣ болѣзни—болотная лихорадка и тифъ, т. е. такія, которыя развиваются вслѣдствіе дурной питьевой воды и массы гніющихъ веществъ, распространяющихъ міазмы; въ 58 году въ одной только мѣстной больницѣ лечилось горожанъ отъ болотной лихорадки 320 и 220 отъ тифа, въ 68 году 277 горожанъ лежало въ больницѣ больныхъ тифомъ, въ это число не входятъ тѣ, кто лежалъ дома. Поэтому онъ считаетъ настоятельной необходимостью изыскать мѣры къ прекращенію подобнаго положенія, для каковой цѣли не слѣдуетъ жалѣть денежныхъ средствъ, а для полученія этихъ послѣднихъ, онъ предложилъ переложить лежащую по закону на каждомъ домовладѣльцѣ натуральную повинность очистки въ денежную. Дума постановила: „избрать на 4 года санитарную коммиссію и поручить ей совмѣстно съ управой составить санитарныя правила и обязательныя постановленія для жителей города, и вообще изыскать мѣры къ улучшенію санитарнаго состоянія города, исчислить необходимыя для этого затраты и представить все въ возможной скорости на усмотрѣніе думы,“ вопросъ же о переложеніи натуральной повинности очистки въ денежную былъ оставленъ открытымъ. Санитарная коммиссія была избрана закрытой баллотировкой въ составѣ 5 гласныхъ—не врачей и предсѣдателя Д. И. Лавриненко. Вскорѣ предсѣдатель коммиссіи сообщилъ

думѣ о результатѣ произведеннаго имъ санитарнаго осмотра боень, мясныхъ лавокъ, колбасныхъ и проч., причемъ оказалось, что всѣ эти учрежденія находятся въ самомъ ужасномъ видѣ, „подъ поломъ боень и возлѣ нихъ огромное накопленіе разлагающихся отбросовъ и крови, сами постройки насквозь пропитаны нечистотами..., возлѣ мясныхъ лавокъ 2 ледника, изъ которыхъ только одинъ наполняется льдомъ, а другой представляетъ собой вмѣстилище всякихъ нечистотъ..., мясо изъ боень развозится въ грязныхъ, провонявшихся повозкахъ..., въ квашняхъ, гдѣ приготовляется квасъ, тараканы и черви... и т. д и т. д. Въ заключеніе Д. И. Лавриненко высказался о необходимости имѣть особаго врача для правильнаго санитарнаго надзора. Затѣмъ, въ слѣдующемъ засѣданіи думы, послѣ выясненія невозможности содержать въ чистотѣ и порядкѣ существующія бойни, было рѣшено ихъ уничтожить и выстроить новыя за счетъ города, причемъ были выработаны и правила содержанія ихъ; въ томъ же засѣданіи были предложены и приняты обязательныя постановленія о содержаніи мясныхъ лавокъ; постановленія эти дѣйствовали до перехода мясныхъ лавокъ въ нынѣшнее городское помѣщеніе, т. е. до сентября 1898 г. (подробно это изложено въ очеркѣ мясной торговли ветеринарнаго врача). Тогда же было рѣшено для надзора за изготовленіемъ и продажей съѣстныхъ припасовъ пригласить санитарнаго врача, для чего даже было ассигновано на остающіеся до конца года 4 мѣсяца 220 руб.; тѣмъ не менѣе это постановленіе осталось неисполненнымъ до марта слѣдующаго года, когда Городской Голова заявилъ, что имъ уже приглашенъ на должность санитарный врачъ. Тогда же была разсмотрѣна и утверждена инструкція врачу, по которой на него, кромѣ надзора за изготовленіемъ и продажей съѣстныхъ припасовъ, надзора за чистотой бань, боень, лавокъ, дворовъ пуб-

личныхъ зданій и проч., возлагался еще и надзоръ за убоемъ скота, за оспопрививаніемъ и за проституціей, и сверхъ того онъ былъ обязанъ ежедневно вести безплатный пріемъ бѣдныхъ больныхъ и посѣщать таковыхъ надому.

Ассигновано на это 1700 руб., изъ нихъ жалованіе врачу 800 руб., фельдшеру 300 руб., на медикаменты ежегодно 200 руб., на наемъ помѣщенія и служителя 250 руб. и на инструменты единовременно 150 руб. Предложеніе пригласить санитарнаго врача встрѣтило весьма горячія возраженія. Сущность этихъ возраженій сводилась къ тому, что санитарный врачъ не нуженъ, такъ какъ исполненіе предложенной инструкціи относительно надзора за чистотой и продажей съѣстныхъ припасовъ лежитъ на обязанности Городской Управы и полиціи, для надзора за убоемъ скота имѣется особый надсмотрщикъ, нанятый раньше, надзоръ за проституціей лежитъ на обязанности Городового врача; что же касается леченія бѣдныхъ, то они достаточно обезпечены врачебной помощью существующихъ частныхъ врачей и не будутъ ходить къ новому городскому врачу, а слѣдовательно лучше употребить ассигнованныя средства на очистку и другія нужды города. Указывалось также и то, что дѣятельность санитарнаго врача, при отсутствіи хорошей питьевой воды, при отсутствіи замощенія города, при отсутствіи удовлетворительныхъ боень, бань и т. п. будетъ мало плодотворна.

Интересно здѣсь отмѣтить, что большая часть постановленій думы по санитарной части, нерѣдко весьма важныхъ, строгихъ и стѣснительныхъ, почти не вызывала никакихъ возраженій, когда же дума изъ области бумажныхъ постановленій переходила къ практическому ихъ осуществленію и дѣйствительному надзору за ихъ исполненіемъ, появлялись горячія и даже рѣзкія возраженія, вродѣ возраженія одного изъ гласныхъ, который въ приложенномъ къ журналу

думы особомъ мнѣніи говоритъ, что „предположенная крупная затрата будетъ полезна только для лица, приглашеннаго на должность санитарнаго врача.“ Но и послѣ учрежденія должности и приглашенія санитарнаго врача, попытки упразднить эту должность долго еще продолжались. Въ 77 году, при обсужденіи вопроса объ увеличеніи содержанія санитарному врачу часть гласныхъ заявила, что должность санитарнаго врача слѣдуетъ упразднить, такъ какъ существенной пользы она не приноситъ, и самъ санитарный врачъ въ своемъ отчетѣ говоритъ, что вся инструкція не можетъ быть выполнена. Предложили они ограничиться изданіемъ обязательныхъ для жителей постановленій и вообще изыскать мѣры не обременительныя для городской кассы. Въ 78 году членъ санитарной коммиссіи Маркельсъ подалъ заявленіе, въ которомъ говорится, что приглашать особаго врача не нужно, а лучше пригласить 2 мѣстныхъ съ платой 300 руб. въ годъ, которые и вели бы пріемъ 2 раза въ день, утромъ и послѣ обѣда; отдѣльнаго помѣщенія для пріема больныхъ тоже не нужно, а принимать можно въ полицейскомъ домѣ. Кромѣ того онъ предлагалъ учредить постоянный контроль надъ дѣйствіями санитарнаго врача со стороны членовъ санитарной коммиссіи, которые заходили бы въ лечебницу каждую недѣлю и росписывались бы въ заведенной на этотъ предметъ книгѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предложилъ усилить надзоръ за проституціей, производя осмотръ 2 раза въ недѣлю, а для болѣе успѣшнаго надзора за тайной проституціей предложилъ просить врачей города сообщать о каждомъ случаѣ зараженія сифилисомъ. Дума передала это заявленіе въ санитарную коммиссію, которая рѣшила, что принимать больныхъ въ полиціи неудобно, такъ какъ тамъ бываетъ большое стеченіе посторонняго народа; поручать исполненіе обязанностей санитарнаго врача двумъ мѣстнымъ вра-

чамъ, занятымъ своими непосредственными обязанностями, нельзя, ввиду многосложности обязанностей городского врача, да и сама Дума уже рѣшила имѣть особаго врача; пріемъ больныхъ 2 раза въ день лишитъ врача возможности исполнять другія свои обязанности. Назначеніе особаго контроля надъ дѣйствіями врача въ лечебницѣ коммиссія нашла излишнимъ, такъ какъ заходить въ лечебницу для того, чтобы убѣдиться въ присутствіи врача, можетъ каждый гласный. Предложеніе же объ усиленіи надзора за проституціей коммиссія приняла. Въ этомъ же году была пересмотрѣна и дополнена инструкція санитарному врачу, причемъ были точно перечислены всѣ случаи, когда врачъ долженъ безплатно подавать помощь на дому, были назначены часы отъ 9 до 12 утра для пріема больныхъ, было постановлено, что городской врачъ участвуетъ въ санитарной коммиссіи съ правомъ голоса, было вмѣнено въ обязанность принимать участіе въ подачѣ медицинскаго пособія во время эпидемій и исполненіе требованій суда и администраціи въ предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ. Эта инструкція и дѣйствовала до 1882 года. Содержаніе врачу было опредѣлено въ 1000 руб. Въ 1882 году санитарная коммиссія, ввиду все усиливавшейся дѣятельности городского врача по пріему больныхъ, рѣшила „отдѣлить клиническую часть отъ санитарной, оставивъ первую на обязанности врача, содержимаго думой, а вторую возложить на городового врача.“ Такимъ образомъ на обязанности думскаго врача, по предложенію коммиссіи, оставалось завѣдываніе пріемнымъ покоемъ, безплатное поданіе медицинской помощи въ экстренныхъ случаяхъ, участіе въ принятіи мѣръ противъ эпидемій, леченіе эпидемическихъ больныхъ и контроль по оспопрививанію. Санитарный надзоръ предложилъ взять на себя городовой врачъ Де-Моренъ за добавочное вознагражденіе въ 200 руб., причемъ санитарная коммиссія

заявила, что „городовой врачъ и по закону долженъ слѣдить за санитарнымъ состояніемъ города..., то прежняя инструкція ему не предлагается, такъ какъ уже доказано, что она невыполнима.“ Вся эта „реформа“ была вызвана отчасти дѣйствительно неудобствомъ совмѣщенія пріема больныхъ съ другими обязанностями санитарнаго врача, а главнымъ образомъ стремленіемъ уменьшить расходы на санитарную часть, и вызвана была предложеніемъ смѣтной коммиссіи, которая, впрочемъ, въ своемъ стремленіи къ экономіи шла нѣсколько дальше. Дѣйствительно, упразднивъ должность лекарскаго ученика при городовомъ врачѣ и урѣзавъ ассигновку на лечебницу, коммиссія получила уменьшеніе расходовъ на 370 руб. Послѣ этой реформы санитарная коммиссія, въ измѣненномъ своемъ составѣ, нѣсколько разъ поднимала вопросъ о томъ, что безъ городского санитарнаго врача фактически санитарнаго надзора со сороны города не существуетъ, что санитарныя постановленія думы очень часто не выполняются, такъ какъ городовой врачъ не зависитъ отъ думы, занятъ своими непосредственными обязанностями и часто отвлекается командировками, и предлагала учредить вновь эту должность, но дума, несмотря на большіе расходы, которые она несла по прекращенію эпидемій, до 1896 года не соглашалась. Тѣмъ не менѣе дѣятельность санитарной коммиссіи не прекращалась, особенно когда въ 87 году она измѣнила свой составъ и состояла по рѣшенію думы изъ 5 врачей, число которыхъ потомъ было увеличено до 8, и 3-хъ гласныхъ, не смотря на то, что некому было слѣдить за исполненіемъ ея постановленій. Такъ напр. въ 88 году, ввиду безобразнаго состоянія существующихъ бань Еврейской и Долгова, она постановила закрыть ихъ и выработала обязательныя постановленія относительно устройства и содержанія ихъ на будущее время, но бани эти существовали до 92 года, когда во время

холерной эпидеміи пхъ закрыла санитарно-исполнительная коммиссія. Открытая въ 1890 году баня въ домѣ Соколовскаго также не удовлетворяла всѣмъ требованіямъ выработанныхъ обязательныхъ постановленій. За это же время были выработаны обязательныя постановленія объ устройствѣ и содержаніи альбуминныхъ, кровесушильныхъ, кишечныхъ и салотопенныхъ и т. п. заводовъ, но исполнялись они также плохо и только въ 97 и 98 г. г. часть этихъ заводовъ передѣлана согласно обязательнымъ постановленіямъ. О дѣятельности коммиссіи во время эпидеміи уже говорилось. Въ 1891 году, кода кончался срокъ полномочій коммиссіи, членъ коммиссіи гл. П. В. Щитковъ возбудилъ вопросъ о порядкѣ избранія предсѣдателя и о томъ, что коммиссіи слѣдуетъ предоставить болѣе самостоятельности въ проведеніи санитарныхъ мѣръ, „такъ какъ теперь постановленія думы по санитарной части управа выполняетъ по своему усмотрѣнію.“ Это предложеніе встрѣтило горячія возраженія, но дума рѣшила поручить самой коммиссіи выработать характеръ ея дѣйствій и доложить думѣ. Коммиссія и выработала программу своей дѣятельности. которой по постановленію думы и руководствуется по настоящее время. По этой программѣ коммиссія имѣетъ значеніе исполнительной и занимается предварительной разработкой, какъ по своей иниціативѣ, такъ и по постановленіямъ думы, всѣхъ санитарныхъ вопросовъ, а также даетъ предварительныя заключенія объ опредѣленіи и увольненіи городской управой состоящихъ на городской службѣ врачей, ревизуетъ ихъ отчеты и вообще слѣдитъ за ихъ дѣятельностью. Впослѣдствіи эта коммиссія по ходу вещей приняла скорѣй характеръ совѣщательнаго органа при городской управѣ, тѣмъ не менѣе предсѣдатель ея избирается закрытой баллотировкой и пользуется правами члена управы въ обсужденіи санитарныхъ вопросовъ. Во

время холерной эпидеміи коммиссія пользовалась правами исполнительной, и тоже въ составъ ея входили въ качествѣ членовъ всѣ врачи города и представитель полиціи. Коммиссія составляется изъ городской управы, 4 гласныхъ, всѣхъ состоящихъ на городской службѣ врачей, старшаго врача губернской земской больницы и врачебнаго инспектора. Въ 1895 году эта коммиссія снова вошла въ думу съ предложеніемъ—пригласить санитарнаго врача; на это дума послѣ нѣкоторыхъ колебаній и согласилась, особенно ввиду ожидаемаго въ 96 году большого наплыва богомольцевъ и необходимости вслѣдствіе этого усилить санитарный надзоръ. Врачъ былъ приглашенъ, предложенная ему инструкція представляетъ видоизмѣненіе прежней, за исключеніемъ пріема больныхъ и съ добавленіемъ наблюденія за состояніемъ здоровья учащихся въ городскихъ школахъ и надзора за низшими еврейскими школами „хедерами.“ Затѣмъ въ кругъ дѣятельности санитарнаго врача, по требованію обстоятельствъ, вошелъ санитарный надзоръ за церковно-приходскими школами, за пришлыми богомольцами. Содержаніе санитарному врачу въ началѣ было назначено 800 руб., а потомъ ввиду усложненія обязанностей увеличено до 1200 руб.

Пріемъ больныхъ, бывшій въ 1876 году одной изъ обязанностей санитарнаго врача, быстро развился на столько, что, какъ уже сказано, въ 1882 году понадобилось поручить его особому врачу. Безплатная выдача лекарствъ не мало способствовала такому развитію. Все время пріемный покой, или городская лечебница, какъ его обыкновенно называютъ, помѣщался въ томъ же наемномъ домѣ, гдѣ находится и теперь. Помѣщеніе это, надо сказать, мало приспособлено, такъ какъ въ немъ нѣтъ ожидальной комнаты, и больнымъ приходится въ ожиданіи очереди часа по 2 проводить въ холодномъ корридорѣ. Тѣмъ не менѣе количество принимаемыхъ больныхъ все воз-

растаетъ; уже въ 1882 году оно доходило до 10 т., а въ прошломъ 1900 было 14 т. Далѣе пріемъ рости не можетъ, такъ какъ и безъ того вмѣсто назначенныхъ первоначально 3 часовъ врачу приходится вести пріемъ въ продолженіе 5 или даже 6 часовъ. Правильному развитію лечебницы чуть было не помѣшалъ проэктъ, предложенный въ 1893 году, ввести плату въ 5 коп. за подачу медицинской помощи въ лечебницѣ съ тѣмъ, чтобы эти деньги употребить на улучшеніе самой лечебницы, но дума, исходя изъ того, что плата была-бы обременительна для многихъ, и число больныхъ, посѣщающихъ лечебницу, значительно уменьшилось-бы, какъ это и доказываетъ примѣръ земствъ, которыя ввели эту плату, отвергла этотъ проэктъ. Соотвѣтственно съ увеличеніемъ числа принимаемыхъ больныхъ росъ и расходъ на лечебницу, а въ особенности на лекарства—отъ 200 р., отпущенныхъ въ 1876 году, до 775, назначенныхъ по смѣтѣ 1901 г.

Не смотря на сравнительно медленное развитіе санитарнаго дѣла, все таки за 30 лѣтъ дѣятельности городского самоуправленія получились весьма значительные результаты. Такъ въ семидесятые годы населеніе города вымирало, и главными причинами высокой смертности были брюшной тифъ, малярія и легочныя болѣзни. Съ устройствомъ водопровода и развитіемъ водопроводной сѣти брюшной тифъ исчезъ и появляется ввидѣ исключенія, и то только на окраинахъ, куда еще не проникла водопроводная вода; бываютъ годы, когда не встрѣчается ни одного заболѣванія брюшнымъ тифомъ, между тѣмъ какъ раньше такія заболѣванія бывали сотнями. Урегулированіе теченія Стрижня и осушеніе болотъ по берегамъ его, а также уменьшеніе загрязненія города уменьшили число заболѣваній болотной лихорадкой, о чемъ говорятъ отчеты по городской лечебницѣ и земской больницѣ. Замощеніе улицъ и, произведенное въ большихъ раз-

мѣрахъ, насажденіе вдоль нихъ деревьевъ уменьшили обычныя тучи пыли и тѣмъ способствовали уменьшенію легочныхъ заболѣваній. Безплатная и хорошо поставленная лечебница дала возможность даже бѣднѣйшимъ жителямъ получать медицинскую помощь. Статистическія данныя за послѣдніе годы говорятъ объ уменьшеніи смертности, такъ въ 1896 году перевѣсъ рождаемости надъ смертностью былъ на 182; въ 1897—35 и въ 1898—294; правда, въ точности этихъ цифръ можно сомнѣваться, но все же онѣ говорятъ съ достаточной убѣдительностью, что населеніе города перестало вымирать. Результатъ достаточно утѣшительный, чтобы и на будущее время не опускать рукъ въ дѣлѣ санитарнаго благоустройства города.

Съ учрежденіемъ санитарнаго надзора за продажей и изготовленіемъ съѣсныхъ припасовъ значительно уменьшилось число случаевъ отравленія недоброкачественными продуктами. Тотъ же постоянный санитарный надзоръ начинаетъ мало по малу пріучать жителей къ соблюденію чистоты вокругъ своихъ усадьбъ и даже эпидеміи часто прекращаются въ самомъ началѣ, благодаря своевременному принятію соотвѣтствующихъ мѣръ.

Ветеринарная часть.

а) О скотобойняхъ.

Сообразно съ развитіемъ городской жизни и потребностей населенія, мѣнялся и взглядъ на ветеринарную дѣятельность. Такъ, въ тѣ времена, когда условія жизни Чернигова подходили болѣе къ интересамъ сельскихъ поселеній, требованія къ ветеринарной наукѣ предъявлялись чисто сельско-хозяйственныя. Первыя свѣдѣнія по этому предмету послѣ введенія Городового Положенія 1870 года встрѣчаются въ 1873 г., когда городской голова, находя

необходимымъ пригласить ветеринарнаго врача для леченія пожарныхъ лошадей, предложилъ пожертвованіе для этой цѣли 150 руб. въ годъ изъ личныхъ своихъ средствъ. Но интересъ къ той области, которою теперь вѣдаетъ городская ветеринарія, въ то время проявлялся весьма слабо, и только съ 1875 г. со времени вступленія въ должность городского головы Василія Михайловича Хижнякова, вмѣстѣ съ подъемомъ интереса къ городской дѣятельности во всѣхъ ея частяхъ, замѣчается усиленный интересъ и къ ветеринарнымъ вопросамъ. Съ этого времени какъ городскимъ головою, такъ и другими гласными вносятся въ думу весьма интересные доклады объ улучшеніи выпасовъ и по улучшенію молочнаго скота въ Черниговѣ. Но благодаря тому, что при городскомъ управленіи не было спеціалиста, заинтересованнаго въ развитіи ветеринарной дѣятельности, всѣ эти вопросы оставались въ области однихъ только благихъ пожеланій.

Особенное вниманіе на правильную постановку ветеринарныхъ вопросовъ заставили обратить неурядицы въ мясномъ дѣлѣ. Такъ какъ мясной вопросъ является однимъ изъ главныхъ въ кругѣ городской ветеринарной дѣятельности, не только въ Черниговѣ, но и во всей Россіи и Западной Европѣ, то съ него и удобнѣе начать нашъ очеркъ.

Еще 27 августа 1875 г., бывшій тогда предсѣдателемъ санитарной коммиссіи Д. Ив. Лавриненко внесъ докладъ въ думу объ антисанитарномъ состояніи боенъ и мясныхъ лавокъ, нечистота и зловоніе въ которыхъ были въ то время обычнымъ явленіемъ, и объ устраненіи которыхъ мало кто тогда заботился. Такія особенности нашихъ мясныхъ лавокъ и скотобойни объяснялись тѣмъ, что возлѣ боенъ обыкновенно сваливались нечистоты, а подъ поломъ скоплялись лужи крови, которыя, загнивая, и обусловливали собою зловоніе. Изъ доклада можно заключить, что сани-

тарныя требованія того времени по этому вопросу ограничивались главнымъ образомъ внѣшними мѣрами, не касаясь внутренняго оборудованія боенъ и раздѣлки мяса. Хотя впослѣдствіи, при болѣе детальной разработкѣ этого вопроса, и выяснилось, что санитарныя условія на бойняхъ можно соблюдать только въ приспособленномъ для этого зданіи, но пока рѣшились провести эту мысль на дѣлѣ, почти 25 лѣтъ пришлось вести борьбу при помощи различныхъ правилъ и инструкцій, которыя, впрочемъ, большей частью такъ и оставались на бумагѣ.

Какъ видно изъ исторіи этого вопроса, главнымъ тормазомъ для постройки вполнѣ приспособленнаго зданія для боенъ была недостаточная увѣренность со стороны думы и управы въ томъ, что раціонально устроенныя бойни есть предпріятіе не только въ высшей степени полезное, но и очень доходное, а также существовавшее убѣжденіе, при которомъ способу добыванія денегъ посредствомъ продажи городской земли отдавали предпочтеніе передъ способомъ увеличенія доходности посредствомъ эксплоатаціи городомъ полезныхъ и доходныхъ предпріятій. Вопросъ о замѣнѣ старыхъ боенъ новыми возникъ лишь 11 мая 1883 г., по поводу предложенія губернатора о томъ. что управа неправильно разрѣшила мясникамъ убивать скотъ въ частной усадьбѣ, совершенно къ этому не приспособленной. Тогда же состоялось постановленіе о необходимости построить новыя бойни и притомъ на незаливаемой весенней водой мѣстности, и было поручено управѣ представить докладъ по этому вопросу. Въ ноябрѣ того-же года управа въ докладѣ своемъ по настоящему дѣлу упоминаетъ, что еще въ 1880 году составленъ былъ актъ, что скотобойни находятся въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, и санитарная коммиссія нашла, что исправленіе ихъ невозможно, а нужно строить новыя, и притомъ на мѣстѣ, незатапливаемомъ водою. Тогда-

же коммиссія указала и способъ устройства скотобоенъ, главнымъ образомъ, имѣя въ виду соблюденіе въ нихъ чистоты. Избравъ мѣстомъ для постройки городскія поля около христ. кладбища и исчисливъ приблизительную стоимость около 4500 руб., управа предупреждала думу, что затрата такой суммы не должна останавливать предположеній коммиссіи, такъ какъ эта затрата скоро покроется сборомъ за убой скота въ новой скотобойнѣ. Но дума поручила управѣ составить болѣе точную смѣту на постройку, а также выяснить вопросъ о томъ, не найдутся ли желающіе взять на себя постройку, съ условіемъ поступленія въ ихъ пользу сбора за право убоя въ теченіе опредѣленнаго періода времени. Хотя такое рѣшеніе вопроса съ современной точки зрѣнія нельзя назвать вполнѣ удовлетворительнымъ, но все-же это было шагомъ впередъ на пути къ улучшенію скотобойнаго промысла въ нашемъ городѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и нашей мясной торговли. Невыгоды созданнаго положенія заключались во 1-хъ, въ томъ, что сумма, исчисленная для постройки новыхъ боенъ, была недостаточна для того, чтобы гарантировать соблюденіе хотя бы самыхъ необходимыхъ санитарныхъ условій, да еще въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бойни должны были функціонировать круглый годъ, во 2-хъ, дума не нашла возможнымъ воспользоваться тѣми финансовыми выгодами, которыя представляетъ эксплоатація такого доходнаго предпріятія, какъ бойни, дающія въ настоящее время доходъ большій, чѣмъ другія подобныя предпріятія и въ 3-хъ, передачей даннаго предпріятія въ частныя руки, городское управленіе до извѣстной степени связывало себя въ дальнѣйшемъ усовершенствованіи дѣла, а также въ соблюденіи требованій санитаріи, имъ-же самимъ выработанныхъ. Такимъ положеніемъ дѣла не замедлили воспользоваться сами мясники, какъ заинтересованныя лица. Въ 1884 г. они просили думу устроить новыя

бойни и мясныя лавки, предлагая для этого вносить съ каждой штуки убиваемаго скота сумму, равную казенному сбору. При этомъ мясники даютъ и самыя указанія, какъ нужно строить бойни. Когда же бойни будутъ построены, то пользуются ими на слѣдующихъ условіяхъ: за право убоя быка взимается 20 к., за корову 15 к., теленка 5 к. и овцу 3 к. Фактически сборъ этотъ не вносится, а записывается управою въ ихъ кредитъ до тѣхъ поръ, пока сумма сбора не покроетъ взноса, сдѣланнаго на постройку; сверъ того, въ видѣ процента на эти взносы, каждый пользуется убоемъ скота на тѣхъ же основаніяхъ еще въ теченіе года. Содержаніе и очистка боенъ и лавокъ возлагаются на управу. Мясники имѣютъ право передавать свои льготы другимъ лицамъ, и т. далѣе.

Несмотря на то, что при тогдашнемъ надзорѣ за мяснымъ дѣломъ этотъ договоръ съ сложными разсчетами былъ для города не выгоденъ, дума, однако-же приняла предложеніе мясниковъ и поручила управѣ заключить съ ними договоръ. Въ какомъ видѣ былъ заключенъ этотъ договоръ,—и даже существовалъ ли онъ на самомъ дѣлѣ, неизвѣстно. Но въ 1885 г., въ виду угрозы губернскаго начальства закрыть существующія скотобойни, мясники снова просили разрѣшенія построить пока временный баракъ, а для постройки постоянныхъ боенъ подыскали подрядчика, который соглашался сдѣлать постройку за 9000 руб. Съ мясниковъ всего было собрано тогда только 650 руб., такъ что остальныя 8350 руб. долженъ былъ доплатить городъ. Дума рѣшила устроить временные бараки, а постройку постоянныхъ скотобоенъ постановлено было отложить. 12 марта 1886 года коммиссія, образованная для выбора мѣста для скотобоенъ, доложила, что наилучшимъ мѣстомъ для этого она считаетъ участокъ городской земли близъ завода Веремѣенки, тоесть то самое мѣсто, гдѣ те-

перь выстроены новыя бойни. Два раза, именно 14 мая и 30 іюня, дума отклонила неосновательныя просьбы мясниковъ о возвращеніи имъ собранныхъ для постройки денегъ. Такъ какъ губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе признало неудобнымъ мѣсто для постройки боенъ близъ завода Веремѣенки, въ виду близости его отъ больницы (400 саж.), то дума намѣтила другое мѣсто—близъ дороги на Подусовку, и ассигновала 100 р. на разысканіе тамъ воды. Ужасная репутація старыхъ боенъ заставляла всѣхъ бояться сосѣдства такого невозможнаго по своей обстановкѣ заведенія, поэтому 11 марта 1887 г. поступило въ думу отъ губернатора отношеніе епархіальнаго архіерея, въ которомъ была изложена просьба запретить постройку боенъ близъ дороги на Подусовку. Дума отвѣтила, что скотобойни строятся временныя, что мѣсто для ихъ постройки отстоитъ отъ ограды архіерейскаго дома на разстояніи 516 саж., и что будутъ приняты всѣ мѣры вполнѣ санитарнаго ихъ содержанія. Далѣе, 18 марта, городскимъ головою было доложено думѣ, что сарай съ избою и навѣсами для временныхъ боенъ обойдется въ 1325 р.

Послѣ вышеупомянутыхъ двухъ просьбъ мясниковъ о возвратѣ имъ денегъ, собранныхъ для постройки скотобоенъ, мясники еще нѣсколько разъ обращались съ подобными заявленіями, каждый разъ мѣняя свои требованія, что заставило городъ искать выхода изъ такого положенія и стараться отдѣлаться отъ безпокойныхъ компаніоновъ. Наконецъ, 30 іюля 1887 г. окончательно было рѣшено приступить къ постройкѣ скотобоенъ на берегу р. Десны, причемъ финансовая сторона этого предпріятія настолько выяснилась, что дума нашла выгоднымъ совершенно раздѣлаться съ мясниками и возвратить имъ деньги, а для постройки боенъ сдѣлать заемъ въ 12000 р. который предполагалось покрыть черезъ нѣсколько лѣтъ сборами съ убиваемаго скота.

Рѣшимость затратить на постройку капиталъ, почти въ три раза большій того, который предполагалось назначить для этой цѣли въ 1883 г., показываетъ, что дебаты, происходившіе по этому вопросу въ думѣ, разъяснили дѣло по крайней мѣрѣ съ финансовой стороны. Съ санитарной же стороны вопросъ и не могъ быть разъясненъ надлежащимъ образомъ, при отсутствіи спеціалиста, который могъ бы выяснить, какое громадное санитарное значеніе имѣетъ внутреннее оборудованіе зданія и способъ раздѣлки тушъ. Вслѣдствіе этого, при постройкѣ зданія, раціонально были устроены только полы, во всемъ же остальномъ зданіе приспособлено не было и находилось безъ всякого внутренняго оборудованія, которое могло бы гарантировать соблюденіе санитарныхъ условій при раздѣлкѣ тушъ.

Изъ послѣдующаго хода дѣла видно, что городское управленіе признало, наконецъ, важность правильнаго ветеринарнаго надзора за убойнымъ дѣломъ. Не довольствуясь фиктивнымъ надзоромъ губернскаго ветеринара, (занятаго другими разнородными обязанностями) и происходившими вслѣдствіе этого безпорядками, дума 1 декабря 1893 г. постановила, что для наблюденія за скотобойнями и изслѣдованія мяса, необходимо учредить должности городского ветеринара и фельдшера и пріобрѣсти микроскопъ, для чего утверждена была смѣта въ 1310 р. въ годъ. При этомъ гл. Щитковымъ было внесено очень важное предложеніе о страхованіи убиваемаго скота, чтобы изъ страховыхъ денегъ уплачивать за уничтожаемое забракованное мясо. Предложеніе было мотивировано тѣмъ, что иначе неизбѣжны столкновенія между ветеринаромъ и мясниками при уничтоженіи браковаинаго мяса. Особенно благіе результаты введеніе страхованія должно было принести въ Черниговѣ, гдѣ, за исключеніемъ солидныхъ русскихъ торговцевъ, ведущихъ торговлю на собственный капиталъ, почти

всѣ остальные мясники—евреи торгуютъ на занятыя за громадные проценты у ростовщиковъ деньги, вслѣдствіе чего они стараются извлечь выгоду даже изъ больного и негоднаго для потребленія мяса. Тѣмъ болѣе, что, судя по историческимъ даннымъ, мясники чувствовали себя безъ городского ветеринарнаго надзора господами своего положенія и не стѣснялись продавать мясо не только больныхъ но и дохлыхъ животныхъ, какъ это доказываетъ заявленіе въ думѣ гласнаго Вербицкаго-Антіохова въ 1875 г. и такія же попытки въ послѣднее время. Привыкнувъ пользоваться такимъ произволомъ долгое время и положивши его въ основу своей дѣятельности, мясники всѣми средствами старались обезпечить такой выгодный для себя порядокъ на будущее время.

Къ сожалѣнію, постановленіе 1-го декабря 93 г. не осуществилось вполнѣ, такъ какъ ветеринарный фельдшеръ почему-то не былъ приглашенъ и микроскопъ для боенъ тоже купленъ не былъ. Но уже одно приглашеніе особаго городского ветеринарнаго врача принесло свои замѣтные результаты на первыхъ-же порахъ. Если взять болѣе поддающуюся учету финансовую сторону дѣятельности боенъ, та оказывается, что съ приглашеніемъ городского ветеринара доходы боенъ сильно поднялись. Такъ, мы видимъ, что первый годъ послѣ постройки боенъ было внесено въ смѣту дохода 3500 р. потомъ эта цифра понижается и въ 1891 г. вносится только 3000 р., которые и продолжаютъ вноситься въ смѣту до 94 г., пока бойнями завѣдывалъ губернскій ветеринаръ. Когда-же въ 1894 г. былъ приглашенъ городской ветеринаръ, дохода съ боенъ получено было уже 4814 р. 66 к., то-есть доходъ возросъ болѣе, чѣмъ въ полтора раза и болѣе чѣмъ въ четыре раза окупилъ затрату на увеличеніе жалованья приглашенному ветеринару.

Въ 96 г. бойни дали доходу 4786 р. 99 к.
въ 97 г. „ „ „ 5731 р. 30 к. *)
1898 „ „ „ 7939 р, 62 к.

Хотя по смѣтѣ въ 1898 году предполагали получить 5300 р., но дѣйствительная доходность боенъ превышала смѣту на 2639 р. 62 к. Основываясь на такомъ сверхсмѣтномъ доходѣ, въ смѣту слѣдующаго (1899-го) года вносится уже 9220 р. Не говоря уже отомъ, что такая смѣтная цифра не основана на дѣйствительной доходности, но кромѣ того въ этомъ году были проведены нѣкоторыя нововведенія, устранившія тѣ улучшенія въ санитарной постановкѣ мясного дѣла, которыя въ значительной степени способствовали увеличенію доходности боенъ. Главнѣйшимъ, рѣшающимъ моментомъ въ дѣлѣ полученія дохода съ гор. боенъ было разрѣшеніе производить въ городѣ свободную торговлю привознымъ мясомъ.

Заканчивая настоящій очеркъ возникновенія у насъ скотобойнаго дѣла, нельзя не упомянуть о томъ, что это былъ первый опытъ, ясно показавшій, насколько полезно для городскихъ интересовъ и выгодно съ финансовой стороны имѣть въ рукахъ города предпріятія, удовлетворяющія первымъ и необходимымъ потребностямъ населенія. Это особенно стало ясно въ послѣднее четырехлѣтіе, когда затраты, сдѣланныя на скотобойни, съ излишкомъ окупились, и доходъ отъ убоя скота увеличился до небывалыхъ размѣровъ, когда ободренное такимъ успѣхомъ городское управленіе приводитъ въ исполненіе одинъ за другимъ намѣченные проэкты,—какъ-то: устройство мясныхъ лавокъ, введеніе городской перевозки мяса и постройку постоянныхъ раціональныхъ скотобоенъ, вмѣсто неприспособленнаго зданія, въ которомъ нель-

*) Въ 97 г. была измѣнена такса за убой быка: вмѣсто 70 на 85 к., за корову съ 60 по 70 к. за яловку съ 35 на 50 к.

зя убивать скотъ круглый годъ, и которое уже грозитъ снести рѣка.

Въ настоящее время доходъ отъ скотобойнаго промысла увеличился на столько, что превышаетъ уже цифру налога на недвижимыя имущества 80-хъ годовъ. Санитарная же сторона и порядокъ на бойняхъ будутъ удовлетворительно поставлены только тогда, когда городское управленіе обратитъ должное вниманіе на благоустройство новыхъ боенъ. На это предпріятіе хотя и ассигновано 20.000 руб., но, принимая во вниманіе тѣ санитарныя требованія, которыя въ настоящее время предъявляются къ бойнямъ думою и санитарной коммиссіей, эта сумма не достаточна, чтобы сразу поставить постоянныя бойни на надлежащую высоту въ ветеринарно-санитарномъ отношеніи и устранить неизбѣжное загрязненіе почвы.

б) О таксѣ на мясо и мясной торговлѣ.

Еще въ 70-хъ годахъ городской санитарной коммиссіей было доложено Думѣ объ антисанитарномъ состояніи мясныхъ лавокъ, которыя своимъ зловоніемъ заражали воздухъ, и о грязныхъ, пропитанныхъ загнившеюся кровью возахъ, на которыхъ обыкновенно перевозилось мясо съ боенъ на базаръ. Послѣ того, въ продолженіи цѣлой четверти столѣтія, по этому вопросу издаются различныя правила и подтвержденія ихъ, но дѣло плохо подвигалось впередъ, такъ какъ очищенныя лавки скоро загрязнялись, а отремонтированные возы употреблялись также для перевозки навоза, падали и скоро опять приходили въ негодность. Наконецъ, въ послѣднее четырехлѣтіе были приняты въ этомъ отношеніи радикальныя мѣры: городъ самъ выстроилъ мясныя лавки съ асфальтовыми полами, ледниками и водопроводомъ и завелъ свою перевозку мяса, сдѣлавъ для этого нѣсколько телѣгъ, оббитыхъ цинкомъ. Что касается мясной торговли,

то нельзя не отмѣтить того факта, что несмотря на дешевизну жизни въ прежніе годы, мясо у насъ было плохое и дорогое настолько, что иногда цѣна его превышала теперешнюю таксу. Въ 1872 г. такса на мясо была слѣдующая: 1 сортъ 8 к., 2 с. 7 к. и 3 с. 6 к. за фунтъ, точно такая же такса была установлена и въ 1884 г. Въ этотъ двѣнадцатилѣтній періодъ времени мясники нѣсколько разъ произвольно повышали цѣну на мясо. Дума нѣсколько разъ дѣлала провѣрку и каждый разъ оказывалось, что цѣны произвольно повышены на 3 или 4 коп., а въ 80 г. даже на 5 коп. По поводу этого послѣдняго случая есть даже сообщеніе губернатора, въ которомъ говорится: „что мясники довели цѣну на мясо до 13 коп. за фунтъ, въ то время, какъ въ Березномъ, Седневѣ и Рѣпкахъ мясо продается по 6 и 7 к. за фунтъ. Такая непомѣрная эксплоатація населенія вызываетъ необходимость возстановленія таксы.“ Въ заключеніе, чтобы упорядочить мясную торговлю, губернаторъ предлагаетъ свое содѣйствіе для того, чтобы вызвать мясниковъ изъ другихъ мѣстъ. Дума тоже не разъ приходила къ заключенію, что въ мясной торговлѣ необходимы коренныя реформы, причемъ, какъ на средство улучшенія, указывалось на учрежденіе городской или потребительской торговли мясомъ. Въ 1885 г., въ виду жалобы мясниковъ, что такса 12 к. за фунтъ 1-го сорта, 10 к. за 2-й и 8 к. за 3-й очень дешева, управа, по порученію думы, убила двухъ откормленныхъ быковъ и, продавъ мясо 1 сорта по 9 к., 2 с. по 7 и 3 с. по 5 к. фунтъ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, получила чистаго барыша 5 р. 58 к. Послѣ этого была выбрана коммиссія для разработки вопроса объ учрежденіи потребительской торговли мясомъ. Вѣроятно, на выборъ этой коммиссіи смотрѣли лишь какъ на острастку для мясниковъ, ибо о результатахъ ея дѣятельности ни въ журналахъ думы, ни въ отчетахъ

управы дальше уже не упоминается. 4 декабря 94 г. управа доложила думѣ, что мясники, недовольные таксою, уменьшали убой скота, съ цѣлью искусственно поднять цѣну на мясо. Въ заключеніе, управа просила отпустить ей 500 р., для покупки скота и открытія своей торговли. Дума, для разработки этого вопроса, опять выбрала коммиссію, о дѣятельности которой намъ также ничего неизвѣстно. Въ послѣднее время не разъ высказывалось мнѣніе, что недавнія улучшенія, сдѣланныя городомъ въ мясномъ дѣлѣ, способствовали поднятію цѣны на мясо, но такія заявленія вполнѣ опровергаются выше-приведенными историческими справками.

в) Объ эпизоотіяхъ.

Въ сводѣ постановленій городской думы въ первый разъ упоминается объ эпизоотіяхъ въ 1880 г., когда для прекращенія чумной эпизоотіи было ассигновано 600 руб., и постановлено для этой цѣли пригласить ветеринара, назначивъ ему содержаніе 100 руб. въ мѣсяцъ. Но еще ранѣе того, именно въ 1875 г., въ виду появленія чумы на рогатомъ скотѣ, губернскимъ земствомъ были организованы опыты прививокъ, для чего городъ постановилъ изъ своей кассы отпускать по 100 руб. въ мѣсяцъ (на жалованье ветеринару). Въ 1885 г. дума утвердила правила для предупрежденія и прекращенія сапа, бѣшенства, ящура, накожныхъ болѣзней у животныхъ и финозной болѣзни у свиней. Эти правила, составленныя при участіи ветеринара, указываютъ признаки болѣзней и рекомендуютъ изоляцію животныхъ, дезинфекцію помѣщеній и предметовъ, къ которымъ прикасались больныя животныя, а при сапѣ и бѣшенствѣ—постановлено обязательное убиваніе зараженныхъ этими болѣзнями животныхъ. Въ 1887 г.

думою были утверждены мѣры противъ бѣшенства, которыя собственно представляютъ изъ себя часть Кіевскихъ обязательныхъ постановленій для прекращенія этой болѣзни. Но эти постановленія мало повліяли на прекращеніе бѣшенства, которое было значительно распространено до послѣдняго времени; и только послѣ введенія налога на собакъ почти прекратилось, такъ какъ въ 1900 г. изъ всѣхъ вскрытыхъ и осмотрѣнныхъ животныхъ, подозрѣвавшихся въ бѣшенствѣ, оказались бѣшенными только одинъ котъ и одна собака. Столь благотворное вліяніе введенія налога на собакъ станетъ понятно, если принять во вниманіе, что бѣшенство главнымъ образомъ появляется и распространяется среди бродячихъ собакъ, и потомъ уже ими передается и другимъ собакамъ. А разъ съ введеніемъ налога бродячія собаки были уничтожены, то вмѣстѣ съ тѣмъ была уничтожена и удобная почва для распространенія бѣшенства.

Сибирская язва заносилась въ Черниговъ изъ уѣздовъ, и сообразно съ распространеніемъ ея въ губерніи, принимала большіе или меньшіе размѣры и въ нашемъ городѣ. Особенно сильно дала себя почувствовать сибирская язва послѣ реорганизаціи земской ветеринаріи въ 96 г., когда незамѣтная прежде въ этомъ отношеніи Черниговская губернія, почти совсѣмъ лишенная ветеринарнаго надзора, выдвинулась вдругъ въ первые ряды неблагополучныхъ губерній и заняла въ нихъ чуть ли не первое мѣсто. Въ годы, предшествовавшіе 1896 г., число жертвъ сибирской язвы въ цѣлой губерніи считалось десятками, а послѣ предоставленія губерніи во власть стихійной силы эпизоотій, число жертвъ стало опредѣляться уже тысячами. Такъ, въ 1897 г. несмотря на несовершенство статистики въ этой области, число жертвъ въ половинѣ губерніи исчисляется въ 3141 штуку, оцѣненную губернскимъ земствомъ въ 56166 р. Сообразно съ этимъ, возрастаетъ число жертвъ си-

бирской язвы и въ Черниговѣ: въ 98 г. смертныхъ случаевъ отъ сибирской язвы было 30, хотя принятыя въ самомъ началѣ эпизоотіи энергичныя мѣры прекратили развитіе болѣзни. Въ этомъ же году въ первый разъ въ Черниговѣ сдѣланы были предохранительныя сибиреязвенныя прививки рогатому скоту; прививки по своимъ результатамъ были очень удачны, и вмѣстѣ съ другими мѣрами предупредили распространеніе эпизоотіи.

Изъ этого краткаго обзора нѣкоторыхъ отдѣловъ ветеринарно-санитарной дѣятельности видно, что потребности населенія въ этой области развиваются и усложняются.

Чтобы нагляднѣе показать, какъ быстро растетъ потребность населенія въ этой области знанія, слѣдуетъ сравнить инструкцію городскому ветеринару, утвержденную думою въ 1896 г., съ дѣйствительною работою, которую приходится нести этому должностному лицу въ настоящее время. Изъ этого сравненія окажется, что помимо того, что область ветеринарной дѣятельности, вошедшая въ инструкцію, расширилась и усложнилась, но и прибавилось не мало новыхъ функцій, не вошедшихъ въ инструкцію; таковыми являются: прекращеніе эпизоотій, вскрытія павшихъ животныхъ, осмотръ извозчиковъ, осмотръ и вскрытіе собакъ, подозрѣваемыхъ въ бѣшенствѣ, микроскопическія изслѣдованія и др. Съ переходомъ боенъ въ постоянное, болѣе приспособленное зданіе, представляется большая возможность соблюдать ветеринарно-санитарныя требованія; сообразно съ этимъ, долженъ расшириться и кругъ дѣятельности городского ветеринара, тѣмъ болѣе, что на новыхъ бойняхъ будутъ такія нововведенія, какъ убой свиней, трихиноскопическая станція, подвѣсная желѣзная дорога, поля орошенія и различныя заведенія для утилизаціи побочныхъ продуктовъ мясного дѣла. На ряду съ такими, порождаемыми жизнью потребностями и

и усовершенствованіями, остаются и порядки отжившіе свое время.

Исторія санитарныхъ улучшеній въ мясномъ дѣлѣ показываетъ, что такихъ улучшеній городъ могъ добиться только взявши часть этого дѣла въ свои руки, именно: перевозку мяса, устройство городскихъ мясныхъ рядовъ, кишечнаго завода, и наконецъ, новыхъ боенъ. Но всего этого далеко еще недостаточно; очевидно, что безъ коренной реформы въ приготовленіи мяса и раздѣлкѣ тушъ, намъ не удастся вполнѣ упорядочить все дѣло, и въ этомъ отношеніи городъ долженъ идти тѣмъ же путемъ, какой ему указываетъ исторія всѣхъ улучшеній въ мясномъ дѣлѣ, тоесть взять въ свои руки и эту часть, организовавши городскую артель рабочихъ. Къ такой цѣли, побуждаемые обстоятельствами, мы когда нибудь и придемъ.

IV. Общественное призрѣніе.

Пособія частнымъ и правительственнымъ благотворительнымъ организаціямъ.

Благотвореніе, вытекающее изъ лучшихъ побужденій нашей души и заповѣдей христіанской любви, имѣетъ еще объективное основаніе въ инстинктѣ личной самоохраны: каждый членъ общества, взирая на несчастные примѣры, не можетъ не сознавать того, что и онъ лично или близкіе его могутъ очутиться въ такомъ-же несчастномъ положеніи, тогда или ему лично придется пострадать, или понести громадныя матеріальныя жертвы, чтобы помочь близкому человѣку. Среди крайней нищеты свиваютъ себѣ гнѣзда пороки и болѣзни; околотки, обитаемые бѣднымъ людомъ, зачастую, становятся очагами эпидемій, распространяющихся потомъ и среди достаточныхъ классовъ. И здѣсь инстинктъ самоохраны для общества долженъ явиться стимуломъ къ устраненію крайней бѣдности.

Необходимость благотворительной организаціи въ городѣ настоятельнѣе, чѣмъ въ другихъ поселеніяхъ, ибо въ городахъ скопляется масса крайняго пролетаріата, большинство населенія живетъ не доходами съ имущества, торговыхъ и промышленныхъ заведеній, а личнымъ заработкомъ; утрата этого заработка не зависитъ отъ воли лица, равнымъ образомъ отъ лица не зависитъ и увеличеніе его, въ случаѣ роста семейныхъ потребностей, въ такой мѣрѣ, какъ это можетъ быть достигнуто энергичнымъ трудомъ и предпріимчивостью въ эксплоатаціи имущества. По-

этому, если для села нужна продовольственная организація на случай недорода хлѣбовъ, то для города необходима регулярная благотворительность изо дня въ день, чтобы въ минуты трудныя поддержать человѣка и поставить на ноги. Нѣтъ сомнѣнія, что благотворительность важна только въ крайнихъ случаяхъ, постоянно же должны дѣйствовать въ этомъ направленіи учрежденія, основанныя на принципѣ самодѣятельности и самопомощи: пенсіонныя и страховыя кассы, бюро для пріисканія занятій, потребительныя общества и др. тому подобныя учрежденія и мѣропріятія экономическаго характера. Даже помощь въ крайнихъ случаяхъ должна носить организованный характеръ—устройства дешевыхъ столовыхъ, богадѣленъ, ночлежныхъ пріютовъ;—имѣть задачей помочь человѣку стать на ноги—путемъ пріисканія ему занятій, покупки орудій его промысла и т. д. Нищенскія подачки отжили свой вѣкъ и могутъ вести къ деморализаціи.

Эта простая истина была усвоена уже въ давнія времена. По почину приходскихъ обществъ были устроены при церквяхъ „*шпитали*“; свѣдѣнія о нихъ относятся къ XVI в. Самое названіе ихъ „госпиталь“ указываетъ на заимствованіе съ запада, пришли они къ намъ вмѣстѣ съ Магдебургскимъ правомъ, цехами братствами, латинскими школами и т. д.

Въ 1748 г. этихъ шпиталей въ Черниговѣ числится девять; по русской терминологіи они позднѣе (1766 г.) называются „больницами“; изъ чего слѣдуетъ заключить, что шпиталь былъ не только богадѣльней, пріютомъ для нищихъ, но и больницей для хрониковъ и безпріютныхъ больныхъ; содержались шпитали на счетъ доброхотныхъ подаяній и приходскихъ средствъ.

Въ старину существовалъ обычай по случаю радостныхъ, чаще горестныхъ событій—похоронъ, поминокъ

посылать въ шпиталь подаяніе въ видѣ приготовленной пищи.

Въ 1766 г. кромѣ приходскихъ шпиталей, былъ одинъ содержимый, очевидно на общія средства, ибо онъ состоялъ не при церкви. Въ послѣдующія времена съ упадкомъ общественной самодѣятельности шпитали исчезаютъ. Со введеніемъ Екатерининскаго гор. положенія 1785 г. общественное призрѣніе переходитъ въ вѣдѣніе приказа общественнаго призрѣнія, но средства на это черпаютъ отъ думы, поэтому оставшаяся одна богадѣльня при кладбищенской церкви (Воскресенской) и содержалась на средства города. При больницѣ приказа общественнаго призрѣнія была другая богадѣльня; обѣ эти богадѣльни существовали въ до-реформенное время; затѣмъ исчезаютъ.

По введеніи гор. пол. 70 г. къ функціямъ гор. общ. управленія отнесена и организація общ. призрѣнія. Новое управленіе имѣло первое время много хлопотъ и обязанностей, возникло много разныхъ проэктовъ, но у него было мало средствъ и немного опытныхъ силъ, поэтому общественное призрѣніе осталось въ сторонѣ. Не было создано городской организаціи, тѣмъ не менѣе дума расходовала не мало средствъ на помощь существовавшимъ и возникавшимъ частнымъ общественнымъ организаціямъ и заведеніямъ.

Первое воспользовалось помощью гор. общ. управленія благотворительное общество (частное).

Отношенія къ благотворительному обществу. Оно уже во 2-й годъ дѣйствія новой думы получило отъ города право эксплоатаціи въ свою пользу городского сада путемъ устройства тамъ платныхъ развлеченій; въ его же пользу городъ уступилъ и сборъ (акцизъ) съ буфета въ саду. Затѣмъ въ 1876 г. благотворительному обществу уступлено городское мѣсто подъ постройку дома для призрѣнія сиротъ, оно въ настоящее время уже возвращено городу (противъ Костела).

Съ открытіемъ общ. банка (1875 г.) дума стала щедрой рукой оказывать пособія. Въ первомъ же отчетномъ году весь свободный остатокъ прибыли 466 руб. 75 коп. переданъ благотворительному обществу на пріобрѣтеніе означеннаго дома для сиротъ. При постройкѣ дома оно задолжало банку 2000 р., поэтому дума, по просьбѣ общества, начала погашать долгъ путемъ отчисленія изъ прибылей банка; за все время съ 1875 г.—1900 г. благотворительному обществу изъ прибылей банка передано 5448 р. 53 к., что составитъ въ среднемъ въ годъ почти 218 р.; сверхъ сего комитету благ. общ. по устройству въ городѣ безплатныхъ столовыхъ и чайныхъ, во время опасенія развитія холеры, ассигновано 200 р.

Кромѣ того, въ 1899 г. благотворительному обществу уступленъ большой и цѣнный участокъ земли на Александровской площади въ 2 д. подъ постройку дома трудолюбія и народнаго дома, принимая во вниманіе важность задачъ преслѣдуемыхъ домами. Въ этомъ домѣ помѣщены благотворительныя заведенія общества.

Пособія Дѣтскому Пріюту. Роскошная усадьба, гдѣ нынѣ помѣщается пріютъ и канцелярія г. Губернатора, принадлежала раньше уѣздному училищу. Эта усадьба упраздненнаго уѣзд. училища была передана городу взамѣнъ дома, предоставленнаго городомъ трехклассному училищу.

По просьбѣ попечительства дѣтскихъ пріютовъ и съ согласія Министра Народнаго Просвѣщенія, означенная усадьба была подарена дѣтскому пріюту въ 1882 г. Приблизительно съ этого времени начинаются пособія города на содержаніе пріюта изъ прибылей банка; по 1900 г. отчислено 2900 р.

Издавна, съ 77 г. оказывается пособіе изъ прибылей банка *попечительству еврейской богадѣльни*;

за все время выдано 3800 р. Къ слову сказать, что еврейское общество, кромѣ богадѣльни, имѣетъ и другія благотворительныя учрежденія и широко развиваетъ помощь бѣднѣйшимъ собратьямъ, частью на счетъ пожертвованій, но главнымъ образомъ за счетъ ассигновокъ изъ суммъ коробочнаго сбора. По мѣрѣ возникновенія и другихъ благотворительныхъ установленій, дума приходила имъ на помощь изъ прибылей банка: обществу вспоможенія нуждающимся ученицамъ женской гимназіи выдано 2846 р., такому же обществу при мужской гимназіи 2700 р, управѣ на уплату за ученіе бѣдныхъ учениковъ трехкласснаго училища 540 р. Училищу—пріюту слѣпыхъ со времени открытія (92 г.)—1000 руб. Въ связи съ этимъ пособіемъ дума въ правленіе попечительства о слѣпыхъ выбирала своего представителя—(С. В. Зубка-Мокіевскаго).

Общинѣ сестеръ милосердія выдано 500 р. и ей же на содержаніе городской кровати въ больницѣ Императора Александра III 240 р.

Въ прошломъ 1900 г. возникло симпатичное учрежденіе—колонія глухо-нѣмыхъ, ей выдано пособіе 100 рублей.

Затѣмъ городское управленіе, ведя свое хозяйство, очень часто оказываетъ разнообразныя услуги и пособія благотворительнымъ обществамъ и заведеніямъ натурою: отпускомъ воды и другихъ матеріаловъ, предоставленіемъ безмездно театра и другихъ помѣщеній.

Кромѣ сего, въ распоряженіи гор. общ. управленія, правда очень ограниченномъ, имѣется рядъ *спеціальныхъ капиталовъ* на нужды благотворенія.

Капиталъ имени П. Н. Цвѣта въ 10000 руб., пожертвованный имъ еще въ дореформенныя времена

на нужды лѣченія бѣдныхъ мѣщанъ г. Чернигова—христіанъ въ Черниговскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ. Проценты съ этого капитала составляютъ 400 р. и передаются въ губ. зем. управу на пополненіе больничной мѣщанской недоимки, согласно указанію мѣщанской управы.

Въ 78 г. Н. Н. Цвѣтъ пожертвовалъ управѣ вѣчный вкладъ въ гор. банкѣ 1000 р.; проценты съ капитала по волѣ жертвователя должны выдаваться бѣднымъ безъ различія вѣроисповѣданій по его указанію, затѣмъ по указанію его дочерей, а по смерти ихъ—лица, избраннаго думой. Въ настоящее время управа является только передаточной инстанціей между дочерьми Н. Н. Цвѣта и бѣдными; контроль отсутствуетъ.

Капиталъ 11392 р., завѣщанный В. С. Пономаревскимъ-Свидерскимъ въ 1895 г. съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ его было выдаваемо 120 р. пенсіи его сестрѣ Маріи, обывательницѣ г. Коропа, а остатокъ 430 р. обращался-бы на обученіе ремесламъ бѣднѣйшихъ сиротъ.

Такъ какъ городъ содержитъ на свои средства ремесленное училище, въ которомъ обучаются безплатно ремесламъ, по преимуществу, дѣти бѣднѣйшихъ жителей, то дума обращаетъ $\frac{9}{8}$ съ капитала В. С. Пономаревскаго-Свидерскаго на усиленіе средствъ сего училища.

Есть и еще блатотворительные капиталы, но о нихъ ниже.

Городская организація общественнаго призрѣнія.

Тратя солидныя средства на помощь частнымъ благотворительнымъ организаціямъ, гор. общ. управленіе не могло не прійти къ сознанію, что ему и воз-

можно, и по многимъ соображеніямъ важно вступить на путь собственной благотворительной организаціи. Частная благотворительность, хотя бы и организованная, не говоря о томъ, что находится внѣ вѣдѣнія гор. общ. управленія, всетаки есть дѣло доброй воли и милосердія частныхъ лицъ, поэтому она не можетъ носить общедоступнаго и обязательнаго характера.

Въ случаѣ нужды городское общ. управленіе не всегда могло бы опереться на частно-общественную организацію. Необходимо имѣть свои городскіе органы общ. призрѣнія и свои благотворительныя заведенія.

Заговорили объ этомъ въ первый разъ во время недорода въ 81 г., когда для помощи нуждающемуся населенію пришлось наскоро создавать организацію. Настойчиво эту мысль проводилъ гл. В. Е. Варзеръ; тогда же была выражена мысль (И. Л. Шрагомъ) объ устройствѣ *ночлежнаго пріюта*. Нужда миновала и объ этой идеѣ забыли. Во 2-й разъ снова заговорили объ устройствѣ городскихъ благотворительныхъ заведеній въ 87 г, когда нужно было ассигновать 1000 р. для пособія нуждающимся во время продолжительной и трудной зимы. Была даже избрана коммиссія для разработки вопроса о постоянномъ вспомогательномъ учрежденіи для бѣдныхъ; имѣли въ виду учрежденіе ночлежнаго пріюта. Наконецъ, ночлежный пріютъ былъ открытъ—въ память событія 17 октября 1888 г.

Ускорено было открытіе ночлежнаго пріюта, благодаря случайному стеченію обстоятельствъ. Та усадьба, гдѣ теперь ночлежный домъ и богадѣльня, принадлежала Дубилеру и была заложена въ банкѣ за 8250 р., но владѣлецъ умеръ, заплативъ только 500 руб.; на публичныхъ торгахъ домъ остался за банкомъ. Дума рѣшила его пріобрѣсти для ночлежнаго пріюта, переведя на себя долгъ 7750 р. Открытъ пріютъ 6 де-

кабря 95 г. на 62 человѣка: на 28 женщинъ и 34 мужчинъ; оборудованіе и устройство его произведено членомъ В. И. Харченко, который былъ командированъ въ Кіевъ для осмотра подобныхъ учрежденій. Въ пріютѣ устроено два изолированныхъ отдѣленія—мужское и женское, почти равныхъ; но посѣтителей мужчинъ бываетъ больше 40, а женщинъ меньше 14. Необходимо мужское—расширить за счетъ женскаго. Доступъ въ пріютъ безплатный. Кромѣ ночлега, посѣтителямъ его предоставляется горячая вода для чая.

Въ той же усадьбѣ 21 октября 96 г. открыта и богадѣльня на 15 чел.—8 мужчинъ и 7 женщинъ. Городская богадѣльня учреждена въ ознаменованіе бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 ноября 1894 г. Суммы на устройство богадѣльни черпались частью изъ прибылей банка, частью изъ общегородскихъ рессурсовъ, а 500 р. было передано г. Черниговскимъ губернаторомъ Е. К. Андреевскимъ изъ капитала Шведова. Въ 97 г. призрѣвалось только 10 чел., по недостатку помѣщенія; съ 98 г. открывается особое женское отдѣленіе—слѣдовательно могъ быть полный комплектъ въ 15 ч., но обыкновенно женщинъ-кандидатокъ для поступленія въ богадѣльню больше, чѣмъ мужчинъ, поэтому комплектъ мужского отдѣленія не всегда заполняется.

Съ открытіемъ мощей св. Ѳеодосія, усилился наплывъ въ Черниговъ чужестраннаго люда, заносящаго нерѣдко эпидемическія болѣзни. Стремленіе изолировать богомолцевъ отъ коренного населенія и забота о пріютѣ для бѣдныхъ—вызвали необходимость постройки богомольческаго барака. Баракъ устроенъ въ 1899 году возлѣ гимназическаго спуска. Затрачено 1089 р.; эта сумма составилась изъ пожертвованій: собора, параходнаго общества и городской ассигновки. Содержится баракъ на пособіе собора въ 120 р.

Кромѣ устройства благотворительныхъ заведеній, гор. управленіе всегда приходило на помощь населенію во время какихъ либо бѣдствій или затрудненій. Подробно объ этомъ сказано въ отдѣлѣ народнаго продовольствія, здѣсь же упомянемъ о помощи, оказываемой во время большихъ разливовъ, когда части города, расположенныя на низахъ: по р. Стрижню, по побережью Десны и озера Млиновища, затапливаются; населеніе бываетъ вынуждено переселяться въ другія части города; управа обыкновенно въ такихъ случаяхъ принимаетъ мѣры къ устройству переходовъ и перевозовъ, предоставляетъ пострадавшему населенію кровъ въ своихъ свободныхъ зданіяхъ (чаще всего въ жандармскихъ казармахъ), но приходилось нанимать и квартиры, въ 1888 г. на этотъ предметъ израсходовано 120 руб. Въ послѣдующіе разливы тратилось даже больше, но эти расходы относились на общую ассигновку по упорядоченію путей сообщенія (очистка и ремонтъ улицъ).

Идя дальше по пути организаціи общественнаго призрѣнія Городская Управа, пользуясь нормальнымъ уставомъ, возбудила вопросъ объ учрежденіи общества вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ начальныхъ училищъ (1900); этимъ восполненъ важный пробѣлъ: воспитывающіеся въ гимназіяхъ, во всякомъ случаѣ, дѣти родителей среднихъ достатковъ, имѣли помощь въ спеціальныхъ обществахъ, существующихъ при гимназіяхъ, дѣти же бѣднѣйшихъ классовъ населенія, обучающіяся въ начальныхъ школахъ, не имѣли такого попеченія.

Новое общество встрѣтило сочувственную поддержку и со стороны думы, частныхъ лицъ, а равно и публики.

Дума постановила учредить это общество въ ознаменованіе 25-лѣтней годовщины открытія городск. общественнаго банка, пожертвовавъ сему обществу капиталъ въ 500 р.; затѣмъ директоръ гор. общест-

венаго банка В. П. Гутманъ, съ своей стороны, пожертвовалъ обществу капиталъ въ 500 руб., число членовъ его въ первый годъ существованія достигло 70.

Наличность въ Черниговѣ многихъ благотворительныхъ заведеній и начинаній, какъ въ вѣдѣніи Думы, такъ и частныхъ обществъ, обладаніе спеціальными капиталами, надежда вызвать приливъ новыхъ пожертвованій — требовали созданія въ городск. общ. управленіи особаго органа, который бы объединилъ всѣ эти разрозненныя благотворительныя учрежденія, продолжилъ начинанія, руководилъ бы и направлялъ благотворительную дѣятельность, вывелъ бы ее изъ области случайной помощи-на путь устойчивыхъ мѣропріятій для улучшенія быта пролетаріата и не допустилъ бы пополненія его рядовъ новыми жертвами неудачъ и общественнаго нестроенія. Такими органами являются городскія попечительства, введенныя впервые въ Москвѣ по мысли проф. Герье, гл. Московской думы. На основаніи опыта Москвы, мин. вн. дѣлъ выработало нормальныя правила для попечительствъ и рекомендовало думамъ учредить у себя подобныя попечительства на правахъ исполительныхъ коммиссій.

Наша дума постановила связать учрежденіе городского попечительства съ 25 лѣтней годовщиной открытія гор. общ. банка; для поддержанія его рѣшено образовать фондъ въ 5000 р. путемъ отчисленія изъ прибылей банка; первый годъ отчислено 1000 руб. Затѣмъ директоръ банка В. П. Гутманъ, съ своей стороны, пожертвовалъ въ фондъ попечительства 2000 р. Въ распоряженіе гор. попечительства переданы выморочные капиталы: М. И. Погуляевой 1137 р. и Н. Лифляндскаго 113 р.; дохода съ процентовъ по всѣмъ капиталамъ имѣетъ поступить 192 р. 38 к.

Дума раздѣлила городъ на 11 участковъ, въ каждомъ изъ которыхъ будетъ дѣйствовать участковое по-

печительство во главѣ съ совѣтомъ, подъ предсѣдательствомъ особаго участковаго попечителя. Всѣ попопечители съ избранными отъ думы членами образуютъ подъ предсѣдательствомъ гор. головы гор. попечительство.

Какъ дѣло пойдетъ,—покажетъ будущее, но хотѣлось бы въ городскомъ попечительствѣ видѣть вѣнецъ благотворительной организаціи.

IV. Общественное довольствіе.

Отношенія къ земству.

Организація продовольственной помощи, въ видѣ хлѣбозапасныхъ магазиновъ и составленія спеціальныхъ капиталовъ, важна для сельскаго населенія, питающагося хлѣбомъ, который оно само производитъ; продажа хлѣбовъ—почти единственный источникъ денежныхъ средствъ для поселянина. Недородъ хлѣба рѣзко сокращаетъ запасъ хлѣба, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ и источника дохода, на случай покупки хлѣба. Затѣмъ отсутствіе въ селахъ почти всякихъ благотворительныхъ учрежденій усугубляетъ необходимость продовольственной организаціи.

Населеніе-же города находится въ иныхъ условіяхъ, оно живетъ заработкомъ, доходомъ съ торговли и промысла; недородъ хлѣба отражается на немъ лишь косвенно—вздорожаніемъ продуктовъ питанія, ослабленіемъ заработка и дохода вслѣдствіе извѣстнаго упадка экономической дѣятельности въ районѣ, пораженномъ недородомъ хлѣбовъ. Въ отдѣлѣ общественнаго призрѣнія мы выяснили особую важность для города постоянной благотворительной организаціи.

При наличности такой организаціи, на нее и переходитъ обязанность помощи бѣдному населенію въ моменты экономическаго застоя; обычно дѣйствующая благотворительная организація въ такіе моменты дол-

жна усиленно работать. Въ виду сего, по нашему мнѣнію, для города нѣтъ необходимости въ особой продовольственной организаціи.

Быть можетъ, поэтому, по закону, завѣдываніе дѣлами по обезпеченію народнаго продовольствія и оказаніе нуждающемуся населенію пособій возложено на земскія учрежденія, дѣйствующія по преимуществу на уѣздѣ въ отношеніи сельскаго населенія, хотя de jure и города не исключаются изъ земской организаціи продовольственной помощи. На гор. же общ. управленіи лежитъ лишь „попеченіе объ устраненіи недостатка продовольственныхъ средствъ способами, имѣющимися въ его распоряженіи". Тѣмъ не менѣе создалась до нѣкоторой степени двойственность: городъ и земство обязаны пещись объ одномъ и томъ же предметѣ. На практикѣ эта двойственность породила такое положеніе. Черниговское мѣщанское общество, располагающее собственнымъ продовольственнымъ капиталомъ, подчинено въ продовольственномъ отношеніи вѣдомству не гор. общ. управленія, а уѣзднаго земства, въ распоряженіи котораго и находился мѣщанскій капиталъ.

Правдоподобно, что такое положеніе создалось исторически. Какъ стояло продовольственное дѣло въ XVIII в., когда функціонировали старинныя мѣстныя учрежденія—магистратъ и полковая канцелярія, мы хорошо не знаемъ. Упоминается о магазинахъ и о мѣщанахъ, приставляемыхъ къ нимъ, но были ли это продовольственные магазины или военно-провіантскіе, не ясно—скорѣе послѣднее. Со введеніемъ общеимперскихъ учрежденій въ задачи приказа общ. призрѣнія входили и продовольственныя заботы; затѣмъ появляется коммиссія народнаго продовольствія, которая собирала свѣдѣнія объ урожаяхъ картофеля въ г. Черниговѣ и взискивала съ мѣщанъ недоимку продовольственнаго капитала; слѣдовательно, мѣщанскіе капиталы существовали. При введеніи земскихъ учреж-

деній, функціи общ. приказа и названной коммиссіи перешли на земство, которому былъ, конечно, переданъ и мѣщанскій капиталъ.

Принимая во вниманіе, что бѣднѣйшіе обыватели города приписываются къ мѣщанскому сословію, что мѣщане располагаютъ собственнымъ продовольственнымъ капиталомъ, что они подлежатъ въ силу закона дѣйствію земской продовольственной организаціи, что существуетъ частно-общественная благотворительность, можно было бы думать, что городъ свободенъ отъ продовольственныхъ заботъ; однако на практикѣ вышло другое...

Городскіе продовольственные опыты.

Когда въ 1879 г., благодаря недороду хлѣбовъ въ Россіи, въ Черниговѣ продукты питанія, главнымъ образомъ хлѣбъ, повысились въ цѣнѣ, то бѣднѣйшіе классы оказались въ стѣсненномъ положеніи: ни земство, которое вѣдало продовольственными дѣлами, ни мѣщанство, которое могло располагать своимъ продовольственнымъ капиталомъ, не только не были подготовлены для поданія помощи бѣднякамъ, но даже никакого участія въ этомъ дѣлѣ не приняли.

Характерно отнеслось къ этому бѣдствію мѣщанское общество; оно на запросъ думы отвѣтило такимъ приговоромъ: а) продовольственный капиталъ въ 2995 р. такъ незначителенъ, что произвести съ нимъ операцію для пониженія цѣны на хлѣбъ невозможно, получится вѣрный убытокъ; б) если раздать капиталъ бѣднымъ мѣщанамъ, то немедленный возвратъ его, какъ это требуется, поставитъ въ затрудненіе мѣщанское общество, такъ какъ для этого должна быть сдѣлана раскладка на тѣхъ же мѣщанъ; в) если пособіе выдавалось изъ прибылей банка бѣдному населенію всѣхъ сословій, то дума можетъ и продолжить его, взимая для этого лишній $\frac{0}{0}$ при банковыхъ опе-

раціяхъ со всѣхъ сословій. Въ виду этихъ соображеній, общество рѣшило отложить израсходованіе продовольственнаго капитала, пока въ немъ встрѣтится болѣе существенная надобность.

Болѣе всѣхъ оказалось подготовленнымъ еврейское общество, которое, пользуясь ассигновкой изъ коробочнаго сбора и своей благотворительной организаціей, раньше другихъ пришло на помощь бѣднякамъ. Вслѣдъ за нимъ выступила дума, гдѣ этотъ вопросъ возбужденъ гл. Красильщиковымъ въ декабрѣ 1879 г. Думѣ пришлось начинать дѣло ab ovo, такъ какъ раньше продовольственной помощи не приходилось оказывать, поэтому, быть можетъ, и форма помощи была принята примитивная: рѣшено было доплачивать бѣднякамъ разницу между умѣренной цѣной и форсированной; умѣренную цѣну въ 75 к. долженъ заплатить бѣднякъ, а управа доплачивала по 35 к. на пудѣ муки; причемъ пользующіеся помощью обязаны были покупать муку у опредѣленныхъ торговцевъ: Голубова и Брагинскаго, которые соглашались отпускать муку по 1 р. 16 к.; не обошлось безъ злоупотребленій со стороны торговцевъ: они выдавали плохого качества муку. Если бѣднякъ покупалъ муку въ меньшемъ размѣрѣ противъ выданнаго билета, то продавецъ доплату бралъ выше условленной; не всякій изъ бѣдняковъ могъ печь хлѣбъ изъ муки, такому приходилось продавать билеты на право полученія муки. Въ концѣ концовъ, пришлось выдавать на руки деньги. Были злоупотребленія и со стороны публики, билеты получали и ненуждающіеся, были приняты мѣры и противъ этихъ злоупотребленій. Билеты выдавались только тѣмъ лицамъ, бѣдность которыхъ была удостовѣрена священниками, синагогами, мѣщанской управой, полиціей и гласными. Операція началась съ 5 марта 1880 г. и продолжалась по августъ. Въ 81 г. съ I-го февраля по I іюля пришлось возобновить операцію, затѣмъ операція была

продолжена по августъ. Суммы на продовольствіе были взяты изъ прибылей банка, ради чего повысили $\frac{0}{0}$ по ссудамъ на $\frac{1}{4}$. Израсходовано за 2 года приблизительно около 7000 р.

Въ 1887 г. дума снова ассигновала 1000 р. въ помощь бѣднымъ въ виду продолжительности суровой зимы и ослабленія заработковъ у населенія. Тогда даже въ думѣ раздавались голоса о томъ, что бѣдственное положеніе населенія нуждается въ подтвержденіи фактами...

Серьезную продовольственную компанію Город. Общ. Управленію пришлось вести зимой $18\frac{91}{92}$ г. На этотъ разъ вопросъ выдвинутъ предложеніемъ Мин. Вн. Дѣлъ, которое въ виду неурожая хлѣбовъ въ Россіи и связаннаго съ этимъ возвышенія цѣнъ—рекомендовало думамъ закупку хлѣба большими партіями и продажу его по заготовительной цѣнѣ бѣднякамъ; причемъ съ Высочайшаго Соизволенія было разрѣшено позаимствованіе изъ мѣщанскихъ продовольственныхъ капиталовъ. Капиталъ Черн. Мѣщ. Общ. оказался въ суммѣ 4762 р. Мѣщанство обусловило выдачу ссуды обязательствомъ 1) выдавать пособія за счетъ капитала только мѣщанамъ-христіанамъ, 2) выдавать пособія Черниговскимъ мѣщанамъ, живущимъ за предѣлами города. Дума съ подобными ограниченіями мѣщанскаго капитала принять не могла и настояла на передачѣ его безъ ограниченій, согласно точному смыслу Высочайшаго Повелѣнія.

Здѣсь же въ думѣ гл. М. К. Маркельсъ предложилъ городу безпроцентную ссуду на продовольственную операцію въ 5000 р. Ссуда была принята съ благодарностью.

Но этихъ суммъ было недостаточно, такъ какъ имѣли въ виду заготовить партію хлѣба отъ 40 до 45 т. пудовъ; необходимъ былъ капиталъ въ 42000 р., который рѣшено составить изъ означенныхъ выше суммъ и 7000 р. предназначенныхъ на постройку

мясныхъ лавокъ, 6000 р. ассигнованныхъ думой изъ прибылей банка на случай перевода полка въ Черниговъ, 5000/ отчисленныхъ на открытіе Реальнаго училища и 1000 р. на открытіе ночлежнаго дома; недостающія до 42000 р. рѣшено позаимствовать въ гор. банкѣ установленнымъ порядкомъ. Для помола ржи устроена городская паровая мельница въ бывшемъ водопроводномъ зданіи (нынѣ электрическая станція); на устройство затрачено 5318 р., считая въ томъ числѣ и пріобрѣтеніе паровика 2331 р. Паровыя машины впослѣдствіи приспособлены для электрической станціи.

Управа, при посредствѣ одного изъ своихъ членовъ (М. Я. Богуславскаго), брантмейстера Дегтярнка и другихъ агентовъ, начала закупать хлѣбъ въ экономіяхъ по уѣзду, но главнымъ образомъ на мѣстномъ рынкѣ. Но она упустила удобное время для закупки хлѣба—раннюю осень, когда цѣны на хлѣбъ стояли 85—95 к., и начала усиленно скупать хлѣбъ, когда цѣны достигли 1 р.—1 р. 20 к.; благодаря усиленной закупкѣ хлѣба создалось искусственное повышеніе цѣнъ, получились такимъ образомъ противоположные результаты. Всего куплено 36619 п., въ среднемъ по 1 р. 14 к. Естественно, что съ покупкой необходимо было пріостановиться, что и рѣшено было думой, по заявленію К. П. Ходота, въ январѣ 1892 г. Даже возникъ вопросъ о продажѣ этого хлѣба; но продавъ хлѣбъ тотчасъ зимой дума не достигла бы преслѣдуемой цѣли—дать бѣднякамъ поцѣнный хлѣбъ на случай еще большаго повышенія цѣнъ.

Впослѣдствіи цѣны на хлѣбъ пали сами собой, въ значительной мѣрѣ, благодаря запрещенію вывозить хлѣбъ за границу; такъ что покупка городского хлѣба не представляла интереса. Съ марта 1892 г. начались заботы о продажѣ хлѣба экспортерамъ, чтобы не понести на операціи еще большаго убытка;

но управа нѣсколько промедлила съ продажей, цѣны еще больше пали. Хлѣбъ былъ проданъ въ Кіевѣ.

Въ общемъ, считая потери на мельницѣ, городъ понесъ убытка на закупкѣ хлѣба 16377 р..

Цѣль—дать населенію дешевый хлѣбъ, не была достигнута. Но независимо сего помощь бѣднякамъ была оказываема благотворительнымъ путемъ. Графиня О. К. Милорадовичъ передала гор. Головѣ 464 р., собранные ею для предоставленія бѣднымъ безплатныхъ обѣдовъ. Гор. Голова предложилъ избрать депутацію для выраженія благодарности графинѣ. Дума поручила ему самому выразить благодарность. Для устройства безплатныхъ обѣдовъ избрана коммиссія, которая рекомендовала ежедневно выдавать 80 обѣдовъ христіанамъ и 20 евреямъ; для послѣднихъ передавались деньги Еврейскому комитету; изъ этого видно, что еврейское общество и на этотъ разъ имѣло свою организацію для борьбы съ бѣдствіемъ. Стоимость обѣда 7 к.; выдача обѣдовъ имѣла производиться со 2 января по 15 апрѣля, т. е. 105 дней, на что потребовалось расхода 890 р. Кромѣ пожертвованныхъ гр. Милорадовичъ 464 р. и Якушевскимъ 25 р., 400 руб. добавлено изъ прибылей банка.

На пожарномъ дворѣ была открыта столовая для бѣдныхъ, коей завѣдывалъ тотъ же Дегтяренко; для столовой, между прочимъ, продано муки на 381 р. по рыночнымъ цѣнамъ. Кромѣ того, съ 17 апрѣля 92 г. Управа приступила къ продажѣ муки по мѣстнымъ цѣнамъ, но мука продавалась главнымъ образомъ Тюремному Комитету для печенья хлѣба арестантамъ, нѣкоторымъ гласнымъ; бѣднымъ-же покупать эту муку не было особаго интереса.

Мы видимъ, что широко задуманная свыше операція ради пониженія цѣнъ на хлѣбъ, чѣмъ даже устранялась бы необходимость благотворительной помощи городскому населенію, окончилась неудачей, отчасти благодаря неподготовленности Гор. Общ.

Управленія къ веденію торгово-промышленныхъ операцій, отчасти благодаря стеченію обстоятельствъ. Такъ какъ Гор. Общ. Управленіе было поглощено этой операціей, запутавшись въ ней, то дѣйствительная помощь не была оказана населенію даже въ томъ размѣрѣ, какъ она была развита въ 80 г. 81 г. *) Правда, форма помощи была принята болѣе удачная —массовая заготовка обѣдовъ. вмѣсто денежныхъ подачекъ, практиковавшихся въ 81 г. Все свелось къ простой благотворительности; будь правильная благотворительная организація, не было необходимости въ крупныхъ затратахъ. Какъ мы выше, въ отдѣлѣ Общ. призрѣнія показали, Гор. Общ. Управленіе цѣной дорогостоющихъ опытовъ пришло къ сознанію имѣть собственную благотворительную организацію. Ничто не дается даромъ!

Таковы были мѣропріятія Гор. Общ. Управленія въ періоды недорода. Въ обычное же время для устраненія недостатка продовольственныхъ средствъ принимались обще-экономическія мѣропріятія.

Общія мѣры по устраненію недостатка въ продовольственныхъ средствахъ.

Возлагая на городское общественное управленіе „попеченіе объ устраненіи недостатка продовольственныхъ средствъ способами, имѣющимися для сего въ распоряженіи общественнаго управленія“ законодатель имѣлъ въ виду не столько продовольственную помощь во время голода, что возложено на земскія учрежденія, какъ показываетъ сравненіе 3 п. 2 ст. Пол. о з. учр. съ III п. 2 ст. Гор. Пол. и что не имѣетъ для городовъ остраго значенія,—сколько постоянныя мѣропріятія, которыя бы устраняли стѣс-

*) См. печатный докладъ коммиссіи по обревизованію хлѣбной операціи.

ненія для подвоза на рынки продуктовъ, поощряли его путемъ доставленія удобствъ привозящимъ и нормировали цѣны путемъ таксировки ихъ.—Такъ эту задачу опредѣляетъ по крайней мѣрѣ уст. о нар. прод. ст. III—129 т. XIII св. з., а въ Гор. Положеніи указаны для этого и пути: устройство пристаней, подъѣздныхъ къ рынкамъ путей, открытіе новыхъ рынковъ, благоустройство ихъ, устройство лавокъ, изданіе таксъ, обяз. пост. о внутреннемъ распорядкѣ на рынкахъ, ярмаркахъ и т. д.

Предоставлены и болѣе широкіе способы—организація кредита для всего населенія и для торговаго, по преимуществу и т. д. Конечно, далеко не всѣ мѣры исчерпаны гор. общ. управленіемъ въ этомъ направленіи; затѣмъ во всѣхъ этихъ мѣропріятіяхъ преобладала или фискальная сторона, или вопросы внѣшняго благочинія; главная же цѣль—забота объ удешевленіи продуктовъ, которая бы должна стоять на первомъ планѣ и быть руководящей, терялась среди случайныхъ разрозненныхъ мѣропріятій—по другимъ поводамъ.

Однако многое и въ этой области сдѣлано: замощены подъѣздные пути къ рынкамъ, а равно и самыя торговыя площади; устроены приспособленія для торговли (лавки, лари, столы), открытъ другой рынокъ на Александровской площади; сдѣлана попытка открыть рынки на Лѣсковицѣ (1899 г.) и въ Березкахъ (1900 г.). Устроены новыя, согласно послѣднимъ указаніямъ техники, скотобойни (1900 г.) приличныя мясныя лавки (1898 г.) и рыбные ряды, при нихъ обозъ для перевозки мяса съ боенъ (1898 г.); подробности объ этомъ въ отдѣлѣ ветеринаріи и базарнаго хозяйства; изданы обяз. пост. о порядкѣ производства торговли на рынкахъ (1894 г.) и о внутреннемъ распорядкѣ на рынкахъ (1896 г.). Изданіемъ обяз. постан. съ одной стороны преслѣдуются удобства и продавцовъ, и покупателей, а съ

другой стороны принимаются мѣропріятія противъ оптовыхъ скупщиковъ и мелкихъ перекупщиковъ.

Послѣдній вопросъ всплывалъ каждый разъ, какъ только возвышались цѣны; причемъ винили оптовыхъ скупщиковъ и перекупщиковъ, которые яко бы все захватываютъ, обыватель де за ними не успѣетъ купить, почему и долженъ переплачивать. Необоснованность этихъ жалобъ подтверждается отсутствіемъ ихъ во времена нормальныхъ цѣнъ.

Единственной мѣрой противъ этого, издревле практиковавшейся, было воспрещеніе скупщикамъ покупать продукты по пути ихъ слѣдованія на рынокъ и запретъ покупать до извѣстнаго часа.

Во время недорода 1879—1882 г.г. былъ выдвинутъ этотъ вопросъ продовольственной коммиссіей, составлено въ указанномъ смыслѣ обязательное постановленіе, но администрація обяз. пост. не издала, признавъ, что думѣ не предоставлено право составлять обяз. пост. по этому предмету (26 марта 1881 г.) 16 сентября Харьковскій генералъ губернаторъ издалъ подобныя обяз. пост. Губернаторъ просилъ думу облегчить полиціи приведеніе ихъ въ исполненіе. Моментъ, съ котораго разрѣшалась покупка оптовымъ торговцамъ и мелкимъ перекупщикамъ, опредѣлялся выставленіемъ флага. Словомъ, возвратились къ старой мѣрѣ, практиковавшейся съ начала XIX в.

Около этого времени (1882 г.) духовенство въ лицѣ гл. пр. о. Соколова и Епархіальнаго Преосвященнаго, по религіознымъ соображеніямъ, возбудили вопросъ, если не о закрытіи торговли въ праздники, то о запрещеніи ея въ тѣ часы, когда совершается богослуженіе. Дума лишь ограничила время торговли въ праздничные дни съ 11 до 6 ч. вечера. Но уѣздное земское собраніе (1884 г.), въ виду рѣшенія волостн. сходовъ, постановило закрыть базары по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; хотя дума этой мѣры не приняла, но бывшій губернаторъ, покойный Ана-

стасьевъ, сочувствовавшій проведенію въ жизнь подобнаго постановленія уѣзднаго земства, распоряженіями по полиціи нѣкоторое время не дозволялъ крестьянамъ съѣзжаться на базары въ праздничные дни. Понятно, что такая мѣра привела къ вздорожанію продуктовъ, такъ какъ крестьяне были стѣснены въ подвозѣ ихъ въ дни, установленные издревле, поэтому вскорѣ привозная торговля снова была допущена во всѣ дни; однако наблюдалось за тѣмъ, чтобы до 11 часовъ не торговали, поэтому крестьяне сами стали съѣзжаться къ моменту окончанія богослуженія.

Впослѣдствіи приведенное выше обяз. пост. Харьковскаго генералъ губернатора утратило юридическую силу и не стало примѣняться.

Въ 1893 году снова раздались жалобы на дороговизну продуктовъ, порождаемую яко бы дѣятельностью перекупщиковъ. Г. Губернаторомъ въ началѣ 1894 г. было предложено ограничить время торговли для послѣднихъ и издать таксы не только на хлѣбъ и мясо. но на всѣ предметы продовольствія. Къ этому времени и относится изданіе обяз. постановленій о производствѣ торговли (2 мая 1894 г.), выработанныхъ коммиссіей; въ нихъ есть II п., гласящій такъ: оптовымъ скупщикамъ и перекупщикамъ воспрещается лѣтомъ до 9 ч., а зимой до 11 ч. покупать предметы рыночной торговли какъ на самомъ рынкѣ, такъ и по пути слѣдованія въ предѣлахъ гор. территоріи. Кромѣ судебнаго преслѣдованія, нарушитель сего правила можетъ быть лишенъ управой мѣста на рынкѣ. Затѣмъ предыдущія обяз. пост. были развиты и дополнены базарной коммиссіей при участіи члена управы В. В. Нероды и изданы въ видѣ правилъ о внутреннемъ распорядкѣ на рынкахъ. В. В. Нерода спеціально былъ командированъ въ Кіевъ для изученія базарнаго хозяйства, откуда и позаимствованы означенныя правила.

Слабая сторона, вообще, всѣхъ обяз. пост та, что гор. общ. управленіе не располагаетъ органами надзора за исполненіемъ ихъ. Полиція же завалена всякими дѣлами и порученіями, поэтому она охотно окажетъ содѣйствіе гор. органамъ, но не можетъ сама услѣдить за всѣмъ. Въ виду этого были избраны базарные участковые попечители изъ торговцевъ, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы всѣ въ равной мѣрѣ подчинялись правиламъ, но это мало къ чему привело, такъ какъ участковые попечители недостаточно съ организованы, посему и не дѣятельны; по крайней мѣрѣ, управѣ извѣстно только о дѣятельности П. Л. Сѣткина на Александровской площади.

По закону гор. общ. управленіямъ предоставлено право издавать таксы только на печеный хлѣбъ (черный и булки) и мясо. Такса на мясо издавна регулярно дѣйствуетъ, будучи измѣняема время отъ времени. Таксу же на печеный хлѣбъ труднѣе вырабатывать, да и нѣтъ необходимости, такъ какъ цѣна регулируется конкуренціей въ средѣ перепечаекъ, поэтому ее, за рѣдкими исключеніями, не издавали; такса на булки существуетъ издавна: 10 к. фунтовая и 5 к. полуфунтовая. Объ этихъ таксахъ всегда вспоминаютъ, когда раздаются жалобы на дороговизну хлѣба и уменьшеніе вѣса булокъ; въ такіе моменты таксы обновляютъ, причемъ для булокъ иногда пробовали свести таксу на 8 и 4 к. напр. въ 1894 г., но послѣдняя цѣна не привилась. Лучшая мѣра въ борьбѣ съ дороговизной—развитіе конкуренціи: такса черезъ-чуръ грубая и односторонняя мѣра, примѣняемая въ интересахъ потребителя; причемъ интересы торговца не представлены; но такса неизбѣжна тамъ, гдѣ стачка, гдѣ монополія, поэтому она примѣнялась чаще всего къ мясной торговлѣ. Однако нельзя сказать, чтобы городъ достигъ удовлетворительныхъ результатовъ и въ этой сферѣ. Мясоторгов-

цы, при низкихъ цѣнахъ на скотъ, соблюдаютъ таксу, при повышеніи ихъ или хлопочутъ объ увеличеніи таксы или произвольно повышаютъ ее.

Сознаніе безплодности изданія таксъ привело думу къ мысли бороться съ мясоторговцами путемъ конкуренціи; причемъ гор. общ. управленіе было далеко отъ мысли заняться самому мясоторговлей; имѣлось въ виду, что починъ въ этомъ дѣлѣ возьметъ какая либо частно-общественная организація; такой организаціей, въ глазахъ думы, могло бы быть потребительское общество. Дума рѣшила 14 декабря 1894 г. организовать потребительское общество; по ея порученію, коммиссія выработала уставъ общества и оно учреждено въ 1897 г.; причемъ надо отмѣтить, что мысль объ этомъ одновременно возникла и среди публики, такъ что въ составъ коммиссіи были приглашены и иниціаторы изъ публики. Какъ извѣстно, общество функціонируетъ 3-й годъ, мясоторговли оно не открыло, ибо ему трудно управиться и съ торговлей колоніальными таварами.

По примѣру 1-го потребительскаго общества, организовалось въ 1899 г. 2-е Ильинское (въ приходѣ св. Ильи). Ильинское общество возникло на бѣдной окраинѣ города; въ его задачи входило бороться съ эксплоатаціей бѣдноты Лѣсковицкими лавочниками; между прочимъ, оно имѣло въ виду открытіе мясной торговли, благодаря чему долженъ былъ развиться и рынокъ на Лѣсковицѣ. Вслѣдствіе важности задачъ, поставленныхъ вторымъ обществомъ, дума оказала ему поддержку, устроивъ для него торговое помѣщеніе на Лѣсковицѣ. Истрачено 1137 р. Общество путемъ ежегоднаго погашенія капитала съ начисленіемъ $6\frac{0}{0}$ годовыхъ имѣетъ выкупить лавку черезъ 12 лѣтъ.

Ильинское общество, дѣйствительно, дѣлало попытку торговать мясомъ при бакалейной торговлѣ, входило въ соглашеніе съ мясоторговцами; но первое ему не по средствамъ, для мясной торговли нуженъ

порядочный капиталъ; второе не удалось въ виду того, что публика предпочитаетъ отправляться за мясомъ на общій рынокъ. Пока ни мясоторговли, ни рынка на Лѣсковицѣ de facto не образовалось, но бакалейная лавочка существуетъ. Единственная цѣль, которой достигла дума, благодаря организаціи потребительскихъ обществъ—это пониженіе цѣнъ на колоніальные и бакалейные товары, ознакомленіе публики съ сутью торговыхъ операцій, съ дѣйствительными цѣнами натовары и т. п.

Трудно надѣяться, чтобы частное общество имѣло больше силъ и средствъ для проведенія сложныхъ экономическихъ мѣръ (въ данномъ случаѣ имѣли въ виду мясоторговлю), чѣмъ гор. общ. управленіе, обладающее денежными и другими матеріальными средствами, а равно располагающее исполнительными органами. Вопросъ о снабженіи поцѣннымъ и доброкачественнымъ мясомъ горожанъ, въ концѣ концовъ, придется разрѣшать гор. общ. управленію—путемъ ли организаціи своей мясоторговли, путемъ ли открытія кредита мясницкой артели (цеху) или солидному частному предпринимателю. Мясо черезчуръ важный продуктъ питанія (послѣ хлѣба), чтобы городск. общ. управленіе могло остаться пассивнымъ зрителемъ тѣхъ ущербовъ, какіе несетъ потребитель мяса вслѣдствіе плохого качества его и высокихъ цѣнъ.

Немалое значеніе будетъ имѣть и вопросъ о децентрализаціи торговли съ стараго базара (Красной площади) на новый (Александровская площадь), въ Березки и Лѣсковицу. Тѣснота на старомъ рынкѣ возвышаетъ арендныя цѣны на мѣста, а также и торговыя приспособленія и помѣщенія, создаетъ затрудненія для привозящихъ и приносящихъ на продажу продукты питанія; все это, конечно, отражается повышеніемъ цѣнъ на предметы потребленія. Хотя это и трудно разрѣшимые вопросы, но гор. общ. управленіе настойчиво стремится къ децентрализаціи

торговли. Словомъ, въ области устраненія недостатка продовольственныхъ средствъ гор. общ. управленію предстоитъ разрѣшить цѣлый рядъ капитальныхъ вопросовъ, оставленныхъ въ наслѣдіе XX вѣку.

Въ смыслѣ снабженія населенія продуктами питанія, также важную роль играютъ удобные подъѣздные пути къ городу. Пути сообщенія находятся въ вѣдѣніи земскихъ учрежденій и казны. Здѣсь единственный способъ для гор. обществ. управленія—ходатайства. Къ земскимъ учрежденіямъ просьбы предъявлялись лишь въ смыслѣ мощенія подъѣздныхъ путей къ рынкамъ въ предѣлахъ города. Но къ правительству представлены важныя для будущаго ходатайства (1898—1900 г. г.) о проведеніи широко-колейной желѣзной дороги на Черниговъ съ вокзаломъ II класса, объ урегулированіи р. Десны и устройствѣ рѣчной пристани. Есть надежда на то, что эти ходатайства такъ или иначе увѣнчаются успѣхомъ.

V. Городское благоустройство.

Краткій обзоръ городскихъ сооруженій и внѣшняго вида города съ XVIII ст.

Рѣзкая перемѣна во внѣшнемъ видѣ города Чернигова, послѣ многовѣковаго его существованія, произошла на границѣ XVIII и XIX столѣтій. Поэтому мы постараемся кратко очертить состояніе города и общественныхъ сооруженій въ немъ, во второй половинѣ XVIII ст., въ эпоху введенія въ этомъ краѣ обще-государственныхъ формъ управленія.

Въ то время всѣ главнѣйшія общественныя и казенныя (войсковыя) зданія, а также торгово-промышленныя заведенія, тѣснились въ крѣпости или „Старомъ Мѣстѣ“ *), а также въ пространствѣ, обведенномъ вторымъ валомъ, или „Новомъ Мѣстѣ“. Остальная часть—пространство за валами, по тогдашней терминологіи, считалась *за городомъ* и состояла изъ огородовъ и садовъ, съ небольшимъ числомъ обывательскихъ домовъ. По тогдашнему извѣстію „сады и огороды у всякаго жителя имѣются, и городъ Черниговъ садовыми плодами славенъ“ **).

---

*) Мѣсто—городъ и, кромѣ того, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ—торговая площадь.

*) А. Шафонскій. Черниговск. намѣстничества, топографическое описаніе, 1786 г., изд. Судіенко 1851 г., Кромѣ того, пособіями при составленіи очерковъ гор. благоустройства служили: донесеніе Черн. магистрата въ коммиссію для генеральной ревизіи, 1766 г.; напеч. въ Черн. Губ. Вѣд. 1852 г.; дѣла городской думы съ 1790 г., а для времени съ 1870 г. также сводъ постановленій думы, сост. Хижняковымъ; планы города 1790, 1801 и 1834 г., и проч.

Такъ какъ Черниговъ находился всего въ 50 верстахъ отъ Польской границы, то городская крѣпость въ половинѣ XVIII ст. еще содержалась въ исправности. Она состояла изъ высокаго земляного вала съ палисадомъ, батареями и пушками; подъ валомъ находился довольно глубокій ровъ. Крѣпость заключала въ себѣ слѣдующее пространство: отъ теперешняго парка „на валу“, по линіи бульваровъ до Стрижня (который протекалъ тогда подъ самой крѣпостью) и по-надъ Стрижнемъ до того-же парка. Въ углу крѣпости была еще маленькая крѣпость—Замокъ, (гдѣ теперь лѣтній театръ и ресторанъ), также обведенная валомъ и рвомъ, слѣды котораго еще сохранились и теперь. Въ Замкѣ (цитадели) помѣщались артилерійскіе склады и была церковь во имя Св. Князя Михаила Черн. и боярина его Ѳеодора. Изъ Замка былъ только одинъ выѣздъ по направленію къ Собору. Въ крѣпость-же вели трое воротъ: Кіевскія или Любецкія (противъ Собора), Николаевскія или Прогорѣлыя—(противъ Гончей ул.) и Водяныя (къ Стрижню). По пути отъ Замка къ Николаевскимъ воротамъ были въ крѣпости слѣдующія зданія: двѣ каменныя канцеляріи—полковая и гродская *), двѣ церкви—деревянная, Архистр. Михаила, и каменная Воскресенія Христова; затѣмъ школа, домъ полковничій, лавки „крамніе“, каменное зданіе Магистрата—городского обществ. управленія (купленное у Степана Полуботка); деревянное зданіе для городскихъ вѣсовъ („важница“). По пути отъ Замка къ Кіевскимъ воротамъ были зданія: храмы и келіи монастыря (теперь Собора) и при немъ „школъ латинскихъ“ (семинаріи),

*) Одинъ изъ этихъ домовъ сохранился подъ именемъ «дома Мазепы». Понятно, онъ не былъ чѣмъ либо особенно связанъ съ личностью Мазепы, а позднѣйшее преданіе установило эту связь просто потому, что домъ относится къ гетманской эпохѣ, а изъ гетмановъ болѣе другихъ памятенъ Мазепа.

при чемъ общежитіе (бурса) помѣщалось внѣ крѣпости, за Кіевскою брамою. У каждыхъ воротъ въ крѣпости стояли караульные домики. Нѣсколько позже построенъ былъ каменный архіерейскій домъ, къ которомъ, къ концу XVIII ст., помѣстилось губернское правленіе и городничество. Противъ него,—гдѣ теперь мужская гимназія,—построенъ домъ для квартиры Генералъ-Губернатора. Домъ гор. общ. управленія съ 1785 г. занятъ былъ Магистратомъ, какъ мѣстомъ судебнымъ, а дума нанимала для себя помѣщеніе.

За крѣпостью или Старымъ Мѣстомъ находилось „Новое Мѣсто“, также обведенное валомъ, который давно уже не поддерживался. Валъ этотъ шелъ отъ Елецкаго монастыря, мимо Воздвиженской церкви, сворачивалъ въ сторону Богуславской ул. и, не доходя до Стрижня, поворачивалъ къ крѣпости. Часть Новаго Мѣста, между церковью Екатерины, Елецкимъ монастыремъ и дорогою отъ крѣпости на Любечъ, называлась „Третякъ“ (теперь кварталы по Елецкой ул.). Мѣстность близъ Воздвиженской церкви называлась „Могилки“. Сюда постепенно переходилъ изъ крѣпости базаръ, пока не перешелъ еще далѣе, на Пятницкое Поле.

Отъ крѣпостныхъ брамъ или воротъ шли главныя улицы города. Такъ, отъ Кіевскихъ воротъ шла улица на Кіевъ и Любечъ,—тамъ, гдѣ теперь проходитъ шоссе. Отъ Пятницкаго Поля дорога на Кіевъ шла пустырями (гдѣ теперь Троицкая ул.) и далѣе полемъ, черезъ оврагъ, ближе Воскресенской церкви, мимо Троицкаго монастыря. Вокругъ Воскресенской церкви было городское кладбище, часть котораго отошла потомъ подъ площадь; тамъ же помѣщалась общая городская богадѣльня, построенная на средства обывателей, особенно братьевъ Еньковъ и Степана Милорадовича; при богадѣльнѣ была и городская больница. Другая улица отъ Кіевской брамы шла къ Троицкому монастырю—по Третяку, затѣмъ подъ стѣною Елец-

каго монастыря и подъ Болдиною горою; около Троицкаго монастыря былъ колодецъ, отличавшійся хорошимъ качествомъ воды. Въ оврагахъ помѣщались кирпичные заводы, обывательскіе и монастырскіе; послѣдніе были отобраны въ казну и переданы городу.

На лугу ближе къ крѣпости, была Московская слобода, гдѣ жили гарнизонные солдаты; далѣе, подъ Третякомъ, шелъ Подолъ (теперь Старо-Стриженская ул.). и еще далѣе—слобода Лѣсковица и за нею слободка Метловка.

Отъ Николаевскихъ воротъ начиналась самая длинная тогда и относительно прямая улица,—Гончая или Гоншая *). Она шла мимо приходскихъ церквей—Николаевской (гдѣ теперь общ. библіотека), Богоявленской (гдѣ теперь Николаевская) и Срѣтенской (близъ женскаго духовн. училища). Другая улица шла по дорогѣ на Глуховъ; здѣсь помѣщались городскія мясныя и рыбныя лавки; дорога шла по Взвалью (надъ Стрижнемъ) къ Гноевой плотинѣ и Красному мосту, который былъ тогда длиннѣе. Влѣво отъ дороги, надъ Стрижнемъ помѣщалась торговая баня и пивоваренный заводъ. Мостъ содержался городомъ при помощи ближайшихъ сотенъ Черниговскаго полка.

За мостомъ прямая дорога (Смоленская) вела мимо загороднаго архіерейскаго дома и церкви при немъ (гдѣ теперь Сиротскій домъ и городской садъ); другая дорога, на Нѣжинъ, шла черезъ Зеленый мостъ на р. Кордиковкѣ и Луговой мостъ, къ паромной переправѣ, издавна принадлежавшей городу. Тамъ содержались: одно и двухъ—байдачный паромы и два дуба. Другая паромная переправа была ниже по

---

*) Въ старыхъ актахъ встрѣчаются названія урочищъ, озеръ и т. п.—«*гоншее*». И теперь крестьяне сосѣднихъ селъ называютъ *гоншими*: длинныя улицы, урѣзы сѣнокосовъ и т. п. Очевидно, что гоншая ул. названа такъ по своей длинѣ, и названіе это древнее.

теченію и принадлежала Елецкому монастырю. Влѣво отъ моста одна улица шла мимо семинаріи, переведенной сюда изъ крѣпости; противъ семинаріи была Вознесенская церковь. Другая улица, далѣе, — шла по Петербургскому тракту. Поселеніе оканчивалось у Пяти угловъ. Далѣе, на полѣ, стояла тріумфальная арка, сооруженная городомъ въ 1781 г., по случаю пріѣзда Высочайшихъ Особъ. Такія же арки стояли и возлѣ крѣпости противъ воротъ Кіевскихъ и Николаевскихъ. Отъ Краснаго моста выше по Стрижню на 540 саж. была другая, запущенная плотина, прозывавшаяся Радичевская, и при ней городомъ содержался мостъ.

Вокругъ города расположены были, большею частью на городской землѣ, вѣтряныя мельницы, за которыя платился оброкъ въ городскую кассу. На Деснѣ же помѣщались водяныя мельницы.

Послѣ уничтоженія полкового управленія, мосты на городской территоріи содержались исключительно на городскія средства. Даже крѣпостныя ворота починялись городомъ. Напр., въ 1788 г. истрачено думою на починку Любецкихъ (Кіевскихъ) воротъ болѣе 300 р. Черезъ крѣпостной ровъ перекинуты были у воротъ мосты. Въ послѣдній разъ эти мосты перестраивались въ томъ же 1798 г. Тогда предполагали засыпать противъ воротъ ровъ и положить мостовую настилку на землѣ. Но „по немалой глубокости того рва къ засыпкѣ онаго землею, не малое будетъ издержаніе городской суммы“. А потому мосты устроили вновь по прежнему.

Красный мостъ принадлежитъ къ древнимъ городскимъ сооруженіямъ *); къ нему вела Гноевая гребля,

*) Названіе это произошло не отъ красной краски (тогда червоной), а отъ того, что мостъ этотъ былъ сравнительно благоустроенъ, красивъ; такимъ же образомъ возникли названія: красной площади, красной горки и т. п.

отъ Взвалья (теперь набережная, гдѣ городскія училища). Вслѣдствіе быстраго теченія Стрижня, особенно въ весеннее время, сваи подмывались, и городу приходилось удѣлять много вниманія и средствъ на „подчинку моста, внутрѣ г. Чернигова, на р. Стрижнѣ состоящаго и передъ онымъ мостомъ состоящихъ паль, кои охраняютъ мостъ отъ ледяныхъ крыгъ". Также точно на городскія средства содержались мосты Зеленый, Луговой и въ оврагѣ по Кіевской дорогѣ. Паромная переправа (перевозъ мѣскій) большею частью находилась въ хозяйственномъ завѣдываніи думы.

Кромѣ паромовъ на Деснѣ, содержался городомъ въ концѣ XVIII ст. плавной мостъ. Въ болѣе старыхъ документахъ онъ не упоминается. Въ 1793 г. губернаторъ Милорадовичъ приказалъ думѣ озаботиться устройствомъ новаго плавного моста, взамѣнъ пришедшаго въ ветхость. Устройство его отдано подрядчику за 2525 р. Въ виду медленности работъ, Милорадовичъ грозилъ подвергнуть отвѣтственности не только подрядчика, но и засѣдающихъ въ думѣ. Въ 1812 г. мостъ вновь былъ устроенъ. На время половодья онъ по частямъ вытаскивался на берегъ. Затѣмъ много лѣтъ моста не было, а въ 1827 г., по случаю ожидавшагося проѣзда Государя, мостъ этотъ вновь построили.

Кромѣ мостовъ, гатей и дорогъ, городъ содержалъ на свои средства много казенныхъ учрежденій: домъ для Генералъ-Губернатора и Губернатора, Магистратъ (судебное мѣсто), полицейскія части, караульни, острогъ, а также и городскія учрежденія: богадѣльня, ремесленное училище и проч. Зданіе острога (близъ Елецкаго монаст.) построено въ концѣ XVIII ст. также на городскія средства.

Зданіе думы,—то самое, которое стоитъ и теперь, но безъ верхняго этажа,—построено на землѣ, отобранной въ 1799 г. у купца Вл. Леонтьева, которому взамѣнъ дано другое мѣсто. Для постройки этого

зданія заняты деньги въ Приказѣ общ. призрѣнія, съ разсрочкою уплаты на 10 лѣтъ, по 1022 р. 56 к. въ годъ, кромѣ процентовъ. Городскіе часы на башнѣ установлены тогда-же.

Для присутственныхъ мѣстъ, содержимыхъ городомъ, покупались дрова по 8—9 руб. за куб. сажень и по 40—50 коп. отъ воза у крестьянъ. За бумагу, которая также поставлялась для присутств. мѣстъ, платили по 1 р. 80 к. и по 1 р. 25 к. отъ стопы.

Всѣ работы по постройкамъ и ремонтамъ и всѣ расходы производились съ разрѣшенія губ. правленія (съ 1785 г.). При всѣхъ работахъ, если онѣ сдавались съ подряда, подрядчики вызывались объявленіями, прибиваемыми у дверей судебныхъ мѣстъ и полицій въ Черниговѣ и др. городахъ. Торговое производство велось по такимъ же формамъ, какъ и теперь. Если работы велись хозяйственнымъ способомъ, то одному изъ членовъ думы, называемому въ такомъ случаѣ „коммиссіонеромъ“, выдавалась авансомъ потребная сумма и расходная книга, въ которой расписывались всѣ, даже самые мелкіе получатели. По окончаніи работъ книга эта, вмѣстѣ съ остаткомъ аванса, возвращалась думѣ. Этотъ порядокъ очень упрощалъ счетоводство.

Какъ сказано было, базаръ помѣщался въ крѣпости; хотя уже въ 1766 г. многія лавки стояли за Любецкими и Николаевскими воротами, въ Новомъ Мѣстѣ. На Пятницкой площади также находились торговыя помѣщенія для собиравшихся тамъ ярмарокъ. Къ концу XVIII ст. базаръ окончательно перешелъ на Пятницкое поле, которое стало называться Красной площадью, и даже на Александровскую площадь, куда въ 1804 г. перенесены были „мѣрныя колоды“, а въ 1807 г., на деньги, занятыя въ приказѣ общ. призрѣнія, построены тамъ два зданія для мѣръ и вѣсовъ,—изъ необожженнаго кирпича.

Приведемъ здѣсь списокъ городскихъ построекъ въ 1786 г., по А. Шафонскому:

Домовъ обывательскихъ въ крѣпости и за нею 627.
Церквей приходскихъ 9, прочихъ 7, всѣхъ 16.
Домовъ судебныхъ и др. присутств. мѣстъ 15.

Далѣе, воротъ тріумфальныхъ 2, магазиновъ провіантскихъ и гарнизонныхъ 3, соляной казенный амбаръ 1, цейхгаузъ въ цитадели 1, пороховой погребъ въ цитадели 1, амбаръ для вѣсовъ на рынкѣ 1, лавокъ городскихъ 50, обывательскихъ 18, постоялыхъ дворовъ 4, трактировъ 4, бань торговыхъ обывательскихъ 3, цыруленъ обывательскихъ 2, богадѣленъ 2, больницъ 2, смирительный домъ 1, школъ приходскихъ 6, семинарія 1, кузницъ 10, въ томъ числѣ для мѣдной работы 2, мельницъ на Деснѣ, на судахъ, обывательскихъ 3, мельницъ вѣтряныхъ 15, кирпичныхъ заводовъ 8, колодезей въ крѣпости 2, за нею 16, острогъ деревянный для содержанія колодниковъ 1, винокурень мѣщанскихъ 14 (уничтожены въ 1785 г.), мостовъ 3 (Красный, Зеленый и Луговой), перевозъ на Деснѣ 1.

Вышеприведенный перечень даетъ возможность судить о видѣ и состояніи города въ 1786 г., особенно, если сюда добавить цифру населенія города — 3873 души, не считая дворянъ. А такъ какъ дворянскихъ домовъ (въ числѣ 627) было 70, то общее число жителей можно опредѣлить около 4300 душъ. Всѣ жители,—сказано у Шафонскаго, — „греческій благочестивый законъ исповѣдуютъ и весь образъ жизни и языкъ маллороссійскій употребляютъ и настоящими маллороссіянами почитаться могутъ“. Было, однако, около 50 душъ обоего пола великороссіянъ и нѣсколько нѣмцевъ. Евреевъ не было ни одного.

Большинство построекъ въ городѣ покрыто было соломою, деревомъ, гонтомъ; желѣзомъ и жестью покрыты были только церкви, да нѣкоторые казенные дома. При скученности построекъ и узости переулковъ,

это представляло огромную пожарную опасность. И дѣйствительно, городъ почти весь выгорѣлъ въ 1750 году.

Борьба съ пожарами имѣла слѣдующую организацію. Каждое цеховое братство подъ контролемъ магистрата, обязано было имѣть опредѣленное число бочекъ на возахъ, ведеръ кожаныхъ и деревянныхъ, крюковъ, лѣстницъ, вилъ, щитовъ; каждый цехъ назначалъ также и лицъ для пользованія инструментами во время пожаровъ. Кромѣ того, обыватели обязаны были имѣть чаны съ водою, мочалы на длинныхъ шестахъ, лѣстницы и проч., при чемъ у каждаго обывателя на воротахъ имѣлась надпись, кто съ чѣмъ обязанъ являться на пожары. При самомъ магистратѣ также содержались: бочекъ 4, крюковъ 2, вилъ 2, лѣстницъ 2, ведеръ кожаныхъ 4, деревянныхъ 10, (свѣдѣнія эти относятся къ 1766 г.). Для наблюденія за соблюденіемъ означенныхъ правилъ цеховыми братствами и обывателями назначенъ былъ отъ магистрата одинъ райца. Онъ производилъ ревизію предметовъ, предназначенныхъ для тушенія пожаровъ, и перекличку опредѣленныхъ для того людей.

Къ концу XVIII ст. надобность въ содержаніи Черниговской крѣпости миновала, такъ какъ, послѣ раздѣла Польши, граница, бывшая въ 50 верстахъ отъ Чернигова, отодвинулась очень далеко на западъ. Крѣпость была упразднена въ 1799 году. Новая эпоха жизни города, послѣ всѣхъ пережитыхъ имъ превратностей судьбы, потребовала и совершеннаго измѣненія его облика. Въ 1801 году составленъ былъ новый планъ города, скоро затѣмъ утвержденный,— съ прямыми и широкими улицами, взамѣнъ множества бывшихъ узкихъ и кривыхъ переулковъ, изъ которыхъ донынѣ остались нѣкоторые: на Московской слободкѣ, на Ковалевкѣ (между Мстиславской и Гончей ул.), за семинаріей и проч. Расположеніе новыхъ улицъ весьма мало сообразовалось съ направ-

леніемъ старыхъ улицъ. Большинство улицъ, особенно въ центрѣ, проложено чрезъ заселенные кварталы.

Всматриваясь въ новый планъ города, съ его прямыми улицами и кварталами, напоминающими шахматную доску, и зная, на сколько трудно теперь для города осуществить даже самое малое исправленіе или расширеніе улицы, даже гдѣ-нибудь на окраинѣ,—удивляешься той силѣ, которая въ прежнее время могла осуществить такой огромный переворотъ въ расположеніи улицъ.

Объясняется это отчасти „крѣпостнымъ“ духомъ эпохи, когда меньше считались съ интересами и правами отдѣльныхъ лицъ; отчасти, опустошительными пожарами, непрочностью построекъ, дешевизною ихъ и усадебной земли; а главная причина заключалась въ иномъ порядкѣ отчужденія земли подъ улицы. Дѣло въ томъ, что зе́мли, которыя, по Высочайше утвержденному плану должны были отойти подъ улицы, *считались уже отчужденными*. Владѣльцы обязаны были ихъ выгородить, а дума обязана была удовлетворить владѣльцевъ, отведя имъ взамѣнъ другую землю (изъ закрываемыхъ проулковъ или совсѣмъ на другомъ мѣстѣ), или же уплатить извѣстную сумму,—по соглашенію или по опредѣленію присяжныхъ оцѣнщиковъ.

Осуществленіе плана въ первые годы XIX ст. шло энергично. Случаевъ уплаты за землю тогда было мало,—чаще происходила замѣна. Впослѣдствіи (съ 20-хъ годовъ) преобладалъ выкупъ. До 1870 г. планъ не былъ осуществленъ только кое-гдѣ на окраинахъ и на полевой землѣ, предназначенной подъ заселеніе.

Дума также усердно распро́давала пустопорожнюю землю, какъ въ крѣпости и близъ нея, такъ и на окраинахъ. Съ покупателей взыскивалась „посаженная“ (отъ сажени) плата,—повидимому, для всѣхъ

одинаковая—3 коп. отъ сажени (1807—1810 г.); въ тѣ-же годы встрѣчаемъ плату въ 12 коп. за сажень *ассигнаціями*, изъ чего слѣдуетъ заключить, что 3 коп. за сажень считали на серебро.

По упраздненіи крѣпости, приступлено было къ срытію частей вала, засыпкѣ рвовъ, гдѣ еще за 5 лѣтъ передъ тѣмъ были заново устроены мосты. Красная и Александровская площади были спланированы, бугры и косогоры срыты. Въ 1804 г. малороссіискій генералъ-губернаторъ кн. Алексѣй Куракинъ, „желая доставить обывателямъ всякія выгоды въ разсужденіи публичныхъ гуляній,“ предложилъ думѣ озаботиться „обритіемъ канавами посадки деревьями мѣстъ въ городѣ, начальствомъ опредѣленныхъ.“ Рѣчь идетъ объ устройствѣ бульваровъ: по Преображенской, Московской и Смоленской ул. и на Александровской площади. Вскорѣ была сдѣлана изгородь (перила) вокругъ посадокъ на бульварахъ. Приказано также обсадить вербами путь къ паромной переправѣ и къ Троицкому монастырю. Въ тогдашнихъ расходныхъ книгахъ думы находимъ свѣдѣнія объ уплатѣ денегъ за деревья для посадки и на вознагражденіе садовнику. Всѣ распоряженія, впрочемъ, исходили отъ высшей администраціи, а не отъ думы. Изъ тогдашнихъ насажденій сохранились теперь, кромѣ бульвара, нѣсколько тополей и другихъ деревьевъ по Московской и Смоленской ул. и нѣсколько вербъ по дорогѣ къ парому. Во всѣ позднѣйшіе годы, до самого новѣйшаго времени, забота о древесныхъ насажденіяхъ ограничивалась почти только поддержаніемъ изгороди у бульваровъ. Въ 1854 г., по приказанію администраціи, устроена была теплица въ городскомъ саду. Садъ этотъ принадлежалъ когда-то духовному вѣдомству и былъ вымѣненъ за городскіе сѣнокосы въ Гармашинѣ.

На этомъ мы и покончимъ общій обзоръ прежняго состоянія города, при чемъ въ слѣдующихъ от-

дѣльныхъ очеркахъ отраслей городского благоустройства имѣются указанія и о состояніи этихъ отраслей до 1870 г.

Освѣщеніе.

Еще въ XVIII ст. встрѣчаемъ статью расхода на содержаніе нѣсколькихъ фонарей возлѣ присутственныхъ мѣстъ, а также особыхъ столбовъ и пирамидъ, убираемыхъ плошками въ торжественные дни. Въ прежнія времена вообще не малою сумму денегъ городъ тратилъ на иллюминацію въ торжественные дни и въ праздникъ Воскресенія. Такъ напр. въ дѣлахъ 1833 г. мы сдѣлали подсчетъ, что думою изготовлено всего 10000 плошекъ въ годъ; то же самое было и въ другіе годы того времени. Въ 1845 г. содержалось 97 городскихъ уличныхъ фонарей; въ дѣлѣ значится, что для вытиранія фонарей отпущено 35 рубахъ (должно быть, ветоши изъ старыхъ рубахъ, купленныхъ на базарѣ). Всѣ распоряженія по освѣщенію исходили отъ администраціи, дума же собственно платила деньги.

По гор. полож. 1870 г. освѣщеніе улицъ отнесено къ обязательнымъ для города расходамъ, и размѣръ освѣщенія долженъ былъ оставаться не-меньше, чѣмъ былъ до введенія гор. пол. Расходъ на освѣщеніе и иллюминацію города въ 1871 г. составлялъ 1066 р., собственно же на содержаніе фонарей и фонарщиковъ (до 1875 г.) 840 р. въ годъ. Въ 1875 г. прибавлено 92 фонаря, передѣланы старые, при чемъ расходъ на освѣщеніе удвоился. Явился было проэктъ (1877 г.) передачи освѣщенія подрядчику, но возникли опасенія относительно необезпеченности дѣла при такомъ порядкѣ, и проэктъ былъ оставленъ.

Съ тѣхъ поръ число фонарей и расходы на освѣщеніе постепенно возрастали: ко времени введенія

электр. освѣщ. (1895 г.) число фонарей доходило до 450. число фонарщиковъ до 14. Затѣмъ въ центрѣ города установлено электрич. освѣщеніе и число керосиновыхъ фонарей уменьшилось на 100. Въ 1900 году, вслѣдствіе болѣе равномѣрнаго освѣщенія окраинъ города, даже очень отдаленныхъ, число керосиновыхъ фонарей опять возросло до 450. По смѣтѣ 1900 г. на керосиновое освѣщеніе назначено 3052 р. и на электрическое 2595 р., плюсъ 600 р. на освѣщеніе подъѣзднаго пути къ вокзалу.

Керосиновое освѣщеніе находится въ хозяйственномъ завѣдываніи управы, одинъ изъ членовъ которой нанимаетъ фонарщиковъ, покупаетъ керосинъ, заготовляетъ фонари и проч.

Исторія электрическаго освѣщенія въ городѣ, въ краткихъ словахъ, такова. Въ 1889 г. гл. Цвѣтъ предложилъ устроить электр. станцію, воспользовавшись старымъ водопроводнымъ зданіемъ, въ концѣ Богуславской ул. и машиною въ немъ, при чемъ нужно было сдѣлать затрату на добавочныя машины и провода — 6200 р. и на текущіе расходы по освѣщенію — 2000 р. въ годъ. Дума поручила управѣ разработать этотъ вопросъ. А между тѣмъ механикъ телеграфнаго вѣдомства М. А. Зюковъ предложилъ свой проэктъ освѣщенія города электричествомъ. Предположено поставить 20 фонарей (по 1200 свѣчей) по линіи: отъ зданія думы до Вознесенской церкви и отъ бульвара до богоугод. заведенія. Станцію предположено устроить въ томъ же старомъ машинномъ зданіи, добавивъ новыя машины. Всего требовалось истратить 6000 р., причемъ г. Зюковъ долженъ получать вознагражденіе 500 р. въ годъ за уходъ за приспособленіями къ освѣщенію и ремонтъ ихъ. Сверхъ того предстояло ежегодно расходовать 2540 р. на отопленіе и содержаніе паровика и на наемъ служащихъ. 7 мая 1892 г. дума признала невозможнымъ принять на себя эти расходы. Въ 1893 г. Зюковъ пред-

принялъ самъ устройство электрич. стенціи, взялъ въ аренду ненужное городу зданіе и машину на 10 лѣтъ съ платою городу отъ каждой лампы накаливанія, установленной въ городѣ, въ домахъ, по 1 р. 50 к. Дума приняла эти условія.

Затѣмъ былъ сдѣланъ (1895 года) опытъ установки электрическихъ фонарей—1 на гимназической и 1 на Соборной площадяхъ,—на средства заинтересованныхъ вѣдомствъ. Затѣмъ, при помощи субсидіи отъ домовладѣльцевъ Богоявленской и Шоссейной ул. были установлены фонари на этихъ улицахъ (числомъ 10). За установку каждаго фонаря платилось 100 р. при чемъ г. Зюковъ обязался въ теченіе 10 лѣтъ содержать ихъ въ исправности. За освѣщеніе фонарей платилось сначала также по 100 р., затѣмъ по 125 р. Къ упомянутымъ 12 фонарямъ (10 на улицахъ Богоявленской и Шоссейной и 2 на площадяхъ Соборной и Гимназической) добавлено было 3 фонаря на Московской ул., а затѣмъ еще 2.

Вскорѣ затѣмъ появились жалобы на слабое горѣніе фонарей и на то, что они не горятъ вовсе въ такое время, когда должны бы горѣть. Объяснялось это недостаткомъ у г. Зюкова оборотнаго капитала на покупку дровъ и разныхъ матеріаловъ и неудовлетворительностью машинъ и проводовъ. Поэтому г. Зюковъ, съ согласія думы, образовалъ товарищество, главнымъ участникомъ котораго былъ поставщикъ машинъ и разныхъ матеріаловъ г. Губеръ. Товарищество желало лучше обезпечить вложенный въ дѣло капиталъ, и дума согласилась заключить новый договоръ на аренду станціи на 12 лѣтъ, за плату городу 800 р. въ годъ. Но прежніе недостатки освѣщенія не были устранены, такъ что потребовались особыя репрессивныя мѣры со стороны

думы: установленъ штрафъ за каждый часъ негорѣнія фонаря по 50 коп., при слабости горѣнія ниже 8 амперъ—3 руб. за вечеръ, за всѣ фонари. Но надлежащій надзоръ организованъ не былъ, поэтому штрафы взимались очень рѣдко. Въ 1898 г. городской голова Н. Д. Рудинъ возбудилъ уже вопросъ о томъ, что такъ какъ городъ со временемъ весь будетъ освѣщаться электричествомъ и неудобно въ такомъ дѣлѣ зависѣть отъ частныхъ лицъ, то лучше было бы выкупить предпріятіе и вести его хозяйственнымъ способомъ.

Тѣмъ временемъ товарищество Зюковъ и Комп. задумало продать предпріятіе въ другія руки и нашло предпринимателя, Конфельда, который выразилъ желаніе получить концессію на электрическое освѣщеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ на электрическій трамвай.

Мысль о городскомъ трамваѣ была принята весьма сочувственно какъ въ думѣ, такъ и въ широкихъ кругахъ городского населенія. Трамвай доставилъ бы множество удобствъ населенію и сильно поднялъ бы городское благоустройство, также давалъ бы и нѣкоторый доходъ въ городскую кассу, а затѣмъ все это цѣнное сооруженіе по окончаніи срока концессіи, перешло бы въ руки города. Очевидно было, что если городъ и можетъ взять въ свои руки электрическое освѣщеніе, то устройство трамвая ему не по-силамъ.

Управа и дума вмѣстѣ съ коммиссіями, много трудились надъ выработкой проэкта договора на концессію, срокъ которой намѣченъ былъ въ 45 лѣтъ, съ правомъ выкупа черезъ 10 лѣтъ. Г. Конфельдъ представилъ и залогъ 5 т. р. и еще долженъ былъ представить столько-же по утвержденіи договора правительствомъ.

Но Министерство Внутреннихъ Дѣлъ потребовало сокращенія срока до 40 л. и утвердило договоръ лишь въ части, касающейся трамвая, договоръ же

объ электрическомъ освѣщеніи долженъ былъ состояться отдѣльно. Это дало формальный поводъ г. Конфельду къ расторженію уже установившихся предварительныхъ обязательствъ къ городу; по существу же Конфельдъ былъ поставленъ въ затрудненіе необходимостью купить предпріятіе Зюкова и Комп., за которое требовали слишкомъ высокую плату— 75 т. р., что при малыхъ выгодахъ, ожидаемыхъ отъ трамвая въ Черниговѣ, заставило г. Конфельда отказаться отъ осуществленія своего предпріятія (1899 г.)

Тогда товарищество Зюковъ и Комп. пожелало само получить концессію, приблизительно на такихъ же условіяхъ, какъ было предположено дать Конфельду, но безъ обязательства строить трамвай, т. е. на условіяхъ несравненно болѣе выгодныхъ для товарищества, такъ какъ трамвай требовалъ огромныхъ затратъ и не обѣщалъ доходовъ. Въ думѣ шла борьба за и противъ выдачи этой концессіи, при чемъ, съ одной стороны выставлялись доводы въ пользу Зюкова и Комп., которые могли бы пострадать при отказѣ и не могутъ расширить и усовершенствовать дѣло безъ концессіи; и съ другой стороны, что выдача концессіи на одно освѣщеніе для города не представляетъ выгодъ, что быть можетъ, слѣдуетъ позаботиться о сосредоточеніи этого дѣла въ рукахъ города; что неудобно связывать городъ на продолжительный срокъ и т. д.

Поворотнымъ моментомъ въ ходѣ этого дѣла слѣдуетъ считать 27 января 1900 г. Товарищество поставило городу ультиматумъ: или дайте концессію, или прекратимъ освѣщеніе. Управа представила въ думу, въ упомянутый день, обширный докладъ, гдѣ излагалась подробно исторія дѣла и развивался взглядъ, что при наличныхъ условіяхъ городу не выгодно давать концессію товариществу, которое намѣрено ее перепродать, а также невыгодно оставаться и при

наличномъ положеніи: товарищество не даетъ городу никакихъ выгодъ за эксплоатацію электричества, предпріятіе не можетъ перейти въ собственность города безплатно, какъ это бываетъ при концессіяхъ. Вообще управа всесторонне разсмотрѣла выгоды и невыгоды концессіоннаго и хозяйственнаго способовъ эксплоатаціи электричества, собрала по этому вопросу свѣдѣнія изъ другихъ городовъ и остановилась на томъ, что лучше всего это дѣло сосредоточить въ рукахъ города. Въ виду неудовлетворительнаго устройства существующей станціи и высокой выкупной цѣны, требуемой товариществомъ, управа нашла неудобнымъ выкупать предпріятіе у Зюкова и Комп. Гораздо лучше, по мнѣнію управы, соорудить новую станцію, съ усовершенствованными машинами, что даетъ сбереженіе на топливѣ. Станція съ проводами и проч. обойдется приблизительно въ 100000 руб. Для полученія этой суммы придется обратиться къ облигаціонному займу. При этомъ можно кстати погасить краткосрочные долги банку, путемъ выпуска облигацій еще на 100000 р., т. е. чтобы новый облигаціонный заемъ равнялся 200000 р.

По разсмотрѣніи этого доклада, дума постановила: признать невыгоднымъ покупку станціи у товарищества, въ виду слишкомъ высокой цѣны—75000 р. и неудовлетворительнаго устройства ея; признать въ принципѣ полезнымъ сооруженіе собственной станціи; для лучшей разработки этого вопроса, передать его въ спеціальную коммиссію.

9 февраля 1900 г. дума разсматривала докладъ коммиссіи и постановила ходатайствовать о разрѣшеніи упомянутаго выше займа въ 200000 р.

Измѣнившійся взглядъ думы, ея рѣшимость взять въ свои руки электрическое освѣщеніе,—измѣнили отношеніе къ этому вопросу товарищества Зюковъ и Комп. Оно еще пыталось заключить договоръ съ городомъ на выгодныхъ для себя условіяхъ, но наконецъ,

уступило, объявивъ о желаніи продать все дѣло городу за сумму гораздо ниже той, какая была заявлена прежде,—за 45000 р.

Были приглашены спеціалисты для осмотра и оцѣнки станціи и всего устройства (23 ноября 1900 г.). Наконецъ, послѣ переговоровъ, 14 декабря, дума постановила купить предпріятіе за 39000 руб., и къ 1 января 1901 г. все дѣло перешло въ вѣдѣніе города. Къ упомянутой суммѣ придется добавить еще столько же, если не больше, на улучшеніе станціи и проводовъ, пріобрѣтеніе машинъ и пр.

Теперь дальнѣйшая судьба электрическаго освѣщенія и вообще эксплоатаціи электрической энергіи въ Черниговѣ будетъ зависить только отъ гор. общ. управленія, которое должно озаботиться о расширеніи и улучшеніи этого дѣла, для удобства жителей и для собственной выгоды. Въ новый вѣкъ гор. общ. управленіе вступаетъ съ новымъ многообѣщающимъ предпріятіемъ, но и съ новою, большою отвѣтственностью.

Строительныя правила и мѣры противъ пожаровъ.

До 1870 г. разрѣшеніе построекъ жителямъ города производилось строительной коммиссіей при губернскомъ правленіи, при чемъ фасады домовъ чертились по образцамъ, изданнымъ правительствомъ. Въ первое время по введеніи новаго гор. положенія, гор. управа, повидимому, не представляла себѣ ясно тѣхъ требованій, какія нужно предъявлять при разрѣшеніи построекъ, что видно изъ строительнаго дѣла за 1871 г. Но вскорѣ возникли въ управѣ сомнѣнія, и она доложила ихъ думѣ (1871 г.)—относительно порядка разрѣшенія ремонта построекъ, расположенныхъ безъ законныхъ разрывовъ. При этомъ сообщено было, что послѣдовало измѣненіе и исключеніе нѣкоторыхъ статей стр. устава, въ виду предо-

ставленныхъ гор. общ. управленію правъ издавать обязательныя постановленія по строительной части; доложены были и временныя правила по городскому благоустройству, изданныя министерствомъ для руководства впредь до изданія обязательн. постановленій думы. Управа высказалась, что при разрѣшеніи построекъ она находитъ достаточно указаній въ законѣ, а потому не видитъ надобности въ изданіи обязат. постановленій; относительно же построекъ, расположенныхъ незаконно, управа полагала, что слѣдуетъ разрѣшать не-капитальный ремонтъ ихъ, впредь до обветшанія сихъ строеній. Дума согласилась съ управою. Изъ тогдашнихъ дѣлъ видно, что управа разрѣшала возводить постройки безпрепятственно по всѣмъ межамъ, хотя при этомъ и упоминала о какихъ то „надлежащихъ разрывахъ", и ссылалась главнымъ образомъ на ст. 114 гор. положенія. При этомъ собственно и не отказывали почти никому въ разрѣшеніи построекъ, независимо отъ ихъ расположенія. Позже стали опредѣлять „разрывы", но не до лѣвой и задней межи, какъ слѣдуетъ по 361 ст. уст. стр., а до построекъ въ сосѣднихъ дворахъ.

Разрѣшеніемъ построекъ въ управѣ ближайшимъ образомъ завѣдывалъ одинъ изъ членовъ управы, вмѣстѣ съ архитекторомъ, который давалъ заключенія о технической удовлетворительности проэктовъ. За труды при управѣ ахитектору платили 300 руб. въ годъ. Въ ближайшіе затѣмъ годы участія архитектора уже не видимъ. Первое десятилѣтіе прошло безъ какихъ либо особыхъ мѣропріятій въ этой области со стороны гор. общ. управленія.

Въ 1881 г. полиціймейстеръ заявилъ управѣ, что необходимо обязать домовладѣльцевъ держать воду въ чанахъ, на чердакахъ домовъ, для скорѣйшаго тушенія пожаровъ. По этому случаю управа предложила издать обязат. постановленія относительно чановъ съ водой, а также о воспрещеніи на черда-

кахъ жилыхъ строеній складывать сѣно и солому, варить на воздухѣ масло для краски и клей, „смалить“ свиней въ чертѣ города, и о обязанности домовладѣльцевъ имѣть лѣстницы на крыши домовъ. Дума утвердила только послѣднее требованіе. Въ то же время членъ управы П. Н. Солонина изготовилъ болѣе обширный проэктъ обязательныхъ правилъ по строительной и противопожарной части, который разсматривался въ думѣ въ 1882 году, вмѣстѣ съ объяснительной запиской, въ которой излагаются соображенія о громадныхъ убыткахъ, причиняемыхъ пожарами (около 3 милліоновъ рублей въ годъ въ Черниговской губ.), упоминалось о громадномъ пожарѣ въ Черниговѣ 1862 г., когда выгорѣла центральная часть города, и указывалось на необходимость издать правила, соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ.

Проэктируемыя правила раздѣлялись на три части: въ первой излагались правила относительно возведенія построекъ, во второй—о предосторожностяхъ противъ пожаровъ, чисткѣ трубъ, обращеніи съ огнемъ и о порядкѣ тушенія пожаровъ; въ третьей—о порядкѣ храненія горючихъ веществъ. Между прочимъ, тогда уже были намѣчены положенія, которымъ суждено было стоять на очереди и впослѣдствіи. Такъ, предлагалось разрѣшать возводить только каменныя лицевыя постройки по улицамъ: Шоссейной отъ церкви св. Екатерины до Александровской площади, по ул. Бульварной, Пятницкой, Александровской, Богоявленской и Богуславской. Крыши въ этомъ районѣ допускаются только желѣзныя или черепичныя. Ст. 361 уст. стр. дополнена въ томъ смыслѣ, что 4 саженный расрывъ долженъ быть не только до лѣвой межи, но и между деревянными постройками внутри двора и до построекъ въ сосѣднихъ дворахъ (что уже почти совсѣмъ устраняло возможность когда либо достигнуть урегулированія расположенія построекъ); въ угловыхъ усадьбахъ предлагалось счи-

тать правую межу также и заднюю по отношенію къ двору, независимо отъ того на какую улицу выходятъ ворота (это толкованіе не оправдывается положеніемъ угловыхъ дворовъ по отношенію къ сосѣднимъ); предлагалось *воспретить устройство жилья въ подвальныхъ помѣщеніяхъ, безъ всякихъ исключеній.* Далѣе содержались правила объ устройствѣ дымовыхъ трубъ, печей и т. п. Во второмъ отдѣлѣ содержалось нѣчто вродѣ инструкціи чинамъ пожарной команды и вмѣстѣ съ тѣмъ обывателямъ о порядкѣ при тушеніи пожаровъ. Предлагалось возобновить натуральную повинность обывателей—высылать подводы и бочки для тушенія пожаровъ.

Предлагая этотъ проэктъ, управа имѣла въ виду сомнѣнія относительно гарантій ихъ исполненія. „Если дѣйствительно въ изданіи предлагаемыхъ мѣръ предстоитъ существенная надобность, то гдѣ тѣ орудія и средства, при помощи которыхъ управа могла бы настоять на выполненіи этихъ обязат. постановленій. А такъ какъ, насколько извѣстно, въ распоряженіи гор. управленія такихъ органовъ не имѣется, то не обратятся ли эти правила на практикѣ въ мертвую букву, подрывая тѣмъ достоинство учрежденія, созданнаго для охраны мѣстнаго закона отъ возможнаго нарушенія его со стороны кого бы то ни было".

Отвѣчая на этотъ вопросъ, управа говоритъ, что практика гор. управленія и сама жизнь выдвинула рядъ требованій, что необходимо устранить „усмотрѣніе", происходящее въ самой управѣ отъ недостаточности закона, что предлагаемыя правила могутъ быть разсматриваемы, наконецъ, какъ совѣты, которымъ многіе подчинятся добровольно.

Проэктъ этотъ представляетъ первую солидную попытку привести въ систему строительныя правила. Многія положенія проэкта, напр. о воспрещеніи уст-

раивать жилье въ подвалахъ и проч., отвергнутыя тогда думою, вновь возникли на слѣдующихъ проэктахъ, какъ это будетъ сказано далѣе. Такъ-же точно вопросъ о *надзорѣ* за соблюденіемъ правилъ остается до нынѣ слабымъ мѣстомъ въ этомъ дѣлѣ. Въ сущности, проэктированныя тогда правила, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, дѣйствуютъ до сего дня.

Дума въ томъ засѣданіи (въ 1892 г.) этого проэкта не разсмотрѣла, и не возвращалась къ нему нѣсколько лѣтъ.

Въ 1885 г. при учрежденіи общества взаимнаго отъ огня страхованія (о которомъ скажемъ далѣе) вновь вернулись къ упомянутому проэкту, который и былъ утвержденъ съ измѣненіями, а именно: районъ обязательныхъ каменныхъ построекъ ограниченъ кварталами вокругъ Красной площади; допущено устройство жилья въ подвалахъ, независимо отъ степени улубленія ихъ, съ обязательствомъ осмолить стѣны; такое снисхожденіе къ жилымъ подваламъ сдѣлано „въ интересахъ бѣднаго класса людей“; указаній относительно угловыхъ и сквозныхъ дворовъ не содержится.

Эти правила, съ малыми измѣненіями относительно района каменныхъ построекъ, просуществовали до послѣдняго времени. Примѣненіе ихъ мало содѣйствовало устраненію хаоса въ расположеніи построекъ, такъ какъ требовалось отступать на 12 арш. не только отъ своихъ, но и отъ чужихъ построекъ; такимъ образомъ, владѣлецъ лишался своего законнаго права строиться на правой межѣ, если раньше его сосѣдъ на своей лѣвой межѣ возвелъ незаконно постройку. Регламентація устройства печей, трубъ и бороововъ не могла осуществиться по трудности надзора. Правила о храненіи горючихъ веществъ содержатся въ законѣ, а потому повтореніе ихъ въ мѣстныхъ правилахъ излишне. Неограниченная свобода устраивать жилье въ подвалахъ ведетъ къ ухудшенію санитар-

наго состоянія города, особенно въ виду того, что въ этихъ подвалахъ помѣщаются мастерскія, пекарни, ночлежные дома; тамъ-же нерѣдко гнѣздятся эпидемическія болѣзни, борьба съ которыми обходится слишкомъ дорого. Добиться вполнѣ удовлетворительнаго устройства и содержанія жилыхъ подваловъ, особенно глубокихъ, нѣтъ возможности.

Всѣ эти обстоятельства имѣлись въ виду при пересмотрѣ обязат. пост. по строит. части въ 1898—1900 г.г. Управа, совмѣстно съ особой коммиссіей, выработала въ 1898 г. проэктъ этихъ правилъ, при чемъ исключила все, что является повтореніемъ закона, и ввела болѣе точное опредѣленіе межъ въ усадьбахъ — угловыхъ, сквозныхъ и проч. Подвальныя помѣщенія предположено допустить для жилья лишь въ томъ случаѣ, когда они имѣютъ отъ пола до потолка не менѣе $3\frac{1}{2}$ арш. опущены въ землю не болѣе 1 арш., стѣны же и полъ изолированы отъ проникновенія почвенной влаги и газовъ. Этотъ пунктъ вызвалъ продолжительныя пренія въ думѣ, такъ что пришлось весь проэктъ отложить и вновь пересмотрѣть. Управа, при помощи санитарной коммиссіи, собирала свѣдѣнія о числѣ и состояніи жилыхъ подваловъ въ Черниговѣ, о правилахъ, установленныхъ на сей предметъ въ городахъ Кіевѣ, Полтавѣ, Харьковѣ (оказалось, что тамъ такихъ правилъ нѣтъ); обращалась къ Императорскому русскому обществу охраненія народнаго здравія, которое обсуждало этотъ вопросъ совмѣстно съ С.-Петербургскимъ обществомъ архитекторовъ, и высказалось въ томъ смыслѣ, что устройство жилыхъ подваловъ можно допустить только при условіяхъ, предлагаемыхъ управою. Наконецъ, въ началѣ 1900 г., проэктъ правилъ былъ вновь доложенъ думѣ, которая его приняла. Правила эти до сихъ поръ не утверждены въ надлежащемъ порядкѣ.

Въ прежнее время у очень многихъ домовъ устроены были на тротуарахъ крыльца, ступени, там-

буры, препятствующіе свободному движенію на тротуарахъ; по правиламъ, изданнымъ въ 1885 г., устройство тамбуровъ воспрещено, крыльца же и ступени допускались до $1\frac{1}{2}$ арш. отъ стѣны дома. Въ 1894 году издано было правило о воспрещеніи устройства на тротуарахъ и крылецъ, ступеней, колоннъ и т. п., расположенные же на улицахъ и площадяхъ входы въ погреба („шеи“) обложены особой платой, для побужденія владѣльцевъ къ сломкѣ этихъ выступовъ. Въ 1894 г. воспрещено устройство лѣсныхъ и дровяныхъ складовъ въ центральныхъ частяхъ города.

Наблюденіе за исполненіемъ строительныхъ правилъ возложено по закону на городскую управу и полицію; но такъ какъ полиція завалена множествомъ другихъ порученій, то на дѣлѣ наблюденія почти не оказывается. Управа узнаетъ о нарушеніи этихъ правилъ случайно, отъ сосѣдей и заинтересованныхъ лицъ, и въ этихъ случаяхъ обращается за содѣйствіемъ къ полиціи—нерѣдко безуспѣшно. Въ виду этого въ 1899 году думою установлена особая должность надзирателя за постройками въ городѣ, который долженъ сообщать управѣ и полиціи о замѣченныхъ имъ нарушеніяхъ. При этомъ поручено тому-же надзирателю наблюдать, чтобы обывателями не производились захваты городской земли по улицамъ и особенно на окраинахъ города.

Въ 1885 г., при учрежденіи общества взаимнаго отъ огня страхованія, выработаны были правила обязательной очистки дымовыхъ трубъ въ обывательскихъ домахъ. Дѣло это положено отдать особому предпринимателю, который обязанъ имѣть для этого рабочихъ. Рабочіе обязаны также являться для тушенія пожаровъ. Съ домовладѣльцевъ, за чистку трубъ и мелкій ремонтъ ихъ, положена плата: за каждую голландскую печь 35 к. въ годъ, кухонную 70 коп., за печи въ трактирахъ и т. п. заведеніяхъ 2 руб.

въ годъ. Если дознано будетъ, что пожаръ произошелъ отъ неудовлетворительной очистки или обмазки трубъ, то подрядчикъ платитъ въ пользу погорѣвшаго штрафъ въ размѣрѣ 25 р.

По собраннымъ управою свѣдѣніямъ, въ городѣ оказалось печей: голландскихъ въ одноэтажныхъ домахъ 3559, въ двухъ и трехъ-этажныхъ 1146, кухонныхъ печей и плитъ 2937, въ гостинницахъ, трактирахъ и пекарняхъ 56, всего 7642 печи. Всего ожидается сбора 4132 руб. На расходы по очисткѣ требуется до 3600 р., остальную сумму необходимо имѣть въ запасѣ на непредвидѣнныя надобности.

Въ 1886 г. 22 января, при разсмотрѣніи городской смѣты, въ думѣ высказаны были заявленія о неудовлетворительномъ веденіи дѣла трубочистами и объ отсутствіи надзора за ними. Послѣ продолжительныхъ преній, рѣшено было трубочистную команду упразднить и обязательныя правила объ очисткѣ трубъ отмѣнить. На этомъ опытъ организаціи трубочистнаго дѣла и окончился. Но въ 1900 г. вольно пожарное общество само организовало это дѣло, пригласивъ опытныхъ трубочистовъ — печниковъ. Услуги этой трубочистной команды не являются обязательными для обывателей, какъ было въ 1885 году.

Пожарная команда.

Въ прежнее время, до 1865 г., пожарный обозъ былъ въ завѣдываніи полиціи, дума же платила деньги на содержаніе обоза. Штатъ лошадей установленъ довольно давно: въ 1841 г. было уже 19 лошадей.

По дѣлу о порядкѣ завѣдыванія пожарною командою въ позднѣйшее время возникли недоразумѣнія, исторія которыхъ такова.

Въ 1860 г. Министерство Вн. Д. предложило городскимъ обществамъ принять въ свое завѣдываніе

штатныя пожарныя команды, такъ какъ сами общества могутъ лучше озаботиться о защитѣ своихъ имуществъ отъ огня. Собраніе домовладѣльцевъ постановило избрать комитетъ для завѣдыванія пожарнымъ обозомъ, который приметъ по описи инструменты и все имущество, долженъ нанимать и увольнять брандмейстера и служителей (кромѣ солдатъ, прикомандированныхъ къ пож. двору) распоряжаться на пожарахъ. Послѣ многихъ проволочекъ, администрація утвердила приговоръ и въ 1865 г. обозъ былъ переданъ упомянутому комитету, вмѣстѣ съ суммами на содержаніе обоза. Въ теченіе многихъ лѣтъ съ тѣхъ поръ штатъ служителей (22) и лошадей (19) оставался неизмѣннымъ.

По введеніи гор. пол. 70 г., вмѣсто пожарн. комитета избрана отъ думы коммиссія.

Въ 1878 г. полиціймейстеръ предложилъ передать ему всѣ разсчеты по найму служителей, содержанію лошадей и проч.—вообще все завѣдываніе обозомъ, такъ какъ, все равно, распоряженіе на пожарахъ принадлежитъ ему; но дума не согласилась съ этимъ.

Въ 1884 г. Губернаторъ увѣдомилъ управу, что по указанію мин. вн. д., общественныя пожарныя команды отличаются отъ полицейскихъ не по способу комплектованія, а по порядку учрежденія ихъ штатовъ; а такъ какъ въ городахъ Черн. губ. не было испрошено разрѣшеній на учрежденіе общ. пожарныхъ командъ, то команды, состоящія въ вѣдѣніи город. управленій, должны быть отнесены къ составу мѣстной полиціи. На этомъ основаніи губернаторъ предлагаетъ передать полиціймейстеру суммы на содержаніе пожарной команды, а также все хозяйство команды и завѣдываніе ею.

Приведя свѣдѣнія объ условіяхъ передачи городу пожарной команды въ 1865 г. и объ улучшеніяхъ,

произведенныхъ въ этой отрасли гор. общ. управленіемъ, Управа предлагала представить Министру В. Д. ходатайство объ оставленіи команды въ завѣдываніи города. Дума пошла еще дальше и рѣшила, что упомянутое распоряженіе къ г. Чернигову не относится, такъ какъ наша пожарная команда есть общественная и перешла въ общественное завѣдываніе по настоянію самого правительства.—Губ. по гор. дѣламъ Присутствіе отмѣнило это постановленіе думы, главн. образомъ на томъ основаніи, что о передачѣ обществу пожар. команды было только доведено до свѣдѣнія министерства, штатъ же не былъ утвержденъ, какъ требовалось. Дума постановила обжаловать рѣшеніе Присутствія въ Сенатъ; оказалось, что штатъ команды былъ утвержденъ еще въ 1853 г., и ходатайство объ измѣненіи его могло бы быть заявлено только при желаніи общества уменьшить штатъ.

3 декабря 1887 г. доложенъ думѣ указъ Сената, который жалобу думы оставилъ безъ послѣдствій, такъ какъ разрѣшеніе на учрежденіе пожарныхъ командъ и утвержденіе ихъ штатовъ зависитъ отъ М. Вн. Д., а такого разрѣшенія городомъ испрошено не было. Дума постановила: войти съ администраціей въ соглашеніе объ условіяхъ передачи пож. команды и одновременно ходатайствовать объ утвержденіи штатовъ команды и о переименованіи ея въ общественную. Результатъ ходатайства неизвѣстенъ.

Во время введенія гор. пол. 70 г. на обывателяхъ лежала натуральная повинность являться на пожары съ лошадьми и бочками съ водой (объ этомъ смотри въ очеркѣ о повинностяхъ). О неудобствѣ этого порядка заявлено въ думѣ уже въ 1871 г. и высказана мысль о необходимости переложить эту повинность въ денежную, нанимать водовозовъ для доставки воды на пожаръ. Тогда же высказана была мысль о необходимости устроить водопроводъ, испросивъ у М. Вн. Д. пособіе изъ запаснаго страхового капитала.

Управа въ 1872 договорила 13 водовозовъ, которые обязались являться на пожары, а Управа за это освобождаетъ ихъ отъ городскихъ повинностей и уплачиваетъ за нихъ казенныя пошлины и коробочный сборъ. Такая странная форма расплаты объясняется отсутствіемъ денегъ въ городской кассѣ и неисчезнувшей привычкой къ „натуральному“ хозяйству. Дума тогда же постановила: на спеціальный сборъ съ имуществъ увеличить пожарный обозъ, учредить 10 ночныхъ сторожей (для наблюденія за порядкомъ и извѣщенія о пожарныхъ случаяхъ) утвердить соглашеніе съ водовозами, учредить очистку трубъ отъ управы, которая должна нанять подрядчика и получать плату съ домовладѣльцевъ (по 5 к. въ мѣсяцъ за каждую топку). Предположенія эти тогда осуществлены не были.

Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій предложенъ былъ гл. Смирновымъ проэктъ учрежденія Вольнаго Пожарнаго Общества, которому суждено было возникнуть и развиться гораздо позже.

Тогдашній городской голова Я. Селюкъ особенно усердно относился къ пожарной командѣ. Такъ, онъ изъ своего жалованья далъ средства на сооруженіе колодца въ пожарномъ дворѣ, пріобрѣлъ на свой счетъ (500 р.) пожарные снаряды, инструменты и проч.

Во второе четырехлѣтіе организована была водовозная команда, для доставки жителямъ воды (изъ Десны) и для помощи при тушеніи пожаровъ. Это было началомъ общественной организаціи водоснабженія.

Матеріальное участіе города въ содержаніи пожарной команды росло такимъ образомъ: 1871 — 2797 р. 44 к. 1872 г.—2458 р. (лошадей 18, служителей 22), 1873 г. – жалован. брандмейстеру 120 р., служителямъ (21)—1548 р., фуражъ 956 р. (лошадей 19, на каждую по 2 гарнца въ сутки овса и по 20 ф. сѣна. Овесъ 2 р. 80 к. за четв., сѣно 10 к.

за пудъ); покупка и ремонтъ сбруи 240 р. ремонтъ инструментовъ 100 р. ковка и лѣченіе лошадей 20 р. Черезъ три года овесъ уже считался по 3 р. 40 к. за четв. и сѣно по 30 к. пудъ. 1880—г. вмѣстѣ 7022 р. 1890 г.—6269 (не считая содержанія помѣщенія для команды и расходовъ на водовозную команду.) Съ 1899 г. гор. упр. страхуетъ всѣхъ служащихъ пож. команды на случай увѣчья и смерти при тушеніи пожаровъ въ обществѣ Голубого Креста, каждаго въ суммѣ 1000 р. Съ тою-же цѣлью—обезпеченія пожарныхъ служителей на случай несчастья, въ 1874 г. гл. Гутманомъ предложено было учредить фондъ на выдачу пособій и пенсій пожарнымъ служителямъ, а также наградъ отличившимся при тушеніи пожаровъ. Предложеніе это, вызванное желаніемъ привлечь въ пожарную команду болѣе способныхъ и преданныхъ дѣлу людей, тогда принято не было. Но въ 1881 г. управа выработала проэктъ устава воспомогательной кассы пожарныхъ служителей (одновременно съ проэктомъ правилъ по строительной части); суммы кассы должны, по проэкту, составляться изъ пособій отъ думы, вычетовъ изъ жалованья служителей, пособій отъ страховыхъ обществъ. Проэктъ былъ сданъ въ коммиссію, и только въ 1885 г., когда вновь разсматривали проэктъ строительныхъ правилъ, вспомнили и о кассѣ пожарныхъ служителей, которую постановили учредить. Но учреждена она все таки не была, а теперь уже отчасти и надобность въ кассѣ миновала, такъ какъ пожарная команда страхуется на случай несчастья въ обществѣ Голубого Креста.

Какъ мы уже упомянули, еще въ 1872 г. возникло предположеніе объ учрежденіи Вольнаго Пожарнаго Общества. Послѣ того неоднократно въ думѣ упоминалось о необходимости привлечь къ тушенію пожаровъ добровольцевъ. Въ 1893 г. наконецъ было организовано Вольное Пожарное Общество съ

дружиною. Дума отвела мѣсто для постройки помѣщенія для машинъ, лошадей и пр.—въ концѣ Богоявленской ул. по лѣвую сторону Краснаго моста. По просьбѣ Общества, дума въ 1895 г. разрѣшила отпустить ему двухъ лошадей, а въ 1896 г. пособіе на фуражъ. Въ 1898 г. Обществу отданы для скоса травы левады по обѣ стороны Краснаго моста, дававшія раньше дохода въ гор. кассу болѣе 100 р. въ годъ. Общество пользуется также пособіемъ страхового общества. Въ прежнія времена въ тушеніи пожаровъ обыватели-добровольцы приносили мало пользы, нерѣдко же мѣшали, увеличивая безпорядокъ на пожарѣ. Теперь члены дружины В. П. О., благодаря предварительнымъ упражненіямъ и дисциплинѣ, являются серьезной помощью городской пожарной командѣ.

Дружина имѣетъ свой обозъ: 4 лошади, насосы и бочки. Во время пожаровъ нанимаются еще извощичьи лошади; расходы на наемъ возвращаются губернскимъ земствомъ.

Въ 1898 г. устроены отдѣленія склада пожарныхъ снарядовъ (насосы, бочки и проч.) В. П. О.—на Лѣсковицѣ и въ Березкахъ, для тушенія пожаровъ въ самомъ началѣ, до прибытія пожарной команды. Снарядами этими завѣдуютъ и пользуются при тушеніи пожаровъ—живущіе въ тѣхъ мѣстахъ дружинники.

Общество взаимнаго страхованія имуществъ г. Черниговъ.

Мы видѣли, что регламентація въ дѣлѣ расположенія обывательскихъ построекъ, съ противопожарными цѣлями, дала очень незначительные результаты. Если вообще постройки теперь возводятся болѣе огнеупорныя, чѣмъ когда-то, то это зависитъ большею частью не отъ давленія со стороны управы или администраціи, а отъ

измѣнившихся экономическихъ условій, отъ удешевленія желѣза для крышъ и проч.

Когда, по обще-экономическимъ причинамъ, придетъ пора Чернигову стать городомъ каменнымъ, а не деревяннымъ, тогда самъ собою упразднится жгучій теперь для каждаго владѣльца и для управы вопросъ о соблюденіи „разрывовъ“ т. е. разстояній до той или другой межи. Легче всего побудить владѣльцевъ соблюдать при постройкахъ противопожарныя правила, заинтересовавъ въ этомъ матеріально самихъ этихъ владѣльцевъ. Эту именно задачу выполняетъ городское страховое общество, помимо своей ближайшей задачи—обезпеченія имуществъ отъ огня.

Учрежденіе взаимнаго отъ огня страхованія задумано было вскорѣ послѣ введенія гор. полож. 70 г. Для выработки устава нѣсколько разъ избирались коммиссіи, и только въ половинѣ 1881 г. представленъ былъ думѣ законченный проэктъ устава. Въ концѣ того жа года уставъ былъ посланъ на утвержденіе Министерства. Самая главная особенность того устава заключалась въ томъ, что общее завѣдываніе дѣломъ предполагалось оставить думѣ, а ближайшее его веденіе гор. управѣ. Тогда городское страхованіе было бы организовано почти на такихъ же началахъ, какъ и земское.

Но министерство не согласилось съ такою постановкою дѣла, потому что она не соотвѣтствовала нормальному уставу, изданному министерствомъ. Въ утвержденномъ уставѣ, во главѣ дѣла поставлено собраніе страхователей, а завѣдываніе дѣломъ возложено на избираемое этимъ собраніемъ правленіе. Но въ уставѣ имѣется параграфъ, гласящій, что общество это состоитъ при городскомъ управленіи.

Въ собраніи страхователей имѣетъ право голоса всякій, имущество котораго оцѣнено для страхованія въ 1000 рублей, безъ различія званія и исповѣданія

и съ широкимъ правомъ передавать голосъ по довѣренности. Въ виду же единства „предѣловъ вѣдомства“ гор. общ. управленія и страхового общества, а также и близости состава страхователей къ составу избирателей гласныхъ думы—все это тѣ же граждане, заинтересованные равно въ обще-городскихъ дѣлахъ, какъ и въ дѣлахъ страхового общества,—отъ самаго его возникновенія не прекращается сотрудничество и взаимодѣйствіе этихъ двухъ организацій.

Утвержденный уставъ страх. общества былъ полученъ и доложенъ думѣ 9 января 1885 г. Думѣ предстояло: изыскать средства для снабженія общества ссудою въ размѣрѣ до 10000 р., ассигновать 200 р. на напечатаніе устава общества, табелей и инструкцій, и необходимые предметы для правленія общества; избрать уполномоченныхъ отъ думы для участія въ общихъ собраніяхъ страхователей. Кромѣ того, предстояло отвести помѣщеніе для правленія общества.—23 янв. того же года дума разсматривала докладъ коммиссіи по вопросу о введеніи страхового общества. Оказалось, что по уставу нѣтъ надобности отчислять обществу извѣстную сумму, при открытіи его; нужно только обезпечить на первое время пожарные убытки, если бы таковые произошли, въ суммѣ до 10 т. р., которую можно добыть путемъ залога городскихъ домовъ. Далѣе, постановлено напечатать и распространить уставъ общества и созвать домовладѣльцевъ для распорядительныхъ дѣйствій по открытію общества.

Городское страховое общество оказалось весьма удачнымъ и жизнеспособнымъ предпріятіемъ, которому суждено было развиться до солидныхъ размѣровъ и играть видную роль въ хозяйственной жизни города. До его учрежденія обыватели платили болѣе значительныя, чѣмъ теперь, страховыя преміи—акціонернымъ страховымъ компаніямъ, и всѣ барыши по этой операціи уходили изъ города.

Въ первый годъ существованія общества, было принято на страхъ 361 имущество, въ суммѣ 1153300 р., при чемъ получено преміи 9550 р., изъ которой вычислено въ запасный капиталъ 9082 руб.

За пятнадцать лѣтъ общество увеличило запасный капиталъ до 170000 р. выплатило пожарныхъ убытковъ на крупную сумму, давало деньги на развитіе противопожарныхъ средствъ, не считая весьма крупныхъ посредническихъ и ссудныхъ операцій по заготовкѣ для страхователей желѣза, кирпича и ссудъ на домовые водопроводы. Общество давало пособіе городу на содержаніе пожарнаго обоза, а также вольному пожарному обществу (500 руб. въ годъ пособія, 75 р. на телефонъ, 40 р. на страхованіе дружинниковъ). Сверхъ того, выдается 100 р. на награды обѣимъ командамъ. Имѣется 836 р. фонда на пособіе пожарн. дѣятелямъ г. Чернигова, и ежегодно отчисляется по 100 р.

Страхователей нынѣ числится до 950, имуществъ застраховано на сумму 3532535 р.

Довѣріе къ обществу настолько широко, что его полисы принимаются Полтавскимъ земельнымъ банкомъ (съ которымъ заключена конвенція въ 1898 г.), Черниг. городскимъ банкомъ, акцизнымъ вѣдомствомъ въ обезпеченіе по должности состоящихъ у него на службѣ лицъ; Кіевскимъ земельнымъ банкомъ и проч. Всѣ учрежденія, заинтересованныя въ обезпеченіи уплаты пожарныхъ убытковъ въ Черниговѣ, оказываютъ страхов. Обществу полное довѣріе.

Исходя изъ правила, что страховые риски тѣмъ меньше, чѣмъ на большее пространство и на большее число участковъ они раскинуты, общество присоединилось къ „Пензенскому союзу“ городскихъ страховыхъ обществъ, для обезпеченія города на случай чрезвычайныхъ пожарныхъ убытковъ. Случалось въ нѣкоторыхъ городахъ, что стр. общества, вслѣд-

ствіе большихъ пожаровъ, должны были выплатить пожарные убытки, въ нѣсколько разъ превышавшіе ихъ капиталы; однако благодаря союзу, они выплатили эту сумму полностью и при этомъ сохранили свои капиталы.

За участіе въ союзѣ нашему обществу приходится платить незначительную сумму, въ виду того, что оно отнесено къ одному изъ лучшихъ разрядовъ (въ 1899 г.—426 р. изъ нихъ возвращено 200 р., въ 1900 г.—2060 р.).

Въ послѣдніе годы общество развило усиленную дѣятельность по расширенію противопожарныхъ условій. Такъ, въ теченіе 1899 г.—1900 г. пріобрѣтено для продажи страхователямъ 2228500 штукъ кирпича, при чемъ за тысячу кирпича страхователи платили рубля на 3 дешевле существующихъ вольныхъ цѣнъ; изъ этого количества отпущено страхователямъ въ кредитъ до 800000 штукъ на сумму 9872 р. съ разсрочкою уплаты на 3 года изъ 5% годовыхъ. Имѣя возможность на столь выгодныхъ условіяхъ пріобрѣтать кирпичъ, страхователи гораздо охотнѣе устраиваютъ брандмауеры, облицовываютъ дома кирпичемъ и устраиваютъ каменные фундаменты. Желая обезпечить обывателей кирпичемъ еще въ большей степени, общество задумало устроить свой кирпичный заводъ. Но такъ какъ и въ думѣ одновременно возникъ такой же вопросъ, при чемъ дума владѣетъ подходящими глинищами и имѣетъ уже органы, опытные въ веденіи хозяйственныхъ предпріятій, то рѣшено было устройство кирпичнаго завода передать гор. управѣ, выдавъ ей заимообразно 6000 р. на устройство завода, съ тѣмъ, чтобы сумма эта возвращена была кирпичемъ. Въ 1900 г. заводъ устроенъ и началъ дѣйствовать.

Не менѣе важная операція общества заключается въ снабженіи страхователей желѣзомъ для крышъ; операція эта началась въ 1894 г. Въ 1900 г. пріобрѣтено для продажи страхователямъ 2228500 штукъ кирпича, при чемъ за тысячу кирпича страхователи платили рубля на 3 дешевле существующихъ вольныхъ цѣнъ; изъ этого количества отпущено страхователямъ въ кредитъ до 800000 штукъ на сумму 9872 р. съ разсрочкою уплаты на 3 года изъ 5% годовыхъ. Имѣя возможность на столь выгодныхъ условіяхъ пріобрѣтать кирпичъ, страхователи гораздо охотнѣе устраиваютъ брандмауеры, облицовываютъ дома кирпичемъ и устраиваютъ каменные фундаменты. Желая обезпечить обывателей кирпичемъ еще въ большей степени, общество задумало устроить свой кирпичный заводъ. Но такъ какъ и въ думѣ одновременно возникъ такой же вопросъ, при чемъ дума владѣетъ подходящими глинищами и имѣетъ уже органы, опытные въ веденіи хозяйственныхъ предпріятій, то рѣшено было устройство кирпичнаго завода передать гор. управѣ, выдавъ ей заимообразно 6000 р. на устройство завода, съ тѣмъ, чтобы сумма эта возвращена была кирпичемъ. Въ 1900 г. заводъ устроенъ и началъ дѣйствовать.

обрѣтено желѣза 6631 пудъ на сумму 19741 р., продано оно страхователямъ по цѣнамъ, на 15—20% ниже рыночныхъ, при томъ двѣ третьихъ части отдано въ ссуду, съ уплатою въ теченіе 5 лѣтъ. Благодаря помощи общества, множество зданій перекрыто вновь, вмѣсто дерева, желѣзомъ, новыя же постройки кроются почти исключительно желѣзомъ.

Развитіе этихъ операцій совпало съ „квартирнымъ кризисомъ“ въ Черниговѣ, когда цѣны на квартиры значительно вздорожали и вообще ихъ оказалось меньше, чѣмъ нужно, особенно среднихъ и малыхъ. Обыватели (большею частью разные служащіе, ремесленники и т. п.) занялись усиленно покупкою мелкихъ дворовыхъ участковъ по окраинамъ города и постройкою домовъ. Вотъ тутъ страх. общество и оказало значительную услугу обывателямъ, снабжая ихъ въ кредитъ, за малые проценты, строительнымъ матеріаломъ въ видѣ желѣза и кирпича. Многіе обыватели должны были бы ютиться въ тѣсныхъ и неудобныхъ квартирахъ, а теперь, благодаря поддержкѣ общества. они имѣютъ гигіеничныя дачи по окраинамъ города и вмѣсто квартирной платы, погашаютъ по частямъ свой долгъ обществу. Дѣятельность въ этомъ направленіи можетъ оказать (и уже отчасти оказала) вліяніе не только на развитіе противопожарныхъ средствъ, но и на экономическія и гигіеническія условія жизни населенія. Само собою понятно, что услуги свои общество можетъ оказывать не всей массѣ недостаточнаго населенія, а только тѣмъ лицамъ, которые имѣютъ уже небольшія средства на пріобрѣтеніе земли и проч.

Въ послѣдніе годы общество выдаетъ ссуды на устройство домовыхъ водопроводовъ, что также, увеличивая средства борьбы съ пожарами, содѣйствуетъ и гигіеничному благоустройству.

При этомъ слѣдуетъ сказать, что общество понижаетъ страховую премію: 1) по истеченіи 7, 10 и

15 лѣтъ страхованія (10, 15 и 20%) 2) за дома, имѣющіе водопроводы (5%); 3) по истеченіи 10 лѣтъ страхованія всѣ имущества перечисляются въ первый разрядъ, что связано съ пониженіемъ страховой преміи; въ будущемъ старые страхователи будутъ получать задаромъ полисы, обезпечивающіе уплату пожарныхъ убытковъ.

Въ 1899 г. съ разрѣшенія думы, общество открыло страхованіе движимостей; но операція эта еще не успѣла развиться.

Улицы и дорожныя сооруженія. Планъ и черта города. Сады и бульвары.

Какъ выше было сказано, дорожныя сооруженія въ городѣ въ теченіе цѣлой эпохи оставались въ прежнемъ состояніи. Содержаніе полотна улицъ заключалось въ планированіи, засыпкѣ рытвинъ, иногда въ настилкѣ фашинника и даже пластинъ—передъ Краснымъ мостомъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр, на площади передъ лавками, нынѣ г. Свѣчникова), устроена была мостовая также изъ дубовыхъ пластинъ. Тротуары, гдѣ они были, устраивались также изъ дерева.

Въ дождливое время, въ центральныхъ частяхъ города, бывала столь глубокая грязь, что сообщеніе было почти невозможно; въ грязи тонули извощики, а пѣшеходовъ переносили на рукахъ черезъ опасныя мѣста носильщики, за плату.

Въ 1864 г.. при губернаторѣ Голицынѣ, была составлена коммиссія изъ обывателей, для изысканія способовъ къ замощенію улицъ. По неимѣнію средствъ, коммиссія ограничилась благими пожеланіями.

Въ 1869 г, архитекторъ Березовскій подалъ въ думу обширный докладъ о возможности постройки мостовыхъ; докладъ этотъ, въ виду приближавшейся

реформы городового положенія, остался тогда не разсмотрѣннымъ. Мы еще возвратимся къ нему.

Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій новой думы (21 апр. 1871 г.) прочитано было заявленіе гласнаго И. Н. Лагады о томъ, что „изъ всѣхъ губернскихъ городовъ на долю одного только Чернигова, не смотря на его древность, выпала участь быть до этихъ поръ не вымощеннымъ камнемъ. Хотя Черниговъ стоитъ на песчаной почвѣ, однако г. г. гласнымъ хорошо извѣстно, что весною и осенью въ Черниговѣ бываетъ непроходимая грязь, которая затрудняетъ проѣздъ по улицамъ, портитъ экипажи“ и проч. Указавъ вредъ грязи для здоровья и жилищъ, и упомянувъ о прежнихъ предположеніяхъ по этому дѣлу, г. Лагода указываетъ, что теперь „благодаря правамъ, даннымъ думѣ городовымъ положеніемъ“, можно осуществить замощеніе улицъ, установивъ особый сборъ для этой цѣли,—съ лошадей, экипажей, собакъ, коровъ, козъ и свиней, при чемъ сборъ съ собакъ охотничьихъ и комнатныхъ, какъ предметовъ роскоши, предлагался въ двойномъ размѣрѣ.—Въ думѣ высказаны были возраженія, что трудно сдѣлать подобный налогъ уравнительнымъ и справедливымъ по отношенію къ людямъ богатымъ и бѣднымъ. Дума съ этимъ согласилась и поручила управѣ разработать вопросъ о сборѣ съ предметовъ роскоши.

Вопросъ этотъ вновь возникъ въ думѣ уже при новомъ составѣ ея, въ 1875 году. Губернскій архитекторъ Березовскій напомнилъ о своей докладной запискѣ 1869 г., которая и была разсмотрѣна. По мнѣнію Березовскаго, раздѣляемому думой, въ то время предстояла наибольшая нужда въ замощеніи Богоявленской ул. и базара, такъ какъ сообщеніе съ центромъ города, по двумъ направленіямъ, благодаря шоссе, было уже обезпечено, сообщеніе же по третьему главному направленію,—отъ Стрижня (т. е. по трактамъ изъ Городни, Холявина и проч.) предстояло

улучшить. По мысли Березовскаго, мостовая болѣе всего нужна для владѣльцевъ лошадей и для лицъ, коимъ доставляются товары; а потому справедливо было-бы добыть деньги на мощеніе изъ особаго сбора съ лошадей и грузовъ *).

Если брать съ лошади по рублю, то получится ежегодно болѣе тысячи рублей. Сборъ съ грузовъ можетъ дать также болѣе 500 рублей. Изъ этихъ сборовъ за нѣсколько лѣтъ соберется сумма, достаточная для замощенія одной улицы. А между тѣмъ можно занять денегъ въ счетъ этихъ сборовъ и приступить къ дѣлу сей-часъ. По разсчетамъ Березовскаго, 10 кв. сажень мостовой будетъ стоить: шоссированной 75 р., булыжной 45 — 50 р., деревянной-торцевой 55—60 р., изъ дерев. пластинъ 25 — 30 р. **)

Изъ попытокъ осуществить это дѣло, отмѣтимъ еще предложеніе гласнаго Ник. Цвѣта, (1875 г.) относительно собиранія добровольныхъ пожертвованій на устройство мостовыхъ при чемъ и самъ онъ для начала далъ 100 рублей.

Въ 1876 г. составленъ былъ проэктъ мощенія улицъ искусственнымъ бутомъ изъ кирпича, для этого нужно было устроить кирпичный заводъ съ гофманскою печью (стоимость около 1200 р.,); считая кирпичъ по 10 р. за 1000 шт., мощеніе съ планировкою и пр. обошлось бы по 4 р. 74 коп. за квадр. саж, при этомъ лотки предполагалось дѣлать изъ

---

*) По однодневной переписи 1860 г.; въ Черниговѣ было 1137 лошадей. Съ 1897 сборъ съ лошадей введенъ, и оказалось, что теперь лошадей меньше: сбору подлежитъ около 300 лошадей; если прибавить сюда около 300 лошадей извощичьихъ и не подлежащихъ сбору, то и выйдетъ гораздо меньше, чѣмъ было въ 1860 г.

**) На булыжную мостовую разсчетъ такой: камня 0,66 саж., по 65 р.— 42 р. 90 к.; песку 0,50 саж. по 5 р.—2 р. 50 к.; рабочихъ 4 по 50 к. 2 р. Всего 47 р. 40 к., а за одну квадр. саж. 4 р. 74 к. Рабочихъ показано слишкомъ мало, песокъ слишкомъ дорого, расходы на планировку вовсе не упомянуты.

цѣльнаго кирпича на ребро. Планъ этотъ, какъ требующій большой предварительной затраты, былъ оставленъ. Къ тому же и прочность такой мостовой недостаточна.

Наконецъ, 12 сентября 1878 года представленъ былъ докладъ, съ подробными разсчетами, на замощеніе Богоявленской, части Богуславской и Пятницкой ул. и базара, всего 6418 кв. саж. Предположено купить 434 к. с. камня изъ Новгородсѣверска, по 75 р. за кубъ; на мощеніе и проч. 9672 р., всего 45000 р. Деньги предполагалось добыть такимъ образомъ: 11000 р. изъ залога Лауреля (см. статью о водопроводѣ), 12 т. р. изъ прибылей гор. банка за 1878 г. и изъ прибылей банка за 1889 остальную сумму. Дума этотъ докладъ утвердила.

Въ томъ же году дума разсматривала заявленіе г. Андріяшева, который обвинялъ думу въ возвышеніи налоговъ, отсутствіи заботъ о благоустройствѣ и проч. и между прочимъ указывалъ, что „преслоутое мощеніе города Новгородсѣверскимъ камнемъ не можетъ получить другого исхода, кромѣ отрицательнаго и разорительнаго для городского хозяйства и жителей“. Онъ предложилъ пріобрѣсти камень, собираемый на поляхъ Минской губерніи, вызвавъ поставщиковъ чрезъ полицію.—Заявленіе это думою отклонено.

Камень пріобрѣтенъ былъ по 80 р. за кубъ, съ доставкою и выгрузкою.

Одновременно съ мощеніемъ улицъ, надлежало позаботиться объ устройствѣ удобныхъ и прочныхъ тротуаровъ. Планированіе ихъ произведено было управою, замощеніе же возложено на домовладѣльцевъ, въ видѣ натуральной повинности, установленной обязательнымъ постановленіемъ думы. Обыкновенно управа принимала на себя руководство въ спланированіи и замощеніи тротуаровъ, владѣльцы же давали для этого средства и матеріалы. Такой порядокъ удержался и теперь.

Чтобы не возвращаться болѣе къ тротуарамъ, упомянемъ здѣсь о проектѣ управы, доложенномъ думѣ въ 1900 году объ упорядоченіи тротуаровъ на незамощенныхъ улицахъ. Управа предлагала обязать владѣльцевъ вымостить хотя узкую полосу тротуаровъ, или же засыпать щебнемъ и утрамбовать; на окраинахъ же предлагалось устраивать земляные тротуары, въ видѣ небольшого возвышенія. Но въ думѣ высказаны были соображенія о томъ, что выполненіе этого требованія было бы тяжело для недостаточныхъ обывателей, и весь проэктъ былъ возвращенъ управѣ для переработки.

Послѣ замощенія базара и Богоявленской улицы, въ ближайшіе затѣмъ годы, въ виду чрезвычайныхъ расходовъ (на расквартированіе войскъ и окончаніе водопроводныхъ сооруженій) мощеніе могло производиться въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ.

Въ 1883 г., напр., куплено было всего 3 куба камня. Къ тому же и цѣна камня была высокая — 90 и 95 р. за куб. саж.

Въ 1887 г. губернаторомъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, чтобы ремонтъ и содержаніе мостовыхъ возложить на домовладѣльцевъ, въ видѣ натуральной повинности,—такъ какъ мостовая на Богоявленской ул. нуждается въ ремонтѣ, городъ же не имѣетъ для этого средствъ. Дума нашла это не неудобнымъ, какъ потому, что выгодами мостовой пользуются и жители другихъ, сосѣднихъ съ мощенною, улицъ, такъ и потому, что ремонтъ отдѣльныхъ участковъ владѣльцами не можетъ быть допущенъ въ интересахъ благоустройства.

Въ 1888 г. были замощены слѣдующія мѣста: часть Пятницкой, Срѣтенская и Сѣверянская отъ шоссе до Пятницкой, часть Мстиславской и Воздвиженской ул. Камень покупался изъ Новгородсѣвер-

ска, по 75 р. за кубъ, за планировку, доставку песку и мощеніе плотины подрядчику по 75 коп. за кв. саж., при чемъ предъявлялись сложныя требованія относительно нивелировки, утрамбовки, вывозки лишней земли, мощенія и проч. Перевозка камня отъ берега производилась при этомъ средствами города.

1889 г. была замощена по одному кварталу Срѣтенской и Александровской ул, и произведенъ ремонтъ старыхъ мостовыхъ. Въ 1891 г. замощена Московская улица.

Въ теченіе 1894—99 были замощены дальнѣйшія части Сѣверянской, Богуславской, Александровской ул., Всеволодская и часть Святославской. На субсидію, отпущенную Обществомъ Пароходства по Днѣпру и его притокамъ, спланированъ и замощенъ спускъ мимо гимназіи, къ пароходной пристани и устроенъ по той дорогѣ мостъ, настилка котораго во время разлива снимается. Также на субсидію отъ собора замощена часть соборной площади; съ пособіемъ отъ домовладѣльцевъ замощены части Воздвижинской и Бульварной улицъ. Наконецъ, въ 1900 г., по случаю ожидаемаго пріѣзда Высокихъ Гостей, ремонтированы заново мостовыя на главныхъ улицахъ, замощена вновь дорога отъ спуска за Елецкимъ Монастыремъ черезъ Лѣсковицу до Троицкаго монастыря, а также часть Александровской площади и проѣздъ до новаго дома Трудолюбія *).

Камень изъ Новгородсѣверска оказался недостаточно проченъ для городской ѣзды, поэтому въ послѣдніе годы камень пріобрѣтается преимущественно изъ Фастова, Кіевской губ. Для тѣхъ же участковъ, гдѣ

---

*) На замощеніе этого пути получено пособіе отъ духовнаго вѣдомства въ размѣрѣ 3000 р.

*) По этому-же случаю сооружена арка при въѣздѣ въ городъ, около Екатерининской церкви, передѣлана заново ограда вокругъ бульвара и вообще предпринятъ рядъ мѣръ для улучшенія внѣшняго вида города.

не предполагается усиленная ѣзда, употребляется и Новгородсѣверскій камень. Послѣдній обходится съ доставкою 55 65 р. за кубъ, фастовскій-же, при льготномъ тарифѣ на перевозку, —70—75 р. Мощеніе одной квадр. сажени съ подсыпкой песку, планировкой и проч., обходиться крупнымъ камнемъ около 6—8 р., мелкимъ 4—6 рублей. За послѣдніе три года израсходовано на устройство и ремонтъ мостовыхъ: въ 1898 г. 1525 р. 1899 г. 19603 р., и въ 1900 г. 21007 р.

Жители Березокъ уже нѣсколько лѣтъ заявляли желаніе, чтобы устроенъ былъ другой мостъ черезъ Стрижень, такъ какъ во время разлива имъ слишкомъ далеко приходится ходить и ѣздить—черезъ Красный мостъ. Въ остальное время года сообщеніе совершается пѣшкомъ по кладкамъ, устраиваемымъ отъ города, а въ экипажахъ прямо черезъ Стрижень. Въ виду этого въ 1899 году сооруженъ былъ новый мостъ черезъ Стрижень, по Срѣтенской улицѣ, а въ 1900 году насыпана была невысокая дамба черезъ лугъ. Такимъ образомъ Застриженье, въ послѣдне время расширившееся, получило удобное сообщеніе во всякое время года съ центромъ города. А такъ какъ эта же улица служитъ для сообщенія жителей части уѣзда, на сѣверъ и сѣверо-востокъ отъ города, то, по ходатайству город. управы, уѣздное земское собраніе въ 1900 г. постановило замостить эту улицу, отъ пяти угловъ до Гончей ул. за счетъ дорожнаго капитала. Дѣло въ томъ, что съ имуществъ г. Чернигова взимается губернскій и уѣздный земскій сборъ, а также особый дорожный сборъ, въ общей сложности дающій цифру, въ два раза превосходящую сумму налога съ тѣхъ же имуществъ въ пользу города. *)

*) См. по этому вопросу брошюру А. В. Верзилова: Обзоръ отношеній г. Чернигова къ своему земству. 1899.

При этомъ на земскій счетъ въ Черниговѣ содержится Красный мостъ, губернская земская больница, служащая для всей губерніи и—больше ничего. Въ виду этого являлось-бы справедливымъ участіе земства въ мощеніи нѣкоторыхъ улицъ города, служащихъ подъѣздными путями, или же земство могло-бы передавать городу ежегодно часть дорожнаго капитала, для тѣхъ-же цѣлей. Послѣдній порядокъ былъ-бы удобнѣе потому, что устранилъ бы недоразумѣнія, возникавшія не разъ между городской и уѣздной земской управами по поводу сооруженія и починки Краснаго моста и дамбы къ нему.

Въ прежнія времена, какъ это сообщено выше, мосты и переправы въ городѣ и его дачѣ содержались средствами города, при чемъ самими работами распоряжался особый комитетъ при губернскомъ правленіи.

Затѣмъ дороги и дорожныя сооруженія переданы были въ завѣдываніе земства, при чемъ Красный мостъ, Зеленый и Луговой съ тѣхъ поръ содержатся земствомъ.

Въ 1887 г. уѣздная земская управа, при перестройкѣ Краснаго моста, сократила его и впереди соорудила дамбу, для которой бралась земля изъ сосѣднихъ городскихъ огородовъ. Но при этомъ выемки сдѣланы на столько неумѣло и неумѣренно, что на огородахъ образовались глубокіе „овраги“ шириною до 5 саж., а также ямы, въ которыхъ скоплялась и загнивала вода. Для откосовъ брался деренъ на городскомъ лугу, который по этому превратился въ пустырь. По постановленію думы, городская управа просила уѣздную земскую управу сообщить, кто былъ подрядчикомъ по этой работѣ, и каковы были условія съ нимъ? Уѣздная земская управа сначала отвѣтила, что, не зная цѣли, не можетъ сообщить этихъ свѣдѣній, а затѣмъ,—что она и не обязана сообщать ихъ.

Городской голова Фридманъ обратился за содѣйствіемъ къ Губернатору, который сообщилъ, что земля изъ огородовъ и деренъ съ луга брались по указанію самого предсѣдателя уѣзд. зем. управы г. Варзера. Когда Губернаторъ замѣтилъ ему о порчѣ городского луга, то г. Варзеръ отвѣтилъ, что город. управа „не будетъ объ этомъ знать.“ Затѣмъ уѣзд. зем. управа нѣсколько спланировала канавы и ямы, но опять безъ вѣдома и согласія город. управы, и опять неудовлетворительно. Управа полагала, что теперь слѣдуетъ выполнить работы подъ руководствомъ городской управы, за счетъ земства. Бывшій въ засѣданіи думы г. Варзеръ заявилъ, что теперь уже онъ желаетъ, съ согласія города, исправить все вышеупомянутое.—Такимъ образомъ уѣзд. земству пришлось издержать немалую сумму изъ—за того только, что уѣзд. зем. управа, вопреки закону, при сооруженіи дамбы въ предѣлахъ города, не заручилась согласіемъ город. управы и не вступила въ соглашеніе съ нею.

Въ 1892 г. уѣзд. земск. управа сообщила думѣ, что во время весенняго разлива опять подмыты ледорѣзы и сваи Краснаго моста; въ виду быстраго теченія Стрижня, порча моста будетъ повторяться до тѣхъ поръ, пока не будетъ устроенъ мостъ безъ свай, съ однимъ пролетомъ,—желѣзный на каменныхъ опорахъ. Стоимость его приблизительно исчислена въ 18000 р., изъ которыхъ уѣзд. земство просило городъ уплатить 6 т. р. Но дума не нашла возможнымъ дать эту сумму.

Въ 1896 г. уѣзд. зем. управа перестраивала заново Красный мостъ, не испросивши раньше разрѣшенія город. управы, которая просила пріостановиться со сломкою стараго моста и выяснить раньше съ гор. управою вопросъ о лучшей постройкѣ новаго моста. Уѣзд. зем. управа отвѣтила, что остановиться уже невозможно, и продолжала работы. Когда осенью мостъ

былъ оконченъ, то оказалось, что онъ поднятъ на громадную высоту и устроенная къ нему дамба, по ту сторону моста, закрываетъ чуть не до половины дома; съѣздъ на мостъ для нагруженныхъ возовъ почти невозможенъ и мучителенъ для лошадей; спускъ съ моста крайне опасенъ, были несчастные случаи, а одна дама, ѣхавшая черезъ мостъ была убита, такъ какъ лошади на спускѣ понесли. *) Городская управа, по порученію думы, просила уѣздное земство исправить эту „шибиницю," путемъ пониженія моста. Но только въ 1900 г. мостъ былъ пониженъ, что потребовало полной перестройки его и значительныхъ расходовъ для земства. Такимъ образомъ и въ семъ случаѣ всѣ недоразумѣнія и убытки для земства произошли отъ того только, что уѣзд. зем. управа не вошла въ соглашеніе съ городскою управою, игнорировала ея просьбы и указанія.

Всѣ подобныя недоразумѣнія, убыточныя для обоихъ вѣдомствъ, были-бы устранены, еслибы часть дорожнаго капитала, предназначенная на сооруженія въ предѣлахъ вѣдомства города, передавалась на извѣстныхъ условіяхъ городу. Такой порядокъ оказался-бы удобенъ еще и потому, что пути сообщенія, содержимыя городомъ, вообще совершеннѣе путей, содержимыхъ земствомъ. То, что кажется удобнымъ съ обще-уѣздной точки зрѣнія, оказывается совершенно неудобнымъ для жителей города и ближайшихъ къ нему поселеній, при чемъ ропотъ жителей тѣмъ болѣе кажется основательнымъ, что они въ равной мѣрѣ съ прочими жителями уѣзда участвуютъ въ составленіи дорожнаго капитала и вообще въ выполненіи земскихъ повинностей. *)

---

*) Строителемъ моста былъ техникъ губ. земства г. Ланге, который говорилъ, что мостъ самъ-по-себѣ хорошъ, но только мѣстность къ нему не подходитъ.....

*) См. брошюру Г. К. Коваленко: земство и городъ. 1899.

Выше было сказано, какимъ образомъ въ прежнее время осуществлялся Высочайше утвержденный *планъ города*. Послѣ введенія городов. полож. 1870 г. порядокъ этотъ измѣнился на столько, что оказалось крайне трудно осуществить, согласно плану, какую-либо часть улицы, даже на окраинахъ.

Объясняется это слѣдующими причинами. При новомъ порядкѣ требуется ходатайствовать объ обязательномъ отчужденіи — всякій разъ отдѣльно, относительно каждаго клочка земли, отходящаго подъ улицу,—если не состоялось добровольное соглашеніе о выкупѣ. Тогда какъ прежде всѣ земли, по которымъ проэктированы были улицы, считались уже отчужденными, владѣльцы должны были ихъ выпустить, а затѣмъ уже просили объ уплатѣ вознагражденія или объ отводѣ взамѣнъ другихъ участковъ. Далѣе, думу всегда стѣснялъ недостатокъ средствъ для выкупа земли подъ улицы, что усложнялось ростомъ цѣнъ на землю въ городѣ. Не малую роль играло отсутствіе твердо установившагося взгляда на это дѣло въ первыя времена новой думы, отсутствіе какихъ-либо обязательныхъ правилъ на сей предметъ, на подобіе изданныхъ въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Для нагляднаго поясненія, какъ шло дѣло исправленія улицъ, разскажемъ исторію исправленія подмонастырской ул., гдѣ усадьбы Максименка, Петренка и Авраменка *). 7 апр. 1870 г., т. е. еще при старомъ порядкѣ, Авраменко подалъ заявленіе о томъ, что часть его усадьбы, въ длину 10 саж. и 2 арш., въ ширину около 5 арш., всего около 18 к. с., отходитъ, по плану, подъ улицу, а потому онъ проситъ уплатить ему за эту землю. — Дума просила губ. прав. командировать землемѣра для снятія этой земли на планъ, что и было исполнено, и за эту ра-

*) Дѣло 1871 г. № 48 по ст. хозяйств.

боту взыскано было съ Авраменка и внесено въ казначейство 2 руб. 79 коп. Затѣмъ открыто было новое городское управленіе, и въ 1871 г. дума разсматривала новое прошеніе Авраменко объ уплатѣ ему по 2 руб. за саж., а за $17\frac{1}{2}$ саж. 35 р. Дума поручила оцѣночной коммиссіи оцѣнить эту землю. Но коммиссія, вмѣсто того, изложила свои доводы *противъ выкупа* этой земли: улица достаточно широка, на другой сторонѣ ея—гора безъ построекъ; *) количество земли Авраменко якобы неправильно показалъ въ 18 саж., тогда какъ раньше самъ писалъ, что у него только 10 саж. (т. е. коммиссія не сообразила, что если по улицѣ 10 саж., съ лишнимъ, а въ глубину болѣе 5 арш., то и выйдетъ около 18 квадр. саж., и кромѣ того она игнорировала казенный планъ, гдѣ было точно вычислено количество земли.) Дума, къ удивленію, согласилась съ доводами коммиссіи. Почти такая же судьба постигла Петренка и Максименка, которые также просили уплатить имъ за отходящую подъ улицу, согласно плану, землю. Такъ и осталась эта улица не исправленной. Въ началѣ девяностыхъ годовъ управа, очевидно не имѣя свѣдѣнія о разсказанномъ дѣлѣ, вела процессъ съ Максименкомъ и Петренкомъ объ отобраніи ихъ земли подъ улицу, будто бы неправильно ими прихваченной, и конечно, этотъ процессъ былъ проигранъ. Уже въ 1898 г. Управа выкупила эти выступы по частному соглашенію, за 700 рублей.

Въ 1878 г. дума разсматривала вопросъ о выкупѣ части земли Огіевскаго-Охоцкаго, которая по плану должна отойти подъ продолженіе Всеволодской улицы. Дума признала, что въ томъ мѣстѣ имѣется косогоръ, улицу проложить неудобно, а потому слѣдуетъ представить ходатайство о сохраненіи плана этой мѣстности въ такомъ видѣ, какъ она есть.

---

*) Вскорѣ, однако, и другая сторона улицы была заселена.

Въ 1881 г. дума, по заявленію г. Де-Морена, отдана ему 176 кв. саж. городской земли близъ Александровской площади, взамѣнъ такого-же количества земли Де-Морена, которая отходила подъ улицу, назначенную по плану вокругъ Воскресенской церкви. Въ 1883 г. выдана была купчая г. Де-Морену, но въ 1896 г., когда возникъ вопросъ о выкупѣ у Терейковскихъ остальной части улицы вокругъ Воскресенской церкви (86 кв. саж.), то дума отказалась отъ выкупа и предложила продать даже и существующій уже проулокъ (т. е. землю, купленную у Де-Морена въ 1883 году, о чемъ успѣли забыть). Также за Воскресенскою церковью г. Де-Моренъ проложилъ по своей землѣ улицы, не соотвѣтствующія ни по шириѣ, ни по расположенію плану города.

Въ 1885 г. гл. Серафимовичемъ возбужденъ былъ вопросъ о продленіи Магистратской ул. къ Троицкому монастырю. Владѣльцы той пустынной окраины (въ томъ числѣ духовное вѣдомство) должны быть заинтересованы въ этомъ дѣлѣ, и потому отпустятъ землю безплатно.

Эта улица, продолженная до Троицкаго монастыря и парка при немъ, была бы одной изъ красивѣйшихъ въ городѣ. Кромѣ того, получилось бы прямое и удобное сообщеніе съ населенными участками Яровъ, вовсе не имѣющихъ правильныхъ улицъ.

На запросъ управы, епархіальный Епископъ сообщилъ, что владѣльцы земли согласятся выпустить потребное для улицы количество ея безплатно (главный владѣлецъ—духовное вѣдомство) на прочіе же расходы (мосты и проч.) Преосвященный отпускаетъ 1000 руб. По мнѣнію управы, въ двухъ оврагахъ, черезъ которые пройдетъ улица, не придется строить мостовъ, достаточно будетъ положить бетонныя трубы для пропуска воды. Дума согласилась съ этимъ проэктомъ и поручила управѣ осуществить его, если расходы не превысятъ 1000 руб., при чемъ въ думѣ

высказано было мнѣніе, что городъ не можетъ что-либо затратить на это дѣло изъ своихъ средствъ. Затѣмъ Преосвященный сообщилъ, что въ оврагахъ необходимо соорудить мосты и что городъ долженъ отъ себя ассигновать что нибудь; онъ же вноситъ свою 1000 въ банкъ для приращенія $\frac{0}{0}$ $\frac{0}{0}$; когда сумма возрастетъ до необходимаго размѣра, городъ можетъ осуществить проложеніе улицы. Была проэктирована улица въ натурѣ, составлены профили овраговъ, нѣкоторые владѣльцы согласились отдать подъ улицу землю безплатно (г. Навроцкій 591 саж.) но владѣлецъ усадьбы по Хлѣбопекинской улицѣ, г. Нѣговскій. потребовалъ уплаты 1300 руб. На этомъ дѣло и остановилось,—улица проложена не была.

Въ 1871 году губернское земство, при расширеніи усадьбы губ. больницы, пожелало закрыть улицу, отдѣлявшую эту усадьбу отъ земли, купленной земствомъ. При этомъ земство обѣщало отвести рядомъ, взамѣнъ закрываемой, другую улицу. Одновременно губ. земск. управа просила разрѣшить ей устроить палисадникъ на Александровской площади, передъ домами больницы. Дума согласилась удовлетворить оба ходатайства, но съ тѣмъ, чтобы земля подъ палисадникомъ оставалась городскою собственностью и была освобождена, когда въ томъ встрѣтится надобность; и чтобы закрытіе улицы и проложеніе взамѣнъ ея другой состоялось лишь послѣ того, какъ получится разрѣшеніе измѣнить въ этомъ смыслѣ планъ города. Дѣло это тянулось нѣсколько лѣтъ, высшая администрація нѣсколько разъ возвращала проэктъ измѣненія той улицы, обязывала продолжить ее и дальше, до конца города, что потребовало бы отъ города большой затраты, а между тѣмъ измѣненіе улицы нужно было не городу, а земству. Наконецъ, земская управа въ 1876 году проложила новую улицу, взамѣнъ закрытой, обязавъ бывшаго собственника земли, отошедшей подъ улицу, расширить ее изъ оставшейся

части усадьбы, когда домъ его придетъ въ ветхость и потребуетъ перестройки. Послѣднее условіе исполнено, по настоянію городской управы, лишь въ 1900 г.

Городское общественное управленіе, въ теченіе истекшихъ 30 лѣтъ, руководствовалось *планомъ города*, Высочайше утвержденномъ 28 ноября 1834 г. На этомъ планѣ показаны улицы и кварталы *), существующіе и предположенные, при чемъ послѣдніе не были осуществлены на окраинахъ: въ Холодныхъ Ярахъ, Землянкахъ и за Александровской площадью. Этотъ планъ показываетъ собственно предѣлы городского поселенія, но не предѣлы вѣдомства гор. общ. управленія. Въ 1859 г. былъ утвержденъ другой планъ, сходный съ прежнимъ, но съ проэктомъ постройки присутственныхъ мѣстъ на Соборной площади. Проэктъ этотъ не имѣлъ практическаго примѣненія. Въ архивѣ управы сохраняется еще самый старый планъ города 1790 г., гдѣ расположеніе улицъ и кварталовъ совсѣмъ не похоже на то, которое установилось послѣ распланированія города въ 1801 г., а потому этотъ планъ имѣетъ лишь историческое значеніе.

Въ 1875 г. городской голова доложилъ думѣ, что желательно было бы включить въ городскую черту поселенія, возникшія по окраинамъ, а также с. Бобровицу.

Гл. Андріяшевъ сообщилъ, что этотъ вопросъ возбужденъ былъ еще въ 1801 г. и разрѣшенъ при надѣленіи городу выгонныхъ земель (т. е. урегулированіи владѣній города) особою коммиссіею, которою составленъ и планъ, утвержденный Правитель-

---

*) Названія улицъ установлены въ 1801 году; въ послѣднее время дума постановила назвать длинную шоссейную улицу—отъ базарной площади до конца города по дорогѣ на Гомель—*Пушкинскою*, а отъ базара до дамбы по пути къ Деснѣ—*Шевченковскою*; разрѣшенія на это еще не получено.

ствующимъ Сенатомъ. По этому плану Бобровица показана въ чертѣ города. Планъ хранится при дѣлѣ, находящемся въ Окружномъ Судѣ, по спору города съ Бобровицей о границахъ выгонныхъ земель. По справкамъ оказалось слѣдующее: при межеваніи въ 1857 г. дачъ г. Чернигова и с. Бобровицы, возникли споры о разграниченіи выгонныхъ земель Бобровицы и города. Межевыя учрежденія размежевали выгоны, но губ. стряпчій, находя, что жители Бобровицы, какъ входящіе въ составъ городского населенія, не имѣютъ права оспаривать въ свою отдѣльную собственность городскихъ земель, просилъ судъ разсмотрѣть эти споры. Неизвѣстно, чѣмъ рѣшилось тогда дѣло въ судѣ, но при дѣлѣ были важные документы. Въ 1827 г. была учреждена при губернскомъ правленіи экспедиція, которая привела въ извѣстность городскія земли, составила имъ вѣдомость и нанесла на планъ какъ границы городскихъ владѣній, такъ и самый городъ и черту его. Эта черта почти совпадаетъ съ тою, которую проэктировалъ городской голова въ 1875 г. Планъ этотъ утвержденъ въ 1829 г. и находился при упомянутомъ дѣлѣ, вмѣстѣ съ другими документами. Дума поручила управѣ добыть эти документы.

8 декабря 1876 г. управа доложила думѣ, что на основаніи вышеупомянутаго постановленія, она истребовала изъ архива губернскаго правленія дѣло 1826 г. № 2754, изъ котораго видно: Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла о надѣленіи г. Чернигову выгонной земли, нашелъ, что у Чернигова этой земли состоитъ по плану подъ №№ 1, 4 и 50—1094 дес., и подъ №№ 2 и 3 отдается думою съ оброка 1005 дес. Хотя-же и назначена городу полная пропорція на 2 версты вокругъ, составляющая 3295 дес., но въ нее входятъ земли, принадлежащія монастырямъ и частнымъ лицамъ, которыя всѣ пріобрѣсти подъ выгонъ Губернаторъ

нашелъ невозможнымъ, да и ненужнымъ, ибо городскіе жители не нуждаются въ увеличеніи выгона; Прав. Сенатъ опредѣлилъ: оставить г. Черниговъ при владѣемыхъ имъ земляхъ, до могущихъ впредь открыться удобнѣйшихъ средствъ и самой потребности къ надѣленію ему полнаго выгода. Объ этомъ Прав. Сенатъ указомъ отъ 9 іюля 1829 г. далъ знать временной экспедиціи при губ. правленіи, съ возвращеніемъ плана, на которомъ обозначена двухверстная и пятиверстная дистанціи.

Въ томъ-же засѣданіи думы (8 дек. 1876 г.) управа доложила, что уѣздный исправникъ и полиціймейстеръ выработали слѣдующій проэктъ разграниченія вѣдомствъ городской и уѣздной полиціи: перечислить изъ вѣдѣнія уѣздной въ вѣдѣніе городской полиціи мѣстности—часть Лѣсковицы, поселокъ за Ильинской церковью и Свѣчной заводъ, ур. „Святое“, поселенія подъ Болдиною горою и въ Ярахъ; кирпичный заводъ Панчулидзева, Кладбище, Провіантскій магазинъ, поселеніе за Богоугоднымъ заведеніемъ до Чорторойскаго оврага, хуторъ Курганскій (между заводомъ Добронизскаго и Стрижнемъ), хуторъ Ивановскій, кирпичный заводъ Скварскаго, хутора Меньшикова и Радченка, и часть Бобровицы по усадьбу Борковскаго включительно. Губернское правленіе утвердило эти предположенія и поручило полиціи привести ихъ въ исполненіе. Управа предложила ходатайствовать о включеніи въ черту города пространства на двѣ версты вокругъ города; для этого понадобится составить новый планъ города. Дума утвердила докладъ управы.

11 Мая 1888 г. Управа опять докладывала Думѣ, что въ архивѣ бывшей Думы найденъ указъ Сената 31 марта 1808 г. о присоединеніи къ Чернигову с. Бобровицы съ 3259 дес. выгонной земли. Изъ указа видно, что въ 1807 г. Малороссійскій Генералъ—Губернаторъ сдѣлалъ представленіе о такомъ присоединеніи, въ видахъ лучшаго устройства поли-

ціи и пожарной части. Министръ Внут. Дѣлъ гр. Кочубей поддержалъ это ходатайство, и Сенатъ представилъ его на Высочайшее утвержденіе. Управа при этомъ напомнила, что въ 1878 г. возбуждался подобный вопросъ, но по недостатку данныхъ остался безъ движенія—Дума избрала Коммиссію для разработки вопроса о выгодности присоединенія Бобровицы, но Коммиссія не созывалась и вообще вопросъ остался безъ движенія.

Въ 1894 г. предпринята была регистрація всѣхъ недвижимыхъ имуществъ города и переоцѣнка ихъ по однообразнымъ уравнительнымъ нормамъ. При этомъ возникли пререканія съ уѣзднымъ земствомъ по вопросу о правѣ города облагать въ свою пользу налогомъ имущества, расположенныя на нѣкоторыхъ окраинахъ, въ предѣлахъ дачи города. Пререканія эти отчасти основаны на недоразумѣніи: вопросъ ставился такъ, что имущества, облагаемыя въ пользу города, якобы ускользаютъ отъ земскаго обложенія, и что перечисленіе имуществъ въ городъ сопряжено съ утратою его для уѣзда. При этомъ имѣли въ виду разграниченіе территоріи Московскаго уѣзда отъ города Москвы; но тамъ другое дѣло: Москва выдѣлена изъ уѣзда и представляетъ самостоятельную земскую единицу, уѣздный земскій сборъ вовсе не взимается въ Москвѣ. Тогда какъ у насъ мы видимъ, что имущество, расположенное на окраинѣ города, платитъ налоговъ казенныхъ и земскихъ напр., 15 коп. въ годъ, а если оно числится въ предѣлахъ города, то при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, платитъ одному только уѣздному земству нѣсколько рублей.

28 сентября 1894 г. вопросъ этотъ обсуждался въ Думѣ, которая не пришла къ окончательному рѣшенію и поручила Управѣ собрать свѣдѣнія объ основаніяхъ разграниченія Московскаго уѣзда отъ г Москвы. Но въ томъ же засѣданіи Думы приведены были соображенія, легшія въ основу дальнѣйшаго хода дѣла. А именно, гл. К. П. Ходотъ привелъ слѣдую-

щія справки.—Въ ст. 5, Город. Полож. сказано, что „кругъ дѣйствій город. общест. управленія ограничивается предѣлами городского поселенія и отведенныхъ ему земель“. Остается выяснить, что подразумѣвается подъ этими „отведенными землями“,—общественная-ли собственность города, или же и владѣнія частныхъ лицъ въ предѣлахъ городской дачи? Этотъ вопросъ уясняется сопоставленіемъ съ законами межевыми, т. X, ч. 2, изд. 1893 г. ст. 321: генеральное межеваніе должно начинаться обмежеваніемъ городскихъ земель всякаго званія и потомъ уже приступать къ размежеванію земель въ уѣздѣ; и ст. 443: „на городской межѣ отъ уѣздныхъ земель и на межахъ между разными уѣздами оставлять межевникъ въ ширину на три сажени“. По смыслу этихъ статей выходитъ, что подъ „отведенными городу землями“ слѣдуетъ разумѣть вообще всѣ земли въ предѣлахъ городской дачи.

Межеваніе въ Черн. губ. произведено и утверждено, городу выдать планъ его дачи, показанная на этомъ планѣ генеральная межа его дачи можетъ быть измѣнена только высшею властью. Правительст. Сенатъ подтверждаетъ такое толкованіе: подъ выраженіемъ городскихъ земель слѣдуетъ разумѣть все пространство въ окруженой межѣ городской (въ отличіе отъ уѣздной) территоріи, въ которую входятъ владѣнія гор. общества и разныхъ владѣльцевъ; это пространство опредѣляется не городскимъ планомъ, предназначеннымъ для указанія расположенія построекъ, а планомъ генеральнаго межеванія (опр. Сената 22 сентября 1887 г., 15 февраля 1889 г., 25 октября 1888 г.). Слѣдующій указъ Прав. Сената 1890 г. болѣе опредѣленно рѣшаетъ этотъ вопросъ: на основаніи вышеупомянутыхъ статей законовъ межевыхъ, всѣ земли, отмежеванныя къ городу, должны быть отнесены къ городской, а не уѣздной территоріи, независимо отъ того, будутъ-ли онѣ выгонныя

или иного наименованія, въ какомъ разстояніи онѣ отъ города и кому принадлежатъ,—самому городу или частнымъ владѣльцамъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что предѣлы вѣдомства гор. общ. управленія ограничиваются генеральною чертою дачи города.

Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій думы (11 января 1895 г.) состоялось постановленіе, согласное съ мнѣніемъ К. П. Ходота. Съ тѣхъ поръ имущества обывателей, расположенныя по окраинамъ въ чертѣ городской дачи, стали привлекаться къ обложенію въ пользу города. Уѣздное земство и казенная палата сначала не согласились съ такимъ опредѣленіемъ черты города; но затѣмъ, послѣ разъясненій городской управы, уѣздное земское собраніе въ 1898 году признало претензіи города основательными, и вопросъ этотъ покончен.

Съ тѣхъ поръ, между прочимъ, евреи получили возможность селиться въ предѣлахъ всей дачи города.

Въ нѣкоторой связи съ этимъ вопросомъ стоятъ неоднократныя ходатайства города о предоставленіи ему правъ, равныхъ съ правами уѣздныхъ земствъ, т. е. о выдѣленіи города въ особую земскую единицу. Мотивы этихъ ходатайствъ касаются насущнѣйшихъ хозяйственныхъ и финансовыхъ интересовъ города и изложены въ обзорѣ городскихъ финансовъ *).

Вслѣдствіе естественнаго роста города, въ послѣдніе годы появилось стремленіе заселять пустыри и поля по окраинамъ города. При этомъ владѣльцы земель, продаваемыхъ на участки подъ поселеніе, прокладывали улицы по своему усмотрѣнію, нерѣдко

*) По этому вопросу изданы брошюры: А. В. Верзиловъ, обзоръ отношеній г. Чернигова къ своему земству (1899 г.) и Г. А. Коваленко, земство и городъ (1898 г.).

очень узкія и кривыя. Зѣмли эти большею частью не были распланированы подъ поселеніе по Высочайше утвержденному плану, или даже расположены внѣ дачи города (съ сѣверной стороны, на земляхъ Милорадовичъ, Ганжи), хотя и тѣсно примыкаютъ къ нему. Въ виду этого назрѣла потребность, для урегулированія заселенія окраинъ, составить новый планъ города, съ нанесеніемъ уже возникшихъ поселеній, какъ въ дачѣ города, такъ и внѣ ея, а также и пустопорожнихъ земель, пригодныхъ для заселенія. Въ этомъ смыслѣ состоялись постановленія думы 30 января 1892 г. Вскорѣ затѣмъ получено распоряженіе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о составленіи плана, въ виду тѣхъ же потребностей, о которыхъ говорила дума. Землемѣръ Крутиковъ взялся составить, за 800 р., планъ города съ окрестностями и съ нанесеніемъ различныхъ подробныхъ данныхъ; въ 1896 г. онъ просилъ увеличить ему вознагражденіе до 1500 р., что и было исполнено. Но г. Крутиковъ работы своей не исполнилъ и она была отдана землемѣру Зеленскому, за 1450 р., который произвелъ съемку всей населенной части города и новыхъ поселковъ вокругъ него, а за проэктированіе улицъ на пустыхъ земляхъ потребовалъ прибавки, которая и была ассигнована, уже въ 1901 г., въ размѣрѣ 300 руб. Планъ еще окончательно не изготовленъ и потому не представленъ Правительству.

По новому плану, предположено включить въ черту города (кромѣ поселеній въ городской дачѣ) земли на сѣверъ отъ города, а именно: рощу въ Яловщинѣ (за водопроводными сооруженіями) заселенное пространство до линіи, идущей отъ Яловщины на с. Бобровицу. Тенденція къ заселенію замѣтна именно въ этомъ направленіи и къ оврагу Черторыю. Кромѣ того, предположено проэктировать кварталы въ мѣстности, ограниченной линіей отъ Троицкаго монастыря до кладбища и до Черторыя.

Но пока шло составленіе плана, владѣльцы отдѣльныхъ пустопорожнихъ участковъ въ городѣ и на окраинахъ просили разрѣшить имъ открыть проулки и улицы. Такимъ образомъ дума въ 1898 г. разрѣшила открыть проулокъ за Владимірскимъ училищемъ на землѣ Хавина, шириною въ 15 арш., на Лѣсковицѣ, на землѣ Майлисова—шириною 18 арш., между I и II холодн. ярами, на земляхъ Бунина, шириною 6 саж., проулокъ на землю Ганжи, по Петербургской ул., дающій выходъ на улицы, открытыя на бывшей полевой землѣ Ганжи. Улицы эти также утверждены думой (шир. въ 8 саж.) хотя и находятся частію въ дачѣ с. Бобровицы; но владѣлецъ уменьшилъ ихъ ширину и отчасти измѣнилъ направленіе. Съ этимъ же владѣльцемъ возникъ судебный процессъ за полосу земли по бывшей С-Петербургской дорогѣ, отъ которой управа продала и отдала въ аренду лишнюю часть земли, прилегающую къ землѣ Ганжи; Ганжа добивается освобожденія этой полосы земли, такъ какъ, по его мнѣнію, по закрытіи тракта она должна принадлежать ему, какъ владѣльцу прилегающаго участка. Управа признавала за собою право распорядиться по своему усмотрѣнію этою полосою земли, оставивъ подъ улицу законныя 10 саж., такъ какъ бывшій здѣсь трактъ закрытъ, мѣстность же эта находится въ предѣлахъ города. Процессъ этотъ до сихъ поръ не оконченъ.

Въ 1900 году владѣльцы земель по правую сторону шоссе, за богоугоднымъ заведеніемъ, пожелали осуществить улицу отъ шоссе къ Стрижню и еще нѣсколько улицъ параллельно той; улицы эти уже открыты и застраиваются. Остается осуществить продолженія Пятницкой и Мстиславской ул. до этихъ новыхъ кварталовъ.

Мѣры, принятыя въ послѣднее время по планированію земель на окраинахъ вообще и по упоря-

доченію заселенія ихъ, быть можетъ поведутъ къ тому, что хотя эти окраины не очутятся въ такомъ неприглядномъ положеніи, въ какомъ находятся прежде заселенныя окраины, особенно Холодные Яры и Землянки, а также участокъ за Казеннымъ виннымъ складомъ, у Чертороя, гдѣ имѣются улицы шириною въ 3 арш. и притомъ кривыя.

Какъ выше было упомянуто, черезъ г. Черниговъ было проложено Кіево-Могилевское шоссе. Въ 1887 г. часть шоссе, пролегающая по городу, была передѣлана въ мостовую. Въ 1891 г. въ думѣ разсматривался отзывъ правленія округа путей сообщенія о томъ, что мостовая эта служитъ болѣе для городской ѣзды, а потому не пожелаетъ ли городское управленіе принять эту мостовую въ свое вѣдѣніе съ обязательствомъ содержать ее въ исправности для грузового движенія. Правленіе въ такомъ случаѣ выплачивало бы городу пособіе въ размѣрѣ 900 руб. Управа разсчитала, что пространство казенной мостовой въ городѣ равняется 6400 кв. саж. и что ремонтъ ея будетъ стоить ежегодно 1600 р., да на очистку и уборку потребуется до 400 р. въ годъ, такъ что мостовую эту можно принять, если на содержаніе ея будетъ назначено 2000 р. въ годъ. Дума-же нашла, что тратить придется еще больше и рѣшила предложеніе округа отклонить.—При выясненіи вопроса о передачѣ всего шоссе губернскому земству, вновь возникла мысль о томъ, чтобы шоссе отъ оврага Чертороя, до Десенскаго моста было передано въ вѣдѣніе города; въ договорѣ земства съ вѣдомствомъ путей сообщенія имѣется пунктъ о томъ, что, шоссе въ г. Черниговѣ можетъ быть передано земствомъ городу за такую же поверстную плату, какую вообще получитъ земство за содержаніе шоссе. Но участокъ шоссе въ городѣ по содержанію обхо-

дится гораздо дороже общей поверстной суммы расхода; а потому, при проѣздѣ весною 1900 г. Министра Путей Сообщенія черезъ Черниговъ, дума (8 мая) ходатайствовала о передачѣ этого участка шоссе городу, съ цѣлью лучшаго его содержанія, но съ приплатою суммы, дѣйствительно потребной на содержаніе этого участка. Вопросъ этотъ еще не разрѣшенъ.

При проведеніи, во второй половинѣ XIX ст., *желѣзныхъ дорогъ*, г. Черниговъ остался внѣ сѣти этихъ дорогъ, что не могло не ставить его, по сравненію съ другими городами, въ худшее экономическое положеніе. Городское управленіе, сознавая это, еще въ 1879 г. предприняло нѣкоторыя мѣры къ проведенію дороги на Черниговъ. Въ г. Смоленскѣ устроенъ былъ частный съѣздъ гор. головъ изъ г.г. Дорогобужа, Ельни и Рославля, для совѣщанія о ходатайствѣ относительно проведенія дороги отъ Ржева на Дорогобужъ, Ельню, Рославль, Стародубъ (или Клинцы, Чуровичи) Черниговъ, Кіевъ (или—Нѣжинъ). Дума съ своей стороны рѣшила поддержать это ходатайство. Сѣверные изъ упомянутыхъ городовъ были пріобщены къ сѣти жел. дор. въ нѣсколько иномъ направленіи; южная-же часть предположеннаго пути не была устроена вовсе.

Въ 1891 году возникъ проэктъ устройства ширококолейныхъ подъѣздныхъ путей отъ Нѣжина до Прилукъ и до Чернигова; одновременно съ тѣмъ общество Московско-Курской дороги задумало устроить узко-колейный путь отъ Чернигова до ст. Круты и далѣе до Пирятина. Иниціаторъ перваго проэкта просилъ думу поддержать своимъ ходатайствомъ его проэктъ, что дума и исполнила, принявъ во вниманіе значительныя преимущества широкой колеи.

Въ томъ же году, по порученію правительства, производились изысканія для устройства желѣзной дороги отъ Городни до Чернигова.

По окончаніи изысканій для линіи Круты-Черниговъ, Управленіе Курско-Кіевской дороги заявило думѣ, что устройство станціи на лѣвомъ берегу Десны у самаго моста потребуетъ огромныхъ затратъ на дамбу; а потому, если городъ не желаетъ, чтобы станція была отодвинута дальше, то пусть уступитъ безплатно: 12 десятинъ земли для станціи, 3 десятины для пристани и сколько потребуется для полотна, проходящаго черезъ городскую землю. При этомъ управленіе обѣщало устроить отъ станціи до города конно-желѣзную дорогу. Дума на эти условія согласилась.

Узкоколейная дорога была устроена и движеніе открыто въ 1894 г.; но исполнить обѣщаніе относительно конно-желѣзной дороги до города общество отказалось. А потому и обѣщанная городомъ земля подъ вокзалъ и пристань не была дана. Въ 1896 году обществу продано было $11\frac{1}{2}$ десятинъ по 300 р. за десятину.

Подъѣздный путь Круты-Черниговъ не далъ городу всѣхъ выгодъ и преимуществъ, даваемыхъ желѣзною дорогою. Прежде всего, это путь съ узкою колеею, почему въ Крутахъ необходима перегрузка всѣхъ товаровъ, идущихъ въ Черниговъ и изъ Чернигова. Далѣе, это тупой конецъ дороги безъ продолженія отъ Чернигова, поэтому городъ теряетъ выгоды транзитнаго сообщенія. Поѣзда ходятъ рѣдко,—одинъ разъ въ сутки, и даже при этомъ часто ходятъ полу-пустые; это вообще бываетъ нерѣдко на дорогахъ-тупикахъ. Многіе избѣгаютъ даже пользоваться этою дорогою, въ виду того, что на пересадкѣ въ Крутахъ приходится иногда ожидать поѣзда полъ-сутокъ и болѣе. Поэтому вопросъ о необходимости желѣзной дороги для Чернигова не утратилъ своего огромнаго интереса и послѣ устройства этой узкой колеи. Въ 1898 г., когда въ правительственныхъ сферахъ возникло предположеніе провести ж. дорогу *мериді-*

ональную, изъ Петербурга на Кіевъ и Одессу, то черниг. гор. общ. управленіе, а также губернское земство и дворянство предприняли ходатайство о томъ, чтобы эта дорога была проведена черезъ Черниговъ. Избраны были отъ думы уполномоченные для представленія лично въ Петербургѣ этого ходатайства. Они представили въ правительственную коммиссію по этому вопросу обширный докладъ, снабженный данными, доказывающими преимущества устройства ж. дороги отъ ст. Жлобинъ на Гомель—Черниговъ-Кіевъ, т. е. по лѣвому берегу Днѣпра. Въ коммиссіи было рѣшено строить дорогу пока только до ст. Жлобинъ. Владѣльцы земель по правому берегу Днѣпра также начали хлопотать, съ цѣлью добиться проведенія дороги по правому берегу. Въ 1899 г. дума, исчерпавъ обычныя средства въ хлопотахъ о желѣзной дорогѣ, приняла мѣру чрезвычайную, въ видѣ ходатайства передъ Императорскимъ Величествомъ. До сихъ поръ вопросъ объ упомянутой дорогѣ остается открытымъ.

Въ 1900 г. инженеръ Водинскій, владѣлецъ узкоколейной дороги Стародубъ-Унеча, составилъ проэктъ и сдѣлалъ надлежащія изысканія для проведенія дороги на Брянскъ-Стародубъ-Березне-Черниговъ, откуда она можетъ быть продолжена въ Кіевъ или на соединеніе съ Меридіональной дорогой. Дума постановила отвести безплатно землю подъ вокзалъ и полотно дороги въ предѣлахъ городской дачи. Дорога эта, если она осуществится, соединитъ Черниговъ кратчайшимъ путемъ съ Петербургомъ и Москвою.

Рѣка Стрижень, имѣющая сильный уклонъ, издавна производила разрушеніе набережной и мостовъ, и еще 100 лѣтъ назадъ дума принимала мѣры къ укрѣпленію береговъ Стрижня. Въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ также не мало затрачено городскихъ

средствъ на это дѣло. Въ восьмидесятые годы набережная была укрѣплена при помощи свай и забора; въ 1892 году правленіе Духовной семинаріи, въ огражденіе усадьбы семинаріи, пожелало отвести русло Стрижня, а промежуточное пространство укрѣпить насыпью и посадкою деревьевъ. Дума разрѣшила, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы на счетъ семинаріи укрѣпленъ былъ и другой берегъ Стрижня, во избѣжаніе разрушенія гор. земли. При этомъ дума разрѣшила семинаріи сохранить эти укрѣпленія (т. е. загородить часть гор. земли) до тѣхъ поръ, пока городъ предприметъ самъ общее урегулированіе теченія Стрижня.

Въ 1896 г. произведены были работы по выпрямленію русла Стрижня отъ семинаріи до Краснаго моста, при чемъ теченіе это отодвинуто отъ Возн. ул. и укрѣплено посадками. Въ 1899 г., по распоряженію г. Губернатора, было выпрямлено русло ниже Краснаго моста и укрѣплена дорога отъ моста къ пристани.

Здѣсь кстати будетъ упомянуть о томъ, что въ послѣдніе годы управа предприняла мѣры къ упорядоченію весенней пристани. Арендаторы городскихъ участковъ, имѣвшіе подъ валомъ свои старыя хижины, удалены и такимъ образомъ пристань расширена. Въ связи съ дѣломъ упорядоченія пристани, городъ предпринялъ въ 1900 году ходатайство объ устройствѣ гавани на р. Деснѣ.

Немаловажную отрасль городского благоустройства составляютъ *древесныя насажденія,* въ виду ихъ противопожарнаго, гигіеническаго и эстетическаго значенія. Мы видѣли, что главный бульваръ по Преображенской ул., а также посадки вдоль Московской и Смоленской ул. и проч. возникли еще сто лѣтъ назадъ. Бульваръ съ тѣхъ поръ поддерживался и рас-

ширался, такъ какъ Преображенская ул. была слишкомъ широка. Проѣзды между бульваромъ и кварталами, расположенными по валу, были закрыты. Кромѣ того былъ закрытъ проѣздъ отъ Соборной колокольни къ Борисоглѣбской ул. Бывшій Губернаторъ Анастасьевъ очень заботился о посадкахъ на улицахъ и подъ его воздѣйствіемъ большинство улицъ въ городѣ обсажено деревьями.

Въ 1885 г. приступлено къ упорядоченію мѣстности на валу (Константиновскій паркъ). Въ 1888 г. валъ былъ отданъ въ аренду на 18 лѣтъ г. Вондраку безплатно, который обязался на свой счетъ посадить новыя деревья и вообще поддерживать на валу насажденія и изгородь, выстроить павильонъ, а за это получилъ право эксплоатировать ресторанъ-пивную въ томъ павильонѣ. По истеченіи 18 лѣтъ аренды, постройки и изгородь безплатно переходили въ пользованіе города. Въ виду не совсѣмъ удовлетворительнаго состоянія вала и желая привести его въ лучшій видъ, дума въ 1899 г. рѣшила выкупить его у арендатора до срока, уплативъ ему 3250 руб., а затѣмъ приступлено было къ расширенію павильона, къ которому также пристроенъ лѣтній театръ, къ спланированію дорожекъ и откосовъ, и проч. Не малымъ украшеніемъ вала служатъ пушки, поставленныя по краю его, на каменныхъ площадкахъ и лафетахъ; пушки эти представляютъ остатки казацкой эпохи вооруженія старыхъ замковъ—Черниговскаго и другихъ сосѣднихъ. Лафеты новые.

Мѣстность противъ Соборной площади, къ Екатерининской церкви, представляла пустырь, отчасти косогоръ, неудобный для проѣзда. Въ 1894 г., по иниціативѣ г. Губернатора, пустырь этотъ былъ загороженъ и превращенъ въ паркъ, весьма украсившій мѣстность и отчасти обезопасившій Екатерининскую гору отъ осыпанія. Но при этомъ не обошлось безъ претензіи со стороны одного домовладѣльца, ко-

торый остался недоволенъ тѣмъ, что между Соборами и его домомъ (въ началѣ Елецкой ул.) образовался паркъ, и началъ вести тяжбу съ городомъ, сначала въ административномъ, затѣмъ въ судебномъ порядкѣ.

Тѣмъ временемъ, по иниціативѣ г. Губернатора, на пожертвованія жителей и на средства черн. губ. земства и города, были воздвигнуты памятники-бюсты Императоровъ: Александра II,—въ началѣ бульвара, и Александра III—въ Екатерининскомъ паркѣ.

Въ 1884 г. основанъ по иниціативѣ г. Губернатора, а въ 1900 г. упорядоченъ паркъ на Гимназической площади; къ тому времени въ центрѣ его поставленъ бюстъ поэта А. С. Пушкина, по случаю исполнившагося въ 1899 г. столѣтія со дня его рожденія.

Въ 1899 г. устроенъ былъ въ первый разъ дѣтскій *праздникъ древонасажденія*; при чемъ засаженъ деревьями новый бульваръ на Александровской площади. Такой же праздникъ былъ и въ 1900 г., при чемъ деревья посажены на закрытомъ кладбищѣ въ Березкахъ, которое по этому случаю упорядочено и обѣщаетъ превратиться въ хорошій паркъ.

Площадка вокругъ Вознесенской церкви называлась когда-то Круглымъ паркомъ; впослѣдствіи тамъ выстроена церковь, другая часть парка пригорожена къ казенной усадьбѣ, гдѣ квартира Губернатора. Остальное пространство занято паркомъ, который возобновленъ въ послѣдніе годы, отчасти непосредственно распоряженіемъ Губернатора, отчасти управою.

Огороды по обѣ стороны Краснаго моста, хотя и давали порядочный доходъ городу, оказались не совсѣмъ удобны, такъ какъ нельзя было допустить свозку сюда навоза для удобренія; кромѣ того, огородныя растенія (напр. капуста) къ осени давали непріятный запахъ. Поэтому съ 1894 г. мѣстность эта уже не отдается подъ огороды и обращена въ паркъ.

Трава на скосъ отдается Вольному Пожарному Обществу.

При устройствѣ водопровода, резервуаръ для воды помѣщенъ былъ въ каменной цистернѣ, на площади, передъ театромъ; сверху онъ былъ закрытъ насыпью и вся площадка огорожена. Въ 1899 году приступлено было къ упорядоченію этого сквера: сдѣлана новая металлическая изгородь, посажены растенія, проложены дорожки. Лѣтомъ здѣсь содержится множество цвѣтовъ и вообще паркъ имѣетъ нарядный видъ. Надъ упомянутымъ резервуаромъ устроенъ фонтанъ. Другой фонтанъ устроенъ въ 1881 г. на бульварѣ.

Усиленное упорядоченіе садовъ и бульваровъ вызвало приглашеніе на службу городского садовника (1897) и устройство садового заведенія, — на Волчьей слободкѣ, гдѣ сооружена каменная теплица (1899), очень хорошая, хотя и дорогая, а также квартира для садовника и проч.

Всѣ перечисленныя работы по упорядоченію парковъ и бульваровъ вызвали въ послѣдніе годы (1898—1900 г.) усиленные расходы: на содержаніе садовника, наемъ рабочихъ, покупку растеній, устройство оранжереи, квартиры для садовника, на выкупъ построекъ на валу отъ арендатора, дѣтскій праздникъ древонасажденія; всего по этой статьѣ израсходовано: 1898 г.—2638 р. 34 к,, 1899 г.—9191 р. 61 к., 1900 г.—4835 р. 89 к. Сверхъ того, въ числѣ чрезвычайныхъ расходовъ (18 т. р.) на приготовленія въ виду ожидавшагося пріѣзда Высокихъ Гостей, израсходовано: на огорожу бульваровъ 1616 р. 11 к., на декоративныя украшенія 1643 р. 36 к., а всего 19925 р. 31 к.

Изъ этого видно, что городская управа въ послѣдніе годы удѣляла много вниманія и средствъ на улучшеніе внѣшняго вида города, украшеніе садовъ и бульваровъ, заведеніе новыхъ парковъ и т. п.

Объясняются-же усиленныя заботы въ этой области тѣмъ, что въ прежніе годы дѣло это было запущено, управа желала „наверстать.“ Поэтому можно ожидать, что въ слѣдующіе годы уже не понадобятся столь крупныя затраты на это дѣло.

Городскія кладбища.

Древнее населеніе г. Чернигова избирало для погребенія умершихъ согражданъ самыя красивыя мѣстности: Болдина гора и возвышенность въ Березкахъ, съ которой открывается весьма обширная панорама. Помимо огромныхъ кургановъ, болѣе древнихъ и, вѣроятно, принадлежащихъ болѣе знатнымъ покойникамъ, на Болдиной горѣ, по направленію къ полю, вся мѣстность покрыта небольшими, полу-сферическими возвышеніями. Это и есть старое Черниговское кладбище. Значительность могильныхъ насыпей, пышность похороннаго обряда,—въ соотвѣтствіи съ понятіями о загробной жизни, свидѣтельствуютъ на сколько усердно первобытный человѣкъ боролся противъ факта своего исчезновенія *).

Во время нападенія на городъ враговъ и осадъ, хоронили, повидимому, и въ самой крѣпости,—тамъ найдено въ нѣсколькихъ мѣстахъ множество костей. Въ районѣ, обведенномъ вторымъ валомъ, было еще въ XVIII ст. урочище „Могилки“, гдѣ теперь кварталы Николаевской и Воздвиженской ул. Тамъ также находили много скелетовъ, даже съ сохранившимися волосами и частями одежды.

---

*) На Болдиной (нынѣ Троицкой) горѣ хоронили изрѣдка и до недавняго времени,—ближе къ церкви св. Ильи, гдѣ могила Аѳанасія Марковича. Кромѣ того, почти весь дворъ Елецкаго монастыря занятъ могилами болѣе знатныхъ и богатыхъ покойниковъ; хоронятъ также въ Троицкомъ монастырѣ и на погостахъ приходскихъ церквей.

Въ XVIII ст. мы застаемъ кладбище около Воскресенской церкви. Въ 1801 году, при новомъ распланированіи города, кладбище тамъ закрыто и мѣсто для него отведено на полѣ, гдѣ оно находится и теперь.

Похоронное дѣло въ городѣ въ прежнія времена сосредоточено было при городскихъ ремесленныхъ братствахъ или цехахъ, преслѣдовавшихъ какъ цѣли благочестія и взаимной поддержки, такъ и сословнаго управленія и благоустройства. Каждый цехъ имѣлъ свои *мары* (похоронныя носилки) съ *поклѣтью* (рѣшетчатой крышкой) и *сукно* для покрыванія покойниковъ; оно дѣлалось также изъ бархата, шелка и пр., но вообще называлось сукномъ; братскія свѣчи со *ставниками* и, наконецъ, цеховое *знамя* или корогву, на которой были условныя изображенія (эмблемы) цеха и лики святыхъ—покровителей цеха. Въ похоронной процессіи несли это знамя, затѣмъ свѣчи и мары съ гробомъ умершаго *братчика*, покрытаго сверхъ поклѣти цеховымъ сукномъ. Когда хотѣли оказать особенную честь покойнику, то въ процессіи шли всѣ цехи, со всѣми знаменами, свѣчами, марами и сукнами.

Само собой понятно, что съ похоронами связывалась уплата сбора въ пользу цеха, а также и уплата добровольной жертвы на содержаніе цеховыхъ или общегородскихъ благотворительныхъ заведеній, которыя помѣщались тутъ-же, при кладбищѣ *).

---

*) Старые цехи составляли часть городского управленія, и какъ тогда при нихъ сосредоточено было завѣдываніе похоронными процессіями, такъ и теперь, быть можетъ, слѣдовало бы сосредоточить это дѣло при гор. управленіи, которое могло бы пріобрѣсти катафалкъ и проч. Лошади и прислуга имѣются въ достаточномъ числѣ.

Новое городское управленіе въ 1870 г. приняло кладбище въ запущенномъ и неблагоустроенномъ видѣ. Изгородь была разрушена, сторожей не было, и жители выражали сѣтованія на столь печальное состояніе христіанскаго кладбища, расположеннаго рядомъ съ еврейскимъ, которое содержалось хорошо.

Въ 1873 году староста кладбищенской церкви Будашевскій, докладывая думѣ о нуждахъ кладбища, предложилъ установить особый сборъ за мѣста для могилъ, по примѣру г. Полтавы, гдѣ тогда сборъ этотъ былъ уже установленъ. У насъ-же, хотя и взимался сборъ, но онъ поступалъ въ кошельковую (церковную) сумму, и половина его шла на содержаніе духовнаго женскаго училища, а другая половина оставалась на нужды церкви. Кромѣ того, Будашевскій доложилъ, что цеховыя братства за похороны берутъ до 15 руб., а потому слѣдовало бы обязать ихъ удѣлять часть получаемой ими платы на содержаніе кладбища; или же слѣдуетъ воспретить имъ брать на себя похороны, нанять особыхъ гробокопателей и брать за выкопку могилы лѣтомъ по 1 р. 50 к., а зимою по 3 р.

Еще раньше собрано было добровольныхъ пожертвованій 202 р. на устройство изгороди вокругъ кладбища, и требовалось ассигновать изъ городскихъ средствъ до 300 р.

Дума постановила назначить сборъ за мѣста: за мѣсто для взрослаго покойника 1 руб. и для малолѣтняго 50 коп., а за мѣста на церковномъ погостѣ по 3 р. Съ бѣдныхъ рѣшено было платы за мѣста не брать. Ассигнована была необходимая сумма на устройство изгороди (изъ дубовыхъ кольевъ) вокругъ кладбища.

Гласный свящ. Юшковъ заявилъ, что взиманіе платы за мѣста для могилъ нежелательно и даже незаконно; „неужели для христіанина не найдется

мѣста на кладбищѣ, если покойника не признаютъ бѣднымъ?" Съ своей стороны онъ предложилъ, для полученія средствъ на содержаніе кладбища, обратиться къ частной благотворительности, а также брать добровольную плату за мѣста для могилъ, и плату по таксѣ за выкопку могилъ.

Заявленіе свящ. Юшкова находится въ связи съ постановленіемъ думы о томъ, чтобы обратиться къ духовному вѣдомству относительно прекращенія сбора въ пользу послѣдняго.

Взиманіе сбора поручено было старостѣ кладбищенской церкви, при чемъ самый сборъ за мѣста близъ церкви впослѣдствіи удвоенъ.

Упомянутая изгородь была устроена постепенно, въ 1873—76 г. Но въ 1881 г. потребовалось перестроить всю изгородь вновь; на это опять были собраны пожертвованія (188 р.), изъ средствъ города отпущено 250 руб. и изъ прибылей банка 300 руб. Для сторожа устроенъ домикъ на каменномъ фундаментѣ и кладбище нѣсколько упорядочено.

Въ 1893 году городская управа предприняла реорганизацію кладбища; для разработки этого вопроса избрана особая коммиссія, которая представила въ думу (1894 г.) докладъ по этому дѣлу.

Между прочимъ, коммиссія указывала, что деньги за мѣста для могилъ взыскиваются священникомъ, въ произвольномъ размѣрѣ, при чемъ мѣста ближе къ церкви иногда оплачиваются дешевле, и даже цѣна устанавливалась торгомъ; такой порядокъ, самъ по себѣ нежелательный, устранялъ возможность какого-либо контроля въ этомъ дѣлѣ. Осмотрѣвъ кладбище, коммиссія нашла, что слѣдуетъ разбить его на 9 кварталовъ и брать плату: въ первомъ кварталѣ— 10 р., 2—8 р., 3—6 р., 4—5 р., 6 и 7—2 р., 8—1 р. а 9-й предназначить для похоронъ бѣдныхъ безплатно. Слѣдуетъ, по мнѣнію коммиссіи, упорядо-

чить отчетность по взиманію этой платы, выдавъ надлежащія книги священнику. Оказалось также, что домъ для священника совершенно обветшалъ, необходимо устроить его заново. Домъ этотъ и дворъ при немъ желательно перенести изъ ограды кладбища на прилегающую городскую землю.

Священникъ получаетъ изъ городскихъ суммъ жалованье 300 руб., но долженъ удѣлять изъ этой суммы вознагражденіе причетнику. А потому, для увеличенія дохода священника, (такъ какъ для думы затруднительно увеличить размѣръ жалованья), коммиссія предложила просить духовное начальство о предоставленіи священнику исключительнаго права совершать панихиды на кладбищѣ, кромѣ Ѳоминой недѣли; ходатайство это уважено не было. Для лучшей охраны кладбища и церкви содержался одинъ сторожъ, и коммиссія предлагала держать двухъ. Дума согласилась со всѣми предположеніями коммиссіи, за исключеніемъ послѣдняго. Расцѣнка мѣстъ по разрядамъ или кварталамъ была опубликована и введена въ жизнь.

Вскорѣ (1896) пришлось нанять и другого—ночного сторожа, въ виду случившейся кражи въ домѣ священника.

Въ 1896 г. начатъ, а въ 1897 г. оконченъ новый домъ для квартиры священника, обошедшійся въ рублей.

Содержаніе кладбища обходится въ настоящее время (1900 г.) въ 596 р. Сбора же за мѣста для могилъ получается около 400 р. въ годъ.

Въ 1881 году къ кладбищу прирѣзанъ участокъ земли въ 500 квадр. саж., а въ 1893 г.—$\frac{1}{2}$ десят. для погребенія лицъ, умирающихъ въ богоугодномъ заведеніи.

Къ еврейскому кладбищу также прирѣзана въ 1871 году полоса земли въ длину всего кладбища, а въ ширину на 12 саж.

Въ концѣ 1881 г. санитарный врачъ возбудилъ вопросъ о совершенномъ закрытіи другого городского кладбища, расположеннаго на древнихъ могилахъ, въ Березкахъ. Кладбище это числилось при хуторѣ Ивановскомъ, затѣмъ, вмѣстѣ съ окружавшимъ поселеніемъ, вошло въ составъ города; такъ какъ оно окружено почти со всѣхъ сторонъ домами, то, въ соображеніяхъ санитарныхъ, слѣдовало закрыть его. Дума, соглашаясь съ этимъ, ассигновала 100 р. на огорожу закрываемаго кладбища, и еще 100 р. на предварительныя мѣры къ открытію новаго кладбища. Въ дѣйствительности кладбище закрыто только въ 1894 году.

Закрытое кладбище въ прошломъ (1900) году засажено молодыми деревьями и обѣщаетъ со временемъ обратиться въ хорошій паркъ.

Новое-же кладбище пока не открыто, хотя мѣсто для него уже намѣчено—по Холявинскому шляху.

VI. Городское хозяйство.

Довольно затруднительно провести границу между предметами вѣдомства гор. общ. управленія, составляющими въ этой книгѣ отдѣлъ благоустройства и предметами, отнесенными къ настоящему отдѣлу городского хозяйства. Такъ напримѣръ, нѣкоторые виды благоустройства (электрическое освѣщеніе) являются также и доходною статьею, при извѣстной постановкѣ дѣла; съ другой стороны, завѣдывая предметами городского хозяйства, гор. управленіе стремится не только къ полученію дохода, но прежде всего къ упорядоченію дѣла въ смыслѣ благоустройства; напр., это прежде всего приходится сказать о базарѣ. Многія мѣропріятія въ области базарнаго хозяйства и вовсе не имѣютъ въ виду полученіе дохода, напр., ограниченіе торговли въ праздничные дни, правила о внутреннемъ распорядкѣ на рынкахъ и т. д.

И потому, при отнесеніи очерковъ къ тому или другому отдѣлу, мы руководствовались преобладаніемъ тѣхъ или другихъ признаковъ; предметы, служащіе главнымъ образомъ источникомъ дохода и составляющіе эксплоатацію городской недвижимой собственности, отнесены къ настоящему отдѣлу городского хозяйства; Причемъ часть городскаго хозяйства, имѣющая своимъ предметомъ эксплоатацію сооруженій, носящихъ характеръ заведеній (водопроводъ, электрическая станція, бойни и др.) выдѣлены въ новый отдѣлъ городскихъ предпріятій.

Базаръ.

Въ числѣ первыхъ и неотложныхъ дѣлъ для вновь организованнаго городского управленія, предстояло упорядоченіе базарнаго хозяйства. Послѣ пожаровъ въ 60-хъ годахъ, базаръ представлялъ печальную картину.

Вся торговля размѣщалась на столикахъ и скамьяхъ, вокругъ Пятницкой церкви, на площадкѣ, называемой „Мясной“ и даже вблизи нынѣшней водопроводной будки, что около лавокъ Селюка, а далѣе къ бывшимъ лавкамъ Цвѣта. Здѣсь же, между столами, размѣщалась привозная торговля на возахъ съ съѣстными продуктами; громоздкіе предметы занимали мѣстность вокругъ театра. Иные дни съѣздъ бывалъ на столько великъ, что невозможно было пройти между возами. Если принять во вниманіе, что вышеозначенное пространство не было замощено, то становится понятно, почему дума, чуть ли не съ первыхъ дней своего существованія, обратила вниманіе на крайне безотрадное положеніе базара.

Первая забота думы заключалась въ уничтоженіи централизаціи базара на Красной площади и перевода хотя части торговли на другое мѣсто, болѣе удобное,—на Александровскую площадь, а для Застриженья на площадку у Краснаго моста.

Въ засѣданіи думы 18 мая 1871 г. гласный св. Юшковъ сообщилъ, что со стороны жителей застриженской части города уже было нѣсколько лѣтъ назадъ ходатайство передъ администраціей объ открытіи тамъ базара; Дума признала, что переводъ базара съ Красной площади необходимъ для чистоты и благообразія города, но, считая этотъ вопросъ весьма сложнымъ, передала его въ коммиссію для детальной разработки. Въ томъ же году частъ привозной торговли (дрова, сѣно, солома) переведена была на Александровскую площадь, но борьба съ установившимися

обычаями была бы не по силѣ городскому управленію и фактическій переводъ этой торговли затянулся бы на долго, если бы неожиданное появленіе холеры не подняло на ноги всѣхъ, въ томъ числѣ и администрацію, которая, считала такое скопленіе народа опаснымъ съ санитарной точки зрѣнія, и мѣрами полиціи препровождала подводы съ этими предметами на Александровскую площадь. Такимъ образомъ, съ этого момента началось устройство новаго базара; здѣсь предсказывали базару большую будущность. Торговцы начали искать удобныхъ мѣстъ для устройства торговаго помѣщенія. Управа предполагала вблизи Воскресенской церкви устроить нѣсколько корпусовъ лавокъ для торговли предметами первой необходимости, но по представленію въ министерство, послѣднее не согласилось съ этимъ проэктомъ и предложило свой собственный, размѣстивъ торговлю близъ шоссе, подальше отъ церкви. *)

За 30 лѣтъ на новомъ базарѣ, кромѣ устройства нѣсколькихъ корпусовъ лавокъ частными лицами, на арендуемой городской землѣ, ничего больше не устроено, и уже въ концѣ 90-хъ годовъ, съ переводомъ торговли зерномъ и мукою на Александр. площадь, базаръ нѣсколько оживился: городъ устроилъ деревянный корпусъ лавокъ, предназначенныхъ для торговли старымъ желѣзомъ; хотя торговля этими предметами и не пошла, но теперь номера лавокъ постепенно занимаются бакалейной и разной другой торговлей. Въ 97-мъ году на эту площадь переведена и торговля старыми вещами.

Въ 99-мъ году дума порѣшила замостить бойкую часть площади, между корпусами лавокъ, но вслѣд-

---

*) Попытка перевести базаръ на Александровскую площадь относится еще къ 1803 и слѣд. годамъ. При распланированіи города, площадь эта названа Торговою. Тамъ же были устроены каменныя зданія для мѣръ и вѣсовъ. Но, видно, попытка сосредоточить тамъ базаръ не удалась тогда, какъ и впослѣдствіи.

ствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, только часть проэкта была исполнена, именно: замощенъ проѣздъ между шоссе и Александровской ул., а остальная часть ассигновки, употреблена въ 900-мъ году на перемощеніе главныхъ улицъ: Богоявленской и Московской. Частичный переводъ торговли въ 71 г. на Александровскую площадь, только съ громоздкими предметами на возахъ, лишь въ малой степени отразился на упорядоченіи стараго базара.

Недонократно сами торговцы обращались въ думу съ ходатайствомъ объ устройствѣ имъ на Красной площади или корпуса лавокъ, или даже небольшого помѣщенія покрытаго. Нѣкоторые изъ крупныхъ торговцевъ въ 72 г. просили разрѣшить устроить имъ лавки на томъ мѣстѣ, гдѣ сейчасъ лавки Мачерета и др. (такъ называемый „первый корпусъ“). Дума, признавая необходимость въ этомъ, и соображаясь съ просьбами многихъ другихъ, въ 72 г. постановила на площади, начиная отъ лавокъ (Маркельса) и до лавокъ братьевъ Селюковыхъ, устроить 2 корпуса каменныхъ лавокъ съ корридорами вокругъ нихъ, длиною 22 с. и шириною 6 саж. каждый, устроивъ между первымъ и вторымъ корпусомъ промежутокъ въ 4 саж.; въ каждомъ корпусѣ должно быть не меньше 6-ти номеровъ. Рѣшено также построить и 3-й корпусъ, тоже каменный, по линіи отъ лавки Сачка къ дому Брука. Лавки эти рѣшено предоставить строить частнымъ лицамъ, за ихъ счетъ. Лавки эти должны быть предоставлены тѣмъ, которые торгуютъ красными и бакалейными товарами и не имѣютъ собственнаго помѣщенія. Плата за мѣста была назначена въ первомъ корпусѣ отъ саж. 5 руб., во второмъ 4 руб., въ третьемъ 3 руб. Но этотъ проэктъ въ полности не осуществился. Послѣ многихъ переговоровъ, устроенъ былъ только 1-й и 3-й корпуса, а устройство второго дума отклонила, ввиду заявленія нѣкоторыхъ лицъ о стѣсненіи площади, а

главное—имѣя въ виду устройство здѣсь водоразборнаго крана. Съ устройствомъ двухъ корпусовъ, дума фактически приступила къ упорядоченію базарнаго дѣла. Въ 76 г. опять вносится въ думу проэктъ управы объ устройствѣ для мелкихъ торговцевъ крытыхъ лавокъ и навѣсовъ.

Въ пользу переустройства базара управа представила такія соображенія: а) базаръ въ одномъ мѣстѣ былъ возможенъ, пока населенія было меньше, и городъ не былъ такъ разбросанъ. Теперь централизація базара является крайне стѣснительною для отдѣльныхъ мѣстностей города; б) гигіеническія условія центра крайне неудовлетворительны: по отзывамъ врачей, эпидеміи и всякія болѣзни наиболѣе поражаютъ жителей этого центра. Поэтому городское управленіе должно позаботиться объ измѣненіи такихъ условій; в) скученность построекъ во дворахъ и на самомъ базарѣ представляетъ серьезную опасность въ пожарномъ отношеніи; а скопленіе возовъ на площади въ базарные дни дѣлаетъ невозможнымъ движеніе пожарной команды и даже выѣздъ ея изъ двора. г) Торгующіе теперь подъ открытымъ небомъ не разъ заявляли, что они готовы платить за мѣста гораздо больше, если бы имъ дали помѣщенія, защищающія ихъ отъ ненастья. д) Устройство рядовъ, крытыхъ помѣщеній для всѣхъ мелкихъ торговцевъ, устранитъ тѣсноту, безпорядокъ и грязь на базарѣ и доставитъ выгоды и городу, и торговцамъ.

Для преобразованія базара предположено, прежде всего, на Красной площади: а) устроить 2 корпуса, длиною 12, шириною 4 саж. противъ дома Ярошевицкаго. На одну сторону къ улицѣ, сдѣлать въ нихъ 11 номеровъ для мясныхъ лавокъ, а на другую—лавочки для торговли рыбою, саломъ, солью и т. п.; б) такіе же 2 корпуса противъ Пятницкой церкви, съ торговлею на обѣ стороны, для хлѣба, булокъ и пряниковъ; в) такіе же 2 корпуса навѣсовъ, противъ пер-

выхъ корпусовъ, для торговли птицею, курами, яйцами, молокомъ и т. п. г) Наконецъ съ 4-й стороны, такіе же 2 корпуса навѣсовъ, для торговли зеленью, фруктами и т. п. д) по другой сторонѣ лавокъ Маркельса и Мерперта устроить галлерею для торговли квасомъ и обжорнаго ряда. е) Между лавками Цвѣта и Чернышова устроить крытый рядъ для торговли крамарскимъ товаромъ. ж) Существующія мясныя лавки очистить, починить и помѣстить въ нихъ торговлю горшками и деревянной посудой.

Затѣмъ управа предположила отгородить площадку вокругъ 2-й полицейской части, близъ Краснаго моста, и помѣстить на ней нѣсколько лавокъ для торговли мясомъ и другими предметами первой необходимости. А въ случаѣ надобности, можно устраивать лавки и вдоль барьеровъ, идущихъ отъ моста. Торговлю съ возовъ также предположено допустить близъ Краснаго моста, на болѣе возвышенной части прилегающаго луга, гдѣ стояла полковая пекарня, которую предположено перенести на другое мѣсто. Эту часть луга можно возвысить и далѣе, если направить туда вывозку земли и мусора отъ производимыхъ построекъ. Послѣ нѣкоторыхъ замѣчаній о томъ, что устранять всю торговлю съ возовъ съ Красной площади было бы стѣснительно и что нужно указать средства для предлагаемаго переустройства, управа заявила, что, ей слѣдуетъ знать прежде мнѣніе думы, одобряетъ ли она предложенный проэктъ, и въ случаѣ утвержденія его, она немедленно представитъ всѣ необходимые разсчеты. Дума приняла проэктъ въ принципѣ и поручила управѣ составить планъ и смѣту. Скоро представлено было то и другое, но для провѣрки ихъ избрана была базарная коммиссія, которая работала чуть не 4 года, прежде чѣмъ приступить къ осуществленію проэкта. За это время въ коммиссіи и въ думѣ нѣсколько разъ перерѣшался вопросъ о мѣстѣ для лавокъ; выбирали меж-

ду площадкою близь Пятницкой церкви, и мѣстомъ сзади лавокъ Цвѣта. Въ думѣ образовалось два теченія: за первый и второй проэктъ; раздавались голоса, что при осуществленіи второго проэкта нѣкоторыя лица беруть на себя гарантію уплаты недобора по этимъ сооруженіямъ въ размѣрѣ до 10% затраченнаго капитала, но при этомъ, если бы получился излишній доходъ, то чтобы онъ поступилъ означеннымъ лицамъ. Въ концѣ концовъ предпочтеніе отдано было первому проэкту, хотя далеко не въ первоначальной его редакціи: здѣсь явилось новое соображеніе, что застроенная площадь съ невылазной грязью будетъ еще неудобнѣе, а потому слѣдуетъ число построекъ уменьшить, а площадь замостить. Только въ 1880 г. приступлено было къ осуществленію части проэкта. Устроено было два корпуса лавокъ, противъ дома Ярошевицкаго, — для мясной торговли, что впослѣдствіи оказалось неудобнымъ, вслѣдствіе тѣсноты номеровъ и невозможности размѣстить всѣхъ торговцевъ мясниковъ; а по тому эти 2 корпуса отданы были подъ торговлю саломъ, солью и вообще бакалейными товарами, а также отдѣлено нѣсколько номеровъ подъ красный товаръ. По устройствѣ 2-хъ корпусовъ, приступлено было къ постройкѣ лавокъ сзади 1-го каменнаго корпуса, а также къ устройству двухъ параллельныхъ корпусовъ этому послѣднему. Въ этихъ трехъ новыхъ корпусахъ размѣстилась торговля галантерейная, издѣлье изъ кожи и др.

Мясная-же торговля такъ и осталась на старомъ мѣстѣ, на такъ называемой мясной и рыбной площадкѣ за Пятницкой церковью, въ продолженіи 20 съ лишкомъ лѣтъ; хоть и были предложенія объ устройствѣ особаго помѣщенія, и даже ассигновывалась сумма для постройки лавокъ, но эти средства уходили на другія неотложныя надобности.

Въ 1879 г. санитарная коммиссія нашла дальнѣйшее существованіе старыхъ мясныхъ лавокъ невозможнымъ и даже опаснымъ, почему дума постановила разобрать ихъ, а самую торговлю перевести въ частныя лавки противъ театра. Но скоро и это временное помѣщеніе оказалось на столько въ антисанитарномъ состояніи, благодаря неприспособленности для такого рода торговли, что окружающая мѣстность, да при томъ еще центральная въ городѣ, заражена была, особенно лѣтомъ, гніющими мясными отбросами.

Въ 1898 году сдѣланъ былъ заемъ въ 8000 р. и на эти деньги устроенъ корпусъ мясныхъ и рыбныхъ рядовъ, на рыбной площадкѣ. Корпусъ возведенъ смѣшанный: двѣ внутреннія стѣны, углы и столбы каменные, переборки изъ досокъ, окрашенныхъ масляною краскою. Всего имѣется 14 номеровъ лавокъ и 32 отдѣленія въ галлереѣ, сдѣланной вокругъ корпуса, имѣющаго форму буквы П. Полъ асфальтированный; имѣются два ледника, бассейнъ для свѣжей рыбы, двѣ ямы для спуска нечистотъ. По серединѣ, надъ проѣздомъ, устроено теплое помѣщеніе для гигіенической лабораторіи. Малые размѣры площади не позволили устроить нѣсколько болѣе просторные номера. Но при томъ порядкѣ содержанія лавокъ, какой принятъ управою, чистота ихъ обезпечена. При лавкахъ состоитъ санитарный фельдшеръ и три служителя, которые ежедневно обмываютъ оцинкованные столы и части стѣнъ мыломъ,—при чемъ вода берется лѣтомъ непосредственно изъ проложеннаго туда водопровода, зимою же горячею водой изъ куба, находящагося вблизи лавокъ.

Съ устройствомъ 5-ти корпусовъ лавокъ и замощеніемъ базара, еще не исчерпалась вся забота города по устройству базара. Предметы первой необходимости, какъ-то—бѣлый хлѣбъ и черный, молоко, продукты отъ него, а также крупа, фрукты и зелень

остались подъ открытымъ небомъ, располагались на столахъ и скамьяхъ, закрывались въ непогоду холстомъ, а самые торговцы имѣли далеко неприглядный видъ. Эти продукты были разбосаны по всей площади и опредѣленной группировки не имѣли.

Торгуя на своихъ собственныхъ столахъ и скамьяхъ, занимая слишкомъ ничтожное мѣсто и не имѣя при томъ удобствъ, торговцы не считали себя обязанными платить за занимаемыя мѣста.

Съ 1894 г. по настоящее время городское управленіе постепенно улучшаетъ помѣщенія для этой торговли. Для бѣлаго и чернаго хлѣба, фруктовъ, крупъ и птицы, устроены крытые столы; для молока и продуктовъ отъ него временно устроены скамьи.

Въ 1900 г. дума постановила устроить на базарѣ контору для базарной администраціи, а таже навѣсъ для „обжорнаго“ ряда и молока съ его продуктами.

Какъ было сказано выше, попытка децентрализировать базаръ отчасти терпѣли неудачу; но со стороны жителей окраинъ города не прекращались просьбы объ устройствѣ базаровъ на окраинахъ. Базаръ на Лѣсковицѣ, хотя пока въ зародышѣ, организовался благодаря совмѣстнымъ усиліямъ городской управы и Лѣсковицкаго потребительскаго общества. Управа дала обществу, въ видѣ ссуды, болѣе 1000 руб. на устройство лавки съ навѣсомъ и погребомъ, на имѣющейся тамъ площади; общество же открыло торговлю всякими предметами, также и мясомъ. Торговля сѣномъ и дровами на той площади не установилась и носитъ пока случайный характеръ.

Жители Застриженья въ послѣдніе годы также возобновили настойчивыя просьбы объ устройствѣ тамъ базара, указывая на подходящую для этого землю, занятую теперь казармами, по Петербургской улицѣ. Казармы. по ветхости ихъ, предположено сломать и вновь устроить за городомъ; а пока управа раз-

рѣшила одному торговцу построить на той землѣ мясную лавку. Торговля въ ней, а также торговля чернымъ хлѣбомъ и проч., уже существуетъ.

Съ открытіемъ мощей св. Ѳеодосія, образовался новый родъ торговли—предметами религіознаго свойства. Торговцы, по большей части пріѣзжіе изъ Москвы и Кіева, обратились въ думу съ просьбой: разрѣшить устройство постоянныхъ, а если нельзя—временныхъ лавокъ на соборной площади. Дума указала имъ мѣсто и они, за неслыханную въ Черниговѣ цѣну, сняли въ аренду съ торговъ землю на площади; арендная цѣна въ годъ за кв. саж. земли простирается отъ 25 до 300 р. Большое число богомольцевъ, перевозимыхъ пароходами, побудило нѣкоторыхъ торговцевъ выхлопотать разрѣшеніе у думы открыть торговлю съѣстными продуктами у пароходной пристани, а такъ же столовыя и чайныя. Арендная плата за занятую землю, хотя и незначительна, но принимая во вниманіе тѣ удобства, какими пользуется пріѣзжій людъ, городское управленіе поощряетъ эту торговлю. Надзоръ за торговлей возложенъ впродолженіи всего періода времени на одного изъ членовъ управы. Въ 1871 г. былъ избранъ думою первый базарный староста въ помощь члену управы, но онъ пробылъ только $\frac{1}{2}$ года, вышелъ въ отставку. На обязанности члена управы и базарнаго старосты лежалъ сборъ денегъ съ торговцевъ за занятую землю, а также и общій надзоръ за правильностью торговли. Торговцы, не имѣя помѣщеній болѣе порядочныхъ, отказывались платить какую либо сумму за мѣста, почему происходили громадные недоборы, образовывалась недоимка и поступали частныя жалобы на члена управы въ думу.

Въ періодъ 80-хъ и начала 90-хъ годовъ въ управѣ не имѣлось никакихъ свѣдѣній о торговцахъ, занимающихъ на базарѣ мѣста, кромѣ, конечно тѣхъ, которые занимали номера лавокъ. Базарный старо-

ста собиралъ деньги, представлялъ ихъ въ общей суммѣ ежедневно въ кассу управы, а разъ въ годъ, обыкновенно къ концу года, составлялъ недоимочную вѣдомость, обозначая фамилію и сумму недоимки. Эта недоимка, переходя изъ года въ годъ, накоплялась все больше и больше, такъ что въ 1894 г. при разсмотрѣніи недоимочной вѣдомости можно было усмотрѣть лицъ, за которыми недоимка числилась въ приложеніи 10—12 лѣтъ. Оказалось, что большинство лицъ, указанныхъ въ недоимочной вѣдомости, уже давно не существуетъ: или умерли, или неизвѣстно гдѣ находятся, и въ управѣ остались только упоминанія о нихъ, въ видѣ недоимочныхъ вѣдомостей и талоновъ отъ квитанцій, выдаваемыхъ при уплатѣ денегъ торговцами.

Въ 1894 г. дума сложила всю эту недоимку, какъ совершенно безнадежную, управа устроила при оброчномъ столѣ отдѣлъ базарнаго хозяйства, заведены были книги, куда заносились всѣ торговцы, занимающіе мѣста на базарѣ, съ обозначеніемъ арендной платы и отмѣтки времени взноса денегъ. Съ этого времени приступлено было къ пересмотру постановленій думы о торговлѣ на базарѣ и о таксѣ за мѣста, отданныя подъ извѣстную торговлю. Вслѣдствіе большого спроса на мѣста, а число мѣстъ ограничено, дума впервые приступила къ отдачѣ мѣстъ съ торговъ и разрѣшила управѣ отдать мѣста подъ торговлю бѣлымъ хлѣбомъ и квасомъ съ торговъ. Этотъ способъ оказался удачнымъ и доходъ отъ мѣстъ далъ съ лишкомъ ожидаемое по смѣтѣ. Такимъ-же образомъ были отданы въ наемъ номера лавокъ пяти корпусовъ.

Деньги за аренду отъ годовыхъ плательщиковъ непосредственно поступаютъ въ кассу управы, а базарный староста, пользуясь, вслѣдствіе этого, большимъ свободнымъ временемъ, лучше слѣдилъ за ис-

полненіемъ обязательныхъ постановленій и порядкомъ на базарѣ.

Отдача съ торговъ мѣстъ признана была правильной, ибо торговыхъ помѣщеній мало, а желающихъ торговать слишкомъ много; дѣлать предпочтеніе одному, а другому отказывать,—не въ задачахъ общественнаго управленія, а лотерейный способъ при раздачѣ мѣстъ по жребію приводитъ только къ тому, что счастливый передавалъ свое право на взятое мѣсто другому лицу, за извѣстное и при томъ большое вознагражденіе.

Съ 1893 г. базаръ на Красной площади съ каждымъ годомъ развивается, сообразно съ этимъ и доходъ возрастаетъ все болѣе и болѣе, и за 30 лѣтъ возросъ въ $6\frac{1}{2}$ разъ, не включая сюда доходовъ съ капитальныхъ сооруженій корпусовъ лавокъ. Доходность базара за 30 лѣтъ выразилась такъ: въ 1871 г. съ базара и лавокъ 1223 р.; 1882 г. 3729 р.; 1899 г. 9888 р.

Объ ограниченіи *торговли въ праздничные дни*, для отдыха служащихъ, впервые заявлено было въ думѣ гл. св. Соколовымъ въ 1882 г. 24 февраля. Дума въ засѣданіи 1884 г. постановила дозволить торговлю въ праздничные дни только съ 12 ч. дня, но послѣ многихъ жалобъ въ думу о такомъ стѣсненіи для торговцевъ, она въ 1886 г. отмѣнила постановленіе 1884 г. и замѣнила его слѣдующимъ: открывать торговлю съ 11 ч. утра до 6 ч. вечера; закрытіе лавокъ въ воскресные дни передъ большими праздниками и во время ярмарокъ не обязательно; въ дни же большихъ праздниковъ торговля должна прекращаться совершенно. Правило это примѣнялось до 1898 года, когда, по ходатайству общества взаимопомощи прикащиковъ, время торговли въ праздники еще болѣе ограничено: лавки открываются съ 11 часовъ утра только до 3 часовъ дня. При установленіи этого правила, въ думѣ высказана была мысль

о желательности вовсе закрывать торговлю въ праздничные и воскресные дни. Правило это не установлено; но Черниговское общество потребителей въ 1900 г. сдѣлало опытъ въ этомъ направленіи—закрывало свой магазинъ въ праздничные и воскресные дни, чтобы дать отдыхъ служащимъ. Въ результатѣ оказалось, что магазинъ существеннаго ущерба отъ этого не потерпѣлъ.

Эксплоатація сѣнокосовъ.

Во владѣніе городскаго общественнаго управленія въ 1870 году перешли отъ старой думы луга и сѣнокосы за р. Десною—1055 десятинъ удобной земли, и по сю сторону Десны выгона и сѣнокоса около 800 десятинъ. Задесенскіе луга и раньше всегда сдавались въ аренду, а выгонъ и сѣнокосъ по сю сторону находился въ непосредственномъ пользованіи жителей города.

За истекшіе тридцать лѣтъ нѣсколько разъ мѣнялась система пользованія лугами, при чемъ получались и результаты различные. Такъ, луга сдавались въ аренду первоначально цѣликомъ въ однѣ руки, крупному предпринимателю, который отъ себя уже сдавалъ сѣнокосы мелкими участками крестьянамъ, съ значительною надбавкою платы; самъ же иногда оказывался недоимщикомъ передъ городомъ. Перейдя затѣмъ къ отдачѣ сѣнокосовъ участками (сначала крупными), управа, въ концѣ 80-хъ годовъ, опять возвратилась къ прежнему порядку; поводъ для этого былъ, правда, случайный, ничего общаго не имѣвшій со взглядомъ управы на свое земельное хозяйство. Послѣ того, съ 1893 г., сѣнокосы сдаются почти исключительно небольшими участками, и доходность ихъ значительно поднялась.

Въ 1869 г., еще при старой думѣ, сѣнокосы за р. Десною сданы были въ аренду купцу Бруку, на 6 лѣтъ, за ежегодную плату 3892 р. Въ 1874 г. на этомъ арендаторѣ числилось недоимки 4314 р. при чемъ дума нѣсколько разъ давала отсрочки Бруку для уплаты этой суммы. До конца аренднаго срока недоимка выразилась въ суммѣ 4049 р.; деньги эти такъ и не были взысканы. Въ 1874 г. этотъ же сѣнокосъ сданъ съ торговъ на три года, за плату въ годъ 4535 р. г. Рашевскому, который тотчасъ отъ себя передалъ аренду Скварскому, а этотъ сдавалъ сѣнокосъ участками крестьянамъ. Въ 1877 г. сѣнокосы уже раздѣлены на 14 крупныхъ участковъ, по урочищамъ; изъ нихъ девять сдано въ аренду на одинъ годъ, за 3215 р., остальные 5 участковъ (381 дес.) оставлены въ хозяйственномъ распоряженіи управы; за эти участки получено дохода 950 р. Такимъ образомъ; доходъ уменьшился въ общемъ почти на 400 руб. Но затѣмъ доходность сѣнокосовъ постепенно возрастаетъ; такъ, въ 1880 г. получилось уже 6600 р. Къ 1881-му году сѣнокосъ раздѣленъ на 26 участковъ и къ торгамъ допущены были крестьяне съ уменьшенными залогами. Устраненіе посредника между городомъ—собственникомъ, и земледѣльческимъ населеніемъ, было одною изъ счатливыхъ и полезныхъ мѣръ тогдашняго состава гор. управленія. Мѣра эта, какъ доказали послѣдствія, подняла благосостояніе многихъ крестьянъ сосѣднихъ селъ, и въ то же время увеличила доходность задесенскихъ луговъ съ 6600 р. до 10300 рублей. Для города весьма небезразлично экономическое благосостояніе окрестнаго населенія, такъ какъ отъ него отчасти зависятъ городскіе промыслы, торговля и самая городская касса.

Упомянутая арендная плата держалась до 1888 года. Къ этому времени составъ управы измѣнился, и въ думу внесенъ былъ докладъ о неудобствахъ

отдачи сѣнокосовъ мелкими участками и о желательности имѣть одного или, во всякомъ случаѣ, немногихъ арендаторовъ. Въ результатѣ доходъ отъ однихъ только задесенскихъ сѣнокосовъ уменьшился на 2000 руб. (всего подлежало къ поступленію 8000 р.).

Въ 1891 году, въ виду очевидной невыгодности такого порядка, въ думѣ настойчиво говорили о необходимости возвратиться къ сдачѣ сѣнокосовъ мелкими участками. Такой порядокъ былъ принятъ, и доходность опять повысилась до 10100 р. Сѣнокосы были при этомъ раздѣлены на еще болѣе мелкіе участки. Въ 1894 г. арендная плата, въ виду дороговизны сѣна, поднялась до 12000 руб. Но цѣну эту должно считать чрезмѣрно—высокою, особенно для того времени, что скоро и увидѣли арендаторы. Въ слѣдующемъ году цѣны на сѣно чрезвычайно пали, арендаторы понесли убытки и за ними накопилась недоимка. Для взысканія денегъ принимались всякія мѣры, велись процессы, давались отсрочки, и деньги за 1894 г., все таки, были получены сполна, а на аренду сѣнокосовъ въ 1895 г. пришлось назначить новые торги. Арендная плата понизилась до 10000 руб. Въ 1897—99 г. арендная плата была 12000 руб.

На торгахъ въ 1900 г. предложена была плата: мелкими арендаторами 13645 р., и однимъ лицомъ за всѣ сѣнокосы за р. Десною—14240 р., при чемъ лицо это обязалось уплачивать всю эту сумму за годъ впередъ, сдавать уборку сѣна только мѣстнымъ жителямъ на обычныхъ здѣсь условіяхъ. Думѣ предстояло рѣшить, кому сдать сѣнокосы: мелкимъ арендаторамъ, или одному лицу?

Въ пользу первыхъ говорилъ опытъ прежнихъ лѣтъ и стремленіе обезпечить городскіе базары недорогимъ сѣномъ, а также обезпечить заработокъ и самимъ крестьянамъ-арендаторамъ.

На сторонѣ одного арендатора была высшая сумма, предложенная имъ на торгахъ, полная гарантія уплаты ея, такъ какъ сумма эта представляется за годъ впередъ; кромѣ того, эта же сумма дастъ возможность управѣ не прибѣгать къ краткосрочнымъ займамъ, въ періодъ безденежья, обыкновенно бывающаго къ веснѣ. Условія, на которыя согласенъ арендаторъ, не лишаютъ мѣстнаго населенія заработка, цѣна же сѣна не можетъ зависѣть отъ того, что относительно—небольшую часть его изъ даннаго района отправятъ въ Кіевъ (арендаторъ состоитъ поставщикомъ сѣна для войскъ въ Кіевѣ). Наибольшія опасенія высказывались именно по поводу возможнаго повышенія цѣнъ; опасенія эти не оправдались,—сѣно зимою 1900—1901 г. продавалось въ Черниговѣ по цѣнѣ ниже, чѣмъ въ 1899—1900 г. А если такъ, то для нашего района даже выгодно, чтобы отсюда часть продукта (сѣна), не находящая достаточно покупателей, находила выгодный сбытъ въ другіе районы.

Наконецъ, еще одно обстоятельство повліяло на рѣшеніе вопроса: крестьяне сознавались, что предложили на торгахъ непосильную для себя плату и должны будутъ потерпѣть убытки или же отказаться отъ аренды и потерять залоги. Упомянутый-же арендаторъ обезпечилъ себя отъ убытковъ выгодными контрактами въ Кіевѣ.

И такъ, сѣнокосы сданы одному лицу на три года (1900—1902), за плату, небывалую до сихъ поръ. Небывалую, хотя цѣна на сѣно бывала въ прежніе годы и значительно выше. При этомъ для города была еще та выгода, что устранялась необходимость держать луговыхъ сторожей, вести мелкіе разсчеты и процессы по взысканіямъ и т. д.

Еслибы эти сѣнокосы сдавались самыми мелкими участками, какъ въ Тихомъ, по 2 десятины, то конкуренція со стороны крупнаго арендатора, весьма

вѣроятно, оказалась-бы невозможной. Но управѣ пока не по-силамъ вести столь сложную операцію, какъ аренда множества мелкихъ участковъ, да и число сторожей и прикащиковъ на лугу пришлось бы значительно увеличить, не говоря уже о необходимомъ для этого увеличеніи штата канцеляріи и самой управы.

Часть луговой земли, вмѣстѣ съ выгономъ, по сю сторону Десны, до 1871 года находилась въ непосредственномъ пользованіи мѣщанъ г. Чернигова. Въ 1871 г. сдано было въ уроч. Тихомъ до 300 десятинъ земли, за 1270 р., съ торговъ, на 3 года, въ однѣ руки. Кромѣ того, числилось въ арендѣ до 100 десятинъ за 462 р. въ годъ. Плановъ на эти земли еще не было, почему выходили недоразумѣнія при расплатѣ: арендаторъ указывалъ, что земли въ дѣйствительности меньше, чѣмъ онъ взялъ въ аренду. Въ 1872 г. эти 100 десятинъ сданы за плату 360 р. въ годъ на два года; арендаторъ распахалъ часть луга подъ посѣвъ, и на этомъ основаніи управа пыталась повысить арендную плату. Въ 1874—1877 г. сѣнокоса въ уроч. Тихомъ числилось уже не 300, а 270 десятинъ; арендная плата выражалась въ суммѣ 1557 р., при чемъ арендаторъ обязанъ былъ допускать пастись городское стадо по снятіи сѣна. Въ 1874 г. дума оставила 100 десятинъ луга въ распоряженіи управы; завѣдывалъ эксплоатаціей этого луга гл. думы Де-Моренъ (1874 г.), а затѣмъ членъ управы П. П. Цвѣтъ, выручившій продуктовъ на 1114 руб.

Въ 1875 году подъ сѣнокосъ отдѣлили еще 50 десятинъ изъ выгона. Де-Моренъ предлагалъ за 150 десятинъ плату 524 р. въ годъ; но управа хозяйственной эксплоатаціей выручила 1358 р.

Въ 1878 г., согласно новому плану. составленному землемѣромъ Дворяшинымъ, земли въ Тихомъ оказалось не 235, а только 209 десятинъ. Земля эта раздѣлена на мелкіе участки по 2 десятины и пошла за плату 1800 р. Остальныя 150 десятинъ оставались въ хозяйственномъ распоряженіи управы.

Такъ дѣло шло до 1888 года, когда, какъ мы уже упоминали, управа нашла неудобнымъ сдавать сѣнокосы мелкими участками и сдала ихъ нѣсколькимъ лицамъ, такъ напр., Жовнеръ взялъ сѣнокосъ въ ур. Тихомъ и часть за Десною, за сумму, на 950 рублей ниже предложенной на торгахъ крестьянами.

Съ 1991 года возобновился прежній порядокъ,— сѣнокосы и здѣсь, какъ за Десною, начали сдавать участками. Доходъ отъ сѣнокосовъ въ ур. Тихомъ въ послѣдніе годы свыше четырехъ тысячъ рублей.

До 1893 года деньги съ арендаторовъ получались непосредственно членомъ управы, который велъ расчетныя книги по арендѣ сѣнокосовъ; съ тѣхъ поръ деньги поступаютъ прямо въ кассу управы и книги ведутся канцеляріей, при ближайшемъ наблюденіи члена, который вѣдаетъ эксплоатацію городскихъ земель.

Сдавая сѣнокосы въ аренду, управа не отказывается и отъ хозяйственныхъ распоряженій. Урожаи въ уроч. Тихомъ бываютъ очень неравномѣрны и неустойчивы, поэтому арендаторы иногда отказываются отъ аренды; въ такомъ случаѣ управа эксплоатируетъ сама тѣ участки, отъ которыхъ арендаторы отказались. Если же пустить ихъ опять въ торги, то предложенная плата бываетъ значительно ниже, что вліяетъ на плату и за другіе участки.

Уплата арендныхъ денегъ вообще по всѣмъ сѣнокосамъ обезпечивается отчасти небольшимъ залогомъ (2 р. за десятину), но главнымъ образомъ урожаемъ: арендатору разрѣшается забирать сѣно съ луга только

по мѣрѣ уплаты денегъ. Наблюдаютъ за этимъ сторожа и прикащикъ.

Городскіе сѣнокосы играютъ большую роль въ финансовой жизни города. Они служатъ обезпеченіемъ облигаціоннаго займа города въ 200000 руб. Кромѣ того, они-же представляютъ весьма солидный источникъ доходовъ, при ничтожныхъ затратахъ. Доходы отъ сѣнокосовъ за 30 лѣтъ въ городскомъ бюджетѣ занимаютъ второе мѣсто послѣ доходовъ изъ прибылей банка.

Сѣнокосы эти, какъ заливные луга, удобряются каждый годъ иломъ отъ разлива; но вода на лугахъ, кромѣ озеръ и протоковъ, не застаивается послѣ разлива, почему трава получается высокаго качества.

Роскошные луга эти, при высокой урожайности ихъ, отличномъ качествѣ сѣна, а также при близости къ городу и къ рѣкѣ Деснѣ, по которой обезпеченъ сплавъ сѣна въ Кіевъ,—должны быть цѣнимы очень высоко, примѣрно, рублей по 500 за десятину. Такая оцѣнка не является преувеличенной по отношенію къ главной массѣ сѣнокосовъ; имѣются, конечно, и менѣе богатые участки. Въ виду этого сѣнокосы за р. Десною должны быть оцѣнены примѣрно отъ 350000 до 400000 рублей, и въ ур. Тихомъ 400 десятинъ—150000 руб.; сюда не входятъ луга, служащіе для выпаса городскихъ стадъ.

Рыболовныя озера.

Въ наслѣдіе отъ временъ прошедшихъ, городу остались слѣдующія озера, расположенныя за р. Десною, главнымъ образомъ среди городскихъ-же луговъ, но отчасти и въ дачахъ сосѣднихъ селъ: Колы Глушецъ, Комаровка, Криница или Козацкое, Лопу-

ховатое, Великое или Магистратское, съ рукавами Галинъ и Топилы, Лубянка и Плетни, Торчинъ, Бузова и Старуха; въ дачахъ с. Количевки: Печи, Буяничи, Гостичъ, Спасское, Старуха и Пухово; въ дачахъ д. Песокъ: Пчельскъ и Выръ. Кромѣ того, по сю стороны Десны городу принадлежатъ озера: Тихое и Забока, Млиновище, Дубы, Лѣсковица, Коноплянка, Деменка, Цыганка и Забава, Гулакъ, Десенка, и Кордовка; въ дачахъ д. Свинь и с. Бобровицы: Плоское, Довгенькое, Тростенецъ, Забочь, Жертка, Ковтебъ, Безъименное и Стародубъ.

Названія озеръ большею частью сохранились старинныя, что видно изъ сопоставленія ихъ со свѣдѣніями, сообщенными въ этой книгѣ, въ историческомъ очеркѣ.

Озера эти, вмѣстѣ съ сѣнокосами, безъ особенныхъ затратъ со стороны города, приносили и приносятъ ему значительный и постоянный доходъ, облегчавшій возможность несенія городомъ повинностей. Во время разлива все пространство луговъ, вмѣстѣ съ озерами, затопляется водою, что способствуетъ обновленію запаса рыбы въ озерахъ. При близости города, удобствѣ сбыта свѣжей рыбы и большой пригодности озеръ для рыбной ловли, всегда является достаточно предпринимателей, желающихъ эксплоатировать озера, на болѣе или менѣе выгодныхъ для города условіяхъ.

Въ первое дѣсятилѣтіе новой думы, всѣ озера сдавались двумя группами, — на 4 и на 6 лѣтъ и приносили дохода 550 р. въ годъ. Затѣмъ доходъ иногда (1882) возрасталъ до 730 рублей, иногда опять подалъ: 1888 г.—706 р., 1891 г.—около 600 руб. Въ послѣднее время озера сдаются обыкновенно на 3 года. Доходъ отъ всѣхъ озеръ получается въ размѣрѣ 1103 руб.

Въ 1885 года, въ виду крайней нужды въ средствахъ, возникъ было проэктъ продажи 9 озеръ, на-

ходящихся среди чужихъ земель (Борковскаго и др). Озера эти, сохранившіяся за городомъ по традиціи и послѣ бывшаго межеванія, отчасти высохли и давали въ то время незначительный доходъ рублей около 30. Были назначены торги на продажу этихъ озеръ, и за нихъ предложена сумма—820 р., довольно высокая относительно доходности. Но дума признала эту сумму недостаточною и торговъ не утвердила, поручивъ управѣ назначить новые торги. Но къ тому времени неожиданно возникло обстоятельство, спасшее озера отъ продажи: владѣлецъ земли, окружающей озера, г. Борковскій, заявилъ свои мнимыя права на эти озера и началъ процесъ въ судѣ. Дѣло это во второй инстанціи было г. Борковскимъ проиграно, озера остались за городомъ.

Въ 1900 году, по просьбѣ управы возстановлены границы этихъ озеръ отъ прилегающихъ чужихъ земель. Это даетъ возможность извлекать нѣкоторую пользу изъ озеръ даже въ томъ случаѣ, когда въ нихъ нѣтъ ни рыбы, ни воды: можно косить траву, рубить лозу. Поэтому и доходность этихъ озеръ возрасла съ 10 до 46 р. въ годъ.

Паромная переправа.

Содержаніе паромной переправы на р. Деснѣ, по Нѣжинскому шляху, издавна составляетъ повинность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и доходную статью города. Въ началѣ XIX столѣтія переправа не сдавалась въ аренду, эксплоатировалась думою непосредственно. При чемъ, при отсутствіи въ то время другихъ путей сообщенія, кромѣ грунтовыхъ дорогъ, доходъ отъ переправы былъ весьма значителенъ.

Затѣмъ переправа стала сдаваться „на откупъ,“ въ аренду, и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени постоянно повторяются пререканія между арендато-

ромъ и гор. управленіемъ относительно годности и исправности паромныхъ суденъ. Арендаторъ обыкновенно мало заботится о надлежащемъ уходѣ за судами, а затѣмъ, добиваясь льготъ въ уплатѣ арендной суммы, жалуется на неисправность и негодность суденъ, причинившую ему убытки. Для подкрѣпленія своихъ доказательствъ, арендаторъ иногда привлекаетъ административную коммиссію для освидѣтельствованія паромовъ, и т. д.

Съ 1868 г. переправа была отдана въ аренду на 3 года, за 1350 р. въ годъ; но арендаторъ просилъ думу понизить плату, такъ какъ паромы оказались негодные. Но дума обвиняла арендатора въ томъ, что по его винѣ паромы затонули и попортились. Въ 1870 году арендатору данъ одинъ новый паромъ (другой оставался прежній). Въ 1873—76 г. арендная плата понизилась до 946 р. въ годъ. Въ 1876 году переправа сдана за плату 1266 р. въ годъ. Въ 1877 г. былъ большой разливъ и часть моста на р. Деснѣ снесена водою, почему сообщеніе по Кіевской дорогѣ прервалось. Администрація, даже безъ предварительнаго сношенія съ арендаторомъ или съ думою, распорядилась взять оба парома для перевоза пассажировъ по линіи казеннаго шоссе. Изъ Кіева выписанъ былъ пароходъ, который, три раза въ день, возилъ на буксирѣ паромы отъ дамбы до с. Количевки. Казна платила за пароходъ по 100 р. въ сутки, но за пользованіе паромами ничего не платила. Интересно отмѣтить, что это былъ первый пароходъ, появившійся въ Черниговѣ. Съ тѣхъ поръ установилось пароходное сообщеніе между Черниговомъ и Кіевомъ (1877 г.)

На слѣдующее трехлѣтіе паромы отданы въ аренду, за 1150 р. въ годъ, еврею Новику. Губернаторъ не утвердилъ рѣшенія думы, такъ какъ, по его мнѣнію, еврей не могъ быть допущенъ къ арендѣ паромной переправы, которая находится не въ городѣ.

Поэтому назначены новые торги, безъ участія евреевъ; получилась сумма менѣе выгодная—1003 рубля. Мнѣніе губернатора раздѣлило губ. присутствіе по гор. дѣламъ; но дума обжаловала рѣшеніе присутствія въ Сенатъ, который, въ 1885 г., отмѣнилъ это рѣшеніе, почему въ торгахъ въ 1889 году участвовали и евреи. Но пока переправа находилась (1885 1888 г.) въ арендѣ у Иващенка, за 1125 р. въ годъ, и арендаторъ много разъ жаловался на неисправность и ветхость паромовъ. Въ 1887 г. отпущено на ремонтъ ихъ 600 рублей, а въ 1888 г. арендаторъ вовсе освобожденъ отъ платы за пользованіе паромами въ теченіе года. Наконецъ, какъ уже упомянуто, на новыхъ торгахъ участвовали евреи, и аренда переправы осталась за Маркельсомъ, за сумму 1319 р. въ годъ. Тогда же (1889 г.) отпущено 1050 р. на устройство однобайдачнаго парома, который существуетъ до сихъ поръ. Маркельсъ передалъ аренду паромовъ Марголину, который впослѣдствіи доставилъ много хлопотъ и убытковъ городу. Черезъ годъ (1890) онъ подалъ просьбу объуменьшеніи ему арендной платы, или о расторженіи договора, такъ какъ доходъ отъ переправы понизился,—вслѣдствіе проведенія Гомель-Брянской желѣзной дороги. Управа отнеслась къ этому заявленію сочувственно, высказалась за пониженіе арендной платы до 500 руб., такъ какъ, по ея мнѣнію, если назначить торги, то не получится и этой суммы. На чемъ основывала свое мнѣніе управа—неизвѣстно. Дума согласилась съ мнѣніемъ управы и понизила арендную плату до 500 руб. въ годъ. Въ этомъ и въ слѣдующемъ засѣданіяхъ думы оппозиція высказывала, что заявленіе Марголина объ убыткахъ, поддерживаемое управою, ничѣмъ не доказано и что дума понизила арендную плату даже въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ просилъ арендаторъ. Гласн. Цвѣтъ заявилъ, что въ прошломъ собраніи

(когда была понижена арендная плата) былъ такой составъ думы, отъ котораго можно ожидать даже безплатной отдачи паромовъ Марголину. Нѣкоторые гласные предлагали публикаціями вызвать желающихъ арендовать переправу за прежнюю цѣну. Но дума все-же большинствомъ голосовъ постановила остаться при прежнемъ рѣшеніи.

Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, соглашаясь съ мнѣніемъ меньшинства думы, отмѣнило постановленіе ея, указавъ, что столь значительное и немотивированное пониженіе арендной платы Марголину является несправедливымъ и убыточнымъ для города „подаркомъ“ Марголину. Тогда город. голова г. Фридманъ предложилъ назначить торги, но не сейчасъ, весною, а осенью; почему для торговъ избрано неудобное время,—передъ закрытіемъ переправы на зиму,—неизвѣстно. Въ тоже время Марголинъ представилъ свои записи выручки отъ переправы и расходовъ за весну и часть лѣта 1890 г. По записямъ выходило, что Марголинъ несетъ значительные убытки, и управа эти записи признала заслуживающими довѣрія.

Послѣ новыхъ торговъ, на трехлѣтіе 1891—93 г., арендаторомъ опять оказался Марголинъ, за плату 761 руб. въ годъ. Въ тотъ періодъ, однако, онъ хотя и жаловался на неисправность паромовъ и убытки, но заплатилъ арендную плату сполна.

Въ слѣдующій періодъ, въ виду открытія желѣзной дороги Круты-Черниговъ, движеніе по Нѣжинскому тракту нѣсколько уменьшилось, почему и арендная плата понизилась. На торгахъ въ августѣ 1893 г. Марголинъ предложилъ 406 р., но торги были отмѣнены, и Марголинъ на новыхъ торгахъ предложилъ уже 825 руб. Въ этотъ періодъ (1893—96 г.), вслѣдствіе небрежнаго ухода за паромами, одинъ изъ нихъ утонулъ, на ремонтъ обоихъ паромовъ управа

истратила 400 руб. Наконецъ, Марголинъ накопилъ недоимки 851 руб., которая взыскивалась судомъ; а Марголинъ предъявилъ встрѣчный искъ на сумму болѣе 1000 руб., за убытки, якобы понесенные имъ по винѣ управы, не позаботившейся объ удобномъ проѣздѣ къ парому и проч. Въ искѣ ему было отказано, а съ него присуждена въ пользу города упомянутая недоимка съ судебными издержками. Впослѣдствіи онъ заявилъ думѣ, что согласенъ добровольно заплатить 500 р., съ тѣмъ, чтобы остальная сумма была сложена; иначе-же, говорилъ онъ, управа ничего не получитъ съ него, такъ какъ у него нѣтъ имущества. Дума пошла и на этотъ компромиссъ, хотя управа была и противъ него.

Въ 1896—99 г. паромы арендовалъ Б. Сафьянъ, оказавшійся исправнымъ плательщикомъ и заботившійся о сохраненіи паромовъ въ должномъ порядкѣ.

Управа, наученная горькимъ опытомъ, переработала условія аренды переправы въ томъ смыслѣ, что вся арендная плата должна быть внесена за цѣлый годъ — въ теченіе только лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда отъ переправы получается дѣйствительный доходъ. Благодаря этому не была накоплена недоимка слѣдующимъ неисправнымъ арендаторомъ, Галуномъ, который, продержавъ благополучно паромъ одно лѣто (1899), не позаботился объ уходѣ за ними зимою, и они затонули; вода въ нихъ замерзла, и льдомъ растерло швы суденъ. Тогда онъ обратился за содѣйствіемъ къ администраціи, которая назначила спеціальную коммиссію для опредѣленія годности паромовъ. Тѣмъ временемъ переправа прекратилась, управа приняла мѣры къ приведенію паромовъ въ удовлетворительное состояніе, расторгла договоръ съ Галуномъ (который являлся собственно представителемъ того-же Марголина) и сдала переправу опять Сафьяну, за 1000 руб. въ годъ. Тѣмъ временемъ Галунъ предъ-

явилъ искъ къ управѣ, за убытки понесенные имъ якобы по винѣ управы.

Въ 1887 году Черниговскимъ уѣзднымъ земствомъ возбужденъ былъ вопросъ о передачѣ ему городской паромной переправы. Въ докладѣ у. з. управы собранію указывалось на стѣснительность для жителей уѣзда таксы за перевозъ, на злоупотребленія содержателя переправы и проч. Собраніе поручило снестись съ думою и выяснить условія передачи переправы земству, или же устроить свою собственную переправу по тому-же Нѣжинскому тракту.

Городская управа доложила думѣ этотъ вопросъ съ слѣдующимъ заключеніемъ: паромная переправа и сборъ съ нея въ пользу города существуетъ издавна, на законномъ основаніи; сборъ этотъ идетъ на образованіе городской кассы, при чемъ на городъ возложены повинности и обязательные расходы, имѣющіе общее и государственное значеніе; Правительствующій Сенатъ, по аналогичному дѣлу о городскомъ паромѣ въ г. Могилевѣ, высказался, что право содержать паромъ и взимать сборъ за перевозъ по таксѣ принадлежитъ въ такомъ случаѣ городу на правахъ монополіи. А разъ этотъ сборъ предоставленъ городу, какъ одинъ изъ источниковъ образованія городской кассы, то очевидно, никто другой въ ущербъ городу перевозовъ устраивать не можетъ. Что касается злоупотребленій со стороны содержателя переправы, то всякій имѣетъ право заявлять претензіи, и злоупотребленія будутъ устраняемы распоряженіемъ управы или судомъ. На основаніи сказанныхъ соображеній, дума постановила: сообщить у. з. управѣ, что дума не признаетъ за земствомъ права устроить свою переправу, а городскую переправу дума передавать земству не намѣрена. Одновременно дума постановила пересмотрѣть таксу сбора за переправу.

Такса была выработана болѣе точная и льготная — особенно для крестьянъ. Такса утверждена, съ нѣ-

которыми измѣненіями, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и дѣйствуетъ до сихъ поръ.

Уѣздное-же земство больше не возбуждало вопроса о передачѣ ему паромной переправы.

Городскіе выгоны и выпасъ скота.

Городскіе выгоны, въ настоящее время заключающіе около 500 десятинъ, а въ прежнее время—около 650 десятинъ, эксплоатировались въ шестидесятые и семидесятые годы способомъ, близкимъ къ тому, какой практикуется по селамъ: одинъ предприниматель бралъ на себя обязанность пасти городское стадо, и за это получалъ право взыскивать за каждую корову или быка 70 коп., а за теленка или овцу 40 коп. за лѣто. Для взысканія платы, все стадо загонялось въ загонъ, и скотъ выдавался владѣльцамъ только по полученіи отъ нихъ платы. Такъ какъ такса за выпасъ была довольно высокая, превышавшая дѣйствительный расходъ на наемъ пастуховъ, то городъ и въ свою пользу оставлялъ часть этой платы, т. е. предприниматель отдавалъ въ управу часть своего дохода; это подходило къ обычной въ то время системѣ „откуповъ“ городскихъ доходныхъ статей. Изъ получавшагося дохода управа, уже съ начала семидесятыхъ годовъ, пріобрѣтала бугаевъ для стада. Доходъ же получался въ тѣ годы въ размѣрѣ отъ 400 до 700 рублей. Приглашался также за особое вознагражденіе ветеринаръ, для наблюденія за скотомъ и принятія мѣръ противъ эпизоотій.

Въ 1875 году, въ думѣ высказано было о желательности производить выпасъ хозяйственнымъ распоряженіемъ управы, которая могла бы сама нанимать пастуховъ, а также пригласить особое лицо для наблюденія за выпасомъ скота. Но такъ какъ тогда уже наступила весна и управа не могла бы успѣть организовать это дѣло немедленно, то рѣшено на

это лѣто остаться при прежнемъ порядкѣ (т. е. сдать выпасы съ торговъ), а на будущій годъ перейти къ хозяйственной организаціи выпаса.

Въ слѣдующемъ (76) году городской голова внесъ докладъ о реорганизаціи выпаса. По его мнѣнію, необходимо раздѣлить выпасъ на участки, величиною отъ 50 до 100 десятинъ, и выпасывать ихъ постепенно. Каждый участокъ густо обсадить вербами, чтобы получилась живая изгородь, непроницаемая для скота. Необходимо также сократить число дорогъ, слишкомъ многочисленныхъ, на выгонѣ. Управа съ своей стороны добавила, что для удобства жителей окраинъ, необходимо отдѣлить полосу въ 50 саж. отъ поселеній, для выпаса мелкаго скота и птицы. Пространство отъ Стрижня до Бобровицы не слѣдуетъ раздѣлять на участки, такъ какъ тамъ располагаются ярмарки. Посадка вербовыхъ кольевъ для живой изгороди неудобна потому, что скотъ будетъ объѣдать вербы, а жители будутъ расхищать колья на топливо. Поэтому слѣдуетъ устроить легкую изгородь между участками изъ жердей и даже веревокъ, передвигая ее по мѣрѣ надобности. Вербы же слѣдуетъ посадить по границамъ дорогъ и между участками—только для показанія границъ ихъ. На эти работы, а также на наемъ надзирателя, пастуховъ, покупку быковъ и проч., исчислена сумма расхода въ 1780 р. Въ виду такого расхода и зависящаго отъ него улучшенія выпаса, слѣдуетъ повысить плату за выпасъ: за крупный скотъ до 1 руб. въ лѣто и за мелкій скотъ до 50 коп., а за лошадь до 1 руб. 50 коп. Дума утвердила всѣ эти предположенія управы и разрѣшила ей произвести означенный расходъ.

Въ слѣдующемъ засѣданіи гласный Д. И. Лавриненко, на основаніи данныхъ спеціальной литературы, сообщилъ, что одной десятины достаточно для выпаса 3 штукъ крупнаго скота, при перемѣнномъ

пользованіи выгонными участками; эту норму необходимо имѣть въ виду и у насъ, при распредѣленіи на участки выгона. Участки, кромѣ очередныхъ, должны оставаться нетронутыми; право выпаса скота должно оставаться только за городскимъ стадомъ, посторонній же, не оплаченный сборомъ въ пользу города, не долженъ допускаться на выгонъ. Свиней вовсе не нужно допускать на лугъ, слѣдуетъ образовать для нихъ особое стадо и пускать его только на толочныя земли. По подробному разсчету потребной для животныхъ пищи, гл. Лавриненко предложилъ отводить для 1000 штукъ взрослаго скота участки въ 50 десятинъ на каждую недѣлю; возвращаться на тотъ-же участокъ стадо должно не раньше мѣсячнаго срока. Если же какой участокъ не потребуется для выпаса, то траву можно скосить. Дума поручила управѣ воспользоваться соображеніями и разсчетами гл. Лавриненка.

Тогда-же (1876) изданы обязательныя постановленія о недопущеніи на улицы и площади бродячаго скота.

Въ 1876 г. выручено за пастьбу скота 1514 руб., а одинъ участокъ выгона не понадобился для выпаса и съ этого участка получено сѣна на 123 рубля. Израсходовано на организацію выпаса, пріобрѣтеніе быковъ и проч.—1150 рублей.

Строгаго раздѣленія выгоновъ на участки, повидимому, произведено не было. Въ общемъ-же установившійся тогда порядокъ сохранился до сихъ поръ: управа нанимаетъ пастуховъ, надзирателя, даетъ ему лошадь; въ стадо допускаетъ только скотъ, оплаченный сборомъ, который, послѣ всѣхъ надбавокъ, дошелъ теперь до 1 р. 60 к. за быка и корову и до 85 коп. за теленка до 2 лѣтъ. Плата эта значительно ниже платы, взимаемой сосѣдними частными владѣльцами сѣнокосовъ и монастырями. Весь скотъ раздѣленъ на три череды: Застриженскую, Кавказ-

скую и Лѣсковицкую. Въ 1896 г. введены металлическіе ярлыки, служащіе удостовѣреніемъ уплаты сбора; ярлыки привѣшены къ каждой штукѣ скота. Съ того-же года рѣшено не принимать въ стадо овецъ, козъ и свиней, которыя портятъ лугъ. Въ послѣдніе годы въ городскихъ стадахъ пасется обыкновенно до 1500 штукъ крупнаго и мелкаго скота, считая и скотъ, предназначенный для бойни, для котораго отведено особое мѣсто. Дохода получается въ годъ до 2500 р., расходуется болѣе 1500 р.

Въ 1900 г. дума поручила управѣ вновь разработать вопросъ о раздѣленіи выгона на участки съ цѣлью упорядочить выпасъ и дать скоту достаточно подножнаго корма въ теченіе цѣлаго лѣта.

Въ прежніе годы управа неразъ приглашала ветеринаровъ и принимала другія мѣры для прекращенія появлявшихся на скотѣ заразныхъ болѣзней. Теперь же состоящій на городской службѣ ветеринаръ имѣетъ постоянный надзоръ за стадами, подаетъ помощь заболѣвшему скоту и принимаетъ мѣры къ прекращенію эпизоотій. (Объ этомъ сказано подробнѣе въ статьѣ о ветеринаріи).

Давняя привычка жителей окраинъ пользоваться безплатно прилегающими пустырями и выгонами, для выпаса своего скота, особенно мелкаго, а также птицы, нерѣдко вызывала протесты этихъ жителей противъ ограниченія ихъ права безплатнаго пользованія выгономъ, а особенно противъ отдачи пустырей по окраинамъ и по Стрижню въ аренду подъ огороды. При этомъ обыватели указывали, что выгонныя земли пожалованы городу исключительно для выпаса и не могутъ имѣть другого назначенія, о чемъ свидѣтельствуютъ грамоты, хранящіяся въ архивѣ управы. Дума, на сколько это было возможно и сообразно съ общими интересами, снисходила къ просьбамъ этихъ обывателей, отдавая имъ для пользованія прилегающую къ поселенію полосу выгоновъ. И до сихъ поръ жи-

тели Кавказа, Лѣсковицы, Кордовки и поселенія близъ казеннаго виннаго склада безпрепятственно пользуются прилегающими лугами для своего домашняго скота, преимущественно мелкаго и для птицы.

Мѣры противъ бродячаго скота, уничтожающаго посадки на улицахъ, особенно же противъ свиней, оказались недостаточны, не смотря на существованіе обязательныхъ постановленій. Поэтому въ 1900 г. управа увидѣла необходимость усилить надзоръ за исполненіемъ этихъ постановленій, для чего необходимо нанять особыхъ сторожей.

Какъ выше было упомянуто, городская управа всегда удѣляла значительную часть дохода отъ выпаса на пріобрѣтеніе быковъ—производителей; для улучшенія породы мѣстнаго скота пріобрѣтались племенные производители; въ 1898 году предпринято было ходатайство, пока не увѣнчавшееся успѣхомъ, передъ министерствомъ земледѣлія, объ отпускѣ городу племенныхъ быковъ изъ казенныхъ заводовъ.

Пахатныя земли и огороды.

Городу принадлежитъ 170 десятинъ пахатной земли—вокругъ кладбища, по старой Кіевской дорогѣ и въ урочищѣ Песчанка. Земли эти вообще тощія, супесковатыя или даже песчаныя, нуждающіяся въ усиленномъ удобреніи. До 1878 года земля эта была въ арендѣ за 468 р. въ годъ, при чемъ арендаторъ обязанъ былъ вести трехпольное хозяйство и допускать пастьбу городского скота на толокѣ.

Опытъ хозяйственной эксплоатаціи сѣнокоса въ уроч. Тихомъ убѣдилъ управу въ томъ, что такая эксплоатація даетъ гораздо большій доходъ городу, чѣмъ аренда. Поэтому съ 1879 года пахатная земля оставлена въ хозяйственномъ распоряженіи управы. Одновременно приняты мѣры къ удобренію земли: навозъ съ улицъ и площадей, а также и изъ

обывательскихъ дворовъ, вывозился на эти земли. Издано было обязательное постановленіе о воспрещеніи сваливанія навоза по берегамъ Стрижня, Млиновища и на пустыряхъ, отведено мѣсто для свалки близъ провіантскаго магазина. Дохода получалось отъ этой земли рублей по 600 въ годъ. Когда земля была уже достаточно удобрена, доходъ началъ возрастать: 1883 г.—900 руб., 84 г.—1000 р., 87 г.—1200 р., 1890—1400 р., съ 1893 г. и до настоящаго времени—2000 руб. Кромѣ того, земля оказалась удобной для огородной культуры, и явились „русскіе“ огородники, пожелавшіе арендовать землю подъ баштаны. Въ 1888 г. отдано имъ близъ кладбища 8 десятинъ за 270 руб. въ годъ, и еще 6 десятинъ за 100 р.

Съ устройствомъ въ 1897 году ассенизаціоннаго обоза, нечистоты вывозятся на городскую полевую землю, урожайность которой отъ этого поднялась. Спольщики, обрабатывающіе землю, также обязываются, въ видѣ обычнаго отработка (басаринокъ или, по мѣстному, „тринкаль“), вивозить навозъ изъ базарныхъ площадей.

Кромѣ упомянутыхъ огородовъ возлѣ кладбища, было еще около 16 десятинъ огородной земли на Кордовкѣ, бывшей въ пользованіи губернскаго баталіона. По упраздненіи его, управа произвела измѣреніе огорода (1875 г.), и оказалось, что тамъ имѣется 15 десятинъ; кромѣ того, признано было возможнымъ отдѣлить подъ огородъ часть пустыря въ 3 десятины. На торгахъ предложена была арендная плата за всѣ 15 досятинъ только 200 рублей. Огородъ былъ отданъ за $^1/_3$ часть урожая въ пользу города, а 2060 кв. саж. сдано Погорѣлову за 8 р. Земля эта числится теперь усадебною (за тѣмъ же Погорѣловымъ) и даетъ въ годъ 36 рублей. Остальные 15 десятинъ огорода на Кордовкѣ даютъ дохода 115 руб.

Въ 1875 г. явились желающіе арендовать до 5 десятинъ пустыря подъ огороды, возлѣ Млиновища. Управа высказалась за удовлетвореніе этой просьбы,— не столько для извлеченія дохода, сколько для упорядоченія мѣстности: тамъ сваливался мусоръ и нечистоты, между прочимъ изъ тюремнаго замка. Съ тою же цѣлью предположено отдѣлить до 15 десятинъ подъ сѣнокосъ. Дума эти предположенія утвердила. Но жители той окраины заявили свое неудовольствіе на изъятіе этой земли изъ ихъ пользованія (см. объ этомъ въ статьѣ о выгонахъ). Когда одинъ изъ членовъ управы привелъ въ исполненіе постановленіе думы относительно обращенія пустыря въ сѣнокосъ, и не допускалъ туда скота, распорядился загонять скотъ, который случится на сѣнокосѣ, то одинъ изъ гласныхъ думы даже хотѣлъ стрѣлять въ одного изъ сторожей управы. Въ думѣ по этому поводу начались пререканія, вопросъ „отложили“ и болѣе къ нему не возвращались, а земля осталась въ общемъ пользованіи жителей той окраины. Теперь тамъ отводится мѣсто для выпаса скота, предназначеннаго къ убою.

Огороды по теченію р. Стрижня образовались постепенно. Сначала (1871 г.) управа отдала въ аренду неогороженный тогда пустырь по обѣ стороны Краснаго моста, около 5 десятинъ, по 22 руб. за десятину. Вскорѣ въ думѣ заявлено было неудовольствіе: отдача пустыря арендатору стѣснила обывателей, такъ какъ скотъ раньше могъ свободно проходить вдоль теченія Стрижня; арендаторъ долженъ былъ, по крайней мѣрѣ, устроить прочную изгородь, чтобы скотъ не заходилъ на огородъ. Дума потребовала измѣнить условія аренды: сократить срокъ до 3 или даже до 2 лѣтъ, обязать арендатора устроить изгородь и изъять изъ аренды полосу по теченію рѣчки, для прохода скота. На торгахъ предложена арендная плата—225 руб. Въ 1875 году сдано еще

$2\frac{2}{3}$ десятины противъ семинаріи по 27 руб. за десятину, а затѣмъ—еще выше, противъ бывшей еврейской бани (гдѣ теперь новый мостъ) три десятины за 236 р. въ годъ. Въ слѣдующій арендный періодъ (съ 1878 г.) 5 десятинъ возлѣ Краснаго моста сдано по 203 р. въ годъ, выше семинаріи 4 десятины по 35 р. За всѣ огороды по Стрижню (около 10 десятинъ) получалось 930 руб. въ годъ.

Въ 1879 году нѣкоторыми гласными заявлено было о неудобствѣ огородовъ около Краснаго моста: удобреніе этой мѣстности, среди города, навозомъ — врядъ ли можетъ быть допущено по соображеніямъ санитарнымъ. Одновременно получилось предложеніе губернатора о томъ же. Управа, докладывая думѣ это предложеніе, высказалась, что вопросъ этотъ еще не разсмотрѣнъ санитарной коммиссіей, но что отдача пустыря подъ огородъ сдѣлана главнымъ образомъ для упорядоченія мѣстности: до заведенія огородовъ, это было мѣсто для свалки всякихъ отбросовъ; мѣстность загрязнялась бродячими животными и людьми. Тетерь же, хотя и вывозится удобреніе, но оно запахивается и перерабатывается огородными растеніями. Огородная культура, вмѣстѣ съ канавками, способствуетъ осушенію почвы и предотвращаетъ загниваніе ея. Въ этомъ смыслѣ и было сдѣлано представленіе губернатору. Но онъ опротестовалъ это постановленіе думы, указавъ, что она рѣшила этотъ важный вопросъ безъ заключенія санитарной коммиссіи. При этомъ губернаторъ передалъ 300 руб., пожертвованныхъ еврейскимъ обществомъ,—на упорядоченіе этого участка. Санитарная коммиссія согласилась, однако, съ управою: по мнѣнію коммиссіи, для санитарнаго улучшенія той мѣстности, необходимо прорыть канавы по направленію къ Стрижню, чтобы вода не застаивалась. Удобреніе же огорода навозомъ не вредно, если навозъ запахивается. Зеленыя растенія, вытягивая влагу изъ почвы и выдѣ-

ляя кислородъ, способствуютъ улучшенію качества воздуха. Чтобы устранить всякія сомнѣнія, можно, однако, воспретить удобреніе навозомъ, такъ какъ и безъ удобренія огородъ этотъ будетъ давать урожаи. При этомъ нѣкоторые (гл. Лавриненко и др.) находили болѣе удобнымъ, въ концѣ лѣта, отказать арендатору и огородъ засѣять травою, а упомянутые 300 руб. употребить на огорожу. Дума согласилась съ послѣднимъ мнѣніемъ.

Но и на этотъ разъ постановленіе думы было опротестовано и отмѣнено губ. по гор. дѣламъ присутствіемъ. Оно предложило не сдавать на это лѣто огорода въ аренду и дать мѣстности другое назначеніе. Управа нашла, что присутствіе не должно было указывать, какъ распорядиться землею, оно могло только не допустить исполненія того или иного постановленія. При этомъ высказаны были въ думѣ соображенія, что „Россія– страна земледѣльческая,“ во многихъ городахъ (напр. въ Нѣжинѣ) жители занимаются огородничествомъ въ обширныхъ размѣрахъ. Если воспрещать заведеніе огородовъ въ городѣ, на общественной землѣ то пришлось бы воспретить и на землѣ частной. Въ виду этихъ соображеній, дума постановила обжаловать рѣшеніе присутствія въ Сенатъ.

Тѣмъ временемъ огороды были фактически уничтожены полицейскими служителями, которые этимъ способомъ „приводили въ исполненіе“ рѣшенія присутствія. Арендаторъ просилъ думу уплатить ему убытки. Дума предоставила ему взыскивать убытки съ чиновъ полиціи, опустошившихъ огороды.

Въ 1880 г. полученъ указъ Сената, отмѣнившій рѣшеніе присутствія. Контрактъ съ арендаторомъ тѣмъ временемъ оставался въ силѣ, а потому предоставлено было арендатору возобновить запашку огорода. Одновременно постановлено было возвратить

300 руб., пожертвованныхъ на изгородь и засѣвъ травы.

Огороды эти въ слѣдующіе годы давали дохода (1881—1893) отъ 200 до 300 руб. въ годъ. Съ 1888 г. огороды эти сдавались съ условіемъ не удобрять ихъ навозомъ; въ 1891 г. рѣшено постепенно засадить огороды деревьями и затѣмъ не сдавать ихъ больше въ аренду. Съ 1894 г. запашка земли по обѣ стороны моста прекращена, мѣстами выросли уже большіе деревья. Мыстность обратилась въ левады съ быстро-вырастающею травою и бурьяномъ: сюда стекаетъ съ улицъ грязная дождевая и снѣговая вода. Левада по правую сторону моста получила прозваніе Марьиной рощи. По причинѣ низменнаго положенія левады и постоянной сырости, неудобно ее открыть для публики, въ качествѣ общественнаго парка. Въ виду же безлюдности и недоступности для публики левады, находящейся среди города, она въ лѣтнее время служитъ притономъ для подозрительныхъ лицъ и мѣстомъ преступленій, что видно изъ судебной хроники. Существованіе здѣсь огородовъ, охраняемыхъ рабочими и сторожами, устраняло это существенное неудобство, которое можетъ еще увеличиться, если положеніе и назначеніе левады не измѣнится.

Пользованіе сѣномъ съ обѣихъ левадъ у Краснаго моста предоставлено съ 1897 г. почти безплатно вольному пожарному обществу.

Огородъ противъ семинаріи, нѣсколько уменьшившійся вслѣдствіе урегулированія теченія Стрижня, приноситъ дохода 70 руб. въ годъ; часть огорода занята лѣснымъ складомъ. Огородъ по обѣ стороны новаго моста даетъ 71 руб. въ годъ, при чемъ допускается и удобреніе его навозомъ, съ тѣмъ, чтобы онъ немедленно запахивался.

Продажа и уступка городской земли.

Земля, принадлежащая городской общинѣ, есть основной фондъ, изъ котораго община всегда получала наиболѣе устойчивый доходъ,—не взирая ни на перемѣны во внутреннемъ управленіи города, ни на измѣненіе политическаго и экономическаго положенія его. Земля эта, къ тому же, является не только источникамъ дохода, но отчасти и орудіемъ для регулированія экономическихъ отношеній городского населенія. Сосредоточеніе въ рукахъ общины значительнаго количества городской и подгородной земли даетъ возможность,- путемъ отвода мѣстъ подъ поселеніе, торговыя и промышленныя предпріятія,—удовлетворять спросъ въ этомъ направленіи и такимъ образомъ бороться противъ частной спекуляціи, приходя на помощь населенію въ самое горячее время. Вліяя такимъ образомъ на размѣщеніе заселенныхъ участковъ и разныхъ заведеній и предпріятій, городъ одновременно можетъ преслѣдовать и цѣли благоустройства; довольно затруднительно было бы выбрать подходящее мѣсто для скотобойни, бани и т. п., еслибы не было вокругъ города общественной земли. Также точно, урегулированіе улицъ въ городѣ, въ экономическомъ смыслѣ, осуществилось, главнымъ образомъ, благодаря свободному запасу общественной земли, которая отводилась владѣльцамъ, взамѣнъ участковъ ихъ, отошедшихъ подъ улицы. Изъ того же запаса выдѣлены участки почти для всѣхъ существующихъ въ городѣ присутственныхъ мѣстъ, учебныхъ и благотворительныхъ заведеній. Хотя участки эти въ прежнее и послѣдующее время отводились городомъ безплатно, но съ теченіемъ времени стали считаться полною собственностью владѣющихъ ими вѣдомствъ и учрежденій.

Само собою понятно, что городская земля, какъ запасный капиталъ, всегда необходимый,—въ буду-

щемъ даже больше, чѣмъ теперь,—не должна бы отчуждаться, безъ крайней въ томъ нужды. Уменьшеніе этого запаса, такъ сказать, подтачиваетъ корни общины, какъ экономической единицы, вырываетъ изъ рукъ могущественное орудіе для регулированія экономическихъ отношеній и благоустройства, а также и для извлеченія постояннаго дохода.

Какъ бы ни казался тотъ или другой земельный участокъ малоцѣннымъ, малодоходнымъ и ни для какой общественной надобности непригоднымъ,—но дальнѣйшій ходъ дѣла нерѣдко показывалъ ошибочность всѣхъ предположеній и разсчетовъ: сейчасъ ненужная и ни на что непригодная земля, съ теченіемъ времени и при измѣнившихся обстоятельствахъ оказывается сущимъ кладомъ. Поэтому, если городъ намѣренъ жить и развиваться, онъ не долженъ безъ крайней надобности терять землю. Если только городъ надѣется на свое дальнѣйшее развитіе, то въ немъ нѣтъ малоцѣнной, неудобной или ненужной земли: земля всякаго качества, будетъ ли это поле, лугъ, косогоръ, оврагъ или песокъ,—въ свое время для чего нибудь понадобится, можетъ оказаться очень цѣнною и необходимою. Кто, напримѣръ, могъ предвидѣть сто лѣтъ назадъ, на сколько для города окажется необходимымъ пріобрѣсти сыпучіе пески по берегу Стрижня, въ Яловщинѣ, гдѣ построены теперь водопроводныя сооруженія? Кромѣ того, продажа земли почти всегда оказывается и невыгодною для общества; лѣтъ двадцать-пять назадъ казолось выгоднымъ продать $15\frac{1}{2}$ десятинъ „неудобной“ земли, гдѣ казенный винный складъ, за 468 руб. Между тѣмъ, по аналогіи можно судить, что земля эта вскорѣ могла бы давать *столько-же ежегоднаго дохода*, если бы ее нѣсколько удобрить и сдавать подъ огороды. Новый владѣлецъ этой земли часть отвелъ подъ винный заводъ, остальную продалъ подъ поселеніе, при чемъ земля продавалась по 50 коп. и даже по 1 р.

за сажень. Улицы выпущены (за счетъ покупателей) шириною въ 1 – 2 сажени, и при томъ кривыя. Безобразное заселеніе той мѣстности останется памятникомъ былыхъ ошибокъ городского управленія.

Частное лицо иногда продаетъ свою недвижимую собственность, потому что желаетъ пріобрѣсти взамѣнъ другое имущество и при этомъ, можетъ быть, переселиться въ другую мѣстность, или, не имѣя дѣтей, желаетъ использовать при жизни всѣ свои средства; городъ же никуда не можетъ переселиться и у него всегда будутъ „дѣти“,—грядущія поколѣнія. Продажа недвижимой собственности только въ томъ случаѣ можетъ быть оправдана, когда община, взамѣнъ проданной, пріобрѣтаетъ другую цѣнность, не менѣе прочную. Исторія городского хозяйства показываетъ, что земля большею частью только продавалась и отчуждалась, а пріобрѣтать приходилось весьма рѣдко и въ незначительныхъ размѣрахъ.

Изъ болѣе крупныхъ продажъ, кромѣ упомянутой земли за виннымъ складомъ (1872 г.), упомянемъ о слѣдующихъ. Въ 1872 г. рѣшено продать 26 десятинъ земли съ хуторомъ, въ Погорѣлкахъ, (4 десятины пахати, $16\frac{1}{2}$ дес. молодого дубоваго лѣса, $5\frac{1}{2}$ дес. дровяного лѣса), за 1025 руб. Такимъ образомъ былъ отчужденъ хуторъ (въ старыхъ актахъ—фольваркъ), съ валяльной мельницей, съ древнихъ временъ принадлежавшій городу и расположенный въ весьма красивой мѣстности (лѣсъ, рѣка Бѣлоусъ), въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Обѣ эти продажи совершены для покрытія дефицита по городской смѣтѣ,—въ то время, когда оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ города не взимался.

Въ томъ же году продана министерству вн. дѣлъ усадьба съ постройками, гдѣ квартира губернатора,—3 десятины 1738 саж., за 7500 руб. Деньги рѣшено хранить для открытія банка. Но деньги эти получены не были: казна удержала ихъ за старыя мѣ-

щанскія недоимки. Черезъ нѣсколько лѣтъ (1881 г.) обнаружено, что сверхъ проданной земли, къ той усадьбѣ пригорожено со всѣхъ сторонъ, въ общемъ 1 десятина 100 кв. саж. Рѣшено было сдѣлать представленіе министерству, желаетъ ли оно арендовать или купить эту землю. Впослѣдствіи къ той же усадьбѣ присоединена еще часть улицы, площади и сада. Земля эта числится во временно—безмездномъ пользованіи м. в. д.

При устройствѣ (1870 г) водопровода, первоначально разсчитывали получать воду самотекомъ изъ Яловщины, изъ имѣющихся тамъ ключей и Стрижня. Для этого понадобилось имѣть въ распоряженіи города теченіе Стрижня выше водопроводныхъ сооруженій. Такъ какъ мѣстность принадлежала г-жѣ Милорадовичъ, что рѣшено отдать ей за теченіе Стрижня (т. е. за узенькую полоску съ ручьемъ, всего $2\frac{1}{2}$ десят.) $9\frac{1}{2}$ десятинъ пахатной земли, прилегающей къ городу, за казарменнымъ участкомъ, по Петербургской улицѣ. Вскорѣ оказалось, что упомянутыя водопроводныя сооруженія не достигаютъ цѣли, рѣшено добывать воду изъ буровыхъ колодцевъ, при чемъ верхнее теченіе Стрижня, ни для чего болѣе не пригодное, оказалось ненужнымъ и для водопровода. Тогда дума пыталась войти съ г-жей Милорадовичъ въ соглашеніе, на менѣе тяжелыхъ для города условіяхъ, чтобы она не требовала выполненія предварительнаго соглашенія относительно уступки ей $9\frac{1}{2}$ дес. земли, прилегающей къ гор. усадьбамъ, за полоску по теченію Стрижня въ $2\frac{1}{2}$ десят. Но г-жа Милорадовичъ настаивала, и пришлось отдать ей землю Впослѣдствіи владѣлица распродала эту землю подъ поселеніе, выручила болѣе 20000 руб., но допустила улицы недостаточной ширины (18 и 12 арш.). За землю же по теченію р. Стрижня, уступленную городу, г-жа Милорадовичъ предлагала въ 1889 г. 200 р., такъ

какъ земля эта оказалась ненужной городу; но дума не согласилась на эту продажу.

Еще при старой думѣ производилась продажа и отдача въ аренду участковъ гор. земли въ Ярахъ, Землянкахъ, подъ Валомъ и проч. Многіе участки были присвоены въ частную собственность, по праву давносонаго владѣнія (напр. усадьба Нахутина подъ Валомъ, взятая имъ въ аренду въ 42 году и впослѣдствіи присвоенная). Заселеніе тѣхъ окраинъ продолжалось въ семидесятые годы, и въ 1875 г. возбужденъ былъ управою вопросъ о продажѣ заселенныхъ мѣстъ, состоящихъ въ арендѣ. „Участки эти приносятъ ничтожный доходъ, а между тѣмъ чрезвычайно затрудняютъ управу сложною перепискою и счетоводствомъ по взысканію платежей и недоимокъ.“ Во всякомъ случаѣ,—полагала управа,—сумма, полученная отъ продажи, принесетъ большій процентъ чѣмъ получается дохода отъ земли. „А такъ какъ земли эти и въ будущемъ не могутъ получить другого назначенія и будутъ приносить копѣечный доходъ“, то управа предложила привести въ извѣстность количество земли во всѣхъ участкахъ и продать ихъ. Деньги же слѣдуетъ хранить въ банкѣ и пользоваться только процентами. Черезъ нѣсколько лѣтъ (1879—80 г.) приступлено было къ продажѣ этихъ участковъ. Сначала продано въ Землянкахъ 20 участковъ и въ Ярахъ—32, по цѣнѣ отъ 60 к. до 1 руб., 75 коп. за кв. сажень. Земли, арендуемой въ тѣхъ мѣстахъ, было $3\frac{1}{2}$ десятины, ожидалось отъ продажи до 8 т. руб., всего-же земли въ арендѣ, подъ постройками состояло 9 десятинъ; наибольшаго сожалѣнія заслуживаетъ то обстоятельство, что при распродажѣ участковъ не позаботились о проведеніи прямыхъ и достаточно широкихъ улицъ. Теперь уже почти невозможно наверстать потерянное, и мѣстностямъ этимъ суждено оставаться безъ этой основы благоустройства.

Въ слѣдующіе годы (1882—84) продолжалась продажа участковъ также на Лѣсковицѣ, Моск. Слободкѣ, по Вознесенской и С.-Петербургской улицамъ. При этомъ дума уполномочила управу продолжать распродажу, не докладывая каждый разъ думѣ.

По плану города 1846 г. предположено было построить зданія для присутственныхъ мѣстъ на Александровской площади, между Шоссейной и Александр. улицами. Но въ 1859 г. это было признано неудобнымъ. Пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что эта часть площади была уже разъ намѣчена подъ застройку, дума въ 1873 г. рѣшила продать ее частнымъ лицамъ для заселенія. Одинъ кварталъ (ближе къ Шоссе) былъ тогда же проданъ.—3780 кв. саж., въ 18 участкахъ, за 4657 рублей, которые обращены на открытіе банка. Интересно отмѣтить, что въ тѣ годы продано земли, съ тѣмъ, чтобы деньги употребить на открытіе банка,—на сумму, превышавшую минимальный капиталъ (10 т. р.), необходимый для открытія банка; когда же пришлось открывать банкъ, то деньги для этого оказалось необходимымъ занять у частныхъ лицъ. Съ другой стороны, употребляя усилія къ открытію банка, дума вѣрно угадала огромныя выгоды этого предпріятія,—выгоды, компенсировавшія всѣ невыгоды продажи земель.

Съ 1874 г. приступлено къ продажѣ участковъ за почтовой станціей; но продажа состоялась послѣ, уже въ 1880 г. За 4892½ квадр. сажени выручено 19743 руб. (по 1 руб. 50 коп.—10 руб. за саж.).

Въ 1882 г. продано тамъ же еще 12000 квадр. сажень. Въ виду значительнаго дефицита по смѣтѣ, рѣшено тогда же усиленно продавать земли по окраинамъ и подъ нѣкоторыми частными лавками на базарахъ. Въ слѣдующіе годы (1882—89 г.) продолжалась продажа участковъ на Александр. площади,—въ кварталѣ, который ближе къ Воскресенской церкви.

Въ слѣдующій періодъ дума пріостановилась съ продажей земель, уяснивъ себѣ невыгодность этой операціи. Были только небольшія продажи и уступки, при чемъ имѣлась въ виду какая либо обще-полезная цѣль. Такъ, въ 1889 г. продана губ. земству усадьба, бывшая въ арендѣ у Зуевой,—по 1 руб. за сажень,—въ виду благой цѣли—для расширенія губ. земской больницы. Въ 1896 г. продано 3 десятины земли (по 300 р.) обществу Кіево-Воронежской желѣзной дороги, для Черниговской станціи жел. дороги. Земля эта подлежала обязательному отчужденію. Въ 1899 г. уступлено дому трудолюбія, для устройства „народнаго дома“, 1600 кв. саж. земли на Александровской площади, при чемъ возвращена городу, раньше уступленная благотворительному обществу, усадьба по Пятницкой улицѣ (800 саж.).

VII. Кредитъ.

Мѣстные старожилы еще помнятъ то время, когда на базарной площади, вблизи лавокъ Селюка и Маркельса, ютились ряды небольшихъ столиковъ, занятыхъ мѣнялами. Послѣдними являлись исключительно евреи, далеко небогатые, располагавшіе сотней, другой рублей и оперировавшіе по мелочамъ. Отсутствіе въ городѣ какого-бы то ни было кредитнаго учрежденія, за исключеніемъ губернскаго казначейства, формализмъ послѣдняго и крайне ограниченное количество монеты, находившейся въ обращеніи среди публики—дѣлали размѣнъ кредитныхъ билетовъ крайне затруднительнымъ и вызвали существованіе мѣнялъ или, какъ въ то время ихъ называли, „столишниковъ,“ находившихъ себѣ кліентовъ главнымъ образомъ среди пріѣзжаго-простого люда. За размѣнъ „ассигнацій“ взымался довольно крупный куртажъ, колебавшійся между 1—3% и доходившій, какъ говорятъ, и до 10%. Никакихъ, впрочемъ, опредѣленныхъ таксъ здѣсь не существовало, равнымъ образомъ не было ничьего контроля надъ мѣнялами: всѣ недоразумѣнія, которыя встрѣчались на каждомъ шагу, вѣдались полиціей.

Если при отсутствіи кредитныхъ учрежденій въ городѣ, для размѣна денегъ надобились мѣняла, то можно себѣ представить, какъ при тѣхъ же условіяхъ былъ затруднителенъ и прямо таки невозможенъ, болѣе или менѣе, нормальный кредитъ. Не только люди средняго достатка (о бѣднякахъ мы уже и не говоримъ), а даже и крупные помѣщики и богатые

домовладѣльцы и купцы, временно нуждавшіеся въ оборотныхъ средствахъ, были вынуждаемы или отчуждать за безцѣнокъ свои имущества, или же попадать въ руки ростовщиковъ, которые при всемъ своемъ невѣжествѣ, къ сожалѣнію, были хорошо знакомы съ правиломъ сложныхъ процентовъ. Взиманіе 5 и 7% въ мѣсяцъ было чуть не обычнымъ явленіемъ. Мы могли бы привести здѣсь мортирологъ ряда крупныхъ владѣльцевъ земельной собственности, разоренныхъ и погибшихъ по винѣ ростовщиковъ, но это не входитъ въ нашу задачу.

Въ городѣ за безцѣнокъ шли цѣлые кварталы, въ особенности же удаленные отъ центра. Сфера дѣятельности бывшаго приказа общественнаго призрѣнія въ области кредита была слишкомъ ограничена для того, чтобы нуждающіеся въ кредитѣ могли найти тамъ существенную помощь.

30 лѣтъ назадъ самый городъ Черниговъ, располагавшій крупной недвижимой собственностью и въ своей чертѣ, и за ея предѣлами, не могъ однако прибѣгнуть къ залогу этого имущества, для удовлетворенія самыхъ насущныхъ своихъ потребностей. И мы видимъ, что, при введеніи Городового Положенія 1870 г., вновь организованная дума сразу наталкнулась въ своихъ мѣропріятіяхъ по благоустройству города на препятствія, заключавшіяся въ отсутствіи средствъ, почему и была вынуждаема прибѣгать къ отчужденію городскихъ недвижимыхъ имуществъ, какъ въ самомъ городѣ, такъ и за его предѣлами. Врядъ-ли однако можно послать упрекъ сошедшимъ уже со сцены общественнымъ дѣятелямъ того времени за такія продажи, уже по одному тому, что сфера обложеній и другихъ источниковъ дохода въ пользу города была крайне ограничена, и приходится удивляться, какъ городское управленіе, напр. въ 1870 году, умудрилось свести концы съ концами, при городской смѣтѣ въ 33 т. руб.

Таково было положеніе дѣлъ до введенія городового положенія и въ первые годы его примѣненія.

Изданіе нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ значительно предшествовало введенію городового положенія. Такъ, законъ о городскихъ банкахъ былъ изданъ еще въ 1862 году, и болѣе 20 губернскихъ городовъ успѣли открыть у себя такіе банки до введенія городового положенія. Мы не имѣемъ свѣденій о томъ, чтобы Черниговская дореформенная дума поднимала вопросъ объ учрежденіи банка, но какъ только было введено городовое положеніе, тотчасъ-же возникла мысль объ открытіи въ Черниговѣ городского банка. Такъ, первое засѣданіе вновь образованной, по городовому положенію 16 іюня 1870 года, думы состоялось 17 декабря 1870 года, когда и были произведены выборы состава городской управы. При этихъ выборахъ П. П. Цвѣтъ предложилъ внести изъ собственныхъ средствъ 10 т. руб. для образованія городского банка, если будетъ выбранъ городскимъ головою тит. сов. А. П. Карпинскій. Такъ что первая мысль объ открытіи городского банка въ Черниговѣ принадлежитъ П. П. Цвѣту.

Затѣмъ, въ декабрѣ 1871 года, думой сдѣлано постановленіе—признанный выморочнымъ и обращеннымъ въ пользу города капиталъ въ 4626 р. 23 к., оставшійся послѣ безпотомно умершаго домовладѣльца Крапивенцева, обратить въ билеты государственнаго казначейства и имѣть его въ виду для образованія капитала городского банка, объ учрежденіи котораго поручить управѣ представить свои соображенія.

Въ ноябрѣ 1872 г. городской думѣ была доложена записка члена управы Красильщикова, въ которой онъ, говоря о необходимости открыть банкъ, въ слѣдующихъ словахъ обрисовываетъ положеніе Чернигова. „Что банкъ необходимъ, нѣтъ никакого

сомнѣнія: частный кредитъ упалъ, промышленность и торговля не развиваются. Не смотря на то, что въ Черниговѣ есть сплавная рѣка, что онъ соединенъ шоссейнымъ путемъ съ Кіевомъ, а недалеко проходитъ желѣзная дорога,—въ Россіи почти нѣтъ ни одного губернскаго года, который могъ-бы сравниться съ Черниговомъ. Улицы у насъ грязны, мостовыхъ нѣтъ, тротуары въ безпорядкѣ. Новыхъ домовъ очень мало, а старые едва поддерживаются, да и тѣ большею частью заложены за большіе проценты. При отсутствіи кредитнаго учрежденія, нуждающіеся прибѣгаютъ къ займамъ у капиталистовъ, которые эксплоатируютъ бѣдняковъ и богатѣютъ на ихъ счетъ. Банкъ можетъ совершить въ Черниговѣ переворотъ къ лучшему: онъ дастъ городу новыя средства и силы и приведетъ его къ новымъ предпріятіямъ."

Въ послѣдующее время дума неоднократно возвращалась къ этому вопросу и прилагала старанія къ накопленію требовавшагося норм. полож. о город. банкахъ minimum'а основного капитала въ 10 т. руб., чего и достигла въ 1874 году, а по открытіи банка въ 1875 г. увеличивала этотъ капиталъ путемъ займовъ у частныхъ лицъ.

Въ промежутокъ этого времени среди горожанъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ открытія банка, возникала мысль учрежденія въ Черниговѣ общества взаимнаго кредита и, надо думать, если-бъ городское управленіе нѣсколько замедлило съ открытіемъ своего банка, въ Черниговѣ оперировало-бы о-во взаимнаго кредита, какъ извѣстно, ничего общаго съ городскими общественными учрежденіями не имѣющее. И если-бы это случилось, городской банкъ не могъ бы дать тѣхъ результатовъ, какіе наблюдаются въ настоящее время, а значительная часть полученныхъ имъ за 25 лѣтъ прибылей, минуя и банкъ, и городъ, очутилась-бы въ видѣ, дивиденда, въ рукахъ частныхъ лицъ—членовъ о-ва взаимнаго кредита. Велика по-

этому заслуга предъ Черниговскимъ обществомъ гласныхъ состава 70-хъ годовъ, которые во-время озаботились учрежденіемъ общественнаго банка и не послѣдовали въ этомъ отношеніи примѣру большихъ городовъ, какъ Петербургъ, Москва, Кіевъ и Одесса, гласные которыхъ приложили много стараній и заботъ въ учрежденіи у себя о-въ взаимнаго кредита, которыхъ въ одномъ Патербургѣ три, и частныхъ коммерческихъ банковъ, вовсе не подумавъ объ основаніи общественныхъ банковъ, оставаясь безъ нихъ и по настоящее время. Между тѣмъ, возникновеніе коммерческихъ акціонерныхъ банковъ, покрывшихъ въ настоящее время сѣтью своихъ отдѣленій чуть-ли ни всѣ уголки Россіи, и собирающихъ до 30 мил. руб. чистой прибыли, относится главнымъ образомъ къ тому же времени, когда было издано и положеніе о городскихъ банкахъ, и городовое положеніе.

19 февраля 1875 г. послѣдовало въ Черниговѣ открытіе городского банка. Первымъ его директоромъ былъ А. П. Карпинскій. Въ первый-же годъ своего существованія, банкъ показалъ,—и какъ въ немъ нуждается населеніе, и какимъ довѣріемъ и сочувствіемъ онъ пользуется въ обществѣ. Къ концу года, благодаря приливу вкладовъ, достигшему 500 т. руб., балансъ банка превысилъ 600 т. руб., въ тоже время банкъ имѣлъ въ своемъ портфелѣ учтенныхъ векселей на сумму до 400 т. руб., заложенныхъ $\frac{0}{0}$ бумагъ свыше чѣмъ на 100 т. руб., принялъ въ залогъ домовъ и земель болѣе чѣмъ на 30 т. р. и т. д.

Отсылая желающихъ ближе ознакомиться съ развитіемъ и результатами дѣятельности банка къ составленному нами очерку*), здѣсь мы ограничимся лишь немногими цифровыми данными.

---

*) Очеркъ 25 лѣтней дѣятельности Черниговскаго Городского Общественнаго банка 1875—1900. Черниговъ 1900.

За 25 лѣтъ банкомъ получено валовой прибыли 3748990 р. 42 к., выплачено вкладчикамъ процентовъ 1789243 руб. 98 к., получено чистой прибыли 1381470 р. 67 к. Изъ этой послѣдней: выдано въ распоряженіе городской думы 677850 р. 29 к., отчислено въ капиталы банка 513611 р. 26 к., выдано на благотворительныя цѣли 37877 р. 27 к. Таковы результаты банка за 25 лѣтъ. Нельзя сказать, чтобы они были достигнуты путемъ взиманія лихвенныхъ процентовъ. Только вначалѣ своего существованія, банкъ, оперируя главнымъ образомъ на чужой капиталъ и платя за это вкладчикамъ высокіе проценты, доходившіе до $7\frac{0}{0}$, самъ вынужденъ былъ взимать: по учету векселей $12\frac{0}{0}$, по залогу $\frac{0}{0}$ бумагъ — $10\frac{0}{0}$ и по залогу недвижимости — $9\frac{0}{0}$. Затѣмъ шло постепенное пониженіе процентовъ, нисшедшее въ 1898 г. до слѣдующихъ размѣровъ: учетъ векселей — $8\frac{0}{0}$, залогъ $\frac{0}{0}$ бумагъ — $6\frac{0}{0}$ и залогъ недвижимости — $6\frac{10}{20}$. Лишь въ 1899—1900 годахъ общее вздорожаніе денегъ нарушило такую постепенность и заставило сдѣлать временное повышеніе взимаемыхъ процентовъ.

Изъ цѣлаго ряда постановленій думы видно, съ какимъ вниманіемъ она всегда относилась къ своему кредитному учрежденію, вникая въ первое время во всѣ детали постановки дѣла, участвуя въ установленіи размѣра, платившихся и взимавшихся, процентовъ, предпринимая ходатайства о расширеніи круга операцій банка, объ учрежденіи учетнаго комитета, объ избраніи въ члены учетнаго комитета не только лицъ, торгующихъ по купеческимъ свидѣтельствамъ, но и всѣхъ, имѣющихъ право голоса на городскихъ выборахъ, объ измѣненіи устава банка и т. п. Въ то же время дума всегда прислушивалась къ тому, что говорятъ и пишутъ о банкѣ, и никогда не проходила этого молчаніемъ. Вотъ нѣсколько тому примѣровъ. Въ первые года своего существованія, банкъ

подвергался нападкамъ „Черниговской газеты.“ По разслѣдованіи дѣла, дума 30 марта 1877 года, по предложенію гласнаго И. Л. Шрага постановила: „уполномочить городского голову напечатать отъ имени думы въ „Черниговской газетѣ“ опроверженіе помѣщенныхъ въ ней невѣрныхъ свѣдѣній, могущихъ повредить репутаціи банка“ [1]).

Значительно позже, а именно въ 1888 году, однимъ изъ гласныхъ было заявлено въ думѣ, что въ банкѣ допускаются къ учету векселя, небывшіе въ разсмотрѣніи учетнаго комитета. И когда, по разслѣдованіи этого заявленія, оно не подтвердилось, дума, „войдя въ оцѣнку дѣйствій этого гласнаго, возводящаго клевету на учрежденіе, къ которому публика относится очень чутко, закрытой баллотировкой, большинствомъ 19 голосовъ противъ 8, постановила выразить этому гласному порицаніе“ [2]).

Въ другомъ случѣ, относящемся къ 1897 году, по адрессу одного изъ гласныхъ, заподозрившаго правленіе банка въ сообщеніи думѣ невѣрныхъ данныхъ, дума, „признавъ обвиненія этого гласнаго лишенными всякаго основанія, выразила сожалѣніе о томъ, что въ попеченіи о благѣ общественномъ примѣняются такія средства, какъ инсинуаціи“ [3]).

Большую энергію проявила городская дума, поднявъ, по иниціативѣ гласнаго К. П. Ходота, вопросъ о недопущеніи открытія въ Черниговѣ отдѣленія одного изъ акціонерныхъ банковъ, противодѣйствуя въ этомъ случаѣ частной агитаціи заинтересованныхъ лицъ. Въ числѣ мотивовъ означеннаго ходатайства,

---

[1]) В. М. Хижняковъ. Сводъ постановленій Черниговской Городской Думы отъ 1871—1883 г. стр. 630.

[2]) В. М. Хижняковъ. Сводъ постановленій Черниговской Городской Думы отъ 1887—1893 г. стр. 122.

[3]) В. М. Хижняковъ. Сводъ постановленій думы 1893—1897 г.г. стр 322.

было указаніе и на то, что общественный банкъ полезнѣе для населенія, чѣмъ частный, при чемъ дума для своего банка предугадывала всю трудность конкуренціи съ акціонернымъ, въ виду неодинаковости условій дѣятельности ихъ. Лучшимъ подтвержденіемъ того, что на такое вмѣшательство думы въ это дѣло было умѣстно и что такая предусмотрительность вызывалась обстоятельствами,—можетъ служить слѣдующій фактъ. Названное ходатайство думы относится къ 1893 году. Значительно позже, а именно въ 1900 году, на происходившемъ въ Харьковѣ съѣздѣ представителей городскихъ банковъ, между прочимъ, было обсуждаемо предложеніе о разрѣшеніи городскимъ банкамъ устанавливать по своимъ операціямъ, такъ называемые, предѣльные проценты, т. е. о правѣ банка взимать съ своихъ кліентовъ или платить имъ не точно для всѣхъ установленный процентъ, а процентъ, колеблющійся въ извѣстныхъ предѣлахъ отъ и до. Предложеніе это было вызвано конкуренціей частныхъ банковъ, широко и съ большимъ успѣхомъ практикующихъ такой способъ платежа и взиманія процентовъ. Было установлено, что въ небольшихъ городахъ, какъ напр. въ Гомелѣ, гдѣ нашли себѣ пріютъ нѣсколько частныхъ банковъ, городской банкъ, не имѣя права примѣнять неодинаковый процентъ, этимъ самымъ, не выдерживая конкуренціи частныхъ, лишается учета иногда самыхъ вѣрныхъ и желательныхъ векселей. Съѣздъ не могъ указать никакого выхода изъ такого положенія и ограничился слѣдующимъ постановленіемъ: „признавая установившійся порядокъ въ частныхъ банкахъ *неблаговиднымъ*, съѣздъ не нашелъ возможнымъ вводить его въ практику банка“ [1]). При этомъ однимъ изъ членовъ съѣзда была выражена надежда, что когда-нибудь вопросъ этотъ

---

[1]) Отчетъ о занятіяхъ перваго всероссійскаго съѣзда представителей город. общ. банковъ въ Харьковѣ. Вып. I стр. 127.

будетъ поднятъ въ газетахъ, и путемъ печати общество возстанетъ противъ этого права частныхъ банковъ, и оно будетъ отъ нихъ отнято.

Нормальнымъ положеніемъ 1862 г. городскимъ банкамъ разрѣшалось производить слѣдующія операціи: 1) пріемъ вкладовъ, 2) учетъ векселей, 3) ссуды подъ разнаго рода залоги и 4) покупку и продажу процентныхъ бумагъ.

Въ 1882 году Министерствомъ Финансовъ было признано своевременнымъ внести существенныя измѣненія въ положеніе о банкахъ 1862 г. Предварительно представленія таковыхъ въ государственный совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, признали полезнымъ выслушать мнѣнія представителей банковъ и городовъ, съ какою цѣлью и были въ томъ же году приглашены въ Петербургъ, для совѣщанія, нѣкоторые представители провинціи, въ числѣ ихъ и отъ Чернигова—бывшій городской голова В. М. Хижняковъ. Согласно доклада послѣдняго, Черниговская дума входила въ детальное разсмотрѣніе желательныхъ въ законодательномъ порядкѣ измѣненій положенія о банкахъ, о которыхъ и было поручено В. М. Хижнякову заявить на вторичномъ совѣщаніи общественныхъ представителей въ 1883 году. 26 апрѣля 1883 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія государственнаго совѣта объ измѣненіи и дополненіи нормальнаго полож. о городс. общ. банкахъ.

Закономъ 1883 г. кругъ операцій городскихъ банковъ нѣсколько расширенъ, что видно изъ слѣдующаго перечня ихъ: 1) пріемъ вкладовъ, 2) учетъ векселей, 3) выдача ссудъ и открытіе спеціальныхъ текущихъ счетовъ, 4) полученіе платежей по векселямъ и другимъ срочнымъ документамъ и проц. бумагамъ, передаваемымъ банку, 5) переводъ денегъ во всѣ мѣста, гдѣ находятся корреспонденты банка, 6) покупка и продажа $\frac{0}{0}$ бумагъ, 7) покупка и продажа драгоцѣнныхъ металловъ въ монетѣ и слит-

кахъ, 8) залогъ принадлежащихъ банку проц. бумагъ въ другихъ кредитныхъ установленіяхъ и 9) перезалогъ въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ проц. бумагъ, принятыхъ въ залогъ отъ частныхъ лицъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ 1883 г., изданіе котораго совпало съ мрачной эпохой банковскихъ хищеній и колоссальнымъ процессомъ Скопинскаго банка, создалъ городскимъ банкамъ рядъ тяжелыхъ ограниченій, связывающихъ ихъ дѣятельность. Этотъ же законъ ограничилъ и права членовъ правленія банка: должности директора и его товарищей стали несовмѣстимыми съ званіемъ гласнаго городской думы.

Операціи городскихъ банковъ и по настоящее время производятся въ предѣлахъ и границахъ названнаго выше положенія о банкахъ, измѣненнаго и дополненнаго въ 1883 году. Черниговская дума, какъ мы уже сказали, не разъ предпринимала ходатайства объ измѣненіи устава. Изъ числа такихъ ходатайствъ обращаетъ на себя вниманіе ходатайство думы, относящееся къ 1895 г.,—о разрѣшеніи банку выдавать долгосрочныя ссуды подъ залогъ недвижимыхъ, имуществъ, срокомъ на 18 лѣтъ, съ ежегодными постепенными погашеніями долга. Ходатайство это было вызвано поданнымъ въ думу заявленіемъ нѣкоторыхъ домовладѣльцевъ о томъ, что краткосрочныя ссуды подъ залогъ домовъ для нихъ вообще крайне обременительны, и что при томъ же онѣ въ большинствѣ случаевъ лишаютъ домовладѣльцевъ возможности освободиться отъ долга, и что, наоборотъ, ссуды долгосрочныя вполнѣ удовлетворили-бы потребностямъ и желаніямъ домовладѣльцевъ. Считаясь съ тѣмъ, что право выдачи такихъ ссудъ принадлежитъ учрежденіямъ долгосрочнаго кредита, дума съузила свое ходатайство до весьма скромныхъ предѣловъ: она просила разрѣшить употреблять лишь часть основного

капитала банка на выдачу долгосрочныхъ ссудъ. Однако и это ходатайство уважено не было.

Въ 1898 году среди городскихъ банковъ возникла мысль созвать съѣздъ своихъ представителей, для выясненія насущныхъ нуждъ этихъ банковъ, продолжающихъ дѣйствовать на началахъ и формахъ, которыя значительно устарѣли и не соотвѣтствуютъ требованіямъ нынѣшняго времени. Черниговская дума въ свою очередь отнеслась сочувственно къ этой мысли и возбудила надлежащее ходатайство о разрѣшеніи такого съѣзда, а по полученіи проэкта программы вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію съѣзда, дума входила въ детальное разсмотрѣніе ихъ и затѣмъ; на состоявшійся въ Харковѣ, въ маѣ 1900 года, съѣздъ командировала своимъ представителемъ А. П. Ласкоронскаго.

Съѣздомъ разрѣшено много назрѣвшихъ вопросовъ, возбужденъ цѣлый рядъ ходатайствъ (болѣе чѣмъ по 30 вопросамъ) и отъ разрѣшенія ихъ въ положительномъ смыслѣ можно будетъ разсчитывать на болѣе широкую и полезную дѣятельность городскихъ банковъ, среди такъ нуждающагося въ нихъ населенія. Въ числѣ ходатайствъ съѣзда, имѣется и тотъ вопросъ, въ которомъ такъ заинтересованы Черниговскіе домовладѣльцы, именно — предоставленіе городскимъ банкамъ права выдавать долгосрочныя ссуды подъ залогъ каменныхъ и деревяныхъ домовъ.

Значительно позже основанія Городкого банка, а именно въ февралѣ 1899 года, Черниговской думой открыто другое городское кредитное учежденіе — ломбардъ. Иниціатава его учрежденія принадлежитъ не городскому управленію а г. Черниговскому губернатору Е. К. Андреевскому. Въ предложеніи своемъ отъ 4 марта 1896 года, г. губернаторъ, указавъ на то, что мелкіе ремесленники и торговцы, и вообще

бѣднѣйшее населеніе г. Чернигова, нуждается въ мелкомъ кредитѣ, предложилъ городской управѣ внести въ ближайшее засѣданіе думы докладъ объ открытіи ломбарда. Предложеніе это было весьма сочувственно встрѣчено думой, которая тотчасъ же приступила къ разработкѣ вопроса и, если дѣло съ открытіемъ ломбарда затянулось на цѣлые 3 года, то причину этому, помимо затраты времени на соблюденіе фармальностей, слѣдуетъ искать и въ недостаткѣ средствъ. Для образованія основного капитала ломбарда, городу вновь пришлось прибѣгнуть къ займу въ городскомъ банкѣ 20 т. руб., на что потребовалось особое разрѣшеніе министерства.

Не только первый годъ, а буквально первые дни существованія ломбарда показали, какъ нуждается въ немъ бѣдное населеніе города. Уже въ февралѣ было ломбардомъ выдано 204 ссуды, а за 11 мѣсяцевъ 1899 г.—2926 ссудъ, на сумму 24415 руб. Въ громадномъ большинствѣ выдачъ 1899 года преобладаютъ мелкія ссуды отъ 2 до 5 руб., числомъ 1850, что составляетъ 63% всѣхъ выдачъ. Наоборотъ, ссудъ, превысившихъ 100 руб. (при maximum'ѣ въ 170 руб.) было всего 22 или 0,75% всѣхъ выдачъ. Самою большою группою по числу выдачъ являются ссуды подъ одежду, носильное платье и проч., всего 1626 ссудъ или 55%; вторую группу въ 1128 залоговъ составляли ссуды подъ драгоцѣнныя вещи и, наконецъ, самая маленькая группа въ 172 залога состояла изъ ссудъ подъ металлическіе и другіе предметы. Получено и начислено ломбардомъ %% за 11 мѣсяцевъ 1899 г. до 1000 руб. Городомъ получено убытка по его содержанію (включая сюда и %% по займу) 1366 р. 11 к.

1900 годъ далъ еще болѣе значительные результаты: число выданныхъ ссудъ возрасло до 5467, а сумма до 45138 руб., %% получено свыше 2500 р; въ тоже время приплата города по содержанію ломбарда понизилась до 500 руб. и т. д.

Со времени открытія и по настоящее время, ломбардомъ взимались и взимаются сравнительно высокіе проценты: по залогу драгоцѣнныхъ вещей 15% и по залогу одежды и прочихъ вещей 18% (включая сюда и плату за храненіе). И при этихъ процентахъ однако, городу приходится, какъ мы видѣли, приплачивать на содержаніе ломбарда. Нѣтъ сомнѣнія, что пройдетъ еще годъ, другой—и ломбардъ окупитъ свое содержаніе, и городу не придется дѣлать никакихъ приплатъ. Такъ какъ, открывая свой ломбардъ, городъ менѣе всего думалъ о коммерческихъ цѣляхъ, то несомнѣнно, въ будущемъ указанный выше размѣръ взимаемыхъ въ настоящее время процентовъ будетъ значительно пониженъ. Многіе не ожидали такого успѣха ломбарда, полагая, что существующій въ городскомъ банкѣ вещный кредитъ вполнѣ утовлетворяетъ запросамъ населенія. Двухъ-лѣтній опытъ показалъ противное, и приходится лишь пожалѣть о томъ, что мысль объ учрежденіи въ Черниговѣ ломбарда созрѣла поздно, и что столь продолжительное время бѣднѣйшее населеніе города было обираемо ростовщиками. Впрочемъ, Черниговъ по своей отсталости въ этомъ отношеніи, далеко не занимаетъ перваго мѣста. Даже въ Петербургѣ, при его громадныхъ средствахъ, городской ломбардъ открытъ всего лишь въ 1898 году. Вообще, къ большому сожалѣнію, приходится констатировать, что городскіе ломбарды, какъ и городскіе банки, до сихъ поръ идутъ гораздо позади акціонерныхъ банковъ и ломбардовъ. По свѣдѣніямъ о состояніи ломбарднаго дѣла въ Россіи къ 1 января 1900 г., недавно опубликованнымъ особенной канцеляріей по кредитной части, видно, что наибольшее развитіе операцій принадлежитъ въ этомъ дѣлѣ акціонернымъ предпріятіямъ.

Къ 1 января 1900 г. выдано ссудъ подъ залогъ движимостей—всего на 27070761 руб.

въ томъ числѣ ссудною казною Петербурга 5397770 р.
„ „ „ „ „ Москвы 2926154 р.
11 акціонерн. ломбардами Петербурга Москвы, Одессы и Варшавы . . . 15022011 р.
и наконецъ 63 городскими ломбардами (36 губ. и 27 уѣздными) . . . . 3724826 р.
Такимъ образомъ, изъ общей суммы выдачъ, на долю акціонерныхъ ломбадовъ выпадаетъ 59% на долю же всѣхъ городскихъ ломбардовъ менѣе 15%.

Иниціатива основанія городскихъ кредитныхъ учрежденій принадлежитъ не большимъ городамъ, а маленькому городу Вологдѣ, открывшему у себя заемный банкъ (нынѣ городской) еще въ въ 1788 году и первому изъ городовъ возбудившему ходатайство объ учрежденіи городского ломбарда въ 1885 году. Примѣру Вологды, хотя и съ большимъ опозданіемъ, послѣдовали многіе губернскіе и уѣздные города. По даннымъ за 1899 годъ, въ Россіи было: городскихъ банковъ 240 и городскихъ ломбардовъ 67. Какъ мы уже говорили, въ 1900 г. въ Харьковѣ состоялся съѣздъ представителей городскихъ банковъ. Нѣсколько раньше—въ 1899 г., въ Вологдѣ былъ съѣздъ г.г. завѣдывающихъ городскими ломбардами. Нѣкоторыя городскія управленія проявили большой интересъ къ этимъ съѣздамъ и, надо думать, что городскимъ же управленіямъ суждено будетъ разрѣшить и назрѣвшій вопросъ о *мелкомъ кредитѣ*, въ которомъ такъ нуждается бѣдное населеніе.

VIII. Городскіе финансы.

Развитіе городскихъ финансовъ, безъ обремененія обывателей налогами,—вотъ задача городского общественнаго управленія. Успѣшное ея рѣшеніе служитъ единственной гарантіей къ возможности выполнить всѣ тѣ предметы вѣдомства городского общественнаго управленія, которые поименованы во 2 ст. городового положенія—въ самомъ широкомъ размѣрѣ.

Приступая къ очерку финансовъ города Чернигова за 30 лѣтъ, постараемся выяснить, какимъ путемъ городское общ. управленіе, съ двадцатитысячнаго бюджета 1871 года, достигло почти двухсотъ—тысячной смѣты доходовъ на 1901 годъ.

Въ прилагаемыхъ при очеркѣ таблицахъ подробно показаны всѣ суммы, какъ доходовъ предполагавшихся къ поступленію и дѣйствительно поступившихъ, такъ и расходовъ назначенныхъ и дѣйствительно израсходованныхъ за каждый годъ, съ 1871 по 1900 включительно. Въ настоящемъ-же пояснительномъ къ тѣмъ таблицамъ текстѣ будетъ отмѣчаться постепенный ходъ развитія финансовъ по четырехлѣтіямъ, а также и особенно рѣзкія колебанія въ доходахъ какого либо года и новыя статьи ихъ.

Доходы.

Поступающіе въ городскую кассу доходы возможно раздѣлить на шесть главныхъ категорій: 1) налоги (оцѣночный сборъ, сборъ съ торговли и промысловъ,

сборъ съ лошадей, экипажей и собакъ, и пошлины разныхъ наименованій) 2) доходы съ городскихъ имуществъ, (земель, сѣнокосовъ, городскихъ лавокъ, оброчныхъ статей и т. п.), 3) доходы съ городскихъ предпріятій, 4) доходъ отъ продажи земель, 5) возвратъ расходовъ (возмѣщеніе отъ казны по отопленію и освѣщенію тюрьмы, на расквартированіе войскъ и за отошедшіе къ казну питейные доходы) и 6) займы.

Въ 1871 году, по первой категоріи поступило всего 4537 руб. 56 коп., при чемъ оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ въ томъ году не было. По второй категоріи—8098 р. 8 к., по третьей категоріи 2839 руб. 10 к., (пастьба скота и паромная переправа); по четвертой категоріи поступленій не было; по пятой категоріи 1574 р. 43 к., по шестой категоріи, изъ запаснаго капитала 2458 р. 29 коп.; кромѣ того, поступилъ капиталъ безпотомно умершаго мѣщанина Михаила Кропивенцова, въ суммѣ 4626 руб. 23 к., разныхъ случайныхъ поступленій 147 руб. 93 коп. и остатка отъ смѣты 1870 г.—9232 р. 76 к., а всего доходовъ 33514 р. 48 к. Въ сущности-же дѣйствительныхъ доходовъ въ 1871 году поступило около 17000 руб. вмѣстѣ съ недоимками прошлаго года, а остальная сумма падаетъ на случайно поступившій капиталъ г. Кропивенцева, остатокъ отъ смѣты 1870 года и запасный капиталъ; эти послѣднія поступленія, конечно, не могутъ идти въ счетъ при опредѣленіи доходности на данный годъ, а потому слѣдуетъ считать, что доходовъ въ 1871 году поступило всего 17197 руб. Въ процентномъ отношеніи составляютъ налоги $26\frac{1}{2}$ %, доходы съ городскихъ имуществъ 47%; съ предпріятій въ самомъ тѣсномъ значеніи этого слова $16\frac{1}{2}$ % и возвратъ расходовъ 10%.

Возможно ли было городск. общ. управленію при такомъ незначительномъ доходѣ, да еще и при обяза-

тельности расходовъ, гораздо превышающихъ всю сумму поступленія, подумать о благоустройствѣ города? Очевидно, нѣтъ. При разсмотрѣніи расходовъ за данный годъ, это и будетъ понятно.

Въ 1875 по первой категоріи поступило: 15473 р. 26 к.; оцѣночный сборъ въ пользу города былъ установленъ постановленіемъ думы 11 сентября 1874 г.; по второй категоріи поступило: 12436 р. 90 коп.; по третьей категоріи 2195 р. 16 к.; по пятой категоріи поступило: 7487 р. 50 к., по шестой категоріи, для основного капитала, учрежденнаго въ 1875 г. городского общ. банка, по займу у частныхъ лицъ (г. г. Страховскаго и Цвѣта) поступило 25348 р. 65 коп., затѣмъ разныхъ поступленій было 28 руб. 50 к., а всего въ 1875 году поступило доходовъ 62969 р. 97¾ коп.; исключая изъ этой суммы 25348 р. 65 к., какъ заемъ, не составляющій обыкновенной городской доходности, остается дѣйствительныхъ доходовъ 37621 р. 32 к., въ числѣ ихъ налоги составляютъ 41%, доходы съ городскихъ имуществъ 33%, съ городскихъ предпріятій около 6%, и возвратъ расходовъ 20%. Въ этомъ году городск. общ. управленіе сдѣлало весьма важный шагъ въ дѣлѣ развитія своихъ финансовъ, учрежденіемъ городского общественнаго банка. До сихъ поръ состояніе городскихъ финансовъ едва позволяло удовлетворять обязательныя расходы; благоустройство города находилось почти въ зачаточномъ состояніи, о чемъ и будетъ своевременно объяснено при разсмотрѣніи расходовъ за данный годъ. Отсутствіе городскихъ предпріятій и возрастаніе обязательныхъ расходовъ, влечетъ за собою громадное увеличеніе налоговъ, составляющихъ 41% всего бюджета. Такое положеніе оканчивается въ 1875 году.

Въ 1879 году по первой категоріи поступило: 18992 руб. 39 коп., по второй категоріи поступило: 17473 руб. 31 к., по третьей категоріи поступило 43773 р. 23 к. (въ эту сумму входятъ изъ прибы-

лей гор. общ. банка 38239 р.) и по четвертой категоріи поступило 1581 р., за сгорѣвшія пекарни, по пятой категоріи 1016 р. 48 к., по шестой категоріи—заемъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на устройство водопровода—25000 р. и другихъ доходовъ 13811 р. 32 к. (продажа разнаго негоднаго городского имущества, штрафы и задатокъ Лауреля, оставшійся въ кассѣ управы, по случаю несостоявшейся съ нимъ сдѣлки на устройство водопровода, всего съ процентами 11946 руб.),—а всего поступило доходовъ въ 1879 году 121647 р. 74 к. Изъ этой суммы слѣдуетъ исключить 38527 р., какъ не составляющіе обыкновенной городской доходности; слѣдовательно, дѣйствительная доходность опредѣлится въ 83120 р., въ коихъ налоги составляютъ $23\frac{0}{0}$, доходъ съ городскихъ имуществъ $21\frac{0}{0}$, съ предпріятій $52\frac{3}{4}\ \frac{0}{0}$, возвратъ расходовъ $1\frac{1}{4}\ \frac{0}{0}$ и разныя поступленія $2\frac{0}{0}$.

Бюджетъ 1879 года, противъ 1875 г., увеличился почти на 46000 руб.—больше чѣмъ вдвое; источниками дохода главнымъ образомъ служитъ городск. общ. банкъ, давшій 38000 руб.; новое городское предпріятіе, учрежденное въ 1876 году—водовозная команда дала $2\frac{1}{2}$ тысячи руб. и увеличившаяся доходность городскихъ имуществъ на 5 тысячъ рублей. Громадный ростъ бюджета не ложится тяжелымъ бременемъ на населеніе; налоги, составлявшіе въ бюджетѣ 1875 года $41\frac{0}{0}$, падаютъ въ бюджетѣ 1879 г. до $23\frac{0}{0}$.—Городскіе финансы видимо развиваются, представляется, наконецъ, возможность приступить къ одному изъ самыхъ главныхъ видовъ городского благоустройства—мощенію площадей и улицъ, и близится къ осуществленію начатіе грандіознаго для г. Чернигова предпріятія—сооруженіе водопровода, но объ этомъ подробно будетъ сказано далѣе.

Въ 1883 году поступило: по первой категоріи 19367 руб. 12 к., по второй категоріи 23014 руб. 26 к.; по третьей категоріи 41429 руб. 84 к., по

четвертой категоріи 1388 р. 45 к.; по пятой категоріи 33092 р. 95 к.; по шестой 36797 р. 10 к.— краткосрочный заемъ на удовлетвореніе неотложныхъ расходовъ. Кромѣ того, отъ продажи разнаго имущества 529 р. 88 к., а всего въ 1883 г. поступило доходовъ въ круглой суммѣ 155620 руб.; исключая отсюда заемъ и продажу земель, дѣйствительная доходность даннаго года опредѣлится въ суммѣ 117435 руб., въ коей налоги составляютъ: $16\frac{0}{0}$, доходъ съ городскихъ имуществъ $19\frac{1}{2}\frac{0}{0}$, съ предпріятій $35\frac{0}{0}$ и возвратъ расходовъ $29\frac{1}{2}\frac{0}{0}$.—Доходы 1883 года собственно и по суммѣ, и по процентному отношенію немного разнятся отъ бюджета 1879 г., если исключить 31000 р., поступившихъ въ возвратъ отъ казны на расходы по расквартированію войскъ. Эта, истощавшая городскую кассу, обязательная повинность, за разсматриваемый тридцатилѣтній періодъ, требовала большихъ расходовъ въ теченіе семи лѣтъ, т. е. со времени возвращенія войскъ съ войны и по 1889 годъ, когда войска перешли въ собственныя казармы. Отчисливъ 31000 р. изъ дохода 1883 г., получимъ остатокъ въ 86000 р. и тогда налоги составятъ $22\frac{1}{2}\frac{0}{0}$, доходы съ имуществъ $26\frac{10}{20}$, съ предпріятій $48\frac{0}{0}$ и возвратъ расходовъ $3\frac{0}{0}$.—Сравнивая эти цифры съ бюджетомъ 1879 года видимъ, что налоги почти остались безъ измѣненія, со склонностью къ пониженію съ 23 на $22\frac{1}{2}\frac{0}{0}$; доходы съ городскихъ имуществъ увеличились, главнымъ образомъ съ устройствомъ въ 1881 году пяти корпусовъ деревянныхъ лавокъ, давшихъ доходъ въ 1883 г. 2603 р.; доходы съ предпріятій по процентности хотя и уменьшились, но въ сущности значительно поднялись, а именно: изъ прибылей банка въ 1879 г. поступило въ кассу управы 38000 руб., а въ 1883 году всего 30000 руб.; меньше истощить нашъ главный источникъ дохода, далъ возможность водопроводъ, устроенный городск. общ. управленіемъ за разсматриваемое четырех-

лѣтіе; онъ далъ въ кассу управы по продажѣ воды на кранахъ 3194 р. и по водовозной командѣ 4580 р. Предпріятія, за исключеніемъ гор. общ. банка, въ 1879 г. дали дохода $5\frac{1}{2}$ тысячъ рублей, а въ 1883 уже $11\frac{1}{2}$ тысячъ.

Въ 1887 году поступило по первой категоріи 22678 р. 23 к., по второй 24574 руб. 44 коп., по третьей 28523 р. 87 к., по четвертой 22543 руб. 72 коп., за проданную землю на Александровской площади (Новое Строеніе), по пятой категоріи поступило 27250 р. 10 к., по шестой 219508 руб. 23 к. и разныхъ случайныхъ и другихъ поступленій 3389 р. 31 к., всего доходовъ въ 1887 г. поступило 348467 руб. 90 к.; исключая изъ этой суммы поступленія отъ продажи земель, возвратъ по расквартированію войскъ и займы, обыкновенная доходность г. Чернигова за 1887 г. выразится въ круглой цифрѣ 80000 руб.; налоги составятъ $28\frac{0}{0}$, доходы съ имуществъ $31\frac{0}{0}$, съ предпріятій $35\frac{0}{0}$ и прочія поступленія $6\frac{0}{0}$.—Разсматривая детально бюджетъ 1887 года, видимъ, что налоги увеличились и почти исключительно съ заведеній трактирнаго промысла; доходъ съ городскихъ имуществъ также поднялся, вслѣдствіи внесенія въ смѣту, начиная съ 1886 года, платы за помѣщеніе банка; доходъ съ предпріятій также собственно возросъ: изъ прибылей банка взято всего менѣе 15000 р., вмѣсто взятыхъ въ 1883 г. 30 тысячъ и доходность предпріятій съ $11\frac{1}{2}$ тысячъ возросла уже почти до 14000 руб. Открылся также новый и весьма важный источникъ дохода—это устроенныя въ 1887 году скотобойни, на первый же годъ давшія въ кассу управы 600 р. Въ 1887 году совершена весьма важная финансовая операція: реализованъ облигаціонный заемъ г. Чернигова и послѣдовала расплата съ обременительными для города долгами,—обременительными не столько по высотѣ процентовъ, сколько по не организованности уплаты,

дававшей возможность запускать уплату процентовъ и погашенія, въ особенности при недостаткѣ источниковъ. Въ финансовомъ дѣлѣ, неопредѣленныя рамки составляютъ громадное зло. Облигаціонный заемъ, давшій возможность расплатиться съ давними долгами, поставилъ погашеніе долга въ опредѣленныя условія, уклоненіе отъ которыхъ уже представляется совершенно невозможнымъ.

Въ 1891 году поступило: по первой категоріи 21880 р. 25 к., по второй 26576 руб. 58 коп. по третьей категоріи 18322 р. 39 к. и изъ прибылей гор. общ. банка 24087 руб. 75 коп., по четвертой 405 р. 68 к., по пятой 7539 р. 28 к., по шестой 13105 р. и разныхъ поступленій 937 р. 88 к., а всего доходовъ въ 1891 г. поступило: 112865 руб. 41 к.; за исключеніемъ временнаго позаимствованія и выручки отъ продажи земли, дѣйствительныхъ, обыкновенныхъ доходовъ поступило 99354 р., въ числѣ коихъ налоги составляютъ $22\frac{0}{0}$, доходы съ имуществъ $27\frac{1}{2}\ \frac{0}{0}$, съ предпріятій $42\frac{1}{2}\ \frac{0}{0}$ и возвратъ расходовъ $8\frac{0}{0}$.— Обыкновенная доходность города съ 80 тысячъ въ 1887 году возрасла до 99 тысячъ; девятнадцать тысячъ поступили въ кассу, главнымъ образомъ, за счетъ прибылей банка—на $9\frac{1}{2}$ тысячъ рублей болѣе противъ 1887 года, 1000 рублей со введенныхъ въ разсматриваемомъ четырехлѣтіи сборовъ на скотопригонной площадкѣ и за стоянку пароходной пристани; остальныя $8\frac{1}{2}$ тысячъ получились отъ естественнаго роста городскихъ предпріятій и частью отъ увеличившейся доходности имуществъ. Въ данный періодъ новыхъ предпріятій городское обществ. управленіе не учреждало.

Въ 1897 году поступило: по первой категоріи 20802 р. 75 к., по второй 32826 руб. 83 к., по третьей 25699 р. 38 к., и отъ банка 32036 руб. 61 коп., по четвертой поступленій не было; по пятой поступило 7495 р. 74 к.; по шестой категоріи

22875 р. 15 к. и другихъ поступленій 1353 руб. 65 к., а всего въ 1897 г. поступило въ кассу управы, въ круглой суммѣ, 143000 р., а исключая позаимствованія 12000 р., болѣе противъ смѣты 1891 годъ на—21000 руб. Въ процентномъ отношеніи налоги составляютъ $17\frac{1}{4}$ %, доходъ съ имуществъ $27\frac{1}{4}$ %, доходъ съ предпріятій 48%, возвратъ расходовъ $6\frac{1}{4}$ % и случайныя поступленія $1\frac{1}{4}$ %. Разсматривая детально бюджетъ 1897 года, видимъ, что налоги какъ въ процентномъ отношеніи, такъ и по самой суммѣ, уменьшились; доходъ съ имуществъ увеличился на 6 тысячъ рублей, главнымъ образомъ вслѣдствіи естественнаго роста доходности, а также и увеличенія платы за помѣщеніе банка на тысячу рублей и новыхъ статей дохода по этой категоріи: сбора за погребеніе умершихъ на городскомъ кладбищѣ, установленнаго въ 1893 году, сбора съ „шей“, погребовъ и другихъ выступовъ на тротуары, съ 1894 года, и съ торговцевъ иконами и крестиками на соборной площади, съ 1897 года. Съ 1896 года городской домъ на бульварѣ, дававшій въ городскую кассу 1200 р., отданъ въ безплатное пользованіе архивной коммиссіи и общественной библіотекѣ. Городскія предпріятія видимо развиваются, такъ какъ, исключивъ 32000 р., взятые изъ прибылей банка, болѣе на 2000 руб., противъ 1891 года, доходъ отъ другихъ предпріятій возросъ на 8300 руб., главнымъ образомъ по водопроводу и скотобойнѣ; новыя предпріятія: ассенизаціонный обозъ, начавшій свои дѣйствія въ концѣ 1897 года, и прачешная, устроенная въ 1895 году, дали кассѣ управы покуда всего 200 р.

Въ 1900 году поступило по первой категоріи 26964 р. 81 к., по второй съ земель 23253 руб. 91 к., съ другихъ статей 19330 руб. 1 к., а всего 42583 руб. 92 к.; по третьей категоріи отъ предпріятій 47202 руб. 3 коп. и изъ прибылей банка 37255 руб. 49 коп., а всего по третьей категоріи

84457 р. 52 к.; по четвертой поступленій не было, по пятой категоріи поступило 13797 р. 13 к., по шестой 45000 руб., разныхъ поступленій 1485 руб. 52 коп. и на устройство частныхъ водопроводовъ 5302 р. 58 к., а всего въ 1900 году поступило за округленіемъ суммы 220000 р.; исключивъ изъ этой суммы заемъ (30000—остатокъ отъ займа въ 80000 р. на устройство скотобоенъ, ремесленнаго училища, окончаніе водопровода и т. п., 10000 временнаго позаимствованія и 5000 р., данныхъ въ заемъ страховымъ обществомъ на устройство кирпичнаго завода—всего 45000 р), а также 5000 р. на устройство частныхъ водопроводовъ, дѣйствительныхъ доходовъ за 1900 годъ поступило 170000 р., въ коихъ налоги составляютъ 16%, доходы съ имуществъ 25%, съ предпріятій 50%, возвратъ расходовъ 8%, разныя поступленія 1%.—Городскіе доходы съ 1897 г. за три года увеличились на 50000 руб., а именно: оцѣночный сборъ 4½ тысячи рублей, установленный съ 1899 года, сборъ съ собакъ далъ около 500 р. и на 1 тысячу рублей поступило болѣе отъ нотаріусовъ (за совершеніе актовъ) всего по 1 категоріи 6000 р., доходъ съ земель и сѣнокосовъ далъ болѣе на 5000 р., съ лавочекъ на соборной площади для торговли иконами поступило болѣе на 2000 р., дохода оъ базара болѣе на 750 руб. и по остальнымъ статьямъ также увеличились поступленія, всего по этой категоріи поступило болѣе на 10000 р.; по третьей категоріи: по водопроводу поступило болѣе на 5000 р., со скотобоенъ болѣе на 2700 руб., отъ ассенизаціоннаго обоза болѣе на 4000 р., отъ организованныхъ въ разсматриваемый періодъ новыхъ предпріятій поступило: отъ мясного обоза 1800 р., мясныхъ лавокъ 3833 р., афишныхъ кіосковъ 363 р., аренды театра 2625 руб., театра на Валу 700 руб. Изъ прибылей банка взято болѣе на 5000 руб., всего по третьей категоріи доходы увеличились на 27000 р.; по 4-й категоріи—въ возвратъ расходовъ поступило болѣе на 6000 руб.

Сравнивая доходности 1871 и 1900 годовъ по категоріямъ, видимъ, что по *1-й категоріи*: оцѣночный сборъ съ 7145 рублей возросъ до $15\frac{1}{2}$ тысячъ въ 1900 году; если принять во вниманіе, что за 30 лѣтъ и въ особенности за послѣдніе пять лѣтъ домостроительство шло усиленнымъ темпомъ и есть теперь такіе объекты обложенія оцѣночнымъ сборомъ, какъ казенный винный складъ, платящій 1400 р. сбора, то съ полной увѣренностью можемъ утверждать, что оцѣночный сборъ едва-ли болѣе обременителенъ теперь, чѣмъ при первомъ его введеніи въ 1874 году. Съ удивленіемъ нужно отмѣтить, что сборъ съ торговыхъ документовъ нисколько не увеличился съ 1871 года, и если принять во вниманіе бравшійся нѣкоторое время, начиная съ 1873 г., $10\frac{0}{0}$ сборъ съ тѣхъ документовъ на воинскую повинность, то эта отрасль налоговъ въ 1900 году дастъ значительно меньшую сумму: напр. противъ 1873 года менѣе на 500 р.— слѣдовательно, этотъ сборъ вліяетъ на увеличеніе бюджета въ отрицательномъ смыслѣ. Трактирный сборъ возросъ съ 690 руб. въ 1871 году до $3\frac{1}{2}$ тысячъ, поступившихъ въ 1900 году; конечно, это слѣдуетъ приписать увеличившемуся количеству заведеній этого рода. Съ извознаго промысла, вслѣдствіе его развитія, сборъ увеличился съ 347 р. 90 к. въ 1871 году—до 2000 руб. въ 1900 году. Сборъ за совершеніе актовъ у нотаріусовъ съ 1290 руб. въ 1871 году увеличился до 2813 руб. въ 1900 году. Этотъ сборъ подверженъ значительному колебанію, такъ напр., въ 1875 году поступило по этой статьѣ почти 5 тысячъ рублей и затѣмъ цѣлый рядъ лѣтъ, начиная съ того года и по 1882 г. въ кассу управы этого сбора поступало по $3\frac{1}{2}$ тысячи рублей; послѣ того замѣчается паденіе этой отрасли городской доходности. Значительныя экстренныя колебанія сбора у нотаріусовъ объясняются случайнымъ совершеніемъ актовъ на значительную сумму, а регулярное паденіе сбора нужно приписать

тому, что лица совершаютъ акты у нотаріусовъ такимъ порядкомъ, при которомъ возможно избѣжать уплаты городского сбора. На это обращено вниманіе думы однимъ изъ гласныхъ ея въ недавнее время. Также паденіе этого сбора отчасти обусловливается и уменьшеніемъ продажъ земель въ уѣздахъ, прилегающихъ къ Чернигову, начиная съ 1882 года; дѣйствительно, взглянувъ въ таблицу, видимъ, что сборъ у нотаріусовъ въ 1881 году далъ въ кассу управы 3647 р., а въ 1882 г. уже только 2694 р. Затѣмъ изъ налоговъ остается еще сборъ съ лошадей, экипажей и собакъ, давшій въ кассу управы около 1000 руб. въ 1900 году. Изъ приведеннаго ряда цифръ доходности по налогамъ, по суммѣ своей, возросшей съ 15473 руб. въ 1875 году (мы беремъ именно этотъ годъ, въ которомъ впервые былъ внесенъ въ смѣту оцѣночн. сборъ) до 26964 р. въ 1900 г., возможно усмотрѣть, что не было стремленія гор. общ. управл. въ теченіе всѣхъ 30 лѣтъ созидать увеличеніе своего бюджета - на увеличеніи налоговъ съ обывателей, и даже въ самыя тяжелыя времена своего финансоваго положенія. Увеличеніе суммы этого сбора единственно объясняется возростаніемъ объэктовъ обложенія.

По 2-ой категоріи: доходъ съ городскихъ имуществъ въ общемъ возросъ съ 8098 руб. въ 1871 г. до 42583 руб. въ 1900 году. Въ частности, земли дали болѣе противъ 1871 года на 18000 рублей и другія статьи: зданія, лавки, базаръ, сборъ съ ярмарокъ, мѣста на Соборной площади, озера и т. п. болѣе на $16\frac{1}{2}$ тысячъ рублей. Такое значительное увеличеніе доходности городскихъ имуществъ, всего на $34\frac{1}{2}$ тысячи рублей, съ избыткомъ могущіе исчерпать весь бюджетъ 1871 года, объясняется, какъ естественнымъ ростомъ доходности сѣнокосовъ, лучшей эксплоатаціей пахотныхъ земель, такъ и стремленіемъ гор. общ. управл. использовать свои оброчныя статьи устройствомъ тор-

говыхъ помѣщеній, всегда дающихъ прекрасный доходъ, упорядоченіемъ сборовъ по базару, на ярмарковыхъ площадяхъ и т. п. Что эта задача блестяще исполняется, указываютъ приведенныя выше цифры.

По 3-ей категоріи: съ городскихъ предпріятій доходность съ 2839 рублей въ 1871 году возрасла до 84457 рублей въ 1900 году, т. е. въ 30 разъ и составляетъ 50% бюджета 1900 года, въ десять разъ большаго противъ 1871 года. Въ 1871 году предпріятія ограничивались выпасомъ скота и паромной переправой, ко дню же составленія настоящаго очерка городъ имѣетъ слѣдующія предпріятія, кромѣ поименованныхъ: водопроводъ, водовозную команду, аренду городского театра, собственный лѣтній театръ на Валу, садовое заведеніе, павильоны для продажи фруктовыхъ водъ, мясные и рыбные ряды, мѣры и вѣсы, скотобойни, мясной обозъ, ассенизаціонный обозъ, афишные кіоски, кирпичный заводъ, электрическое освѣщеніе съ центральной станціей и сѣтью проводовъ, городской банкъ, городской ломбардъ, прачешную, потребительскую лавку на Лѣсковицѣ и приступаетъ къ устройству при новыхъ скотобойняхъ кишечнаго и салотопеннаго заводовъ. Городское общественное управленіе, съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности вполнѣ сознавало, что нельзя удовлетворять самыя насущныя потребности городского благоустройства, народнаго образованія, упорядоченія санитарнаго надзора и медицины и т. п. средствами, получаемыми въ кассу отъ налоговъ съ обывателя и дохода съ городскихъ имуществъ; необходимо было пойти на устройство своихъ предпріятій, и первымъ изъ нихъ, давшимъ возможность созидать и другія предпріятія, былъ учрежденный въ 1875 году город. общественный банкъ. Городскія предпріятія, давая источникъ дохода для возможности удовлетворять назрѣвающія нужды, въ тоже время несомнѣнно приносятъ огромную пользу населенію. Городъ не стре-

мится выжать возможно больше дохода со своихъ предпріятій, а единственно руководствуется въ этой отрасли хозяйства предоставленіемъ обывателю удобствъ, за возможно дешевую цѣну, стремленіемъ не ставить его въ зависимость отъ эксплоатаціи частныхъ обществъ. Самое веденіе дѣла по предпріятіямъ, находясь ежечасно подъ контролемъ горожанъ, посылающихъ своихъ избранниковъ въ распорядительный органъ своего управленія,—въ думу, естественно будетъ согласовано съ ихъ желаніями, чего уже, конечно, нельзя ожидать и нѣтъ возможности регламентировать, при наличности нахожденія предпріятій, удовлетворяющихъ первѣйшія потребности населенія, въ рукахъ частныхъ обществъ и лицъ. Единодушное стремленіе думы, въ особенности въ послѣднее время, не идти на путь концессій, должно быть здѣсь отмѣчено.

4-ая категорія доходовъ—отъ продажи городскихъ земель, кажется, должна исчезнуть изъ городской смѣты. По крайней мѣрѣ, они давно въ ней не фигурируютъ. Постановленіемъ думы, неоднократно подтвержденнымъ при случаѣ, рѣшено не продавать совсѣмъ городскихъ земель. Тяжелое финансовое положеніе гор. общ. управленія заставляло прибѣгать къ извлеченію доходовъ—путемъ продажи земель, но иногда это и не вызывалось необходимостью, и искренно нужно пожалѣть о нѣкоторыхъ продажахъ, какъ напр. о продажѣ въ 1872 г. $15\frac{1}{2}$ дес. земли, гдѣ теперь винный складъ, за ничтожную сумму въ 468 руб. И такъ, къ лучшему, что теперешній бюджетъ обходится безъ этой отрасли доходовъ.

5-ая категорія доходовъ—возвратъ расходовъ, съ 1574 руб. въ 1871 году, увеличился до 13797 руб. въ 1900 году. Этотъ доходъ подверженъ весьма значительнымъ колебаніямъ, и находится въ зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ: напр. отъ того или другого комплекта войскъ, расположенныхъ въ городѣ.

Въ сумму 13797 руб., поступившихъ въ кассу управы въ 1900 году, входятъ также 3000 руб., полученныхъ отъ Троицко-Архіерейскаго домоправленія, въ пособіе на замощеніе пути къ Тройцѣ, 500 руб. на устройство тріумфальной арки, 5300 руб. на устройство частныхъ водопроводовъ, 893 руб. на устройство лѣтняго театра на Валу, такъ что собственно обыкновенный и въ данное время почти не колеблющійся возвратъ расходовъ составляетъ сумму около 4½ тысячъ рублей (2½ тысячи за отошедшіе въ казну питейные доходы и 2 тысячи за расквартированіе войскъ).

6-ая категорія доходовъ — займы, въ жизни гор. общ. управленія, въ теченіе разсматриваемыхъ 30 лѣтъ, играли весьма значительную роль и задолженность города Чернигова на 1 января 1901 года составляетъ: по первому облигаціонному займу 142100 р., въ страховой капиталъ минист. внутр. дѣлъ 95487 р. 50 к. Черниговскому гор. общ. банку 107200 руб., а всего 344787 руб. 50 коп.

Займы дѣлались главнымъ образомъ для сооруженія городского водопровода, затѣмъ для сооруженія городскихъ зданій, какъ-то: надстройки 2-го этажа надъ зданіемъ думы, постройки мясныхъ лавокъ, зданія ремесленнаго училища, устройство скотобоенъ, выкупа построекъ на Валу; 20000 руб. занято для основного капитала городского ломбарда, болѣе 25000 р. для основного капитала гор. общ. банка. Значительная часть облигаціоннаго займа,—болѣе 40000 руб. въ 1887 году, пошли на уплату запущенныхъ платежей казнѣ, какъ-то: недоимки казнѣ на содержаніе мѣстныхъ управленій мин. вн. дѣлъ, недоимки на содержаніе тюремнаго замка, налога съ город. имуществъ, на расплаты по расквартированію войскъ.

Ни одинъ изъ городовъ на текущія средства не можетъ приступить къ сооруженію болѣе или менѣе солиднаго зданія и, тѣмъ болѣе, къ устройству круп-

наго предпріятія. Черниговъ, въ этомъ случаѣ находится въ наименѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, при весьма маломъ развитіи торговли и промышленности. Мы видимъ изъ таблицъ и настоящаго текста къ нимъ, какъ мало поступало въ городскую кассу отъ налоговъ и имуществъ — этихъ доходовъ не хватало на обязательные расходы. Нужно было искать выхода изъ этого положенія, и выходъ былъ единственный: дѣлать займы и устраивать городскія предпріятія, которыя, при эксплоатаціи ихъ, дадутъ въ городскую кассу средства, какъ на погашеніе и проценты по занятымъ капиталамъ, такъ и нѣкоторый избытокъ, для удовлетворенія нуждъ населенія, въ широкомъ смыслѣ слова.

Возможно, конечно, ничего не должать, но ничего и не имѣть. На занятыя деньги городъ Черниговъ прежде всего учредилъ свой банкъ, затѣмъ имѣетъ: водопроводъ съ его солидными сооруженіями и значительной сѣтью трубъ — это одно предпріятіе, если предположить, его къ продажѣ, покроетъ весь городской долгъ; новое зданіе ремесленнаго училища, новыя каменныя скотобойни, зданіе гдѣ помѣщается городской ломбардъ, надстройку надъ зданіемъ думы, давшую возможность помѣстить въ этомъ-же зданіи город. общ. банкъ; мясные и рыбные ряды, дающіе въ кассу значительный доходъ, лѣтній театръ на Валу и т. п.

Въ заключеніе, о займахъ необходимо упомянуть, что въ 1900 году думою возбуждено ходатайство о выпускѣ 2-го облигаціоннаго займа въ 200000 руб., изъ коихъ 100000 руб. предназначено въ уплату долга городскому общ. банку и 100000 руб. на уплату за электрическую станцію и расширеніе ея. Долгъ своему банку, по условіямъ краткосрочности и высотѣ процентовъ, являясь обременительнымъ для городской кассы, въ тоже время истощаетъ рессурсы банка, которыми могли бы съ успѣхомъ и большею пользою

для банка воспользоваться его многочисленные кліенты, а выкупъ электрической станціи сталъ необходимостью въ виду ликвидаціи дѣлъ товарищества Зюковъ и К°. Освѣщеніе принадлежитъ къ числу первыхъ потребностей населенія и въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ другихъ, городъ не въ правѣ былъ идти на путь концессій и тяжелой отъ нихъ зависимости.

Расходы.

Городское общественное управленіе вѣдаетъ дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ; къ предметамъ его вѣдомства относятся: завѣдываніе установленными въ пользу города сборами и повинностями, завѣдываніе капиталами и имуществами, попеченіе объ устраненіи недостатка продовольственныхъ средствъ, содержаніе въ исправности улицъ, площадей, общественныхъ садовъ, бульваровъ и т. п; устройство водопроводовъ, гатей, мостовъ и переправъ, освѣщеніе города, попеченіе о бѣдныхъ и о прекращеніи нищенства, устройство благотворительныхъ и лечебныхъ заведеній; принятіе мѣръ къ охраненію народнаго здравія, улучшеніе санитарныхъ условій города; попеченіе о лучшемъ устройствѣ городского поселенія по утвержденнымъ планамъ, о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ, завѣдываніе взаимнымъ страхованіемъ городскихъ имуществъ отъ огня; попеченіе о развитіи народнаго образованія, объ устройствѣ общественныхъ библіотекъ, музеевъ, театровъ и другихъ подобнаго рода общеполезныхъ учрежденій; воспособленіе зависящими средствами къ развитію мѣстной торговли и промышленности, устройство рынковъ, базаровъ; надзоръ за правильностью торговли; устройство кредитныхъ учрежденій и содѣйствіе къ устройству биржевыхъ учрежденій; удовлетвореніе возложенныхъ на городъ потребностей воинскаго и гражданскаго управленій и вообще дѣла, предоставленныя

вѣденію город. общ. управленія на основаніи особыхъ законоположеній и уставовъ.

Исполненіе такой обширной программы —требуетъ притока въ кассу гор. общ. управленія значительныхъ средствъ. На городской кассѣ, прежде всего, лежатъ значительные обязательные расходы, удовлетвореніе которыхъ, по самому названію своему, стоитъ на первомъ планѣ. Но обыватели города, посылая своихъ избранниковъ въ думу, ожидаютъ, что город. общ. управленіе, въ предѣлахъ предоставленной ему широкой программы дѣйствій, удовлетворитъ назрѣвшія нужды населенія, не ограничиваясь одними обязательными расходами. Объяснить, съ какимъ постепенствомъ гор. общ. управленіе шло въ теченіе тридцати лѣтъ по пути удовлетворенія назрѣвшихъ потребностей, по разнымъ отраслямъ его вѣдомства, и есть задача сего очерка. Для рельефности сопоставленій доходовъ съ расходами, нами въ очеркѣ расходовъ будутъ текстуально поясняться тѣ же періоды, какіе взяты при описаніи доходовъ; въ таблицахъ-же, особо прилагаемыхъ, видны расходы за каждый годъ.

Расходы возможно раздѣлить на слѣдующія главныя категоріи: 1) обязательные расходы (участіе въ расходахъ на содержаніе правительственныхъ учрежденій, расходы по отопленію и освѣщенію тюрьмы, воинская квартирная повинность, содержаніе полиціи, содержаніе пожарной команды и содержаніе сиротскаго суда; 2) расходы по содержанію городского обществ. управленія; 3) расходы по благоустройству города; 4) расходы по содержанію городскихъ имуществъ; 5) расходы по содержанію городскихъ предпріятій; 6) расходы по народному образованію; 7) общественное призрѣніе; 8) медицинская, ветеринарная и санитарная часть; 9) уплата налоговъ; 10) уплата долговъ и 11) разные непредвидѣнные и экстренные расходы.

Въ 1871 году по первой категоріи израсходовано 15531 р. $77\frac{3}{4}$ к., по второй категоріи 4309 р. $99\frac{1}{2}$ к.,

(гор. голова Я. А. Селюкъ, отъ назначеннаго ему содержанія въ 1000 р. отказался); по третьей категоріи израсходовано 3212 р. 84 к., при чемъ въ эту сумму входитъ 1541 р. 4 к. на разныя экстроординарныя надобности, къ благоустройству мало относящіяся; по четвертой категоріи израсходовано 2811 р. 26 к., по пятой категоріи 165 р. (по выпасу скота); по шестой категоріи 348 р. 75 к., по седьмой категоріи расходовъ не было, по восьмой категоріи 320 р. 5 к., по девятой категоріи 924 р. 77 к., по десятой категоріи 2458 р. 29 к. (книжка госуд. банка), по одинадцатой категоріи 102 р. 28 к.; а всего израсходовано 27746 р. 36 к. и % бумагами 2458 р. 29 к., въ этой суммѣ обязательные расходы составляютъ $51\frac{10}{20}$; содержаніе гор. управленія $14\frac{10}{40}$, городского благоустройства $10\frac{10}{20}$, содержаніе имуществъ $9\frac{10}{20}$, содержаніе предпріятій $\frac{10}{20}$, народное образованіе $1\frac{10}{40}$, по медицинѣ $1\frac{0}{0}$, уплата налоговъ $3\frac{0}{0}$, долговъ $8\frac{0}{0}$ и разные расходы $\frac{10}{20}$. И такъ, изъ приведенныхъ итоговъ видно, что болѣе половины бюджета поглощено въ 1871 году расходами обязательными. Расходы по народному образованію ограничивались 348 рублями, отпускаемыми на содержаніе Ланкастерскаго (нынѣ мужское) училища для мальчиковъ. Организаціи городской медицины совсѣмъ не было—сумма 320 р. 5 к., составляетъ жалованье городовому врачу 200 р. 5 к. (обязат. расходъ) и 120 руб. жалованье лекарскому ученику при томъ врачѣ. Благоустройство города исчерпывалось: освѣщеніемъ, очисткою базарной площади и содержаніемъ городского сада. Мощеныхъ улицъ и площадей, за исключеніемъ казеннаго шоссе, не было.

Въ 1875 году израсходовано: по 1-ой категоріи 21190 р. 82 к., по 2-ой категоріи 7485 р. 71 к., по 3-ей категоріи 4135 р. 87 к., по 4-ой категоріи 906 р. 57 к., по 5-ой категоріи 36596 р. (36200 р. въ основной капиталъ учрежденнаго въ 1875 г. гор.

общ. банка), по 6-ой категоріи 1079 р. 33 к., по 7-ой категоріи—не было расходовъ; по 8-ой категоріи 378 р. 85 к., по 9-ой категоріи 195 р. 15 к., по 10-ой категоріи 1127 р. 91 к. и разныхъ расходовъ 377 р. 7 к., а всего произведено въ 1875 г. расходовъ въ круглой суммѣ около 73000 руб., въ коихъ обязательные расходы составляютъ $29\frac{0}{0}$, расходы на содержаніе гор. общ. управленія $10\frac{0}{0}$, на благоустройство города около $6\frac{0}{0}$, на содержаніе имуществъ $1\frac{10}{40}$, предпріятій $50\frac{0}{0}$, на народное образованіе $1\frac{10}{20}$, медицину $\frac{10}{20}$, на уплату налоговъ $\frac{10}{40}$, долговъ $1\frac{10}{0}$ и разные расходы $\frac{10}{20}$. При детальномъ разсмотрѣніи расходовъ за 1875 годъ, видимъ, что огромная часть—болѣе половины обыкновеннаго городского бюджета, если исключить изъ него 36000 р. позаимствованныхъ для основного капитала банка, уходитъ на обязательные расходы. На благоустройство города еще не представляется возможности удѣлить сколько нибудь значительную сумму—эта отрасль городского хозяйства ограничивается пока освѣщеніемъ и уплатой жалованья ночнымъ сторожамъ, введеннымъ въ разсматриваемомъ году. На народное образованіе, хотя и удѣлена сумма втрое большая противъ 1871 года, но все дѣло ограничивается однимъ училищемъ для мальчиковъ и выдачей 200 рублеваго пособія женской гимназіи. Организаціи городской медицины нѣтъ. Къ мощенію улицъ также еще не приступлено. Городское общественное управленіе видимо сознаетъ необходимость выхода изъ такого положенія и дѣлаетъ значительныя, для городскихъ финансовъ, усилія, учреждаетъ гор. общ. банкъ, открывшій свои дѣйствія 19 февраля 1875 года.

Въ 1879 году израсходовано: по 1-ой категоріи 1949 р. 87 к., по 2-й категоріи 11601 р. 86 к., по третьей категоріи 35201 р. 19 к., по 4-й категоріи 8220 р. 83 к., по 5-й категоріи 6397 р. 47 к., по 6-й категоріи 5061 р. 71 к., по 7-й ка-

тегоріи расходовъ нѣтъ, по 8-й категоріи 1637 р. 32 к., по 9-й категоріи 187 р. 84 к., на уплату долговъ израсходовано 16550 р. и разныхъ расходовъ 900 руб., а всего израсходовано въ 1879 году 104878 р. 9 к., въ коихъ составляютъ: обязательные расходы $18\frac{10}{40}$, содержаніе гор. общ. управленія $11\frac{0}{0}$, благоустройство города $33\frac{10}{20}$, содержаніе имуществъ $8\frac{0}{0}$, содержаніе предпріятій $6\frac{0}{0}$, народное образованіе $5\frac{0}{0}$, медицина и санитарія $1\frac{10}{20}$, уплата долговъ $15\frac{30}{40}$ и разные расходы $1\frac{0}{0}$. Разсматривая по статьямъ расходы 1879 года, видимъ прежде всего, что бюджетъ города значительно возросъ. Наконецъ, приступлено къ столь необходимому замощенію базарной площади, Богоявленской улицы и другихъ—въ смѣту внесена и израсходована на это дѣло очень солидная сумма $28\frac{1}{2}$ тысячъ рублей. На народное образованіе также обращено болѣе вниманія: уже имѣются два городскихъ начальныхъ народныхъ училища—мужское и женское и пособіе женской гимназіи съ 200 возросло до 1840 рублей. По медицинѣ и санитаріи—за весь разсматриваемый четырехлѣтній періодъ функціонируетъ городская лечебница и при ней городской санитарный врачъ, фельдшеръ и 4 санитарныхъ служителя. Изъ предпріятій необходимо отмѣтить учрежденную въ 1876 году городскую водовозную команду, хотя и не дающую пока дохода, но несомнѣнно приносящую огромную пользу населенію. Къ *главнѣйшему*, можно сказать даже къ самому главному изъ всѣхъ городскихъ предпріятій безъ исключенія, а именно къ сооруженію городского водопровода въ 1879 году приступлено—начаты изслѣдованія въ этомъ направленіи. 1875 годъ въ жизни Черниговскаго гор. общ. управленіи нужно считать началомъ развитія городскихъ финансовъ, а 1879 годъ началомъ городского благоустройства, къ которому, наконецъ, возможно было приступить. Главнымъ рессурсомъ служатъ прибыли гор. общ. банка. Въ 1883 году израсходовано: на

обязательныя повинности 60846 р. 74 к., на содержаніе гор. общ. управленія 13907 руб. 59 коп., на благоустройство: 7009 р. 69 к., по содержанію городскихъ имуществъ 4765 р. 65 к., по содержанію предпріятій 15586 р. 60 к. (въ этой суммѣ 8500 р. израсходовано на расширеніе водопровода), по народному образованію израсходовано 5237 р. 39 к., по медицинѣ и санитаріи 1472 р. 62 к., на уплату налоговъ 952 р. 84 к., на уплату долговъ: по займамъ въ казнѣ и у частныхъ лицъ 15597 р. 14 к. и времен. позаимствованій 28838 р. 10 к., разные расходы 1136 руб. 55 коп., а всего израсходовано 126646 р. 94 к. + уплата краткосрочныхъ позаимствованій на сумму 28838 р. 10 к., которыя въ счетъ обыкновенныхъ расходовъ идти не должны. Въ процентномъ отношеніи расходы составляютъ: обязательные $48\frac{0}{0}$, на содержаніе гор. управ. $11\frac{0}{0}$, на благоустройство $5\frac{10}{20}$, по содержанію имуществъ $3\frac{30}{40}$, по содержанію предпріятій: (устройство ихъ $7\frac{0}{0}$ и содержаніе $5\frac{10}{40}$), всего $12\frac{10}{40}$, на народное образованіе $4\frac{10}{40}$, медицину $1\frac{10}{40}$, уплата налоговъ $\frac{30}{40}$, долговъ $12\frac{1}{4}$, разные расходы $1\frac{0}{0}$.

Въ разсматриваемомъ періодѣ нужно отмѣтить три главныя статьи расходовъ: громадную, для городского бюджета, приплату по расквартированію войскъ, около 100000 руб. затраченныхъ на сооруженіе водопровода, и израсходованные въ 1880 году 20000 р. на мощеніе улицъ.

Такимъ образомъ, при значительномъ истощеніи городскихъ средствъ и обременительности обязательныхъ расходовъ, цифры 1883 года показываютъ, что на другіе виды благоустройства, какъ-то: на народное образованіе, медицину и санитарію и проч. город. общ. управл. не можетъ затрачивать болѣе значительныхъ средствъ и эти отрасли городского хозяйства остаются въ томъ-же положеніи, какъ и въ 1879 году. Мощеніе-же совершенно пріостановилось.

Въ 1887 израсходовано: на обязательные расходы 55141 р. 11 к., на содержаніе город. управленія 13255 р. 44 к., на благоустройство города 9891 р. 62 к; на содержаніе городскихъ имуществъ 5310 р. 67 к; содержаніе предпріятій: 19561 р. 16 к. (изъ коихъ 11300 руб. израсходовано на расширеніе водопровода и устройство новыхъ скотобенъ); на народное образованіе израсходовано: 5463 р. 64 к. на общественное призрѣніе (содержаніе 4 кроватей въ богоугодномъ заведеніи) 606 р. 6 к; на медицину и санитарію 2525 р. 8 коп; уплата налоговъ 1331 р. 65 коп; уплата долговъ 176223 р. 64 коп; внесено въ Банкъ—остатокъ отъ займа, подлежащій также уплатѣ—55875 р.; разные расходы 2227 р. 17 коп; а всего израсходовано въ 1887 году 347403 руб. 65 коп; исключивъ изъ этой суммы 227000—уплату долговъ посредствомъ облигаціоннаго займа, остается всего обыкновенныхъ расходовъ 120460 рублей, въ коихъ обязательные расходы составятъ $46\frac{0}{0}$, на содержаніе гор. управленія $11\frac{0}{0}$, на благоустройство $8\frac{0}{0}$, содержаніе имуществъ $4\frac{1}{2}\frac{0}{0}$, предпріятій $16\frac{0}{0}$; на народное образованіе $4\frac{1}{2}\frac{0}{0}$, на общественное призрѣніе $\frac{1}{2}\frac{0}{0}$, на медицину $2\frac{0}{0}$, уплата налоговъ $1\frac{0}{0}$, уплата долговъ $4\frac{1}{2}\frac{0}{0}$, разные расходы $2\frac{0}{0}$.—

Расходы 1887 г. въ общемъ мало разнятся отъ 1883 года—можно сказать все остается въ такомъ же положеніи, отмѣтить что либо рѣшительно невозможно, развѣ небольшую ассигновку на мощеніе и 450 руб. пособіе школѣ на Ковалевкѣ, гдѣ нынѣ Владимірское училище.

Въ 1887 году, какъ уже своевременно отмѣчено въ очеркѣ доходовъ, послѣдовала расплата съ долгами путемъ облигаціоннаго займа.—Необходимо также указать здѣсь, что въ виду разсрочки казною ссуды изъ страхового капитала на 20 лѣтъ и такой-же разсрочки долга Мин. Вн. Дѣлъ на содержаніе

мѣстныхъ управленій, въ рессурсахъ управы отъ облигаціоннаго займа осталась крупная сумма въ 48000 рублей.

Въ 1891 году израсходовано: на обязательные расходы 25359 р. 72 к; на содержаніе управленія 13247 р. 92 коп; на городское благоустройство: 15786 р. 48 к., на содержаніе имуществъ: 3142 р. 94 коп; предпріятій: 13362 р. 38 к. на народное образованіе 9463 р. 98 коп., на общественное призрѣніе 951 р. 77 к., на медицину, санитарію и ветеринарію 2391 р. 81 к; на уплату наловъ 1279 р. 45 коп; уплата долговъ 27514 р. 55 к; (въ коихъ 13402 р. 70 коп.—уплочено временныхъ позаимствованій), а всего расходовъ обыкновенныхъ 112501 рубль, въ коихъ обязательные расходы составляютъ $22\frac{1}{2}\,\%$, содержаніе управленія $11\frac{3}{4}\,\%$, благоустройство $14\,\%$, содержаніе имуществъ $3\,\%$, предпріятій $11\frac{3}{4}\,\%$, народное образованіе $8\frac{1}{2}\,\%$, ощественное призрѣніе $\frac{30}{40}$, медицинская часть $2\,\%$, уплата налоговъ $1\frac{1}{4}\,\%$ и долговъ $24\frac{1}{2}\,\%$.—

Съ 1889 года, съ выводомъ Вологодскаго полка въ собственныя казармы, обязательные расходы значительно уменьшаются и съ $46\,\%$ падаютъ до $22\frac{10}{20}$. Оставшійся въ кассѣ управы рессурсъ отъ облигаціоннаго займа даетъ возможность свести смѣту 1888 года безъ дефицита и даже съ остаткомъ.

Это-же обстоятельство, а равно отсутствіе расходовъ на сооруженіе водопровода, прежде каждый годъ поглощавшаго значительныя суммы, даютъ возможность окончить устройство скотобоенъ на берегу Десны и ежегодно расходовать довольно значительныя суммы, на пріостановившееся въ одно время, мощеніе улицъ, на которое за четыре года израсходовано болѣе 41000 рублей.—По народному образованію слѣдуетъ отмѣтить открывшееся въ 1888 году Александровское Ремесленное училище, помѣстившееся въ домѣ бывшемъ Ободовскаго и купленномъ городомъ на особый капиталъ, раньше предназначавшійся на Реаль-

ное училище. Изъ городскихъ суммъ выдается пособіе, кромѣ женской, и еще мужской гимназіи на содержаніе приготовительнаго класса. 650 руб. выдается пособія школѣ на Ковалевкѣ; 100 р. отпущено думой на уплату за бѣднѣйшихъ учениковъ трехкласснаго училища и 50 р. на елку для учениковъ городскихъ школъ. Вообще по народному образованію замѣтно значительное движеніе впередъ.— Этими отмѣтками кажется и исчерпывается разсматриваемый періодъ.

Въ 1897 году израсходовано: на обязательные расходы 26128 р. 24 к., содержаніе гор. управленія 16017 р. 14 к. на благоустройство города 13924 р. 91 коп; на содержаніе имуществъ: постройка 3000 р. и содержаніе 4452 р. 11 к. содержаніе предпріятій (расшир. водопр. 11526 р. 41 к., содержаніе 16787 р. 70 к.) всего 28314 р. 11 к., на народное образованіе 11090 р. 90 к; на общественное призрѣніе 1530 р. 26 к., на медицину и санитарію 4337 р., уплата налоговъ 524 р. 74 к; уплата долговъ 30023 р. 44 к; разные расходы 1365 р. 39 к., а всего въ 1897 израсходовано въ круглой суммѣ 141000 руб. (2179 р. переносятся на 1898 г., какъ поступившія въ счетъ той смѣты), въ коихъ обязат. расходы составятъ $18\frac{1}{2}\%$, содержаніе гор. управленія $11\frac{1}{2}\%$, благоустройство 10%, содержаніе имуществъ $5\frac{1}{4}\%$, предпріятій 20%, народное образованіе 8%, общественное призрѣніе 1%, медицина 3%, уплата налоговъ $\frac{1}{2}\%$, долговъ $21\frac{1}{4}\%$, разные расходы 1%.—

Въ разсматриваемомъ періодѣ замѣчается значительное пониженіе расходовъ на замощеніе улицъ; приступлено къ устройству водонапорной башни и вообще реорганизаціи водопровода; по народному образованію ассигновки увеличиваются: имѣются уже три городскихъ училища (Владимірское училище, мужское и женское училища); по общественному призрѣнію возникли самостоятельныя учрежденія: бога-

дѣльня открытая въ 1896 году въ память бракосочетанія ихъ Императорскихъ Величествъ, и ночлежный домъ, открытый въ 1895 году.—Расходъ по медицинской части также значительно возрастаетъ: городъ имѣетъ двухъ врачей: завѣдывающаго амбулаторіей и отдѣльнаго санитарнаго врача; также имѣется ветеринарный врачъ.—Съ 1896 г. вводится въ Черниговѣ электрическое освѣщеніе.—Съ проведеніемъ желѣзной дороги въ Черниговъ, а главное—съ открытія мощей Св. Ѳеодосія городъ замѣтно оживляется, пріѣзжаетъ масса богомольцевъ, поѣзда и нѣсколько большихъ пароходовъ приходятъ переполненные пассажирами всѣхъ званій и состояній.—На Черниговъ смотрятъ пріѣзжіе со всѣхъ концовъ Россіи; цѣны на домовладѣнія значительно поднялись, въ обществѣ замѣтно стремленіе и наступаетъ возможность пріукрасить свои дома, и городскому общ. управл. представляется необходимымъ импонировать общему настроенію и украшать свой древній градъ, тѣмъ болѣе что и въ кассу управы, вслѣдствіе общаго оживленія домостроительства и развитія торговли, поступаютъ болѣе значительные доходы.—

Въ 1900 году израсходовано: на обязательные расходы 23502 р. 86 к., на содержаніе гор. управленія 19591 р. 45 к; на благоустройство 43638 р. 84 к; (изъ нихъ 18927 р. 40 коп. на экстренные расходы: мощеніе, ремонтъ мостовыхъ, тріумфальная арка и т. п.)., содержаніе имуществъ (постройка 2166 р. 5 к., содержаніе 7670 р. 30 к.) 9836 р. 35 к; содержаніе предпріятій (устройство 31879 р. 88 к., содержаніе: 32549 р. 40 к.) 64429 р. 28 к. на народное образованіе 30647 р. 12 коп. (въ томъ числѣ 11233 р. на постройку рем. учил.) на общественное призрѣніе 2106 р. 40 к., на медицину и санитарію 5960 р. 66 к., на уплату налоговъ 2097 р. 16 к; уплата долговъ 22267 р. 25 к; разные расходы 1352 р. 56 коп., перечисленіе суммъ 1133 р.

57 к., устройство частныхъ водопроводовъ 3496 р. 60 к., всего расходовъ въ 1900 году въ круглой суммѣ 229000 рублей, а за исключеніемъ двухъ послѣднихъ статей 224000 рублей, въ коихъ обязательные расходы составятъ $10\frac{1}{2}\%$, содержаніе управленія $8\frac{1}{2}\%$, на благоустройство города $19\frac{1}{4}\%$, содержаніе имуществъ $4\frac{1}{2}\%$, предпріятій съ устройствомъ ихъ $28\frac{1}{2}\%$, на народное образованіе $13\frac{3}{4}\%$, на общественное призрѣніе 1%, на медицину и санитарію $2\frac{1}{2}\%$, уплата налоговъ 1%, уплата долговъ 10%, разные расходы $\frac{1}{2}\%$. —

За разсматриваемый трехлѣтній періодъ, обязательные расходы уменьшились, какъ по суммѣ, вслѣдствіе принятія на счетъ казны отопленія и освѣщенія тюремъ, такъ и по процентному отношенію, при ростѣ самаго бюджета; на благоустройство города израсходованы весьма значительныя суммы, на одно мощеніе за три года употреблено болѣе 53000 рублей, изъ коихъ около 15 тысячъ поступило отъ собора, Троицкаго монастыря, пароходнаго общества, дворянскаго собранія и домовладѣльцевъ; на устройство скверовъ обращено особое вниманіе; расходы по содержанію имуществъ также увеличились; производился усиленный ремонтъ зданій; расходы по сооруженію и содержанію предпріятій увеличились болѣе чѣмъ вдвое: за это время окончены всѣ сооруженія по водопроводу, а ростъ расходовъ по содержанію предпріятій объясняется учрежденіемъ новыхъ, поименованныхъ въ очеркѣ доходовъ; по народному образованію: окончена пристройка къ женскому училищу, выстроено новое каменное зданіе для Александровскаго ремесленнаго училища, стоимостью свыше 32000 рублей и открыто новое, четвертое городское училище, покуда помѣщающееся въ старомъ зданіи ремесленнаго училища; за этотъ періодъ городъ отпустилъ 7500 р. пособія на постройку зданія женской гимназіи и вообще расходы по народному образованію за эти три года превысили 83000 рублей, т. е. ровно столько,

сколько наприм. было израсходовано въ теченіе 20 лѣтъ съ1871 по 1891 годъ. На общественное призрѣніе расходъ увеличился на 600 руб; выстроенъ баракъ для богомольцевъ при концѣ спуска къ пристани; по медицинѣ и санитаріи увеличено содержаніе обоимъ врачамъ и съ 1898 г. при городскихъ мясныхъ лавкахъ имѣется санитарный фельдшеръ.

Сравнивая итоги расхода 1871 года съ таковыми же 1900 года, видимъ, что

1) Обязательные расходы съ $15\frac{1}{2}$ тысячъ возрасли къ началу 20 столѣтія до $23\frac{1}{2}$ тысячъ рублей; но въ силу роста бюджета, эти расходы по процентному отношенію съ $51\frac{1}{2}$ пали всего до $10\frac{1}{2}$ %.

2) Содержаніе городского управленія съ 4300 р. возрасло до $19\frac{1}{2}$ тысячъ руб.; разсматривая цифры расхода по этому отдѣлу за все тридцатилѣтіе видно, что онѣ почти всегда составляютъ отъ 10 до 11% всего бюджета, конечно, безъ экстраординарныхъ расходовъ, и если въ 1900 году процентъ на управленіе палъ до $8\frac{1}{2}$, то это—показаніе, что силъ въ управленіи недостаточно и дѣйствительно, фактически, всѣ служащіе въ город. управѣ завалены работой.

3) По благоустройству города расходъ въ 1871 году былъ $1\frac{1}{2}$ тысячи рублей, а въ 1900 онъ составляетъ солидную сумму въ $43\frac{1}{2}$ тысячи рублей, если отсюда исключить произведенные экстренные расходы на 18 тысячъ руб., то все таки остается сумма въ 25 тысячъ рублей; вообще, городское управленіе удѣлило на благоустройство города значительныя суммы; на одно мощеніе, начавшееся въ 1879 году израсходовано 172 тысячи рублей. Конечно, много еще предстоитъ работъ по благоустройству, но дѣлалось все въ предѣлахъ возможности.

4) На содержаніе городскихъ имуществъ израсходовано болѣе противъ 1871 года на 7000 руб., за 30 лѣтъ городомъ построено много собственныхъ зда-

ній, на самый обыденный ремонтъ которыхъ приходится расходовать отъ 4 до 5 тысячъ руб. ежегодно, не говоря уже о капитальныхъ ремонтахъ; громадное развитіе дохода съ имуществъ легко даетъ возможность расходовать по этой статьѣ вышеписанныя суммы и совершенно справедливо говорится ранѣе, въ семъ очеркѣ, что чистая доходность имуществъ занимаетъ если не равное съ банкомъ, то слѣдующее мѣсто въ городскихъ доходахъ.

5) На содержаніе предпріятій расходъ съ 165 р. въ 1871 году возросъ до $32\frac{1}{2}$ тысячъ руб. (кромѣ того, въ 1900 году на устройство предпрятій израсходовано около 32 тысячъ руб.), т. е. въ 200 разъ— эти цифры говорятъ сами за себя; по этой отрасли хозяйства городское управленіе шло усиленнымъ темпомъ. Причины этого въ томъ, чтобы прежде всего доставить обывателямъ возможность пользоваться предпріятіями при наилучшей ихъ эксплоатаціи, безъ стремленія къ наживѣ и затѣмъ, чтобы имѣть извѣстный источникъ дохода для удовлетворенія другихъ нуждъ населенія.

6) На народное образованіе противъ 348 рублей, израсходованныхъ въ 1871 году, теперь расходуется около 20000 руб, (мы не считаемъ израсходованныхъ 11200 руб. въ 1900 году на окончаніе постройки ремесленнаго училища). Вмѣсто пособія одному училищу, городъ имѣетъ 4 училища въ собственныхъ зданіяхъ и 1 ремесленное. О развитіи этой отрасли подробно говорится ранѣе.

7) На общественное призрѣніе въ 1871 году расходовъ не было, въ 1900 году по этому отдѣлу расходуется свыше 2000 руб. Городъ имѣетъ богадѣльню, ночлежный пріютъ и баракъ для богомольцевъ, всѣ въ собственныхъ зданіяхъ. Кромѣ того, изъ прибылей городского банка отпущено въ теченіе 25 лѣтъ 41444 руб. на всѣ благотворительныя учрежденія Чернигова, которыя, въ особенности въ послѣд-

нее время, получили сильное развитіе, благодаря энергіи губернатора Е. К. Андреевскаго и его супруги Аглаиды Александровны—предсѣдательницы благотворительнаго общества. По ихъ иниціативѣ и на собранныя ими средства, въ 1900 году открытъ домъ трудолюбія и "народный домъ", помѣщающіеся въ прекрасномъ каменномъ зданіи, одномъ изъ лучшихъ въ городѣ. Городъ и здѣсь пришелъ на помощь и отвелъ около 1600 саженъ земли подъ усадьбу этихъ учрежденій и изъ прибылей банка отпущено 200 р. въ годъ на содержаніе дома трудолюбія. Необходимо также отмѣтить, что въ 1900 году учреждено думою городское попечительство о бѣдныхъ—въ память 25 лѣтія банка, и постановлено дѣлать отчисленіе изъ прибылей банка въ теченіи 5 лѣтъ по 1000 руб. на образованіе фонда для того попечительства. Почетный гражданинъ г. Чернигова В. П. Гутманъ внесъ въ этотъ фондъ изъ своихъ средствъ 2000 руб.

8) По медицинѣ и санитаріи въ 1871 году израсходовано 320 руб. исключительно какъ обязательный расходъ на жалованье городовому врачу и при немъ фельдшерскому ученику; въ 1900 году по этому отдѣлу израсходовано 5960 руб.—Организація этой отрасли городского хозяйства изложена ранѣе.

9) Уплата налоговъ съ 924 рублей возросла до 2000 руб. въ 1900 году.

10) Уплата долговъ съ $2\frac{1}{2}$ тысячъ достигаетъ до $22\frac{1}{2}$ тысячъ руб. въ 1900 году.

Заключеніе.

И такъ, столбцы безстрастныхъ и вѣрныхъ съ документами цифръ, очевидно показываютъ, что городское общественное управленіе не сидѣло сложа руки, въ теченіе описываемыхъ 30 лѣтъ. Были и есть люди съ великой любовью и безкорыстіемъ потрудившіеся

на нивѣ городского хозяйства. Чѣмъ же, какъ не любовью, объяснить стремленіе выйти изъ тяжелаго финансоваго положенія, не позволяющаго удовлетворить самыя вопіющія нужды городского благоустройства. Бюджеты первыхъ лѣтъ со введенія городового положенія, при которыхъ на благоустройство, народное образованіе и медицину вносились цифры, близкія къ нулю, не могли удовлетворить избранниковъ города, стоявшихъ у кормила правленія. Часто раздавались въ думѣ голоса съ тѣми или иными предложеніями къ развитію финансовъ, и наконецъ, въ 1875 году, при бытности городскимъ головой В. М. Хижнякова, открытъ городской общественный банкъ, первое предпріятіе, давшее возможность удѣлить средства на всѣ виды благоустройства.

Но этимъ, конечно, нельзя было ограничиться. Дума, въ теченіе послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ, съ нѣкоторыми временными колебаніями и затишьемъ, ясно сознавала, что учрежденіе предпріятій суть вѣрнѣйшій залогъ къ возможности удовлетворять потребности населенія. Налогами и доходностью съ имуществъ нельзя ограничиться, при желаніи не стоять на точкѣ замерзанія;—равнодушно же смотрѣть на неудовлетворенные запросы обывателей едвали кто въ состояніи.

Не мала заслуга и, повторяемъ, велика любовь къ городскому дѣлу лицъ, настойчиво стремившихся создавать городскія предпріятія. Что, кромѣ массы заботъ, хлопотъ, непріятностей и нравственныхъ страданій, сулитъ каждое предпріятіе лицамъ, вѣдающимъ ихъ? – ничего. Всегда возможные промахи, ошибки, неудачи, неувѣренность въ финансовой сторонѣ дѣла, вызывая ропотъ обывателя, тяжело ложатся на сердце лицъ, затѣвающихъ и распоряжающихся дѣломъ и —куда тяжелѣе противъ неудачъ въ собственномъ дѣлѣ, гдѣ несешь отвѣтственность только предъ собой, а не передъ цѣлымъ обществомъ и исторіей.

Что предпріятія даютъ, кромѣ громадной пользы населенію, и источникъ дохода въ кассу управы, показываютъ цифры таблицъ: такъ, по всѣмъ предпріятіямъ, за исключеніемъ Банка, за всѣ 30 лѣтъ поступило 435000 рублей, а содержаніе ихъ, безъ стоимости сооруженій, стоило за тотъ періодъ 255000; такимъ образомъ, избытокъ получается въ суммѣ 180000 р. Конечно, это не много, но предпріятія видимо развиваются, даютъ больше дохода, и не далеко то время, когда городъ выплатитъ долгъ, сдѣланный на устройство сооруженій, и будетъ имѣть весьма солидный источникъ дохода, который расширитъ горизонты на поприщѣ городского хозяйства.

Въ заключеніе скажемъ, что много сдѣлано городскимъ управленіемъ по всѣмъ видамъ благоустройства; на все обращалось, по мѣрѣ возможности и средствъ, должное вниманіе, но запросы населенія всегда выше и опережаютъ развитіе финансовъ. Труженикамъ XX столѣтія въ городскомъ дѣлѣ предстоятъ къ рѣшенію не легкія задачи. Но путь намѣченъ. Дай Богъ успѣха!

IX. Городскія предпріятія и торгово-промышленныя отношенія.

Городское общественное управленіе, въ экономическомъ смыслѣ, соединяетъ въ себѣ, съ одной стороны частнаго собственника (юридическое лицо) городскихъ имуществъ,—движимыхъ и недвижимыхъ, а съ другой—представителя, экономическихъ интересовъ населенія, ввѣренныхъ его попеченію гор. пол. и подлежащими узаконеніями. Отсюда и роль гор. управленія двоякая: 1) эксплоатація городскихъ имуществъ, пріобрѣтеніе и устройство новыхъ, ради увеличенія доходовъ для развитія городскихъ финансовъ и ради удовлетворенія разнообразныхъ нуждъ городского благоустройства, 2) общія мѣропріятія для удовлетворенія экономическихъ нуждъ населенія и развитія его благосостоянія.

Эксплоатаціи городскихъ имуществъ: земель, рынка и др. оброчныхъ статей—посвященъ отдѣлъ город. хозяйства, поэтому въ настоящемъ отдѣлѣ мы коснемся лишь такъ называемыхъ предпріятій гор. управленія (заведеній и сооруженій), которыя бы могли составлять предметъ частной промышленной антрепризы или концессіи. Терминъ „предпріятіе“ впервые введенъ въ образцахъ городскихъ смѣтъ, опубликованныхъ въ 1987 г. (№ 79 собр. распр. правит). Означаетъ онъ такія сооруженія, кои, представляя предметъ городского благоустройства и давая населенію экономическія выгоды, по существу своему могутъ приносить горо-

ду доходъ: таковы водопроводъ, скотобойни, водовозная команда, разные обозы и т. д.

Отъ обычныхъ благоустройственныхъ сооруженій (мостовыхъ, бульваровъ и т. д.) предпріятія тѣмъ и отличаются, что они доходоспособны. Сооруженія наружнаго благоустройства (мостовыя, освѣщеніе, бульвары) составляютъ предметъ общаго пользованія, посему недоступны эксплоатаціи. Сооруженія же экономическаго благоустройства (водопроводъ, скотобойни, ассенизаціонный обозъ и т. д.), хотя общедоступны, какъ заведенія общественныя, но пользованіе ими не можетъ быть необходимо въ равной степени всѣмъ, поэтому лица, обращающіяся къ услугамъ этихъ предпріятій, оплачиваютъ услуги по установленной платѣ (таксѣ).

Терминъ—предпріятіе употребленъ не безъ цѣли; возникновеніе заведеній и сооруженій обязано предпріимчивости гор. общ. управленій. Еще и въ настоящее время преобладаетъ тотъ взглядъ, что задача гор. общ. управленія есть устройство сооруженій наружнаго благоустройства за счетъ общегородскихъ средствъ (налоговъ и доходовъ съ имуществъ), такъ какъ подобныхъ сооруженій частныя лица не имѣютъ ни нужды, ни разсчета устраивать.

Устройство же заведеній и сооруженій, съ которыхъ можно извлекать доходъ, считалось возможнымъ предоставлять частной промышленной предпріимчивости. Если частный предприниматель затруднялся рисковать своимъ капиталомъ или стѣснялся большимъ размѣромъ потребнаго капитала, то города, съ согласія государства, гарантировали ему монополію въ области эксплоатаціи предпріятія, установляли максимальную таксу за пользованіе заведеніемъ или сооруженіемъ, опредѣляли болѣе или менѣе продолжительный срокъ пользованія этими предпріятіями и т. д. Это всѣмъ извѣстныя *концессіонныя* начала устройства городскихъ сооруженій и заведеній.

Спрашивается, почему гор. общ. управленіе должно устраивать и содержать сооруженія наружнаго благоустройства, которыя, зачастую, стоятъ громадныхъ денегъ, напр., мостовыя, но которыя бездоходны,—и въ тоже время должно отказываться отъ устройства тѣхъ заведеній и препріятій, кои представляютъ столь же общеполезный и важный для всѣхъ классовъ населенія предметъ пользованія, напр., бойни, водопроводы, трамваи, бани и т. д.

Единственное основаніе въ томъ, что устройство этихъ заведеній могутъ принять на себя частныя лица и тѣмъ избавить городское управленіе отъ труда, риска и затраты капитала; но обыкновенно въ такихъ случаяхъ упускаютъ изъ виду, что рискъ и трудъ есть и при частной антрепризѣ и что частное лицо потребуетъ солидной оплаты и того и другого за счетъ публики, которая притомъ бываетъ обречена на многія неудобства и стѣсненія со стороны частнаго предпринимателя—монополиста, озабоченнаго единственно извлеченіемъ дохода.

Печальный опытъ неудачныхъ сдѣлокъ съ концессіонерами нѣкоторыхъ городскихъ общ. управленій побудилъ ихъ выступить на путь устройства собственныхъ городскихъ сооруженій и заведеній и сдѣлалъ болѣе предпріимчивыми.

Предпріимчивость города въ этой сферѣ обусловлена многими причинами: самодѣятельностью его органовъ, кои являются выразителями господствующихъ въ обществѣ понятій и промышлено-техническихъ знаній, наличностью средствъ и т. д. Короче сказать, предпріимчивость зависитъ столько же отъ индивидуальныхъ наклонностей лицъ, составляющихъ гор. управленіе, сколько отъ общихъ условій ихъ дѣятельности и тѣхъ юридическихъ рамокъ, въ кои они поставлены: исторія возникновенія предпріятій тѣсно связана общимъ ходомъ экономической жизни въ Чер-

ниговѣ и съ юридическимъ положеніемъ гор. общ. управленія.

Еще въ большей степени такая точка зрѣнія примѣнима къ общимъ мѣропріятіямъ гор. общ. управленія на поднятіе промышленности и торговли. Такое направленіе дѣятельности гор. общ. управленія зависитъ отъ многихъ причинъ, кроющихся въ прошломъ нашего города и всей страны. Тамъ надо искать разгадки неблестящаго экономическаго состоянія Чернигова.

Въ старину „градъ“ отъ „веси“ (села) отличался тѣмъ, что это былъ пунктъ, огражденный стѣнами, насыпями. Необходимость укрѣпить мѣсто свидѣтельствуетъ о наличности интересовъ, которые надо было охранять отъ нападенія врага, — территоріально-политическихъ и торгово-экономическихъ. Послѣдніе интересы играютъ важную роль и въ войнахъ. Въ договорахъ съ греками, заключенныхъ въ Константинополѣ 907 и 945 г.г. говорится, что „в. князь русскій и бояре его да посылаютъ въ Греки корабли елико хотятъ со слы (послами) и съ гостьми; и возьмутъ гостье (получатъ отъ грековъ) мѣсячное (содержаніе), первое отъ Кіева, паки изъ Чернигова и Переяславля и да творятъ куплю, яко же имъ надобѣ, не платяче мыта ни въ чемъ же.“ — Выговорено такимъ образомъ право безпошлинной торговли и полученіе продовольствія. Въ мирное время охрана торговыхъ путей, конвоированіе купеческихъ каравановъ, отстаиваніе торговыхъ льготъ занимаютъ видное мѣсто въ политикѣ Чернигова и др. городовъ. Этимъ обусловлено и тяготѣніе Чернигова къ Кіеву — громадному торговому центру на р. Днѣпрѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сосѣдство этого центра препятствовало развитію сѣверянскихъ торговыхъ и вѣчевыхъ центровъ — Любеча и Чернигова.

Древне-русское хозяйство, при изобиліи естественныхъ богатствъ страны давало въ избыткѣ сырье: шкуры, медъ, воскъ, хлѣбъ; князь и бояре получали содержаніе и доходы со своихъ частныхъ хозяйствъ тѣми же предметами; недостаточно развитая обрабатывающая промышленность не могла потребить всего сырья и удовлетворить спросъ на предметы домашняго комфорта и роскоши. Отсюда вытекаетъ неизбѣжность торговаго обмѣна съ болѣе культурными странами востока и юга (Византіи), а равно и запада. Промышленность была ремесленно-культурнаго характера: извѣстны ремесла: бондарное, гончарное, кузнечное и ювелирное.

Больше всего осталось свѣдѣній о торговлѣ съ Византіей по Днѣпровскому пути—*Греческому*. Зимой предметы торговли подвозились къ берегамъ рѣкъ, гдѣ заготовлялись ладьи, на которыхъ спускались къ Кіеву; отсюда купцы громадными караванами, подъ охраной военныхъ дружинъ, двигались по Днѣпру за море. Когда караванамъ угрожали серьезныя нападенія враждебныхъ народовъ, напр. Половцевъ, то Черниговскіе и Кіевскіе князья выходили съ войсками для охраны торговыхъ людей.

Кромѣ Греческаго пути по Днѣпру, были еще торговые пути: *Соленый* къ Черному и Азовскому морямъ и *Залозный* въ Подонье и Поволжье. По этимъ путямъ совершались торговыя сношенія съ Сѣверянской колоніей Тмутаракачью и восточными народами—хозарами, арабами. Затѣмъ черезъ Сѣверщину совершались торговыя сношенія съ Волжскими болгарами.

Кочевники, занявшіе степныя окраины,—половцы татары и борьба съ ними привели города къ упадку, измѣнили торговыя пути и ослабили торговое значеніе городовъ Днѣпровскаго бассейна. Окончательный ударъ Поднѣпровской восточной торговлѣ былъ нанесенъ въ XV в. набѣгами Менгли-Гирея.

Въ половинѣ XVI в. на Остеръ, Черниговъ, Новгородъ-Сѣверскъ идутъ торговые караваны, но не мѣстныхъ купцовъ, а турецкихъ, татарскихъ, московскихъ. Ихъ охраняютъ старосты литовскихъ городовъ и воеводы Московскихъ отъ нападенія, между прочимъ, казаковъ. Черезъ Сѣверщину совершались торговыя сношенія Москвы съ Литвой. Южнорусскіе караваны ходятъ въ Черно-морье, но главнымъ образомъ по соль; называются эти промышленники солениками, прасолами, а позднѣе чумаками. Въ силу упадка торговли съ побережьемъ Чернаго моря, развиваются интенсивныя торговыя сношенія съ Западной Европой, куда сбываютъ—воскъ, мѣха, продукты лѣсной обработки—(попелъ, клепки,) хлѣбъ, водку и привозятъ предметы обрабатывающей промышленности. „Кіяне, Черниговцы, Мозыряне, Пиляне, до Люблина, Познаня, Варшавы и Гнѣзна“—путь держатъ. Воднымъ путемъ велись торговыя сношенія съ Гданскомъ (Данцигомъ) и Торунемъ (Торномъ).

Къ этому періоду нашей исторіи относится выдѣленіе горожанъ въ особое сословіе—*мѣщанъ. Мѣсто, мѣстечко* замѣнило старинное *городъ, городокъ*, отсюда названіе горожанъ мѣщанами. Отличительнымъ признакомъ мѣста отъ села служитъ право открыть торгъ и имѣть ярмарокъ, а занятіе, присвоенное мѣщанину—торговля (торгъ купецкій) и ремесло; для шляхтича заниматься торговлей и промысломъ считалось позоромъ.

Магдебургское право, эмансипировавъ горожанъ въ управленіи, предоставило извѣстную свободу самодѣятельности въ сферѣ развитія торговли, промысла и городскихъ предпріятій. Цеховое устройство, какъ неотъемлемая часть городского устройства, дало профессіональную организацію ремесленникамъ и вообще всѣмъ работникамъ.

Чернигову, какъ извѣстно, одновременно съ общ. устройствомъ по Магдебургскому праву было даровано и право складочнаго мѣста—торговаго центра для своего округа.

Далѣе видимъ, что Магдебургское право обращало вниманіе на устройство городскихъ имуществъ и сооруженій (предпріятій) какъ въ видахъ удовлетворенія экономическихъ нуждъ населенія, такъ и въ видахъ предоставленія новыхъ источниковъ гор. дохода. Упоминаніе объ этихъ предпріятіяхъ даетъ указаніе съ одной стороны на уровень благоустройственныхъ запросовъ того времени (1623 г.), а съ другой бросаетъ свѣтъ на экономическій строй.

Въ XVII в. мѣщанство еще не стало исключительно торгово-ремесленнымъ классомъ, оно вело широко сельское хозяйство. Отрасли сельскаго хозяйства, какъ переживаніе старины: звѣриныя и рыбныя ловли, пчеловодство-бортное и пасѣчное, дававшее въ избыткѣ воскъ и медъ; широко развитое хлѣбопашество и обработка продуктовъ сельскаго хозяйства для сбыта и мѣстнаго потребленія: воскобойный промыселъ, винокуреніе и пивовареніе. Въ этомъ направленіи и были развиты городскія предпріятія.

Прежде всего *фольваркъ*,—сельско-хозяйственная *экономія* съ 30 волоками земли. Впослѣдствіи эта экономія слыла подъ именемъ Магистратскаго хутора—Погорѣлокъ, при немъ была и мельница; хуторъ этотъ пережилъ и магдебургское право и жалованную грамоту Екатерины II и по ироніи судьбы проданъ, при дѣйствіи гор. пол. 70 г., въ 1872 г. Дзвонкевичу за 1025 р. Далѣе городъ имѣлъ право и нужду устроить общественныя *солодовни, пивоварни, воскобойни, кирпичный заводъ*.

Для перемола хлѣба требовались *мельницы*; въ Черниговѣ ихъ еще въ концѣ XVIII и въ началѣ

XIX в. было достаточно, какъ водяныхъ на р. Деснѣ (3), такъ и вѣтряныхъ (15), но городъ имѣлъ и свои собственныя мельницы больше, конечно, ради извлеченія дохода, объ этомъ говорится въ историческомъ обзорѣ (стр. LXVI). За городомъ утверждается право владѣнія и пользованія *перевозомъ* на р. Деснѣ.

Для нуждъ продовольствія городъ сооружаетъ *мясные и рыбные ряды* и общественную *баню*. Въ XVIII в. означенные ряды были въ двухъ мѣстахъ, а въ настоящее время у насъ торговля мясомъ, не смотря на то, что городъ сильно разросся, централизована въ одномъ мѣстѣ. Гдѣ была „общая“ баня мы не знаемъ; позади ея имѣли въ виду построить гостинный дворъ въ концѣ XVII в. (1690 г.).

Нѣкоторыя предпріятія были связаны съ положеніемъ города, какъ торговаго центра. Въ цѣломъ Черниговскомъ повѣтѣ, кромѣ города, торги и ярмарки не были разрѣшены и строго преслѣдовали, чтобы купеческій торгъ не совершался по селамъ и въ укромныхъ мѣстахъ. Черниговскій торговый людъ получаетъ монополію раздробительной торговли для своего повѣта; всякій иногородній купецъ, пріѣхавшій въ Черниговъ, обязанъ продать мѣстнымъ купцамъ оптомъ; впрочемъ, свободная торговля допускалась на ярмаркахъ, а собственно на ярмаркахъ и совершались главныя внѣшнія торговыя операціи. Вотъ для удовлетворенія торговыхъ нуждъ городъ содержитъ *важницу* при Магистратѣ, т. е. мѣры и вѣсы; затѣмъ общ. управленіе мечтаетъ о постройкѣ *гостинныхъ* (торговыхъ) *дворовъ*; этимъ мечтамъ, почему то, не суждено было осуществиться, но лавокъ городскихъ было устроено порядочное число.

Внѣшніе торговые обороты г. Чернигова совершались на мѣстныхъ ярмаркахъ, которыхъ во 2-й половинѣ XVIII в. было четыре и на большихъ ярмаркахъ—въ Стародубѣ, Нѣжинѣ, Кролевцѣ, Ромнахъ и Сумахъ; въ Кролевцѣ была ярмарка, которую со-

временники по величинѣ оборотовъ называли всемірной. Одинъ таможенный сборъ на этой ярмаркѣ доходилъ до 10000 р. Затѣмъ Нѣжинъ и Стародубъ были выше, чѣмъ Черниговъ, въ торгово-промышленномъ отношеніи. Развитіе перваго приписываютъ предпріимчивости грековъ;—дѣйствительно греки, армяне, евреи и другіе восточные инородцы играли большую роль въ развитіи украинской торговли въ XVI—XVIII в. Можетъ быть, здѣсь играла роль и близость Нѣжина къ плодоносной степной Украинѣ.

Развитію торговли въ Стародубѣ способствовали великороссійскіе купцы, а равно и положеніе этого города въ центрѣ края съ развитою промышленностью, близость къ Литвѣ и Московскому государству; черезъ посредство первой, Стародубцы поддерживали сношенія съ Данцигомъ и Ригой, а черезъ посредство второго — съ Нижнимъ Новгородомъ и столицей Московскаго государства, которая имѣла сношенія съ заграницей черезъ Архангельскъ.

Роль Московскаго купечества въ украинской торговлѣ объясняется отчасти тѣмъ, что со временъ Петра В., въ видахъ покровительства насажденной имъ заводской и фабричной промышленности, былъ введенъ высокій таможенный тарифъ для заграничной мануфактуры. Страна должна была поневолѣ довольствоваться русскими фабрикатами, доставляемыми великороссійскими купцами. Но старинныя сношенія съ Западной Европой продолжаются; мы уже въ историческомъ обзорѣ упоминали вскользь о заграничной торговлѣ купца Енько; теперь дополнимъ, что сношенія велись въ томъ же направленіи, какъ и въ XVI в., съ Силезіею-Шленскомъ — черезъ Бреславль, съ Австро-Венгріей — Грацомъ черезъ Галацъ на Дунаѣ. (въ XVI в. черезъ Килію) Отпускалось за границу по преимуществу сырье, скупаемое на степныхъ ярмаркахъ: въ Болоховѣ, Курскѣ, Рѣшетиловкѣ, Хоро-

лѣ, Ромнахъ, Сумахъ и у мѣстныхъ владѣльцевъ и крестьянъ.

Какъ въ самомъ городѣ, такъ и на уѣздѣ была развита сельско-хозяйственная промышленность, особенно, въ державчевскихъ маетностяхъ, благодаря даровому труду посполитыхъ. Свѣдѣнія о промышленности, содержащіяся у Шафонскаго даютъ такую картину хозяйства (1785 г.)

	Въ Черниговѣ.	на уѣздѣ
винокуренъ	14	162 (409 казан.)
солодовенъ . . .	4	8
мельницъ и толчей. .	18	430
пасѣкъ	—	139
кирпичныхъ заводовъ .	8	29
сукноваленъ		32
стекляныхъ заводовъ (гутъ) . .		8
Лѣсопильныхъ мельницъ (будъ) .		3
бумажный заводъ		1
желѣзно-дѣлательныхъ заводовъ (руденъ)		2

Ясно, что главные предметы сбыта: водка, воскъ, мука, стекло и мелкія желѣзныя издѣлія. Отчасти этотъ сбытъ и былъ въ рукахъ Черниговскихъ коммерсантовъ; но лишь отчасти, ибо державцы XVII и XVIII в. в. вели самостоятельную коммерцію при посредствѣ свѣдущихъ экономовъ изъ посполитыхъ; затѣмъ надо отмѣтить, что Черниговъ былъ рынкомъ только для небольшого района. Задесенье тянуло къ Нѣжину, сѣверо-востокъ къ Березному, которое въ торговомъ отношеніи было не ниже Чернигова: въ Березномъ было 153 торговыхъ заведеній; само Березное въ торговомъ отношеніи тянуло также къ Нѣжину.

Далѣе всѣ заводы рудни, буды—расположены были въ лѣсистой части уѣзда поближе къ Днѣпру; эти заводы принадлежали Кіевскимъ монастырямъ и Посудевскому. Естественно, что владѣльцы для сбыта

своихъ фабрикатовъ и продуктовъ пользовались Днѣпромъ черезъ Навозъ и Любечь.

Если Чернигову трудно было отстоять свою торговую позицію для „околичныхъ“ сотенъ, то естественно, что еще труднѣе ему было выдержать конкуренцію на большемъ районѣ—съ Кіевомъ, Нѣжиномъ, Кролевцемъ, Стародубомъ. Приходимъ къ выводу, что значеніе нашего города держалось на томъ, что здѣсь была крѣпость и пунктъ административно-военнаго и духовнаго управленія. То обстоятельство, что здѣсь былъ центръ и было для него чуть ли не источникомъ слабости въ смыслѣ торговли, промышленности и вообще благосостоянія. Непріятелю, враждующей сторонѣ, чтобы обладать краемъ, надо было захватить центръ обороны и управленія—Черниговъ, вслѣдствіе этого городъ многократно былъ разрушаемъ и сожигаемъ; силы и средства его населенія уходили на содержаніе обороны и служилыхъ людей, что при отсутствіи природныхъ богатствъ и малочисленности населенія, давалось съ большимъ напряженіемъ энергіи. Не разъ приходилось и крѣпость отстраивать, и самимъ горожанамъ отстраиваться. Вотъ одинъ изъ многихъ фактовъ, иллюстрирующихъ наше предположеніе;—въ 1709 г. Скоропадскій ходатайствовалъ передъ Государемъ „по челомъ битію гражданъ Черниговскихъ, абы они могли зноу на пляцахъ селиться, поневажъ оные суть не малимъ коштомъ купленія,“ но „дворы внутрь города (крѣпости) и по за городомъ, на тридцать сажень поломанные зостали.“ Петръ В. указалъ „понеже дворы въ Черниговѣ ломаны для укрѣпленія и безопасенія фортеціи Черниговской, того ради невозможно тѣхъ дворовъ для лутчаго впредь состоянія той фортеціи, позволить паки строить; но отвесть тѣмъ, у кого тѣ дворы сломаны подъ строеніе въ иныхъ мѣстахъ удобныхъ, земли сколько пристойно.“ Отводъ имѣлся въ виду изъ городскихъ земель.

Скопленіе военнаго и служилаго люда усиливало потребленіе и спросъ на предметы промысла и торговли, поэтому развивается мелкая лавочная торговля и ремесло, особенно послѣднее. Въ городѣ въ 1785 г. значилось 185 ремесленниковъ—мастеровъ, не считая подмастьеревъ и учениковъ, 30 портныхъ, кушнѣровъ и шапочниковъ, 6 ткачей, 46 сапожниковъ, 16 мясниковъ, 5 гончаровъ, 56 хлѣниковъ, 10 кузнецовъ, мѣдниковъ и слѣсарей съ такимъ же числомъ заведеній, 2 музыканта, 2 переплетчика, 2 серебреника, 2 иконописца, 1 жестяникъ. Было 7 цеховъ.

Вліяніе реформъ Екатерины II на экономическія отношенія.

Введеніе общеимперскихъ учрежденій и сословнаго строя создало новые факторы, которые не могли не оказать вліянія на торгово-промышленную жизнь г. Чернигова.

Императрица Екатерина II говоритъ въ жал. грамотѣ, что она, заботясь о развитіи городовъ, не оставила ихъ „снабдить надлежащимъ управленіемъ, освободить рукодѣлія, промыслы и торговлю отъ принужденій и притѣсненій.“ Для великорусскихъ городовъ важно и освобожденіе купцовъ отъ казенныхъ обязательныхъ службъ, „ларѣчныхъ, цѣловальниковъ, щетчиковъ, караульщиковъ“, но это освобожденіе не распространялось на рядовыхъ мѣщанъ, а лишь на гильдейскихъ купцовъ.

Для Чернигова возвѣщенныя въ жалованной грамотѣ льготы не имѣли особаго значенія, такъ какъ управленіе дѣйствовало съ 1623 г., а казенной службы купечество не несло, такъ какъ казна здѣсь до 1782 г. не имѣла своего финансоваго хозяйства. Равнымъ образомъ въ Черниговѣ торговля и промыслы не испытывали „принужденія и утѣсненія,“ такъ какъ принудительныя мѣропріятія Петра Великаго по устройству купцами фабрикъ, заводовъ и торго-

выхъ компаній, которымъ онъ даровалъ привиллегіи, не распространялись на Малую Россію. Какъ увидимъ ниже, свобода промысловъ и торговли была очень условна.

Предоставляется свободно устраивать *станы* (заведенія) и *рукодѣлія*, но для этого надо было принадлежать къ ремесленному *цеху* или къ *гильдіи*, а гильдейскій купецъ долженъ объявить солидный капиталъ и платить въ пользу казны $1\frac{0}{0}$ съ него, съ 1812г.—$4\frac{0}{0}$; впослѣдствіи къ этому проценту были присоединены и сборы въ пользу города; потомъ, вмѣсто объявленнаго капитала, купцы стали выбирать гильдейскія свидѣтельства за опредѣленную плату.

Право принадлежности къ „среднему роду людей“—гражданству было обусловлено обязательствомъ жить въ городѣ и нести личныя подати (подушное) и тягости (повинности) въ пользу казны. Съ подушнымъ было связано прикрѣпленіе къ обществу, въ силу круговой поруки, за исправный взносъ податей и выполненіе другихъ повинностей, паспортная система,—все это, если не прикрѣпляло „средній родъ людей“ (мѣщанъ) къ мѣсту ихъ жительства, то стѣсняло свободу передвиженія для торговыхъ и промышленныхъ цѣлей, чего старый цеховой и крамарь не испытывали.

Свобода горожанъ, вообще, и торгово-промышленаго класса,—была стѣснена въ другомъ отношеніи; по мысли законодательницы, для „средняго рода людей“ предназначенъ городъ и въ немъ торгъ, рукодѣліе, художество; только однимъ именитымъ гражданамъ дана привиллегія „имѣть загородные дворы и сады“ (134 ст. Гор. Пол.). По межевой инструкціи предписано было даже и однодворцамъ, записаннымъ въ званіе купеческое, земель не измѣривать, затѣмъ что они не какъ поселяне, а какъ мѣщане должны довольствоваться не отъ пашни, но отъ торговъ и промысловъ и жительство имѣть въ

городахъ. Стремленіе обособить гражданъ отъ поселянъ, находящихся въ особыхъ правовыхъ условіяхъ, было настолько велико, что въ 1783 г. повелѣно „дворы съ крестьянами и земли дворянъ и чиновниковъ, находящіяся въ городѣ“ пріобрѣсть въ пользу городовъ покупкой и промѣномъ, дабы тѣмъ „прямые города очистились отъ всего имъ несвойственнаго.“ Что же касается до деревень, магистратамъ и ратушамъ, приписанныхъ, то „управленіе оными симъ мѣстамъ вовсе свойственно быть не можетъ, слѣдовательно должны они вступить подъ вѣдѣніе директоровъ экономіи (чиновъ казенной палаты) наряду съ прочими казенными деревнями,“—указъ 1781 г.

Устраненіе торгово-промышленнаго класса (городского) отъ деревни и землевладѣнія, во первыхъ, ограничивало просторъ для развитія торговли и промышленности, а во вторыхъ, сокращало сильно размѣръ капитала, заключавшагося въ землѣ, съ владѣніемъ которой было связано и пользованіе трудомъ. Затѣмъ самыя имѣнія, какъ предметъ купли и продажи, конечно, устранялись изъ коммерческаго оборота для городского торгово-промышленнаго класса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ городской коммерсантъ въ лицѣ купца, записаннаго въ гильдію и помѣщикъ—дворянинъ ставились въ неравныя условія конкуренціи. Второй имѣлъ громадный капиталъ въ имѣніи и даровой трудъ крѣпостного; подъ залогъ этого имѣнія помѣщикъ могъ широко пользоваться государственнымъ кредитомъ; онъ могъ вступать въ подряды съ казной, совершать оптомъ продажу и куплю, имѣть заводы и фабрики, притомъ безъ уплаты торговыхъ пошлинъ, которыя несъ купецъ, вписавшійся въ гильдію; но занятіе торгомъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, для дворянина считалось предосудительнымъ.

Такая точка зрѣнія унижала городского торгово-промышленника. Въ силу этого, а равно и въ силу

стремленія выйти изъ податного состоянія, подлежащаго тѣлесному наказанію и личной рекрутской повинности мѣщане, имѣютъ въ идеалѣ записаться въ купцы первой и второй гильдіи, а купцы—получить именитое гражданство (почетное) и личное дворянство. Это отвлекало отъ торговли и промысла и лучшія силы и капиталы.

Помѣщики, хорошо обезпеченные доходомъ съ имѣній, снабженныхъ крѣпостнымъ трудомъ и заинтересованные больше казенной службой, ради чиновъ и карьеры, не имѣли особыхъ причинъ вкладывать энергію и предпріимчивость въ развитіе промышленности. Затѣмъ обѣдненіе края, въ силу хищническихъ пріемовъ хозяйства, особенно лѣсомъ, измѣненіе въ способахъ техническаго производства, повело къ исчезновенію старыхъ промышленныхъ предпріятій—будъ, гутъ, руденъ. Большинство этихъ заводовъ принадлежало монастырямъ, которые были чуть ли не самыми предпріимчивыми хозяевами XVIII в., для сего они, кромѣ умѣнья и энергіи, располагали капиталомъ; монастыри до нѣкоторой степени даже ссужали деньгами и другихъ лицъ и учрежденія напр. Черниговскій магистратъ. Передача монастырскихъ имуществъ казнѣ, которая въ то время была плохимъ хозяиномъ, не могла не отразиться на промышленности въ бывшихъ монастырскихъ маетностяхъ. По свѣдѣніямъ за 1852 г. мы не нашли уже означенныхъ выше заводовъ въ Поднѣпровской части Черниговскаго уѣзда.

Введеніе откупной системы и запрещеніе винокуренія отразилось сокращеніемъ числа винокуренъ; въ то время, какъ въ 1785 г. въ Черниговскомъ и сосѣднемъ съ нимъ Городнянскомъ уѣздѣ было 485 винокуренъ, въ 1852 г. въ цѣлой губерніи было всего 442 завода. Въ самомъ Черниговѣ мѣщанскія винокурни были закрыты. Сбытъ вина по прежнему

направляется на югъ: въ Кіевскую, Полтавскую, Екатеринославскую и Харьковскую губ.

Впрочемъ, на почвѣ новыхъ условій крѣпостного труда и развитія техники въ XIX в., въ Черниговскомъ уѣздѣ возникло 3 свеклосахарныхъ завода— въ с.с. Бѣгачѣ, Холявинѣ и Жукоткахъ, въ послѣднемъ имѣніи была также и бумажная фабрика. Въ самомъ Черниговѣ въ 1852 г. было двѣ табачныхъ фабрики.

Въ Московскомъ государствѣ издавна торговля питаніями составляла монополію казны, поэтому право продажи питей въ Черниговѣ монополизируется, вводится откупъ. Но такъ какъ это право продажи принадлежало въ Малой Россіи и городамъ, то слѣдуемыя за откупъ деньги въ г. Черниговѣ, Нѣжинѣ — передаются въ думскія кассы; *) затѣмъ, чтобы не нарушить интересовъ мѣщанъ, на торгахъ при сдачѣ на откупъ продажи вина, отдается преимущество „купецкимъ людямъ тутешняго города," поэтому Черниговскіе мѣщане оставили за собою право торговли за 1300 р., которые и разверстывались между содержателями шинковъ.

Устроенные казной герберги (трактиры) въ числѣ 4 передаются также городу на откупъ; одинъ гербергъ принадлежалъ городу. Казна желала еще увеличить число гербергов въ 1799 г., но дума ходатайствовала о томъ, чтобы больше не открывали, такъ какъ въ нихъ нѣтъ надобности. Дѣйствительно эти четыре герберга или трактиры неизмѣнно значатся и въ 1852 г.

По сдачѣ откупа мѣщанамъ, винная продажа въ шинкахъ не-мѣщанскихъ запрещена, такихъ шинковъ оказалось 22 (дворянскихъ и монастырскихъ), а мѣ-

*) Намъ кажется, что здѣсь имѣются въ виду шинки, принадлежавшіе городамъ на правахъ собственности.

щанскихъ и купеческихъ 48. Такимъ образомъ, винокуреніе въ г. Черниговѣ прекратилось, а вино-торговля была ограничена и обложена солиднымъ сборомъ.

При отсутствіи хорошихъ путей сообщенія для сбыта хлѣба, винокуреніе служило важнымъ подспорьемъмѣщанамъ въ хлѣбопашествѣ, благодаря запрещенію винокуренія, а равно и въ виду заселенія земель, а также большей выгодности въ городѣ другихъ занятій (торговли и промысла) хлѣбопашество сокращается, а съ нимъ вмѣстѣ и мукомольный промыселъ. Коммиссія по народному продовольствію собираетъ въ Черниговѣ свѣдѣнія не объ урожаѣ хлѣбовъ, а лишь объ урожаѣ картофеля.

Исчезаютъ и нѣкоторые другіе промыслы сельско-хозяйственнаго характера; такъ, по свѣдѣніямъ 1852 г. о ремесленникахъ, не значатся уже ткачи, гончары, кожевникъ только 1, но зато увеличивается число портныхъ, сапожниковъ, переплетчиковъ, являются новыя отрасли ремесла—часовщики. Въ общемъ увеличеніе числа ремесленниковъ за 87 лѣтъ—небольшое, съ 185 до 245, причемъ изъ этого числа надо исключить 18 рѣзчиковъ и столяровъ, которые были и въ 1785 г., но не значатся въ числѣ ремесленниковъ, тогда разницу получимъ въ 42. Незначительное увеличеніе ремесленниковъ объясняется тѣмъ, что помѣщики имѣли изъ дворовыхъ людей хорошихъ ремесленниковъ; по гор. пол. 1785 г. этихъ ремесленниковъ можно было держать и въ городѣ для своихъ надобностей, не вписывая въ цехъ. Цеховъ 1852 г. было шесть, вмѣсто прежнихъ 7.

Упадокъ въ городѣ промышленности сказался и въ области кирпичедѣлательнаго промысла; изъ 8 заводовъ, бывшихъ въ 1785 г., въ 1852 г. насчитывали всего 5; уменьшеніе ихъ совпадаетъ съ числомъ (3) бывшихъ монастырскихъ заводовъ, перешедшихъ въ казну; нѣкоторые изъ нихъ были переданы городу. Существовавшій въ 1869 г. городской заводъ

беретъ свое начало отсюда, ибо въ 1799 г. упоминается заводъ, который дума получила отъ архіерейскаго домоправленія, а сама должна была передать его въ аренду приказу общ. призрѣнія для устройства казенной богадѣльни; дума отводила земли возлѣ другого (бывшаго) завода Елецкаго монастыря, находившагося у дороги на Кіевъ, т. е. приблизительно въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь городское глинище и новый заводъ; тамъ себѣ просилъ (въ 1797 г.) мѣста нѣкій Дѣдушковъ для выдѣлки изразцовъ и горшковъ

Бань въ Черниговѣ, какъ было въ 1785 г. три, столько же и осталось (1852 г.); хотя городамъ по указу 1801 г. предоставлено право устраивать свои торговыя бани, но гор. баня не была заведена. Три бани 1785 года значатся торговыми обывательскими, а въ 1852 г.—одна изъ нихъ баталіонная, другая еврейская, а третья для прочаго населенія.

Главное занятіе мѣщанъ—мелкая торговля. По гор. пол. 1785 г. оно составляло въ нѣкоторомъ родѣ ихъ привиллегію въ предѣлахъ города; мѣщане ревниво оберегали это право, но конечно, такая монополія не могла быть распространена на гильдейскую торговлю, ибо 1-я гильдія давала право повсемѣстной торговли въ Россіи и за границей, 2-я въ Россіи, 3-я право мелочного торга какъ въ городѣ, такъ и на уѣздѣ.

Мы уже упоминали о томъ, что гильдейское начало отнюдь не могло способствовать предпріимчивости торговаго класса, такъ какъ въ основѣ его лежало не стремленіе поощрить торговый классъ, а начало фиска и сословности. Казна стремилась извлечь доходъ путемъ обложенія купеческихъ капиталовъ, поэтому она поощряла къ объявленію большихъ капиталовъ присвоеніемъ сословныхъ преимуществъ вообще гильдіямъ и въ частности каждой изъ нихъ.

Средне-вѣковая гильдія (Англійская) есть собственно тотъ же цеховой союзъ, Екатерининская гильдія есть рядъ купцовъ, объявившихъ капиталы и не только не связанныхъ общностью интересовъ, но и не объединенныхъ профессіональной организаціей въ родѣ той, какой объединены ремесленники. Въ гильдейскіе купцы могли и, на самомъ дѣлѣ, записывались лица, никакого отношенія не имѣющія къ торговлѣ, но платящія гильдію ради того, чтобы избрать болѣе почетный „родъ жизни“ и не числиться въ податномъ состояніи. Въ 1785 г. купцовъ всѣхъ гильдій записалось 28, первой гильдіи былъ только 1—Енько; въ 1852 г. купцовъ уже значится 168. Такое увеличеніе числа купцовъ противъ 1785 г. объясняется усовершенствованіемъ податного надзора и только въ незначительной степени ростомъ торговли и промысла. Хотя лавокъ значится 196, но въ числѣ ихъ, кромѣ бакалейныхъ, находимъ 152 со съѣстными припасами; надо полагать, что это столики, ятки; такъ что въ собственномъ смыслѣ лавокъ всего 44, а именно 10 краснаго товару, 18 бакалейныхъ, 2—стекла и посуды, 14 мучныхъ. Кромѣ того, было 2 хлѣбни, очевидно, булочныя.

Н. Маркевичъ отмѣчаетъ, что торговля была главнымъ образомъ въ рукахъ евреевъ, которыхъ значилось 2741 ч. на 6494 душ. всего населенія. Главный торговый путь былъ водный—пришло за годъ 147 баржъ, 26 плотовъ; грузъ состоялъ изъ хлѣба, соли, водки, масла, лѣсу и др. строительныхъ матеріаловъ.

Кромѣ общихъ условій, развитіе торговли и промысла задерживалось слабымъ развитіемъ кредита, такъ какъ приказъ общ. призрѣнія мало удовлетворялъ потребности въ кредитѣ; затѣмъ мѣстное купечество по кредиту было приписано къ Харьковской конторѣ банка, куда ежегодно посылались свѣдѣнія о Черниговскихъ купцахъ, но Харьковъ черезчуръ далекій для Чернигова пунктъ.

Шестигласная дума, какъ представительница торгово-промышленнаго сословія, хотя по духу гор. пол. 1785 г., и должна была способствовать развизію торговли и промысловъ, но ея роль была настолько подчиненная, что она стала лишь исполнять предписанія другихъ мѣстъ, своей икиціативы въ эту сложную сферу экономическихъ отношеній внести не могла.

Правда, 167 ст. гор. пол. 1785 г. предоставляетъ думѣ всякими способами поощрять привозъ въ городъ и продажу, заботиться о заведеніи площадей, пристаней, амбаровъ, магазиновъ; статьями 18, 21 предоставляется устройство гостинныхъ дворовъ, мѣръ, вѣсовъ, корчемъ, герберговъ, мельницъ и др. имуществъ. Но какъ мы выше видѣли, всѣ эти виды торговыхъ имуществъ устроены были при дѣйствіи Магдебургскаго права. Дѣятельность думы выразилась въ слѣдующемъ: такъ какъ базаръ переходилъ со стараго города на Пятницкое поле, то пришлось строить лавки (27), заодно былъ выстроенъ гербергъ и шинокъ возлѣ парома.

Кажется, въ это время городу надѣлены были пахотныя земли за кладбищемъ изъ бывшихъ монастырскихъ, ибо во времена магистрата городъ, кромѣ луговыхъ земель, не имѣлъ пахотныхъ въ томъ мѣстѣ. Но шестигласная дума уже на первыхъ порахъ допустила оплошность въ охранѣ переданныхъ ей имуществъ; начались обычные прихваты; изслѣдованіе, произведенное, по предписанію губернатора, обнаружило прихватъ болѣе 5 десятинъ.

Произведенное въ началѣ 40 г. правительственное изслѣдованіе обнаружило также, что шестигласныя думы — плохіе хозяева и вовсе не предпріимчивы въ области извлеченія доходовъ изъ своихъ имуществъ; „въ большей части городовъ недвижимыя имущества, составляющія главнѣйшій и, можно сказать, коренной источникъ доходовъ, остались безъ надлежащаго употребленія. Сами мѣстныя начальства не имѣли точ-

наго свѣдѣнія объ этихъ имуществахъ; вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ состояли въ неправильномъ пользованіи частныхъ лицъ, другія предоставлялись имъ за несоразмѣрную плату и даже вовсе безъ платы; выгонныя земли самовольно распахивались мѣщанами и купцами,—однимъ словомъ, самая важная статья дохода находилась въ пренебреженіи. Въ Черниговѣ напр. роскошные сѣнокосы въ Уроч. Тихомъ до введенія гор. полож. 70 г. были въ безмездномъ пользованіи мѣщанъ подъ выпасами.

Мы не могли прослѣдить, гдѣ дѣлись всѣ эти герберги, шинки, почему закрытъ кирпичный заводъ, ибо городская управа въ 1871 г. ихъ не упаслѣдовала отъ ш. думы; лавки въ значительнои числѣ сгорѣли въ 62 году, управѣ переданы лишь мясные ряды и скотобойни въ самомъ безобразномъ видѣ; доходность земель и другихъ имуществъ, вслѣдствіе неэнергичной и неумѣлой эксплоатаціи, была ничтожна.

Пореформенное время.

Реформы Императора Александра II, особенно главнѣйшая изъ нихъ—освобожденіе крестьянъ, коренным образомъ измѣнили экономическія отношенія и регулирующія ихъ начала.

Земля и крестьянскій трудъ стали свободными отъ исключительнаго обладанія привиллегированнаго дворянскаго сословія, поэтому промышленныя сферы города и села стали доступными въ равной степени всѣмъ классамъ населенія; всѣ были поставлены въ равныя условія конкуренціи; привиллегированныя сословія сохранили свои права и преимущества въ области государственной службы, но для всѣхъ открывалась служба общественная. Хотя купеческій и ремесленный строй сохранили свои дореформенные устои, но

общій духъ и направленіе общественной и государственой дѣятельности сглаживаютъ недостатки этого строя.

Особое покровительство торговлѣ и промышленности со стороны правительства не могло не отразиться благопріятно и на возрастаніи числа торговыхъ и промышленныхъ заведеній; этому также способствуетъ созданіе кредитныхъ установленій—государственныхъ, общественныхъ и частныхъ.

Устройство путей сообщенія и, въ особенности, желѣзныхъ дорогъ еще болѣе способствовало торгово-промышленному обороту; причемъ для Чернигова проведеніе путей сообщенія имѣло обоюдоострое значеніе; часть грузовъ и торговыхъ оборотовъ была отвлечена, по устройствѣ шоссе, на Гомель, другіе грузы еще въ большей мѣрѣ были отвлечены къ торговымъ пунктамъ, возникшимъ на линіи Курско-Кіевской и Либаво—Роменской желѣзныхъ дорогъ, обошедшихъ Черниговъ. Открытіе пароходства по р. Деснѣ въ 80 годахъ и проложеніе вѣтви жел. дор. Черниговъ-Круты отчасти вознаградили предшествующія потери; въ полной мѣрѣ нарушенное торговое равновѣсіе для Чернигова можетъ быть возстановлено лишь проведеніемъ широко-колейной желѣзной дороги.

Не менѣе благопріятнымъ для Чернигова факторомъ въ послѣднее время явилось усиленное движеніе богомольцевъ, содѣйствующее оживленію торговли и промысловъ, если не качественно, то количественно.

Освобожденіе крестьянъ подорвало помѣщичью промышленность, державшуюся даровымъ трудомъ и побудило помѣщика, сельскаго предпринимателя, искать въ городѣ службы; другія общеэкономическія причины также содѣйствовали упадку сельско-хозяйственнаго промысла. Въ настоящее время на уѣздѣ считаютъ всего 229 заведеній, изъ нихъ: 130—мельницъ, круподеренъ, 40 кожевенъ, 35—маслобоенъ, 18—кирпичныхъ заводовъ, 8—пивоваренныхъ,

4—водочныхъ и др. Приписать ли это концентраціи капитала или упадку промысла, но противъ конца XVIII в. (1785 г.) замѣчается регрессъ въ промышленности, если сравнивать число заведеній.

Вслѣдствіе упадка сельскаго промысла, безземельные дворовые и слабо надѣленные крестьяне, вслѣдъ за помѣщиками устремились въ городъ—искать занятій. Быть можетъ, благодаря этому начинается болѣе быстрое возрастаніе въ г. Черниговѣ населенія противъ предшествующихъ временъ. Въ 1852 г. было 6494 ж., а въ половинѣ 60 г.г., при 1100 домахъ, 10700 жит. Теперь жителей читься около 30000.

Если притокъ въ городъ дешевыхъ рабочихъ рукъ есть факторъ благопріятный для развитія торговли и промысла, то упадокъ сельско-хозяйственной промышленности на уѣздѣ отнюдь не можетъ быть признанъ благопріятнымъ явленіемъ; это отражается вздорожаніемъ продуктовъ питанія и ослабляетъ рессурсы для торговли, основанной на посредничествѣ между производителемъ, потребителемъ и экспортеромъ.

Хотя на мѣсто помѣщика въ село являлся иногда городской промышленникъ, но онъ являлся или въ лицѣ арендатора или посредника по распродажѣ земли; ни аренда, ни спекуляція на продажѣ земель не способствовали поднятію благосостоянія села и развитію промышленности; въ связи съ этимъ стоитъ и хищническое истребленіе лѣсовъ при посредствѣ тѣхъ же промышленниковъ. Въ промышленности предпріимчивость и капиталъ прилагаются къ тому, что выгоднѣе; за отсутствіемъ другихъ предметовъ мѣны, такимъ объектомъ явилась поземельная собственность, обремененная долгами и переставшая быть цѣнною въ глазахъ прежняго ея собственника—помѣщика, ибо онъ обратился къ службѣ. Спросъ же на мелкіе участки земли среди земледѣльческаго населенія великъ.

Спекуляція пошла и дальше, захвативъ въ послѣдніе годы въ свою сферу и распродажу участковъ

земли въ городѣ,—удобныхъ подъ заселеніе. Здѣсь спекуляція находитъ основаніе въ оживленіи домостроительства и спросѣ на селидебные участки, число которыхъ ограничено, благодаря тѣснотѣ селидебной черты по плану 34 г. и тому обстоятельству, что большинство земель принадлежитъ городу, который не можетъ распродавать ихъ, но могъ бы сдавать ихъ въ аренду подъ постройки; предпринятое въ послѣдніе годы расширеніе селидебной черты по плану города и связанное съ этимъ введеніе въ городскую территорію новихъ участковъ ослабитъ спекуляцію. Много капитала и силъ уходитъ на эту земельную спекуляцію, и отвлекается отъ болѣе производительныхъ занятій, для которыхъ нужно болѣе широкое коммерческо-техническое образованіе. Бытующій въ обществѣ старинный взглядъ на занятіе торговлей и промысломъ, какъ на чтото не совсѣмъ свойственное благородному человѣку, односторонность образованія (въ Черниговѣ исключительно классическаго) ведутъ къ тому, что лучшія силы уходятъ или стремятся уйти изъ рядовъ торгово-промышленнаго класса въ ряды служилаго.

Въ послѣднее время среди Черниговскаго торгово-промышленнаго класса замѣтно присутствіе людей съ высшимъ, хотя и не коммерческимъ образованіемъ, замѣтно стремленіе къ корпоративной организаціи, защитѣ интересовъ торговли и промышленности въ промысловыхъ присутствіяхъ и торговыхъ депутаціяхъ; но и здѣсь стремленіе получить медаль, почетное гражданство, по представленію Казенной палаты, иногда расходится съ защитой интересовъ торговли и промысловъ.

Въ силу выше указанныхъ причинъ, самодѣятельность и предпріимчивость среди нашего коммерческаго міра очень слаба. До 1900 г. купечество не имѣло даже своей корпоративной организаціи, которая бы взяла на себя представительство интересовъ торговли

и промысла; это тѣмъ болѣе было странно, что мѣщанство и ремесленники имѣли свои корпоративныя организаціи въ видѣ мѣщанской и ремесленной управъ. Городская управа, сознавая, что она, будучи занята дѣлами благоустройства и благосостоянія, касающимися всего населенія,—не можетъ въ должной мѣрѣ заботиться о развитіи торговли и промысла, взяла иниціативу въ организаціи купечества, созвавъ его для выбора правленія-изъ купеческаго старосты (В. А. Сачка) и двухъ товарищей (И. Як. Сѣлюка и Моносзона). При этомъ управа имѣла въ виду, что при наличности купеческаго общества, возможно будетъ установить спеціальные сборы на нужды образованія, общественнаго призрѣнія и т. д.. Дѣйствительно, на 1901 г. купеческое общество установило сборъ для образованія капитала на общеполезныя цѣли.

Заботы о развитіи торговли и промысла предоставлены только въ извѣстной мѣрѣ земскимъ и городскимъ управленіямъ, они не составляютъ ихъ прямой задачи. Хотя эти общественныя учрежденія и не столь бѣдны интеллигентными силами, какъ ремесленныя и купеческія организаціи, но интеллигенты, входящіе въ составъ ихъ собраній, въ силу своего классическо-университетскаго образованія и служилыхъ традицій, сравнительно далеки отъ интересовъ торгово-промышленнаго развитія... Если въ другихъ городахъ раздаются жалобы на то, что купеческій элементъ преобладаетъ въ думахъ и даетъ нежелательное направленіе дѣламъ городовъ, то въ Черниговской думѣ преобладаетъ дворянско-чиновничій элементъ. Мы этимъ не хотимъ сказать, что желательно было бы преобладаніе купеческаго элемента, но думаемъ, что въ интересахъ общаго экономическаго развитія Чернигова важенъ голосъ коммерчески и технически образованныхъ людей, особенно практиковъ.

Тѣмъ не менѣе наша дума, за истекшіе 30 лѣтъ, многое сдѣлала для развитія торговли, промысла и общаго экономическаго благосостоянія населенія.

Гор. Пол. 70 г. предоставило гор. общ. управленію, между прочимъ, устройство рынковъ и базаровъ, „попеченіе объ огражденіи и развитіи мѣстной торговли и промышленности," объ устройствѣ пристаней, биржъ и кредитныхъ учрежденій. Гор. пол. 92 г. функціи „по воспособленію развитію мѣстной торговли и промышленности," а равно и устройству гор. предпріятій не съужены, но точнѣе опредѣлены въ пп. II,IV,XI ст. 2-й. Кромѣ содѣйствія по устройству кредитныхъ установленій и биржъ, по уст. о пром. 14—27 ст. изд. 93 г., думамъ также предоставлена иниціатива въ учрежденіи, съ надлежащаго разрѣшенія, комитетовъ торговли и мануфактуръ.

О заботахъ гор. общ. управленія по развитію рынковъ и поощреніи привоза сказано въ отдѣлахъ базарнаго хозяйства и общ. продовольствія. Здѣсь—же мы отмѣтимъ нѣкоторыя *ходатайства* предствленныя думой *въ интересахъ торговли*. Такъ въ 1890 г. управа обратила вниманіе думы на то, что торговцы ситцами—„обрѣзками и лоскутками" должны брать для такого мелочного торга свидѣтельства 2-й гильдіи. Между тѣмъ, министерствомъ финансовъ, въ губ. Пензенской, Тверской, Владимірской, разрѣшена такая торговля по свидѣтельствамъ мелочного торга. Возбуждено было ходатайство о предоставленіи этой льготы и Черниговскимъ торговцамъ. Въ томъ же году было постановлено ходатайствовать о разрѣшеніи торговли со столиковъ по свидѣтельствамъ мелочного торга мѣстности V класса въ 2 р. 40 к.; раньше эти мелкіе торговцы не выбирали вовсе свидѣтельствъ, а съ 1890 г. Казенная палата предложила имъ выбирать свидѣтельства въ 7 р. 20 к. по III классу. Министерство финансовъ это ходатайство уважило. Но въ 1897 г. Казенная палата вновь возбу-

дила вопросъ о переводѣ города изъ V кл. въ III, въ виду развитія торговли въ связи съ богомольческимъ движеніемъ. Министерство пожелало имѣть по этому поводу заключеніе думы, которая высказалась за оставленіе города въ прежнемъ разрядѣ въ виду того, что послѣдствія движенія богомольцевъ еще не опредѣлились; если торговля и оживилась, то въ смыслѣ увеличенія числа заведеній, но не оборотовъ каждаго въ отдѣльности. До введенія промысловаго закона городъ оставался въ III кл. по торговлѣ изъ незначительныхъ помѣщеній.

Вообще, получается такое впечатлѣніе: министерство финансовъ идетъ на встрѣчу нуждамъ торговли и промысла, но мѣстные его органы всецѣло сосредоточены на соблюденіи интересовъ фиска...

По ходатайству думы 90 г. разрѣшена губ. зем. собраніемъ на Фоминой недѣлѣ 3-я ярмарка подъ названіемъ „Проводской“ (92 г.)

Охраняя разумно понимаемые интересы торговли и промысла, гор. управленіе въ то же время, стоя на стражѣ интересовъ населенія, отклонялло ограничительныя притязанія торговцевъ и промышленниковъ. Такъ въ 77 г. кожевники настойчиво хлопотали, чтобы дума оградила ихъ отъ конкуренціи Седневскихъ и Березенскихъ кожевниковъ; словомъ, предъявлена была просьба въ духѣ конца XVIII в. Дума, конечно, отклонила такую просьбу. Не такъ давно, въ концѣ 1900 г., шапочники просили управу о томъ же. Это показываетъ, что среди ремесленниковъ укоренились понятія о старыхъ привиллегіяхъ на исключительное нраво торга и промысла въ районѣ города.

Дума также не безъ борьбы ограничила въ праздничные дни время торговли, разрѣшивъ ее лишь съ 11 до 3 час. дня, а въ большіе праздники торговля и совсѣмъ закрывается; см. подробности объ этомъ въ отдѣлѣ базарнаго хозяйства и общ. продовольствія.

Точно также надо отмѣтить, что хотя дума заинтересована въ развитіи трактирнаго промысла въ смыслѣ увеличенія поступленій трактирнаго сбора, тѣмъ не менѣе въ продолженіи 30 лѣтъ она стремилась урегулировать этотъ промыселъ, установить въ городѣ районы, гдѣ могутъ быть открываемы заведенія, сократить число трактировъ низшаго типа (шинковъ) и т. д.

Часто дума бываетъ заинтересована въ извлеченіи дохода путемъ выгодной сдачи въ аренду какого либо городского участка подъ промышленное заведеніе, но она нерѣдко отклоняетъ подобныя выгодныя предложенія по санитарнымъ соображеніямъ, напримѣръ просьбы о сооруженіи костопаленъ, альбуминныхъ заводовъ и др. подобныхъ заведеній.

Торговопромышленный классъ иногда ропщетъ на гор. управленіе, что оно будто бы задерживаетъ развитіе торговли и промысла, отказывая въ арендѣ или разрѣшеніи на открытіе промышленныхъ заведеній, но здѣсь гор. управленію приходится балансировать между санитаріей и экономической выгодой. Конечно, раціональнѣе поставить санитарный надзоръ, а равно и потребовать оборудованія самихъ заведеній такъ, чтобы они не вредили населенію,—чѣмъ запретительнымъ путемъ не допускать ихъ открытія. Запрещеніе и пресѣченіе только устраняютъ, но не создаютъ ничего положительнаго.

Практика показываетъ, что сложный разрѣшительный порядокъ, требуемый для открытія промышленныхъ и заводскихъ предпріятій, не можетъ способствовать увеличенію ихъ числа. Согласно 97 ст. гор. пол. устройство простыхъ промышленныхъ заведеній предоставлено городской управѣ. Въ прочихъ же случаяхъ требуется заключеніе гор. думы, а самое разрѣшеніе выдается губ. правленіемъ или министерствомъ финансовъ; благодаря этому проситель долженъ пройти не мало разныхъ мытарствъ.

Въ данномъ случаѣ, заключеніе гор. общ. управленія имѣетъ значеніе, близкое къ рѣшающему, ибо управленіе принимаетъ во вниманіе санитарные и другіе важные интересы населенія. Кромѣ того наше гор. управленіе владѣетъ большими пространствами подгородныхъ земель, пригодныхъ для устройства промышленныхъ заведеній, поэтому и съ данной стороны оно можетъ оказывать вліяніе на допущеніе къ открытію означенныхъ заведеній; такимъ образомъ оно имѣетъ достаточно способовъ, чтобы задерживать или поощрять устройство промышленныхъ заведеній.

Между тѣмъ нельзя сказать, чтобы нашъ городъ былъ богатъ промышленными заведеніями. Въ немъ 12 небольшихъ заводовъ, считая въ томъ числѣ одинъ казенный (очистный), а другой церковный (свѣчной) и 6 кирпичныхъ, далѣе— 6 круподеренъ и мельницъ, 52 мастерскихъ для постройки одежды и обуви, 19 заведеній для съѣстныхъ издѣлій и производства питей, 45 заведеній для приготовленія предметовъ домашняго комфорта, обстановки и гигіены, 3 типографіи, 30 кузницъ, 8 шорныхъ, веревочныхъ и 5 другихъ заведеній, а всѣхъ 180. По преимуществу это мелкія ремесленныя и кустарныя мастерскія для нуждъ мѣстнаго протребленія. Кромѣ того 3 аптеки и 4 аптечныхъ склада.

Для удобствъ передвиженія существуетъ 51 пароконный извощихъ, 142 одноконныхъ и 332 ломовыхъ; для сообщенія съ вокзаломъ жел. дор. и пароходной пристанью 8 линеекъ съ 70 мѣстами; большое число ломовыхъ извощиковъ объясняется тѣмъ, что въ это число занесены крестьяне, занимающіеся извозомъ нерегулярно.

Для нуждъ отопленія и домостроительства 14 лѣсныхъ и дровяныхъ складовъ. Имѣется и 2 керосинныхъ склада.

Для питанія населенія—160 бакалейныхъ магазиновъ и лавочекъ, 33 мучныхъ лавки, 44 мясныхъ

со столиками, 11 для свѣжей рыбы, 21 фруктовая лавочка и минеральныхъ водъ, 2 магазина съ чаемъ и сахаромъ, 6 ренсковыхъ погребовъ, 10 пивныхъ складовъ и лавокъ, 6 буфетовъ, 3 чайныхъ (промышленныхъ), 22 галантерейныхъ лавочекъ и магазиновъ, 12 готоваго платья, 16 кожевенныхъ лавокъ, 11 готовой обуви, 1 мѣховая, 6 шапочныхъ, 4 шляпныхъ. Сверхъ того 5 писчебумажныхъ и книжныхъ магазиновъ, 33 иконныхъ и съ крестиками лавокъ, 4 лавочки золотыхъ и серебрянныхъ издѣлій, 19 магазиновъ мебели и посуды, 6 скобяныхъ и шорныхъ, 3 швейныхъ машинъ.

Для нуждъ пріѣзжающихъ имѣется, кромѣ выше упомянутыхъ буфетовъ, 7 трактировъ, 8 гостинницъ, 11 номеровъ для пріѣзжающихъ и 3 постоялыхъ двора.

Что касается внѣшней торговли, то Черниговъ получаетъ грузы съ очень небольшого района 60—80 верст.; даже грузы Седневской и Березенской волости тянутъ къ Менѣ. Такой же приблизительно районъ тянетъ и къ Черниговскимъ ярмаркамъ; описаніе Воздвиженской ярмарки, произведенное А. А. Русовымъ въ 94 г., показало, что были пріѣзжіе только изъ 207 селеній, всего 5372 воза, среди нихъ было 257 торговопромышленниковъ, были пріѣзжіе сравнительно изъ далекихъ пунктовъ: Ардони, Новозыбкова и Злынки. Въ д нное время и тотъ районъ нѣсколько сократился, благодаря тому, что на станціяхъ жел. дор. Черниговъ-Круты образовались склады. Торгово-пассажирское движеніе за 1897 г. выразилось такъ: изъ Крутчна Черниговъ прослѣдовало пассажировъ 94.218 и 1393 вагоновъ груза по 750 п. каждый; изъ Чернигова на Круты 62705 пассажировъ и 920 груженыхъ вагоновъ. На пароходахъ между Черниговомъ и Кіевомъ проѣхало 206296 ч. и 65310 п. груза, по Деснянскому пути движеніе грузовъ за 10 лѣтъ въ среднемъ выразилось 2.195.274. п. въ годъ;

это главнымъ образомъ лѣсъ, хлѣба, овощи, фрукты и другіе продукты питанія.

Содѣйствіе развитію торговли и промышленности со стороны гор. управленія можетъ еще выразиться принятіемъ на себя иниціативы *по устройству учебныхъ заведеній*: ремесленныхъ, техническихъ и коммерческихъ. По нашему мнѣнію, развитіе средствъ такого образованія было бы самой полезной мѣрой въ данномъ направленіи.

Между тѣмъ гор. общ. управленіе располагаетъ для этихъ цѣлей всего однимъ Ремесленнымъ училищемъ съ двумя спеціальностями: слесарной и столярной; правда, въ текущемъ 1901 г. будетъ открыто литейное отдѣленіе, затѣмъ думой 15 ноября 1900 г. поставленъ вопросъ о введеніи въ училище другихъ ремеслъ—сапожнаго, портняжнаго и т. п.

Гор. общ. управленіе ходатайствовало, правда безуспѣшно, объ открытіи въ Черниговѣ техническаго училища; объ этомъ подробно говорится въ отдѣлѣ народнаго просвѣщенія. Въ виду преобразованія Нѣжинскаго ремесленнаго училища въ низшее сельскохозяйственное-техническое, притомъ на средства казны, городская управа снова возбуждаетъ вопросъ о такомъ же преобразованіи и Черниговскаго училища.

Въ память годовщины 30 лѣтія гор. общ. управленія рѣшено открыть женскую профессіональную (ремесленную) школу. Кромѣ того при городскомъ женскомъ училищѣ есть рукодѣльный классъ; затѣмъ извѣстно, что существуетъ какое то ремесленное училище, содержамое еврейскимъ обществомъ.

Въ сферѣ коммерческаго образованія по частной иниціативѣ, при пособіи отъ министерства финансовъ, открылись года два назадъ коммерческіе курсы К. Д. Пухтинскаго; это учрежденіе—съ довольно широкой программой, притомъ сравнительно автономное по кругу своихъ дѣйствій и порядку пріема слушателей безъ особыхъ формальностей, экзаменовъ и т. п. Курсы

пользуются отъ гор. общ. управленія незначительнымъ пособіемъ, въ видѣ предоставленія дарового помѣщенія въ одномъ изъ городскихъ училищъ; конечно, это пособіе недостаточно, ибо, при скудности пособія отъ казны, заведеніе содержится преимущественно за счетъ платы, взимаемой со слушателей въ размѣрѣ 30 руб. въ полугодіе; чтобы привлечь побольше слушателей, курсъ назначается всего полугодичный; однако высокая плата препятствуетъ увеличенію числа слушателей, что сокращаетъ и рессурсы для развитія курсовъ, ибо учредитель, по недостатку средствъ, лишенъ возможности расширить программу курсовъ по общеобразовательнымъ предметамъ, политической экономіи, исторіи торговли, коммерческой географіи и т. д. Между тѣмъ, при средствахъ, возможо было бы курсы превратить въ маленькій общедоступный коммерческій университетъ.

Въ настоящее время, судя по заявленію учредителя коммерческихъ курсовъ г. Пухтинскаго, министерство финансовъ охотно открыло бы въ Черниговѣ торговую школу съ солиднымъ пособіемъ отъ казны, если бы мѣстное городское общество или купечество пошло на встрѣчу министерству.

Равнымъ образомъ, при проэктируемомъ реальномъ училищѣ могутъ быть открыты отдѣленія, важныя для расширенія торговыхъ и промышленныхъ знаній—коммерческое и химическое.

Такимъ образомъ, нашему городу открываются виды на развитіе образованія въ полезномъ для торговли и промышленности направленіи, если само общество пожелаетъ сосредоточить свои усилія на этомъ; а вѣдь въ развитіи средствъ образованія, вообще, и профессіональнаго, въ частности, лежитъ залогъ лучшаго будущаго для всякаго поселенія. Въ сущности то положеніе, что будто бы развитіе производительныхъ и торговыхъ силъ страны зависитъ отъ естественныхъ богатствъ края—не совсѣмъ вѣрно; при-

мѣры многихъ городовъ доказываютъ обратное—Гомель, Клинцы, Ардонь, Лодзь и др.

Содѣйствіе нѣкоторымъ отраслямъ сельско-хозяйственной промышленности, имѣющимъ мѣсто частью подъ городомъ частью въ самомъ городѣ.—О сельскомъ хозяйствѣ, которое ведется на земляхъ и угодьяхъ, принадлежащихъ городу уже сказано въ отдѣлѣ городского хозяйства: городъ, одинъ изъ крупныхъ хозяевъ своего района; у частныхъ лицъ хлѣбопашество и другія, тѣсно связанныя съ нимъ, отрасли хозяйства, почти не имѣютъ мѣста. Въ отдѣлѣ же городского хозяйства—говорится между прочимъ и о мѣрахъ, которыя гор управленіе принимаетъ къ поддержанію и развитію въ городѣ молочнаго хозяйства (см. выпасы скота).

Дальше мы подробно остановимся на огородничествѣ и садоводствѣ, которое развито въ Черниговѣ, чему способствуютъ и климатъ, и почва, и обиліе пустопорожнихъ пространствъ, а равно и традиціи прошлаго. По словамъ Шафонскаго (1785 г.) „сады и огороды у всякаго жителя имѣются и г. Черниговъ садовыми плодами славенъ.“ Тогда особенно выдѣлялись сады Елецкаго и Троицкаго монастырей и прапорщика Федорова; фрукты произростали лучшихъ сортовъ, свойственныхъ нашей полосѣ; кромѣ того, въ монастырскихъ садахъ, при благопріятномъ лѣтѣ, дозрѣвалъ и виноградъ.

Г. Маркевичъ въ 1852 г., кромѣ городского сада, гдѣ была теплица (см. объ этомъ въ отдѣлѣ благоустройства), еще указываетъ сады: Гембецкаго съ теплицей, князя Прозоровскаго надъ Стрижнемъ, Стороженка—Милорадовичевъ и бывшій Кнышовъ. Въ нѣкоторыхъ садахъ, по словамъ Маркевича, разведены отличныхъ сортовъ деревья, грецкіе орѣхи и шелковица. Статистикъ А. А. Русовъ, производя описаніе Чернигова въ 98 г., обнаружилъ, что въ городѣ 68% усадьбъ съ садами и огородами.

Кромѣ огородовъ и садовъ для домашняго потребленія и удовольствія, въ Черниговѣ есть немало чисто промышленныхъ, съ хорошими сортами фруктовъ и ягодъ; при такихъ садахъ имѣются питомники, теплицы и т. д.; въ Черниговѣ развита и торговля фруктами; фруктовыхъ погребовъ и лавокъ по словамъ того же статистика 13; фрукты и овощи составляютъ также значительный предметъ экспорта.

Съ увеличеніемъ числа городскихъ парковъ и развитіемъ гор. садоваго хозяйства, гор. управленію пришлось пригласить на службу особаго садовника и устроить *садовое заведеніе* для нуждъ своего хозяйства (оно устроено въ 95 г. В. В. Неродой). Между прочимъ, по плану устройства, при садовомъ заведеніи имѣли развести питомникъ плодовыхъ и дикихъ деревьевъ, открыть сѣмянное бюро, предполагали снабжать публику разсадой, подавать совѣты садовладѣльцамъ и т. д. Думалось, что садовое заведеніе не только окупитъ свое содержаніе, но принесетъ еще извѣстный доходъ, подобно другимъ городскимъ предпріятіямъ. Однако, далеко не всѣ эти планы осуществились; причинъ тому много: самое заведеніе, благодаря нѣкоторой неурядицѣ, было сейчасъ по открытіи заброшено; затѣмъ въ 98 г. возобновлено; въ 1900 г. оно вновь капитально отстроено на участкѣ близъ городского кладбища; раньше оно было въ усадьбѣ ремесленнаго училища; были еще причины, крывшіяся въ самой постановкѣ дѣла: въ предпріятіе не достаточно вложено капитала, выборъ садовника оказался не совсѣмъ удачнымъ (Ферстеръ). Надѣемся, что рано или поздно садовое заведеніе будетъ поставлено по раньше намѣченному плану, ибо садоводство и огородничество для горожанъ имѣетъ важное значеніе и поддержаніе того и другого должно бы входить въ задачи гор. управленія. Съ такой точки зрѣнія даже и мечты нѣкоторыхъ обывателей объ открытіи школы (учебнаго заведенія)

садоводства и огородничества имѣютъ болѣе глубокое основаніе, чѣмъ принято думать.

Кредитъ. Гор. общ. управленіе справедливо гордится тѣмъ, что оно создало въ Черниговѣ первое кредитное установленіе и притомъ на общественныхъ началахъ. Кромѣ того, город. банкъ есть одно изъ самыхъ первыхъ (75 г.) и доходныхъ городскихъ предпріятій. Городъ, затративъ сравнительно небольшую сумму, которая вскорѣ ему была и возвращена прибылями банка, взялъ за 26 лѣтъ на свои нужды 714350 р., и на благотворительныя цѣли 41444 р.; затѣмъ банкъ имѣетъ, кромѣ инвентаря, собственныхъ капиталовъ 591700 р.

Естественно, что дума, надъ которой вопросъ о средствахъ для удовлетворенія многосложныхъ нуждъ постоянно тяготѣетъ, больше всего придаетъ значеніе банку, какъ источнику доходовъ, и бережетъ его, какъ зѣницу своего ока, предоставляя кредитную политику правленію банка и избираемому ею учетному комитету.

При отсутствіи статистики, трудно въ точности опредѣлить, какіе классы населенія наибольше воспользовались кредитною помощью банка. По житейскимъ наблюденіямъ, рѣзко выдѣляются двѣ группы кредитующихся въ банкѣ — уѣздные мелкіе землевладѣльцы (крестьяне) и городскіе домовладѣльцы; далѣе, такъ какъ гор. Банкъ до открытія отдѣленія конторы государственнаго Банка (93 г.) былъ единственнымъ кредитнымъ установленіемъ для торговли и промысла, то естественно, что и они питались его кредитными соками. Изслѣдованіе вексельной операціи Банка, произведенное В. М. Хижняковымъ дало такіе результаты:

1) дворяне учли . .	1756 век.	на сумму	735807
2) дворяне съ евр. .	119 век.	„ „	376123
3) купцы христіане .	423 век.	„ „	210746
4) евреи	722 век.	„ „	222846

5) разночинцы . . .	1149 век.	„ „	136247
6) крестьяне . . .	6030 век.	„ „	678618
а всего. . . .	10199 век.	на сумму	2022877

При нѣкоторой натяжкѣ, торго-промышленныхъ векселей можно искать во второй—четвертой категоріяхъ и, пожалуй, въ пятой.

Житейскія наблюденія также показываютъ, что крупная и средняя торгово-промышленная предпріимчивость удовлетворена кредитомъ гор. банка, государственнаго, а также и частныхъ лицъ; обезпеченіемъ для кредита въ этихъ случаяхъ служитъ какъ недвижимое имущество, такъ и личная кредитоспособность торговаго человѣка; но мелкая торговля и промышленность, которая не можетъ представить благонадежнаго залога и поручителя, вынуждена бываетъ довольствоваться частнымъ кредитомъ, и зачастую—ростовщическимъ; по крайней мѣрѣ, г. губернаторъ, предлагая въ 97 г. открыть городской ломбардъ, сообщилъ, что торговцы и ремесленники сильно нуждаются въ мелкомъ кредитѣ и нерѣдко попадаютъ въ сѣти ростовщиковъ; аналогичной причиной вызвано также и открытіе Ильинско-ссудо-сберегательнаго товарищества, попечителемъ котораго состоитъ Н. Д. Рудинъ.

Гор. ломбардъ дѣйствительно оказалъ большую услугу бѣднотѣ, но въ тоже время практика его показываетъ, что торговцы и ремесленники не только закладываютъ ручныя вещи, но, подъ видомъ послѣднихъ, представляютъ въ залоги нерѣдко и предметы своего торга, а равно и издѣлія ремесла: штуки сукна, готовое платье, сапожный товаръ, иногда самые инструменты и т. д. Такъ какъ ломбардъ взимаетъ довольно высокіе проценты, что составляетъ съ храненіемъ и другими расходами 15% подъ залогъ драгоцѣнностей и 18% подъ залогъ прочихъ вещей, то очевидно, что при такомъ кредитѣ нельзя вести ни торговаго, ни промышленнаго заведенія.

Думаемъ, что подъ залоги товаровъ и издѣлій промысла охотно пользовались бы кредитомъ, конечно, за нормальные проценты, и болѣе солидные промышленники, которымъ по какимъ либо причинамъ другіе виды кредита недоступны. Пол. о гор. банкахъ (II п. 86 ст.) разрѣшаетъ, между прочимъ, и операцію ссудъ подъ залогъ товаровъ. Если въ такой операціи чувствуется потребность, то намъ кажется, что банкъ съ успѣхомъ могъ бы открыть и этотъ видъ кредитъ для нуждъ мелкой торговли и промышленности; банки нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ, напр. Переяслава, гдѣ развита кустарная промышленность, ведутъ подобныя операціи.

Городскія предпріятія.

Кромѣ отмѣченныхъ мѣропріятій для развитія торговли и промысловъ, гор. общ. управленіе предприняло устройство многихъ заведеній, какъ въ видахъ удовлетворенія общихъ нуждъ населенія, такъ и видахъ устраненія монополіи и стачки промышленниковъ. На этотъ путь гор. управленіе вступило и не сразу, и не безъ колебаній; однако, оно было вынуждено пойти этой дорогой въ виду того, что среди мѣстнаго коммерческаго класса не оказалось и не оказывается достаточной предпріимчивости и способности къ кооперації, чтобы осуществить и хорошо повести такія сложныя предпріятія, какъ водопроводъ, электрическая станція, баня и др.

Общество не можетъ пожалѣть, конечно, о томъ, что многія предпріятія находятся въ рукахъ гор. управленія, ибо наше управленіе не создаетъ монополіи и не устраняетъ конкуренціи, не сокращаетъ поля для приложенія труда и знанія. Если извѣстное число служащихъ и рабочихъ будетъ вытѣснено изъ частныхъ заведеній, то они найдутъ мѣсто въ городскихъ заведеніяхъ.

Въ послѣднее время задумана широкая, многообѣщающая населенію, мѣра—*снабженіе его топливомъ*. Возникла эта мысль, какъ естественное послѣдствіе сильнаго вздорожанія топлива въ 1900 г., объясняемаго общимъ каменоугольнымъ кризисомъ въ Европѣ и въ Россіи, что отразилось и на цѣнахъ древеснаго топлива. Такъ какъ городъ есть самый крупный потребитель топлива для своихъ зданій и огнемъ дѣйствующихъ заведеній, то ему первому пришлось столкнуться съ этимъ вопросомъ; затѣмъ среди населенія стали раздаваться жалобы на то, что содержатели дровяныхъ складовъ искусственно поднимаютъ цѣны на дрова. Въ виду этого необходимо было предпринять такую мѣру, которая бы ослабила дѣйствіе причинъ, вліяющихъ на вздорожаніе топлива; такой мѣрой, правда палліативной, было признано устройство городского *дровяного склада*, посредствомъ закупки дровъ на мѣстахъ рубки въ Орловской губ. и въ сѣверныхъ уѣздахъ Черниговской; до сего времени закуплено 1200 саж. по цѣнамъ отъ 15 до 18 р. с. Привозъ такой большой партіи дровъ въ Черниговъ, при общемъ потребленіи 5 - 6 т. саж., сильно облегчитъ рынокъ въ спросѣ и тѣмъ самымъ понизитъ цѣны на дрова. Дальнѣйшимъ шагомъ въ этомъ дѣлѣ были неоднократныя указанія думы на то, чтобы городской дровяной складъ былъ развитъ до такихъ размѣровъ, при которыхъ и частныя лица могли бы покупать на немъ топливо.

Но дровяной складъ отнюдь не устраняетъ общей причины вздорожанія—недостатка лѣса въ Черниговской и сосѣднихъ съ ней губерніяхъ. Сама собой напрашивалась мысль, что необходимо перейти отъ древеснаго топлива къ ископаемому; правда, залежей угля въ Черниговской губерніи не обнаружено, но торфяники въ изобиліи, даже въ окрестностяхъ города; городская управа выдвигаетъ вопросъ о городской разработкѣ торфа. Пока еще это только интересный

проэктъ; между прочимъ, городская управа вошла въ сношенія съ управленіемъ государственныхъ имуществъ и земледѣлія, не окажетъ ли министерство земледѣлія пособія городу при добываніи торфа— выдачей ссуды, предоставленіемъ машинъ, или въ какой либо иной формѣ. Получены свѣдѣнія, что въ настоящее время вопросъ о пособіи городамъ и другимъ учрежденіямъ и лицамъ разрабатывается въ министерствѣ земледѣлія.

Снабженіе обывателей *кирпичемъ* возникло по тѣмъ же причинамъ, какъ и снабженіе топливомъ; замѣчено сильное повышеніе цѣнъ на кирпичъ, отчасти благодаря вздорожанію дровъ, усиленному спросу на кирпичъ, а отчасти вслѣдствіе солидарности владѣльцевъ кирпичныхъ заводовъ въ поддержаніи цѣны на извѣстномъ уровнѣ, поэтому надо было создать конкуренцію со стороны общества.

Лѣтомъ 1900 г. городъ устроилъ свой кирпичный заводъ въ томъ же старомъ глинищѣ, гдѣ существовалъ заводъ съ конца прошлаго вѣка до реформеннаго времени.

Заводъ устроенъ самаго простого типа:

обжигательная печь на 100 т. кирпича.	968 р.
Сушильный сарай и повѣтки	654 р.
Пріобрѣтеніе инвентаря	107 р.
Огорожа и мелкія работы	149 р.
Домикъ для конторы и служащихъ . .	546 р.
А всего	2424 р.

Выдѣлано осенью 1900 г. 332 т. кирпича, изъ нихъ 150 выпалено, израсходовано на это 1465 р.; въ эту сумму не входитъ расходъ на оплату труда завѣдующаго заводомъ, такъ какъ онъ и строилъ заводъ,—542 р. и страхованіе завода 76 р., какъ расходъ годовой; съ этими расходами операція производства кирпича обойдется въ 2083 р.

Кирпича продано и запродано на сумму .	1882 р.
Имѣется сырого кирпича на сумму . .	588 р.
А всего . . .	2470 р.

Такимъ образомъ, въ первый же годъ, съ недостроеннаго завода и при неразвитой операціи, получается съ завода чистая прибыль въ 387 р. на погашеніе капитала; кирпичъ запроданъ страх. обществу по 12 р. 50 к., на рынкѣ же онъ стоитъ 14—15 р., слѣдовательно достигнуто нѣкоторое пониженіе цѣнъ.

Водоснабженіе относится къ однимъ изъ первыхъ предпріятій гор. общ. управленія, что вполнѣ и понятно: вода для питанія и гигіены чрезвычайно важный предметъ; не менѣе важно водоснабженіе и въ цѣляхъ противопожарныхъ; съ этой точки зрѣнія о водоснабжающихъ предпріятіяхъ — водовозной командѣ и водопроводѣ, говорится въ отдѣлахъ общественной медицины и благоустройства.

Зпѣсь — же мы лишь вкратцѣ разскажемъ исторію возникновенія самого большого техническаго предпріятія — *водопровода*; въ подробностяхъ эта исторія изложена В. М. Хижняковымъ въ его докладѣ „объ устройствѣ водопровода въ Черниговѣ“ (изд. 80 г.), въ нашемъ „очеркѣ по исторіи Черниговскаго городского водопровода“ (изд. Черн. 99 г.) и въ отчетѣ городской управы за 98 г. Н. Д. Рудинымъ на стр. 81 и 95 (изд. 1900 г.).

Какъ ни слаба была шестигласная дума, но и она думала объ устройствѣ водопровода; рѣшительно вопросъ поставленъ новой думой въ 72 г.; по докладу гл. А. П. Карпинскаго, постановлено обратиться къ мин. вн. дѣлъ съ ходатайствомъ о ссудѣ въ 3000 р. на предварительныя изысканія по устройству водопровода; изъ того же источника имѣли въ виду получить также и пособіе на сооруженіе водопровода. Мин. вн. дѣлъ въ то время отказало въ ссудѣ, спра-

ведливо замѣтивъ, что городъ еще не располагаетъ собственными средствами для такого большого сооруженія.

Тогда дума вынуждена была обратиться къ концессіонному способу постройки водопровода. Въ 75 г. дана концессія на 50 лѣтъ шведскому инженеру Лаурелю, который представилъ залогъ 10000 р.; но впослѣдствіи предприниматель отказался отъ концессіи, не найдя капиталовъ, оставивъ залогъ въ пользу города. Это случайное обстоятельство и спасло городъ отъ концессіоннаго начала, которое впослѣдствіи могло быть примѣнено ко многимъ сооруженіямъ.

Произошло это въ 77 г., къ данному времени былъ уже открытъ гор. банкъ (75 г.), посему явились рессурсы для осуществленія предпріятія. Было вновь представлено въ министерство внут. дѣлъ ходатайство объ отпускѣ ссуды изъ пожарнаго капитала. На этотъ разъ оно увѣнчалось успѣхомъ, отчасти благодаря содѣйствію бывшаго въ то время губернаторомъ А. Л. Шостака; въ 79 г. отпущена ссуда въ размѣрѣ 25 т. р. изъ 5^0_0 съ разсрочкою на 10 лѣтъ.

По рекомендаціи Кіевскаго общества водопроводовъ, для сооруженія въ Черниговѣ водопровода былъ приглашенъ на городскую службу технологъ Ободовскій, который, какъ говорятъ, по спеціальности былъ химикомъ. Онъ проэктировалъ водоснабженіе изъ р. Десны.

При разсмотрѣніи составленнаго Ободовскимъ проэкта въ думѣ, гл. А. П. Карпинскій доказалъ, что подпочвенная родниковая вода здоровѣе рѣчной, такъ какъ она не содержитъ органическихъ примѣсей, заключаетъ въ себѣ больше воздуха, извѣстную долю угольной кислоты и желѣзистыхъ солей. Многіе города — Москва, Тула, Казань, Харьковъ, воспользовались родниковыми водами. Мнѣніе Карпинскаго подтверждено было Кіевскимъ отдѣленіемъ техн. общества, которое, на основаніи химическаго анализа при-

знало, что ключевая вода верховьевъ р. Стрижня лучше Деснянской и лучше воды Кіевскаго водопровода; проф. гигіены Кіевскаго университета г. Субботинъ также отдалъ предпочтеніе водѣ р. Стрижня по относительной чистотѣ и умѣренной степени жесткости. Приглашенный на мѣсто для изслѣдованія проф. геологіи того же университета К. М. Феофилактовъ пришелъ къ такому выводу: рыхлая почва береговъ Стрижня служитъ естественнымъ фильтромъ для атмосферныхъ осадковъ; пройдя песокъ, вода по непроницаемому пласту глины стекаетъ въ ложбину Стрижня и выступаетъ наружу въ видѣ ключей.

На основаніи этихъ изслѣдованій, дума 4 іюля 79 г. рѣшила провести воду изъ Яловщины. Ободовскій составилъ новый проэктъ водоснабженія: собираніе воды производится посредствомъ дренажа, а также вода берется и изъ водохранилища на р. Стрижнѣ близъ Яловщины; при помощи машинъ, вода по главному магистралу изъ чугунныхъ трубъ подается въ резервуаръ, устроенный на возвышенной части города и распредѣляется по городу черезъ посредство уличныхъ магистраловъ, идущихъ къ шести водоразборамъ; для подачи воды въ очень высокія части города проэктировалось устройство водонапорной башни; стоимость сооруженій исчислена по смѣтѣ въ 118912 р., но безъ дренажа, водонапорной башни и трехъ водоразборовъ, стоимость постройки опредѣлялась въ 71000 р. Дума 22 октября 79 г. рѣшила строить водопроводъ по этой уменьшенной смѣтѣ — хозяйственнымъ способомъ.

Весной 80 г. Ободовскому пришла въ голову „блестящая“ идея доставить въ городъ воду изъ Яловщины при помощи гончарныхъ и цементныхъ трубъ самотекомъ, а машинное зданіе поставить на берегу р. Стрижня противъ семинаріи; онъ имѣлъ въ виду достигнуть сбереженія механической силы и сократить расходъ на магистральныя сооруженія.

Дума приняла это измѣненіе въ проэктѣ; получились печальные результаты: гончарныя трубы полопались, вода самотекомъ не пошла, грунтъ подъ машиннымъ зданіемъ оказался „плавучимъ“, благодаря чему затрачены большія суммы на закладку фундамента.

Для исправленія ошибокъ Ободовскаго, былъ приглашенъ извѣстный Зиминъ, который рекомендовалъ вернуться къ первоначальному проэкту—устроить 2 колодца въ Яловщинѣ, при нихъ водокачку и провести воду по желѣзной трубѣ въ магистралъ на Гончей улицѣ. Согласно этимъ указаніямъ проэктъ и выполненъ. Водоразборы устроены—на Красной и Александровской площадяхъ, у бульвара, духовной семинаріи и епархіальнаго училища. Главныя работы произведены въ 80—83 г., дополнительныя продолжались до 86 г. Все это произошло въ бытность городскимъ головой В. М. Хижнякова.

Стоимость сооруженій впослѣдствіи опредѣлилась въ 135579 р. Суммы на постройку составились: изъ 40000 руб. ссуды изъ мин. внут. дѣлъ, 40000 руб. занятыхъ въ государственномъ банкѣ, прочія 55579 р. позаимствованы изъ городского банка, у частныхъ лицъ, изъ спеціальныхъ капиталовъ, а также и изъ прибылей банка. Для погашенія этихъ долговъ, а равно и другихъ въ 86 г. выпущены облигаціи города Чернигова на сумму 200000 р.

Съ 86 г. по 96 г. шло устройство домовыхъ водопроводовъ, затѣмъ въ 92 г. произведено важное усовершенствованіе въ водоснабженіи, а именно,—фонъ-Вангелемъ устроено 5 колодцевъ, дающихъ прекрасную родниковую воду; сооруженіе ихъ обошлось въ 8906 руб. и произведено въ бытность городскимъ головой М. Р. Фридмана; иниціатива принадлежитъ гл. А. П. Ласкоронскому.

Въ 93 г. вновь образованная дума выдвинула вопросъ о расширеніи водопровода; на очередь

поставлена постройка водопроводной башни и развитіе сѣти трубъ для подачи воды на окраины. Иниціатива исходила отъ гл. В. М. Хижнякова; сначала имѣли въ виду эти сооруженія осуществить частью на городскія средства, частью на ссуды отъ губ. земства и страхового общества; послѣдняго мин. вн. дѣлъ не разрѣшило, предложивъ воспользоваться ссудой изъ пожарнаго капитала.

Однако эта ссуда была выдана только въ 96 г., всего лишь въ суммѣ 28000 р. На такія средства возможно было устроить одну водонапорную башню; благодаря усиленному ходатайству г. губернатора Е. К. Андреевскаго выдана въ 97 г. дополнительная ссуда въ 30300 р. на расширеніе сѣти.

Проэктъ реорганизаціи водопровода былъ составленъ техн. конт. Зимина „Нептунъ". Зиминъ проэктировалъ устройство водонапорной башни въ видѣ желѣзной колонны, благодаря чему получилось бы большое сбереженіе средствъ; противъ постройки колонны было сдѣлано много возраженій, рѣшительно противъ этого сооруженія высказалось и Кіевск. отдѣл. техн. общества. Въ виду этого дума рѣшила строить каменную башню общепринятаго типа; мѣсто для башни выбрано на пожарномъ дворѣ, въ виду желанія использовать верхъ башни для пожарной каланчи. Раньше опроэктировали поставить башню на старомъ водонапорнпромъ резервуарѣ противъ театра, но техники не поручились за его прочность. Каменное зданіе башни построено въ 97 г. въ бытность и. д. городского головы Г. Н. Красовскаго, но оборудовано оно уже въ 98 г. подъ надзоромъ город. головы Н. Д. Рудина. Стоимость башни съ оборудованіемъ выразилась въ 30177 р. 12 к.

Въ томъ же 1898 г. и послѣдующихъ Н. Д. Рудинымъ произведены слѣдующія работы: сооружено новое машинное зданіе—3916 руб., заказанъ новый паровикъ Шухова, стоимость его съ установкой и

обмуровкой 3944 руб., пріобрѣтенъ 1 насосъ—3382 руб., пробуравлено 4 колодца глубиною 140 фут.—4346 руб. Сѣть магистралей расширена и въ значительной степени возобновлена, такъ, обновленъ главный водоводъ на протяженіи 500 саж., проложены уличные магистралы съ Богославской ул. отъ перекрестка на шоссе до башни—80 саж., отъ водоразбора у бульвара до мужской гимназіи 225 саж. отъ дома Серафимовича по Воздвиженской ул. на Лѣсковицу 508 саж., отъ Пятницкой церкви до ночлежнаго пріюта 265 саж., отъ Александровской ул. по Сѣверянской до Хлѣбопекинской 223 саж., отъ Семинаріи по Вознесенской до Пяти угловъ, по Московской до Вознесенской церкви, отъ Воздвиженской по Шоссе и Бульварной до водоразбора, отъ ночлежнаго пріюта по Пятницкой и Ольгинской и черезъ Александровскую площадь до новыхъ боенъ, по Подмонастырской до Троицкаго монастыря.

На этихъ магистралахъ устроены водоразборные краны: на Лѣсковицѣ, на перекресткѣ Хлѣбопекинской и Сѣверянской ул., возлѣ ночл. пріюта, у пяти угловъ, у Вознесенской церкви, всего водоразборовъ теперь 10; при чемъ одинъ у семинаріи закрытъ. Къ этому періоду расширенія водопровода относится и сильное развитіе частныхъ домовыхъ водопроводовъ; до 1887 г. домовыхъ водопроводовъ было 9, съ 1887 по 1892 г. прибавилось 18, съ 93 по 97 прибавилось 7, съ 98 по 1901 г.—92, а всего 126.

На постройку водопровода израсходовано всего около 210615 р. во время В. М. Хижнякова, какъ выше упомянуто 135579 р., при М. Р. Фридманѣ 8906 р., въ послѣдній строительный періодъ при Г. Н. Красовскомъ и Н. Д. Рудинѣ 66130 р., хотя израсходовано сравнительно немного, но водопроводъ въ значительной степени обновленъ и расширенъ вдвое. Чистый доходъ отъ водопровода и водовозной команды выразился за все время ихъ

функціонированія въ суммѣ 69339 р. *) не считая даровой траты воды на пожарахъ, на поливку городской растительности и на безмездную раздачу благотворительнымъ и общеполезнымъ заведеніямъ, а равно и на городскія надобности. При всѣхъ неудачахъ и непроизводительныхъ затратахъ, никто не пожалѣетъ, что водопроводъ устроенъ на городскія средства и находится въ непосредственномъ распоряженіи гор. управленіи; наша вода, по изслѣдованію, произведенному въ 1898 г. проф. Вериго, оказалась наилучшаго качества; благодаря хорошей водѣ, городъ миновала холера и, вообще, въ немъ развиты меньше эпидемическія заболѣванія, брюшной тифъ и т. п.

Заведенія гигіеническаго характера. На р. Деснѣ устроена общественная *прачешная* примитивнаго типа; это обыкновенный плотъ на которомъ поставлено крытое помѣщеніе, вродѣ купальни; до устройства его, прачки располагались для мойки бѣлья на берегу Десны, на плотахъ, причаливающихъ для разгрузки лѣса и въ купальняхъ, послѣднее не могло быть допущено по санитарнымъ соображеніямъ; ради устраненія этихъ неудобствъ, членъ управы, завѣдующій пристанью (В. В. Нерода) въ 1895 г. устроилъ описанную выше прачешную. Думой установлена такса за пользованіе прачешной — 2 к. отъ корзины бѣлья, 3 отъ воза и 5 к. отъ двухъ прачекъ; эксплоатація прачешной предоставляется съ торговъ или по соглашенію — арендатору, на которомъ лежитъ ремонтъ и охрана сооруженія. Можетъ быть, при проэктируемой постройкѣ городской бани, будетъ устроена прачешная болѣе совершеннаго типа. Постройка прачешной обошлась въ 300 р., дохода она принесла 315 р., слѣдовательно окупила себя.

---

*) Въ этой суммѣ не приняты въ разсчетъ расходъ на уплату процентовъ и погашеніе капитала.

Баня изсатри считалась учрежденіемъ, свойственнымъ городскому управленію,—въ старину было 3 бани, теперь же только одна общая баня, принадлежащая частному лицу; она сдается въ аренду, причемъ арендаторъ, не смотря на самыя строгія медико-полицейскія мѣропріятія, содержитъ ее неопрятно. Съ каждымъ годомъ увеличивается контингентъ публики, которая не посѣщаетъ бани изъ боязни заразиться какой, нибудь болѣзнью. Въ виду этого возникъ вопросъ о постройкѣ городомъ собственной бани; предпріятіе это столь же доходное, сколько и полезное; не гоняясь за большой прибылью, возможно вполнѣ гигіенично содержать баню, особенно при наличности не покупной воды. Такъ и взглянула на это дѣло санитарная коммиссія, разсматривавшая, по порученію думы отъ 7 марта 1901 г., вопросъ объ упорядоченіи частной бани или устройствѣ городской.

Ассенизаціонный обозъ. Устроенъ въ 1896 г. по иниціативѣ г. Черниговскаго губернатора Е. К. Андреевска, на суммы, отпущенныя мин. вн. дѣлъ; обозъ переданъ въ распоряженіе гор. управленія, которое его съ выгодой для кассы и съ пользой для населенія эксплоатируетъ. Подробности объ этомъ см. въ отдѣлѣ общ. медицины. Чистаго дохода обозъ за всѣ годы далъ 1060 р.; незначительность дохода объясняется тѣмъ, что въ сумму расхода включены единовременныя траты на расширеніе предпріятія.

Далѣе, городъ, въ интересахъ приготовленія здороваго мясного продукта, сосредоточилъ въ своихъ рукахъ *заведенія по мясо-торговлѣ*—скотобойни, мясныя лавки, мясной обозъ. Мясныя лавки устроены въ 1898 г. В. В. Неродой, обозъ въ 1899 г. В. И. Харченко, скотобойни въ 1900 г. Н. Д. Рудинымъ, подробности объ этомъ содержатся въ отд. ветеринаріи и базарнаго хозяйства. Старыя скотобойни дали чистаго дохода 40770 р., обозъ 710 р., въ расходѣ посчитана и стоимость устройства обоза,

такъ что онъ окупилъ себя и далъ уже доходъ, мясные и рыбные ряды дали чистаго дохода за $2\frac{1}{2}$ года 6111 р.

Ниже мы скажемъ нѣсколько словъ о рѣшенномъ уже устройствѣ кишечнаго и салотопеннаго заводовъ, дополняющихъ циклъ заведеній убойнаго дѣла. Названные заводы включены въ этотъ циклъ въ виду того, что они обыкновенно составляютъ необходимое дополненіе скотобоенъ; раньше эти заводы, при старыхъ бойняхъ на берегу Десны, были устроены частными предпринимателями—такъ дурно, что служили источникомъ зловонія для всей окружающей мѣстности. При новыхъ бойняхъ городъ рѣшилъ построить свои заводы,—кишечный и салотопельный, первый изъ нихъ уже сданъ въ аренду съ платой по 500 р. въ годъ; причемъ вода и очистка относятся на счетъ арендатора, который обязанъ подчиняться въ этомъ случаѣ указаніямъ гор. ветеринара. Заводы предположены къ постройкѣ съ весны 1901 г.

Электрическая станція. Освѣщеніе керосиновое—наружный видъ благоустройства,—было сопряжено съ однимъ только расходомъ, введеніе же электрическаго освѣщенія превращаетъ его въ доходную статью для городовъ, такъ какъ свѣтъ можетъ быть отпускаемъ частнымъ абонентамъ за плату. Опытъ г. Минска показываетъ, что доходъ отъ городской станціи окупаетъ содержаніе ея и покрываетъ расходъ по городскому освѣщенію. Г. Черниговъ незамѣтнымъ образомъ вступилъ было на путь, близкій, къ концессіи, но во-время пріостановился; подробности см. въ отдѣлѣ благоустройства.

Электрическая станція въ распоряженіе управы поступила только съ 1 января 1901 г., поэтому для сужденія о доходности ее еще очень мало данныхъ, особенно въ виду того неблагоустроеннаго состоянія станціи, въ которомъ она куплена городомъ отъ то-

варищества Зюковъ и комп. Подсчетъ доходовъ и расходовъ за январь мѣсяцъ далъ слѣдующіе результаты.

Получено отъ 70 абонентовъ за 41 дуг. ламп. и 785 ламъ накаливанія	1262 р. 90 к.
Отъ 27 абонен. со счетчиками за 5 дуг. ламп. и 752 ламп. накал.	1328 р. 10 к.
Доходъ отъ установокъ .	3 р. 45 к
А всего . .	2594 р. 45 „

Расходъ.

1.) Содержаніе въ исправности станціи и обновленіе инвентаря;	
2.) Котельный сборъ;	
3.) Погашеніе капитала въ мѣсяцъ	431 р. 11 к.
Содержаніе инвентаря абонентовъ	142 р. 17 к.
Топливо	1505 р. — „
Жалованье служащимъ. .	389 р. 50 к.
Арендная плата городу за зданіе	67 р. — „
А всего . .	2534 р. 78 к.

Такимъ образомъ чистой прибыли считается 60 р. 33 к.

Какъ видимъ, главные расходы — на топливо и жалованье служащимъ, смазку, чистку, и т. п.; они должны сократиться при реорганизаціи станціи лѣтомъ сего года, когда будетъ установлена одна большая машина и такой же паровикъ, вмѣсто нѣсколькихъ дѣйствующихъ теперь; съ другой стороны, примѣненіе счетчиковъ и увеличеніе числа абонентовъ должно повысить валовой доходъ станціи.

Предпріятія по предоставленію населенію развлеченій. Въ Черниговѣ такъ сложились обстоятельства, что и въ этой сферѣ пришлось прибѣгнуть къ началу аренды театра отъ попечительства дѣтскихъ пріютовъ, собственность котораго онъ составляетъ. Выстроенъ театръ въ 50 г.г. дворянствомъ и подаренъ пріюту въ видахъ увеличенія средствъ пріюта. До 1898 г. аренда театра, обыкновенно, была въ рукахъ какого нибудь частнаго предпринимателя, который вносилъ въ это дѣло чисто коммерческія начала, невыгодно отражавшіяся какъ на антрепренерахъ, такъ и на составѣ ихъ труппъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ страдала и публика.

Городъ, охраняя здоровое направленіе въ драматическомъ искусствѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и интересы публики, вынужденъ былъ взять аренду зимняго театра на себя за 1200 р. въ годъ, причемъ город. управленіе въ эксплоатаціи театра ограничивается единственно тѣмъ, чтобы выручить арендную плату и покрыть свои издержки по содержанію театра. *) Хозяйственной стороной дѣла завѣдуетъ членъ управы (В. В. Нерода), сценическая сторона дѣла предоставлена театральной коммиссіи, избираемой думой, которая вмѣстѣ съ управой разрѣшаетъ вопросы о приглашеніи труппы, одобряетъ репертуаръ, а въ крайнихъ случахъ требуетъ и замѣны артистовъ, которые не удовлетворяютъ своему назначенію.

Публика относительно довольна, не въ убыткѣ и сами антепренеры; раньше въ Черниговѣ почти не было примѣровъ, чтобы труппа выдержала сезонъ, а въ первомъ же году городской аренды антрепренеръ (Феберъ) довелъ дѣло до конца сезона—съ выгодой для себя и даже расплатился съ артистами.

---

*) Доходъ 4215 р., расходъ 3800 р.

Въ 1900 г. въ саду на Валу устроена небольшая лѣтняя сцена, на средства арендатора Вала Хохола, который выговорилъ себѣ право эксплоатаціи сада и сцены на 3 года, но репертуаръ представленій допускается лишь съ одобренія театральной коммиссіи. Подробности объ устройствѣ на Валу сада и театра см. въ отдѣлѣ благоустройства.

Интересы публики и долгосрочнаго арендатора-монополиста рѣдко совпадаютъ, примѣромъ тому служатъ, какъ бывшая концессія, данная Вондраку на устройство сада на Валу, такъ и предоставленіе г. Маркельсу исключительнаго права эксплоатаціи 4 бульваровъ путемъ продажи прохладительныхъ питей, кондитерскихъ печеній и т. п. въ павильонѣ, который Маркельсъ имѣлъ устроить. Аренда дана въ 1889 г. на 12 лѣтъ съ уплатой городу 87 р. 50 к. въ годъ; выговоривъ себѣ монополію, арендаторъ лишилъ публику удобствъ, не устраивая по какимъ то причинамъ до 1898 г. павильона.

Упомянемъ еще объ одномъ маленькомъ предпріятіи — *афишныхъ тумбахъ*. До 1894 г. афиши и объявленія расклеивались — гдѣ къ тому представлялась возможность: на заборахъ, телеграфныхъ столбахъ, что помимо безобразія не представляло удобствъ и для ознакомленія съ публикаціями. Въ 1894 г., по иниціативѣ члена управы В. В. Нероды, устроены афишныя тумбы, поэтому дума воспретила расклейку публикацій на другихъ мѣстахъ. Для предотвращенія прежняго способа расклейки афишъ на заборахъ управа содержитъ особаго афишера, который и производитъ расклейку афишъ, за установленную плату, поступающую въ кассу управы. За покрытіемъ расхода управы по этой операціи, чистый доходъ выразился 400 р. *).

---

*) Пособіями при составленіи настоящаго очерка служили: Голубовскій Ист. Сѣв. земли стр. 1—35. Ляскоронскій Ист Переяславской земли

Заключеніе. Городскія предпріятія, доставляя публикѣ выгоды и удобства и окупая свое содержаніе, вмѣстѣ съ тѣмъ приносятъ городу чистый доходъ на удовлетвореніе другихъ нуждъ благоустройства и просвѣщенія, вотъ это и есть та предпринимательская прибыль, которую городское управленіе получаетъ за свой трудъ. Доходъ отъ предпріятій начинаетъ занимать солидное мѣсто въ городскомъ бюджетѣ (50%) см. объ этомъ подробности въ отдѣлѣ финансовъ. Такимъ образомъ городскія предпріятія становятся однимъ изъ главныхъ устоевъ нашего благосостоянія. Эта сфера представляетъ громадный просторъ для самодѣятельности общества.

Чѣмъ больше городскихъ предпріятій, чѣмъ шире поставлена эксплоатація ихъ, тѣмъ больше удобства и выгоды публики, тѣмъ выше отъ нихъ чистая прибыль, ибо при крупномъ хозяйствѣ издержки производства и расходы по управленію меньше. Между отдѣльными городскими хозяйственными единицами есть тѣсное взаимодѣйствіе; такъ напр. полученное на городскомъ лугу сѣно потребляется город-

---

стр. 202—267, А. Верзиловъ Очерки торговли Южн. Руси 1480—1569 г. Милюковъ Очерки по Ист. Рус. культуры ч. I стр. 65—112, 127—146. Багалѣй Магдебургское право въ Лѣво-бережной Малороссіи Ж. М. Н. Пр. 1892 г. 3, стр. 4—10. Н. Маркевичъ Ист. и стат. описаніе Чернигова Губ. Вѣд. 1852 г. №№ 8—11, Опись г. Чернигову 1765 Черн. Губ. Вѣд. 52 г. №№ 45—47 п. 5, стр. 521. А. Лазаревскій Стародубскій полкъ стр. 113—115, 136, 137. Его же Нѣжинскій полкъ стр. 55—58, 378—385. А. Шафонскій—Черн. Намѣстничество топогр. описаніе 1786, стр. 217, 226—229, 286, 293, 303—305. В. М. Хижняковъ Черниговская Старина. А. Гутманъ Ист. развитія технич. мануфактур. промышленности Черн. губ. и современное ея состояніе Губ. Вѣд. 1852 г. №№ 14—18. Матеріалы новаго общ. устр. въ городахъ Имперіи 2 т. изд. Хоз. Деп. 1877 г. А. А. Русовъ описаніе Черн. губ. т. II стр. 175—185, 191—295. В. М. Хижняковъ сводъ постан. Черн. думы 70—97 г.г. Отчетъ (хозяйственный) о дѣят. Черн. гор. общ. управл. за 1898 г. В. М. Хижняковъ о вексельной операціи Черн. Гор. Банка за 1898 г. Календарь Черн. губ. на 1901 г. стр. 210—213.

скими лошадьми, работающими въ разныхъ обозахъ; выработанный на городскомъ заводѣ кирпичъ идетъ на постройки другихъ доходоспособныхъ сооруженій; заведенія получаютъ воду изъ своего же водопровода; такимъ образомъ городъ во многихъ случаяхъ не теряетъ ни на продажѣ, ни на покупкѣ.

Городъ имѣетъ капиталъ на болѣе сходныхъ условіяхъ, пользуется кредитомъ въ большемъ размѣрѣ противъ частнаго предпринимателя, ему нужно меньше оборотнаго капитала, такъ какъ въ качествѣ оборотнаго капитала служатъ различныя городскія суммы, обращающіяся въ кассѣ управы.

Гарантіей противъ злоупотребленія высотой таксъ и противъ дурной постановки дѣла служитъ контроль общественнаго мнѣнія и избирательное начало.

Будемъ же надѣяться, что при энергіи, предпріимчивости и вѣрѣ общества въ свои силы развитіе культуры, просвѣщенія и благосостоянія будутъ доступны и нашему маленькому городку въ такой же мѣрѣ, какъ и большимъ.

X. Повинности.

Отъ налоговъ и сборовъ денежныхъ, взимаемыхъ на удовлетвореніе общихъ нуждъ населенія безъ опредѣленія цѣли, для которой взимается налогъ, различаются повинности натурой на удовлетвореніе извѣстныхъ потребностей государства, земства и города. Эти повинности общество можетъ удовлетворять черезъ посредство своихъ органовъ, возлагать ихъ на отдѣльные классы населенія или на группы домохозяевъ, наконецъ, замѣнить натуру взиманіемъ сбора. Затѣмъ первоначальная цѣль взиманія сбора забывается и послѣдній обращается въ налогъ, поступающій въ общую сумму доходовъ.

И понынѣ сохранились нѣкоторыя натуральныя повинности, лежащія какъ на обывателяхъ въ отношеніи города, такъ и на город. общ. управленіи въ отношеніи казны; чѣмъ дальше назадъ, тѣмъ больше натуральныхъ повинностей.

Оглядываясь въ далекое прошлое, мы видимъ, что всѣ потребности государственной и общественной жизни удовлетворяются натурою. Чины получаютъ содержаніе натурою (полюдье князя) пользуются услугами населенія его наличнымъ трудомъ, подводами и т. т. Расположенныя въ данной мѣстности войска довольствуются натурой (стація, постой); на обязанности населенія лежитъ и укрѣпленіе своего замка. Мы уже видѣли, что въ XVIII и XVII в.в. подводная и постойная повинности, усиливавшіяся во время войнъ, были очень тягостны для населенія

какъ вслѣдствіе растяжимости требованій, такъ и вслѣдствіе грубости нравовъ, царившей въ войскахъ того времени. Населеніе нетерпѣливо сносило эти повинности въ виду того, что оно на нихъ смотрѣло какъ на нѣчто наносное, въ чемъ оно не было нимало заинтересовано. Оно жаловалось и, какъ умѣло, протестовало.

Введеніе общеимперскихъ учрежденій и распространеніе на Малую Россію общегосударственнаго обложенія, а равно и повинностей узаконило и ввело въ норму то, что раньше считалось нововведеніемъ и сепаратнымъ распоряженіемъ, какъ бы недостаточно согласованнымъ съ особымъ положеніемъ края. Сложность учрежденій, введенныхъ въ Черниговѣ Екатериной В. и ростъ общегосударственныхъ и мѣстныхъ потребностей, отнюдь не могъ способствовать уменьшенію повинностей, онѣ неизбѣжно должны были возрастать.

Но между населеніемъ, и мѣжду войсками, лицами и мѣстами въ пользу которыхъ отбывались повинности, стала посредникомъ административная власть, свыше назначенная; она, предписывая удовлетворить законныя требованія войскъ, мѣстъ и лицъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обязана была блюсти и интересы населенія, ввѣреннаго ея попеченію; власть должна была охранять населеніе отъ злоупотребленій при постоѣ, но это послѣднее по существу не поддается контролю и въ дѣйствительности не устраняло злоупотребленій. Жалобы жителей на обремененіе воинскимъ постоемъ восходили къ губернатору.

Расквартированіе войскъ.

Тотъ проэктъ, который выдвинуло Черниг. город. общество въ наказѣ — объ устройствѣ для войскъ помѣщеній и о переложеніи натуральной повинности въ денежную, былъ выполненъ только гор. общ. управленіемъ

1870 г. Шестигласной думѣ такое сложное предпріятіе было не подъ силу. Тѣмъ болѣе, что дума не была посредникомъ между войсками и населеніемъ. Дѣло расквартированія войскъ и чиновъ было сосредоточено въ квартирной коммиссіи, административномъ учрежденіи подъ предсѣдательствомъ полиціймейстера, изъ депутатовъ отъ дворянства и городского общества

Въ городскихъ или нанятыхъ зданіяхъ были расквартированы постоянно пребывающіе въ Черниговѣ войска: гарнизонный баталіонъ, полкъ и корпусъ жандармовъ; причемъ предоставлялись не однѣ казармы для нижнихъ чиновъ, но и квартиры для штабъ и оберъ-офицеровъ, а равно и помѣщенія для всѣхъ воинскихъ заведеній: манежа, экзерцъ-гауза, амбаровъ, кухонь и т. д. Переходящія же войска и вновь прибывающія, тѣ, для которыхъ не оказалось мѣста въ городскихъ или нанятыхъ зданіяхъ, размѣщались по стоемъ въ обывательскихъ домахъ. Рекруты и малороссійскіе казаки въ 40 годахъ не только стояли въ обывательскихъ дворахъ, но и получали довольствіе отъ жителей. Квартирная коммиссія при посредствѣ городскихъ депутатовъ расчитывалась съ обывателями по казеннымъ нормамъ за продавольствіе казаковъ.

Коммиссія вела списки домовъ обывательскихъ предназначенныхъ для постоя; воинскія власти, по указанію разводчика разставляли солдатъ по домамъ, офицерамъ отводились квартиры по билетамъ выдаваемымъ квартирной коммиссіей; тогда обыватель, у котораго снималъ квартиру офицеръ, получалъ отъ квартирной коммиссіи установленную плату по билету. Помѣщенія для войскъ въ родѣ манежей, кухонъ амбаровъ, погребовъ, будокъ, которыхъ нельзя было нанять или занять, строились квартирной коммиссіей за счетъ обывателей.

Но всѣ эти надобности, сверхъ удовлетворяемыхъ въ натурѣ, установленъ былъ квартирный сборъ съ обы

вателей. Отъ времени до времени возбуждался вопросъ о замѣнѣ натуральной квартирной повинности денежной, но дѣло осталось по прежнему.

Кромѣ войскъ, квартиры отводились корпусу инженеровъ путей сообщенія, во время постройки шоссе, и нижнимъ шоссейнымъ чинамъ, для повивальныхъ бабокъ, судебныхъ слѣдователей (въ 60 годахъ).

Воинскій постой остался въ наслѣдіе реформированному гор. общ. управленію по гор. пол. 70 г.

Еще въ 1871 г. дѣйствовала квартирная коммиссія, затѣмъ съ 1872 г. всѣ требованія по квартирному довольствію обращаются въ городскую управу.

Первымъ постановленіемъ вновь образованной думы было порученіе коммиссіи изъ 5 гласныхъ разработать вопросъ о переложеніи этой повинности въ денежную (пост. 21 декабря 70 г).

Избранная думой коммиссія въ теченіе 71 г. ничего не сдѣлала, поэтому и въ 72 г. квартирное довольствіе войскъ производилось прежнимъ порядкомъ, обыватели, откупаясь отъ постоя, производили взносы $\frac{3}{4}$ % съ тысячи оцѣночной суммы. Дома, оцѣненные ниже 500 руб., не платили квартирнаго сбора, но зато выполняли натурою трехдневный постой переходящихъ войскъ и рекрутовъ. Натуральная повинность существовала до 1874 г. По закону 1873 г. былъ введенъ сборъ въ 40% съ суммы казеннаго налога съ недвижимаго имущества и 10% съ торговопромышленныхъ документовъ; изъ этихъ суммъ казна и стала выплачивать квартирныя офицерамъ. Квартирная повинность для переходящихъ войскъ остается на прежнемъ основаніи.

Дума образовала новую коммиссію подъ предсѣдательствомъ Каршинскаго, которая предложила установить, сверхъ казеннаго, дополнительное обложеніе недвижимыхъ имуществъ на расходы по квартирному довольствію и освободить отъ постоя натурою дома до 500 руб., а для размѣщенія переходящихъ войскъ

и новобранцевъ нанять квартиры; впредь до найма платить обывателямъ за постой по 7½ коп. отъ человѣка. Трехдневный постой удовлетворялся натурой до 1876 г.

Только съ изданіемъ закона 2 іюля 74 г. казна приняла на себя расходы по расквартированію войскъ и нормировала размѣръ требованій, предъявляемыхъ къ городамъ. Помѣщенія для войскъ нанимались особыми присутствіями о земскихъ повинностяхъ; городъ предоставилъ подъ войска свои дома, которые были предназначены для этой цѣли.

Во время освободительной русско-турецкой войны 1877,78 г.г. гор. общ. управленіе было настроено въ высшей степени патріотически. Дума во Всеподданнѣйшемъ адресѣ выразила чувства безпредѣльной преданности къ Царю-Освободителю и готовность поддержать всѣми средствами великое дѣло освобожденія нашихъ единоплеменниковъ. Вологодскому полку были устроены торжественные проводы, а равно и встрѣча по возвращеніи его съ войны, ассигновано 5000 р. въ пособіе Красному Кресту, выдавались изъ городскихъ суммъ пособія запаснымъ и другимъ чинамъ, призваннымъ на войну и ихъ семействамъ.

Гор. общ. управленіе начало испытывать трудности квартирной повинности съ 79 г. когда стала возвращаться съ войны армія. Распорядительный комитетъ, въ виду дороговизны квартиръ и незначительности казенныхъ окладовъ передалъ расквартированіе войскъ управѣ, оставивъ въ своемъ вѣдѣніи лишь расквартированіе резервнаго баталіона, который онъ размѣстилъ въ городскихъ казармахъ; на послѣднее дума не могла согласиться, почему и расквартированіе 65 резервнаго баталіона было также передано городу.

Городъ, прежде принятія расквартированія войскъ, угрожавшаго ему большой приплатой изъ своихъ средствъ, дѣлалъ попытки войти въ соглашеніе съ распорядительнымъ комитетомъ, предлагая понизить

плату за свои казармы и т. д., но Комитетъ настоялъ на своемъ, ибо приплата къ казеннымъ окладамъ 32813 р. достигла 12284 р.

Съ 1-го мая 1881 г. расквартированіе войскъ перешло въ распоряженіе городской управы Предвидя такой переходъ, гор. общ. управленіе еще съ 80 года начало хлопотать о переводѣ города въ высшій квартирный разрядъ: для помѣщеній штабовъ, управленій и заведеній изъ 4-го разряда въ 3-й, а для нижнихъ чиновъ съ 12-го въ 11-й. Ходатайство было отклонено министерствомъ финансовъ на томъ основаніи, что приплаты должны быть производимы въ теченіе трехъ лѣтъ.

Почти одновременно, въ 80 г., возникло требованіе со стороны распорядительнаго комитета объ отводѣ г.г. офицерамъ въ натурѣ квартиръ, такъ какъ тѣ не могутъ нанимать ихъ за казенные оклады. Сначала дума желала удовлетворить гг. офицеровъ наймомъ квартиръ въ натурѣ, но практика указала, что выгоднѣе приплатить разницу между 4 и 3 разрядами, что составило 700 р.; впослѣдствіи, когда былъ расквартированъ 4-й баталіонъ, доплата увеличилась до 1000 р. Въ 82 г. была снова сдѣлана безуспѣшная попытка просить Распорядительный Комитетъ принять расквартированіе войскъ обратно.

Очевидно и военное вѣдомство испытывало неудобства отъ принятаго способа расквартированія войскъ въ нанятыхъ городомъ помѣщеніяхъ, поэтому въ 80 г. командующій войсками Дундуковъ-Корсаковъ, черезъ Черниговскаго губернатора, возбудилъ въ думѣ вопросъ о постройкѣ городомъ казармъ на ссуду отъ казны. Вологодскій полкъ съ своей стороны выразилъ готовность взять постройку казармъ на свое попеченіе, что дума охотно и предоставила ему, даже была отведена городская земля въ 17 д. и мѣсто для устройства кирпичнаго завода.

Разногласіе между думой и Вологодскимъ полкомъ возникло изъ-за глинища для кирпичнаго завода: городъ желалъ получить плату за пользованіе глиной, полкъ стремился къ безплатному пользованію; дума и здѣсь уступила. Затѣмъ полкъ нашелъ мѣсто на городскихъ поляхъ для казармъ неудобнымъ, въ виду трудностей, сопряженныхъ съ водоснабженіемъ, и началъ подыскивать частныя земли для пріобрѣтенія ихъ подъ казарменный участокъ: намѣчены были земли Тупицы возлѣ Подусовки и г-жи Милорадовичъ возлѣ Яловщины; на послѣднемъ мѣстѣ военное вѣдомство и остановилось.

Но городъ нашелъ расположеніе казармъ близъ Ялощины вреднымъ въ гигіеническомъ отношеніи, въ виду возможности засоренія р. Стрижня, изъ которой извѣстная часть населенія пользуется водой непосредственно и питается водопроводъ.

Чтобы предотвратить эту бѣду, дума предполагала военному вѣдомству устроить водопроводъ въ казармахъ и безплатно снабдить полкъ водой, прося 8000 р. ссуды на устройство водопровода. Эту ссуду имѣли въ виду употребить на постройку башни, что было неизбѣжно при подачѣ воды на городскія поля, но полкъ, по какимъ то причинамъ, настаивалъ на своемъ. Дума жаловалась въ Правительствующій Сенатъ и просила заступничества мин. вн. дѣлъ, но изъ этого ничего не вышло: казармы какъ извѣстно, построены близъ Ялощины. Въ 1888 г. было исполнено то, о чемъ горожане хлопотали еще въ 1766 г.

Характерна здѣсь готовность думы принести большія матеріальныя жертвы, лишь бы достигнуть постройки казармъ, что избавляло городъ отъ громадныхъ ежегодныхъ приплатъ по расквартированію войскъ и сопряженныхъ съ непріятностями хлопотъ. Приплата въ 1882 г. достигла 12564 руб., въ 1883 г.—13453 р., въ послѣдній годъ передъ выходомъ

полка въ казармы приплата составила 10707 р. Съ переходомъ полка въ казармы, приплата сразу падаетъ до 1880 р. Приплата за 7 лѣтъ 82—89 г. составила 89240 р., не считая наемной стоимости городскихъ помѣщеній, занятыхъ войсками и содержанія помѣщеній, расхода по найму служащихъ и труда самой управы.

Въ виду сего, дума въ 83 г. вновь возбудила ходатайство о переводѣ города въ высшій разрядъ по расквартированію войскъ, въ 84 г. это ходатайство повторено, въ 86 г. снова подкрѣплено; только въ 87 г. 16 декабря городъ былъ переведенъ по окладамъ для нижнихъ чиновъ изъ 12-го разряда въ 11-й, а для штабовъ и заведеній изъ 4-го въ 3-й. Офицерскіе же оклады не повышены, такъ какъ городъ, для обоснованія своего права на переводъ, долженъ былъ нести приплату при отводѣ квартиръ офицерамъ въ натурѣ, а не выдавать доплату гг. офицерамъ къ ихъ казеннымъ окладамъ. Въ виду послѣдняго, дума предложила въ 88 г. офицерамъ квартиры въ натурѣ, но тѣ отказались и стали получать казенные оклады безъ приплатъ отъ города.

Когда стало извѣстно въ 86 г., что предстоитъ расквартированіе въ Черниговѣ другого полка, то думѣ было предложено гор. головой В. М. Хижняковымъ ходатайствовать о непереводѣ другого полка, но такъ какъ съ наличностью войскъ связаны интересы торговли и квартирнаго промысла, то дума пошла на компромиссъ; по предложенію К. П. Ходота, рѣшено избрать депутацію для ходатайства передъ распорядительнымъ комитетомъ, чтобы онъ принялъ расквартированіе полка на себя. Что вышло изъ этого ходатайства — неизвѣстно. Кажется, депутація его не представила... Но когда Вологодскій полкъ былъ переведенъ во вновь устроенныя казармы, 67 домовладѣльцевъ и купцовъ (89 г.) заявили думѣ объ убыткахъ, какіе они терпятъ вслѣдствіе перевода

полка и просили ходатайствовать о расквартированіи другого полка, ибо убытки городской кассы возмѣстятся косвеннымъ доходомъ отъ оживленія въ городѣ торговли и промысловъ. Несмотря на энергичныя возраженія нѣкоторыхъ гласныхъ (К. П. Ходота и А. П. Ласкоронскаго), указывавшихъ на громадные убытки, понесенные городомъ по расквартированію войскъ *) и на то, что для всего населенія въ этомъ нѣтъ выгоды, дума большинствомъ голосовъ постановила возбудить ходатайство и даже ассигновала 300 р. на расходы, связанные съ этимъ.

Самъ начальникъ дивизіи согласился возбудить означенное ходатайство, такъ что ассигновка въ 300 р. оказалась излишней; но городъ обязался отвести офицерамъ удобныя квартиры или доплатить разницу между 4 и 3 разрядами, дума согласилась и на это, ассиговавъ 2000 р. Кромѣ того, предвидѣлись приплаты по найму помѣщеній и отопленію ихъ до 12000 р., но дума и предъ этимъ не остановилась; для покрытія расходовъ рѣшено увеличить $\frac{0}{0}$ въ банкѣ по учету векселей на $1\frac{0}{0}$, а по другимъ операціямъ на $\frac{1}{2}\frac{0}{0}$. Въ концѣ концовъ, ходатайство о переводѣ новой воинской части не увѣнчалось успѣхомъ.

Громадныя приплаты изъ городского бюджета исчезли, расквартированіе войскъ вошло въ норму; ведется оно управой и до думы почти не доходитъ. Единственный случай, когда дѣло вышло изъ обычной колеи, это требованіе офицеровъ Острожскаго полка объ отводѣ имъ кватиръ въ натурѣ, которое свелось на приплату въ 1899 г. 1200 р.; это требованіе повторено въ 1900 г., но дума его отклонила.

Большія приплаты городъ несетъ по расквартированію жандармскихъ унтеръ-офицеровъ, которымъ казна отпускаетъ квартирные по 36 р. въ годъ; жандармское управленіе, въ заботѣ о нихъ, просило отъ города доплатъ; повторяясь періодически, эти доплаты достигли въ настоящее время до 108 р. на че-

*) Убытки города по этой операціи считали въ 150.000

ловѣка въ годъ, а на 11 унтеръ-офицеровъ до 1188 р.; такая сумма въ три раза превышаетъ оклады, отпускаемые казной.

Положеніе города въ наше время, по сравненію съ дореформенными временами, гораздо лучше. Между войсками и населеніемъ стоитъ распорядительный комитетъ, который всѣ требованія обращаетъ къ городской управѣ; такъ какъ гор. общ. управленіе натуральную повинность переложило въ денежную, то населеніе не только освобождено отъ воинскаго постоя, но и избавлено отъ всякихъ спеціальныхъ сборовъ, устранено отъ всякихъ заботъ.

Казна принимаетъ всѣ расходы по расквартированію войскъ на себя, за исключеніемъ трехдневнаго постоя переходящихъ войскъ и проѣзжающихъ военныхъ и жандармскихъ чиновъ. Но на практикѣ выходитъ, что и въ данное время городъ несетъ значительную приплату къ казеннымъ окладамъ въ виду того, что нормы казенныя ниже житейскихъ и затѣмъ обстоятельства вынуждаютъ дѣлать приплаты тамъ, гдѣ казна ихъ не имѣетъ въ виду, напр., по расквартированію офицеровъ и жандармскихъ унтеръ-офицеровъ. Между тѣмъ юридическое положеніе таково, что городъ долженъ идти на приплаты, ибо по закону и тѣ, и другіе, если не найдутъ квартиръ за отпускаемые отъ казны оклады, то эти квартиры съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и мебелью указаннаго въ законѣ типа, — городъ обязанъ предоставить. Отводъ такихъ квартиръ, въ семидневный срокъ, очень хлопотливая и дорого-стоющая операція, поэтому городу ничего не остается, какъ входить въ компромиссъ съ чинами, кои требуютъ квартиры, и доплачивать имъ къ казеннымъ окладамъ.

Не считая наемной стоимости зданій, предоставленныхъ подъ воинскій постой и содержанія ихъ, труда служащихъ, безмезднаго отпуска воды и т. д., городъ въ 1900 г. по расквартированію войскъ при-

платилъ 224 р. На 1901 г. такая приплата исчислена въ 824 р.

Содержаніе полиціи.

Другая повинность въ пользу казны, хотя не столь хлопотлива, какъ воинская, но требующая солиднаго ежегоднаго расхода,—это содержаніе полиціи. Сюда относится содержаніе полицейской команды, квартирное довольствіе гор. полицейскому управленію, а равно и чинамъ полиціи и пособія казнѣ на содержаніе полицейскихъ учрежденій въ Имперіи. Въ старину, какъ мы видѣли, полиція была на иждивеніи города, ибо полицейскія обязанности относились къ функціямъ магистрата. Со введеніемъ общеимперскихъ учрежденій, полиція переходитъ въ вѣдѣніе администраціи, а расходъ по ея содержанію возложенъ на городъ. Въ первое время городъ принималъ участіе въ замѣщеніи низшихъ чиновъ полиціи: команда составлялась по наряду отъ общества изъ мѣщанъ, но въ 1799 г. послѣдовалъ указъ о назначеніи на эти мѣста чиновниковъ старыхъ учрежденій, которые остались за штатомъ. Городничого или полиціймейстера не было назначено, обязанности его были возложены на коменданта (Мухина).

Въ первомъ же году существованія вновь образованной по гор. пол. 70 г. думы послѣдовало предложеніе г. губернатора объ увеличеніи числа городовыхъ съ 30 до 50; дума обратилась къ полиціймейстеру съ просьбой объяснить, чѣмъ вызвано такое увеличеніе числа городовыхъ, сколько и для какой надобности ихъ нужно и какъ въ настоящее время распредѣленъ штатъ. Дѣло окончилось такъ: была сдѣлана ассигновка на 30 городовыхъ по 120 р. на каждаго, съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы произ-

водилось и обмундированіе городовыхъ; раньше расходъ на содержаніе городовыхъ исчислялся по дѣйствительной потребности; управѣ, при заготовкѣ ею самою обмундированія, содержаніе обходилось по 121 р. 54 к. на человѣка. Въ 1871 г. на этотъ предметъ израсходовано 3354 р. Съ 1872 года, ассигновка въ 3600 израсходована полностью, ибо обмундированіе сталъ производить самъ полиціймейстеръ, такая ассигновка значится по 1880 г. Въ 79 г. губернаторъ предложилъ думѣ объ увеличеніи оклада городовымъ съ 10 р. до 13 р. 50 к., въ виду того, что на 10 р. съ обмундированіемъ нельзя имѣть надежныхъ людей; поводомъ къ возбужденію вопроса, какъ видно изъ предложенія губернатора, послужилъ такой фактъ: одинъ изъ городовыхъ за 25 р. освободилъ арестованнаго преступника. Въ предложеніи говорится, что при увеличеніи оклада, полиція будетъ надежна и администрація будетъ вполнѣ отвѣтственна передъ гражданами за сохраненіе порядка и безопасности, даже при сравнительно слабомъ численномъ составѣ полиціи.—Дума увеличила ассигновку на 1260 р. и съ своей стороны ходатайствовала, чтобы 15 город. было исключительно назначено для наружной службы по городу, который возможно было бы раздѣлить на 15 постовыхъ участковъ. Изъ доклада управы видно, что въ то время уже было 32 городовыхъ, именно два прибавлено для охраны кладовой гор. общ. банка. Однако г. губернаторъ призналъ возможнымъ учредить только 8 околодочныхъ, кромѣ двухъ уже состоящихъ при полицейскихъ будкахъ.

Въ 81 г., въ связи съ введеніемъ положенія объ усиленной охранѣ, снова возникъ вопросъ объ увеличеніи числа городовыхъ съ 32 до 52; причемъ губернаторъ, мотивируя предложеніе, выразилъ, что это избавитъ домовладѣльцевъ отъ требованія Харьковскаго генералъ-губернатора (губернія тогда входила въ составъ этого генералъ губернаторства)—имѣть

дворниковъ. Съ прибавкою 20 городовыхъ, явится возможность учредить 16 безусловно необходимыхъ, по его мнѣнію, наружныхъ постовъ, о чемъ раньше хлопотала дума; дума представила губернатору, что городъ несетъ и безъ того большой расходъ на содержаніе полиціи, что въ помощь ей содержится 38 ночныхъ сторожей, средства ослаблены громадными расходами на постройку водопровода и сооруженіе мостовыхъ, поэтому новое бремя на содержаніе добавочныхъ 20 городовыхъ для города непосильно. Но губернаторъ указалъ на то, что усиленіе наружнаго надзора будетъ достигнуто привлеченіемъ обывателей къ несенію караульной службы или къ найму дворниковъ. Предложеніе г. губернатора было исполнено, причемъ дума имѣла въ виду сократить число ночныхъ сторожей, но и въ такомъ случаѣ г. губернаторъ предлагалъ увеличить число добавочныхъ полицейскихъ. Въ 1882 г. дума, вмѣсто 4860 р., израсходовала уже 8127 р.

Впослѣдствіи г. губернаторъ ходатайствовалъ передъ мин. вн. дѣлъ, чтобы тѣ добавочные 20 городовыхъ остались навсегда. Министерство затребовало по сему поводу заключеніе думы. Дума объяснила, что городъ не располагаетъ средствами для содержанія такого большого штата полиціи. Тогда г. губернаторъ, ссылаясь на дѣйствіе положенія объ охранѣ, предложилъ вносить въ смѣту ассигновку на содержаніе 20 добавочныхъ городовыхъ, но по особому ходатайству думы, онъ согласился уменьшить число ихъ на 10, признавъ, что средства города скудны.

Такой штатъ просуществовалъ до 88 г., когда введенъ дѣйствующій нынѣ штатъ 45 городовыхъ, по закону 87 г.; причемъ г. губернаторъ предполагалъ ввести 54 по разсчету на 27000 населенія, дума же считала 20000 населенія, поэтому просила министерство, въ виду бѣдности города, учредить штатъ въ 40

городовыхъ. Министерство опредѣлило штатъ городовыхъ въ 45.

Послѣдній разъ вопросъ объ увеличеніи городовыхъ возникъ 1897 г. послѣ открытія мощей св. Ѳеодосія. Губернское правленіе, указывая на возрастаніе населенія до 31000 и на отвлеченіе полиціи для дежурствъ при соборѣ, признало нужнымъ увеличить штатъ на 15 чел. Но дума просила не увеличивать числа городовыхъ, ибо количество населенія въ 31000 чел. сомнительно, городъ и безъ того обремененъ расходами.

Затѣмъ, такъ какъ содержаніе полиціи, хотя и не въ полной мѣрѣ, лежитъ на городѣ, то ему часто приходится принимать на себя многіе расходы, которые по буквѣ закона не обязательны, но по ходу дѣла являются неизбѣжными, таковы напр. разъѣздные чинамъ полиціи. Сначала эти деньги выдавались только полиціймейстеру. Просьба полиціймейстера, препровожденная при предложеніи г. губернатора, была заявлена въ 1й—же годъ дѣйствія гор. обществ. управленія по пол. 70 г. Дума, указавъ на дефицитъ въ смѣтѣ и значительность обязательныхъ расходовъ, отклонила ее. Тогда требованіе было переведено на предоставленіе особой лошади для верхового розсыльнаго. Была предоставлена лошадь изъ пожарной команды, что было сопряжено съ неудобствами, поэтому въ 76 г. повторено предложеніе г. губернатора о назначеніи 300 р. разъѣздныхъ; на этотъ разъ было назначено 200 р., но лошадь по прежнему оставалась у полиціймейстера, поэтому въ 79 г. предложено полиціймейстеру взять деньги на содержаніе верхового. Взглядъ управы раздѣлилъ и г. губернаторъ, предложивъ взамѣнъ лошади увеличить г. полиціймейстеру разъѣздные, ибо тотъ лишился полученія 600 р. изъ суммъ раскольничьяго сбора, дума увеличила разъѣздные до 300 р. Въ 84—86 гг. полиціймейстеру назначались разъѣздныя въ суммѣ 500 р.

Въ 86 г., по предложенію губернатора, мотивированному стремленіемъ организовать полицію такъ, чтобы она приносила пользу городу, дума увеличила полиціймейстеру разъѣздные до 700 р., приставамъ назначено по 175 р. и помощникамъ по 80 р., почему въ смѣту внесена солидная ассигновка въ 1370 руб.

Въ 1893 г. дума уменьшила разъѣздныя: полиціймейстеру—500 р. приставамъ по 125 р. помощникамъ по 80 р.

На 1899 г. дума было исключила совсѣмъ разъѣздныя полиціи, но затѣмъ снова ассигновала 1070 р. въ этомъ размѣрѣ разъѣздные выдаются и посей день.

Независимо сего, городъ несетъ расходъ на выдачу квартирныхъ чинамъ полиціи, а полиціймейстеру квартира предоставляется въ городскомъ домѣ. Квартирные въ 1871 г. составляли 375, въ 81—628, 91 г.—861 г., въ 1900 г. 1182 руб. (прибавился помощникъ полиціймейстера).

Въ общемъ, не считая наемной стоимости и ремонта городскихъ зданій, занятыхъ полиціей, содержаніе полиціи городу въ 1871 г. обошлось 4500 р., а въ 1900 уже 12462 р. Независимо сего, городъ несетъ еще расходъ въ видѣ пособія казнѣ на содержаніе полицейскихъ учрежденій въ имперіи, ежегодно 1672 руб., раньше городъ несъ даже большій расходъ по этой статьѣ, а именно 2800 р. ежегодно.

Въ прежнее время, а именно съ 1785 г. по 1888 г. гор. общество имѣло своихъ засѣдателей или депутатовъ въ полицейскомъ управленіи. Во времена шестигласной думы ихъ избирало гор. общество, а по гор. пол. 1870 г.—гор. дума; было два депутата, дума назначала имъ и содержаніе, правда, очень скромное по 150 р. каждому въ годъ. Сначала были избраны Донцовъ-Стефановичъ и Фейгинъ, послѣдній прослуживъ 4 года, отказался, на мѣсто его избранъ Плисецкій; они вмѣстѣ съ Донцовымъ были избираемы

неизмѣнно почти до конца существованія этихъ должностей. Съ 89 г. прекращается отъ города ассигновка на содержаніе депутатовъ и свѣдѣнія о нихъ исчезаютъ.

Въ 1898 г. дума, имѣя въ виду примѣры другихъ городовъ, возбудила передъ правительствомъ ходатайство о принятіи казной содержанія полиціи на свой счетъ или, по крайней мѣрѣ, о выдачѣ городу пособія на сей предметъ. Министерство отказало въ удовлетвореніи ходатайства города на томъ основаніи, что средства города не могутъ быть признаны слабыми, у него недоимокъ не много, оцѣнка недвиж. имуществъ низка, оцѣночный сборъ не достигъ предѣльной нормы 10‰. Думой ходатайство повторено съ представленіемъ свѣдѣній о неблестящемъ состояніи городскихъ финансовъ.

Участіе города въ содержаніи тюремнаго замка.

Размѣръ участія магистрата въ содержаніи полкового секвестра не ясенъ. Со введеніемъ гор. пол. 1785 г. на городъ возложены нѣкоторыя повинности, въ сущности общегубернскаго характера напр. устройство и содержаніе квартиры намѣстника (губернатора), расквартированіе войскъ. Къ такого рода повинностямъ отнесено устройство и содержаніе „острога“. Старый острогъ по тѣснотѣ не годился, поэтому былъ проданъ съ торговъ, на его мѣсто выстроенъ новый на землѣ, пріобрѣтенной у Елецкаго монастыря за 100 р.; затрачено на постройку 16546 р., занятыхъ отчасти у приказа общ. призрѣнія и казенной палаты. Шестигласная дума производила освѣщеніе и отопленіе острога, а равно и выдавала содержаніе служебному персоналу его. Гор.-общ. управленіе унаслѣдовало отъ ш. думы эту повинность, въ 1871 г. израсходовано 2113 р.

Впослѣдствіи правительство, стремясь улучшить средства городовъ и предоставить имъ возможность

свободно располагать своимъ правомъ назначенія расходовъ, освободило городъ отъ расхода на содержаніе тюремнаго персонала, оставивъ на ихъ обязанности лишь расходъ по освѣщенію и отопленію тюремъ; причемъ и на этотъ предметъ были назначены городомъ пособія, приблизительно въ половинномъ размѣрѣ противъ дѣйствительнаго расхода.

Благодаря этому, расходъ въ 73 г. сразу сократился до 895 р. Въ 83 г. установилась сумма въ 2426 р.; съ нѣкоторыми колебаніями то въ сторону повышенія, то въ сторону пониженія; эта сумма удержалась до 1899 г. Управа сначала выполняла эту повинность подряднымъ способомъ, а затѣмъ стала передавать ассигнованную сумму въ распоряженіе тюремнаго комитета; когда дрова дорожали комитетъ настаивалъ на выполненіи повинности натурою и тѣмъ вызвалъ повышеніе ассигновки. Въ 82 г. министерство сократило пособіе городамъ; такое положеніе длилось до 85 г.; тогда городу приходилось полностью вносить въ свои смѣты 2462 руб., слѣдуемые на отопленіе и освѣщеніе тюрьмы. Затѣмъ пособіе было выдаваемо въ размѣрѣ 500—1000 р.

Дума ходатайствовала объ освобожденіи города отъ этого расхода, ходатайство получило разрѣшеніе въ благопріятномъ смыслѣ, въ виду изданія закона о принятіи этихъ расходовъ на средства казны. Такимъ образомъ въ 1900 г. городъ освободился окончательно отъ расхода, который онъ несъ въ теченіе столѣтія.

Другіе обязательные расходы. Кромѣ означенныхъ расходовъ, городъ несетъ съ дореформенныхъ временъ расходъ—пособіе казнѣ по содержанію центральныхъ учрежденій, первые годы по 124 р., а съ 1889г. – 187 р.; на содержаніе городового врача; въ 71 г. городовой врачъ получалъ 320 р., очевидно съ необязательной доплатой отъ города, противъ 200 р. 5 к., съ 72 г. значится уже только обяза-

тельный расходъ 200 р. 5 к. Затѣмъ выдаются квартирныя повивальнымъ бабкамъ въ размѣрѣ 60 р.

Несомнѣнно, что эти расходы составляютъ пережитокъ старины, такое положеніе не соотвѣтствуетъ стремленію казны улучшить финансы городовъ; казна оказываетъ пособія и въ тоже время, по старинѣ, получаетъ сама пособія отъ городовъ. Не особенно въ удобномъ положеніи оказываются и тѣ лица, какъ напр. городовой врачъ, которыя получаютъ годовой окладъ 200 р. 5 к.

Подводная повинность (земская).

Въ старину, когда не существовало почтовыхъ учрежденій, на обязанности общинъ лежало доставленіе подводъ посламъ, гонцамъ, чинамъ, ѣдущимъ по дѣламъ службы и т. д. Во время войнъ или другихъ сильныхъ потрясеній въ государствѣ эта повинность принимала громадные размѣры. Со введеніемъ почтовыхъ учрежденій Румянцевымъ (1765 г.) подводная повинность была урегулирована: для перевозки корреспонденціи были назначены почтальоны; для проѣзжающихъ обыватели выставляли подводы на почтовые станы; кто не могъ выставлять подводы, уплачивалъ сборъ по 5 коп. съ души. Императрица Екатерина II, оставляя на прежнемъ основаніи Румянцевскую почту, повелѣла, чтобы были „отвращены всякія злоупотребленія и народная тягость“.

При дѣйствіи гор. пол. 1785 г., подводная повинность отбывалось, главнымъ образомъ, при передвиженіи этаповъ, конвойныхъ командъ. Выполняли эту повинность мѣщаны натурой, по указанію подводнаго старосты, избираемаго обществомъ.

По пол. о з. учр. предоставленіе подводъ въ указанныхъ выше случаяхъ возложено на обязанность уѣ земскихъ учрежденій. Такъ какъ земство стремилось переложить натуральныя повинности въ денежныя, то

но стало оплачивать и подводную повинность—отъ ерсты, но выполненіе повинности по прежнему лекало на обязанности общества, которое, по мнѣнію емства, уже должно было или содержать особыхъ одводчиковъ или выполнять повинность натурою.

Когда было организовано новое гор. общ. управленіе, то первое время оно не могло справиться со всѣми задачами, оставленными безъ разрѣшенія дореформенной думой, поэтому мѣщане продолжали выполнять подводную повинность натурой, получая въ свою пользу прогонныя деньги отъ у. з. управы; но въ 73 г. мѣщанское общество отказалось отъ несенія этой повинности, придя къ сознанію, что всесословное гор. общество не можетъ пользоваться услугами одного сословія; тогда дума рѣшила нанять особаго подрядчика для выполненія подводной повинности: ему уступлены были прогонныя деньги, получаемыя изъ у. з. управы по ея контръ-маркамъ; кромѣ того назначена приплата; въ 74 год. значится по этой статьѣ расходъ въ 473 руб., затѣмъ онъ идетъ на пониженіе, въ послѣдній годъ несенія этой повинности (94-й) расходъ составлялъ всего 176 руб. Приплата опредѣлялась, обыкновенно, путемъ торговъ.

Для думы стало очевиднымъ, что она несетъ приплату и хлопочетъ, играя служебную роль въ отношеніи у. земства, чего она ни по закону, ни по духу постановленій земства не обязана дѣлать, ибо горожане наравнѣ съ другими обывателями уплачиваютъ земскіе сборы на удовлетвореніе земскихъ повинностей. Поэтому уже въ 1878 г. была обращена къ у. земству просьба освободить городъ отъ этого расхода, но у. земство сослалось на то, что другія общества уѣзда даютъ подводы за $2\frac{1}{2}$ к. отъ версты, поэтому земство не видитъ основанія дѣлать изъятія для Черниговскаго общества. На томъ дѣло и кончилось. Вновь возбужденъ вопросъ при составленіи городской смѣты на 1895 г.; по предложенію К. П.

Ходота рѣшено въ смѣту не вносить ассигновки на наемъ подводнаго подрядчика и фактически отказаться отъ предоставленія подводъ, ибо послѣднее составляетъ обязанность у. з. управы. Отказъ въ предоставленіи подводъ былъ мѣрой болѣе дѣйствительной, чѣмъ ходатайство 78 г. У. управа перестала направлять въ городскую лицъ, коимъ полагались отъ земства подводы. Такимъ образомъ черезъ 25 лѣтъ со времени введенія городскихъ учрежденій по гор. пол. 70 г. гор. общ. управленіе освободилось отъ подводной повинности.

Хотя гор. общ. управленіе по гор. пол. 70 г. и дѣйствующему пол. 92 г. представляетъ общественную организацію съ такимъ же кругомъ обязанностей и правъ въ отношеніи населенія въ предѣлахъ городской территоріи, какъ и уѣздное земство въ предѣлахъ уѣзда, который начинается уже за генеральной межей городской дачи (территоріи), — тѣмъ не менѣе, уѣздному земству предоставлено право сборовъ съ имуществъ, также торговли и промысловъ и въ предѣлахъ городской территоріи на удовлетвореніе земскихъ (уѣздныхъ) повинностей и общественныхъ потребностей. Мы не станемъ здѣсь излагать вопросовъ, касающихся земскаго обложенія, стремленія гор. общ. управленія поставить предѣлъ обложенію или выдѣлиться въ особую Черниговскую земско-городскую единицу, — см. объ этомъ нашу брошюру „обзоръ отношеній г. Чернигова къ своему земству“ изданную думой въ 99 г.; здѣсь отмѣтимъ лишь ту *финансовую повинность* которая возникаетъ на почвѣ земскаго обложенія. Уѣздное земство, назначая сборы съ торговли, промысла и недвижимыхъ имуществъ поручаетъ въ силу закона взиманіе ихъ городской управѣ, какъ исполнительному органу Черниговскаго гор. общества. Сборы поступаютъ въ городскую кассу и передаются для земства въ казначейство. До 1896 г. гор. общ. управленіе даже само производи-

ло и раскладку земскаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ, назначаемаго въ общей суммѣ; съ этого года городское управленіе отказалось отъ раскладки земскаго сбора, ибо сіе по закону не относится къ его обязанностямъ.

Въ интересахъ справедливости надо сказать, что съ 1899 г. уѣздное земское собраніе, по ходатайству гор. управы, даетъ городу пособіе въ 300 р. въ возвратъ канцелярскихъ расходовъ гор. управы по взиманію сборовъ въ пользу земства.

Городскія натуральныя повинности

Содержаніе улицъ и тротуаровъ.

Въ моментъ введенія гор. пол., устройство и содержаніе улицъ въ чистотѣ и исправности (чистка и ремонтъ) лежала на обязанности домовладѣльцевъ. Въ смѣту 71 г. внесено только 175 р. на очистку площадей.

Уже въ засѣданіи думы 25 авг. гл. Вакуловскій, указавъ на неблагоустроенность и загрязненіе улицъ, а равно и тротуаровъ, предложилъ переложить эту повинность въ денежную, возложивъ очистку улицъ на управу. Но управа, указавъ съ своей стороны на трудность разложить сборъ сообразно протяженію имуществъ по улицѣ, выразила, что очистку должны производить домовладѣльцы; въ случаѣ крайней неисправности ихъ, управа произведетъ очистку за счетъ виновнаго и взыщетъ съ него расходъ. Дума съ этимъ согласилась. Впослѣдствіи, съ устройствомъ мостовыхъ, для ремонта ихъ и поддержанія въ чистотѣ установленъ двух-рублевый на тысячу оцѣночной суммы сборъ съ прилегающихъ къ мостовой имуществъ.

Управа эту операцію вела то хозяйственнымъ, то подряднымъ способомъ; въ 79 г. возникъ проэктъ организовать для очистки обозъ изъ 4 лошадей, къ чему предоставлялась возможность, ибо въ смѣту вне-

сена ассигновка на очистку до 2000 р. Такая крупная ассигновка внесена вслѣдствіе стремленія очистку города произвести надлежаще, въ виду появленія чумы въ Астраханской губерніи. Ассигновка въ 2000—1500 руб. удержалась въ городскихъ смѣтахъ, но очистка за счетъ города производится на площадяхъ базарныхъ и нѣкоторыхъ другихъ важныхъ, немощеныя же улицы только ремонтируются; очистка же улицъ, а равно и тротуаровъ, по прежнему, лежитъ на обязанности домовладѣльцевъ, производится распоряженіемъ полиціи, и составляетъ такимъ образомъ слабое мѣсто городского благоустройства. Въ 1900 г. по предложенію г. губернатора и просьбѣ домовладѣльцевъ, рѣшено издать по сему поводу обяз. постановленія и даже былъ проэктъ производить очистку отъ управы, организовавъ особый обозъ.

Мы приходимъ къ тому, что проэктировалъ тридцать лѣтъ назадъ гл. Вакуловскій.

Пожарная и караульная повинности.

Хотя пожарная команда существовала и въ дореформенныя времена, находясь въ завѣдываніи особаго пожарнаго комитета, но она была настолько слабо организована, что на подмогу ей обязаны были являться домовладѣльцы со своими бочками и люди съ орудіями для тушенія пожаровъ; при невозможности услѣдить за точнымъ исполненіемъ этой обязанности, при отсутствіи необходимой дисциплины, такая помощь была и не надежна, и слаба. Въ первый же годъ дѣйствія думы она отмѣнена; приняты мѣры къ реорганизаціи пожарной команды.

Затѣмъ имѣлось въ виду обязать плотниковъ, каменщиковъ и другихъ мастеровыхъ являться для тушенія пожаровъ, такъ что натуральная повинность сохранена для извѣстнаго класса населенія; въ сущности, здѣсь была продолжена старая традиція, ибо во

времена Магистрата противопожарная организація опиралась на цехи. Кто бывалъ на пожарахъ, то могъ набюдать, что эта повинность существуетъ и по сей день для простой публики, которая, мѣрами полиціи привлекается для помощи пожарнымъ. Та же публика работаетъ и въ вольной пожарной дружинѣ.

Были попытки привлечь населеніе и къ отбыванію караульной повинности, которая, по всей вѣроятности, въ дореформенныя времена лежала на мѣщанахъ. Въ 1871 г. полиціймейстеръ хлопоталъ объ учрежденіи карауловъ отъ обывателей, но дума, которая стремилась замѣнить всѣ натуральныя повинности денежными, не могла принять этой мѣры, но не дошла еще и до найма сторожей за счетъ города, поэтому предоставлено было домовладѣльцамъ на свой счетъ нанимать 10 сторожей. Вѣроятно съ этого ничего не вышло, поэтому въ 74 г., по просьбѣ полиціймейстера дума рѣшила организовать ночную сторожу отъ города, нанявъ 31 сторожа за счетъ особаго сбора съ домовладѣльцевъ. Съ 1876 г. сторожа нанимаются уже за счетъ обще-городскихъ средствъ.

Заключеніе.

Значеніе гор. пол. 70 г., въ связи въ другими реформами Императора Александра II, состоитъ не только въ томъ, что обществу предоставлена извѣстная сфера самодѣятельности въ области мѣстныхъ дѣлъ, но и въ томъ, что сдѣланъ шагъ къ освобожденію общества отъ натуральныхъ повинностей и обязательныхъ расходовъ въ пользу казны. Объемъ всякой повинности въ высшей степени растяжимъ, особенно, если рѣчь идетъ объ удовлетвореніи потребностей, опредѣляемыхъ другими учрежденіями. Подобныя требованія подлежатъ безусловному удовлетворенію по указанію отъ выше поставленныхъ властей, поэтому положеніе общества оказывается неизбѣжно

пассивнымъ. Всякая натуральная повинность не поддается учету, она ложится на обывателей неравномѣрно.

Правительство, начиная съ 70 г., постепенно снимаетъ съ городовъ повинности и обязат. расходы, точнѣе опредѣленіе въ законѣ размѣра требованій, предъявляемыхъ къ городамъ со стороны мѣстъ и лицъ,—нормируетъ повинности.

Предоставленіе гор. обществу извѣстной самостоятельности создаетъ для обывателей гарантію въ охранѣ своихъ интересовъ при несеніи повинностей, гор. общ. управленіе становится между обывателемъ и казной, организуя отправленіе казенныхъ повинностей за общій счетъ путемъ найма, избавляя такимъ образомъ обывателя отъ худшей изъ всѣхъ повинностей —натуральной. Оно становится посредникомъ между казной и плательщикомъ въ сферѣ раскладки и взиманія казенныхъ налоговъ, и пошлинъ; таковы налоги: съ недвижимыхъ имуществъ. квартирный и промысловый.

Гор. общ. Управленіе устраняетъ не только натуральныя городскія повинности, но и денежныя, относя удовлетвореніе подлежащихъ потребностей на общегородскія средства.

Наконецъ, гор. общест. управленіе, стремясь освободить средства для мѣстныхъ нуждъ, неустанно ходатайствуетъ передъ казной объ уменьшеніи размѣра обязательныхъ расходовъ и даже о совершенномъ освобожденіи отъ нихъ (предст. 27 февраля 1898 г.).